

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

<i>Верма Шрути, Храм Мохаммад.</i> Педагогический потенциал применения метавселенной в обучении: развитие профессиональных компетенций учителей.....	6
<i>Балтыков А.К.</i> Показатели эффективности формирования культуры управления.....	14
<i>Толкова Н.М., Енова И.В., Кабалина А.И.</i> Развитие soft skills навыков младших школьников в образовательном процессе.....	19
<i>Калинина И.Г., Енова И.В., Бородин Д.О.</i> Формирование целевых ориентиров в проектной деятельности у старших дошкольников.....	22
<i>Петухов М.В., Петухова Ж.Г.</i> Переход к децентрализованной модели образования: альтернатива традиционному высшему образованию в России.....	25
<i>Ашурбекова Т.И., Рамазанова М.М.</i> Пути повышения внутренней мотивации студентов вуза к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка.....	31
<i>Сафаралиева Р.А.</i> Оценочные воздействия сверстников на формирование самооценки детей старшего дошкольного возраста.....	38
<i>Серкина Е.В.</i> Формирование методики диагностики корпоративной культуры образовательного учреждения.....	44
<i>Суховская Д.Н.</i> Основы образовательного потенциала креативного городского пространства.....	49
<i>Шахмалова И.Ж.</i> Влияние семьи на формирование личности ребенка дошкольного возраста.....	55
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	
<i>Андрейченко А.А.</i> Культурно-маркированное обучение как фактор развития лингвокультурологической компетенции студентов.....	59
<i>Аверьянова А.А.</i> Методика дифференцированного обучения старшеклассников иноязычному письменному комментированию.....	63
<i>Басманова А.А., Кочеревская Л.Б., Рец Н.И.</i> Формирование англоязычной лексико-грамматической компетентности у студентов экономических специальностей.....	67
<i>Бондаренко Е.В.</i> Наставничество в системе ученического самоуправления.....	72
<i>Волкова Н.В.</i> Определение роли учителя в формировании навыков самостоятельности обучающихся в рамках проектной деятельности.....	76

Учредитель: ООО «РУСАЙНС»

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-67798 выдано 28.11.2016
ISSN 2587-8328

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s.p.o@list.ru
Сайт: www.spo.expert

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Горшкова Валентина Владимировна – д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, заведующая кафедрой социальной психологии СПбГУП; **Дудулин Василий Васильевич** – д-р пед. наук, доц., Военная академия Российских войск стратегического назначения; **Ежова Галина Леонидовна** – канд. пед. наук, доц., Российский государственный социальный университет; **Везиров Тимур Гаджиевич** – д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики Дагестанского государственного педагогического университета; **Клименко Татьяна Константиновна** – д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского; **Лейфа Андрей Васильевич** – д-р пед. наук, проф. кафедры психологии и педагогики Амурского государственного университета; **Лукьянова Маргарита Ивановна** – д-р пед. наук, проф., заведующая кафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования; **Маллаев Джафар Михайлович** – чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., ректор Дагестанского государственного педагогического университета; **Моисеева Людмила Владимировна** – чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., Уральский государственный педагогический университет, Институт педагогики и психологии детства; **Никитин Михаил Валентинович** – д-р пед. наук, проф., внс ФБГНУ «Институт стратегии развития образования РАО»; **Никитина Елена Юрьевна** – д-р пед. наук, проф. кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы Челябинского государственного педагогического университета; **Фуряева Татьяна Васильевна** – д-р пед. наук, проф., завкафедрой социальной педагогики и социальной работы Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; **Шастун Тамара Александровна** – канд. пед. наук, доц. кафедры высшей математики и естественно-научных дисциплин, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; **Шихнабиева Тамара Шихгасановна** – д-р пед. наук, доц., Институт управления образованием Российская академия образования

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бенин Владислав Львович – д-р пед. наук, проф., завкафедрой культурологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы; **Виневский Владимир Владимирович** – д-р пед. наук, доц., завкафедрой художественных дисциплин Московского художественно-промышленного института; **Горелов Александр Александрович** – д-р пед. наук, проф., директор научно-образовательного центра физкультурно-оздоровительных технологий Белгородского государственного университета; **Золотых Лидия Глебовна** – д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет; **Игнатова Валентина Владимировна** – д-р пед. наук, проф., завкафедрой психологии и педагогики Сибирского государственного технологического университета; **Касьянова Людмила Юрьевна** – д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет; **Клейберг Юрий Александрович** – академик РАН, д-р псих. наук, д-р пед. наук, проф., Московского государственного областного университета; **Койчуева Абриза Салиховна** – д-р пед. наук, проф. кафедры психологии и педагогики Карачаево-Черкесской государственной технологической академии; **Колесникова Светлана Михайловна** – д-р филол. наук, проф., главный научный сотрудник, проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет; **Михеева Галина Васильевна** – д-р пед. наук, проф., ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки; **Мыскин Сергей Владимирович** – д-р филол. наук, канд. психол. наук, доц., проф. дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет; **Нестеренко Владимир Михайлович** – д-р пед. наук, проф. Самарского государственного технического университета; **Образцов Павел Иванович** – д-р пед. наук, проф., декан факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, завкафедрой непрерывного образования и новых образовательных технологий Орловского государственного университета; **Панков Федор Иванович** – д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; **Ребрина Лариса Николаевна** – д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет; **Солонина Анна Григорьевна** – д-р пед. наук, проф. Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина; **Тавстуха Ольга Григорьевна** – д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики и психологии Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Оренбургского государственного педагогического университета; **Шелестюк Елена Владимировна** – д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет; **Шилов Александр Иванович** – д-р пед. наук, проф., завкафедрой профессиональной педагогики Института психологии, педагогики и управления образованием Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; **Якушев Александр Николаевич** – д-р ист. наук, канд. пед. наук, проф. кафедры гражданского и государственного права Черноморской гуманитарной академии

Главный редактор:

Гладилина Ирина Петровна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры управления государственными и муниципальными закупками ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы»

Отпечатано в типографии ООО «Стромынка Принт», Москва, ул. Стромынка, д. 18
Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.06.2023 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

<i>Герасимов А.В.</i> Иммерсивные технологии в дошкольном образовании: эффективный путь подготовки к школе	79
<i>Грушевский В.А., Богослова Е.Г.</i> Внутренняя и внешняя мотивация студентов в физическом воспитании	82
<i>Зуфарова А.С., Бузыкова Ю.С., Плоткина А.В., Коваленко М.В.</i> Реализация педагогического потенциала внедрения основ криптографии в школьном курсе информатики	86
<i>Казинец В.А., Малыгина О.А.</i> Направления реализации процесса цифровизации системы образования	90
<i>Коваленко Ю.И.</i> Эффективность использования тестовых заданий для реализации самостоятельной работы обучающихся	94
<i>Лузганова А.А.</i> Интегративный характер метода Case-study в процессе обучения профессионально-ориентированному иностранному языку	98
<i>Лю Сыци.</i> Методы преподавания изобразительного искусства: на примере уроков рисования натюрмортов в начальных школах Китая	101
<i>Овчинников Д.Д., Чумакова Т.Н.</i> Самоуправление студентов как инструмент реализации молодежной политики: на примере Донского государственного аграрного университета	105
<i>Островский И.Д.</i> Методика разработки подводящих упражнений для прыжковых элементов в фигурном катании на коньках	110
<i>Краснокутская К.И., Петрухина Е.А., Тарасенко Н.А.</i> Методические приемы при обучении научному стилю речи на занятиях по русскому языку как иностранному	114
<i>Бакшеев А.И., Турчина Ж.Е., Андренко О.В., Филимонов В.В., Тихонов А.А.</i> К вопросу об актуальности преподавания гуманитарных дисциплин студентам медицинских вузов	119
<i>Черкашина Е.Л., Пономарева О.В.</i> О методах освоения лексики и терминологии при обучении языку специальности на уроках русского языка (на примере специальности «Управление проектами в строительстве»)	123
<i>Чёрный С.П., Савин А.П., Карпов В.И.</i> Анализ практического проявления патриотизма у курсантов МЧС России: на примере учебно-воспитательного процесса Сибирской пожарно-спасательной академии	127

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<i>Оправхата С.Е., Коршунов В.Л.</i> Трудности, испытываемые учителями физической культуры, в процессе реализации воспитательных задач	131
<i>Бондарева Н.К.</i> Перспективные AI-технологии, применяемые в процессе дистанционного обучения английскому языку	135

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Гладышев К.В., Фоменко И.М.</i> Творческо-исполнительская деятельность как основа формирования специалиста-хореографа в вузе	140
---	-----

<i>Бирюкова А.Б., Гридина В.В.</i> Применение интерактивных технологий при популяризации историко-культурного наследия в студенческой среде	144
<i>Килина О.А.</i> Формирование самообразовательной компетенции у обучающихся вузов правоохранительной системы	150
<i>Лю Гэ.</i> Имплементация ключевых постулатов доклада на XX Всекитайском съезде коммунистической партии Китая в рамках российско-китайского сотрудничества	154
<i>Быков С.А., Волкова Н.А., Медяник Н.П.</i> Особенности учебно-профессиональной мотивации первокурсников аграрного и медицинского вузов	159
<i>Рыбакова Е.Е.</i> Дидактическая роль технического перевода в формировании иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности	164
<i>Швецов М.Ю., Яцевич Л.П., Пасынкова Е.В., Ян Ливэй.</i> Потенциал повышения конкурентоспособности выпускников как направление образовательной политики: на примере формирования иноязычной компетенции	171

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Акимова В.В.</i> О частотных случаях нарушения лексических норм в современной русской речи	176
<i>Ахременко Д.М.</i> Ценностные ориентиры личности в сфере еды и кулинарии (на материале русского языка)	179
<i>Грудина М.В.</i> Трансформация терминологической и лексической системы в сфере таможенного дела в современных условиях глобализации и цифровизации ...	183
<i>Жэнь Сяошунь.</i> Мечь или рессентимент: истинная мотивация покушения Трусоцкого в повести Ф.М. Достоевского «Вечный муж»	186
<i>Каксина Е.Д.</i> Языковые средства объективизации фрагмента концепта йэш 'дорога' в фольклорной картине мира	192
<i>Кобякова Н.Н.</i> Модели фразеосемантического поля «Речевая деятельность» в современном русском литературном языке	197
<i>Кульпина Л.Ю.</i> Функциональный аспект дидактизированного журнала для изучающих немецкий язык «vitamin de»	204
<i>Левина В.А.</i> Роль и значение термина в контексте и смыслообразовании	210
<i>Ма Тунтун.</i> Об уместности/неуместности речевого акта «Благодарность»	217
<i>Ма Чжао, Ма Сюй.</i> Конструктивные свойства императива «будь»	220
<i>Ма Юйсинь.</i> Особенности речевого поведения пожилых людей в русскоязычной коммуникации	226
<i>Некрасова А.И.</i> Прагматические функции бытийных предложений в контекстах	231
<i>Новьюхова Г.Б.</i> Этиологические хантыйские сказки о животных	236
<i>Петрова С.А.</i> Социокультурный и лингводидактический потенциал творчества Виктора Цоя	240

<i>Потпот Р.М.</i> Традиционная модель мира в песенном фольклоре хантов.....	245	<i>Аникина Э.М.</i> Языковые средства реализации приемов речевого воздействия в англоязычных средствах массовой информации.....	269
<i>Родина С.В.</i> Сравнительно-сопоставительный анализ фонетических систем английского и немецкого языков.....	250	<i>Глазова О.Г., Бакшеев А.И., Богатырева С.Н.</i> Лексические особенности мужской и женской неформальной вербальной коммуникации в Великобритании и России.....	275
<i>Христофорова Н.И.</i> Взаимодействие автора, героя и читателя креолизованного интернет-текста: на примере немецкоязычных научно-популярных текстов.....	254	<i>Дмитриева О.А.</i> Интеграция общеобразовательного и профессионального блоков как обязательный элемент при языковой подготовке в неязыковом вузе.....	280
<i>Хучбарова Д.М.</i> Синтаксические трансформации паремий в англоязычном культурно-просветительском дискурсе.....	260	<i>Михайлов А.А., Жилкина Т.А., Керемли Н.В., Сушко Н.Г., Бакшеев А.И.</i> Инновации в практике работы современных вузов как основная составляющая повышения эффективности их работы.....	283
ДИСКУССИОННЫЕ ТЕМЫ		<i>Оправхата С.Е., Коршунов В.Л.</i> Особенности возрастной динамики развития общей выносливости у школьников 14–17 лет.....	287
<i>Кирланов Т.Г.</i> Исследовательская деятельность как средство развития коммуникативной культуры студентов вуза: актуальная задача педагогики.....	265	<i>Хуан Юнь.</i> Особенности преподавания физкультуры в вузах Китая.....	291

TABLE OF CONTENTS

ACTUAL PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

<i>Verma Shruti, Khram Mohammad.</i> Pedagogical potential of application of metaverse in learning: the development of professional competencies of teachers	6
<i>Baltykov A.K.</i> Indicators of the effectiveness of the formation of a management culture.....	14
<i>Tolkova N.M., Enova I.V., Kabalina A.I.</i> Development of soft skills of participants in the educational process in primary school.....	19
<i>Kalinina I.G., Enova I.V., Borodina D.O.</i> Formation of targets in project activities for older preschoolers.....	22
<i>Petukhov M.V., Petukhova Zh.G.</i> Transition to a decentralized model of education: an alternative to traditional higher education in Russia.....	25
<i>Ashurbekova T.I., Ramazanova M.M.</i> Ways to Enhance University Students' Intrinsic Motivation for Learning a Foreign Language for Professional Communication	31
<i>Safaraliev R.A.</i> Evaluative influences of peers on the formation of self-esteem of children of senior preschool age.....	38
<i>Serkina E.V.</i> Forming a diagnosis method for the corporate culture of an educational institution.....	44
<i>Sukhovskaya D.N.</i> Bases of educational potential of creative urban space.....	49
<i>Shakhmalova I. Zh.</i> Influence of the family on the formation of the child's personality preschool age.....	55
TEACHING AND UPBRINGING METHODS	
<i>Andreichenko A.A.</i> Culturally-Marked Learning as a Factor in the Development of Students' Linguocultural Competence	59
<i>Averyanova A.A.</i> Methods of differentiated teaching of high school students to foreign language written commentary.....	63
<i>Basmanova A.A., Kocherevskaya L.B., Rets N.I.</i> Formation of English-language lexical and grammatical competence among students of economic specialties.....	67
<i>Bondarenko E.V.</i> Mentoring in the system of student self-government.....	72
<i>Volkova N.V.</i> Defining the role of a teacher in formation of students' independence skills within the framework of project activities.....	76
<i>Gerasimov A.V.</i> Immersive technologies in preschool education: an effective way of preparing for school	79
<i>Gruzhevsky V.A. Bogoslova E.G.</i> Internal and External Motivation of Students in Physical Education.....	82
<i>Zufarova A.S., Buzykova Yu.S., Plotkina A.V., Kovalenko M.V.</i> The relevance of the introduction of the basics of cryptography in a school course in computer science.....	86
<i>Kazinets V.A., Malykhina O.A.</i> Directions for the implementation of the process of digitalization of the education system.....	90
<i>Kovalenko Yu.I.</i> The efficiency of using tests for the implementation of students' independent study	94
<i>Luzganova A.A.</i> Integrative nature of Case-study method at the process of professionally oriented foreign language teaching	98

<i>Liu Siqi.</i> Methods of teaching fine arts: on the example of still life drawing lessons in China's primary schools	101
<i>Ovchinnikov D.D., Chumakova T.N.</i> Student self-government as a tool for implementing youth policy: on the example of the don state agrarian university	105
<i>Ostrovsky I.D.</i> Methodology for developing lead-up exercises for jumping elements in figure skating.....	110
<i>Krasnokutskaya K.I., Petrukhina E.A., Tarasenko N.A.</i> Methodological techniques in teaching the scientific style of speech in the lessons of Russian as a foreign language	114
<i>Baksheev A.I., Turchina Zh.E., Andrenko O.V., Filimonov V.V., Tikhonov A.A.</i> To the question of the relevance of teaching humanitarian disciplines to students of medical universities.....	119
<i>Cherkashina E.L., Ponomareva O.V.</i> About the methods of developing vocabulary and terminology when teaching the specialty language in Russian lessons (on the example of the specialty "Construction project management ")	123
<i>Cherny S.P., Savin A.P., Karpov V.I.</i> Analysis of the practical manifestation of patriotism among cadets of the Ministry of Emergency Situations of Russia: on the example of the educational process of the Siberian Fire and Rescue Academy.....	127
MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES	
<i>Opravkhata S.J., Korschunov V.L.</i> Difficulties experienced by physical education teachers in the process of implementation of educational tasks	131
<i>Bondareva N.K.</i> Promising AI-technologies used in the process of distance learning in English	135
PROFESSIONAL EDUCATION	
<i>Gladyshev K.V., Fomenko I.M.</i> Creative and performing activity as the basis for the formation of a specialist choreographer at the university	140
<i>Biryukova A.B., Gridina V.V.</i> The use of interactive technologies in the promotion of historical and cultural heritage among students	144
<i>Kilina O.A.</i> Formation of self-educational competence in law enforcement university students	150
<i>Liu Ge.</i> Implementation of the key postulates of the report at the XX all-China congress of the communist party of china in the framework of Russian-Chinese cooperation.....	154
<i>Bykov S.A., Volkova N.A., Medyanik N.P.</i> Features of educational and professional motivation of first-year students of agricultural and medical universities.....	159
<i>Rybakova E.E.</i> Didactic function of technical translation practice in forming foreign language professional and communicative adaptability	164
<i>Shvetsov M. Yu., Yatshevich L.P., Pasinkova E.V., Yang Liwei.</i> The potential of increasing the competitiveness of graduates as a direction of educational policy: on the example of the formation of foreign language competence.....	171
LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES	
<i>Akimova V.V.</i> About frequent cases of violation of lexical norms in modern Russian speech	176
<i>Akhremenko D.M.</i> Personal value orientations in the field of food and cooking (based on the Russian language).....	179

<i>Grudina M.V.</i> Transformation of the terminological and lexical system in the sphere of customs in the modern conditions of globalization and digitalization	183
<i>Ren Xiaoshun.</i> Revenge or resentment: the true motivation of Trusotsky's assassination in F.M. Dostoevsky's novella "The Eternal Husband"	186
<i>Kaksina E.D.</i> Linguistic Means of Objectification of a Fragment of the Concept of Yosh «Road» in the Folklore Picture of the World	192
<i>Kobyakova N.N.</i> Models of the phraseosemantic field "Speech activity" in the modern Russian literary language.....	197
<i>Kulpina L. Yu.</i> Functional aspect of the didactic magazine for German language learners «vitamin de»	204
<i>Levina V.A.</i> The role and significance of the term in context and meaning-making	210
<i>Ma Tongtong.</i> Pragmatic features of the speech act of gratitude in modern Russian communication	217
<i>Ma CHzhao, Ma Syuj.</i> Constructive properties of the imperative «be»	220
<i>Ma Yuxin.</i> Peculiarities of elderly speech behavior in Russian-speaking communication.....	226
<i>Nekrasova A.I.</i> Pragmatic functions of existence sentences in context.....	231
<i>Novyukhova G.B.</i> Etiological Khanty tales about animals	236
<i>Petrova S.A.</i> Sociocultural and linguodidactic potential of Victor Tsoy's creativity.....	240
<i>Potpot R.M.</i> The traditional model of the world in the song folklore of the Khants.....	245

<i>Rodina S.V.</i> Comparative analysis of phonetic systems of English and German languages.....	250
<i>Khristoforova N.I.</i> Interaction of the author, the hero and the reader of a creolized internet text: on the example of German-language popular science texts.....	254
<i>Khuchbarova D.M.</i> Syntactic transformations of paroemias in English cultural – educational discourse.....	260

DISCUSSION TOPICS

<i>Kirilanov T.G.</i> Research activity as a means of developing the communicative culture of university students: an urgent task of pedagogy	265
<i>Anikina E.M.</i> Language means of realizing speech influence techniques in the English mass media	269
<i>Glazova O.G., Baksheev A.I., Bogatyreva S.N.</i> Lexical features of male and female informal verbal communication in Great Britain and Russia.....	275
<i>Dmitrieva O.A.</i> Integration of general education and professional blocks as a mandatory element in language training at a non-linguistic university.....	280
<i>Mikhaylov A.A., Zhilkina T.A., Keremli N.V., Sushko N.G., Baksheev A.I.</i> Innovation in the practice of modern universities as the main component of increasing their efficiency	283
<i>Opravkhata S.E, Korschunov V.L.</i> Features of the age dynamics of the development of general endurance in schoolchildren aged 14–17.....	287
<i>Huang Yun.</i> Peculiarities of physical education teaching at universities in China.....	291

Педагогический потенциал применения метавселенной в обучении: развитие профессиональных компетенций учителей

Верма Шрути,

аспирант, Институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
E-mail: shrurvrm@mail.ru

Храм Мохаммад,

аспирант, Институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
E-mail: 1042225116@rudn.ru

В рассказе Айзека Азимова «Как им было весело», опубликованном в 1951 году, изображено будущее, в котором детей обучают машины. Повествование разворачивается в 2157 году, когда двое детей, а именно Томми и Марджи, получают знания об исторических событиях из литературного тома. Повествование Азимова все больше проявляется в современной действительности благодаря использованию технологий виртуальной и дополненной реальности, которые революционизируют педагогику и создают условия для иммерсивного обучения. Метавселенная относится к компьютерной среде, которая позволяет людям взаимодействовать друг с другом в виртуальном мире. Виртуальное расширение Интернета позволяет пользователям испытывать субъективное ощущение присутствия в искусственной среде – Метавселенной. Метавселенная представляет собой формирующееся и новое виртуальное пространство, предназначенное служить платформой для иммерсивной и интерактивной среды обучения. Поскольку все большее число людей и учреждений вникают в возможности, которые предоставляет метавселенная для образовательных целей, жизненно важно оценить последствия для подготовки учителей и обеспечения их постоянного профессионального роста. В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть современную ситуацию с педагогическим образованием и профессиональным продвижением, относящуюся к метавселенной. Таким образом, цель документа – определить области, требующие улучшения, и впоследствии представить инновационные решения для решения выявленных проблем.

Ключевые слова: погружение, интерактивность, метавселенная, возможности, виртуальный.

Введение

Метавселенная обладает способностью трансформировать сферу образования благодаря предоставлению иммерсивного опыта обучения, который позволяет учащимся вникать в сложные концепции и понятийный аппарат. Это явление возникает из-за того, что игры обладают интерактивными и увлекательными качествами. Игры обладают способностью оперативно предоставлять обратную связь, тем самым предоставляя возможность для экспериментов и открытий. Кроме того, игры обладают замечательным потенциалом для воспроизведения реальных обстоятельств и открывают перспективы получения практического образования. Использование игр в целях обучения и развития дало обнадеживающие результаты, особенно в таких областях, как здравоохранение и военная подготовка, как указано Деде (2009).

Согласно Фреине и Канессе (Freina and Canessa, 2015), «иммерсивная VR (виртуальная реальность) предлагает пользователям ощущение присутствия и погружения, когда они чувствуют, что действительно находятся в виртуальной среде» (стр.197), а также «иммерсивная VR обеспечивает лучшую перцептивную, пространственную и когнитивную интеграцию процесса обучения». опыт, повышающий эффективность процесса обучения» (стр.198) Вышеупомянутая технология предоставляет отдельным лицам возможность участвовать в виртуальных взаимодействиях, обеспечивая определенную степень вовлеченности и коммуникативный обмен. По мере распространения метавселенной расширяются и перспективы создания иммерсивных учебных пространств. В следующем рассуждении предлагаются некоторые чрезвычайно творческие и оригинальные методологии для разработки иммерсивных систем обучения в метавселенной.

Согласно Оливеру и Херрингтону (2003), традиционные методы обучения информационной грамотности в первую очередь концентрируются на стационарных ресурсах, которые могут недостаточно эффективно подготовить учащихся к меняющемуся и запутанному характеру цифровых исследований. Чтобы надлежащим образом подготовить учащихся к достижениям в этой области, преподаватели должны отдавать предпочтение непрерывному и повторяющемуся обучению, ко-

торое включает гибкие подходы и использование зарождающихся технологий (Hutchison & Woodward, 2018). Приобретение такого мастерства в преподавании и обучении требует непоколебимой приверженности к тому, чтобы быть в курсе последних разработок в этой области, и готовности изучать инновационные педагогические стратегии.

Предлагаемые педагогические подходы

Использование 3D-моделей и симуляций было определено как средство создания иммерсивных и аутентичных образовательных условий, в которых представление сложных концепций и процессов может быть представлено динамично и увлекательно. В качестве наглядного примера учащиеся могут использовать трехмерную (3D) модель человеческого тела в качестве педагогического инструмента для понимания тонкостей анатомии; или они могут использовать инструмент моделирования для исследования и понимания химических реакций в рамках дисциплины химия. Хатчисон и Вудворд (2018) утверждают, что «иммерсивные технологии обладают потенциалом для преобразования способов обучения в системе высшего образования» (Hutchison, A., & Woodward, L. 2018, стр. 2). Согласно Майклу и Чену (Michael and Chen, 2006), «Серьезные игры специально разработаны для обучения, натренированности и информирования игроков о конкретном предмете, который может варьироваться от здравоохранения до науки и истории» (стр. 3). «При проектировании объектов в игровой среде важно учитывать условности, учитывающие конкретный объект, создаваемый другими подобными типами игр, а также условности и возможности, предоставляемые подключениями реального мира». (Джегерс К., Виберг С., 2003, стр. 4–5).

Эта мера способствовала бы повышению эффективности обучения и лучшему запоминанию информации учащимися. Чтобы создать увлекательную среду обучения в метавселенной, можно использовать технологии виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR), чтобы создать для учащихся полный опыт погружения в процесс обучения. Элементы геймификации, такие как системы подсчета очков, задания и вознаграждения, потенциально могут мотивировать учащихся и могут рассматриваться как потенциальные варианты для включения в учебный план. Янг (2012) определил обучающие игры как «программное обеспечение, предназначенное для обучения или закрепления академических навыков, которое сосредоточено на обучении, необходимом для реальной деятельности, и может интегрировать другие аспекты игрового дизайна, такие как соревнование, социальное взаимодействие и рассказывание историй» (стр. 366). По словам доктора Марка Биллингхерста, пионера виртуальной реальности, «Одним из преимуществ виртуальной реальности является возможность исследовать сложные и абстрактные наборы данных, которые трудно понять

традиционными средствами. Используя виртуальную реальность, данные можно визуализировать и манипулировать ими в режиме реального времени и с разных точек зрения, что приводит к более эффективному принятию решений». Кроме того, учащимся может быть предоставлена возможность поработать с разнообразными моделируемыми сценариями, чтобы применить полученные знания в практической и реалистичной среде. «Электронное обучение и виртуальная образовательная лаборатория стали неотъемлемой частью современного образования, поскольку они предлагают инновационные и эффективные способы преподавания и изучения различных предметов». (Б. Ян и З. Фанцин, 2019, стр. 632)

В том же свете в своей научной публикации под названием «Проектирование и внедрение виртуальной образовательной лаборатории» Б. Ян и З. Фанцин представил ряд примеров эффективного внедрения виртуальных учебных лабораторий. Среди них они объяснили схему, разработанную Национальной инженерной лабораторией для системы интеллектуального трафика. В рамках этой конкретной инициативы виртуальные лаборатории использовались в качестве средства обучения студентов в области управления дорожными сигналами. «Виртуальная образовательная лаборатория имеет ряд преимуществ перед традиционной физической лабораторией, включая экономическую эффективность, масштабируемость и доступность, которые делают ее идеальным инструментом для электронного обучения». (Б. Ян и З. Фанцин, 2019, стр. 631)

Примером академических достижений является Пекинский университет почты и телекоммуникаций, где внедрение виртуальных лабораторий облегчило удаленный доступ к экспериментальной деятельности и привело к заметному сокращению расходов, связанных с обычными физически расположенными лабораториями. «Использование технологий, таких как электронные музеи, в преподавании и обучении потенциально может революционизировать образование и сделать его доступным для более широкой аудитории». (Jegers & Wiberg, 2003, стр. 1102) «Лазерные метки, как игровая механика, позволяют игрокам взаимодействовать с контентом в увлекательной и интерактивной манере, в то же время изучая важную информацию об истории и культуре». (Jegers & Wiberg, 2003, стр. 1101) Селлерс М. (2005) утверждает, что процесс проектирования интерактивного игрового процесса влечет за собой создание стимулирующей среды, которая эффективно захватывает и удерживает интерес игрока, тем самым повышая его мотивацию продолжать игру. Согласно Оливеру и Херрингтону (2003), «обучение, опосредованное технологиями, можно рассматривать как возможность трансформировать традиционные подходы к обучению и обеспечить более аутентичный и локализованный опыт обучения» (Oliver, R., & Herrington, J., 2003, стр.408).

В условиях цифрового класса учащиеся имеют возможность участвовать в совместных усилиях и способствовать командной работе друг с другом. По словам Б. Ян и Зет. Фанцин, «Виртуальные лаборатории могут обеспечить всеобщий доступ к учебным ресурсам и устранить ограничения физической лаборатории, такие как ограниченное время, место и ресурсы» (стр. 631). Преподаватели имеют возможность создать виртуальную лабораторию, которая относится к интерактивной педагогической среде, позволяющей учащимся проводить эксперименты в рамках компьютерной симуляции. Ян и Фанцин (2019) утверждают, что строительство, реконструкция и постоянное техническое обслуживание обычных физических лабораторий могут быть дорогостоящими, особенно для небольших образовательных учреждений с ограниченными финансовыми ресурсами. И наоборот, виртуальные учебные лаборатории потенциально могут быть созданы и использованы с меньшими затратами без какого-либо сопутствующего ухудшения качества образовательной деятельности.

Ян и Фанцин утверждают, что «виртуальные учебные лаборатории могут предоставить студентам гибкую и интерактивную среду обучения, которая может помочь им улучшить понимание сложных концепций и развить практические навыки» (Ян и Фанцин, 2019, стр. 628). Ян и Фанцин (2019) отметили, что снижение расходов, связанных с виртуальными лабораториями, обеспечивает студентам улучшенную доступность, повышенную гибкость при разработке учебных программ и облегчает масштабирование образовательных ресурсов для большего числа учащихся, наряду с другими потенциальными преимуществами. «Иммерсивные технологии улучшают традиционные методы обучения, создавая среду, в которой учащиеся могут знакомиться с объектами, местами и сценариями безопасным, но реалистичным образом» (Hutchison & Woodward, 2018, стр. 2).

Как отмечают Фрейна и Канесса, «IVR продемонстрировал большой потенциал в улучшении когнитивных и поведенческих результатов обучения, в то время как DVR может предложить более доступное решение» (стр. 198). Среди различных педагогических подходов геймификация потенциально может служить эффективным средством создания приятной и стимулирующей среды обучения. Геймификация относится к применению связанных с игрой функций и механик в сценариях, выходящих за рамки игр. В дальнейшем развитии концепции, в области геймификации в образовательных целях, Фрейтас и Джарвис (2007) представили свой взгляд на концепцию серьезных игр, описав их как «игры, которые не преследуют в качестве своих основных целей развлечения, наслаждение или забаву игроков, а вместо этого служат воспитанию, тренингу, или в информационных целях» (стр. 523). В то время как Майкл и Чен (2006) определили серьезные игры как «игры, предназначенные для серьезных целей, от-

личных от чистого развлечения». Несколько примеров серьезных игр были разработаны в образовательных целях, таких как «Продовольственная сила», которая рассказывает о продовольственной помощи, «Дарфур умирает», которая повышает осведомленность о кризисе в Дарфуре, и «Повторная миссия», которая рассказывает о лечении рака. Вышеупомянутые игры специально разработаны с целью вызвать мотивацию и вовлеченность у своей аудитории учащихся, что в конечном итоге приводит к иммерсивному и интерактивному подходу к обучению. Согласно Фрейтасу и Джарвису (2007), «участники сообщили, что игра была приятным и эффективным процессом обучения и что их усвоение знаний было лучше по сравнению с традиционными методами обучения» (стр. 523). Согласно выводам Янга (2012), проблемно-ориентированное обучение имеет большое значение для развития способности учащихся решать проблемы и повышения их мотивации к обучению в среде цифровых игр. Проблемно-ориентированное обучение способствует активному вовлечению учащихся, предлагая учебную среду, обогащенную аутентичными проблемами из реальной жизни, поскольку это способствует их способности распознавать, тщательно анализировать и разрешать сложные затруднения. Кроме того, проблемно-ориентированное обучение может быть интегрировано в цифровые игры, охватывающие различные области, включая модели обучения, основанные на естественных науках и математике. Виртуальные города предоставляют учащимся уникальную возможность участвовать в сложных примерах решения проблем, имитирующих условия реальной жизни, как описано Янгом (2012).

Как отмечают Оливер и Херрингтон (2003), теперь люди могут осуществлять академический обмен с людьми, с которыми у них никогда не было бы возможности встретиться в противном случае, и могут обмениваться знаниями и перспективами, которые когда-то были недоступны. Платформы социальных сетей можно использовать для создания иммерсивной среды обучения, которая предоставляет студентам возможность взаимодействовать друг с другом и обмениваться своим опытом и активами. Наглядный пример включает использование виртуального коллектива на популярных платформах социальных сетей, таких как Facebook или Twitter, для облегчения содержательного обсуждения и совместного взаимодействия между студентами. Согласно Оливеру и Херрингтону (2003), «обучение, опосредованное технологиями, можно рассматривать как возможность трансформировать традиционные подходы к обучению и обеспечить более аутентичный и локализованный опыт обучения» (Oliver, R., & Herrington, J. 2003, стр. 408). Как указано в разделе «Иммерсивные технологии в образовании: применение и возможности в высшем образовании» - International Journal of Innovation in Education (Хатчисон, А., & Вудворд, Л., 2018), в последнее

время на политическую активность и проведение кампаний заметно повлияло использование платформ социальных сетей, в первую очередь Twitter и Facebook (2018). Согласно предшествующему научному дискурсу (Oliver, R., & Herrington, J. 2003), появление социальных сетей породило новые способы политической артикуляции, впоследствии проложив путь к новым аренам политического влияния. Влияние, оказываемое социальными сетями, является ярким проявлением того факта, что технология вышла за рамки своей традиционной функции средства коммуникации и развлечения, став мощной силой, способной формировать и стимулировать социальную динамику способами, которые еще предстоит предвидеть. Согласно Селлерсу, М. (2005), в концепции интерактивного академического опыта излагается множество важных идей, заявляющих: «Цель состоит в том, чтобы раскрыть творческий потенциал игрока и побудить его вести себя так, как он никогда бы не повел себя в реальной жизни» (Sellers, M., 2005, с. 297).

«Цифровые игры могут предоставить учащимся возможность получать немедленную обратную связь об их успеваемости, что может повысить их навыки решения проблем и мотивацию к обучению». (Янг, 2012, стр. 367)

Повышение уровня для преподавателей

Платформа Metaverse обладает возможностью настраивать и адаптировать опыт погружения в среду обучения для каждого отдельного студента, тем самым способствуя высокоэффективному и персонализированному педагогическому опыту. Например, учащиеся обладают способностью проявлять осмотрительность при выборе своей индивидуальной траектории обучения или они могут получать индивидуальные оценки и комментарии от своего преподавателя. Педагоги обладают способностью следить за продвижением своих учеников и адаптировать свой педагогический подход к индивидуальным требованиям каждого ученика. Эта мера может помочь гарантировать, что каждый ученик добьется успеха.»Педагогическая подготовка важна для того, чтобы помочь учителям создавать эффективные условия обучения для своих учеников с использованием цифровых технологий». (Янг, 2012, стр. 375)

Чтобы оптимизировать использование Метавселенной в сфере образования, жизненно важно обеспечить адекватную подготовку преподавателей по вопросам эффективного использования этой среды. Преподавателям рекомендуется развивать свои способности в создании учебных материалов и администрировании ими в рамках Метавселенной, а также оттачивать свои навыки оценки успеваемости в этой новой среде. «Программы подготовки учителей должны предоставлять преподавателям возможность научиться использовать цифровые игры и другие технологии для повышения мотивации и вовлеченности учащихся» (Янг, 2012, стр. 375). Существуют различ-

ные методики обучения педагогов использованию Метавселенной в качестве педагогического инструмента. Один из методов предполагает предоставление учебных модулей в режиме онлайн. Значение подготовки учителей и повышения их квалификации для успешной интеграции метавселенной в образовательную сферу трудно переоценить. Преподаватели должны обладать достаточными знаниями и навыками, относящимися к эффективному использованию технологий, созданию привлекательных возможностей для обучения и плавному включению таких инструментов в свой педагогический подход. «Использование серьезных игр в процессе подготовки учителей может обеспечить учителям безопасную среду для экспериментов с различными стратегиями и методами обучения, оценки их эффективности и получения обратной связи от сверстников и наставников». (Фрейтас, С. и Джарвис, С. 2007, стр. 523)

Несмотря на потенциальные преимущества технологии как инструмента, помогающего в педагогике и предоставлении контента, ей по-прежнему не хватает способности заменить фундаментальный человеческий фактор в обучении. Преподаватели берут на себя важнейшую функцию по созданию безопасной и поощряющей среды, способствующей обучению, путем установления взаимопонимания с учащимися и оказания индивидуальной помощи. Альтернативный подход заключается в расширении возможностей профессионального развития посредством организации семинаров.»Использование серьезных игр в процессе подготовки учителей может обеспечить учителям безопасную среду для экспериментов с различными стратегиями и методами обучения, оценки их эффективности и получения обратной связи от сверстников и наставников» (Фрейтас, С. и Джарвис, С. 2007, стр. 523). В конечном счете, преподаватели могут получить знания о применении Метавселенной в своих классах, участвуя в наблюдательных сессиях своих коллег, которые уже внедрились в свою педагогическую практику. «Системы обратной связи могут облегчить выявление проблем и предоставить учащимся рекомендации по эффективному развитию своих навыков и знаний». (Янг, 2012, стр. 373)

Оценка в метавселенной может проводиться с помощью различных методов, включая моделирование, игры и викторины. Такие подходы позволяют обеспечить немедленную обратную связь с учащимися, тем самым повышая эффективность процесса оценки. Преподаватели могут использовать эти данные для изменения своего педагогического подхода. «Педагогическое обучение должно быть направлено на решение проблем разработки систем обратной связи, которые помогают игрокам в процессе игры и одновременно мотивируют их к обучению» (Селлерс, 2005, стр. 259). В настоящее время предоставление возможностей для подготовки учителей и профессионального развития в метавселенной ограничено. Многим педагогам не хватает знакомства с метавселенной и ма-

стерства в обеспечении эффективного обучения в этой зарождающейся среде. Отсутствие достаточной подготовки может отрицательно сказаться на эффективности обучения студентов. Несколько академических институтов признали важность подготовки учителей и их профессионального роста применительно к метавселенной и внедрили специализированные программы для удовлетворения этой потребности. «Подготовка учителей должна быть сосредоточена не только на традиционной когнитивной информации, но и на педагогических подходах, направленных на усиление социальных и эмоциональных аспектов обучения, таких как обратная связь, сотрудничество» (Су-си и др., 2007, стр. 11). Для начала крайне важно, чтобы преподаватели получили всестороннее представление о технических тонкостях метавселенной. Это включает в себя приобретение практических знаний о навигации в виртуальной среде и использовании иммерсивных технологий, таких как моделирование виртуальной реальности. «Серьезные игры также могут способствовать передаче знаний и навыков из учебной среды на рабочее место, поскольку учителя могут практиковать и применять то, чему они научились, в реалистичных и сложных сценариях, имитирующих ситуации реального мира». (Фрейтас, С. и Джарвис, С. 2007, стр. 524)

Это было высказано Б. Яном и З. Фанцинь (2019), которые наряду с академическими конвенциями, надлежащим обучением и адекватной поддержкой становятся обязательными факторами для достижения эффективного внедрения виртуальных учебных лабораторий. Они заявляют, что «учителя нуждаются в обучении тому, как пользоваться оборудованием в виртуальной лаборатории и как лабораторию можно использовать для улучшения обучения учащихся» (Б. Ян и З. Фанцинь, 2019, стр. 629). «Это позволяет учителям более активно участвовать в процессе обучения и развивать более глубокое понимание предмета, а также приобретать новые знания и навыки, которые могут быть немедленно применены в их классах». (Фрейтас, С. и Джарвис, С. 2007, стр. 524)

Решение цифровой головоломки

Инновации являются ключевым элементом для сохранения конкурентоспособности в динамичном бизнес-ландшафте современного глобализованного мира. Термин «Инновационные решения» воплощает это понятие, предлагая разработку новых и креативных подходов, направленных на решение сложных задач и удовлетворение уникальных требований. Такие решения приводят к повышению эффективности, производительности труда и рентабельности, позволяя организациям получить конкурентные преимущества. Опрос, проведенный Foundry10 в 2018 году, показал, что около 75% учителей в Соединенных Штатах придерживаются мнения, что технология виртуальной реальности (VR) ока-

жет конструктивное влияние на участие их учеников в учебном процессе.

В академическом контексте инновационные решения часто исследуются, тестируются и оцениваются с помощью различных методов, включая тематические исследования, эксперименты и опросы. В конечном счете, поиск инновационных решений является жизненно важным компонентом достижения организационного успеха и устойчивости. Согласно утверждению Янга (2012), цифровые игры обладают потенциалом для повышения врожденной мотивации учащихся к обучению. Автор подчеркивает, что учащиеся получают удовольствие от участия в играх, которые предоставляют новые и сложные задания, вызывая тягу к знаниям (Янг, 2012, с. 366). Альтернативный подход включал бы создание сети преподавателей, обладающих опытом проведения инструктажей в рамках метавселенной. Эта сеть потенциально может предложить помощь и руководство преподавателям, которые являются новичками в обучении в метавселенной. «Важным элементом интеграции технологий в образование являются знания и навыки учителей в области программирования и верстки кода... программы подготовки учителей должны включать возможности для учителей овладеть этими навыками» (Guzdial & Tew, 2014).

Несомненно, ответ на этот запрос будет утвердительным. В области разработки веб-сайтов и приложений языка программирования, такие как HTML, CSS и JavaScript, считаются основополагающими для создания динамичных и интерактивных цифровых интерфейсов. В свете цифровой природы метавселенной преподаватели, владеющие навыками программирования, получают возможность разрабатывать индивидуальные решения и персонализировать свои учебные программы в соответствии с индивидуальными требованиями своих студентов.» Учителя, обладающие навыками программирования, лучше подготовлены к разработке и внедрению содержательных методов обучения, которые эффективно интегрируют технологии» (Воогт, Фиссер, Пареха Роблин, Тондер и ван Браак, 2018). Приобретение преподавателями навыков программирования имеет дополнительное значение, поскольку потенциально может способствовать их способности прививать учащимся вычислительное мышление. Концепция вычислительного мышления относится к аналитическому методу решения проблем, который предполагает разбиение сложных задач на более простые, более выполнимые компоненты. Тем не менее, стоит учитывать, что не от всех специалистов в области образования ожидается приобретение навыков программирования. Эту задачу должны решать только те, кто проявляет неподдельный интерес и желание учиться.» Обратная связь может служить мощным инструментом, с помощью которого игроки могут улучшить свое понимание игровой системы, одновременно активно участвуя в ее создании» (Селлерс, 2005, стр. 259).

Перспектива программ, заменяющих учителей, не представляется вероятной в ближайшем будущем из-за незаменимости учителей в обеспечении индивидуального руководства и помощи учащимся. Использование Метавселенной можно рассматривать как подходящий педагогический инструмент, который может значительно повысить эффективность работы педагогов в их соответствующих областях. Одним из потенциальных подходов к активизации усилий преподавателей является предоставление им доступа к контенту высшего качества с помощью программ. Этот материал может быть использован для создания увлекательных и интерактивных учебных модулей, которые могут способствовать повышению результатов обучения учащихся. «Обратная связь, как основной компонент обучения, является важной особенностью любой серьезной игровой концепции, предназначенной для целей обучения. Она должна быть представлена надлежащим образом, подчеркивая важность качества обратной связи, немедленной доступности и соответствия выполняемой задаче» (Сузи и др., 2007, стр. 3). Тем не менее, потенциальные преимущества Метавселенной совершенно очевидны. Благодаря стратегическому планированию и умелому исполнению Метавселенная обладает потенциалом революционизировать образование, повышая способность учащихся более эффективно воспринимать и запоминать информацию.

Заключение

Метавселенная таит в себе возможность революционизировать образование, предлагая захватывающий опыт обучения. Для достижения этой цели крайне важно создать всеобъемлющую образовательную среду, способствующую полному погружению в процесс обучения. Кроме того, крайне важно обеспечить всестороннюю подготовку преподавателей, чтобы эффективно облегчить обучение в условиях такого типа. Успешная интеграция метавселенной в образовательный контекст в значительной степени зависит от обеспечения надлежащей подготовки учителей и возможностей профессионального развития. Существующему состоянию подготовки учителей и их профессионального развития в отношении метавселенной в настоящее время препятствуют ограничения; однако существуют возможности для совершенствования и интеграции новых идей.

Инвестиции в подготовку учителей и профессиональное развитие для метавселенной потенциально могут способствовать более захватывающему и эффективному образовательному путешествию студентов. Хотя программы и системы искусственного интеллекта могут потенциально помочь учителям в подаче учебного материала, они не способны полностью заменить человеческий аспект процесса преподавания. Педагогическое оценивание играет ключевую роль в проверке того, что учащиеся эффективно достигают намеченных целей обучения. Появление метавсе-

ленной открывает многообещающие возможности для образования. Крайне важно, чтобы мы восприняли это развитие событий и предприняли активные меры по оснащению преподавателей навыками, необходимыми для предоставления образования высшего качества в такой инновационной и новаторской обстановке. Преподаватели могут создавать иммерсивную среду обучения, применяя в высшей степени креативные и инновационные стратегии, тем самым обеспечивая учащимся расширенный и эффективный процесс обучения.

Литература

1. Хатчисон, А. и Вудворд, Л. (2018). Иммерсивные технологии в образовании: применение и возможности в высшем образовании. *Международный журнал инноваций в образовании*, 5 (1), 1–16.
2. Ли, У., & Ву, Дж. (2020). Обзор исследований по иммерсивным учебным средам в метавселенной. *Международный журнал новых технологий в обучении*, 15 (7), 102–117.
3. Оливер Р. и Херрингтон Дж. (2003). Изучение обучения, опосредованного технологиями, с педагогической точки зрения. *Журнал исследований интерактивного обучения*, 14 (4), 405–422.
4. Фрейна, Л., и Канесса, А. (2015). Погружение против настольной виртуальной реальности в обучении на основе игр на Европейской конференции по обучению на основе игр. *Академические конференции International Limited*. Великобритания, под редакцией Робина Манкволда и Лайна Коласа, 196–202.
5. Джегерс К., Виберг С. (2003). Удовлетворенность И обучаемость в Edutainment: Исследование удобства использования Игры знаний Laser Challenge В Электронном Музее Noble. В материалах HCI International – 10-й международной конференции по взаимодействию человека и компьютера, Крит, Греция, июнь, стр. 1096–1102.
6. Майкл, Д. и Чен, С. (2006). *Серьезные игры: Игры, которые обучают, Тренируют И информируют.*, 1-е изд. (Бостон, США: Thomson). Microsoft (2013). *Информация об образовательных компетенциях от Microsoft для учителей и руководителей школ*. В наличии: <http://www.microsoft.com/en-us/education/training-and-events/educationcompetencies/default.aspx#fbid=mwuu8jS9xBZ?> Компетенции
7. Фрейтас, С. и Джарвис, С. (2007). *Серьезные Решения для Обучения с привлечением Игр: Научно-Исследовательский Проект Для Поддержки Потребностей В Обучении*. Британский журнал образовательных технологий. 38(3), стр. 523–525.
8. Селлерс, М., М. (2005). Разработка опыта интерактивной игры. При игре в видеоигры: мотивы, реакции, последствия. Под редакцией Вордерера, П. и Брайанта, Дж. Махва: Лоуренс

Эрлбаум Ассошиэйтс. Сьюзи, Т., Йоханнессон, М., Баклунд, П., (2007). Серьезные игры: обзор. Доступно по адресу: http://www.scangames.eu/downloads/HS-IKI-TR-07-001_PER.pdf

9. Янг, Ю. (2012). Строим Виртуальные Города, Вдохновляя Разумных Граждан: Цифровые Игры для Развития Способности Учащихся решать Проблемы И Мотивации К Обучению. Компьютер и образование. 59: с. 365–377. Зайда, М. (2005).
10. От Визуального Моделирования К Виртуальной Реальности И Играм. Компьютер, 38 (9): с. 25–32. Википедия, Свободная энциклопедия. (2015). Список категорий видеоигр. Доступно по адресу: http://en.wikipedia.org/w/index.php?title=List_of_video_game_categories&oldid=582701016
11. Деде, С. (2009) Иммерсивные интерфейсы для вовлечения и обучения. Наука, 323, 66–69. – <http://dx.doi.org/10.1126/science.1167311>
12. Б. Ян и З. Фанцин, «Проектирование и внедрение виртуальной образовательной лаборатории», 11-я международная конференция по измерительной технике и автоматизации мехатроники (ICMTMA) 2019, Цицикар, Китай, 2019, стр. 628–632, doi: 10.1109/ICMTMA.2019.00144.
13. Тью, Эллисон и Гуздиал, Марк. (2011). FCS1: Независимая от языка оценка знаний CS1. SIGCSE'11 – Материалы 42-го технического симпозиума ACM по образованию в области компьютерных наук. 10.1145/1953163.1953200.
14. Левин, Тамар и Вадмани, Ривка. (2006). Убеждения и практика учителей в классах основанных на технологиях. Журнал исследований технологий в образовании. 39. 157–181. 10.1080/15391523.2006.10782478.
15. Вугт, Джок и Фиссер, Петра и Пареха Роблин, Натали и Тондер, Джо и ван Браак, Йохан. (2012). Технологическое содержание педагогического знания – Обзор литературы. Журнал компьютерного обучения. 29. 10.1111/j.1365-2729.2012.00487.x.
16. Вейнтроп, Д., Бехешти, Э., Хорн, М., Ортон, К., Джона, К., Труиль, Л., и Виленски, У. (2016). Определение вычислительного мышления в классах математики и естественных наук. Журнал науки, образования и технологий, 25 (1), 127–147. <https://doi.org/10.1007/s10956-015-9581-5>
17. «План урока для учителей» – СОВЕТЫ и ресурсы по обществузнанию от МИШЕЛЬ ЛАК – <https://alessonplanforteachers.com/5-reasons-you-should-use-scavenger/>

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF APPLICATION OF METAVERSE IN LEARNING: THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF TEACHERS

Verma Shruti, Khram Mohammad

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Isaac Asimov's short story "How They Had Fun", published in 1951, depicts a future in which children are taught by machines. The story

unfolds in the year 2157, where two children, namely Tommy and Margie, gain knowledge about historical events from a literary volume. Asimov's narrative is increasingly manifested in modern reality through the use of virtual and augmented reality technologies that revolutionize pedagogy and create conditions for immersive learning. The metaverse refers to a computer environment that allows people to interact with each other in a virtual world. The virtual expansion of the Internet allows users to experience a subjective sense of presence in an artificial environment – the Metaverse. The metaverse represents an emerging and novel virtual space intended to serve as a platform for immersive and interactive learning environments. As an increasing number of individuals and institutions delve into the possibilities that the metaverse presents for educational purposes, it is vital to appraise the ramifications for preparing teachers and ensuring their continual professional growth. The present article endeavors to examine the contemporary situation of teacher education and professional advancement pertaining to the metaverse. As such, the paper aims to identify the areas that require enhancement and subsequently, present innovative solutions to address the identified challenges.

Keywords: immersive, interactive, metaverse, possibilities, virtual

References

1. Hutchison, A., & Woodward, L. (2018). Immersive technologies in education: Uses and possibilities in higher education. *International Journal of Innovation in Education*, 5(1), 1–16.
2. Li, W., & Wu, J. (2020). A review of research on immersive learning environments in the metaverse. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*, 15(7), 102–117.
3. Oliver, R., & Herrington, J. (2003). Exploring technology-mediated learning from a pedagogical perspective. *Journal of Interactive Learning Research*, 14(4), 405–422.
4. Freina, L., & Canessa, A. (2015). Immersive vs desktop virtual reality in game based learning. In *European Conference on Games Based Learning*. Academic Conferences International Limited. UK, Edit by, Robin Munkvold and Line Kolas, 196–202.
5. Jegers, K., Wiberg, C. (2003). Satisfaction And Learnability In Edutainment: A Usability Study Of The Knowledge Game Laser Challenge At The Noble E-Museum. In *Proceedings of HCI International – 10th International Conference on Human Computer Interaction*, Crete, Greece, June, pp. 1096–1102.
6. Michael, D. and Chen, S. (2006). *Serious Games: Games That Educate, Train And Inform.*, 1st ed. (Boston, USA: Thomson). Microsoft (2013). *Education Competencies Information from Microsoft for Teachers and School Leaders*. At available: <http://www.microsoft.com/en-us/education/training-and-events/educationcompetencies/default.aspx#fbid=mwu8jS9xBZ?Competencies>
7. Freitas, S. and Jarvis, S. (2007). *Serious Games – Engaging Training Solutions: A Research And Development Project For Supporting Training Needs*. *British Journal of Educational Technology*. 38(3), pp. 523–525.
8. Sellers, M., M. (2005). Designing the Experience of Interactive Play. In *Playing video games: Motives, responses, consequences*. Edited by Vorderer, P. & Bryant, J. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates. Susi, T., Johannesson, M., Backlund, P., (2007). *Serious games: An overview*. Available at: http://www.scangames.eu/downloads/HS-IKI-TR-07-001_PER.pdf
9. Yang, Y. (2012). Building Virtual Cities, Inspiring Intelligent Citizens: Digital Games For Developing Students' Problem Solving And Learning Motivation. *Computer & Education*. 59: pp. 365–377. Zyda, M. (2005).
10. From Visual Simulation To Virtual Reality To Games. *Computer*, 38(9): pp. 25–32. Wikipedia, The Free Encyclopedia. (2015). List of video game categories. Available at: http://en.wikipedia.org/w/index.php?title=List_of_video_game_categories&oldid=582701016
11. Dede, C. (2009) Immersive Interfaces for Engagement and Learning. *Science*, 323, 66–69. – <http://dx.doi.org/10.1126/science.1167311>
12. B. Yan and Z. Fangqin, "Design and Implementation of Virtual Education Laboratory," 2019 11th International Conference on Measuring Technology and Mechatronics Automation (ICMTMA), Qiqihar, China, 2019, pp. 628–632, doi: 10.1109/ICMTMA.2019.00144.

13. Tew, Allison & Guzdial, Mark. (2011). The FCS1: A language independent assessment of CS1 knowledge. SIGCSE'11 – Proceedings of the 42nd ACM Technical Symposium on Computer Science Education. 10.1145/1953163.1953200.
14. Levin, Tamar & Wadmany, Rivka. (2006). Teachers' Beliefs and Practices in Technology-based Classrooms. Journal of Research on Technology in Education. 39. 157–181. 10.1080/15391523.2006.10782478.
15. Voogt, Joke & Fisser, Petra & Pareja Roblin, Natalie & Tondeur, Jo & van Braak, Johan. (2012). Technological pedagogical content knowledge – A review of the literature. Journal of Computer Assisted Learning. 29. 10.1111/j.1365–2729.2012.00487.x.
16. Weintrop, D., Beheshti, E., Horn, M., Orton, K., Jona, K., Trouille, L., & Wilensky, U. (2016). Defining computational thinking for mathematics and science classrooms. Journal of Science Education and Technology, 25(1), 127–147. <https://doi.org/10.1007/s10956-015-9581-5>
17. "A Lesson Plan for Teachers"- SOCIAL STUDIES ADVICE & RESOURCES by MICHELE LUCK – <https://alessonplanforteachers.com/5-reasons-you-should-use-scavenger/>

Балтыков Арслан Константинович,

старший преподаватель кафедры «Природообустройство и охрана окружающей среды», ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»
E-mail: balars90@yandex.ru

В своей статье автор рассматривает тему влияния проработанности методологического аппарата на эффективность формирования культуры управления. В работе затрагиваются проблемы в системе высшего образования и в управленческой сфере, в частности. В соответствии с поставленными задачами исследуется понятие «культуры управления» и его структура, после чего разрабатываются подходящие критерии и показатели, которые будут в полной мере отражать уровень культуры управления у обучающихся. Помимо выделения когнитивных знаний и навыков в разработанном диагностическом аппарате также уделяется значительное влияние мотивации и коммуникации. Для проверки эффективности критериев и показателей формирования культуры управления был проведён эксперимент, включающий в себя констатирующий и формирующий этапы. В статье описан порядок и особенности проведения эксперимента. В результате апробации были получены положительные результаты.

Ключевые слова: культура, культура управления, критерии, показатели, мотивация, взаимодействие.

Введение

Современные реалии характеризуются все более усложняющимися требованиями к управленческой деятельности. На сегодняшний день существует необходимость создания «реальных механизмов, гарантирующих тесную связь системы профессионального образования с социально-экономической сферой и ее реальными потребностями», потому что «система профессиональных квалификаций» в нашей стране, создавалась «для индустриального периода экстенсивного развития в неконкурентной среде» [1]. В наступающем информационном обществе выходят на первый план левополушарные методы мышления, использование управленческих ситуаций, основанных на эффективном развитии и использовании целостного мышления, как гаранта устойчивого развития общества. Для того чтобы индивид стремился к сознательному усвоению научной информации требуется формирование его психологической культуры [2]. Востребованными при этом оказываются психолого-педагогические знания.

Решить эту проблему поможет исследование процесса формирования культуры управления, а также поиск и реализация наиболее эффективных средств педагогической поддержки в условиях вуза. Механизмы решения этих проблем заключены в ФГОС ВО 3++ [3]. В них предписывается достижение обучающимися определённых образовательных результатов педагогической подготовки.

Уровень подготовки студентов российских вузов падает, что связано, в том числе и со снижением качества школьного образования. В связи с этим встаёт вопрос о том, как поднять уровень студентов с недостаточным уровнем знаний и умений культуры управления до необходимого уровня.

Вопрос качества образования определяется степенью изученности области формирования культуры управления и использованию принципов, полученных в ходе исследований в этой области.

Цель работы заключается в том, чтобы уточнить критерии и показатели формирования культуры управления и проверить их состоятельность для определения уровня студентов в эксперименте.

Задачи исследования:

- исследовать феномен «культура управления» и его структуру; сформировать экспериментальную базу для исследования и провести эксперимент;
- уточнить критериально-диагностический аппарат, позволяющий отслеживать уровень сформированности культуры управления студентов технического направления подготовки.

Критерии и показатели, разработанные для формирования культуры управления, должны соответствовать структуре самой культуры управления. А для этого нужно рассмотреть культуру управления более подробно.

«Культура» обозначает всю сумму достижений и установлений, отличающих нашу жизнь от жизни предков и служащих двум целям: защите человека от природы и урегулированию отношений между людьми (Фрейд З.). Именно культура, которая позволяет руководителю не только управлять организацией, но, вдохновлять, поддерживать профессионально-личностное развитие сотрудников, предстает как работа с человеком.

Управление, как любой социальной феномен и социально-педагогический процесс, имеет культурное содержание, часть личностного бытия и сознания человека.

Понятие «культура управления» исследуется в философии, социологии, психологии и интерпретируется по-своему, выступает как совокупность общей культуры и опирается на понятия «этика», «этикет», культура общения, которые формируют отношение к окружающей действительности, к последствиям своей деятельности, и это требует определённых личностных качеств, позволяющих осуществлять такую деятельность.

Рассмотрев различные подходы к понятию «культура управления», и посчитав его недостаточно конкретизированным, мы предлагаем своё определение: культура управления – свойство ума личности, уровень мышления, совокупность ценностей, нравственных норм и идей, которые созна-

тельно формируют образец поведения управленца, обеспечивающие решение проблем и задач, возникающих в процессе управления и в ситуациях, требующих управленческого воздействия, с использованием знаний и опыта, ценностей, способностей и склонностей управленца.

После изучения структуры культуры управления можно выбрать ряд критериев, которые будут характеризовать сформированность культуры управления и будут показательны для его определения. Этими критериями являются: когнитивный критерий, определяющий развитость мыслительных процессов необходимых для инженерной деятельности; рефлексивный критерий, связанный с обработкой опыта и классификацией; нравственно-ценностный критерий, отображающий степень ответственности, самоорганизации и мотивации обучающегося; организационно-волевой критерий, отражающий способности к преодолению и взаимодействию.

Нужно сохранить и развить мотивацию к действию как к таковому, чтобы обучающийся стремился к увеличению взаимодействия с миром с целью его изменения [4]. Должно произойти качественное изменение характера связей в группе за счёт проявившихся в ходе работы сильных и слабых сторон участников. Нужно увеличить взаимодействие между студентами, реализуя стратегию вовлечения, которая подразумевает систематический диалог [5].

В исследовании предложена шкала уровней сформированности культуры управления в виде характеристического описания особенностей уровней групп (табл. 1).

Таблица 1. Критерии и показатели сформированности культуры управления у студентов.

№	Показатели	Уровни		
		Высокий	Средний	Низкий
Когнитивный критерий				
1	Анализ в области культуры управления	Разделяет целое задание под задачи решения.	Испытывает трудности при разделении задания на подзадачи.	Требуется много времени для выделения подзадач, или совсем не справляется с задачей.
2	Синтез в области культуры управления	Объединяет разрозненные элементы задачи в целое, выстраивает всю последовательность решения.	Испытывает трудности с распознаванием и объединением разрозненных элементов задачи и с выстраиванием всей последовательности решения.	Не распознает элементы в решении задачи для осуществления их объединения в целое.
3	Аналогия в области культуры управления (Сравнение, применение информации).	Устанавливает сходства и различия между примером и задачей, использует это для решения.	Недостаточно хорошо устанавливает сходства и различия между примером и задачей	Не может выделить сходства и различия между примером и задачей, не может применить это в решении
Рефлексивный критерий				
4	Обработка опыта (Классификация в области культуры управления)	Легко и быстро определяет тип процессов необходимых для решения задачи, причисляет задачу по существенным признакам свойствам к определенной классификации	В некоторых случаях затрудняется в определении типа процессов необходимых для решения задачи, затрудняется в причислении задачи по существенным признакам свойствам к определенной классификации	С трудом определяет тип процессов необходимых для решения задачи или вовсе не справляется.

№	Показатели	Уровни		
		Высокий	Средний	Низкий
5	Сформированность навыка самостоятельной работы с графической информацией	Выполнение чертежа с продуманным пониманием последовательности операций, рациональностью действий и соблюдением всех требований, позволяющее самостоятельно осуществлять выполнение графической задачи.	Частичное и осознанное выполнение чертежа или выполнение, нуждающееся в не критических исправлениях преподавателя	Выполнение ручного чертежа только по образцу и при помощи преподавателя, без помощи – выполнение лишь отдельных операций, причем последовательность их хаотична, выполнение проходит без осознания [6]
6	Сформированность мотивации к самореализации в учебной среде	Отношение к учёбе положительное, как к уникальной возможности для самореализации	Отношение к учёбе нейтральное, как к имеющейся возможности для реализации	Отношение к учёбе негативное, отсутствие желания реализации в ней [7]
Нравственно-ценностный критерий				
7	Ответственность педагогической деятельности	Выполняет работы на качественном уровне и в установленные сроки, несет ответственность за результаты своей деятельности	Выполняет работы на приемлемом уровне и в установленные сроки, признаёт часть ответственности за результаты своей деятельности	Выполняет работы некачественно и не в установленные сроки или вовсе не выполняет, не несет ответственность за результаты своей деятельности
Организационно-волевой критерий				
8	Преодоление затруднений	Способен справиться с заданием, после того как не получилось с первого раза, имеются навыки к получению необходимой информации через взаимодействие	Способен справиться с заданием частично, после того как не получилось с первого раза, но может предпринять множество попыток разного плана, способен к получению необходимой информации через взаимодействие	Не способен справиться с заданием, после того как не получилось с первого раза, испытывает трудности к получению необходимой информации через взаимодействие
9	Сформированность взаимодействия студентов	обмен информацией между студентами в ходе учебного занятия осуществляется на регулярной основе, развита кооперация и конкуренция, взаимодействие между студентами и субъектами учебного процесса на стадии сотрудничества	обмен информацией между студентами в ходе учебного занятия осуществляется, наблюдается кооперация и конкуренция, взаимодействие между студентами и субъектами учебного процесса не сведено только к передаче и проверке усвоения информации	обмен информацией между студентами в ходе учебного занятия минимален либо отсутствует, взаимодействие между студентами и субъектами учебного процесса сведено только к передаче и проверке усвоения информации

Для проверки эффективности критериев сформированности культуры управления мы провели констатирующий и формирующий эксперименты.

Объектом исследования были академические группы: «Строительство» и «Природообустройство и водопользование» (одна группа экспериментальная, другая – контрольная). Дисциплиной, в рамках которой проводилось исследование стало «Соппротивление материалов»

Порядок проведения

Студенты должныделиться на группы по 3 человека (в редких случаях допускалась группа, состоящая из 2 или 4-х человек). Важно, чтобы они сами делились на группы, делая осознанный выбор, подбирая себе команду.

Структурно задание в качестве защиты должно быть составным, чтобы педагог мог разделить его минимум на 4 подзадачи. Условия и задания для каждой части озвучивались последовательно. За решение каждой части задачи давалось раз-

ное количество баллов, в соответствии со степенью сложности заданий. Часто за 3 или 4 задание студенты получали большее количество баллов. Этот приём повышал мотивацию к решению заданий на последних этапах.

Так как инженерное мышление является весьма специфическим, то для проверки уровня инженерного мышления необходимы задачи определенного типа. Оно должно состоять из нескольких действий, и его надо было выполнить за ограниченное время после того, как было объяснено как его решить. Задача решается по вариантам.

Для эксперимента были выбраны 6 тем, задачи по которым, совпадают с темами тех лабораторных занятий, где проводилось экспериментальное исследование: Растяжение-сжатие. Модуль нормальной (продольной) упругости; Характеристики сечения. Внецентренное растяжение-сжатие; Изгиб. Напряженно-деформированное состояние в плоской раме; Кручение; Определение перемещений. Теорема о взаимности перемещений

(принцип Максвелла). Работа сил; Определение перемещений в балке при изгибе. Метод начальных параметров. Метод непосредственного интегрирования дифференциального уравнения упругой линии балки.

Все эти темы и лабораторные изучались и студентами контрольных групп. Но по стандартной схеме без использования экспериментальной методики в игровой форме.

Результаты эксперимента

На констатирующем этапе эксперимента в качестве проверочного материала для определения уровней и критериев сформированности инженерного мышления выступили задачи, тесты и опросы.

Сама проверка не объявлялась как проверка для того, чтобы определить в естественных условиях и в том числе уровень мотивации к обучению. Важно, чтобы они не знали о факте проверки и даже оценки, чтобы никак не повлиять на оценку их организационного критерия.

После проверки работ, если находились те, кто смог решить задание полностью правильно, то их уровень определялся как высший. Если задача была решена с ошибками или решена значительная ее часть, то средний. Во всех остальных случаях студенту присваивался низший ранг.

По результатам констатирующего исследования выяснилось, что большинство студентов обладают неглубокими, неосновательными и несистематизированными знаниями, не имеют установок на принятие норм и правил проектирования, не готовы к трудностям, связанных с обилием информации. Немногие из них показывают свою достаточный уровень осведомленности о принципах формирования культуры управления, типах выполняемых процессов, технологиях используемых для решения задач.

На формирующем этапе эксперимента мы использовали те же средства для определения уровня сформированности культуры управления. Формирующий эксперимент проводился с целью установления реального влияния разработанной модели и комплекса педагогических условий на повышение уровня сформированности культуры управления студентов.

По итогам формирующего эксперимента экспериментальная и контрольная группа показали различные результаты сформированности культуры управления. В экспериментальной группе произошло уменьшение количества людей с низким уровнем и увеличение количества людей со средним уровнем сформированности культуры управления. В контрольных группах таких значительных изменений не было.

Заключение

Полученные результаты дали основание утверждать, что процесс формирования культуры управления эффективно осуществляется, если в ходе об-

учения культуре управления используется специально разработанные модель, критерии и показатели.

Литература

1. Шохин А. Национальная система квалификации: ретроспектива и перспектива // Образовательная политика. № 1 (67). 2015. № 2. С. 15–21.
2. Суетина Т.А., Гиниятова З.Ф. Двухэтапная методика формирования когнитивно-коммуникативных компетенций будущих инженеров / Вестник КГЭУ. 2017. № 2 (34). С. 95–102.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 20.03.02 от 26 мая 2020 г. № 685: портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования: [электронный ресурс]/ URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/20> (Дата обращения: 13.10.2022).
4. Горшкова О.О. Формирование исследовательской компетенции студентов в контексте задач профессиональной деятельности инженера / Высшее образование сегодня. 2018. № 5. С. 15–19.
5. Kamyshnykova E. The impact of proactive corporate social responsibility strategy on competitive advantages / International Journal of Innovative Technologies in Economy. 2018. № 4 (16). pp. 4–7.
6. Нигметзянова В.М. Диагностический инструмент оценивания уровней сформированности навыков технического чертёжа у студентов с использованием информационных технологий // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–3.
7. Балтыков А.К., Сангаджиев В.К., Абушинов Б.Б. Создание обучающего структурированного продукта для самореализации студентов в учебной среде // Педагогические исследования. 2022. Вып. 4. С. 149–165.

INDICATORS OF THE EFFECTIVENESS OF THE FORMATION OF A MANAGEMENT CULTURE

Baltykov A.K.

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

In his article, the author examines the topic of the influence of the elaboration of methodological apparatus on the effectiveness of the formation of a management culture. The paper touches upon problems in the system of higher education and in the management sphere, in particular. In accordance with the tasks set, the concept of “management culture” and its structure are investigated, after which suitable criteria and indicators are developed that will fully reflect the level of management culture among students. In addition to highlighting cognitive knowledge and skills, the developed diagnostic device also pays significant attention to motivation and communication. To test the effectiveness of criteria and indicators for the formation of a management culture, an experiment was conducted, including the ascertaining and forming stages. The article describes the procedure and features of the experiment. As a result of the probation, positive results were obtained.

Keywords: culture, management culture, criteria, indicators, motivation, interaction.

References

1. Shokhin A. National qualifications system: retrospective and perspective // Educational policy, № 1 (67), 2015. № 2. pp. 15–21.
2. Suetina T.A., Giniyatova Z.F. Two-stage methodology for the formation of cognitive and communicative competencies of future engineers / Bulletin of the KSEU. 2017. № 2 (34) pp. 95–102.
3. Federal State educational standard of higher education in the field of training 20.03.02 dated May 26, 2020 No. 685: portal of Federal State Educational standards of higher education: [electronic resource]/ URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/20> (Date of request:13.10.2022).
4. Gorshkova O.O. Formation of students' research competence in the context of the tasks of an engineer's professional activity / Higher education today. 2018. No. 5. pp. 15–19.
5. Kamyshnykova E. The impact of proactive corporate social responsibility strategy on competitive advantages / International Journal of Innovative Technologies in Economy. 2018. № 4 (16). pp. 4–7.
6. Nigmatzyanova V.M. Diagnostic tools for assessing the levels of formation of technical drawing skills among students using information technologies // Modern problems of science and education. 2015. № 2–3.
7. Baltykov A.K., Sangadzhiev V.K., Abushinov B.B. Creation of a structured learning product for students' self-realization in the learning environment // Pedagogical research. 2022. Issue 4. pp. 149–165.

Развитие soft skills навыков младших школьников в образовательном процессе

Толкова Наталья Михайловна,

доцент кафедры педагогики начального и дошкольного образования, ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»
E-mail: nmtolkova@gmail.com

Енова Ирина Владимировна,

старший преподаватель кафедры педагогики начального и дошкольного образования, ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»
E-mail: enova.irina@mail.ru

Кабалина Анастасия Ивановна,

Студент, ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»
E-mail: 89096233834@bk.ru

Статья посвящена развитию soft skills участников образовательного процесса в начальной школе. В статье рассмотрены понятия «soft skills» и «hard skills», их составляющие, необходимость и значимость этих навыков в современном мире, а также особенности их развития в начальной школе. В статье анализируются различные трактовки понятия soft skills, формулируется обобщенное определение данного термина как универсальных навыков или ключевых компетенций, направленных на развитие коммуникативных и управленческих способностей. Авторами доказательно аргументируется необходимость развития «гибких навыков» именно на начальном этапе обучения. Исследовано соответствие между предметными, метапредметными и личностными результатами, указанными в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования, и навыками soft skills, подведены итоги предпринятого анализа.

Ключевые слова: soft skills, hard skills, мягкие навыки, твёрдые навыки, развитие мягких навыков, формирование soft skills.

Мир вокруг нас стремительно меняется, появляются новые технологии. Для современного мира характерны такие особенности как нестабильность, неопределённость, сложность, неоднозначность. Для того, чтобы успешно реализовываться в таких условиях нам необходимы некоторые навыки.

Основная часть

Исследователи обозначают две группы навыков: soft skills – «мягкие» навыки и hard skills – «твёрдые» навыки. Hard skills включают в себя базу профессиональных знаний, которая позволяет нам быть специалистами в определённой области. Soft skills представляет нам совокупность непрофессиональных навыков, которые характеризуются высокой работоспособностью, коммуникативными навыками, рационально распределять своё время, мыслить креативно, принимая решения, не боятся брать на себя ответственность, обладанием гибкостью в изменяющихся условиях, т.е. умение быстро перестраивать свою деятельность под новые изменения. Эти навыки не связаны с какой-то определённой областью.

Безусловно нам необходимы «твёрдые» навыки, чтобы успешно реализовать и достичь высоких профессиональных результатов, но в условиях современного мира этих навыков мало, поэтому не менее важны «мягкие» навыки. Рассмотрим это на примере учеников. Часто отличникам сложнее найти себя, добиться высокого карьерного роста, а те, кто учился не очень хорошо, наоборот, добиваются хороших результатов, потому что умеют лучше подстраиваться под новые условия.

Сейчас активно проходит цифровизация и технологизация профессий. В будущем будут появляться новые профессии, а некоторые профессии уже сейчас утрачивают свою актуальность. Возможно, новые специальности будут осваивать дети, которые сейчас приходят в школу. В настоящее время дать какие-то специальные «твёрдые» навыки, нужные для профессий будущего, мы им не можем, а вот научить и развить «мягкие» навыки, которые им помогут освоить эти специальности и добиться высоких результатов, не только можем, но и обязательно должны.

Чтобы воспитать личность нового формата, надо начинать с наставников – учителей. Они будут служить примером для детей, особенно в начальной школе. В первую очередь у самого педагога должны быть развиты «мягкие» навыки. Они нужны учителю для того, чтобы в короткие сроки адаптироваться к новым условиям, быстро прини-

мать решения. Это позволит ему реализоваться и качественно организовывать процесс обучения. Сейчас процесс обучения и развития детей проходит более эффективно и качественно у тех учителей, которые освоили цифровые технологии.

Наш президент В.В. Путин сказал, что безусловное конкурентное преимущество те, кто обладает софт скилс, плановым, креативным мышлением, кто умеет думать по-новому, кто набирает знания из абсолютно разных областей науки и использует их комбинации при решении поставленных задач. Также он отметил, что текущее образование становится совершенно другим, приобретая новые технологии, и оно должно идти дальше вперёд, и за ним человек. [3]

Поэтому развитие «мягких» навыков у обучающихся – это необходимая часть образовательного процесса. Также ученые из Стэнфорда, Фонда Карнеги и Гарварда выяснили, что профессиональный успех человека на 85% состоит из «мягких навыков», и только на 15% из жёстких. [4] Ученикам «мягкие» навыки нужны для общения и взаимодействия как в обучении, профессиональной деятельности, так и в обычной жизни.

Единой классификации конкретных навыков и компетенций, которые входят в soft skills не существует, каждый автор – исследователь выделяет свои. В десять гибких навыков, которые были сформулированы в Давосе на Всемирном экономическом форуме, входят навыки: умения критически мыслить, умения принимать решения и формировать суждения, умение командной работы, умение переключаться с одной задачи на другую, умение управлять людьми, клиентоориентированность, умение решать комплексные задачи, умение вести переговоры, уметь контролировать свои эмоции и чувствовать чужие, управлять ими, уметь творчески мыслить. Это навыки будущего, которые будут нужны эксперту в любой профессии [1].

Эти десять навыков в нашей стране имеют более понятную и простую модель «4К». Каждая из четырёх компетенций начинается на букву К. Чтобы в будущем быть востребованным специалистом, каждому школьнику необходимо их развивать.

Четыре компетенции:

- критическое мышление, позволяющее анализировать информацию, делать выводы и принимать решения на основе этого анализа, выявлять причинно-следственные связи, выделять главное и убирать ненужную информацию, формировать собственное мнение и отстаивать свою позицию.
- креативность – умение человека отступать от стандартных идей, правил и шаблонов.
- коммуникативные навыки помогают ребёнку понимать других, слушать и слышать собеседника, понятно излагать свои идеи, договариваться и дружить
- координация – способность к командной работе, исполнять как лидерские, так и второсте-

пенные, т.е. исполнительские функции, рас-средоточивать задачи и роли, контролировать и регулировать процесс.

«Мягкие» навыки помогают не только в построении карьеры, но и способствует благоприятному взаимодействию с близким кругом людей, друзьями, помогают быть более успешным в обучении. Чтобы создать положительный образ при устном ответе, захватить и удерживать внимание слушателей во время выступления, рассказа доклада или сообщения, при защите проекта надо уметь общаться и чётко передавать свою мысль. Умение грамотно распределять время и правильно устанавливать приоритеты помогает меньше уставать при выполнении домашних заданий, при подготовке к контрольным и экзаменам, а использование рационального планирования содействует быстрому достижению поставленных целей [6].

Обучение по ФГОС формирует и развивает soft skills. Одной из целей ФГОС НОО является полноценное формирование и развитие способностей ученика самостоятельно выявлять учебную проблему, определять последовательные шаги ее решения, регулировать процесс и давать оценку готовому результату – научить учиться. [2] Коммуникативные навыки можно развивать с помощью проектной деятельности, ролевых игр, театральных постановок. Работая над проектом, формируется креативное мышление, навык работы с информацией, дети учатся отбирать только главную, нужную информацию, а также формулировать свою позицию, грамотно и аргументированно доносить её. Это относится к критическому мышлению. Таким образом, проектная деятельность развивает все навыки soft skills. Также внеурочная деятельность является благоприятной средой для развития мягких навыков у детей в начальной школе. Во время внеурочной деятельности можно предлагать ребятам ставить спектакли. Это будет помогать развивать их коммуникативный навык и навык работы в команде, а также им потребуются декорации, в этой сфере они смогут применить свои креативные, творческие навыки. Во время распределения ролей и обязанностей могут возникать разногласия, чтобы разрешить спорные моменты им потребуются навыки критического мышления. Вот таким образом можно использовать внеурочную деятельность для развития всех четырёх компетенций. Также важно развивать эмоциональный интеллект. Этого можно добиться с помощью дополнительного внеклассного чтения. Ребята читают дома, а в классе пересказывают прочитанное, делятся своими эмоциями от произведения. ФГОС НОО основан на системно-деятельностном подходе, предполагающем развитие качеств личности и воспитание, которые ориентированы на требования информационного общества, инновационной экономики, что подразумевает наличие развитых «мягких» навыков, поэтому формирование soft skills необходимо начинать с начальной школы [5].

Немаловажно поддерживать развитие не только в школе, но и дома. Для домашнего развития

детей можно использовать различные игрушки и игры, рассмотрим некоторые из них. Для детей 7–10 лет будет полезно играть в такие игры как «Lego», которое даёт огромную площадку для моделирования, что помогает развитию креативного мышления, а также учит действовать по инструкции, определённому образцу, собирая конкретные модели. деревянные лабиринты с шариками, пазлы создавать украшения из бусин, благодаря многообразию комбинаций бусин и различных схем, у дети будут раскрывать свой творческий потенциал, что способствует развитию креативного мышления, делать лоскутные аппликации. Для детей 11–13 лет будут полезны наборы юных химиков и электриков для экспериментальной деятельности, в процессе экспериментов детям надо будет делать выводы, что способствует развитию критического мышления, наборы для моделирования, помогут развить креативное мышление, модели транспорта для анализа, пазлы с большим количеством деталей, заводные самодельные игрушки.

Вывод

Всё чаще мы слышим разговоры о искусственном интеллекте, который займёт большинство профессий. Чтобы сохранить рабочие места, быть востребованным после учёбы, добиться успехов в профессиональной деятельности необходимо развивать «мягкие» навыки. Но при этом не стоит забывать, что soft skills не заменят hard навыки. На данный момент формирование и развитие «мягких» навыков является серьёзной задачей для современной системы образования. Содержание современного образования в соответствии с ФГОС НОО должно быть такое, чтобы у учеников развивались soft skills.

Литература

1. Авдеенко Н.А., Денищева Л.О., Краснянская К.А., Михайлова А.М., Пинская М.А. Креативность для каждого: внедрение развития навыков XXI в. в практику российских школ // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. – 2018. – № 4. – С. 282–304
2. Аттоева М.И. Интеграция учебных предметов – фактор эффективности начального образования // Вопросы науки и образования. – 2020. – № 3. – С. 79–82.
3. Асманова, Ю.И., Горячева, М.В. Личностно ориентировочный подход как основа педагогических технологий. / Ю.И. Асманова, М.В. Горячева. //Интеграция образования, 2019. – № 2 – С. 99–104.
4. Гуацаева, А.А., Развитие soft skills, как тренд современного профессионального образо-

вания (коммуникативность, умение работать в команде) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/razvitie-soft-skills-kak-trend-sovremennogo-professionalnogo-obrazovaniya-kommunikativnost-umenie-rabotat-v-komande-2374103.html>

5. Г. А. Цукерман, Г.С. Ковалева, В.Ю. Баранова. Читательские умения российских четвероклассников: уроки PIRLS-2016 // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. – 2018. – № 1. – С. 58–76
6. Шадриков В.Д. Концептуальная модель понимания. Статья первая // высшее образование сегодня. – 2020. – № 8. – С. 52–58.

DEVELOPMENT OF SOFT SKILLS OF PARTICIPANTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN PRIMARY SCHOOL

Tolkova N.M., Enova I.V., Kabalina A.I.

State University of Humanities and Technology (GO VO MO GSTU)

This article is devoted to the development of soft skills of participants in the educational process in elementary school. The article discusses the concepts of “soft skills” and “hard skills”, their components, the need and importance of these skills in the modern world, as well as the features of their development in elementary school. The article analyzes various interpretations of the concept of soft skills, formulates a generalized definition of this term as universal skills or key competencies aimed at developing communication and managerial abilities. The authors substantiate the need to develop “flexible skills” at the initial stage of education. The correspondence between the subject, meta-subject and personal results indicated in the Federal State Educational Standard of the IEO and soft skills was studied, the results of the analysis were summed up.

Keywords: soft skills, hard skills, soft skills, hard skills, development of soft skills, formation of soft skills.

References

1. Avdeenko N.A., Denishcheva L.O., Krasnianskaya K.A., Mikhailova A.M., Pinskaya M.A. Creativity for everyone: introduction of skills development of the XXI century into the practice of Russian schools // Questions of education / Educational Studies Moscow. – 2018. – No. 4. – pp. 282–304
2. Attoeva M.I. Integration of academic subjects – a factor of effectiveness of primary education // Issues of science and education. – 2020. – No. 3. – pp. 79–82.
3. Asmanova, Yu.I., Goryacheva, M.V. Personality-oriented approach as the basis of pedagogical technologies. / Yu.I. Asmanova, M.V. Goryacheva. //Integration of education, 2019. – No.2 – pp. 99–104.
4. Guatsaeva, A.A., Development of soft skills as a trend of modern professional education (communication skills, ability to work in a team) [Electronic resource]. – Access mode: <https://infourok.ru/razvitie-soft-skills-kak-trend-sovremennogo-professionalnogo-obrazovaniya-kommunikativnost-umenie-rabotat-v-komande-2374103.html>
5. G. A. Zukerman, G.S. Kovaleva, V. Yu. Baranova. Reading skills of Russian fourth graders: lessons of PIRLS-2016 // Questions of education / Educational Studies Moscow. – 2018. – No. 1. – pp. 58–76
6. Shadrikov V.D. Conceptual model of understanding. Article one //higher education today. – 2020. – No. 8. – pp. 52–58.

Формирование целевых ориентиров в проектной деятельности у старших дошкольников

Калинина Ирина Геннадьевна,

к.п.н., доцент кафедры теории и методики начального и дошкольного образования ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»
E-mail: irina.fio@mail.ru

Енова Ирина Владимировна,

старший преподаватель кафедры педагогики начального и дошкольного образования ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»
E-mail: enova.irina@mail.ru

Бородина Дарья Олеговна,

студент ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»
E-mail: 89096233834@bk.ru

В статье рассматривается тема формирования целевых ориентиров в процессе проектной деятельности у старших дошкольников. Проектная деятельность в дошкольной организации формирует у детей предпосылки к дальнейшей учебной деятельности, что в будущем сказывается на уровне и качестве приобретаемых знаний. Целевые ориентиры являются целью педагогической деятельности в дошкольном учреждении, корректируют и формируют направление развития ребенка в зависимости от поставленных педагогом задач и полученных результатов. В ходе проектной деятельности дети не только приобретают новый опыт, но и делятся своими знаниями и умениями с ровесниками, познают навыки командной работы. Проектная деятельность в дошкольных организациях играет важнейшую роль при формировании целевых ориентиров у детей. Многофункциональность этой деятельности обусловлена тем, что в процессе неё ребенок приобретает новые знания, учится критически мыслить и оценивать свои силы, включает творческий подход к решаемым задачам, учится решать проблемы и обсуждать информацию с ровесниками.

Ключевые слова: целевые ориентиры, проектная деятельность, старшие дошкольники, педагогическая деятельность, технология проектного обучения.

Проектная деятельность в дошкольном учреждении имеет немаловажное значение среди прочих видов деятельности детей. Она организовывает частично-поисковую деятельность ребенка, активизирует мышление, вырабатывает навыки командной работы. Осуществление проектной деятельности особо важно для формирования личности ребенка, проявлении разносторонних сильных черт, и выражения собственного мнения во время совместной работы с другими детьми [2, с. 103].

Эффективность результативности проектной работы зависит от грамотного решения следующих задач:

1. Прежде всего воспитателю необходимо создать условия для наиболее комфортного формирования ПРОИЗВОЛЬНЫХ психических процессов у детей. Педагог должен учитывать психические особенности каждого ребенка, постараться организовать совместную работу так, чтобы каждый чувствовал себя не обремененным происходящим.

2. Немаловажным является создание условий проектной деятельности, которые способствуют развитию творческого потенциала ребенка. Говоря об этом, стоит учитывать, что каждый ребенок может быть экспертом в одной из сфер творчества – вокал, изобразительное искусство и другие. Именно поэтому стоит обратить особое внимание, чтобы в одной группе были дети с разными творческими способностями, чтобы они могли поделиться с остальными ребятами своим мастерством, заинтересовать своей сферой, побудить к развитию собственных интересов и умений.

3. Не стоит забывать и о собственной инициативе каждого ребенка, его предложения и идеи должны быть рассмотрены и согласованы с членами его команды. Проявление инициативы у ребенка свидетельствуют о его заинтересованности в работе и желании внести в общее дело свою собственную мысль и идею. Не стоит подавлять идеи ребенка, даже если кажется, что они не совсем подходят к проводимой деятельности, – стоит развить и предложить ребенку варианты осуществления его идеи, подходящие к теме проектной деятельности.

4. Старший дошкольник – это ребенок с достаточным уровнем самосознания. Необходимо стремиться к тому, что в ходе проектной деятельности у него формировалось адекватное отношение к собственной работе, оценка своих сил и результата работы. Следует помнить о развитии здоровой самооценки, умение признавать свои ошибки и видеть свои достижения.

5. В проектной деятельности старших дошкольников важным критерием успешности проводимой деятельности является формирование навыков командной работы. Ребята должны активно коммуницировать друг с другом, делиться идеями, помогать товарищам. В совместной деятельности детей формируются навыки партнерского общения. Важно, чтобы дети слушали и слышали друг друга и вместе были нацелены на хороший результат.

6. Проектная деятельность детей – отличная почва для формирования нравственных представлений. К примеру, старший дошкольник должен усвоить, что даже если ему хочется что-то сказать, не стоит перебивать говорящего в это время товарища, потому что он может запутаться и сбиться с рассказа. Ребенок должен научиться уважать других детей, уметь ставить себя на место своих товарищей. В ходе работы ребёнок усваивает золотое правило морали – «относись к другому так, как бы ты хотел, чтобы относились к тебе».

7. Проектная деятельность способна привести к формированию учебно-познавательного мотива. Заинтересованность ребенка в проводимой им работе побуждает его к приобретению новых знаний и мотивирует учиться. Именно поэтому важно не подавлять интерес ребенка и стимулировать его работу похвалой и поощрением.

В ходе проектной деятельности очень важна роль воспитателя как взрослого человека, так как у старших дошкольников отсутствуют навыки письма, что затрудняет поиск ими нужной информации. Воспитатель должен помочь детям сориентироваться в потоке информации, учить их находить и выделять главное и нужное, помогать усваивать новые знания [1, с. 3].

На этапе определения проблемы воспитателю необходимо создать игровую ситуацию; на этапе планирования предстоящей работы взрослый должен помочь наметить ключевые задачи в соответствии с желанием и предпочтениями детей. Необходимо помогать ребенку на этапе сбора информации – отвечать на их вопросы, использовать наглядно-иллюстративные методы. От правильных действий взрослого зависит то отношение, которое сформируется у детей в ходе проводимого проекта.

Важно предусмотреть включение всех детей в работу – и тихих, и застенчивых детей, и детей с ограниченными возможностями, способствовать грамотному контакту социума, заинтересовать их в совместной деятельности и проследить, чтобы для них она прошла максимально комфортно, дала плодотворный результат и эмоциональное удовольствие.

В проектной деятельности ведущей ролью со стороны работы педагога является формирование у детей целевых ориентиров. Задачей целевых ориентиров является определение направления дальнейшего развития ребенка, а также его корректировка в случае необходимости, выявляя необходимые для этой корректировки педагогические подходы.

Плодотворность проведенной деятельности и эффективность подобранных воспитателем методов благоприятно сказывается на определении направления развития ребенка. Воспитателю необходимо обладать достаточным уровнем компетенции и знаний в своей области, чтобы проектная деятельность осуществилась по задуманной траектории [7, с. 41].

Решая различные задачи в проектной деятельности, работая с взрослым и своими сверстниками, ребенок приобретает способность критически мыслить, учиться сомневаться, подвергать анализу продукт своей деятельности. Формирование данных черт благоприятно сказывается на развитии личности ребенка, а также способствует совершенствованию у него Soft skills.

Дошкольный возраст является одним из самых важных в жизни человека, а старший дошкольник – это ребенок, уже стоящий на пороге на открытия новой для себя роли. Именно поэтому необходимо осознать важность качественных и своевременных ориентиров, которые он приобретает в ходе игры и в процессе проектной деятельности в дошкольном учреждении.

Целевые ориентиры, представленные в программе ФГОС ДОУ, предполагают формирование у детей старшего дошкольного возраста предпосылок к учебной деятельности на пороге завершения им дошкольной организации. Также они позволяют составить индивидуальный образовательный маршрут каждого ребенка. Метод проектов позволяет старшим дошкольникам приобретение навыков решения практических задач путем интеграции знаний из других областей своей деятельности и использовании сторонних источников (совет родителя, наставление воспитателя и беседа с ним, знания, полученные при просмотре научной телепередачи и тп.).

Педагогическая деятельность в ходе проектной деятельности также фокусируется на эмоциональной активности детей. Поэтому в ходе проекта у старших дошкольников воспитатель может использовать такие методы, как:

- сюрпризный момент. Способствует оживлению детей, а также и активизирует их деятельность, вызывая бурю эмоций. Его необходимо заранее спланировать и тщательно отрепетировать. К сюрпризным моментам можно отнести таинственный предмет или загадочное письмо.
- включение игровых и сказочных персонажей. Данный метод используется для создания у детей ощущения сказочности, вызывает у них еще больший интерес к проекту.
- использование музыкального сопровождения, подходящего проводимой деятельности. Выбатывает у детей эмоциональный отклик и погружает в атмосферу происходящего.
- поощрение и похвала. Несомненно, играют роль в развитии мотивации у детей, ребенок захочет стараться ещё лучше, чтобы и дальнейшая его деятельность вызвала одобрение воспитателя.

Навыки, приобретенные ребенком при совершении проектной деятельности, безусловно, влияют на его мышление и формируют у него ключевые ориентиры развития. В старшем дошкольном возрасте при формировании целевых ориентиров делается акцент на усвоении ребенком роли «деятели», а не «исполнителя», которой он уже владеет, и эта роль способствует развитию его волевых качеств и привитию важных умений [6, с. 103].

Педагогическая деятельность в этом случае направлена на то, чтобы ребенок учился проявлять инициативу, разрабатывать и доводить до ума собственные идеи (при помощи и содействии товарищей по команде), анализировать свою работу и получать продукт собственной деятельности. При этом проводят именно проектную деятельность, а не индивидуальную для того, чтобы ребенок учился реализовывать себя в обществе и находить общий язык, перенимал на себя роль деятеля и создателя.

Воспитателю важно развивать у ребенка потребность в новых знаниях, интерес к получению новой информации и нового опыта, следить за эмоциональной отдачей и способствовать тому, чтобы проект приносил старшему дошкольнику положительные эмоции, вовремя решать возникающие проблемы, связанные с возможными трудностями, с которыми может столкнуться ребенок [5, с. 116].

Вывод: проектная деятельность в дошкольных организациях играет важнейшую роль при формировании целевых ориентиров у детей. Многофункциональность этой деятельности обусловлена тем, что в процессе неё ребенок приобретает новые знания, учится критически мыслить и оценивать свои силы, включает творческий подход к решаемым задачам, учится решать проблемы и обсуждать информацию с ровесниками. Также в процессе проекта ребенок формирует представление о новой для себя учебной роли «деятели», начинает проявлять характерные навыки, усваивает спектр задач, поставленных воспитателем.

Литература

1. Аксенова, Т.А. Развитие дошкольника в познавательско-исследовательской деятельности в условиях реализации ФГОС ДО / Т.А. Аксенова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 12.6 (116.6). – С. 1–6.
2. Иванова А.И. Естественно-научные наблюдения и эксперименты в детском саду (человек). – М.: Сфера, 2015.

3. Иванова А.И. Методика организации экологических наблюдений и экспериментов в детском саду. Пособие для работников ДОУ. – М.: ТЦ Сфера, 2013.
4. Организация экспериментальной деятельности дошкольников. Под ред. Прохоровой Л.Н. – М.: АРКТИ, 2010.
5. Поддьяков Н.Н. Творчество и саморазвитие детей дошкольного возраста. Концептуальный аспект. – Образовательные проекты, 2021.
6. Савенков А.И. Маленький исследователь. Как научить дошкольника приобретать знания – Москва, 2017.
7. Тугусева Г. П., Чистякова А.В. Игра-экспериментирование для детей старшего дошкольного возраста. – Москва: Детство-пресс, 2021.

FORMATION OF TARGETS IN PROJECT ACTIVITIES FOR OLDER PRESCHOOLERS

Kalinina I.G., Enova I.V., Borodina D.O.

State Humanitarian and Technological University

The article deals with the topic of the formation of targets in the process of project activities in older preschoolers. Project activity in a preschool organization forms prerequisite for further educational activities in children, which in the future affects the level and quality of acquired knowledge. The targets are the goal of pedagogical activity in a preschool institution, adjust and form the direction of the child's development depending on the tasks set by the teacher and the results obtained. In the course of project activities, children not only gain new experience, but also share their knowledge and skills with peers, learn teamwork skills. Project activity in preschool organizations plays an important role in the formation of target orientations for children. The versatility of this activity is due to the fact that in the process of it the child acquires new knowledge, learns to think critically and evaluate his strength, includes a creative approach to the tasks being solved, learns to solve problems and discuss information with peers.

Keywords: targets, project activity, senior preschoolers, pedagogical activity, technology of project training.

References

1. Aksenova, T.A. The development of a preschooler in cognitive research activities in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard / T.A. Aksenova. – Text: direct // Young scientist. – 2016. – № 12.6 (116.6). – Pp. 1–6.
2. Ivanova A.I. Natural-scientific observations and experiments in kindergarten (man). – M.: Sphere, 2015.
3. Ivanova A.I. Methods of organizing environmental observations and experiments in kindergarten. Manual for DOW workers. – M.: Sphere Shopping Center, 2013.
4. Organization of experimental activities of preschoolers. Ed. Prokhorov L.N. – M.: ARKTI, 2010.
5. Poddyakov N.N. Creativity and self-development of preschool children. The conceptual aspect. – Educational projects, 2021.
6. Savenkov A.I. Little researcher. How to teach a preschooler to acquire knowledge – Moscow, 2017.
7. Tugusheva G. P., Chistyakova A.V. Game-experimentation for older preschool children. – Moscow: Childhood Press, 2021.

Переход к децентрализованной модели образования: альтернатива традиционному высшему образованию в России

Петухов Михаил Вадимович,

к.э.н., доцент, кафедра «Информационные системы и технологии», Заполярный государственный университет им. Н.М. Федоровского
E-mail: ist@norvuz.ru

Петухова Жанна Геннадьевна,

д-р экон. наук, профессор, кафедра «Экономики, менеджмента и организации производства», Заполярный государственный университет им. Н.М. Федоровского
E-mail: ist@norvuz.ru

В статье рассматривается проблематика современной системы высшего образования в России и альтернативный подход, основанный на децентрализованной модели, как возможный путь ее развития. Перечислены основные принципы и центральные элементы децентрализованной модели образования, с детальным их рассмотрением. Подчеркнута необходимость формирования децентрализованной модели образования, с целью расширения доступа к качественному образованию, особенно для людей, живущих в отдаленных регионах, а также для людей с ограниченными возможностями. Рассмотрены ключевые преимущества децентрализованной модели образования, такие как индивидуализация и гибкость обучения, работа с экспертами и менторами. Предложены эффективные инструменты, такие как блокчейн-технологии, которые могут быть применены в качестве основы для создания децентрализованных платформ обучения для более прозрачной, безопасной и доступной системы обучения, которая будет отвечать потребностям студентов и преподавателей. Представлен анализ ограничений и недостатков традиционной системы и сформулирована концепция децентрализованного образования при трансформации образовательной среды в Российской Федерации.

Ключевые слова: высшее образование, децентрализация, модель, традиционный формат, реформа, проблемы.

Современное высшее образование сталкивается со многими проблемами, которые негативно сказываются на эффективности его развития, равно как доступности и конкурентоспособности. Традиционные методы обучения и инфраструктура образовательных учреждений не в полной мере соответствуют быстро меняющимся потребностям рынка труда и студентов. В этом контексте исследование и разработка альтернативных подходов к образованию становятся важной задачей в обеспечении устойчивого развития общества и успешной адаптации молодых людей к профессиональной деятельности.

В России ситуация в области высшего образования является актуальной и исследуется на уровне научного сообщества [1]. Согласно данным Росстата, количество студентов в России на 2022 год составляло около 7,2 млн человек [2]. Однако, согласно исследованию компании HeadHunter, около 40% выпускников имеют сложности при трудоустройстве после окончания ВУЗа, что доказывает наличие расхождения между полученными навыками и требованиями рынка труда [3].

Растущий спрос на высококачественное образование, соответствующее современным требованиям рынка труда, сталкивается с ограниченными возможностями традиционных образовательных учреждений. В этих условиях децентрализованная модель образования, основанная на принципах взаимодействия между экспертами и учащимися, представляет собой перспективный подход, который может способствовать трансформации высшего образования в России [4].

Для анализа возможностей перехода России к децентрализованной модели высшего образования, необходимо более конкретно систематизировать имеющиеся в этой системе проблемы и направления их устранения.

Одна из ключевых проблем современной системы высшего образования в России заключается в расхождении между навыками, приобретаемыми студентами в процессе обучения, и требованиями рынка труда. ВУЗы часто предлагают учебные программы, основанные на теоретических знаниях, которые не всегда находят применение в реальной профессиональной деятельности [4]. Это приводит к тому, что выпускники не обладают практическими навыками, которые могут быть востребованы работодателями.

Кроме того, многие учебные программы не учитывают быстро меняющиеся условия и технологии, что делает полученные знания устаревшими и малопригодными для современного рынка труда

[5]. Выпускники также сталкиваются с проблемой отсутствия компетенций, связанных с цифровой трансформацией и использованием новых технологий в различных профессиональных сферах, что стало особенно заметно в последние годы.

Для решения приведенных проблем необходимо внедрять гибкие учебные программы, адаптирующиеся к требованиям рынка и обновляющиеся в соответствии с новыми тенденциями и технологиями. Также следует больше внимания уделять практическим занятиям и стажировкам, которые позволят студентам приобрести опыт и навыки, необходимые для успешного трудоустройства.

Сотрудничество между ВУЗами и представителями бизнеса также является одним из способов сокращения расхождения между навыками студентов и требованиями рынка труда. Работодатели могут выступать в качестве экспертов, консультирующих учебные заведения по вопросам формирования образовательных программ и проведения практических занятий, что в конечном итоге поможет выпускникам быть более подготовленными к профессиональной деятельности.

Вторая серьезная проблема высшего образования РФ – высокая стоимость обучения и неравенство в доступе всех желающих к качественному образованию. Данная проблема является значительным препятствием для многих студентов [6]. Наиболее престижные университеты страны устанавливают высокие платежи за обучение, особенно на платных местах, что делает их недоступными для многих молодых людей с ограниченными финансовыми возможностями. Это приводит к усилению социального неравенства, поскольку недоступность качественного образования негативно влияет на карьерные перспективы и уровень жизни молодежи с низким и средним достатком. Более того, студенты из отдаленных районов России сталкиваются с географическим неравенством, поскольку не все регионы обладают развитой инфраструктурой высшего образования, что затрудняет доступ к качественному обучению [7].

Таким образом, высокая стоимость обучения и неравенство в доступе к качественному образованию являются серьезными проблемами, которые необходимо решать для создания более справедливой и доступной системы высшего образования в России.

Важной проблемой также видится слабая мотивация студентов и низкая актуальность обучения. Множество факторов способствуют снижению мотивации студентов в процессе обучения, что, в свою очередь, негативно влияет на их успеваемость и качество получаемых знаний.

Одной из причин недостатка мотивации является устаревшая система оценивания, основанная на формальных экзаменах и контрольных работах, которая не всегда адекватно отражает реальные навыки и компетенции студентов [8]. Это приводит к тому, что студенты фокусируются на получении высоких баллов, а не на развитии практических навыков и глубокого понимания материала.

Кроме того, недостаточная практическая направленность обучения и отсутствие реальных проектов, на которых студенты могли бы применить свои знания, снижает интерес к обучению. В результате студенты могут чувствовать, что их образование не связано с реальными потребностями в практике.

Также стоит отметить, что многие студенты испытывают стресс и перегрузку из-за большого объема учебной нагрузки, и давления со стороны преподавателей и родителей, что может привести к снижению мотивации и утомлению.

Низкая актуальность обучения связана и с тем, что многие учебные программы не отвечают требованиям современного рынка труда. Устаревший учебный материал и отсутствие обновленных курсов по актуальным темам вызывают у студентов чувство неуверенности и нерелевантности полученных знаний.

В свете вышеизложенного, слабая мотивация студентов и низкая актуальность обучения являются серьезными проблемами современной системы высшего образования в России.

Все приведенные проблемы подчеркивают необходимость реформирования образовательной системы и внедрения новых подходов, которые смогут увеличить мотивацию студентов и повысить актуальность обучения.

Перспективной в этом отношении представляет децентрализованная модель образования, представляемая собой подход к обучению, в котором учебный процесс не контролируется централизованной организацией или учебным заведением. Вместо этого, обучение основано на взаимодействии между студентами, экспертами и менторами, которые совместно определяют содержание и методы обучения, учитывая потребности и интересы каждого участника [9].

Одним из основных принципов децентрализованной модели образования является гибкость. Учебный процесс адаптируется к потребностям и возможностям студентов, что позволяет им развиваться в индивидуальном темпе и выбирать те области знаний, которые наиболее интересны или актуальны для них. Это в свою очередь способствует повышению мотивации и эффективности обучения.

Другим важным элементом децентрализованной модели образования является использование современных технологий и онлайн-ресурсов. Это позволяет существенно расширять доступ к обучению и создавать условия для удаленного взаимодействия между студентами, экспертами и менторами, которые могут находиться в разных географических точках.

Также в децентрализованной модели обучения активно используются различные формы коллективного взаимодействия, такие как обсуждение материалов, совместное решение задач, проектная работа и т.д. Эти методы обучения способствуют развитию навыков коммуникации, сотрудничества и лидерства, которые являются важными в профессиональной деятельности.

Таким образом, децентрализованная модель образования представляет собой новый подход к обучению, который основан на гибкости, индивидуализации и взаимодействии между участниками образовательного процесса. Она позволяет создать условия для более эффективного и актуального обучения, соответствующего потребностям современного общества.

Основные принципы и составляющие децентрализованной модели образования заключаются в следующем [10]:

Гибкость: студенты имеют возможность выбирать курсы и программы обучения в соответствии с их индивидуальными потребностями и целями.

Самостоятельность: учащиеся принимают ответственность за своё обучение и принимают активное участие в процессе формирования своей учебной программы.

Сетевая структура: образовательные ресурсы и эксперты объединены в сеть, что позволяет студентам получать доступ к обучающим материалам и экспертам из различных уголков мира.

Эффективная обратная связь: обеспечение студентов и экспертов инструментами для общения и взаимодействия позволяет обеспечить эффективную обратную связь и адаптировать образовательный процесс к потребностям учащихся.

Практический опыт: студенты получают возможность практического применения своих знаний и навыков в реальном мире.

Интерактивность: использование современных технологий и инструментов, таких как онлайн-курсы, форумы, вебинары и видеоконференции, позволяет студентам получать доступ к интерактивным образовательным материалам.

Децентрализованная модель образования позволяет учащимся получить более гибкий и эффективный способ обучения, соответствующий современным потребностям и реалиям рынка труда.

Децентрализованная модель образования обеспечивает индивидуализацию и гибкость обучения, что является ее главным преимуществом. В рамках этой модели студенты могут выбирать сами свои учебные пути, определять темп и формат обучения, а также сами выбирать преподавателей или менторов.

Для обеспечения гибкости и индивидуализации в децентрализованной модели образования используются различные технологии и инструменты, такие как онлайн-курсы, интерактивные платформы, облачные сервисы, социальные сети и мессенджеры. Эти инструменты позволяют студентам получать образование в любом месте и в любое время, а также общаться с другими учащимися и преподавателями в режиме реального времени.

Децентрализованная модель образования также предоставляет возможности для создания персонализированных курсов, основанных на индивидуальных потребностях и интересах студентов. Это достигается посредством использования методов адаптивного обучения, анализа данных и машинного обучения.

Одним из наиболее важных аспектов децентрализованной модели образования является поддержка коммуникации между студентами и экспертами, что позволяет студентам получать обратную связь и консультации от профессионалов в своей области. Для этого используются различные форматы коммуникации, такие как онлайн-форумы, чаты, видеоконференции и другие средства взаимодействия [11].

Децентрализованная модель образования позволяет студентам получать качественное образование, основанное на их индивидуальных потребностях и интересах, а также обеспечивает гибкость и мобильность в обучении. Одним из ключевых аспектов децентрализованной модели образования является высокая роль экспертов и менторов, что позволяет студентам получать не только теоретические знания, но и практические навыки, которые будут им полезны в будущей профессиональной деятельности.

Эксперты и менторы в данной модели обучения могут иметь различный уровень квалификации и опыта, что позволяет студентам выбрать того, кто наилучшим образом подойдет для их обучения. Кроме того, эксперты и менторы могут предоставлять персонализированные образовательные программы, а также предоставлять индивидуальные занятия, в зависимости от потребностей студентов [12].

Более того, роль экспертов и менторов в децентрализованной модели образования позволяет студентам получать обратную связь на ранних стадиях обучения, что помогает лучше понимать свои сильные и слабые стороны и дальше развиваться в нужном направлении. Кроме того, эксперты и менторы также могут помочь студентам в определении своих профессиональных целей и задач и предложить им рекомендации и пути их достижения.

Важно отметить, что в децентрализованной модели образования эксперты и менторы не ограничены географическими рамками и могут находиться в любом уголке мира, что расширяет возможности для студентов получать доступ к лучшим специалистам в своей области. Кроме того, благодаря использованию современных технологий, студенты могут взаимодействовать с экспертами и менторами онлайн, что упрощает процесс общения и увеличивает его эффективность.

В децентрализованной модели образования эксперты и менторы применяют различные методы обучения, включая интерактивные занятия, мастер-классы, лекции и мета-вселенные. Они также используют современные технологии, сред которых онлайн-курсы, вебинары, платформы для обмена знаниями и другие инструменты, чтобы обеспечить студентам лучший опыт обучения.

Формирование децентрализованной модели образования имеет значительный потенциал для трансформации высшего образования в России. Реализация такой модели будет способствовать расширению доступа к качественному образова-

нию, особенно для людей, живущих в отдаленных регионах, а также для людей с ограниченными возможностями. Также, децентрализованная модель влияет на снижение стоимости обучения за счет удаления ненужных затрат, таких как аренда помещений и содержание большого штата преподавателей [13].

Одним из ключевых преимуществ децентрализованной модели образования является возможность индивидуализации и гибкости обучения. Студенты могут выбирать образовательные направления, которые соответствуют их потребностям и интересам, а также работать в удобном для себя графике. Это позволяет студентам получать образование в более комфортных условиях и более эффективно использовать свое время. При этом, благодаря различным системам мотивации, студенты будут сохранять интерес к обучению и не бросать учебу. Например, могут быть введены системы наград и поощрений за достижения в учебе или за участие в проектах и исследованиях. Также, работа с экспертами и менторами позволит студентам получать поддержку и обратную связь на каждом этапе обучения, что может помочь сохранить мотивацию и интерес к учебному процессу. Кроме того, такие системы могут способствовать развитию коммуникативных навыков и самостоятельности студентов.

Кроме того, роль экспертов и менторов в процессе обучения может помочь студентам получать не только теоретические знания, но и практические навыки, которые будут им полезны в будущей профессиональной деятельности. Это позволяет обеспечить высокий уровень подготовки специалистов и улучшить качество образования в целом.

Использование децентрализованной модели образования также может способствовать улучшению его качества, путем повышения ответственности студентов за свои результаты и стимулирования их активной позиции в процессе обучения.

Децентрализованная модель образования имеет значительный потенциал для трансформации высшего образования в России и может способствовать расширению доступа к качественному образованию, повышению качества образования, улучшению подготовки специалистов и снижению стоимости обучения. Однако, для успешной реализации децентрализованной модели необходимы соответствующие технологии и инфраструктура, а также изменение подхода к образованию и восприятию роли студента в процессе обучения.

Одним из ключевых преимуществ децентрализованной модели образования является актуальность и применимость приобретаемых навыков. Важную роль в этом процессе играют эксперты и менторы, которые являются носителями рыночных знаний и своевременно транслируют их в образовательный процесс для широкого круга слушателей.

Эксперты и менторы имеют большой опыт работы в своей области и могут передать студентам актуальные и практические знания, которые бу-

дут востребованы на рынке труда. Кроме того, они являются важными связующими звеньями между учебными заведениями и рынком труда, что позволяет подстраивать образовательный процесс под требования игроков на рынке.

Независимо от учебных планов, в децентрализованной модели образования образовательный процесс строится на том, какой запрос у рынка сейчас и каждый студент своевременно становится элементом образовательной сети под требования игроков на рынке. Это позволяет студентам получать знания, которые будут им полезны в будущей профессиональной деятельности и повышать их конкурентоспособность на рынке труда.

Децентрализованная модель образования предлагает новый подход к обучению, который может способствовать повышению качества образования и подготовке высококвалифицированных специалистов, соответствующих требованиям рынка труда. Данная модель выстраивается на новых технологических инструментах и платформах для поддержки децентрализованного обучения. Среди этих инструментов значимая роль принадлежит блокчейн-технологиям, которые могут быть применены в качестве основы для создания децентрализованных платформ обучения. Такие платформы могут быть полезны для создания более прозрачной, безопасной и доступной системы обучения, которая будет отвечать потребностям студентов и преподавателей [14].

Одной из основных проблем в современной системе образования является необходимость хранения и обработки больших объемов данных, связанных с учебными материалами, оценками студентов и другой информацией. Блокчейн-технологии могут решить эту проблему, представляя безопасный и надежный способ хранения и обмена данными. Кроме того, блокчейн-технологии позволяют обеспечить прозрачность и достоверность информации, что может быть полезно при проведении оценки знаний и выдаче сертификатов об окончании курса.

Блокчейн-платформы также могут быть использованы для обеспечения финансовой прозрачности в системе образования. С помощью смарт-контрактов можно автоматизировать процесс распределения финансовых средств между преподавателями и студентами, что позволит избежать проблем с оплатой и ускорить процесс получения финансовых средств [15].

Одним из примеров блокчейн-платформ для обучения является платформа BitDegree, которая позволяет студентам получать доступ к курсам и получать сертификаты об окончании курса с помощью криптовалютных токенов. Это позволяет студентам получать образование более экономически эффективным способом и улучшать свои шансы на рынке труда [16].

Блокчейн-технологии представляют значительный потенциал для создания децентрализованных платформ обучения, которые будут отвечать потребностям студентов и преподавателей, а также

решать проблемы, связанные с хранением и обработкой данных и финансовой прозрачности.

В заключение, можно сделать вывод, что децентрализованная модель образования имеет огромный потенциал для трансформации высшего образования в России. Реализация такой модели может способствовать расширению доступа к качественному образованию, повышению уровня подготовки специалистов, а также снижению стоимости обучения.

Одним из главных преимуществ децентрализованной модели обучения является возможность индивидуализации и гибкости обучения, что позволяет студентам получать знания и навыки в более комфортных условиях и более эффективно использовать свое время. Роль экспертов и менторов в процессе обучения помогает студентам получать актуальные и применимые знания, что повышает их конкурентоспособность на рынке труда.

Важным аспектом реализации децентрализованной модели обучения является использование технологических инструментов и платформ, таких как блокчейн, которые обеспечивают безопасность и прозрачность процесса обучения.

Несмотря на некоторые трудности, связанные с внедрением новых подходов в образование, децентрализованная модель обучения представляет собой перспективное решение для трансформации высшего образования в России. Реализация такой модели может способствовать повышению качества образования, улучшению доступности и подготовке квалифицированных специалистов, что в свою очередь положительно скажется на развитии страны в целом.

Литература

1. Стус Е.А. Компаративный анализ актуальных проблем высшего образования в российской федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komparativnyy-analiz-aktualnyh-problem-vysshego-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 02.06.2023)
2. Росстат. Образование. // <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 02.06.2023)
3. HeadHunter выбрала самые высокооплачиваемые специальности для выпускников// <https://www.rbc.ru/business/23/06/2015/5588b68f9a79472b0e36f6ef> (дата обращения: 02.06.2023)
4. Бельский В.Ю., Боровинская Д.Н. Актуальные модели развития образования: подходы и принципы их реализации // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-modeli-razvitiya-obrazovaniya-podhody-i-printsipy-ih-realizatsii> (дата обращения: 02.06.2023)
5. Устаревшие книги и беззащитные учителя: как решить проблемы современного образования//<https://www.forbes.ru/forbeslife/452741-ustarevsie-knigi-i-bezzasitnye-ucitela-kak-resit-problemy-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 02.06.2023)
6. Боброва, Т.А. Современная система высшего образования Российской Федерации: основные проблемы и пути их решения / Т.А. Боброва. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 45 (231). – С. 127–130. – URL: <https://moluch.ru/archive/231/53422/> (дата обращения: 02.06.2023).
7. Крайник В.Л. Высшее образование в России: тенденции и перспективы развития // Биологический вестник Мелитопольского государственного педагогического университета им. Богдана Хмельницкого, 2015. – № 1а (14), т. 5. – С. 81–85.
8. Новикова В.М. Проблемы и перспективы российского высшего образования // Вестник МГИМО Университета, 2012. – № 6. – С. 282–286.
9. Нагаева И.А. Сетевое обучение: становление и перспективы развития [Текст] / И.А. Нагаева // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. Ч.: ЧИППКРО – № 3–4 (16–17), 2013. – С. 31–37.
10. Нагаева И.А. Смешанное обучение в современном образовательном процессе: необходимость и возможности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 6 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smешанное-obucheniye-v-sovremennom-obrazovatelnom-protsesse-neobhodimost-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 02.06.2023).
11. Айдынбай Т.Ж., Шуйтенов Г.Ж. Вебинары и видеоконференции в системе дистанционного обучения // Наука, техника и образование. 2015. № 4 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vebinary-i-videokonferentsii-v-sisteme-distantcionnogo-obucheniya> (дата обращения: 02.06.2023).
12. Афанасиади О.В. Подготовка к реализации проекта менторского сопровождения в вузе с целью выявления и развития талантливой молодежи // Проблемы Науки. 2022. № 6 (175). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-k-realizatsii-proekta-mentorskogo-soprovozhdeniya-v-vuze-s-tselyu-vyyavleniya-i-razvitiya-talantlivoy-molodezhi> (дата обращения: 02.06.2023).
13. Асафова Т.Ф. Модели повышения доступности дополнительного образования детей в сельском социуме // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-povysheniya-dostupnosti-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey-v-selskom-sotsiume> (дата обращения: 02.06.2023).

14. Сидоров Д.П., Камаева А.А, Технология блокчейн и возможности ее применения в учебном процессе // ОТО. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-i-vozmozhnosti-ee-primeneniya-v-uchebnom-protseesse> (дата обращения: 02.06.2023)
15. Бычкова О.В., Евсеева И.К., Мalyushkin Р.В. Международные оценки перспектив технологии блокчейн и смарт-контрактов в научно-образовательной среде: возможности и ограничения // Мониторинг. 2019. № 4 (152). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-otsenki-perspektiv-tehnologii-blokcheyn-i-smart-kontraktov-v-nauchno-obrazovatelnoy-srede-vozmozhnosti-i-ogranicheniya> (дата обращения: 02.06.2023).
16. Устюжанина Е., Евсюков С. Цифровизация образовательной среды: Возможности и угрозы // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 1.С. 3–12. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-1-3-12>.

TRANSITION TO A DECENTRALIZED MODEL OF EDUCATION: AN ALTERNATIVE TO TRADITIONAL HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

Petukhov M.V., Petukhova Zh.G.

N.M. Fedorovsky Transpolar State University

The article discusses the problems of the modern system of higher education in Russia and an alternative approach based on a decentralized model as a possible way of its development. The main principles and central elements of the decentralized model of education are listed, with their detailed consideration. The necessity of forming a decentralized model of education in order to expand access to quality education, especially for people living in remote regions, as well as for people with disabilities, is emphasized. The key advantages of the decentralized model of education, such as individualization and flexibility of learning, working with experts and mentors, are considered. Effective tools are proposed, such as blockchain technologies, which can be used as a basis for creating decentralized learning platforms for a more transparent, secure and accessible learning system that will meet the needs of students and teachers. The analysis of the limitations and shortcomings of the traditional system is presented and the concept of decentralized education in the transformation of the educational environment in the Russian Federation is formulated.

Keywords: higher education, decentralization, model, traditional format, reform, problems.

References

1. Stus E.A. Comparative analysis of actual problems of higher education in the Russian Federation // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2022. No.4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komparativnyy-analiz-aktualnyh-problem-vysshego-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 02.06.2023)
2. Rosstat. Education. // <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (date of application: 06/02/2023)
3. HeadHunter has chosen the highest paid specialties for graduates//<https://www.rbc.ru/business/23/06/2015/5588b68f9a79472b0e36f6ef> (accessed:06/02/2023)
4. Belsky V. Yu., Borovinskaya D.N. Actual models of education development: approaches and principles of their implementation // Socio-humanitarian knowledge. 2019. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-modeli-razvitiya-obrazovaniya-podhody-i-printsipy-ih-realizatsii> (accessed: 02.06.2023)
5. Outdated books and defenseless teachers: how to solve the problems of modern образования//<https://www.forbes.ru/forbeslife/452741-ustarevsie-knigi-i-bezzasitnye-ucitelakak-resit-problemy-sovremennogo-obrazovaniya> (accessed: 02.06.2023)
6. Bobrova, T.A. The modern system of higher education of the Russian Federation: the main problems and ways to solve them / T.A. Bobrova. – Text: direct // Young scientist. – 2018. – № 45 (231). – Pp. 127–130. – URL: <https://moluch.ru/archive/231/53422/> (date of reference: 06/02/2023).
7. Krainik V.L. Higher education in Russia: trends and prospects of development // Biological Bulletin of Melitopol State Pedagogical University. Bogdan Khmelnytsky, 2015. – No. 1a (14), vol. 5. – pp. 81–85.
8. Novikova V.M. Problems and prospects of Russian higher education // Bulletin of MGIMO University, 2012. – No. 6. – pp. 282–286.
9. Nagaeva I.A. Network training: formation and prospects of development [Text] / I.A. Nagaeva // Scientific support of the system of advanced training of personnel. Ch.: CHIPPKRO – № 3–4 (16–17), 2013. – S. 31–37.
10. Nagaeva I.A. Blended learning in the modern educational process: necessity and opportunities // Domestic and foreign pedagogy. 2016. No.6 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannoe-obucheniye-v-sovremennom-obrazovatelnom-protseesse-neobhodimost-i-vozmozhnosti> (accessed: 06/02/2023).
11. Aydynbay T. Zh., Shuitenov G. Zh. Webinars and videoconferences in the distance learning system // Science, Technology and education. 2015. No.4 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vebinariy-i-videokonferentsii-v-sisteme-distantsionnogo-obucheniya> (accessed: 02.06.2023).
12. Afanasiadi O.V. Preparation for the implementation of the project of mentoring support at the university in order to identify and develop talented youth // Problems of Science. 2022. № 6 (175). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-realizatsii-proekta-mentorskogo-soprovozhdeniya-v-vuze-s-tselyu-vyavleniya-i-razvitiya-talantlivoy-molodezhi> (date of reference: 02.06.2023).
13. Asafova T.F. Models of increasing the availability of additional education for children in rural society // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2017. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-povysheniya-dostupnosti-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey-v-selskom-sotsiume> (accessed:06/02/2023).
14. Sidorov D.P., Kamaeva A.A., Blockchain technology and the possibilities of its application in the educational process // ОТО. 2019. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-i-vozmozhnosti-ee-primeneniya-v-uchebnom-protseesse> (accessed: 02.06.2023)
15. Bychkova O.V., Evseeva I.K., Malyushkin R.V. International assessments of the prospects of blockchain technology and smart contracts in the scientific and educational environment: opportunities and limitations // Monitoring. 2019. No. 4 (152). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-otsenki-perspektiv-tehnologii-blokcheyn-i-smart-kontraktov-v-nauchno-obrazovatelnoy-srede-vozmozhnosti-i-ogranicheniya> (date of reference: 02.06.2023). 1
16. Ustyuzhanina E., Evsyukov S. Digitalization of the educational environment: Opportunities and threats // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2018. No. 1.pp. 3–12. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-1-3-12> .

Пути повышения внутренней мотивации студентов вуза к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка

Ашурбекова Татьяна Ивановна,

канд. филол. наук, доцент Дагестанский государственный университет
E-mail: tiashu@mail.ru

Рамазанова Марьям Мугутиновна,

канд. пед. наук, доцент Дагестанский государственный университет
E-mail: maryamr@mail.ru

Известно, что успешность овладения иностранным языком в значительной мере определяется внутренней мотивацией студентов к его изучению. Цель статьи заключается в определении специфики повышения внутренней мотивации студентов вуза к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка. Раскрывается сущность внешней и внутренней мотивации в учебной деятельности в вузе. Подчеркивается необходимость дозирования внешней мотивации, которая не должна подавлять внутреннюю мотивацию. Авторы отмечают пути повышения внутренней мотивации студентов вуза к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка. Рассматривается вопрос разработки заданий, позволяющих студентам осознавать достижение образовательных результатов. Отмечается необходимость вовлечения эмоциональной сферы студентов, педагогического воздействия преподавателя с использованием стимулов, привлечения аудиовизуальных средств обучения на занятиях, раскрытия личностной индивидуализации через расширение познавательных потребностей и развитие творческих способностей студентов при овладении профессиональным иностранным языком, подчеркивается необходимость применения современных образовательных технологий.

Ключевые слова: иностранный язык, профессионально-ориентированное обучение, внутренняя мотивация, повышение мотивации, компетенция, межкультурное общение, образовательные технологии.

Введение

В настоящее время мало кто сомневается в том, что компетентный специалист должен владеть одним или несколькими иностранными языками. Профессиональная подготовка выпускника вуза определяется «не только его высокой квалификацией в профессиональной сфере, но и готовностью решать профессиональные задачи в условиях иноязычной коммуникации». Языки становятся одним из ключевых условий «устойчивого социального развития» [21, с. 11].

Профессионально-ориентированный иностранный язык (ПОИЯ) является средством профессионального общения и познания, а также средством, вызывающим у студентов повышенный интерес к их будущей профессиональной деятельности. Изучение ПОИЯ опирается на основные дидактические принципы, реализация которых способствует достижению студентами образовательных результатов. К данным принципам относят развивающее обучение, осознанность студентами целей обучения и способов их достижения, увеличение самостоятельности обучающихся; наглядность, градацию трудностей, системность; преобладание внутренней мотивации и личностной значимости учебных задач; познавательную и коммуникативную активность студентов, профессиональную направленность обучения; учет возрастных и индивидуальных особенностей студентов и психологических характеристик личности [10, с. 54].

Представляется, что мотивация занимает в этом списке особое место. Очевидно, что ее отсутствие (*амотивация*) отрицательно скажется на результатах обучения даже при условии качественного содержания и организации учебного процесса. Внешняя мотивация, когда студенты учатся ради оценок, получения диплома престижного вуза с перспективой устроиться на престижную работу, из самоуважения, чувства долга и других мотивов, диктуемых социумом, как правило, не дает высоких результатов. В свою очередь, внутренняя мотивация – мотивация познания, достижения и саморазвития – позволяет достичь цели изучения иностранного языка в вузе: студенты готовы к иноязычному профессиональному общению с носителями языка, не испытывают сложностей с поиском и извлечением необходимой информации из профессионально значимых иноязычных источников, хорошо знакомы с культурой народов-носителей иностранного языка и у них в достаточной мере сформированы черты личности, способствующие успешному сотрудничеству

в решении различных проблем профессионального характера.

Исследователи признают, что далеко не все студенты имеют мотивацию к изучению иностранного языка. Одни считают его маловажным предметом для своего направления подготовки, другие сомневаются, что он пригодится в будущей профессии, третьим сложно дается само обучение. В качестве одной из причин низкой мотивации к изучению иностранного языка в вузе отмечают также недостаточный «стартовый» уровень иноязычной компетенции части студентов, препятствующий их полноценному включению в учебный процесс в вузе. Среди путей повышения мотивации к изучению иностранного языка называют реализацию комплекса воспитательных мероприятий (соревновательных, лингвострановедческих, творческой направленности) на иностранных языках, использование игрового формата учебной деятельности, использование соцсетей, организацию обучения с использованием ролевых игр, дискуссий, привлечение аутентичных материалов и др. (см., например, [9]). Как правило, исследователи отмечают разницу между внутренней и внешней мотивацией, однако это различие слабо прослеживается при обсуждении путей ее повышения.

Цель настоящей работы – наметить некоторые пути повышения внутренней мотивации к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка.

Мотивация в учебной деятельности в вузе

В педагогике мотивация является общим названием для процессов, методов и средств, побуждающих студентов к продуктивной познавательной деятельности, активному освоению содержания образования. В контексте мотивации выделяются мотивы, понимаемые как осознаваемые и неосознаваемые причины, побуждающие студентов вуза к учебной деятельности. Мотивация учебной деятельности определяется переходом «от мотива оценки к мотиву достижения профессионального интереса» [1].

В психологии существуют различные подходы к классификации мотивов в зависимости от причин, побуждающих к деятельности. Среди них выделяются мотивы стремления к успеху и избегания неудачи; мотивы, основанные на психологических потребностях человека (например, познавательные, социальные, коммуникативные); мотивы внутренние и внешние. Применительно к нашей теме, суть внутренних и внешних мотивов заключается в том, что в первом случае имеется в виду интерес к самой учебной деятельности, а во втором – интерес, находящийся за ее пределами.

Исследователи отмечают, что внутренняя мотивация зависит от личностных особенностей студентов вуза, которые могут проявляться в виде моральных устремлений и выражаться через чувства и эмоции. Также важны возрастные особенности студентов, уровень психического развития которых откладывает отпечаток на особенности

познания нового. Немаловажную роль играют личные мотивы и стремления, которые могут отличаться у студентов учебной группы, что сказывается на понимании ими смысла учебной деятельности, постановке задач и получении удовлетворения от процесса решения задач и познания нового. При этом В.Э. Мильман утверждает аксиоматичность положения о естественности внутренней мотивации учебной деятельности, ведущей к наилучшим результатам в процессе обучения. Основываясь на результатах эксперимента, исследователь отмечает: «При доминировании внешних мотивов создается неадекватная, инвертированная предметная структура учебной деятельности... Учебный предмет, вытесняется ... на периферию внимания, так как в этой ситуации он становится условием или средством достижения лично значимого внешнего мотива» [8]. Соответственно, требуется как поддержание внутренней мотивации студентов, так и ее повышение.

Внутренняя мотивация радикально отличается от мотивации внешней, зависящей от социального окружения студентов. К примерам внешних мотивов можно отнести следующие: ощущение собственного выбора карьеры, контроль со стороны родителей, обещание награды или угроза наказания, соблюдение требуемых правил, одобрение собственного поведения, престижно-лидерские моменты и др. Ярким примером внешних мотивов учебной деятельности в вузе может служить участие студентов в программе академической мобильности [18]. Стремление «разбавить» внутреннюю мотивацию внешними мотивами может привести к ухудшению результатов учебной деятельности. Соответственно, внешняя мотивация должна быть дозирована и не должна подавлять внутреннюю мотивацию студентов вуза.

Внутренняя мотивация к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе

Применительно к иностранному языку внутренняя мотивация проявляется в том, что человеку нравятся его изучать и это ему интересно; он понимает, зачем он это делает, ставит перед собой новые трудные задачи и получает удовольствие от процесса их решения и удовлетворение от сделанного. Американский психолог М. Чиксентмихайи (Mihaly Csikszentmihalyi) называет следующие признаки наличия внутренней мотивации а) ощущение полной (умственной и физической) включенности в свою деятельность, в то, что в данный момент делаешь; б) полная концентрация внимания, мыслей и чувств на деле, исключая из сознания посторонние мысли и чувства; в) ощущение того, что четко знаешь, что следует делать в тот или иной момент работы, ясное осознание ее целей и задач, полное подчинение требованиям, идущим от самой деятельности; г) четкое осознание того, насколько хорошо, насколько успешно делаешь свое дело, ясная и определенная обратная связь в деятель-

ности; д) отсутствие беспокойства, тревоги перед возможными ошибками, неудачей; е) ощущение того, что субъективное время как бы сжимается, останавливается, тогда как объективное время, напротив, идет очень быстро, «летит»; ж) утрата обычного чувства четкого осознания себя и своего окружения, как бы «растворение» в своем деле (Цит. по [7, с. 157–168]).

При наличии внутренней мотивации раскрывается позитивный потенциал студентов вуза и удовлетворяются важные в контексте современного образования потребности – в автономности (самодетерминации), в компетентности и связи с другими людьми [16].

Автономностью именуется стремление к самостоятельности и самоуправлению учебной деятельностью. В образовательном процессе данная потребность удовлетворяется за счет увеличения доли аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студента и при условии, что она правильно организована. Исследователи отмечают, что «инновационная роль активизации самостоятельной работы студентов заключается в том, что уже в вузе закладываются основы их будущего самообразования, постоянного повышения профессиональной компетентности и высокой готовности к профессиональной деятельности» [3, с. 30].

Преподаватель иностранного языка может внести значительный вклад в удовлетворение потребности студента в автономности. Во-первых, это может произойти за счет реализации принципа системности в обучении. Речь идет о систематизации языковых средств, системности этапов обучения, системности упражнений и заданий. Системность в обучении помогает студенту ориентироваться в предмете и выбирать собственную траекторию обучения.

Во-вторых, важную роль может сыграть знакомство обучающихся с таблицей самооценки индивидуальных достижений на основе общеевропейской шкалы уровней владения иностранным языком. В этой связи Г.В. Перфилова отмечает: «Таблица нацеливает студентов-бакалавров на формирование автономности и развитие ответственности и сознательности. ... В условиях систематической работы с Таблицей самооценки из российской версии Европейского языкового портфеля у студентов формируется рефлексивная компетенция, позволяющая осознать сам ход обучения» [11, с. 23].

Реализации потребности в автономности в контексте новой компетентностной модели может способствовать и «Рефлексивная карта повседневного самообучения ИЯ», отражающая результаты обучения языку в процессе повседневной жизнедеятельности (просмотр телепрограмм и видеоподкастов, чтение блогов, ведение собственного блога, интернет-общение и др.) [5, с. 9–10]. Полезным оказывается и формирование языкового портфеля.

Другой значимой потребностью студентов является *компетентность*, в основе которой лежит

аналитическое, критическое, творческое мышление. Внедрение приемов технологии развития критического мышления содействует формированию у студентов навыков самостоятельной организации, осуществления и рефлексии собственной познавательной деятельности. Студент учится учиться, решать сложные учебные задачи, подходить ко всему творчески. Здесь рекомендуется моделирование проблемных ситуаций, постановка проблемных вопросов и поисковых задач. Замечено, что знание, доставшееся с большим трудом, больше ценится, а сам процесс его получения часто становится для студента вызовом самому себе.

Удовлетворению потребности в компетентности служит выраженная профессиональная направленность обучения иностранному языку. Речь идет о моделировании профессиональных контекстов, когда иностранный язык используется в ситуациях, близких к будущей профессиональной деятельности. Профессиональная направленность также характеризуется тем, что иностранный язык используется для получения профессионально-значимой информации.

Третьей значимой для развития внутренней мотивации потребностью является *связь с другими людьми*, выраженная в коммуникативности и интерактивности. Сама специфика иностранного языка как предмета позволяет в значительной мере реализовать эту потребность. Как отмечает И.П. Павлова, принцип коммуникативной направленности является ведущим и касается всех этапов усвоения языковых средств и способов решения познавательных и коммуникативных задач [10, с. 50]. Так, коммуникативность проявляется в ходе постановки коммуникативной задачи в начале занятия, в формулировке правил, которые должны быть инструктивными, а не описательными, в увеличении количества речевых заданий, акценте на содержании речевых сообщений, контекстуальном и ситуативном характере заданий, в усвоении новых единиц в микроконтекстах, в решении познавательных задач в контексте будущей профессиональной деятельности.

Интерактивность, в свою очередь, означает не только связь с другими людьми, но и самостоятельность студента, его лидирующую роль в учебном процессе, превалирование общения между студентами. Преподаватель при этом выполняет роль помощника, наставника и «третьего судьи», выслушивая всех и высказывая свое мнение.

Удовлетворение потребности в общении с другими людьми, принадлежащими к иной культуре, определяется взаимосвязанным обучением языку и культуре. Это становится возможным благодаря всестороннему ознакомлению студентов со страной изучаемого языка, развитием их социокультурной и социологической компетенции, чтению аутентичных источников информации, просмотру фильмов на иностранном языке, контактам с носителями языка, подготовке к конференциям на иностранном языке, использованию иноязычных ресурсов Интернета.

Пути повышения внутренней мотивации к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на основе студентоцентрированного подхода повышает внутреннюю мотивацию студентов вуза. Это связано с тем, что студенты осознают цель учебной деятельности и способы достижения образовательных результатов, чувствуют ответственность за результаты работы по их достижению, проявляют самостоятельность в подборе средств и осуществлении контроля учебной деятельности [17, с. 214]. В итоге становится очевидным интерес к изучению иностранного языка, используемого в профессиональной деятельности, проявляется связь внешней и внутренней мотивации и формируется зависимость успеха от выполнения задач [15].

Для повышения внутренней мотивации к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка целесообразно внедрять те способы решения данной проблемы, которые, в том числе, способствуют «качественному повышению уровня коммуникативной компетенции студентов» [19, с. 147]. При этом отмечается взаимозависимость уровня внутренней мотивации и уровня данной компетенции: «чем выше последний уровень, тем выше уровень мотивации к изучению профессионально[–ориентированно]го иностранного языка и наоборот» [12, с. 163]. Опыт свидетельствует о том, что у студентов с невысоким уровнем владения языком падает самооценка и мотивация [14, с. 225].

Исследователи предлагают различные пути повышения внутренней мотивации. Так, Т.А. Фуфурин полагает, что мотивацию стимулируют специальные задания, выполнение которых позволяет студентам почувствовать, что они сделали шаг вперед в изучении иностранного языка [20]. Поскольку внутренняя мотивация – это мотивация достижения, познания и саморазвития, считаем, что разработка таких заданий будет способствовать ее повышению. Рассмотрим их применительно к изучению профессионально-ориентированного немецкого языка. Задания должны соответствовать личностным целям овладения студентами профессиональным иноязычным общением. Например, желание участвовать в международной конференции должно быть подкреплено заданиями на развитие умений монологической речи с опорой на электронную презентацию, чтобы студенты могли подготовиться к публичному выступлению. При этом важно также сосредоточиться на способах обмена мнениями относительно содержания выступления. Ниже вкратце представлены примерные задания:

– Besprechen Sie die Frage: Was denken Sie, wie oft kommen neue Produkte auf den Markt? Was wird getan, um die Aufmerksamkeit des Publikums für ein neues Produkt zu gewinnen?

- Hören Sie sich eine Kurzgeschichte eines Vertriebsmitarbeiters über das neue Produkt des Unternehmens an. Ergänzen Sie es mit Adjektiven, die das Produkt beschreiben.
- Hören Sie sich das Gespräch noch einmal an. Füllen Sie die Lücken mit Verbindungswörtern, die die Reihenfolge der Vertriebsmitarbeiter-Ideen zeigen.
- Bereiten Sie zwei Fragen vor, die Sie über das neue Produkt stellen könnten.
- Stellen Sie Ihrem Gruppenkameraden Fragen. Beteiligen Sie sich an der Diskussion über ein neues Produkt.
- Organisieren Sie ein kurzes Gespräch über ein neues Produkt auf dem Markt. Verwenden Sie eine Power-Point-Präsentation. Bereiten Sie sich darauf vor, Fragen aus dem Publikum zu beantworten.

Существенным представляется то, чтобы усилия студентов получили одобрение со стороны преподавателя и группы, которая в таких ситуациях, как показывает практика, бывает щедрой на похвалу и всегда отмечает имеющийся прогресс. Приветствуется конструктивная доброжелательная критика. В случае выступления с презентацией оценивается как содержание выступления, так и оформление презентации и ответы студента на вопросы.

Повышению внутренней мотивации способствует и вовлечение эмоциональной сферы студентов в овладение профессиональным иноязычным общением. Так, эмоциональный комфорт, отсутствие беспокойства, тревоги перед возможными ошибками, неуспехом характерны для выполнения творческих заданий с элементами поисковой деятельности, например, в психологически «безопасном» формате парной работы. В качестве примера можно назвать обучение поисковому чтению с целью нахождения информации, которая поможет вовлечь студентов в последующее заинтересованное обсуждение профессионально-ориентированного материала в парах:

- Diskutieren Sie zu zweit: Haben Sie schon einmal Bio-Gemüse gegessen? Welches? Kann man es im Laden kaufen? Ist es einfach oder schwierig, es zu züchten?
- Erfahren Sie mehr über den Prozess des Anbaus von Bio-Gemüse. Finden Sie die folgenden Informationen:
 - wo wird Bio-Gemüse angebaut?
 - wer baut Bio-Gemüse an?
 - wie viele Personen sind an dem Prozess beteiligt;
 - wie lange dauert der Anbau von Bio-Produkten;
 - warum werden Bio-Lebensmittel in letzter Zeit immer beliebter.
- Erstellen Sie ein Schema für den effektiven Anbau von Bio-Gemüse. Teilen Sie es mit Ihrem Gruppenkameraden. Diskutieren Sie über die Ähnlichkeiten und Unterschiede in Ihren Schemas.
- Partnerarbeit. Zeichnen Sie ein Diagramm des Prozesses, an dem Sie interessiert sind.
- Teilen Sie das Muster mit einem anderen Paar. Diskutieren Sie, ob Ihre Schemas vollständig sind.

Творческие задания с элементами поисковой деятельности нацелены и на личностную индивидуализацию обучающихся. Раскрытие личностной индивидуализации проявляется как расширение познавательных потребностей и развитие творческих способностей студентов [2]. Этому, в частности, способствует подготовка ролево-игровых проектов на заданную профессионально-ориентированную тему, чему может предшествовать перевод и адаптация оригинальных текстов из журналов по специальности, подготовка презентаций на различные темы [4, с. 69], например:

Wir haben den Wohlfahrtsstaat und seine Dienstleistungen in Europa und Russland besprochen, die nicht ideal sind. Versuchen wir, einen idealen Wohlfahrtsstaat zu schaffen, in dem alle gerne leben würden. Um einen idealen Wohlfahrtsstaat zu entwerfen, arbeiten Sie in drei Gremien, um die Hauptaspekte zu diskutieren und Ihr Projekt zu skizzieren. Bitte folgen Sie den Anweisungen.

Bewerten Sie das Projekt entsprechend Ihrer Rolle im Projekt: Informationsmenge, Präsentationslogik, Beteiligung an der Illustration des Projekts, Fähigkeit, auf Gegner zu reagieren, Fähigkeit, Ihren Standpunkt zu beweisen, grammatikalische Seite, phonetische Seite.

Повышению внутренней мотивации помогают и разнообразные педагогические приемы, относящиеся к разным аспектам деятельности преподавателя. В плане взаимодействия преподавателя и студентов важны доверительные и уважительные отношения, различные оценочные обращения (согласие, несогласие, одобрение, похвала), поддержка инициативности, совет, обращение к личному опыту, интересам и потребностям студентов. Всё перечисленное вносит вклад в удовлетворение базовой потребности в общении, лежащей в основе внутренней мотивации.

Доверительные отношения укрепляются, когда студент видит профессионализм преподавателя и понимает, что и зачем он делает. Важно разъяснять цель учебной деятельности, четко структурировать занятие, что позволит легче усвоить материал и увеличить удовлетворение от проделанной работы. Рекомендуется начать занятие с представления его плана и завершить его резюме с обозначением того, чему группа научилась.

Стимулирующее влияние может оказывать и сам изучаемый материал, который нужно «встроить» в уже имеющую систему знаний по предмету. Рекомендуется сделать акцент на его практической направленности и профессиональной значимости, пояснить, где и как студенты могут воспользоваться полученными знаниями. Например, таким стимулом могут быть социокультурные знания, которые пробуждают интерес к изучаемой теме.

Поскольку успех будущей профессиональной деятельности основан на изучении социокультурного контекста в связи с расширением профессиональных контактов специалистов на международной арене [6], для примера рассмотрим задания

для обучения оформлению электронных деловых писем в формате малых групп:

- Finden Sie ein Beispiel für eine formelle E-Mail. Studieren Sie ihre Struktur. Nennen Sie die wichtigsten Strukturteile.
- Arbeiten Sie in kleinen Gruppen. Besprechen Sie die wichtigsten strukturellen Teile Ihrer formellen Briefe. Nennen Sie sie im Unterricht.
- Sehen Sie das Bild an. Machen Sie sich mit dem Muster einer formellen E-Mail-Struktur bekannt.
- Entscheiden Sie in kleinen Gruppen, ob die Struktur Ihrer formellen Briefe mit dem Muster der formellen E-Mail-Struktur übereinstimmt.
- Ordnen Sie die Teile einer formellen E-Mail richtig an.
- Tauschen Sie die umgestellten Teile mit einer anderen Kleingruppe aus. Analysieren Sie diese und entscheiden Sie, ob die formale Struktur der E-Mail korrekt ist.

Повышению внутренней мотивации через удовлетворение потребности в компетентности способствует и внедрение аудиовизуальных средств обучения, с помощью которых реализуется дидактический принцип наглядности в широком понимании этого слова. Использование проектора, компьютера, подключенных к сети Интернет, позволяет демонстрировать видео, показывать текущую информацию на веб-сайтах, передавать аудитории актуальные сведения из различных источников информации, т.е. предьявлять аутентичную речь носителей языка. Ниже предложены задания на обучение написанию заметок после просмотра видеоматериала о работе газовых турбин:

- Haben Sie schon einmal von Gasturbinen gehört? Wissen Sie, wie eine Gasturbine funktioniert? Möchten Sie einmal ein Gasturbinenkraftwerk besichtigen? Wie wird dieser Besuch für Ihre zukünftige Arbeit nützlich sein?
- Sehen Sie sich ein Video über den Betrieb von Gasturbinen an. Erstellen Sie eine Liste der Gasturbinenkomponenten.
- Entscheiden Sie, wie Sie diese Erklärung Ihrem Kollegen vermitteln könnten.
- Stellen Sie sich vor, Sie möchten Ihrem Kollegen nach dem Besuch eines Gasturbinenkraftwerks die Hauptkomponenten einer Gasturbine erklären. Schreiben Sie eine Notiz von 40–60 Wörtern, angefangen von Ihrem Besuch, weiter mit Erläuterungen und bis zu Ihrer Absicht, über den Besuch zu berichten.
- Tauschen Sie Notizen mit Ihrem Gruppenkameraden aus. Besprechen Sie, ob alle notwendigen Informationen in der Notiz enthalten sind.

В данных заданиях можно проследить специфику использования технологии контекстного обучения, в ходе которого моделируется содержание будущей профессиональной деятельности.

Заключение

Итак, повышение внутренней мотивации студентов к изучению профессионально-ориентированного

иностранный язык связано с возможностью удовлетворения познавательной потребности в области будущей профессиональной деятельности, личностного развития обучающихся и реализации их потребности в общении. Задача преподавателя состоит в том, чтобы способствовать этому через содержание и организацию обучения, а также применяемые технологии. В содержании обучения должны находить отражение не только специфика будущей профессии, но и ее социокультурные аспекты. При организации обучения учитывается потребность студента в автономности и значительное место отводится его аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работе. Важную роль играет использование различных педагогических стимулов, современных технологий обучения и наглядности в широком понимании.

Литература

1. Алещанова И.В., Фролова Н.А. Профессионально-ориентированный подход в обучении иностранным языкам в техническом вузе // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7959> (дата обращения: 15.06.2023).
2. Ермолаева Л.Д. Эффективные коммуникативные стратегии при обучении деловому иностранному языку // Современный ученый. 2022. № 1. – С. 40–44.
3. Журавская Н.Т. Активизация самостоятельной работы студентов как фактор формирования их инновационного мышления // Вестник ТГПУ. 2010. Выпуск 4 (94). – С. 30–33.
4. Игнаткина И.В. Роль иностранного языка в профессионально-ориентированном обучении студентов неязыковых вузов // Проблемы педагогики. 2017. № 2 (25). – С. 67–69.
5. Колесников А.А. Обучение иностранным языкам в свете новых компетентностных реалий // Иностранные языки в школе. 2019. № 5. – С. 2–11.
6. Малюга Е.Н. Профессионально-ориентированный и коммуникативный подходы в изучении иностранного языка в неязыковом вузе // Полилингвальность и транскультурные практики. 2006. № 1. – С. 32–37.
7. Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. Формирование мотивации учения. – М.: Просвещение, 1990. – 192 с.
8. Мильман В.Э. Внутренняя и внешняя мотивация учебной деятельности // Вопросы психологии. 1987. № 5. – С. 129–138.
9. Москвина Ю.А., Григорьева А.В. Формирование мотивации к изучению иностранного языка у студентов в высшем учебном заведении // Концепт. – 2013. № 7. – URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/formirovanie-motivatsii-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka-u-studentov-v-vysshem-uchebnom-zavedenii.pdf> (дата обращения: 15.06.2023).
10. Павлова И.П. Принципы обучения иностранному языку: современная интерпретация // Вестник МГЛУ. Педагогические науки. 2016. Вып. 14 (753). – С. 45–63.
11. Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров (неязыковые вузы) // Сост. Г.В. Перфилова. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – 32 с.
12. Роговая Н.А. Диагностика уровня мотивации к изучению профессионального иностранного языка // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 1. – С. 155–165.
13. Способы повышения мотивации к изучению иностранного языка. – URL: <https://lala.lanbook.com/sposoby-povysheniya-motivacii-studentov-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 15.06.2023).
14. Смирнова Н.Б., Шарова С.Н. Пути повышения мотивации к изучению английского языка студентами неязыкового вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74–4. – С. 225–228.
15. Соколова Н.И. Методы воздействия на мотивацию студентов в рамках преподавания иностранного языка в неязыковом вузе // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 2 (93). – С. 224–228.
16. Теории внутренней мотивации. – URL: https://ozlib.com/933929/psihologiya/teorii_vnutrenney_motivatsii (дата обращения 15.06.2023).
17. Тимирбаева Г.Р. Студентоцентрированный подход к обучению иностранному языку магистрантов в техническом вузе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10–1 (73). – С. 212–215.
18. Тимофеева Т.В. Мотивация студентов к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 10 (100). С. 57–58.
19. Ткачева И.А., Лазарева М.В., Яковлева Л.В. Обучение студентов вуза профессионально ориентированному иноязычному общению // Человек и образование. 2022. № 4. – С. 142–149.
20. Фуфурина Т.А. Пути повышения мотивации при изучении английского языка у студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана // Гуманитарный вестник. – 2014. Вып. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povyshenie-motivatsii-pri-izuchenii-angliyskogo-yazyka-u-studentov-mgtu-im-n-e-baumana/viewer> (дата обращения: 15.06.2023).
21. Халеева И.И. Семантика устойчивого развития как основа лингвистического образования в РФ и СНГ // Научно-методические основы формирования инновационной системы языковой подготовки в неязыковом вузе // Вестник Московского государственного лингвистического ун-та. Сер. «Педагогические науки». – 2014. Вып.12 (698). – С. 9–14.

WAYS TO ENHANCE UNIVERSITY STUDENTS' INTRINSIC MOTIVATION FOR LEARNING A FOREIGN LANGUAGE FOR PROFESSIONAL COMMUNICATION

Ashurbekova T.I., Ramazanova M.M.
Dagestan State University

Mastering a foreign language is known to be largely determined by students' intrinsic motivation. The authors aim at demonstrating the specifics of enhancing the intrinsic motivation of university students to learn a profession-oriented foreign language. The essence of extrinsic and intrinsic motivation in educational activities at university is defined. The necessity of limiting extrinsic motivation in order to avoid suppressing intrinsic motives is emphasized. To enhance the intrinsic motivation to learn a profession-oriented foreign language, the authors propose preparing assignments for the students to see their achievements. The necessity of involving the emotional sphere of students, exercising pedagogical influence through incentives, using audiovisual teaching aids in the classroom and disclosing the identity through the expansion of cognitive needs and the development of students' creative abilities in mastering a profession-oriented foreign language is considered. The need to apply state-of-the-art educational technologies is emphasized.

Keywords: teaching profession-oriented foreign language, intrinsic motivation, enhancing motivation, competency, cross-cultural communication, educational technology

References

1. Aleshchanova I.V., Frolova N.A. A professionally oriented approach to teaching foreign languages at a technical university // *Modern problems of science and education*. 2012. No. 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7959> (date of access: 06/15/2023).
2. Ermolaeva L.D. Effective communication strategies in teaching a business foreign language // *Modern scientist*. 2022. No. 1. – P. 40–44.
3. Zhuravskaya N.T. Activation of independent work of students as a factor in the formation of their innovative thinking // *Vestnik TSPU*. 2010. Issue 4 (94). – S. 30–33.
4. Ignatkina I.V. The role of a foreign language in the professionally oriented education of students of non-linguistic universities // *Problems of Pedagogy*. 2017. No. 2 (25). – S. 67–69.
5. Kolesnikov A.A. Teaching foreign languages in the light of new competence realities // *Foreign languages at school*. 2019. No. 5. – S. 2–11.
6. Malyuga E.N. Professionally oriented and communicative approaches to the study of a foreign language in a non-linguistic university // *Multilinguality and transcultural practices*. 2006. No. 1. – S. 32–37.
7. Markova A.K., Matis T.A., Orlov A.B. Formation of learning motivation. – M.: Prosveshcheniye, 1990. – 192 p.
8. Milman V.E. Internal and external motivation of educational activity // *Questions of psychology*. 1987. No. 5. – S. 129–138.
9. Moskvina Yu.A., Grigorieva A.V. Formation of motivation for the study of a foreign language among students in a higher educational institution // *Concept*. – 2013. No. 7. – URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/formirovanie-motivatsii-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka-u-studentov-v-vysshem-uchebnom-zavedenii.pdf> (date accessed: 06/15/2023).
10. Pavlova I.P. Principles of teaching a foreign language: modern interpretation // *Vestnik MSLU. Pedagogical Sciences*. 2016. Issue. 14(753). – S. 45–63.
11. Exemplary program in the discipline “Foreign language” for the preparation of bachelors (non-linguistic universities) // *Comp. G.V. Perfilov*. – M.: IPK MSLU “Rema”, 2011. – 32 p.
12. Rogovaya N.A. Diagnosis of the level of motivation for the study of a professional foreign language // *Vocational education and labor market*. 2022. No. 1. – P. 155–165.
13. Ways to increase motivation to learn a foreign language. – URL: <https://lala.lanbook.com/sposoby-povysheniya-motivatsii-studentov-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka> (date of access: 06/15/2023).
14. Smirnova N.B., Sharova S.N. Ways to increase motivation for learning English by students of a non-linguistic university // *Problems of modern pedagogical education*. 2022. No. 74–4. – S. 225–228.
15. Sokolova N.I. Methods of influencing the motivation of students in the framework of teaching a foreign language in a non-linguistic university // *World of Science, Culture, Education*. 2022. No. 2 (93). – S. 224–228.
16. Theories of intrinsic motivation. – URL: https://ozlib.com/933929/psihologiya/teorii_vnutrenney_motivatsii (Accessed 06/15/2023).
17. Timirbaeva G.R. A student-centered approach to teaching a foreign language to undergraduates at a technical university // *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. 2022. No. 10–1 (73). – S. 212–215.
18. Timofeeva T.V. Motivation of students to study a professionally oriented foreign language // *International Research Journal*. 2020. No. 10 (100). pp. 57–58.
19. Tkacheva I.A., Lazareva M.V., Yakovleva L.V. Teaching university students professionally oriented foreign language communication // *Man and education*. 2022. No. 4. – P. 142–149.
20. Fufurina T.A. Ways to increase motivation in learning English among students of Moscow State Technical University. N.E. Bauman // *Humanitarian Bulletin*. – 2014. Issue. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-motivatsii-pri-izuchenii-angliyskogo-yazyka-u-studentov-mgtu-im-n-e-baumana/viewer> (date of access: 15.06. 2023)
21. Khaleeva I.I. The semantics of sustainable development as the basis of linguistic education in the Russian Federation and the CIS // *Scientific and methodological foundations for the formation of an innovative system of language training in a non-linguistic university* // *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Ser. “Pedagogical Sciences”*. – 2014. Issue 12 (698). – P. 9–14.

Оценочные воздействия сверстников на формирование самооценки детей старшего дошкольного возраста

Сафаралиева Разият Айнудиновна,

педагог-психолог Муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 30 «Кораблик» общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением деятельности по художественно-эстетическому направлению развития детей Корсаковского городского округа Сахалинской области

E-mail: roza.safaraliev@yandex.ru

Статья посвящена описанию проблемы формирования самооценки детей старшего дошкольного возраста с учетом оценочных воздействий сверстников. Актуальность обращения к теме заключается в том, что шестой – седьмой год жизни является тем этапом развития, когда существенно возрастают личностные возможности. Такие психические процессы, как мышление, восприятие, воображение, внимание, память, речь, становятся произвольно управляемыми, вследствие чего появляется умение устанавливать и поддерживать социальные связи, которые приобретают более устойчивый характер. При этом роль взрослых несколько отходит на второй план: их место занимают сверстники. Потребность в ровесниках объясняется сходством поведенческих паттернов, общностью интересов, значимостью ведущего вида деятельности. В условиях игрового взаимодействия моделируются повседневные ситуации, помогающие старшим дошкольникам выражать отношение к происходящему с помощью оценочных суждений. Устойчивость социальных связей между сверстниками также поддерживается через ситуативно-деловое взаимодействие. Апробируя собственный потенциал с помощью любимых занятий, дети демонстрируют максимальный уровень умелости, что вызывает одобрение у ровесников и повышает собственную самооценку ребенка. Игнорирование усвоенных норм приводит к отказу от взаимодействия со сверстником. Самоорганизация детского сообщества способствует возвращению каждого члена коллектива, тем самым оказывая положительное влияние на самооценку формирующейся личности.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, дети, ребенок, личность, сверстники, ровесники, оценочные суждения, самооценка, самосознание, социальный опыт, социальный навык, взаимодействие, диалог.

Старший дошкольный возраст является значимым периодом в развитии личности, ценность которого состоит в возрастании возможностей, обусловленных совершенствованием психических процессов. Потенциал ребенка обеспечивается увеличением объема лексического запаса (М.М. Алексеева, Ф.А. Сохин, Е.И. Тихеева, О.С. Ушакова, В.И. Яшина), переходом мышления от наглядно-образного к словесно-логическому (Л.И. Божович, Л.А. Венгер, Н.Н. Поддьяков, Е.В. Субботский, У.В. Ульенкова), большей сбалансированностью зрительного, слухового, осязательного восприятия (Е.В. Виноградова, А.В. Запорожец, Т.С. Комарова, Е.А. Флерица), произвольностью внимания (Л.С. Выготский, Ф.Н. Гоналин, И.В. Дубровина, С.Л. Рубинштейн, Г.А. Урунтаева), широтой воображения (Н.А. Короткова, Ю.Ф. Лаврентьева, В.С. Мухина, Л.А. Парамонова), укреплением волевых качеств (В.К. Вилюнас, Н.И. Непомнящая, В.А. Петровский, Д.Б. Эльконин). Особенностью возрастного этапа является устойчивость интереса к отношениям между людьми, накоплению навыков, необходимых для поддержания связей в обществе (А.Г. Арушанова, Л.И. Рузская, Р.Б. Стеркина).

Освоение детьми социального опыта осуществляется в специально созданных для этого условиях и стихийно. Знакомясь с предметным-вещным миром, усваивая назначение тех или иных объектов, учась устанавливать продуктивные отношения с окружающими, ребенок не просто запоминает поступающую из различных источников информацию, но интерпретирует ее содержание с учетом возраста, субъективной картины мира, характера эпохи, национально-культурных ценностей семьи. В процессе контактов, сопровождаемых богатым спектром эмоций, происходит обмен мнениями: в высказываниях отражаются мысли и переживания по поводу некоего аспекта действительности, основанные на сравнении. Аксиологическая характеристика, данная предмету обсуждения, распространяется на явления, качества, поступки. Так, любясь радугой, шестилетний мальчик шепчет папе: «Очень красивая!»; слушая бабушкину сказку, просит читать дальше, поскольку герои смешные; нехотя отдавая маленькому брату игрушку, спорит с мамой: «Он противный! Он всегда хочет моё!». Какие бы эмоции ни сопровождали высказывание, в оценке выражается позиция относительно «важности, ценности, полезности, целесообразности, эстетичности, этичности» чего-либо [2, с. 26].

В младенческом возрасте ребенок не понимает смысла обращенной речи, однако улавливает

интонацию. Со временем, овладевая национальным языком, он начинает различать содержание сказанного: мать и отец, радуясь малейшим успехам ребенка, хвалят возрастающую умелость; и наоборот, действия, значительно отклоняющиеся от заданного ориентира, порицаются. По мере расширения социальных контактов в речи становится больше оценочных суждений, высказанных в его адрес родственниками, друзьями семьи, соседями, незнакомыми людьми на улице и в транспорте, воспитателями и проч. Ребенок узнает от других об особенностях своей внешности, характере, привычках, способностях, устремлениях. Взаимодействие с окружающими оказывает непосредственное влияние на формирование самооценки. Наличие данного элемента в структуре самосознания помогает ставить цели и добиваться результатов, а в случае неудачи – искать способы, опираясь на которые, можно продвигаться вперед. Самооценка, согласно определению академика РАО А.М. Новикова, это «оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей» [7, с. 188]. Именно самооценка, подчеркивает ученый-педагог, имеет наибольшее значение в регулировании поведения: без осознания собственных возможностей и ограничений, predetermined биологическими особенностями личности, невозможно осуществлять эффективную деятельность.

В контексте сказанного представляются интересными отдельные положения работы А.В. Филимоновой, в чьей кандидатской диссертации описан механизм формирования самооценки. Автор научного труда доказывает, что благодаря родителям дети усваивают информацию об аксиологических доминантах, значимых для конкретной семьи. Воплощенные в материальных и духовных ценностях, приоритетные цели сохраняют устойчивость на протяжении всей жизни. Так, если стержневой основой семьи являются взаимная поддержка, сопереживание, безусловное доверие, принятие, открытость, то подобный тип социального взаимодействия закономерно выберет и ребенок. Критерием оценки других людей служат ценностно-смысловые установки. Аналогичный принцип, исходя из сути концепции А.В. Филимоновой, заложен в механизме самооценки: сличение происходит между должным и потенциально возможным либо уже сделанным. При соответствии одного другому «доминирует аксиологическая самооценка», тогда как рациональная складывается, «если в процессе соотнесения игнорируется значимость своего Я» [13, с. 15]. На всех стадиях развития личности меняются представления о себе, собственных возможностях, способностях, ограничениях, качествах, однако стержневой компонент, воплощенный в эталоне, остается стабильным: «Самооценка всегда есть процесс и результат соотношения определенного представления о себе с внутренними критериями, личностными стандартами, с идеализированной моделью» [6, с. 61].

Не вызывает сомнений тот факт, что к полноценной рефлексии способна только зрелая личность, в то время как дети не имеют «достаточного опыта для суждений о личных качествах» [3, с. 98]. Поэтому их самооценка принимает своеобразные черты, на что указывают исследования О.Н. Молчановой. Российский ученый, автор полусотни научных публикаций, в том числе монографий и учебных пособий, посвятила множество работ вопросам самооценки личности на разных стадиях жизненного цикла. В возрасте до года закладываются основы развития эго-идентичности личности: предпосылками доверия либо недоверия к миру являются отношения младенца и матери. Эмоциональная связь со значимым человеком способствует не только развитию социальных навыков, но и независимости: «формируемый на первом году жизни тип привязанности оказывает огромное влияние на становление самооценки ребенка» [6, с. 209]. В возрасте до трех лет закладывается так называемая «система Я»: ребенок испытывает желание проявить себя и может реализовать потребность исключительно через противопоставление взрослым. На рубеже 3-х лет происходит отделение от матери – результат эмансипации зависит от того, «как происходит разрешение первого психосоциального кризиса» [6, с. 207]

В период от трех до семи лет расширяется содержание образа-Я. Дети ещё не способны дать себе даже минимальную оценку, поэтому повторяют услышанное от взрослых, заменяя местоимение второго лица на первое: «Я хороший», «Я красивая», «Я большой». То есть «самооценка выступает как недифференцированное отношение к себе» [6, с. 217]. За редким исключением, она позитивная: если вступить с детьми в разговор, то будет выявлена тенденция «к постоянной завышенной оценке своих качеств» [6, с. 217]. О чем бы ни спросить ребенка четвертого – пятого года, он всегда будет доволен результатами деятельности, потому что на этой стадии развития имеет «положительное мнение о себе»; самооценка «носит эмоциональный характер», она «некритична, необъективна, не самостоятельна» [6, с. 217]. В старшем дошкольном возрасте происходит качественная динамика: ближе к семи годам дети становятся способными «оценить свои умения, возможности и личностные качества» [6, с. 217]. В словах фиксируется «аргументированность, точность, обоснованность самооценки» [6, с. 217]. Например, мальчик шестого года жизни характеризует себя как сильного человека, потому что по утрам делает зарядку с гантелями. Его сверстник называет себя умным, поскольку участвовал в турнире по классическим шахматам и получил награду. Девочка хвалится аккуратностью, так как в дождливую погоду сумела сохранить в чистоте одежду.

Пока это не самооценка, а лишь предпосылка к ней, закладывающаяся благодаря элементам рефлексии, в чем оказывает несомненную помощь наблюдающее сознание Другого Я. Это од-

на из социокультурных и философских категорий, имеющих отношение к коммуникации. Смысл заключается в следующем: взаимодействие невозможно без партнера; Другим может быть тот, кто отличен от Я, тот, кто не совпадает с Я; единственное общее условие – участники должны относиться к человеческому роду. В процессе взаимодействия происходит постижение смысла, вкладываемого в содержание речи обеими сторонами: «понимание Другого представляет собой взаимное пробуждение мысли посредством диалога» [12, с. 112]. Обменяться мнениями не значит поддерживать связь – нужно объединиться «с Другим посредством воспроизведения его системы ценностей и смыслов» [12, с. 112]. Говоря иначе, важно, чтобы участники владели общими представлениями о значимости неких феноменов действительности, могли адекватно интерпретировать сказанное. Обратим внимание: объединение не предполагает слияния, поскольку произойдет наложение одного Я на Я партнера, и диалог не состоится. Следовательно, необходимо «сохранение самосознания как дистанции, разделяющей Я и Другого» [12, с. 112]. В диалогических теориях М. Бубера, Х.-Г. Гадамера, Ю. Хабермаса, К. Ясперса; М.М. Бахтина, Л.С. Выготского, И.О. Лосского, Ю.М. Лотмана, С.Л. Франка понятие «Другой» выступает в качестве аналога «Ты». Перефразируя сказанное, уточним, что диалог происходит, когда встречаются два разных сознания: Я и не Я (Ты, Другой).

Описанная концепция применима к содержанию взаимодействия между детьми старшего дошкольного возраста. Они обладают достаточным уровнем лексического запаса для сохранения устойчивой коммуникации (согласно данным теоретика дошкольной педагогики В.И. Логиновой, «к 6 годам активный словарь увеличивается до 3–3,5 тысяч» [9, с. 53]), легко завязывают социальные связи со сверстниками и взрослыми, умеют договариваться в случае возникновения разногласий, способны выбирать совместные занятия по интересам. Поддержание диалога обеспечивается, прежде всего, за счет ведущего вида деятельности: «Дети старшего дошкольного возраста обладают навыками распределения ролей и обязанностей в любой совместной игре» [8, с. 91].

Подражая родителям в имитации домашних или профессиональных занятий (приготовление пищи, строительство зданий, продажа товаров, лечение больных, транспортировка грузов и проч.), «соотносят свои действия с общественными нормами поведения» [8, с. 91]. Говоря иначе, придерживаются усвоенной модели, находясь в границах социально одобряемого поведения: «Дети в общении со сверстниками в основном копируют поведение взрослых, что влияет и на оценку собственного поведения и своих товарищей» [8, с. 90]. В старшем дошкольном возрасте взаимодействие выходит за рамки игрового, поскольку многообразие феноменов реальной действительности выступает в качестве побудительных сил, стимули-

рующих разобраться в происходящем. У ребенка появляется множество вопросов, к примеру: почему во время мороза образуется узор на стекле; по какой причине стекающая в раковину вода закручивается по часовой стрелке; для чего курице крылья, если она не летает. Возрастающая познавательная потребность способствует субъективным открытиям, сделанным без помощи взрослых. Ребенку хочется экспериментировать, проверять собственные догадки, делиться наблюдениями, отсюда у старших дошкольников появляется «потребность в ситуативно-деловом сотрудничестве со сверстниками» [4, с. 101]. Например, отец подарил сыну на день рождения увеличительное стекло, на следующий день мальчик принес линзу в детский сад и предложил другу рассмотреть муравьев во время прогулки. Занятие оказалось настолько увлекательным, что ребятам захотелось понять, как устроена жизнь насекомых. Во второй половине дня, когда группа занималась рисованием, сверстники создали совместную работу, на которой отобразили результаты утренних наблюдений. Иллюстрация понравилась как самим авторам, так и всем воспитанникам группы: «В изобразительной деятельности ребенок оценивает чаще всего себя правильно» [4, с. 102]. Таковы выводы, сделанные исследователями О.В. Курышевой, Т.Р. Гафуровой, Т.В. Курлиной, чья научная статья посвящена проблемам межличностного отношения старших дошкольников. Если ребенок занимается чем-либо с неохотой, то, как правило, не способен объективно отследить собственные достижения. Так, «в пении может недооценивать себя» [4, с. 102]. Иначе обстоит дело с освоением образовательных областей, которые лягут в основу школьного обучения. И родители, и воспитатели настраивают детей на подготовку к первому классу. Знакомясь с алфавитом, положением гласных и согласных в слове, будущие выпускники испытывают субъективное чувство взрослости, ибо обладают знаниями, которые пока недоступны детям из старшей и тем более средней и младшей групп. Но если попросить ребенка рассказать о достижениях, то он «в грамоте – переоценивает» себя [4, с. 102]. Из приведенных примеров становится понятным, что самооценка детей колеблется в зависимости от вида деятельности и отношения к содержанию занятия.

При подготовке руки к письму старшие дошкольники выполняют много однообразных действий: для развития мелкой моторики рисуют линии слева направо и сверху вниз, изображают овалы и полуовалы, штрихуют мелкие фигуры, обводят предметы по контуру. Успешность операций в немалой мере зависит от произвольной регуляции, но управление импульсивными побуждениями дается не всем. Старшие дошкольники, обладающие недостаточным уровнем самоконтроля, отличаются спонтанностью действий, повышенной потребностью в двигательной активности, любопытством. Если педагог предложит воспитаннику такого типа сравнить собственное поведение

со сверстниками (правильно ли поступает, есть ли недочеты в поведении, достигает ли результатов), то услышит, что ребенок «не желает признавать наличие у себя негативных качеств» [11, с. 49]. В собственном восприятии он делает всё правильно, так как обладает завышенной самооценкой, что согласуется с возрастной нормой. Однако есть еще одно обстоятельство, которое накладывает отпечаток на поведение ребенка: «Для него признать то, что он что-то сделал или делает хуже других детей, значит признать, что он вообще хуже сверстников» [5, с. 98]. Из сказанного следует, что одним из новообразований возраста является социальная потребность: кроме значимых фигур, в личностном пространстве важно присутствие сверстников, благодаря которым «развивается способность видеть себя их глазами» [5, с. 98]. В условиях диалогического взаимодействия происходит совместный поиск ответов на волнующие вопросы: поскольку существенно возрастает интерес к ровесникам, то «при обмене оценочными суждениями возникает определенное отношение к другим детям» [5, с. 98].

Отношения не бывают равными: ребята играют, ссорятся, расходятся на некоторое время, мирятся. Потребность друг в друге чрезвычайно высока, потому что с ровесниками интересно разговаривать, делиться субъективными открытиями, рассказывать о впечатлениях: «Общение со сверстниками играет существенную роль в развитии самооценки у детей старшего дошкольного возраста» [5, с. 98]. В диаде «Я и Другой» происходит обогащение представлений о собственных качествах и положении в детском коллективе. Обмен оценочными суждениями помогает осознать недостатки своего поведения, препятствующие продуктивному взаимодействию с ровесниками, способствуют развитию самоконтроля, совершенствованию отличительных умений, которые получают одобрение в среде сверстников. По наблюдению российского ученого Т.И. Бабаевой, чьи исследования посвящены педагогике детства, старшим дошкольникам важно самоутвердиться в коллективе благодаря ведущему качеству – силе, дружелюбию, ловкости, аккуратности, смелости, красоте, когнитивным способностям, развитой эмпатии, вокальным данным и проч. Демонстрируя потенциал, ребенок может «получить признание и одобрение своих достоинств» [1, с. 23].

Чем разнообразнее умения, тем выше статус в детском коллективе. Собственные возможности оцениваются преувеличенно-положительно, зато к конкурентам выдвигаются категоричные требования. Несмотря на повышенную критичность, старшие дошкольники все-таки более объекты в восприятии и характеристике ровесников, нежели к самим себе. Основаниями для ситуативно-делового взаимодействия служат такие черты, как доброта, бескорыстие, справедливость, честность, оптимизм, способность придумывать интересные занятия. Чаще всего, такие дети имеют завышенную либо адекватную самооценку, наце-

лены на преодоление препятствий; сотрудничая с ровесниками, могут «уточнить представления о себе в процессе деятельности» [5, с. 98]. Негативный отклик от сверстника, как правило, не оказывает влияния на изначальную активность, что позволяет добиться задуманного: успешность деятельности повышает рейтинг в детском коллективе и укрепляет статус. В оценке деловых качеств ровесников старшие дошкольники «предпочитают успешных, удачливых, активных» [1, с. 30]. Не меньшее значение имеет умение сотрудничать, идти на компромисс: основаниями для отказа во взаимодействии служит проявление «недоброжелательности, грубости, драчливости, жадности» [1, с. 28].

Выводы Т.И. Бабаевой подтверждаются наблюдениями другого российского ученого, Л.С. Римашевской, также занимающейся изучением проблем педагогики детства. Отсутствие социальной компетенции является объективным препятствием для поддержания связей в детском коллективе. Самоутверждение за счет напора, нарушения личностных границ, игнорирование потребностей окружающих, бойкотирование норм культуры, демонстрация незрелых форм поведения (плюется или кусается) приводят к остракизму, вследствие чего «самооценка ребенка резко снижается» [10, с. 77]. Здесь следует подчеркнуть, что влияние на образ действия возможно не только благодаря работе воспитателей, моделирующих похожие ситуации в игре или предлагающих для обсуждения художественные произведения, герои которых отличаются задиристым характером, чей яркий образ, к примеру, создан в сказке Б. Заходера «Птичка Тари». Важную роль играет детское сообщество, ежедневно продуцирующее массу кейсов: через практические ситуации сверстники учатся друг у друга разрешать спорные вопросы, чтобы каждый участник взаимодействия остался доволен. Сами того не осознавая, сверстники создают благоприятные условия, способствующие «познанию старшим дошкольником самого себя» [10, с. 77].

Корректировку асоциальных черт поведения целесообразно осуществлять с учетом гендерной обусловленности: «мальчики в значительной степени ориентируются на мнение и оценку сверстников» [1 с. 22]. Чтобы укрепить либо завоевать статус, нужно обладать общей компетентностью. Поскольку мужчины с древнейших пор ориентированы на освоение неизведанных территорий, расширение обжитого пространства, в ребячьей среде вызывают повышенный интерес рассказы о полете на самолете, путешествиях, испытании характера. Гарантией положительной оценки ровесника является «возможность научиться у него чему-то новому», обмен какими-либо предметами также способствует «укреплению связей со сверстниками» [1, с. 29]. Для мальчиков мнение взрослого менее значимо, нежели для девочек. В большинстве случаев они более гибки в выборе моделей социального поведения, чаще идут на компромисс,

склонны соблюдать общественные требования. Для девочек более важна оценка старших, чем сверстниц, однако их позиция тоже берется во внимание. Оценочные суждения мальчиков проявляются на уровне выбора эмоционально окрашенной лексики, выражающей одобрение, порицание, неодобрение, удивление и иные чувства. У девочек спектр речевых средств гораздо шире за счет использования уменьшительно-ласкательных и уничижительных суффиксов, интонации.

Обобщая сказанное, отметим: старший дошкольный возраст является тем этапом развития, когда роль сверстника возрастает многократно. Игровое сотрудничество и ситуативно-деловое общение способствует обмену мнениями, эмоциями, идеями. В деятельности апробируются социально модели поведения, которые получают оценку со стороны сверстников. Несформированность коммуникативных навыков и элементарных норм культуры приводит к отказу от взаимодействия, вследствие чего падает самооценка ребенка. Детский коллектив помогает сверстнику осознать проблемные стороны поведения, тем самым оказывая воздействие на сознание формирующейся личности. Адекватный и завышенный уровень самооценки в старшем дошкольном возрасте, как правило, не меняется под влиянием критических суждений ровесников, если ребенок отличается дружелюбным характером, уверенностью в себе. Перспективы дальнейшего исследования заключаются в выявлении особенностей самооценки старших дошкольников с учетом гендерных различий.

Литература

1. Бабаева Т.И. Как развивать взаимоотношения и сотрудничество дошкольников в детском саду. Игровые ситуации, игры, этюды / Т.И. Бабаева, Л.С. Римашевская. СПб. Детство-Пресс, 2012. 224 с.
2. Иванова Г.Ф. О мнениях и оценках // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 8. № 41. С. 25–31.
3. Кочеткова Т.Н. Самооценка дошкольника как индикатор благополучия семейных отношений // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 5. С. 94–101.
4. Курышева О.В. Влияние самооценки старших дошкольников на их межличностные отношения в группе / О.В. Курышева, Т.Р. Гафурова, Т.В. Курлина // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2016. № 5(62). С. 99–105.
5. Лауткина С.В., Селезнева И.Н. Взаимосвязь характеристик общения, самооценки и межличностного статуса у детей дошкольного возраста / С.В. Лауткина, И.Н. Селезнева // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 2 (119). С. 96–103.

6. Молчанова О.Н. Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования. М.: ФЛИНТА, 2016. 392 с.
7. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М.: ИЭТ, 2013. 268 с.
8. Плюхина А.В. Психолого-педагогические условия развития общения со сверстниками у детей старшего дошкольного возраста / А.В. Плюхина, А.В. Барнаш // Фундаментальная и прикладная наука: новые вызовы и прорывы: сб. статей науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2020. С. 88–92.
9. Развитие словаря детей дошкольного возраста: хрестоматия / авт.-сост. О.А. Бизикова. Нижневартовск: НВГУ, 2019. 136 с.
10. Римашевская Л.С. Изучение особенностей самооценки дошкольника на пороге школы / Л.С. Римашевская, О.Г. Рокицкая // Непрерывное образование в Санкт-Петербурге. 2021. № 1(13). С. 72–78.
11. Савенкова Т.Д. Развитие социального интеллекта у старших дошкольников в процессе совместной деятельности: дисс. ... канд. пед. наук. М., 2019. 233 с.
12. Феррони В.В. Три лика Другого: «Другой», «Иной», «Чужой» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2012. № 1. С. 112–130.
13. Филимонова А.В. Формирование опыта самооценки творческих достижений у подростков в условиях детской художественной школы: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2017. 26 с.

EVALUATIVE INFLUENCES OF PEERS ON THE FORMATION OF SELF-ESTEEM OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE

Safaraliev R.A.

Municipal Autonomous preschool Educational Institution "Kindergarten No. 30 "Korablik"

This article is devoted to the description of the problem of the formation of self-esteem of children of senior preschool age, taking into account the evaluative influences of peers. The relevance of addressing the topic lies in the fact that the sixth – seventh year of life is the stage of development when personal capabilities increase significantly. Such mental processes as thinking, perception, imagination, attention, memory, speech become arbitrarily controlled, resulting in the ability to establish and maintain social ties that become more stable. At the same time, the role of adults is somewhat relegated to the background: their place is taken by peers. The need for peers is explained by the similarity of behavioral patterns, common interests, and the significance of the leading activity. In the conditions of game interaction, everyday situations are modeled that help older preschoolers express their attitude to what is happening with the help of value judgments. The stability of social ties between peers is also supported through situational business interaction. By testing their own potential with the help of their favorite activities, children demonstrate the maximum level of skill, which causes approval from their peers and increases the child's own self-esteem. Ignoring the learned norms leads to a refusal to interact with a peer. Self-organization of the children's community contributes to the return of each member of the team, thereby having a positive impact on the self-esteem of the emerging personality.

Keywords: senior preschool age, children, child, personality, peers, peers, value judgments, self-esteem, self-awareness, social experience, social skill, interaction, dialogue.

References

1. Babaeva T.I. How to develop relationships and cooperation of preschoolers in kindergarten. Game situations, games, sketches / T.I. Babaeva, L.S. Rimashevskaya. SPb. Detstvo-Press, 2012. 224 p.
2. Ivanova G.F. On opinions and assessments // Proceedings of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen. 2007. V.8. No. 41. pp. 25–31.
3. Kochetkova T.N. Self-assessment of a preschooler as an indicator of the well-being of family relations // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2020. № 5. pp. 94–101.
4. Kuryshva O.V. The influence of self-esteem of older preschoolers on their interpersonal relationships in the group / O.V. Kuryshva, T.R. Gafurova, T.V. Kurlin // Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology. 2016. No. 5(62). pp. 99–105.
5. Lautkina S.V., Selezneva I.N. The relationship between the characteristics of communication, self-esteem and interpersonal status in preschool children / S.V. Lautkina, I.N. Selezneva // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2021. No. 2 (119). pp. 96–103.
6. Molchanova O.N. Self-Assessment: Theoretical Issues and Empirical Research. M.: FLINTA, 2016. 392 p.
7. Novikov A.M. Pedagogy: a dictionary of the system of basic concepts. M.: IET, 2013. 268 p.
8. Plyukhina A.V. Psychological and pedagogical conditions for the development of communication with peers in children of senior preschool age / A.V. Plyukhina, A.V. Barnash // Fundamental and applied science: new challenges and breakthroughs: Sat. articles scientific and practical. conf. Petrozavodsk, 2020. S. 88–92.
9. Development of the vocabulary of preschool children: reader / ed. O.A. Bizikov. Nizhnevartovsk: NVGU, 2019. 136 p.
10. Rimashevskaya L.S. Studying the features of self-esteem of a preschooler on the threshold of school / L.S. Rimashevskaya, O.G. Rokitskaya // Continuous education in St. Petersburg. 2021. No. 1(13). pp. 72–78.
11. Savenkova T.D. The development of social intelligence in older preschoolers in the process of joint activity: diss. ... cand. ped. Sciences. M., 2019. 233 p.
12. Ferroni V.V. Three faces of the Other: "Other", "Other", "Alien" // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy. 2012. No. 1. pp. 112–130.
13. Filimonova A.V. Formation of the experience of self-assessment of creative achievements in adolescents in the conditions of a children's art school: Abstract of the thesis. diss. ... cand. ped. Sciences. Volgograd, 2017. 26 p.

Формирование методики диагностики корпоративной культуры образовательного учреждения

Серкина Елена Васильевна,

аспирант бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет»
E-mail: len07ua@mail.ru

В статье затрагивается история формирования теории корпоративной культуры, различные подходы к изучению элементов корпоративной культуры образовательного учреждения, рассматриваются задачи и функции корпоративной культуры при построении позитивных командных отношений. Подобраны примеры оценивания состояния корпоративной культуры образовательной организации в естественной и системной обстановке включают в себя образцы различных методов. Собраны и представлены фронтальные и индивидуальные методики на основе концептуальных идей исследования. Отмечено значение диагностики, результаты которой могут неизменно повлиять на будущее организации, так как правильно подобранная методология обеспечивает полное соответствие с поднятыми вопросами исследования, их реальное рассмотрение, как процесса (объекта) так и механизма действия поставленной проблемы (предмета). В статье зафиксировано заключение, о том, что полученные результаты, итоги экспериментального этапа работы в условиях конфиденциальности при проведении диагностических процедур, должны быть предоставлены в обобщенном виде и использованы руководителями в дальнейшем для повышения образовательного процесса и качества образования в целом.

Ключевые слова: корпоративная культура, реструктуризация, методы, показатели, анонимность, личность, качество образования.

Многообразие уже имеющихся серьезных и обстоятельных рассуждений, открытий, исследований представителями различных наук, авторов, используемая литература на бесспорно важные темы, имеет огромное значение для науки. Начинающему ученому на современном этапе необходимо в этом многообразии выделить для себя актуальные тренды и постараться ответить на немаловажный вопрос: «Что именно в данной проблеме имеет неоспоримое значение и насколько раскрыто ее исследование в прошлом?». Полное удовлетворение после ответа может прийти только тогда, когда придет осмысление подбора перспектив к решению поставленной цели. Поэтому ответ на свой вопрос молодой исследователь должен искать в уже существующем многообразии информации. Таким образом, изучение работ исследователей в различных областях, включая и организацию корпоративной культуры, поможет выявить «уникальные характеристики воспринимаемых особенностей учреждения, того, что отличает ее от всех других в отрасли» (Клаудия Голд) [4, С. 573], позволит ознакомиться с ранее использованными методами повышения эффективности развития персонала, особенностями управления организационной культурой, найти и выделить последующие неизученные подходы.

Понятие «корпоративная культура» практически никто не использовал еще несколько десятков лет назад. Все, что понималось под этим понятием, вкладывалось в общепринятые установки для всех членов коллектива без исключения и воспринималось сотрудниками немотивированно, без учета их личностных особенностей. Свое мнение на «корпоративную культуру» в начале XIX в. впервые выразил фельдмаршал Х. Мольтке (граф, прусский и германский военачальник, военный теоретик, генерал Пруссии и Российской империи). Он выделил типы личности людей, находящихся в его подчинении, где каждый субъект был наделен им как характерологическими особенностями, так и пропорционально выделяемыми профессиональными качествами. Он использовал эти понятия при распределении поручений, что позволило ему достигать максимальных планируемых успехов [15, С. 3]. На современном этапе теория Мольтке преобразовалась, но значение корпоративной культуры любой организации имеет неоспоримое значение для успешного процветания и совершенствования предприятия. Разнообразие современных понятий «корпоративная культура» вкладывают в себя многообразность содержания, но все они предполагают один важнейших результатив-

ный фактор – итоговый рост деятельности корпорации, как целостного учреждения, неизменное сплочение коллектива через приобретение общих взглядов и ценностей на основе индивидуальных особенностей каждого, что в итоге приводит к повышению готовности эффективно работать, качества выпускаемой продукции и увеличение коэффициента производительности труда. Систематическое изучение понятия и содержания проблемы корпоративной культуры началось в 1982 году. Первые представления об этом можно рассматривать в главе под названием «Управленческий континуум» книги «История управленческой мысли» автора Клода Ст. Джорджа-младшего (The History of Management Thought) [1]. Американские исследователи Аллан Кеннеди (Alan Kennedy) и Теренс Дил (Terence Deal) [2] вместе создали концепцию корпоративной культуры как важнейшего фактора, влияющего на организационное поведение и корпоративное развитие.

Педагогическая практика и литература рассматривает феномен корпоративной культуры в основном через управление деятельностью общеобразовательной организации. Различные мнения и подходы отражены в трудах Вельдмана Н.Ю., Давыдова Ю.С., Иванова С.В., Казаковой Н., Козловой Г.Н., Леусенко Д.А., Логуновой Л.Б., Мальцевой Г.И., Мануйлова Ю.С., Осипова А.М., Скорик А.П., Танган С.А., Филипповской Т., Фурсенко А., Хлудневой С.В., Шаповалова В.А., и др. Увеличение интереса к актуальности данной проблемы отмечено и разработано: Лазаревым В.С., Кульневичем С.В., Ушаковым К.М., Моисеевым А.М. и Конаржевским Ю.А. С появлением значения корпоративная культура образовательного учреждения повышается внимание к результативности, связанной с взаимодействием всех участников образовательного процесса на основе проявления общих правил, интересов и стереотипов, где сформированная мыслительная оценка каждого сопровождается осознанным, стандартным отношением к выделяемой проблеме [19, с. 14]. В нынешнее время нельзя недооценивать значение степени коэффициента групповой сплоченности коллектива, его доверительных отношений с руководством и здоровых взаимоотношений с сотрудниками. Такие показатели влияют на работу образовательной организации в условиях ее трансформации в условиях посткризисного периода (реструктуризации и реорганизации путем слияния). Важно сохранить бывшую традиционную культуру и создать общую с новой системой ценностей.

Необходимость развития в образовательном учреждении корпоративной культуры может решать сразу несколько немаловажных задач, таких:

1) как пространство развития профессиональных навыков, профессионального саморазвития педагога;

2) как основа для привлечения здорового интереса к образовательному учреждению. Это автоматически увеличивает приток детей и квалифицированных работников;

3) как фундамент развития личностного роста педагога, который следует принятым правилам поведения и уставу. Это передает общие взгляды и ценности.

Рассматривая исторический этап формирования суждения корпоративной культуры можно сделать вывод, что решая современные задачи, цели направлены на снижение социальной конфронтации построение стойких командных отношений всех участников образовательных отношений, гармонизации таких связей, создание единого общего командного образа жизни с учетом интересов и личностных качеств каждого.

Научное познание, как особый вид познавательной деятельности, имеет системно-организованный порядок и ряд особенностей. Проверимость научного познания для обнаружения объективных законов возможно при использовании подобранных методов изучения. Проанализировав совокупность всесторонних способов, возможных приемов, потенциальных корректировок познавательной, теоретической и практической деятельности исследователей [8, С. 316] возможно составить свой план экспериментальной работы. В ходе этого этапа на основе выбора и формулирования проблемы изучения, подбираются кейсы методик на основе концептуальных идей исследования, решающие приоритетные задачи и направления. В ходе исследования могут применяться различные методы: педагогический эксперимент (формирующий и констатирующий); эмпирические: опрос, собеседование, наблюдение, анкетирование, как педагогов, так и руководителей образовательных учреждений; праксиметрический метод: по изучению локальных актов и документации (например: наличие в Программе развития образовательной организации раздела по формированию маркетинговой деятельности учреждения с целью создания устойчивого положительного имиджа, Положения о Корпоративном руководстве); теоретический анализ и синтез, обобщение опыта; наблюдение (за трудовым поведением педагогов и руководящих работников в ходе обучения в учреждениях системы повышения квалификации), эксперимент. Заканчивается этот этап работы статистическими методами: педагогическое измерение, количественной и качественной обработкой материалов методами математической статистики, множественным сравнением.

Слабые и сильные позиции составляющих корпоративной культуры общеобразовательной организации можно получить через результаты проведенных методов исследования. Они позволяют определить потенциальные возможности, ресурсы, спланировать дальнейшие управленческие решения. Нельзя недооценивать и те отрицательные показатели, которые вскрывают недочеты в ходе работе, игнорировались до проведения диагностических процедур. Благодаря результативной диагностике появляется уникальная возможность повлиять на будущее организации. Достигнутые результаты в форме общих сводных ведомостей

и их графическом изображении с учетом нераспространения конфиденциальной информации и анонимности предоставляется руководителю учреждения для использования в работе и увеличение уровня качества образования, повышение педагогической эффективности образовательного процесса в целом [9, С. 207].

Системные элементы любой корпоративной культуры образовательного учреждения имеют различные критерии и часто включают в себя:

- систему ценностей (символ, лозунг, девиз, история);
- философию организации (мифы, легенды, герои);
- модели поведения;
- общие традиционные мероприятия и др.

Диагностические процедуры дают уникальную возможность оценить актуальное положение уровня развития составляющих корпоративной культуры в естественной и системной ситуации и приступить к работе по их совершенствованию. Особое внимание следует уделять взаимосвязи данных всех участников образовательных отношений. Для этого можно использовать (таблица 1) конкретные фронтальные методики:

1. Для педагогов, родителей и обучающихся: анкетирование «Наличие структурных компонентов корпоративной культуры в образовательной организации», наблюдение за рабочим процессом в течение дня в различных видах деятельности
2. Для педагогов и родителей: анкетирование «Степень удовлетворенности деятельностью образовательной организации».
3. Для родителей: опрос, который может включать ответы на вопросы: как давно Ваш ребенок посещает образовательное учреждение? знакомы ли Вы с фирменным знаком (символом) образовательного учреждения? удовлетворены ли Вы профессионализмом сотрудников?
4. Для обучающихся: информационные беседы (групповые) о разработанности и успешного внедрения системных элементов корпоративной культуры.

Создание системы коллективных ценностей для всех участников образовательных отношений должно стать главной идеей при организации корпоративной культуры. Общие ценности создадут благоприятные психологические условия, направленные на получение чувства удовлетворенности своей деятельностью и, следовательно, помогут в развитии образовательной организации на основе проявления здоровой инициативы, усилий каждого для достижения высоких результатов. Поэтому педагогическая культура педагога, который передает знания, становится особенно важной. Стоит отметить, что единообразие мыслей, слов и действий педагога является признаком цельной личности. Существуют множество валидных адаптированных индивидуальных методик, предназначенных для изучения основных норм и стан-

дартов поведения личности, уровня личной зрелости, диагностики профессиональной деформации педагога, такие как:

- «Самооценка психических состояний» [6], автор: Айзенк Ханс Юрген, выявление самооценки психических состояний, как одного из личностных качеств, имеет высокие коэффициенты надежности и валидности. Наиболее информативными показателями которого можно считать личностную тревожность и фрустрацию (психическое состояние, возникающее при предполагаемой невозможности удовлетворения тех или иных потребностей);
- «Диагностика эмоционального выгорания личности» [9], автор: Бойко Виктор Васильевич, определение степени компонентов «выгорания» у представителей коммуникативных профессий, уровня проявления эмоционального выгорания. Время тестирования – от 15 до 25 мин;
- «Опросник социально-психологической адаптации» [10], автор: Роджерс Карл и Даймонд Розалин, выявление личностных особенностей и уровня социально-психологической адаптации к новым условиям, среде, правилам поведения;
- «Методика диагностики дифференциальной депрессивных состояний» [20], автор: Зунг Уильям (адаптация Балашовой Т.И.), диагностика состояний, близких к депрессии и депрессивных состояний. Время тестирования – от 15 до 20 мин;
- «Личностная шкала проявлений тревоги» [11], автор: Тейлор Спенс Джанет (адаптация Т.А. Немчинова и В.Г. Норакидзе), измерение уровня тревожности по школе, которая характеризует определенные направленности личности. Время тестирования – от 15 до 30 мин;
- «Исследование тревожности» [14], автор: Спилбергер Чарльз Д. (адаптация Ю.Л. Ханин) раскрытие наличия дифференцированной тревожности, как личностного состояния и свойства. Время тестирования – от 15 до 20 мин;
- «Тест-опросник личностной зрелости» [20], автор: Гильбух Юрий Зиновьевич, определение уровня личностной зрелости, как результата взросления, наличия индивидуальных качеств личности, связанных с усвоением принципов взаимодействия, этических норм поведения. Время тестирования – от 10 до 15 мин;
- «Опросник САН» [7], автор: Доскин В.А., Лаврентьева Н.А., Шарай В.Б., Мирошников М.П., оценка самочувствия, активности и настроения, основных составляющих психоэмоционального состояния. Выявление индивидуальных особенностей, а именно биологических ритмов психофизиологических функций и психоэмоциональной реакции на повышенную нагрузку.

Ресурс формирования корпоративной культуры должен включать в себя и учитывать духовно-

нравственное развитие человека. Изучая и сравнивая личностные характеристики педагогов, их мотивы, ценности, установки, движущие силы персонала можно выделить не только сформированные этические и моральные ценности каждого и коллектива в целом, но и разработать перспективное направление механизмов взаимодействия запросов, желаний работников. В различных гуманитарных, социологических исследованиях рассматриваются общие подходы, раскрыты суть и содержание понятия корпоративной культуры образовательного учреждения, его ценностных и идейных аспектов, однако вопросам модифицированию организаций в условиях социокультурных изменений (преобразование, дополнение программ воспитания и др.), подхода со стороны учета личностных характеристик педагогов не отведено достаточного внимания [5, С. 4]. Поэтому тема формирования корпоративной культуры образовательной организации остается актуальной на современном этапе и представляет научный интерес.

Безусловно, изменения в социуме и науке взаимосвязаны. Непременно необходимо использовать опыт и практику ранее проведенных исследований, дополнять их, искать собственные научно доказательные представления. Нельзя исключать и теорему о неполноте К. Геделя [3] (австрийский логик, математик и философ математики), который отметил: «В любой достаточно сложной непротиворечивой теории существует утверждение, которое средствами самой теории невозможно ни доказать, ни опровергнуть». Время не стоит на месте, и всегда будет требовать включения в работу новейших убедительных средств [13, С. 13]. Однако, появляются новые феномены, открытия, теоретические подходы и ранее известные средства приобретают в современных условиях структуру новых комбинаций, учитывающих изменения в современном мире, успешно решают нынешние важные вопросы путем эксперимента.

Литература

1. Claude S. George. The History of Management Thought. N. Y., 1972.
2. Deal T. E., Kennedy A.A. Corporate Cultures: The rites and rituals of corporate life. Reading (MA): AddisonWesley, 1982.
3. Gödel, Kurt. On Formally Undecidable Propositions of the Principia Mathematica and Related Systems. I. – 1931.
4. Gold K. Managing for Success: A Comparison of the Private and Public Sectors // Public Administration Review, 1982.
5. Азарова Ю.А. Ивент-технологии как педагогический ресурс формирования корпоративной культуры // Ю. А. Азарова. – Текст: электронный // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 1 (132). – С. 118–121. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36806993>
6. Айзенк Г., Айзенк М. Исследования человеческой психики / Пер. А. Озерова. – М: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 480 с., илл. – ISBN 5–04–008247–9
7. Барканова О.В. (сост.) Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум. [серия: Библиотека актуальной психологии]. – Вып. 2 – Красноярск: Литера-принт, 2009. – 237 с.
8. Гаспарович Е.О. Корпоративная культура и социальная ответственность: диагностика, планирование, развитие: учебно-методическое пособие: в 2 частях. Ч. 1 / Е.О. Гаспарович; [науч. ред. О.В. Охотников]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 332 с. – ISBN 978–5–7996–2670–9
9. Диагностика эмоционального выгорания личности (В.В. Бойко) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. 399 с.
10. Дмитриев М. Г., Белов В.Г., Парфенов Ю.А. Психолого-педагогическая диагностика делинквентного поведения у трудных подростков СПб: ЗАО Пони, 2010, ISBN 5–89940–008–0
11. Личностная шкала проявления тревоги (Дж. Тейлор, адаптация В.Г. Норакидзе) / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. Дерманова И.Б. – СПб., 2002. С. 126–129.
12. Малкина–Пых, И.Г. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина–Пых. – М.: Эксмо, 2006. – 1004 с.
13. Маршев В.И. Размышления об истории управленческой мысли. Управленческие науки, № 1/2016 г. С. 6–16.
14. Настольная книга практического психолога / Сост. С.Т. Посохова, С.Л. Соловьева. – СПб.: Сова, 2008. – 671 с. (с. 132–140)
15. Наумова Л.А. Корпоративная культура как показатель управления развитием дошкольного образовательного учреждения. Научное периодическое издание «IN SITU» № 5/2015 ISSN 2411–7161
16. Полежаев Д.В. Научные основы ментального подхода: философия, история, культура. Философия и ценности современной культуры: материалы Международной научной конференции, Минск, 10–11 октября 2013 г. – Минск, 2014. – С. 183–188.
17. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты М.: Бахрах-М, 2011, ISBN 978–5–94648–092–5
18. Реан А.А. Практическая психодиагностика личности: Учеб. пособ.-СПб; Изд-во СПб ун-та, 2001. 224 с.
19. Сергеева Т.Б., Горбатько О.И. Особенности корпоративной культуры образовательного

учреждения // Педагогика. – 2006. – № 10. – С. 11–21.

20. Тест-опросник личностной зрелости: брошюра / ред. Ю.З. Гильбух. – Киев: НПЦ Психодиагностика и дифференцированное обучение, 1994. – 24 с.

FORMING A DIAGNOSIS METHOD FOR THE CORPORATE CULTURE OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Serkina E.V.

Surgut State University

The article deals with the history of the formation of the theory of corporate culture, various approaches to the study of the elements of corporate culture of an educational institution, the tasks and functions of corporate culture in building positive team relations. Selected examples of assessment of the state of corporate culture of an educational organization in a natural and systemic environment include examples of various methods. Frontal and individual methods based on conceptual ideas are collected and presented. The importance of diagnostics, the results of which can invariably affect the future organization, is noted, as a correctly selected methodology ensures full compliance with the research questions raised, their real consideration, both the process (object) and the mechanism of action of the problem (subject). The article concludes that the obtained results, the results of the experimental stage of work in the conditions of confidentiality during diagnostic procedures, should be presented in a generalized form and used by leaders in the future to improve the educational process and the quality of education as a whole.

Keywords: corporate culture, restructuring, methods, indicators, anonymity, personality, quality of education.

References

1. Claude S. George. The History of Management Thought. N. Y., 1972.
2. Deal T. E., Kennedy A.A. Corporate Cultures: The rites and rituals of corporate life. Reading (MA): AddisonWesley, 1982.
3. Gödel, Kurt. On Formally Undecidable Propositions of the Principia Mathematica and Related Systems. I. – 1931.
4. Gold K. Managing for Success: A Comparison of the Private and Public Sectors // Public Administration Review, 1982.
5. Azarova Yu.A. Event technology as a pedagogical resource for the formation of corporate culture/Y. A. Azarova. – Text: elec-

- tronic//Kazan Pedagogical Journal. – 2019. – No. 1 (132). – S. 118–121. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36806993>
6. Eysenck G., Eysenck M. Research on the human psyche / Per. A. Ozerova. – M: EKSMO-Press, 2001. – 480 p., ill. – ISBN 5–04–008247–9
7. Barkanova O.V. (sost.) Methodical diagnosis of the emotional sphere: psychological practice. [series: Library of actual psychology]. – Vyp. 2 – Krasnoyarsk: Litera-print, 2009. – 237 p.
8. Gasparovich E.O. Corporate culture and social responsibility: diagnostics, planning, development: educational and methodological manual: in 2 parts. Ch. 1 / E.O. Gasparovich; [Sc. ed. O.V. Okhotnikov]; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. university, 2019. – 332 p. – ISBN 978–5–7996–2670–9
9. Diagnosis of emotional burnout personality (V.V. Boyko) / Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuylov G.M. Social and psychological diagnosis of personality development and small groups. – M., Research Institute of Psychotherapy. 2002. 399 p.
10. Dmitriev M. G., Belov V.G., Parfenov Yu.A. Psychological-pedagogical diagnosis of delinquent behavior in difficult teenagers SPb: ZAO Poni, 2010, ISBN 5–89940–008–0
11. Personality scale of manifestation of anxiety (J. Taylor, adaptation V.G. Norakidze)/ Diagnostics of emotional and moral development. Ed. and sost. Dermanova I.B. – St. Petersburg, 2002. P. 126–129.
12. Malkina-Pykh, I.G. Psychology of behavior victim / I.G. Malkina-Pykh. – M.: Eksmo, 2006. – 1004 p.
13. Marshev V.I. Reflections on the history of managerial thought. Management Sciences, No. 1/2016. S. 6–16.
14. Desktop book of a practical psychologist / Sost. ST. Posohova, S.L. Solovyova. – St. Petersburg: Sova, 2008. – 671 p. (p. 132–140)
15. Naumova L.A. Corporate culture as an indicator of management development of a preschool educational institution. Scientific periodical "IN SITU" № 5/2015 ISSN 2411–7161
16. Polezhaev D.V. Scientific foundations of the mental approach: philosophy, history, culture. Philosophy and values of modern culture: materials of the International Scientific Conference, Minsk, October 10–11, 2013. – Minsk, 2014. – S. 183–188.
17. Raigorodsky D. Ya. Practical psychodiagnosis. Methodology and testing M.: Bachrach-M, 2011, ISBN 978–5–94648–092–5
18. Rean AA. Practical psychodiagnosics of personality: Textbook. assistant-SPb; Izd-vo at St. Petersburg University, 2001. 224 p.
19. Sergeeva T.B., Gorbatko O.I. Features of corporate culture of educational institutions // Pedagogy. – 2006. – No. 10. – S. 11–21.
20. Test-questionnaire of personal maturity: brochure / ed. Yu.Z. Gilbuch. – Kyiv: NPC Psychodiagnosics and differentiated education, 1994. – 24 p.

Основы образовательного потенциала креативного городского пространства

Суховская Дарья Николаевна,

кандидат философских наук, старший научный сотрудник, кафедра исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
E-mail: daria.sukhovskaya@yahoo.com

В рамках настоящей статьи, автором поставлена задача проанализировать основы образовательного потенциала креативного городского пространства. Отметим, что понятие креативности городского пространства напрямую связано с определенными локациями, в рамках которых индивид взаимодействует с другими горожанами, и на основе данного взаимодействия происходит приращение культуры и образовательного потенциала. В образовательном потенциале креативного городского пространства очень важным является та сфера городской среды, которая направлена на сознательное и несознательное взаимодействие между образовательным пространством данной локации и конкретным индивидом. Образовательные паттерны креативного городского пространства как правило состоят из институциональных структур и коммуникационно-информационных образований. В рамках настоящей статьи, автором проведен анализ структурных составляющих городской образовательной среды. В связи с вышеизложенным, отметим, что автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления основ образовательного потенциала креативного городского пространства.

Ключевые слова: городское пространство, креативный потенциал, креативное городское пространство, взаимодействие индивидов, городская социализация, городское пространство.

Исследование выполнено в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук, научный проект № МК-88.2022.2.

В современных условиях вопрос о том, как максимально эффективно использовать образовательные возможности городского пространства, приобрел особую актуальность в рамках социальных концепций.

Являясь одной из важнейших форм социального пространства, городское поселение представляет собой совокупность ценностных и нормативных установок, объектов символической и физической сущности, которые носит рукотворный либо природный характер, а также является носителем некой абсолютно нематериальной субстанции, которую называют «душой города», являющейся средоточием ценностей и норм, сформированных поколениями горожан, своеобразным психологическим срезом городского социума, отражением местного менталитета и образа жизни, присущих конкретному сообществу паттернов межкультурной и межличностной коммуникации и т.д. [5, с. 229]

При этом, постичь эту душу города, быть включенным в городское пространство невозможно лишь по факту своего пребывания или даже рождения. Здесь не обойтись без длительного процесса прохождения целого комплекса практик социального характера, принятия на личностном уровне комплекса ценностных ориентиров городского сообщества, освоения исторически сложившихся в городе форм и правил межличностного взаимодействия. Успешно пройти так называемую городскую социализацию невозможно вне рамок какой-либо деятельности, без которой нельзя освоить определенные поведенческие и нормативные паттерны, вне коммуникации, без чего не сформировать навыки общения, характерные для городского сообщества, и вне личностного самоопределения, где «Я образ» оказывается на ментальном уровне интегрирован с конкретной территорией. [7, с. 37]

Публичное городское пространство оказывается той точкой, где все упомянутые выше сферы пересекаются между собой, тем образовательно-культурным ресурсом, который позволяет выполнять целый комплекс функций:

- инклюзивно-общественную, когда доступные для всех социальных прослоек горожан публичные пространства содействуют объединению всех жителей города в единую социальную общность, формируя тем самым городскую идентичность;
- организационную, в рамках которой жители города максимально вовлекаются в общественную активность, в результате чего возникает

и развивается чувство ответственности и сопричастности за судьбу своего города. Мотивация к принятию жителями города коллективных решений, которые относятся к развитию и улучшению открытой городской среды, позволяет сформировать некие поведенческие и нормативные установки, включая чувство ответственности, общественную инициативность, самоорганизацию и стремление к улучшению городской среды;

- коммуникационную, в рамках которой публичные городские пространства выполняют функцию площадок для наблюдения, где граждане наблюдают за поведением горожан и усваивают их нормы и паттерны, устанавливают новые контакты, развивают коммуникативные компетенции, принимают участие в передаче социальных практик и опыта, которые были накоплены многими поколениями горожан.

Другими словами, образовательная и культурная функция публичного городского пространства состоит в том, что эта среда через поведенческие нормы и обычаи, символы, язык формирует и воспроизводит специфический личностный тип индивида – городского жителя. В данном контексте образовательный и культурный потенциал городского поселения представляет собой характерные для конкретного города функции и особенности, с помощью которых субъекты образовательной деятельности осваивают и транслируют значимую для местной культуры систему ценностей. [3, с. 206]

Под образовательным пространством города понимается конкретная локация, в границах которой человек вовлекается в межличностное взаимодействие с другими горожанами, в результате чего происходит приращение культуры на индивидуальном уровне. При этом под образовательно-культурным локусом понимается компонент городской среды, который позволяет обеспечить как неосознанное, так и сознательное взаимодействие между образовательным пространством и отдельным индивидом. Образовательно-культурные локусы могут состоять из институциональных структур и коммуникационно-информационных образований. [4, с. 161]

Структурными составляющими городской образовательной среды являются: [12, с. 81]

- пространство авторитарного типа, где взаимодействие между индивидом и образовательным пространством инициируется снаружи относительно индивида, что он полностью осознает. Образовательно-культурными локусами в этом случае являются городские культурные и образовательные учреждения;
- пространство манипулятивного типа, которое индивид не осознает, но инициатива взаимодействия в рамках этого пространства имеет внешнюю природу по отношению к субъектам образовательной деятельности. В качестве примеров можно назвать любые исторические объекты города, музеи и т.д.;

- естественная среда, где взаимодействия между индивидом и образовательным пространством не имеет сознательной внешней природы. Это могут быть отдельные городские кварталы или районы, которые отличаются определенным типом населяющих их жителей. Это могут быть богемные кварталы, рабочие районы и т.д.;

- пространство свободного типа, где взаимодействие происходит осознанно, однако внешние силы не имеют к нему никакого отношения, оно возникает в результате самоорганизации субъектов в рамках образовательной среды. Это могут быть клубы, коворкинги, другие пространства открытого типа.

Если использование нового опыта социального взаимодействия способно привести к изменению старой городской среды, то вполне естественным будет ожидать и изменения образовательно-культурного пространства городского поселения, где постепенно будет уменьшаться влияние пространств манипулятивного и авторитарного вида с одновременным ростом их естественной и свободной разновидностей.

Образовательные практики будут в наибольшей степени соответствовать характеру такого образования культурного пространства, поскольку они основаны на выстраивании межличностной коммуникации, тесно интегрированы в жизни города, и гармонично пересекаются с такими областями жизни горожан, как работа, досуг и т.д.

Для того, чтобы внести определенность в понимание стоящей перед нами задачи, мы воспользовались положениями концепции когнитивного восприятия городского пространства, которую предложил Кевин Линч.

Изучение проблемы образовательных возможностей креативной среды в границах городского пространства предполагает необходимость определиться с ключевыми критериями так называемого социального пространства, образующего городское «тело». [11, с. 651]

В первую очередь, социальная среда предусматривает, что в ее рамках имеются социальные субъекты, которые взаимодействуют между собой в границах так называемого «тела» городского поселения; во-вторых, комплекс устойчивых, сложных, многоуровневых отношений и коммуникации в рамках городской среды является неотъемлемой характеристикой функционирования городского пространства. Эти взаимоотношения не являются чем-то изолированным или обособленным, они взаимно пересекаются и создают разнообразные локусы в жизни города; в-третьих, городское социальное пространство предусматривает материальное выражение взаимного влияния и социального взаимодействия в физических границах городского «тела».

Городская креативная среда воплощают в себе социальное пространство города и является не только сформированным комплексом материальных символов города, но и совокупностью нормативных и ценностных паттернов и параметров,

другими словами, того феномена, который можно назвать «ментальной составляющей» города, включающей в себя нормы и ценностные ориентиры субъектов креативной среды, и характеризующего особенностями психологической и социальной структуры креативного сообщества.

Географическая принадлежность не является достаточным основанием для признания причастности субъекта к креативной среде города. Для того, чтобы быть частью этого пространства, индивиду необходимо освоить соответствующие социальные практики, принять на личностном уровне смысловые и ценностные ориентиры, нормы и паттерны коммуникации, сложившиеся в этой среде.

Формирование представителя креативной среды города является неотъемлемым компонентом городской социализации и предполагает принятие поведенческих паттернов и ценностных установок, которым традиционно следуют акторы конкретной креативной среды. Перечислим основные из этих паттернов: [10, с. 35]

- самоидентификация и самосознание, которое предполагает ассоциацию «Я образа» с конкретной креативной средой;
- коммуникативный паттерн, предполагающий максимальное расширение контактов и совершенствование коммуникативных компетенций;
- деятельностный фактор, когда индивид на личностном уровне принимает поведенческие и нормативные установки креативной среды.

Названные паттерны при этом сходятся в границах креативной среды, которая выполняет функцию образовательного ресурса в городском пространстве.

Креативная среда реализует свой образовательный потенциал через осуществление ряда функций: [14, с. 48]

- инклюзивно-социальная функция предусматривает, что креативная среда представляет собой доступные для всех горожан локации в границах городского пространства, что содействует объединению жителей города в особую единую общность, формируя при этом городскую идентичность;
- в рамках организационной функции жители города вовлекаются в городскую социальную жизнь, у них формируются чувство ответственности за судьбу города, причастности к его развитию в целом. Организационная функция оказывает стимулирующее влияние на рост инициативности городского социума в деле принятия решений, вырабатываемых городским сообществом относительно совершенствования публичной городской среды;
- коммуникационная функция выражается посредством использования жителями города креативной среды как некоей площадки, где «новые» горожане приобщаются к поведенческим и ценностным установкам и нормам, характерным для конкретного городского сообщества, где передается наработанный в те-

чение длительного времени социальный опыт представителей креативной среды.

Если обобщить характеристики, которые мы рассмотрели выше, можно заметить, что культурно-образовательная функция городской креативной среды состоит в том, что посредством комплекса символов, совокупности ценностных установок и поведенческих паттернов, а также через речевую коммуникацию субъекты креативной среды активно участвуют в формировании особого типа личности – личности горожанина. [13, с. 173]

При этом, присущий городской креативной среде образовательный потенциал характеризуется сформированностью в ее рамках особенных функций и качеств, которые могут использовать субъекты, участвующие в образовательных процессах, для формирования у себя поведенческих паттернов и ценностных установок. Таким образом, с позиции образовательного потенциала креативную городскую среду можно рассматривать как некую физическую локацию в рамках городского пространства, которая объединяет отдельного индивида с городским сообществом в ходе взаимодействия между ними, что приводит к обогащению потенциальных субъектов такой среды новыми знаниями, контактами, паттернами, ценностными установками и т.д.

Чтобы определить, как коррелируются между собой городская образовательная среда с креативной, рассмотрим классификацию основных компонентов городского пространства, предлагаемую У. Линчем: [1, с. 275]

1. Под «путями» понимаются физические объекты города, которые способствуют физическому перемещению, потенциальному либо реальному, жителей города (тротуары, автомобильные дороги, велосипедные дорожки и т.д.);

2. «Районы» автор рассматривает как среднemasштабные городские двухмерные локации, в границах которых наблюдатель находится в собственной среде обитания. К. Линч считает именно «районы» основной структурной единицей при определении жителями города пространства, где они осуществляют свою жизнедеятельность.

3. «Линии разрывов» между различными городскими пространствами, различающимися характером, условиями, локальными характеристиками жизни их обитателей.

4. «Узлы» представляют собой участки пространства города, где особенно отчетливо отражается специфика этого пространства. Эти локации являются объектом притяжения всего района, выполняя при этом функцию некоего символа. Креативное городское пространство и относится, по нашему убеждению, к таким узлам.

5. «Ориентирами» называют некие точки городской структуры, которые расположены вовне наблюдателя.

Многие исследователи сходятся во мнении о том, что образовательная среда может иметь неосознанный характер либо осознанный, а также

может иметь внешний источник организации или не иметь. Интегрировав эти два критерия (организованность и осознанность), мы приходим к понятию образовательного локуса, который можно охарактеризовать как структурный элемент городского пространства, в рамках которого созданы условия как для неосознанного, так и сознательного взаимодействия между индивидом и образовательной средой городского поселения.

Детальное изучение образовательных локусов будет способствовать определению роли креативной среды в городском образовательном пространстве. Эти локусы могут иметь коммуникационно-информационный характер либо институциональную природу.

Институциональные составляющие выполняют функцию формирования фундамента городской образовательной среды, а информационно-коммуникационные составляющие наполняют городскую образовательную среду совокупностью ценностных ориентиров, поведенческих паттернов, смыслами социокультурного характера. Другими словами, они некоторым образом придают городской образовательной среде «человеческое» наполнение.

Таким образом, можно констатировать, что городская образовательная среда включает в себя четыре вида пространств: [9, с. 114]

1. Авторитарные пространства, в границах которых осуществляется взаимодействие между субъектом и городской образовательной средой благодаря сознательно организованному внешнему воздействию, о котором субъект образовательной деятельности прекрасно осведомлен. Подпространства авторитарного вида как правило являются структурными единицами образовательных институтов, функционирующими в рамках городского пространства.

2. Манипулятивный подвид образовательного городского пространства. Оно практически во всем идентично с рассмотренным выше авторитарным пространством, за исключением того, что субъект образовательной деятельности явно не осознает факт внешней организации взаимодействия. Такие формы включают в себя исторические объекты городского пространства, музеи, другие знаковые объекты, которые используются в учебных целях.

3. Естественные типы образовательного пространства отличаются тем, что взаимодействие между индивидом и образовательным пространством города носит неосознанный характер и не подвержено внешнему влиянию.

4. Свободное подпространство, в границах которого взаимодействие между всеми субъектами осуществляется вполне осознанно, однако не под внешним влиянием, а по инициативе его акторов. Образовательные локусы такого вида подпространства в большинстве случаев и являются городскими креативными пространствами, хорошо знакомыми нам лофтами, коворкингами, выставочными центрами и т.д.

Предлагаем рассмотреть факторы, которые определяют особенности образовательной городской среды: [8, с. 136]

1. В городской среде имеются разноуровневые структуры учреждений системы образования, которые составляют фундамент городского пространства, в котором созданы условия для удовлетворения образовательных потребностей жителей города.

2. Открытый, динамичный характер публичного городского пространства, которое выполняет функцию площадки, в границах которой происходит коммуникация между представителями различных городских сообществ, позволяет сформировать у жителей города новый опыт образовательного и социокультурного характера.

3. Уровень интеграции процессов образования в городскую среду. В современных условиях, которые характеризуются повсеместной цифровизацией всех сфер нашей жизни, включая жизнь городов, наблюдается тенденция к активному смешиванию различных аспектов жизни горожан, которые ранее были четко разграничены во времени и в пространстве.

Подобные мысли ранее высказывали Дж. Ритцер и Ж. Бодрийяр, которые также обращали наше внимание на размывание границ между сферами развлечения и потребления.

Креативная среда современного города представляют собой некий трансформер, меняющий свою пространственную сущность, который характеризуется высоким уровнем социального разнообразия, где все жители города постоянно осваивают новые социальные практики, результатом чего является их стремление к удовлетворению все новых и новых образовательных потребностей, поскольку любой процесс обучения может быть реализован только в случае столкновения индивида с чем-то неизвестным. [2, с. 95]

Кроме этого, гибкий и мобильный характер городских креативных пространств создает условия для успешного конструирования учащимися горожанами индивидуальных образовательных маршрутов, которые будут максимально отвечать их образовательным потребностям, другими словами, житель города будет иметь возможность разрабатывать и реализовывать свою неповторимую индивидуальную образовательную среду, являющуюся компонентом городского образовательного пространства.

Кратко резюмируя, можно отметить, что городские креативные пространства имеют значительный образовательный потенциал, одинаково полезный как для детей, так и для старших, однако не следует полагать, что в современных условиях они способны заменить традиционные структуры. В данном случае речь идет об освоении определенной рыночной ниши, которая включает в себя такие малые образовательные формы, как тренинги, семинары либо программы краткосрочного характера. Их аудитория является непостоянной, однако следует отметить важную просветитель-

скую функцию, выполняемую этими субъектами образовательного рынка. В результате реализации инновационных образовательных практик существенно меняется все образовательное пространство города, появляются многочисленные новые проекты творческого характера, горожане встречаются с интересными людьми, специалистами в различных сферах деятельности и творчества, участвуют в семинарах и тренингах. [6, с. 61]

Современный глобальный мир находится в процессе непрерывных изменений и трансформаций, однако учреждения культуры в нашей стране, функционирующие в рамках давно сформированной традиционной системы, уже не способны адекватно адаптироваться к происходящим в мире изменениям, вследствие чего интерес к ним стремительно уменьшаются. Считаем, что настало время формировать новые формы институций, способных удовлетворять образовательные потребности современных людей. Создание в городах креативных пространств является одной из форм выхода из сложившейся ситуации, когда объединяется финансовый потенциал и креативность представителей малого и среднего бизнеса с творческим потенциалом специалистов в сфере культуры и образования в рамках одного пространства.

Литература

1. Айранбаева, А.А. Креативный кластер как элемент креативного потенциала на примере крупных городов России / А.А. Айранбаева // Екатеринбург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018. – С. 273–276.
2. Гордин, В.Э. Анализ образовательного потенциала креативных пространств / В.Э. Гордин, К.А. Кузьмина, М.В. Никольская // Международный журнал исследований культуры. – 2017. – № 1(26). – С. 89–101.
3. Лефевр А. Производство пространства. – М.: StrelkaPress, 2015. – 432 с.
4. Лэндри Ч. Креативный город. – М.: Классика-XXI, 2011. – 399 с.
5. Мастеница Е.Н. Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход // Петербургские исследования: сб. науч. ст. СПб.: Изд. СБГУ, 2011. – Вып. 3. – С. 224–236.
6. Милинчук, Е.С. Креативные пространства и их роль в формировании новых форм досуговой деятельности / Е.С. Милинчук // Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-полиграфическая компания «Бриг», 2018. – С. 58–64.
7. Порозов Р.Ю. Культурно-образовательное пространство города: монография / Р.Ю. Порозов; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – 174 с.
8. Саханова, А.А. Методология анализа семантического конструирования образа городских

креативных пространств / А.А. Саханова // Санкт-Петербург: «Национальный исследовательский университет ИТМО», 2022. – С. 132–138.

9. Стамболцян, М.А. Креативное пространство города как эффективный ресурс управления / М.А. Стамболцян // Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2017. – С. 110–118.
10. Суховская Д.Н. Концепция креативного класса в глобализирующемся обществе // Сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции. – 2013. – Т. 25. – № 2. – С. 34–37.
11. Суховская Д.Н. Реализация творческого потенциала населения через креативные пространства города: лофты, зоны коворкинга, арт-территории // Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 650–652.
12. Суховская Д.Н., Креативное пространство российских городских поселений и его влияние на формирование ценностных ориентаций личности: диссертация... кандидата Философских наук: 09.00.11 / Суховская Дарья Николаевна; [Место защиты: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.]. – Краснодар, 2016. – 198 с.
13. Суховская, Д.Н. Особенности формирования образовательного потенциала креативных пространств города в рамках теории когнитивного восприятия городской среды К. Линча / Д.Н. Суховская // Kant. – 2022. – № 4(45). – С. 171–175.
14. Sukhovskaya D.N. Creative XXI Century City Space Formation: Social and Philosophical Aspect // «European Applied Sciences». – 2013. – № 7. – P. 45–49.

BASES OF EDUCATIONAL POTENTIAL OF CREATIVE URBAN SPACE

Sukhovskaya D.N.
Pyatigorsk State University

Within the framework of this article, the author set the task of analyzing the foundations of the educational potential of a creative urban space. It should be noted that the concept of urban space creativity is directly related to certain locations within which an individual interacts with other citizens, and on the basis of this interaction, an increment of culture and educational potential occurs. In the educational potential of the creative urban space, the sphere of the urban environment is very important, which is aimed at conscious and unconscious interaction between the educational space of a given location and a specific individual. Educational patterns of creative urban space usually consist of institutional structures and communication and information formations. Within the framework of this article, the author analyzed the structural components of the urban educational environment. In connection with the foregoing, we note that the author of this article made an attempt to scientific analysis and critical understanding of the foundations of the educational potential of a creative urban space.

Keywords: urban space, creative potential, creative urban space, interaction of individuals, urban socialization, urban space.

References

1. Airanbaeva, A.A. Creative cluster as an element of creative potential on the example of large cities of Russia / A.A. Airanbae-

- va // Yekaterinburg: Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 2018. – PP. 273–276.
2. Gordin, V.E. Analysis of the educational potential of creative spaces / V.E. Gordin, K.A. Kuzmina, M.V. Nikolskaya // International Journal of Cultural Studies. – 2017. – No. 1 (26). – PP. 89–101.
 3. Lefebvre A. Production of space. – M.: StrelkaPress, 2015. – 432 p.
 4. Landry C. Creative city. – M.: Classics-XXI, 2011. – 399 p.
 5. Mastenitsa E.N. The cultural space of the city as a subject of research and an object of knowledge: an interdisciplinary approach // Petersburg Research: Sat. scientific Art. SPb.: Ed. SB-GU, 2011. – Issue. 3. – PP. 224–236.
 6. Milinchuk, E.S. Creative spaces and their role in the formation of new forms of leisure activities / E.S. Milinchuk // Kazan: Limited Liability Company “Publishing and Printing Company “Brig”, 2018. – PP. 58–64.
 7. Porozov R. Yu. Cultural and educational space of the city: monograph / R. Yu. Porozov; Ural. state ped. un-t. – Yekaterinburg, 2016. – 174 p.
 8. Sakhanova, A.A. Methodology for the analysis of the semantic construction of the image of urban creative spaces / A.A. Sakhanova // St. Petersburg: “National Research University ITMO”, 2022. – PP. 132–138.
 9. Stamboltsyan, M.A. Creative space of the city as an effective management resource / M.A. Stamboltsyan // Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University. G.I. Nosova, 2017. – PP. 110–118.
 10. Sukhovskaya D.N. The concept of a creative class in a globalizing society // Collection of scientific papers Sworld based on the materials of the international scientific and practical conference. – 2013. – T. 25. – No. 2. – PP. 34–37.
 11. Sukhovskaya D.N. Realization of the creative potential of the population through the creative spaces of the city: lofts, coworking zones, art territories // Young scientist. – 2013. – No. 10. – PP. 650–652.
 12. Sukhovskaya D.N., The creative space of Russian urban settlements and its influence on the formation of value orientations of the individual: dissertation ... Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.11 / Sukhovskaya Daria Nikolaevna; [Place of protection: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.]. – Krasnodar, 2016. – 198 p.
 13. Sukhovskaya, D.N. Features of the formation of the educational potential of creative spaces of the city in the framework of the theory of cognitive perception of the urban environment by K. Lynch / D.N. Sukhovskaya // Kant. – 2022. – No. 4 (45). – PP. 171–175.
 14. Sukhovskaya D.N. Creative XXI Century City Space Formation: Social and Philosophical Aspect // European Applied Sciences. – 2013. – No. 7. – PP. 45–49.

Влияние семьи на формирование личности ребенка дошкольного возраста

Шахмалова Ирина Жаповна,

к.п.н, доцент кафедры педагогики и методики начального обучения, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет», Технический институт (филиал) РС(Я) г. Нерюнгри
E-mail: xirina80@mail.ru

В статье рассматриваются особенности влияния семьи на формирование личности ребенка дошкольного возраста. Будучи лишь на стадии формирования личности, осознания своего собственного «Я» дети дошкольного возраста находятся в тесной эмоциональной привязанности по отношению к родителям, что в большей степени проявляет себя в стремлении быть замеченными, любимыми, признанными. В ходе анализа психолого-педагогического аспекта влияния родителей на формирование личности ребенка дошкольного возраста, были определены особенности семейного воспитания, а также обобщен опыт педагогов-психологов РФ и РС (Я) по работе с семьей ребенка дошкольного возраста. Была составлена и апробирована программа диагностики, направленная на выявление уровня влияния родителей на формирование личности детей дошкольного возраста. По результатам исследования отмечается низкий уровень развития семейных взаимоотношений (враждебность, тревожность, конфликтность, чувство неполноценности). На основе полученных результатов была разработана и апробирована система занятий которая включала в себя применение таких методов и приемов как сказкотерапия, беседа, родительские собрания, изотерапия, игротерапия и др. По итогам внедрения системы занятий было проведено контрольное исследование, которое позволило отметить очевидные улучшения показателей. Взаимоотношения в семье детей дошкольного возраста стали более гармоничными, доброжелательными и благоприятными.

Ключевые слова: личность, дошкольное образование, формирование личности, семья, семейное воспитание.

Понятие «личность» связано в первую очередь с социумом, так как процесс формирования личности невозможно осуществить без коммуникации с обществом и вне социума. Следовательно, личность – это «представитель общества, выделившийся в общественном и культурном развитии» [2, с. 106].

А.Н. Леонтьев рассматривает дошкольный возраст в аспекте «отправной точки» на пути формирования и дальнейшего развития личности» [3, с. 162]. Личность ребенка дошкольного возраста формируется еще в раннем детстве в бессознательной форме и характеризуется образованием некоторых форм детского поведения в обществе характерные социализированному человеку.

Взрослый человек играет огромную роль в развитии ребенка. С самого рождения ребенок, пребывая в обществе родителей, близких людей, познает мир вокруг себя, учится речи. Н.В. Румянцева сформировала следующее мнение: в глазах дошкольника доминирующим в его жизни миром для него является его семья. «Мир, в котором ребенок проходит интенсивный процесс познания и обучения новому, будь, то деятельность или проявление чувств и реакций на окружающее» [5, с. 419].

При анализе системы опыта педагогов-психологов РФ и РС (Я) по работе с семьей ребенка дошкольного возраста можно выделить следующие методы и формы работы: устные, наглядные, практические, игровая форма, нетрадиционные и традиционные. Наиболее популярные среди них: беседа, родительское собрание, совместный досуг, конкурс, игротерапия, выставка и т.д.

С целью выявления особенностей влияния семьи на развитие личности ребенка дошкольного возраста нами был проведен эксперимент на базе МДОУ «Цветик-семицветик» п. Беркакит Нерюнгринского района РС(Я) в старшей дошкольной группе «Почемучки».

Исследование было проведено по следующим психолого-педагогическим методикам:

- 1) методика исследования самооценки ребенка дошкольного возраста «Лесенка» (В.Г. Щур) [7];
- 2) методика диагностики семейных взаимоотношений по критериям симптомокомплекса «Кинетический рисунок семьи» (Р. Бернс, С. Кауфман) [1, с. 24–26];
- 3) опросник «Мера заботы» (И.М. Марковская) [6, с. 22–24].

По результатам проведения трех методик отмечается низкий уровень развития семейных взаимоотношений. Дети вследствие гиперопеки и гипоопеки со стороны родителей демонстрируют низкий и завышенный уровень самооценки. Также 50% диагностированных дошкольников в кругу се-

мы испытывают враждебность, тревожность, конфликтность ситуации и чувства неполноценности.

По результатам диагностики была составлена и апробирована система занятий, направленная на развитие личности ребенка дошкольного возраста в условиях семьи. Целью являлось способствование формированию полноценной, гармоничной, инициативной, духовно-развитой, творческой личности ребенка дошкольного возраста в условиях семьи.

В рамках системы занятий нами использовались такие методы и приемы как сказкотерапия, беседа, консультация, обустройство предметно-развивающего и игрового пространства, выставка, родительское собрание, изотерапия, анкетирование, конкурс, семейный музей, игротерапия, упражнение и другие.

Рассмотрим более подробно примененные методы и приемы:

1. *Сказкотерапия, чтение стихотворений и беседы* позволяли детям окунуться полностью в тему занятия, расширяя и углубляя знания. Беседы способствовали доступному проведению разъяснительной работы. Так, например, во время проведения беседы на занятии № 1 «Выставка фотографий», дети принесли из дома фото семьи и рассказывали подробно о том, кто изображен на фото, что это был за день, почему именно эта фотография была выбрана для выставки. Так же проводились беседы после сказкотерапии или чтения стихотворений и рассказов на занятии 3 и 4 («Кошкин дом», «Посидим в тишине» и др.) для того, чтобы дети могли анализировать содержание, вынести поучительный момент из произведения.
2. *Упражнения, пальчиковая гимнастика, физкультминутки и разминки*, способствовали снятию мышечного напряжения. Упражнение «Расставь по местам» способствовало не только основной цели занятия, но и развивала логическое мышление, способности ребенка к сопоставлению и сравнению картинок. Упражнения носили форму загадок, что активировало мыслительную деятельность детей («Загадки о членах семьи», «Волшебные слова» и др.). На занятии 6 было проведено упражнение «Мужские профессии», дети образовывали имя существительное мужского рода от существительного женского рода. Такие упражнения способствуют формированию грамматического строя речи дошкольников.
3. *Игротерапия* способствовала преодолению ребенком психологических и социальных проблем, затрудняющих личностное и эмоциональное развитие. Игротерапия позволяет ребенку в игровой форме раскрываться, чувствуя при этом себя комфортно. На занятии 2 игре «Четвертый лишний» дети отбирали лишнее в предложении. На занятии 1 игротерапия «Оцени поступок» давала детям возможность определить хороший поступок и плохой, для формирования у него норм поведения и нравственных представлений.

4. *Обустройство предметно-развивающего и игрового пространства* способствует формированию, утверждению чувства уверенности, позволяет дошкольникам испытать и пользоваться своими способностями, стимулирует проявление их самостоятельности, самостоятельности, развивает творческие способности, фантазию, речь, общую универсальность для межличностного взаимодействия, творчество в любой сфере.

5. *Консультация, анкетирование* проводятся с целью повышения педагогической компетенции родителей по воспитанию и обучению ребенка, решению проблемных задач, активизации педагогических навыков родителей, оказанию помощи родителям в решении сложных педагогических ситуаций, информированию об успехах и достижениях ребенка.

6. *Выставки, родительские собрания, конкурсы* бывают разные, как по своим масштабам, так и по тематическому назначению. Существуют направления, где родители могут быть наблюдатели или могут быть родители соучастники. Данный метод способствовал активному участию со стороны семьи в жизни ДОУ. Так на занятии 8, 9 был объявлен сбор семейного архива, а именно «Открытки любимой бабушки». В предметно-развивающем пространстве была организована выставка открыток, поздравительных писем от бабушек. Атмосфера уюта и доброты исходившая от семейного архива понравилась, как детям, работникам ДОУ, так и родителям воспитанников. На занятии 6 детям было дано задание принести инструмент, которым пользуется папа, дядя или дедушка, также были подготовлены дополнительные иллюстрации инструментов и организована выставка.

По итогам апробации программы было проведено контрольное исследование детей. Результаты контрольной диагностики по исследованию самооценки ребенка дошкольного возраста «Лесенка» (В.Г. Щур) представлены на рисунке 1.

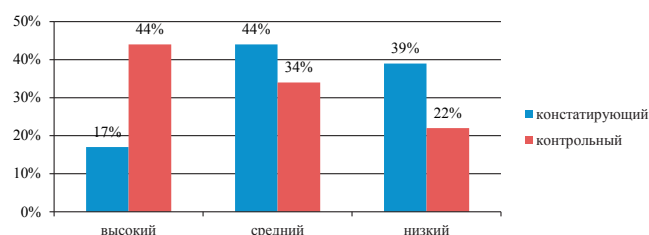


Рис. 1. Сравнительная гистограмма результатов констатирующего и контрольного этапа диагностики по методике исследования самооценки ребенка дошкольного возраста «Лесенка» (В.Г. Щур), 17.04.2023 г.

Полученные данные в результате проведения контрольного этапа диагностики по методике исследования самооценки ребенка дошкольного возраста «Лесенка» показали: количество детей с высоким уровнем самооценки увеличилось на 27% (с 17% до 44%); средний уровень снизился

на 10% (с 44% до 34%); низкий уровень снизился на 17% (с 39% до 22%).

Таким образом, наблюдается положительная динамика показателей самооценки детей и их представлений о том, как каждого ребенка воспринимают и оценивают окружающие.

Сравнительная гистограмма результатов констатирующего и контрольного этапа диагностики семейных взаимоотношений по критериям симптомокомплекса «Кинетический рисунок семьи» представлены на рисунке 2.

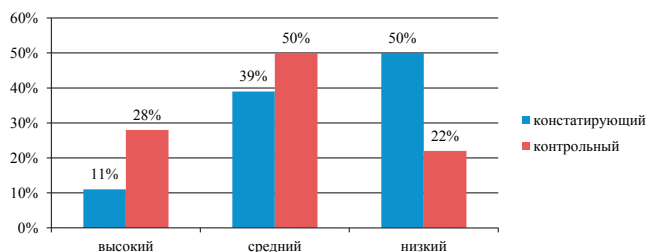


Рис. 2. Сравнительная гистограмма результатов констатирующего и контрольного этапа диагностики семейных взаимоотношений по критериям симптомокомплекса «Кинетический рисунок семьи» (Р. Бернс, С. Кауфман), 21.04.2023 г.

Сравнение и анализ показателей констатирующего и контрольного этапа диагностики семейных взаимоотношений по критериям симптомокомплекса «Кинетический рисунок семьи» аналогично предыдущей диагностике демонстрирует улучшение показателей: количество детей с высоким уровнем увеличилось на 17% (с 11% до 28%); средний уровень увеличился на 11% (с 39% до 50%); низкий уровень снизился на 28% (с 50% до 22%).

Результаты методики по воспитательной позиции по опроснику «Мера заботы» (И.М. Марковская) представлена на рисунке 3.

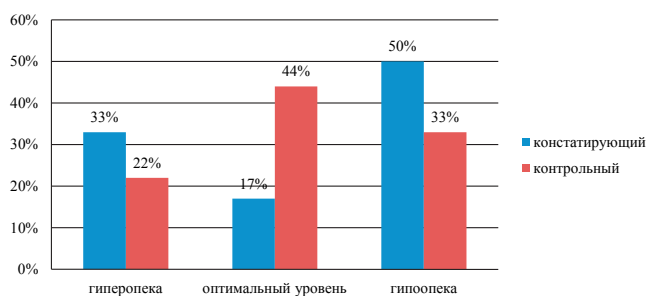


Рис. 3. Сравнительная гистограмма результатов констатирующего и контрольного этапа по опроснику «Мера заботы» (И.М. Марковская), 24.04.2023 г.

При сравнении результатов контрольного этапа опросника «Мера заботы» показывает, что благодаря системе занятий, направленной на развитие личности ребенка дошкольного возраста в условиях семьи изменилась воспитательная позиция родителей: количество родителей придерживающихся воспитательного процесса в форме гиперопеки снизилось на 11% (с 33% до 22%); оптимальный уровень воспитательного процесса в семье увеличился на 27% (с 17% до 44%); показатели гипоопеки снизились на 17% (с 50% до 33%).

По итогам контрольного этапа диагностики можно отметить очевидное улучшение показателей по всем трем методикам. Отношение дошкольников к условиям пребывания в детском саду изменилось в сторону более позитивной объективности. Родители довольны отношениями педагога и детей, которые предпочитают сотрудничать с учетом интересов детей, устраивают профессионализм педагога и его компетентность. Также прослеживается удовлетворенность возможностью получить конкретный совет или рекомендации по вопросам развития и воспитания ребенка. Благодаря положительной динамике можно констатировать, что система занятий, направленная на развитие личности ребенка дошкольного возраста в условиях семьи оказалась эффективной.

Литература

1. Козловская Т.Н. Практикум по психодиагностике (рисунок семьи): методические указания. – Оренбург: ОГУ, 2019. – 32 с.
2. Колпакова Н.Б. Личность в современном мире // Вестник Прикамского социального института. – 2019. – № 3 (84). – С. 106–109.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: 2004. – 352 с.
4. Психология дошкольника: хрестоматия: учеб. пособие для студентов сред. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академия. – 2000. – 408 с.
5. Румянцева Н.В. Сущность понятия «познавательное развитие» // Молодой ученый. – 2021. – № 49 (391). – С. 418–421.
6. Сборник диагностических материалов по определению психолого-педагогических компетенций родителей и динамики развития социальных способностей детей дошкольного возраста / сост. Т.В. Мироненко, Е.И. Санникова, Л.В. Папылева. – Краснодар: Экоинвест, 2022. – 60 с.
7. Щур В.Г. Методика «Лесенка» // Образовательный интернет-проект «Инфоурок». – 2015. Режим доступа: https://infourok.ru/metodika_lesenka_avtor_v.g.schur-374167.htm (Дата обращения 08.01.2023).

INFLUENCE OF THE FAMILY ON THE FORMATION OF THE CHILD'S PERSONALITY PRESCHOOL AGE

Shakhmalova I. Zh.

North-Eastern Federal University; Technical Institute (branch) of RS(Ya) Neryungri

This article examines the peculiarities of the influence of the family on the formation of the personality of a preschool child. Being only at the stage of personality formation, awareness of their own "I", preschool children are in close emotional attachment to their parents, which manifests itself to a greater extent in the desire to be noticed, loved, recognized. During the analysis of the psychological and pedagogical aspect of the influence of parents on the formation of a preschool child's personality, the features of family education were identified, and the experience of teachers-psychologists of the Russian Federation and RS (Ya) on working with the family of a preschool child was summarized. A diagnostic program was compiled and tested, aimed at identifying the level of influence of parents on the formation of the personality of preschool children. According to

the results of the study, there is a low level of development of family relationships (hostility, anxiety, conflict, feeling of inferiority). Based on the results obtained, a system of classes was developed and tested, which included such methods and techniques as fairy tale therapy, conversation, parent meetings, isotherapy, game therapy, etc.

As a result of the implementation of the training system, a control study was conducted, which allowed us to note obvious improvements in indicators. Family relationships have become more harmonious, friendly and favorable.

Keywords: personality, preschool education, personality formation, family, family education.

References

1. Kozlovskaya T.N. Workshop on psychodiagnostics (family drawing): guidelines. – Orenburg: OSU, 2019. – 32 p.
2. Kolpakova N.B. Personality in the modern world // Bulletin of the Kama Social Institute. – 2019. – No. 3 (84). – S. 106–109.
3. Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality. – M.: 2004. – 352 p.
4. Psychology of a preschooler: reader: textbook. allowance for students Wednesdays. ped. textbook establishments. – 2nd ed., revised. and additional – M.: Academy. – 2000. – 408 p.
5. Rumyantseva N.V. The essence of the concept of “cognitive development” // Young scientist. – 2021. – No. 49 (391). – S. 418–421.
6. Collection of diagnostic materials to determine the psychological and pedagogical competencies of parents and the dynamics of the development of social abilities of preschool children / comp. T.V. Mironenko, E.I. Sannikova, L.V. Papyleva. – Krasnodar: Ecoinvest, 2022. – 60 p.
7. Shchur V.G. Methodology “Ladder” // Educational Internet project “Infourok”. – 2015. Access mode: https://infourok.ru/metodika_lesenka_avtor_v.g.schur-374167.htm (Accessed 01/08/2023).

Культурно-маркированное обучение как фактор развития лингвокультурологической компетенции студентов

Андрейченко Александр Александрович,

аспирант, кафедра методики обучения английскому языку и деловой коммуникации, Московский городской педагогический университет (МГПУ)
E-mail: andreichenkoa397@mgpu.ru

В статье освещаются концепции культурно-релевантного обучения и лингвокультурологической компетенции в контексте изучения иностранных языков. Автор акцентирует внимание на значимости культурно-релевантного обучения, который является педагогическим подходом, основанным на культурной компетентности преподавателей и включающим связь между содержанием учебного курса и культурным контекстом студентов. Ключевым моментом подхода является преодоление разрыва между традиционными образовательными системами и культурами студентов, достигаемое путем интеграции духовности и культурных особенностей в учебную практику.

Также рассматривается концепция лингвокультурологической компетенции, представляющей собой способность студентов понимать и использовать лингвокультурную информацию при изучении иностранного языка. Отмечается значение учебного материала, связанного с культурой, а также создание образовательной среды, способствующей поддержке и включению всех учащихся.

В статье обсуждаются различные стратегии и методы, которые могут быть использованы для внедрения культурно-маркированного обучения. Проведенные исследования подтверждают эффективность этого подхода, способствующего активизации учащихся, развитию критического мышления и укреплению чувства принадлежности к учебной группе.

Ключевые слова: культурно-релевантное обучение, лингвокультурологическая компетенция, педагогический подход, культурная компетентность, образовательная среда, стратегии и методы обучения.

Культурно-релевантное обучение или адаптивное обучение – это педагогический подход, основанный на культурной компетентности учителей, которые используют навыки преподавания в межкультурной или многокультурной среде. Учителя, применяющие этот метод, поощряют каждого ученика связывать содержание курса с его или ее культурным контекстом.

Термин часто ассоциируется с обучением афроамериканских студентов в США, но он признан эффективным для студентов всех расовых и этнических групп. Например, в Канаде исследования подчеркивают необходимость преодоления разрыва между традиционным образованием аборигенов и западными системами образования путем включения духовности в образовательную практику аборигенов. Использование культурно-релевантного обучения помогает повысить успеваемость учащихся [1].

Этот подход становится все более известным и принимается в области образования. Например, некоторые образовательные учреждения, такие как Equity Alliance в ASU, помогают штатам, школьным округам и школам создавать условия для равноправных результатов обучения для всех учащихся, используя культурные особенности как одну из ключевых компетенций учителей, директоров и школьных сообществ [1].

Исследователи отмечают, что существует разрыв в академической успеваемости между основной культурой и иммигрантами или этническими культурными группами. В ответ на эти проблемы некоторые исследователи и учителя предлагают адаптировать образование, чтобы оно «учитывало культуру, которую студенты приносят с собой из своего дома» [2].

Культурно-маркированное обучение использует обычаи, характеристики, опыт и перспективы учеников в качестве инструментов для улучшения учебного процесса. Термин был впервые предложен исследовательницей Женовой Гей в 2000 году. Гей отметила, что когда академические знания и навыки связаны с живым опытом и рамками отсылки учеников, они становятся более значимыми на личном уровне, привлекательными и усваиваются легче и полнее [2].

Культура в данном контексте относится к обычаям, языкам, ценностям, верованиям и достижениям группы людей. Культура и живые опыты учеников, которые влияют на то, как они понимают

и воспринимают мир и себя, являются неотъемлемой частью их идентичности как учащихся.

Культурно-маркированное обучение произошло от рамочной концепции культурно-релевантного обучения, введенной ученым Глорией Лэдсон-Биллингс в 1990-х годах. Лэдсон-Биллингс исследовала практики эффективных учителей учеников различных рас и выделила общие черты в их верованиях и практиках в рамках концепции культурно-релевантного обучения [2]. Эта модель не только способствует успеху в обучении, но и помогает ученикам принять и утвердить свою культурную идентичность, развивая критические точки зрения, которые бросают вызов неравенству, переносимому школами и другими учреждениями.

Существует три компонента культурно-релевантного обучения:

1. Учение учеников – приоритетный рост интеллектуальных способностей учеников, включая их способность к решению проблем.
2. Культурная компетенция – создание среды, где ученики подтверждают и ценят свою культуру происхождения, при этом развивая владение как минимум еще одной культурой.
3. Критическое сознание – обучение учеников тому, как идентифицировать, анализировать и решать реальные проблемы, особенно те, которые приводят к общественным неравенствам против маргинализированных групп.

Подход культурно-маркированного обучения необходима, так как культура, включающая обычаи, языки, ценности, верования и достижения группы людей, имеет ключевую функцию в том, как студенты понимают и воспринимают мир вокруг себя. Культурно-маркированное обучение включает в себя понимание и уважение культурного многообразия, ценность разнообразия, и создание безопасной, включающей и обогащающей среды обучения.

Существуют различные методы и подходы к культурно-маркированному обучению. В числе этих методов можно выделить включение многообразия культурного контента и материалов в учебный план, использование различных стратегий обучения, чтобы отвечать на различные стили и предпочтения обучения студентов, и оценка прогресса студентов с помощью культурно чувствительных и аутентичных способов. Нужно создавать общность учеников, которые уважают и ценят разнообразие и готовы учиться друг у друга.

Лингвокультурологическая компетенция (ЛКК) относится к процессу изучения иностранного языка и включает в себя понимание и использование лингвокультурологической информации. Она включает в себя следующие категории: языковую картину мира, лингвокультурную ситуацию, лингвокультуру, лингвокультурологическое поле.

ЛКК является сложным термином, включающим в себя ряд компонентов: лингвистику, культурологию и компетенцию. Каждый из этих компонентов многоаспектен, что приводит к множе-

ству определений ЛКК. Но в общем понимании, ЛКК можно определить как способность понимать культурно-национальную ментальность носителей языка, национальную специфику языковой картины мира, национально-культурный компонент значения языковых единиц, выраженных в культурной семантике языковых знаков [3].

Овладение ЛКК при изучении иностранного языка является не только обязательным, но и необходимым условием для преодоления культурных барьеров в устной и письменной коммуникации, и при аналитической работе с аутентичными источниками информации. В процессе изучения иностранного языка обе культуры (родная и культура страны изучаемого языка) имеют особую значимость, и в процессе этого взаимодействия возникает третья культура в сознании обучающегося, благодаря которой студенты способны понимать культурно-национальную ментальность носителей изучаемого иностранного языка, выраженную в языковых знаках, преодолеть языковые барьеры и расширить возможности профессионального, личностного и интеллектуального саморазвития.

В процессе обучения иностранному языку необходимо выявить и объяснить студентам связь между культурой и языком, продемонстрировать примеры этого взаимодействия, сформировать умение находить в текстах культурно-маркированные единицы (паремии, фразеологизмы, топонимы, онимы, метафоры и др.). Это помогает студентам воспринимать язык в его устной и письменной форме «как спрессованные веками феноменальные стороны философии, истории, духовной культуры народа» [5].

Как мы уже отметили ранее, ЛКК включает в себя умение интерпретировать языковые знаки и факты в категориях культурного кода. Это представляет собой систему знаний о культуре и культурных ценностях, воплощенных в языке. Компетенция включает готовность к аксиологической и семиотической интерпретации языковых и экстралингвистических фактов, и аналитические и коммуникативные умения, которые приобретаются в процессе знакомства с этнокультурными ценностями и концептосферой страны изучаемого языка.

Взаимосвязь между лингвокультурологической компетенцией и культурно-маркированным обучением проявляется в том, что при изучении иностранного языка овладение ЛКК является необходимым условием для преодоления культурных барьеров в устной и письменной коммуникации, и при аналитической работе с аутентичными источниками информации.

Культурно-маркированное обучение, в свою очередь, подразумевает изучение языка в контексте его культуры. В ходе такого обучения студентам демонстрируют связь между культурой и языком, учат находить в текстах культурно-маркированные единицы, включая паремии, фразеологизмы, топонимы, онимы и метафоры.

Культурно-маркированное обучение признается эффективным подходом к развитию лингвокультурологической компетенции студентов. В одном из исследований, проведенных во Вьетнаме, была разработана модель интеркультурного коммуникативного языкового обучения (ICLT), которая была успешно применена на курсе обучения английскому языку [4]. После тринадцатинедельного курса ученики показали заметное улучшение как в языковой, так и в межкультурной компетенции. Это указывает на эффективность культурно-маркированного обучения в сфере развития лингвокультурологической компетенции.

Для обеспечения эффективности культурно-маркированного обучения преподаватели должны учитывать культурные идентичности своих студентов, и понимать, как их собственная культура влияет на их практики преподавания. Они должны предоставлять студентам возможности регулярно делиться информацией о своих жизнях и культурах, искать способы создания мостов к сообществам студентов. Некоторые студенты могут происходить из коллективистских культур, которые сосредоточены на благосостоянии группы, а не отдельного индивида. Учителя могут использовать групповую работу, чтобы опираться на сильные стороны своих студентов и всей группы [7].

Создание поддерживающей атмосферы в классе включает корректное произношение имен студентов, предоставление возможностей для обмена информацией о своей жизни, поддержку студентов вне класса, создание приглашающей атмосферы в классе и высокие академические ожидания.

Так, к примеру, педагог обязан учитывать культурные ценности учащихся и уметь использовать их в обучении, предоставлять учащимся возможности делиться информацией о своих жизнях и культурах, и помнить, что культура иногда может быть трудно заметна, но не менее значима. Нужно создавать поддерживающую обучающую среду, где отношения основаны на доверии и уважении, а классная комната является приветствующей и способствующей обучению. Куррикулум, который должен способствовать увеличению и поддержанию академического достижения, имеет также значение [6]. Наконец, необходимо подчеркнуть непрерывное самообучение учителя, поскольку культурно-адекватное обучение представляет собой возможность для рефлексии над своими личными взглядами и перспективами.

Культурно-маркированное обучение может принести много преимуществ. Оно способствует увеличению учебной активности студентов, развитию критического мышления и навыков решения проблем, и улучшает чувство принадлежности студента к классу. Этот стиль обучения помогает создать атмосферу принадлежности для студентов всех происхождений и доказал свою способность улучшать обработку информации мозгом и учебную активность.

Для реализации культурно-маркированного обучения есть множество стратегий, которые можно применить в классе.

Например, в начале учебного года можно провести упражнения, которые помогут учителю узнать больше о своих учениках. Раздача анкет или опросников, позволяющих ученикам рассказать немного больше о своем происхождении и стилях обучения, может дать учителю полное представление о составе класса. Личные встречи и беседы помогут создать открытый диалог между учителем и учениками и поощрят их делиться своими хобби, любимыми предметами и предпочтительными видами занятий в классе.

Можно интегрировать актуальные мировые проблемы, используя культурно релевантные термины в задачах, которые связаны с интересами и культурами учеников. Многие культуры имеют оральные традиции, мифы и истории, которые передаются из поколения в поколение. Эти истории могут быть использованы в качестве учебных инструментов для обучения манерам, морали и многому другому.

Литература

1. Бирюкова М.С. Лингвокультурологическая компетенция: содержание и теоретические основы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2016. – № 4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-kompetentsiya-soderzhanie-i-teoreticheskie-osnovy> (дата обращения: 25.05.2023).
2. Пинто, Лаура Э. От дисциплины к вовлечению с учетом культурных особенностей: 45 стратегий управления классом. – 2013.
3. Bengs L. What Is Culturally Responsive Teaching? – 2022. URL: <https://www.bestcolleges.com/education/what-is-culturally-responsive-teaching/> (дата обращения: 25.05.2023).
4. Blaha K. Foundations of Culturally and Linguistically Responsive Teaching. – 2022. URL: <https://www.edutopia.org/article/foundations-culturally-and-linguistically-responsive-teaching> (дата обращения: 25.05.2023).
5. Educators Team at Understood. How to use culturally responsive teaching in the classroom. – URL: <https://www.understood.org/en/articles/how-to-use-culturally-responsive-teaching-in-the-classroom> (дата обращения: 25.05.2023).
6. Tran, T.Q., Duong, T.M. The effectiveness of the intercultural language communicative teaching model for EFL learners [Электронный ресурс] // Asian. J. Second. Foreign. Lang. Educ. – 2018. – Vol. 3. – DOI: 10.1186/s40862-018-0048-0
7. Will M., Najarro I. What Is Culturally Responsive Teaching? // Education Week. – 2022. URL: <https://www.edweek.org/teaching-learning/culturally-responsive-teaching-culturally-responsive-pedagogy/2022/04> (дата обращения: 25.05.2023).

CULTURALLY-MARKED LEARNING AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' LINGUOCULTURAL COMPETENCE

Andreichenko A.A.

Moscow City Pedagogical University

This article explores the concepts of culturally-relevant learning and linguocultural competence in the context of foreign language education. The author emphasizes the significance of culturally-relevant learning as a pedagogical approach that is based on teachers' cultural competence and establishes a connection between the content of the curriculum and students' cultural context. Overcoming the gap between traditional educational systems and students' cultures is an important aspect achieved through the integration of spirituality and cultural features into educational practice.

The article also discusses the concept of linguocultural competence, which refers to students' ability to understand and utilize linguocultural information in foreign language learning. The importance of instructional materials related to culture and the creation of an educational environment that promotes support and inclusion for all students are highlighted.

Various strategies and methods for implementing culturally-marked learning are examined in the article. Research confirms the effectiveness of this approach in enhancing student engagement, fostering critical thinking, and strengthening students' sense of belonging to their learning community.

Keywords: culturally-relevant learning, linguocultural competence, pedagogical approach, cultural competence, educational environment, teaching strategies and methods.

References

1. Biryukova, M.S. Linguocultural Competence: Content and Theoretical Foundations // *Uchenye Zapiski. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*. – 2016. – No. 4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-kompetentsiya-soderzhanie-i-teoreticheskie-osnovy> (accessed: 25.05.2023).
2. Pinto, Laura E. *From Discipline to Engagement with Cultural Considerations: 45 Classroom Management Strategies*. – 2013.
3. Bengs, L. What Is Culturally Responsive Teaching? – 2022. URL: <https://www.bestcolleges.com/education/what-is-culturally-responsive-teaching/> (accessed: 25.05.2023).
4. Blaha, K. Foundations of Culturally and Linguistically Responsive Teaching. – 2022. URL: <https://www.edutopia.org/article/foundations-culturally-and-linguistically-responsive-teaching> (accessed: 25.05.2023).
5. Educators Team at Understood. How to use culturally responsive teaching in the classroom. – URL: <https://www.understood.org/en/articles/how-to-use-culturally-responsive-teaching-in-the-classroom> (accessed: 25.05.2023).
6. Tran, T.Q., Duong, T.M. The effectiveness of the intercultural language communicative teaching model for EFL learners [Electronic resource] // *Asian J. Second. Foreign. Lang. Educ.* – 2018. – Vol. 3. – DOI: 10.1186/s40862-018-0048-0
7. Will, M., Najarro, I. What Is Culturally Responsive Teaching? // *Education Week*. – 2022. URL: <https://www.edweek.org/teaching-learning/culturally-responsive-teaching-culturally-responsive-pedagogy/2022/04> (accessed: 25.05.2023).

Методика дифференцированного обучения старшекласников иноязычному письменному комментированию

Аверьянова Анастасия Александровна,

аспирант кафедры германистики и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет

E-mail: averyanova_aa@mail.ru

В статье рассматривается проблема дифференцированного обучения старшекласников письменному иноязычному комментированию. Выявлена актуальность письменной речи; рассмотрены понятия «письмо» и «письменная речь»; отмечена особая сложность письменной речи как речевой деятельности; рассмотрены репродуктивная и продуктивная письменная речь, а также жанровое и креативное письмо как формы обучения письменной речи; описаны требования к письменной речи у старшекласников по предмету «Английский язык». Исходя из специфики старшего этапа, выявлена важность комментирования для учащихся данной возрастной группы, выявлены характерные признаки комментария. Сформулировано понятие «комментирующий текст», обозначена номенклатура комментирующих текстов. На основе оценочного компонента в ядре каждого комментирующего текста и существующих функционально-смысловых типов речи разработана структура комментирующего текста. Исходя из предложенной схемы и структурных особенностей отдельных видов текстов предложена ориентировочная очередность обучения старшекласников письменному иноязычному комментированию от простого к сложному (интернет-комментарий, отзыв, рецензия, эссе, блог) и намечена возможность применения дифференцированного подхода осуществлению учебного процесса. Также, выявлен ряд проблем при дифференцированном обучении старшекласников письменному иноязычному комментированию.

Ключевые слова: старший этап обучения, иноязычная письменная речь, комментирование, комментирующий текст, жанр, индивидуальный образовательный маршрут, дифференцированное обучение.

В современном обществе коммуникация посредством сети интернет набирает все большую популярность. Особенно ярко эта тенденция проявляется у подростков, ведь почти 70% молодых людей большую часть времени проводят, общаясь «в сети» [9]. Причем, доминирует именно письменная форма коммуникации [20]. Данный тренд имеет большое значение в том числе и для методики обучения иностранному языку, подчеркивая необходимость уделять особое внимание именно письменной иноязычной речи.

Письменная речь признается наиболее сложной формой речевой деятельности [5, с. 240], искусством [18, с. 490], требующим высокого качества и совершенства.

Наряду с понятием «письменная речь» в методике обучения иностранному языку существует и термин «письмо». Ряд авторов объединяет эти понятия, подразумевая под ними процесс выражения мыслей в графической форме [19, 14]. Некоторые же ученые разграничивают данные категории, подразумевая под письмом владение графикой и орфографией, а под письменной речью – творческую деятельность по трансформации мыслей в письменный текст [17].

Письменная речь может быть репродуктивной (изложение прочитанного или прослушанного) и продуктивной (созданная автором речь, описание, повествование [3]). В рамках продуктивной письменной речи выделяются две формы обучения: жанровое письмо, основанное на определенных стандартах различных жанров, и креативное письмо, представляющего собой творческий продукт автора [7].

Согласно новой редакции ФГОС СОО и примерной рабочей программе СОО по предмету «Английский язык» на базовом уровне в части письменной речи (на пороговом уровне – В1) учащиеся должны уметь заполнять анкеты и формуляры, писать электронное сообщение личного характера объемом до 140 слов, создавать письменные высказывания объемом до 180 слов с опорой на картинку, план; заполнять таблицу по содержанию прочитанного/прослушанного текста; представлять результаты выполненной проектной работы объемом до 180 слов; владеть следующими компенсаторными умениями: описание, перифраз, толкование.

На углубленном уровне (на уровне, превышающем пороговый – В1+ / приближение к В2), учащиеся должны овладеть написанием официального (делового) письма – до 180 слов; уметь создавать письменные высказывания (в том числе

аннотацию, рассказ, рецензию, статью) на основе плана, иллюстрации, текста – до 180 слов; создавать письменные тексты с элементами рассуждения на основе таблицы, графика – до 250 слов; комментировать информацию, аргументируя свою точку зрения; переводить научно-популярные тексты с английского языка на русский [15, 16].

Таким образом, на углубленном уровне старшего этапа обучения английскому языку увеличивается разнообразие письменных текстов по сравнению с базовым уровнем. Поэтому жанровое письмо приобретает особую актуальность.

Жанр – это относительно устойчивые типы высказываний, возникающие в определённой ситуации общения и характеризующиеся сходными композиционными и стилистическими признаками [1]. И именно жанровое письмо позволяет научить старшеклассников четко и структурированно выражать свои мысли.

Мыслительные процессы и мировоззрение в старшем школьном возрасте подвергаются значительным переменам. Так, формируется критическое мышление, активно задействованы операции сложного анализа, синтеза, абстрагирования и обобщения [4]. Старшеклассники стремятся высказывать свое мнение, отстаивать точку зрения, оценивать и комментировать события действительности.

Комментарий – это древнейшая форма коммуникации и познания мира. А как литературный жанр комментарий появился еще в античной литературе [2]. Существуют различные толкования термина «комментарий»:

- пояснения к какому-л. тексту, его толкование, изъяснение;
- объяснительные примечания к тексту сочинений кого-либо;
- рассуждения, пояснительные замечания по поводу чего-либо;
- информационный материал, анализирующий, разъясняющий какие-л. события или факты общественно-политической жизни [6].

Комментарий – это перевод произведения с языка автора на язык аудитории [11]. Таким образом, комментирование – это объяснение, обсуждение, разъяснение, анализ и оценка какого-либо явления.

Исходя из ранее упомянутой специфики старшего школьного возраста, для старшеклассников наиболее актуальными будут те жанры письменного общения, в которых можно выражать свою точку зрения, комментировать факты и события действительности. Подобные жанры можно характеризовать как «комментирующие тексты». Под **комментирующим текстом** мы понимаем вторичный текст, представляющий собой оценочное рассуждение, толкование, объяснение, критические замечания автора относительно определенного первичного текста, события, явления. К комментирующим письменным текстам, исходя из их специфики (вторичность, оценочность, толкование, рассуждение, пояснение, критические заме-

чания) можно отнести такие письменные жанры, в том числе интернет – дискурса, как: интернет – комментарии, блоги и форумы как жанры [10, 12], обзоры, отзывы, авторские колонки, различного рода рецензии и эссе.

Обобщая различные трактовки комментирования как феномена, можно заметить, что везде прослеживается элемент толкования, оценивания события или явления. Видится возможным предположить, что именно **оценка**, оценочные умения комментатора являются своего рода неизменным ядром структуры комментирующего текста. В зависимости от композиционных особенностей того или иного комментирующего текста (интернет-комментарий, отзыв, рецензия и пр.) вокруг оценочного ядра будут выстраиваться компоненты функционально-смысловых типов речи, выделенных О.А. Нечаевой: описание, повествование, рассуждение (с его подтипами: доказательство, опровержение, подтверждение, обоснование) [13]. Так, **общая структура** комментирующего текста с его неизменным ядром и переменными дополняющими компонентами будет выглядеть следующим образом:

Оценка +

- **описание,**
- **повествование,**
- **рассуждение.**

Исходя из данной схемы и структурных особенностей отдельных комментирующих текстов, видится логичным предложить следующую очередность обучения старшеклассников иноязычному письменному комментированию (от наиболее простой структуры к наиболее сложной):

- интернет-комментарий (может состоять из одного только оценочного суждения комментатора);
- отзыв (помимо субъективной оценки содержит и описание например, товара или услуги);
- эссе на основе графика (содержит оценку, описание и рассуждение);
- рецензия (содержит оценку, описание и сложные формы рассуждения, включая критический анализ, подкрепляемый сбором информации из различных источников);
- блог (будучи макрожанром [8], может совмещать в себе все вышеперечисленные виды комментирующих текстов).

Данная последовательность не является единственно возможной, поскольку каждый отдельный учащийся может иметь свои индивидуальные потребности в освоении тех или иных типов комментирующих текстов, следовательно, возможен дифференцированный подход к обучению письменному иноязычному комментированию в зависимости от индивидуальной образовательной траектории.

Говоря о проблемном поле обучения старшеклассников письменному иноязычному комментированию, следует прежде всего отметить

недостаточное количество времени, направленного на развитие письменных умений. На практике письмо часто является второстепенным ви-

дом деятельности, инструментом обучения на уроках иностранного языка, при этом работа над продуктивной письменной речью направлена преимущественно на подготовку к ЕГЭ, игнорируя комментирующие тексты. Также имеет место довольно скудный набор рассматриваемых письменных жанров на базовом уровне обучения иностранному языку. На углубленном уровне, несмотря на расширенный спектр письменных текстов по сравнению с базовым уровнем, школьный формат все же ограничен нормативными документами и не позволяет учащимся в полной мере овладеть умением создания таких комментирующих текстов как: рецензии, блоги, отзывы, обзоры. Для реализации потребности учащихся самостоятельно регулировать и проектировать свою учебную деятельность по созданию иноязычных комментирующих текстов необходимо опираться на учебные умения регулирующего характера. Данная необходимость конфликтует с авторитарным навязыванием хода обучения со стороны учебника и учителя, таким образом, имеет место отсутствие у старшеклассников возможности самостоятельно регулировать и проектировать свою учебную деятельность в развитие умений и создание определенных типов текста. Отдельную сложность представляет собой точное соотнесение структуры комментирующих текстов с базовым или углубленным уровнем изучения английского языка в старшей школе, а также необходимость дифференцирования способов подачи материала исходя из индивидуальных потребностей учащихся.

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости введения дополнительных занятий по развитию умений создания комментирующих письменных текстов, где учащиеся смогли бы самостоятельно подбирать интересующие их жанры, управлять своей учебной деятельностью в развитии умений письменного комментирования, проектировать свой учебный маршрут.

Литература

1. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров // М.М. Бахтин. Литературно-критические статьи. М.: Худ. лит., 1986. С. 428–472.
2. Белкин М.В., О. Плахотская. Словарь «Античные писатели». СПб.: Изд-во «Лань», 1998
3. Гужова Наталья Владимировна. Методика обучения иностранных граждан продуктивной письменной речи на начальном этапе обучения (На материале сочинения с элементами рассуждения): Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02: Н. Новгород, 2002 185 с. РГБ ОД, 61:02–13/1658–4
4. Возрастная психология: электронный учебник / Л.Ц. Кагермазова. – Нальчик, 2010. – 276 с. – Текст: электронный // phantastike.com: [сайт]. URL: https://www.phantastike.com/age_psychology/devel_psy_k/html/ (дата обращения 20.01.2023).
5. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. Проблемы общей психологии. 504 с
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
7. Колесников, А.А. Развитие творчества старшеклассников средствами креативного ситуативно-кооперативного письма на иностранном языке / А.А. Колесников, Е.Г. Тарева // Язык и культура. – 2018. – № 43. – С. 165–184. – DOI 10.17223/19996195/43/11. – EDN VR-1NWR.
8. Кошель, П. В. О понятии макрожанра в интернет-коммуникации (на материале французской научно-популярной блогосферы) / П.В. Кошель // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 10(696). – С. 93–102. – EDN SG-EXCV.
9. Лебедева, Н. Каждый третий подросток проводит онлайн треть своей жизни / Н. Лебедева. – Текст: электронный // Российская газета:[сайт]. – 2019. – 13 февр. – URL: <https://rg.ru/2019/02/13/kazhdyj-tretij-podrostok-provodit-onlajn-tret-svoej-zhizni.html?ysclid=ld-7fj56fz681934916> (дата обращения 10.01.2023).
10. Лебедева, Е.Г. Блог как интернет – жанр / Е.Г. Лебедева // Философия образования в отечественной культурно-исторической традиции: история и современность: сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 15–16 февраля 2021 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. – С. 143–147. – EDN OMNAXX.
11. Майофис М. Комментарий: Социальная и историко-культурная рефлексия // Новое литературное обозрение. 2004. № 66. С. 67–69.
12. Майоров, К.А. Форум как жанр интернет-дискурса / К.А. Майоров // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 3. – С. 18. – EDN XMZCWD.
13. Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение): дис. ... д-ра филол. наук. М., 1975. 410 с.
14. Пассов, Е.И. Основы методики обучения ИЯ. Русский язык, 1977. – 216 с.
15. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 12.08.2022 № 732 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413. – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ:[сайт]. – 2022. – 13 сент. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405172211/> (дата обращения 11.01.2023).
16. Рабочие программы среднего общего образования. Текст: электронный // edsoo.ru:[сайт]. –

URL: https://edsoo.ru/Rabochie_programmi_sredne.htm / (дата обращения 11.05.2023).

17. Рогова Г.В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Извещение, 1991. – 287с.
18. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. 2-е изд. СПб.: Питер, 2002. 720 с. (Серия «Мастера психологии»).
19. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М.: Просвещение, 2002. – 239с.
20. Loechner J. Text vs. Talk Gets Millennials' Attention / J. Loechner. – Текст: электронный // Mediapost.com:[сайт]. – 2016. – 13 мая – URL: <https://www.mediapost.com/publications/article/275332/text-vs-talk-gets-millennials-attention.html> (дата обращения 20.01.2023)

METHODS OF DIFFERENTIATED TEACHING OF HIGH SCHOOL STUDENTS TO FOREIGN LANGUAGE WRITTEN COMMENTARY

Averyanova A.A.

Moscow City Pedagogical University

The article deals with the problem of differentiated teaching of high school students written foreign language commentary. It is stated that written speech is gaining more and more importance, the concepts of “writing” and “written speech” are considered; the special complexity of written speech as a speech activity is noted; reproductive and productive written speech, as well as genre and creative writing as a form of teaching writing are considered; the requirements for writing in high school students on the subject of “the English language” are described. Based on the specifics of high school students, the importance of commenting for students of this age group is revealed, characteristic features of commentary are revealed. The concept of “commenting text” is formulated, the nomenclature of commenting texts is indicated. Based on the evaluation component in the core of each commenting text and the existing functional and semantic types of speech, the scheme of the commenting text has been developed. Based on the proposed scheme and structural features of commenting texts, an approximate sequence of teaching high school students written foreign language commentary from simple to complex is proposed (Internet comment, review, review, essay, blog) and the possibility of applying the differentiated approach to the educational process is outlined. Also, a number of problems have been identified in the differentiated teaching of written foreign language commentary to high school students.

Keywords: high school stage, foreign language writing, commentary, commenting text, genre, individual educational route, differentiated teaching.

Reference

1. Bakhtin, M.M. The problem of speech genres // M.M. Bakhtin. Literary and critical articles. Moscow: Khud. lit., 1986. pp. 428–472.
2. Belkin M.V., O. Plakhotskaya. Dictionary “Ancient writers”. St. Petersburg: Publishing house “Lan”, 1998
3. Guzhova Natalia Vladimirovna. Methodology of teaching foreign citizens productive written speech at the initial stage of training (Based on the material of an essay with elements of reasoning): Dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.02: N. Novgorod, 2002 185 p. RGB OD, 61:02–13/1658–4
4. Age psychology: an electronic textbook / L.TS Kagermazova. – Nalchik, 2010. – 276 p. – Text: electronic // phantastike.com:[website]. URL: [https://www.phantastike.com/age_psychology/develop_psy_k/html/\(accessed 20.01.2023\)](https://www.phantastike.com/age_psychology/develop_psy_k/html/(accessed 20.01.2023)).
5. Vygotsky L.S. Collected works: in 6 volumes / edited by V.V. Davydov. M.: Pedagogy, 1982. Vol. 2. Problems of general psychology. 504 s
6. Efremova T.F. New dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation. – M.: Russian language, 2000.
7. Kolesnikov, A.A. Development of creativity of high school students by means of creative situational-cooperative writing in a foreign language / A.A. Kolesnikov, E.G. Tareva // Language and culture. – 2018. – No. 43. – pp. 165–184. – DOI 10.17223/19996195/43/11. – EDN VRIHWR.
8. Koshel, P.V. On the concept of macro genre in Internet communication (based on the material of the French popular science blogosphere) / P.V. Koshel // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. – 2014. – № 10(696). – Pp. 93–102. – EDN SGEXCV.
9. Lebedeva, N. Every third teenager spends a third of his life online / N. Lebedeva. – Text: electronic // Rossiyskaya Gazeta:[website]. – 2019. – February 13. – URL: <https://rg.ru/2019/02/13/kazhdyj-tretij-podrostok-provodit-onlajn-tret-svoej-zhizni.html?ysclid=ld7fj56fz681934916> (accessed 10.01.2023).
10. Lebedeva, E.G. Blog as an Internet genre / E.G. Lebedeva // Philosophy of education in the national cultural and historical tradition: history and modernity: collection of articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, February 15–16, 2021. – Penza: Penza State Agrarian University, 2021. – pp. 143–147. – EDN OMNAXX.
11. Mayofis M.I. Commentary: Social and historical-cultural reflection // New literary review. 2004. No. 66. pp. 67–69.
12. Mayorov, K.A. Forum as a genre of Internet discourse / K.A. Mayorov // APRIORI. Series: Humanities. – 2018. – No. 3. – p. 18. – EDN XMZCWD.
13. Nechaeva O.A. Functional and semantic types of speech (description, narration, reasoning): dis. ... Doctor of Philology. M., 1975. 410 p.
14. Passov, E.I. Fundamentals of the methodology of teaching AI. Russian language, 1977. – 216 p.
15. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 732 dated 12.08.2022 “On Amendments to the Federal State Educational Standard of Secondary General Education, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 413 dated May 17, 2012. – Text: electronic // GARANT.<url>:[website]. – 2022. – September 13. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405172211/> (accessed 11.01.2023).
16. Working programs of secondary general education. Text: electronic // edsoo.ru:[website]. – URL: https://edsoo.ru/Rabochie_programmi_sredne.htm / (accessed 11.05.2023).
17. Rogova G.V. Methods of teaching foreign languages in secondary school. – M.: Notification, 1991. – 287s.
18. Rubinstein S.L. Fundamentals of general psychology. 2nd ed. St. Petersburg: St. Petersburg, 2002. 720 p. (The series “Masters of Psychology”).
19. Solovova E.N. Methods of teaching foreign languages: A basic course of lectures: A manual for students of pedagogical sciences.universities and teachers. – Moscow: Prosveshchenie, 2002. – 239s.
20. Lechner J. Text vs. Talk Gets Millennials' Attention / J. Loechner. – Text: electronic // Mediapost.com:[website]. – 2016. – May 13 – URL: <https://www.mediapost.com/publications/article/275332/text-vs-talk-gets-millennials-attention.html> (accessed 20.01.2023)

Формирование англоязычной лексико-грамматической компетентности у студентов экономических специальностей

Басманова Анна Александровна,

доцент кафедры иностранных языков, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
E-mail: bassmanna1@gmail.com

Кочеревская Людмила Борисовна,

старший преподаватель, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)
E-mail: ladk05@yandex.ru

Рец Наталия Ивановна,

доцент, кандидат технических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского»
E-mail: n.rets@mguutm.ru

Формирование англоязычной лексико-грамматической компетентности (АЛГК), необходимой для осуществления профессиональной коммуникативной деятельности в будущем, можно отнести к наиболее актуальным задачам методики преподавания английского языка (АЯ). Уровень образования должен быть достаточно высоким, чтобы предоставить студентам возможность успешного функционирования в дальнейшей жизни. В статье осуществлен анализ понятия и структуры англоязычной лексико-грамматической компетентности (ЛГК) в говорении. Предложено определение ЛГК в говорении. Доказано, что основными ее компонентами выступают: лексические и грамматические знания, навыки, осознанность, речевые умения. В свою очередь, структуру лексической составляющей англоязычной ЛГК в говорении формируют: лексические знания, лексические навыки и лексическая осознанность; грамматической составляющей – грамматические знания, грамматические навыки и грамматическая осознанность. Обоснованы методологические основы, на которых базируется процесс формирования англоязычной ЛГК в говорении. Компонентами содержания формирования англоязычной ЛГК в говорении определены предметный и процессуальный.

Ключевые слова: английский язык, лексическая компетентность, грамматическая компетентность, лексико-грамматическая компетентность, студенты младших курсов.

Введение

Расширение международных отношений в научной, образовательной и экономической сферах существенно повышает значимость владения языком международного общения – английским. Поэтому сегодня овладение английским языком (АЯ) необходимо определять, прежде всего, не как цель обучения, а как средство решения коммуникативных задач. Достижение высокого уровня профессионально ориентированной англоязычной компетентности предполагает формирование у будущих специалистов англоязычной лексико-грамматической компетентности (АЛГК), в частности в говорении, которая обеспечивает корректное оформление собственного высказывания и понимание речи других. Ведь говорение делает возможным обмен информацией в профессиональном общении, поэтому позволяет будущим экономистам полноценно реализовывать профессиональные функции и роли в глобальном экономическом пространстве. АВ связи с чем, успешная реализация иноязычной коммуникативной компетентности напрямую зависит от уровня сформированности ЛГК. Знание о грамматике, объеме лексикона, навыках перцепции и продуцирования иноязычной речи выступают залогом овладения студентами младших курсов достаточным уровнем владения АЯ.

Формирование иноязычной коммуникативной компетентности было предметом изучения в работах [5, 8, 9]. Вопросам формирования иноязычной лексической и грамматической компетентностей будущих специалистов посвящены труды [1, 4, 6, 7]. Важность формирования АЛГК определяется выделением учеными этой «способности» в различных моделях иноязычной коммуникативной компетентности и иноязычной профессиональной компетентности. Содержательное наполнение АЛГК исследовано в трудах по изучению грамматической компетентности (ГК) [2], лексической компетентности (ЛК) [3].

Несмотря на интерес исследователей к проблеме, недостаточно освещенными остаются вопросы формирования англоязычной лексико-грамматической компетентности в говорении студентов младших курсов.

Цель статьи – исследовать особенности формирования англоязычной лексико-грамматической компетентности в говорении студентов младших курсов.

Изложение основного материала

Сущность и структура англоязычной лексико-грамматической компетентности в говорении

ЛК и ГК относятся к основным компетентностям в составе иноязычной профессиональной компе-

тентности будущего специалиста, поскольку овладение каркасом английского языка (порядок слов, использование служебных и структурных слов, применение окончаний, суффиксов и префиксов) невозможно без содержательного и тематического наполнения синтаксических структур.

По мнению О.Г. Стародубцевой [6], ЛК считается базовой в изучении АЯ. Лексика выступает тем инвентарем, благодаря которому возможно функционирование любого вида речевой деятельности. Общение происходит на основе смыслов, которые заложены в лексике.

В методике обучения АЯ понятие ЛК трактуют как многоаспектное явление, качество языковой личности; ЛК рассматривается как: наличие определенного запаса лексических единиц, способность к адекватному использованию лексем, способность к мгновенному вызову из долговременной памяти эталона слова, когнитивная и практическая готовность к самостоятельному усвоению лексических единиц, способность определять контекстуальное значение слова [7]. Согласно [3], ЛК – это способность человека к конкретному оформлению собственных высказываний и пониманию речи других, которая базируется на сложном и динамическом взаимодействии соответствующих знаний, навыков и лексической осознанности и формируется в условиях этого взаимодействия.

Лексическими знаниями является отражение в сознании студента результата познания лексической системы в виде понятия об этой системе (звуковая и графическая формы слова, семантика слов, способность иметь синонимы, антонимы, омонимы, паронимы, стилистическую и социокультурную окрашенность, сходства и расхождения в лексических системах родного и иностранного языков) и правил пользования ею (правила грамматики, необходимые для образования новых слов путем морфологических преобразований знакомых слов, закономерности синтаксической и лексической сочетаемости лексем) [6].

Формирование англоязычной лексической компетентности (АЛК) происходит путем овладения знаниями общеупотребительной и профессиональной лексики (термины, устойчивые терминологические обороты, профессиональные идиомы, аббревиатуры и сокращения, терминологические неологизмы). От обычных слов термины отличаются точностью семантических границ. В.Е. Храброва [7] выделяет типологические признаки терминов: 1) однозначность, т.е. любому термину соответствует только одно понятие; 2) точность в определении понятия; 3) независимость от контекста; 4) наличие определения; 5) отсутствие эмоциональной окраски, синонимов и омонимов; 6) стилистическая нейтральность и употребление в профессиональном контексте.

Интериоризация лексических знаний сопровождается продуктивной речью и автоматизированным восприятием говорящего и завершается формированием лексических навыков (ЛН). Лек-

сическое оформление собственной речи обеспечивается репродуктивными ЛН; адекватное восприятие лексического оформления речи других – рецептивными ЛН.

О.Б. Максимова подчеркивает, что овладение англоязычными ЛН – как рецептивными, так и репродуктивными – носит аналитический характер [3]. Репродуктивные ЛН базируются на автоматизированной актуализации лексических единиц (ЛЕ), которая предполагает вызов слов из долговременной памяти; их воспроизведение во внешней речи; мгновенное сопряжение с другими словами, выбор подходящего стиля. Рецептивные ЛН основываются на идентификации, анализе лексем и словообразования и реализуются с помощью сформированных в вербальной памяти ассоциативных условных связей между формальной и понятийной стороной ЛЕ и самой лексемой [3].

Грамматическую компетентность (ГК) на основании [2] трактуем как способность студентов к корректному грамматическому оформлению собственных устных и письменных высказываний и пониманию грамматического оформления речи других. Невозможно в совершенстве овладеть АЯ без знания его грамматических структур (ГС). Системное знание грамматического аспекта языка, владение грамматическими категориями, умение адекватно использовать грамматические явления в речевой деятельности обеспечивают успешность построения осмысленных и связанных высказываний, решения коммуникативной задачи.

Н.А. Жукова [1] понимает ГК как способность индивида коммуникативно целесообразно и ситуативно адекватно пользоваться иноязычными грамматическими знаниями и навыками с целью реализации собственного речевого поведения в процессе общения. Побуждение студентов к активному усвоению знаний на основе индуктивного обучения и стимуляция их познавательной активности путем использования не декларативных, а процедурных знаний (инструкции, комментарии) обеспечивают эффективное овладение грамматическими навыками.

Основными компонентами ГК выступают: грамматические знания, грамматические навыки и грамматическая осознанность.

Знания могут существовать как в форме статических структур (декларативные знания), так и в форме операций (процедурные знания). Декларативные грамматические знания включают знание языковых единиц и правил их функционирования в речи; процедурные – это реализация декларативных знаний в процессе грамматического оформления речи [1]. В результате «наблюдения» за функционированием ГС в речи студенты получают выведенные знания. Такое явление наблюдается на основе специально организованного учебного процесса и материала. Логическое умозаключение, которое выводится студентами самостоятельно, обеспечивает высший уровень сформированности ГК.

Репродуктивные грамматические навыки предполагают выбор формы в соответствии с коммуникативным намерением, ситуацией речи; овладение способами интерпретации значения грамматических категорий, формулирование грамматических правил использования грамматических явлений в речи [7].

Рецептивные грамматические навыки базируются на распознавании грамматических форм и соотнесении их с определенным значением, дифференциации и идентификации грамматических явлений (по формальным признакам), установлении группы членов предложения, определении структуры простых и сложных предложений. Студенты анализируют и осознают грамматические явления, подбирая примеры (предложения) к ним, осуществляя трансформацию предложения и соотнося с ранее усвоенными грамматическими явлениями в текстах [2].

Таким образом, под понятием АЛГК в говорении понимаем интегральное качество, базирующееся на их способности и готовности к корректному лексическому и грамматическому оформлению своих устных высказываний.

Основными компонентами АЛГК в говорении выступают: лексические и грамматические знания, навыки и осознанность, речевые умения в диалогической и монологической речи.

Лексико-грамматическими знаниями является воспроизведение в сознании студента результатов познания лексической и грамматической систем языка и правил пользования ими. Знание форм, значений, категорий и смысловых отношений (парадигматически-синтагматические отношения) ЛЕ и ГС, умение адекватно использовать лексико-грамматические явления в речевой деятельности обеспечивают успешность построения осмысленных и связных высказываний, решения коммуникативной задачи.

Лексико-грамматический навык – это автоматизированное репродуктивное или рецептивное действие, которое обеспечивает корректное лексическое и грамматическое оформление собственной речи и адекватное восприятие лексического и грамматического оформления речи других.

Оперирование ЛЕ предполагает вызов ЛЕ из памяти, воспроизведение ЛЕ во внешней речи, использование закономерностей синтаксической и лексической сочетаемости. Оперирование ГС предполагает выбор формы синтаксических структур, соответствующих коммуникативным намерениям, ситуациям, грамматическое конструирование целого предложения и коммуникативных единств, грамматическое прогнозирование.

Сформированность лексико-грамматических навыков способствует реализации логической схемы и содержания диалогической речи, обеспечивает связность монологической речи, информативность и последовательность, быстрое оперирование лексико-грамматическим материалом в процессе говорения. Идентификация и актуализация лексико-грамматического материала про-

исходит автоматизировано и обеспечивается стабильным функционированием и гибкостью навыков.

Содержание формирования англоязычной ЛГК в говорении у студентов младших курсов

Формирование у студентов младших курсов АЛГК в говорении предполагает правильное употребление ЛЕ, ГС в высказываниях диалогического и монологического характера в соответствии с ситуацией и целью общения. Содержание работы по изучению АЯ по профессиональному направлению формируется в зависимости от цели обучения, соответствует содержанию курса учебной дисциплины и определяется его программой [5].

Владение профессиональной лексикой является весомым аспектом формирования АЛГК в говорении студентов. Выполнение студентами упражнений на распознавание и употребление ЛЕ профессионального характера обеспечивает глубокое понимание их значений и формирует лексические навыки их употребления. Кроме того, обучение англоязычной профессиональной лексике в процессе формирования АЛГК служит мощным мотивационным фактором, поскольку ознакомление студентов не только с общей лексикой, но и с отраслевыми ЛЕ и терминами, которые употребляются в устном профессиональном дискурсе, значительно активизирует их познавательные мотивы [6].

Что касается грамматического уровня, можно сделать вывод о необходимости формирования у студентов грамматических знаний, получаемых в форме определенной учебной информации, которую ученые разделяют на следующие типы [2]: описательные правила и правила-инструкции; образцы речи на уровне словоформ, словосочетаний, фраз, сверхфразовых единств; модели, схемы, иллюстративные таблицы; вербальные или изобразительные когнитивные метафоры.

Формирование у студентов младших курсов грамматической составляющей АЛГК предполагает усвоение ими грамматических знаний на уровне интуитивной грамматики, которую, вслед за Н.А. Кафтайловой, рассматриваем как имплицитное знание структуры языка, позволяющее студенту понимать и порождать грамматически корректные высказывания, однако это знание не осознается студентами [2].

Ученые традиционно выделяют предметный и процессуальный компоненты содержания обучения АЯ [8], таким образом, компонентами содержания формирования у студентов младших курсов АЛГК в говорении являются предметный и процессуальный. С учетом результатов исследований [1, 9] считаем, что предметный компонент содержания формирования АЛГК в говорении охватывает:

доминирующие сферы устного профессионально ориентированного общения: личностную и профессиональную;

виды устного профессионально ориентированного общения: монолог и диалог;

профессиональные роли;

коммуникативные ситуации устного профессионального общения, вытекающие из специфики профессиональной деятельности, которые зависят от сферы общения и связаны с выполнением профессиональных ролей;

коммуникативные цели и намерения: достижение коммуникативных целей и намерений предполагает использование соответствующих коммуникативных стратегий и речевых моделей;

языковой материал – ЛЕ (в т.ч. профессиональная лексика и термины), грамматические конструкции, фонетический материал и лингвосоциокультурный материал.

Соответственно, процессуальный компонент содержания формирования АЛГК в говорении включает: речевые умения, упражнения для развития умений говорения; соответствующие декларативные и процедурные знания; навыки оперирования речевым материалом (лексические и грамматические), упражнения для их формирования, соответствующие декларативные и процедурные знания; навыки и умения оперирования лингвосоциокультурным материалом, упражнения для их формирования, соответствующие декларативные и процедурные знания; умение оперирования учебными и коммуникативными стратегиями, упражнения для оперирования упомянутыми стратегиями, соответствующие декларативные и процедурные знания.

Исходя из анализа сущности и структуры АЛГК в говорении, а также принимая во внимание данные осуществленного выше анализа, можем подытожить, что как аудиторная, так и внеаудиторная работа по формированию у студентов младших курсов АЛГК в говорении включает:

- проработку фонетического, грамматического и лексического материала, предусматривающего формирование соответствующих знаний в рамках отдельных тем, предусмотренных рабочей программой учебной дисциплины;
- выполнение упражнений, предусматривающее формирование соответствующих навыков и умений;
- индивидуальное чтение аутентичной литературы с целью поиска соответствующей информации, идентификации и усвоения соответствующих ЛЕ и ГС;
- устные отчеты, доклады, презентации по результатам поиска информации и выполнения проектов по определенной тематике;
- устное общение (беседы, дискуссии, дебаты) с участниками языковой группы в онлайн-видеочате с использованием соответствующего программного обеспечения (напр., SKYPE);
- работу над языковым портфелем, в частности – определение целей, фиксацию собственных достижений;
- представление собственного наполнения языкового портфеля, рефлексии относительно своих сильных и слабых сторон, обсуждение

достижений в группе в рамках управления преподавателем;

- систематизацию изученного материала перед соответствующими формами контроля, выполнение задач для самоконтроля.

Заключение

АЛГК в говорении относится к основным в составе профессиональной англоязычной коммуникативной компетентности будущего специалиста, поскольку именно говорение делает возможным обмен информацией в профессиональном общении. ЛК-составляющая АЛГК в говорении предусматривает способность использовать ЛЕ, в т.ч. и терминологические, в процессе иноязычной речевой деятельности. Грамматическую составляющую ЛГК в говорении составляет ГК, которая трактуется как способность к корректному грамматическому оформлению своих устных и письменных высказываний и пониманию грамматического оформления других. Основными компонентами АЛГК в говорении выступают: лексические и грамматические знания, навыки и осознанность, речевые умения в диалогической и монологической речи.

Компонентами содержания формирования АЛГК в говорении студентов младших курсов являются предметный и процессуальный. Предметный компонент содержания формирования АЛГК в говорении охватывает: доминирующие сферы устного профессионального общения; профессиональные роли; коммуникативные ситуации устного профессионального общения; коммуникативные цели и намерения; речевой и лингвосоциокультурный материал; невербальные средства коммуникации.

Процессуальный компонент содержания формирования АЛГК в говорении включает: речевые умения (диалогической и монологической речи); упражнения для развития умений говорения; соответствующие декларативные и процедурные знания; навыки оперирования речевым материалом (в первую очередь лексические и грамматические), упражнения для их формирования, знание учебных и коммуникативных стратегий, упражнения для оперирования упомянутыми стратегиями.

Для успешного формирования АЛГК в говорении важным является решение вопроса отбора учебного материала, на основе которого целесообразно формировать у студентов АЛГК в говорении, что может стать перспективой дальнейших исследований.

Литература

1. Жукова Н.А. Формирование иноязычной грамматической компетенции студентов неязыкового вуза // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). С. 527–529.
2. Кафтайлова Н.А. Сущностная характеристика грамматической компетенции как компонента межкультурной компетенции // Альманах

современной науки и образования. 2011. № 1 (44). С. 106–110.

3. Максимова О.Б. Формирование лексической компетенции при обучении английскому как второму иностранному языку// Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 3. <https://mir-nauki.com/PDF/46PDMN319.pdf> (Дата обращения 30.05.2023)
4. Новоклинова А.В., Валько О.В. Формирование иноязычной грамматической компетенции на основе таксономии образовательных целей// Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/74PDMN621.pdf> (Accessed 30.05.2023)
5. Попова Т.П. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов заочного отделения языкового вуза: монография. – Н. Новгород, 2013. 186 с.
6. Стародубцева О.Г. Лексическая компетенция как языковая основа профессионально-коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза// Бюллетень сибирской медицины. 2013. № 12(3). С. 127–131.
7. Храброва В.Е. Формирование лексической компетенции при изучении английского языка посредством интенсивной работы над текстом// Фундаментальные исследования. 2013. № 10–13. С. 3022–3028
8. Шишигина Я.А. Исследование содержания и структуры иноязычной коммуникативной компетенции// Язык и текст. 2020. Том 7. № 3. С. 70–78.
9. Bezukladnikov K.E., Novoselov M.N., Kruze B.A. The International Teachers Foreign Language Professional Communicative Competency Development // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 154. pp. 329–332.

FORMATION OF ENGLISH-LANGUAGE LEXICAL AND GRAMMATICAL COMPETENCE AMONG STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALTIES

Basmanova A.A., Kocherevskaya L.B., Rets N.I.

RUDN University, Moscow Aviation Institute (National Research University),
K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management

The formation of English-language lexical and grammatical competence (ALGK), necessary for the implementation of professional communicative activities in the future, can be attributed to the most urgent tasks of the methodology of teaching English. The level of education should be high enough to provide students with the opportunity to successfully function in later life. The article analyzes the concept and structure of English lexical and grammatical competence (LGC) in speaking. The definition of LGC in speaking is proposed. It is proved that its main components are: lexical and grammatical knowledge, skills, awareness, speech skills. In turn, the structure of the lexical component of the English-speaking LGA in speaking is formed by: lexical knowledge, lexical skills and lexical awareness; grammatical component – grammatical knowledge, grammatical skills and grammatical awareness. The methodological foundations on which the process of formation of the English-speaking LGC in speaking is based are substantiated. The components of the content of the formation of the English-speaking LGC in speaking are determined by the subject and procedural.

Keywords: English, lexical competence, grammatical competence, lexico-grammatical competence, junior students.

References

1. Zhukova N.A. Formation of foreign-language grammatical competence of students of a non-linguistic university// The world of science, culture, education. 2019. No. 3 (76). pp. 527–529.
2. Kaftailova N.A. Essential characteristics of grammatical competence as a component of intercultural competence// Almanac of modern science and education. 2011. No. 1 (44). pp. 106–110.
3. Maksimova O.B. Formation of lexical competence in teaching English as a second foreign language// The world of science. Pedagogy and psychology. 2019. № 3. <https://mir-nauki.com/PDF/46PDMN319.pdf> (Accessed 30.05.2023)
4. Novoklinova A.V., Valko O.V. Formation of foreign language grammatical competence based on the taxonomy of educational goals// The world of science. Pedagogy and psychology. 2021. Vol. 9. No. 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/74PDMN621.pdf> (Accessed 30.05.2023)
5. Popova T.P. Formation of foreign language communicative competence among students of the correspondence department of a language university: monograph. – N. Novgorod, 2013. 186 p.
6. Starodubtseva O.G. Lexical competence as a linguistic basis of professional and communicative competence of students of a non-linguistic university// Bulletin of Siberian Medicine. 2013. No.12(3). pp. 127–131.
7. Khrabrova V.E. Formation of lexical competence when learning English through intensive work on the text// Fundamental Research. 2013. No. 10–13. pp. 3022–3028
8. Shishigina Ya.A. Research of the content and structure of foreign language communicative competence// Language and text. 2020. Volume 7. No. 3. С. 70–78.
9. Bezukladnikov K.E., Novoselov M.N., Kruze B.A. The International Teachers Foreign Language Professional Communicative Competency Development // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 154. pp. 329–332.

Бондаренко Елена Васильевна,

заместитель директора по воспитательной работе
муниципального бюджетного общеобразовательного
учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 16»
Еманжелинского муниципального района Челябинской
области
E-mail: e.v.bondarenko0811@yandex.ru

В статье рассматривается практика применения технологий наставничества в общеобразовательной организации на примере МБОУ «СОШ № 16» г. Еманжелинска Челябинской области.

Описан опыт работы образовательной организации в роли муниципальной пилотной площадки по внедрению наставничества. Автор делится опытом реализации модели наставничества в системе школьного самоуправления посредством административно-игровой модели «Школьная республика». Вся система взаимоотношений внутри республики основана на реализации программ наставничества и наставнических проектов, и проявляется во всех возможных формах: «ученик-ученик», «учитель-ученик», «родитель-ученик», «ученик-учитель», «студент-ученик» и т.д.

Автор подробно освещает модели наставничества, формы, типы и техники наставничества. Описывая опыт работы школы как региональной инновационной площадки по наставничеству. Особое внимание автор уделяет краткосрочным наставническим проектам и особенностям взаимодействия наставник-наставляемый внутри них.

Ключевые слова: наставничество, региональная инновационная площадка, целевые модели наставничества, ученическое самоуправление.

Зачем наставничество в школе?

Ответ очевиден. Это один из самых успешных методов развития навыков и компетенций. Тема наставничества в среде педагогов была и остается актуальной на протяжении десятилетий. Представляем опыт наставничества в ученической среде, актуальность которого продиктована реалиями современности и отражена в нормативных актах РФ.

В настоящий момент общество движется в сторону серьезных изменений образовательной и социокультурной сферы, необходимость которых продиктована сменой паттернов мышления, целеполагания и действия, а также вызовами со стороны экономического сектора [3].

Важность преобразования этих сфер отражена в национальном проекте «Образование», целями которого является обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству образования, и создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национальных культурных традиций [3].

Федеральный проект «Современная школа» ставит следующие задачи. До конца 2024 года должна быть разработана методология наставничества обучающихся общеобразовательных организаций, в том числе с привлечением работодателей. Не менее 70% школьников будут вовлечены в различные формы сопровождения и наставничества [5].

В Указе Президента Российской Федерации Владимира Путина от 21.07.2020 № 474 «Указ о национальных целях развития России до 2030 года» наставничество рассматривается как возможность самореализации и развития талантов на принципах справедливости, всеобщности и направленных на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся с одной стороны, и как способ увеличения доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью, с другой [6].

Ученическое самоуправление – это форма реализации учащимися права на управление школой [8]. Это право закреплено в ФЗ об образовании. Но без применения методологии наставничества, как комплексной поддержки учащихся разных уровней обучения, реализовать его невозможно.

В нашей школе ученическое самоуправление представлено административно-игровой моделью «Школьная республика» Школьная республика

объединяет совершеннолетних граждан (учеников с 5 по 11 класс) и несовершеннолетних (с 1 по 4 класс) и представлена тремя ветвями власти: законодательной (Президентский совет), исполнительной (Совет министров) и судебной (Конституционная комиссия – своего рода примирительная комиссия, медиаторы которой приводят отношения граждан к соблюдению конституционных прав).

Вся система взаимоотношений внутри республики основана на реализации программ наставничества и наставнических проектов, и проявляется во всех возможных формах: «ученик-ученик», «учитель-ученик», «родитель-ученик», «ученик-учитель», «студент-ученик» и т.д.

Оптимальным сроком реализации программы наставничества считается один год. Для таких проектов, как «Ты – президент!», «Антибуллинг», «Успешный ученик – успешная личность», «Профи» и т.д., эффективным будет общение пары наставник-наставляемый в течение 9 месяцев (учебный год). Цикл взаимодействия пары строится поэтапно: отбор наставника, проверка, обучение наставника, формирование тандема, обратная связь, подведение итогов и завершение цикла, общешкольный праздник в конце года с подведением итогов конкурса «Лучший наставник» и «Лучшая наставническая пара». Наравне в долгосрочными реализуются и краткосрочные наставнические проекты продолжительностью от недели до месяца. Причем взаимодействие «наставник-наставляемый» в каждом проекте имеет свои характерные особенности. От типа проекта зависит и тип кооперации участников проекта: тренерство, ситуационное наставничество, флеш-наставничество, реверсивное, каскадное наставничество.

Такие масштабные и важные для воспитательной системы школы мероприятия, как школьный конкурс строя и песни «Статен, строен – уважения достоин!» или старты «Мы за здоровый образ жизни!», невозможно реализовать без подготовки младших команд (отделений, компаний) старшими наставниками. На уровне подготовки этих проектов наставничество приобретает вид тренерства. Наставник-тренер имеет многолетний успешный опыт участия в подобных мероприятиях, знаком с системой оценки выступления, учитывает типичные ошибки, подсказывает «точки успеха», делится лайфхаками.

Тренер работает с капитаном команды или с группой. Отношения носят иерархический авторитарный характер: тренер говорит, что и как делать – группа делает. Тренер ставит конкретную цель тренировки и формирует план ее достижения, группа выполняет. Тренеры пользуются уважением детей, классных руководителей, родителей. Они не нуждаются в дополнительной мотивации своей деятельности. Главным мотивом служит достижение подопечными положительного результата. А из успешных участников команды в последствии вырастают новые тренеры.

В ситуационном наставничестве, как правило, роль наставника состоит в том, чтобы обеспечить

немедленное реагирование на ту или иную ситуацию, значимую для его подопечного. Например, в проекте «Ты президент», наставник помогает адаптироваться пятикласснику-президенту класса к новой образовательной среде. Его задача – развитие в наставляемом лидерских качеств с одной стороны и поддержание комфортной атмосферы дружбы и взаимопомощи с другой. Статус наставника почетен, авторитет «умного и всезнающего» старшего товарища неоспорим для пятиклассников. А наставник получает опыт мобильного решения незапланированных ситуаций, развитие таких качеств как коммуникабельность, дисциплинированность и ответственность. Взаимодействие полезно обоим.

Целью флеш-наставничества является передача знаний и опыта в очень краткие сроки. Этот вид наставничества возникает на этапе подготовки номеров школьных концертов, конкурсов и фестивалей, подготовки ведущих школьных праздников, театральных конкурсов. Подопечные учатся, обращаясь за советами и помощью на самые широкие темы. Наставник – старшеклассник, опытный участник таких проектов, подскажет, как лучше использовать возможности сцены, как улучшить внешний образ, какой бутафорией дополнить сценическое пространство, расставить мизансцену, что из декорации взять в школьных кладовых.

В результате реверсивного наставничества, младший становится наставником старшего по вопросам новых тенденций, технологий и т.д. Реверсивное наставничество устанавливает взаимопонимание между разными поколениями. Обе стороны вынуждены выйти из зоны комфорта и научиться думать, работать и обучаться по-новому, толерантно воспринимать особенности друг друга (возрастные, социальные, коммуникативные и т.д.) Не секрет, что современная молодежь, так называемое цифровое поколение, поколение «зуммеров», гораздо легче и лучше ориентируется в компьютерных программах, способных усовершенствовать труд педагога, легко и быстро разбираются в интерфейсах новых программ, быстро осваивают новые устройства. Такой «помогатор»-наставник необходим представителю «старой школы», имеющему дефициты пользовательской компьютерной культуры.

Еще один пример реверсивного наставничества – проект «Два голоса» Необходимость в нем была продиктована ограничениями деятельности школы в условиях пандемии. Традиционный учительский концерт в День ученика, всегда с интересом ожидаемый и детьми, и взрослыми, не мог состояться в обычном формате. Появилась идея творческого видеопроекта. Педагоги, вооруженные наставнической помощью старшеклассников из школьного Медиацентра и вокального кружка «Музыка+», создавали музыкальные видеоклипы. Идея видео-концерта переросла в масштабный онлайн-конкурс.

На примере реализации этого краткосрочного творческого проекта видно, что в рамках од-

ного события наставнические пары могут быть сформированы по различным запросам и иметь различные формы. А в результате мы получаем со-успех, двойной успех, успех двух людей. Один достиг успеха в обучении другого. Другой достиг успеха в приобретении нового навыка.

Успех самого проекта очевиден. Во-первых, благодаря популярности проекта, увеличилось число желающих заниматься в кружках «Музыка+» и Медиацентр. Во-вторых, число подписчиков новостной страницы ВКонтакте школьного медиацентра, участвовавших в голосовании, увеличилось почти на 1000. А это значит, на 1000 увеличилось число наших друзей среди учеников, выпускников, родителей и горожан. В-третьих, участники готовы сами стать наставниками в новых проектах и хотят учиться этому уже сегодня.

Еще один пример эффективности наставничества в реализации краткосрочных проектов – Слет активистов ученического самоуправления.

Главная идея Слета – активное погружение в развивающую среду, способствующую раскрытию творческого потенциала, лидерских качеств, формированию общечеловеческих ценностей, активной жизненной позиции, ответственного поведения.

Слет активистов по сути – образовательное мероприятие для будущих наставников. Цепочка мастер-классов, тренингов на командообразование, проблемной работы в группах приводит участников слета к общему мероприятию, которое дает возможность поделиться результатами, идеями и само презентовать.

Слет создает сообщество активистов самоуправления нового поколения, дает возможность «прокачать» их навыки, рассказывая простым языком о том, как подходить к проектному мышлению, социальному проектированию и на практике в форме деловой игры все это опробовать.

Наставничество организаторов Слета предполагает подготовку будущих организаторов, когда те закончат школу и покинут её. Для каждого участника Слета должна выстроиться цепочка ролей: участник (первый раз на слете) – волонтер (он уже побывал на слете, ему хочется «приложить руки и голову» к проведению нового слёта, он еще не организатор, но присутствует на всех планерках, на всех разборах, вносит на обсуждение свои наблюдения и предложения по организации, такой «свежий взгляд») – организатор-наставник (это уже «профи» на слёте – самые уважаемые личности слета). Каждый участник, попавший в это сообщество должен понимать, куда пришел и в кого может превратиться. При этом наставники должны не просто давать знания, а обмениваться опытом. Важно получать обратную связь, которая поможет им самим совершенствоваться. Это каскадное наставничество.

Если история Слетов активистов имеет 11-летний опыт, то выездных Интеллектуальных тур слетов «ИнТурист» (Интеллектуальный турист) для одаренных детей прошло всего четыре. Этот про-

ект с эколого-биологической направленностью тоже носит наставнический характер. Наставники, возглавляющие отряды-лаборатории, обладают опытом исследовательской деятельности и готовы им поделиться с наставляемыми. По принципу Слетов активистов, они сами были участниками первого «ИнТуриста»: работали в биотопах, занимались камеральной обработкой собранных биоматериалов, защищали исследовательские проекты. На втором слете многие из них – уже волонтеры, на третьем – некоторые «сторожилы» смогли выступить в роли наставников и экспертов. В результате, участники успешно выступают на олимпиадах по биологии, с блеском защищают учебные исследовательские проекты.

На протяжении двух последних лет мы регулярно проводим образовательные события – «Школы наставника». Благодаря каскадному наставничеству, начинающие наставники перенимают опыт и знания в области эмоционального интеллекта, развития коммуникативных навыков, узнают способы целеполагания и эффективного управления временными ресурсами, приобретают навыки управления проектами.

Школы наставника – не единственный, но мобилизирующий способ подготовки наставников. Начиная год Школой наставника и заканчивая Конкурсом наставников и наставнических пар, мы выстраиваем завершённый цикл большого годового наставнического проекта.

Общим признаком всех типов образовательных дефицитов является недостаток самостоятельности наставляемого. Соответственно, конечным результатом деятельности наставника (и важнейшим поведенческим показателем успешности его деятельности) является обретение наставляемым способности к самостоятельным действиям, решению проблем, преодолению барьеров, самоуправлению процессами собственного развития, образования, адаптации.

Результатом правильной организации работы наставников является высокий уровень включенности наставляемых в социальные, культурные и образовательные процессы управления жизнью школы, что оказывает несомненно положительное влияние на эмоциональный фон в коллективе, общий статус организации, доброе отношение учеников и будущих выпускников к школе, их родителей. Наставничество – неотъемлемая часть системы ученического самоуправления, процесс двусторонний и носит субъект-субъектный характер, является одной из разновидностей педагогического взаимодействия.

Литература

1. Методические рекомендации по вопросам со-проведения, наставничества и шефства для обучающихся организаций, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным програм-

мам: методические рекомендации, Челябинск, ЧИППКРО, 2020

2. Методология (целевая модель) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися. Министерство просвещения Российской Федерации, АНО «Институт развития социального капитала и предпринимательства», Москва, 2019 г.
3. Национальный проект «Образование»
4. Новые модели наставничества в практике обучения и развития персонала. **Эсаулова И.А.** д.эк.н., профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг», Пермский национальный исследовательский политехнический университет, «Стратегии бизнеса», № 6 за 2017 год
5. Реализация целевой модели наставничества в образовательных организациях. Методические рекомендации. Учебное электронное издание. Челябинск, ЧИППКРО, 2021
6. Указ о национальных целях развития России до 2030 года
7. Целевая региональная модель наставничества. Приложение к Распоряжению министерства образования Иркутской области от 24 декабря 2020 г.
8. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»

MENTORING IN THE SYSTEM OF STUDENT SELF-GOVERNMENT

Bondarenko E.V.
Secondary school № 16

The article discusses the practice of using mentoring technologies in a general education organization on the example of «Secondary

school No. 16» in the city of Emanzhelinsk, Chelyabinsk region. The experience of an educational organization in the role of a municipal pilot site for the introduction of mentoring is described. The author shares the experience of implementing the mentoring model in the school self-government system through the administrative-game model «School Republic».

The whole system of relations within the republic is based on the implementation of mentoring programs and mentoring projects, and manifests itself in all possible forms: «student-student», «teacher-student», «parent-student», «student-teacher», «student-student» etc. The author covers in detail the mentoring models, forms, types and techniques of mentoring and describes the experience of the school as a regional innovation platform for mentoring. The author pays special attention to short-term mentoring projects and the specifics of mentor-mentored interaction within them.

Keywords: mentoring, regional innovation platform, target mentoring models, student self-government.

References

1. Methodological recommendations on the issues of support, mentoring and patronage for students of organizations engaged in educational activities for additional general education programs: methodological recommendations, Chelyabinsk, CHIPPKRO, 2020
2. Methodology (target model) of mentoring students for organizations engaged in educational activities in general education, additional general education and secondary vocational education programs, including using the best practices of experience exchange between students. Ministry of Education of the Russian Federation, «Institute for the Development of Social Capital and Entrepreneurship», Moscow, 2019
3. National project «Education»
4. New mentoring models in the practice of staff training and development. Esaulova I, Professor of the Department of Management and Marketing, Perm National Research Polytechnic University, «Business Strategies», No. 6 for 2017
5. Implementation of the target model of mentoring in educational organizations. Methodological recommendations. Educational electronic publication. Chelyabinsk, CHIPPCRO, 2021
6. Decree on the National Development Goals of Russia until 2030
7. Target regional mentoring model. Appendix to the Order of the Ministry of Education of the Irkutsk Region dated December 24, 2020
8. Federal Law No. 273-FL of 29.12.2012 «On Education in the Russian Federation»

Определение роли учителя в формировании навыков самостоятельности обучающихся в рамках проектной деятельности

Волкова Наталья Валерьевна,

аспирант, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

E-mail: gls_intel@admsurgut.ru

Все учебные предметы в школе ориентированы сегодня на проектную деятельность, призванную подготовить обучающихся ко взрослой жизни – самостоятельно планировать пути достижения своих целей. При этом навыки самостоятельности могут формироваться, как в индивидуальной так и в групповой работе без привязки к очному формату: современные условия обучения позволяют реализовать проекты в электронной форме. Согласно обновленным федеральным государственным стандартам, очно или дистанционно учитель должен незаметно, ненавязчиво привести участников проектной деятельности к успешному результату в определенные сроки. То есть учитель, выступая в роли невидимки, должен суметь мотивировать, распределить обязанности между участниками проекта, подсказать, если спросят, и вывести на пьедестал. И он, учитель, выступает здесь не на авансцене, он не транслирует мысль, не является первоисточником нового материала, а лишь направляющим или по современному определению «наставником». В статье рассматриваются понятие самостоятельности современного школьника, изначальные толкования понятий «организатор», «наставник», «руководитель» и их обязанности. В следствии небольшого исследования с помощью толкового словаря русского языка делается вывод о расширении роли учителя в проектной/исследовательской деятельности обучающихся.

Ключевые слова: самостоятельность школьника, наставник, организатор, руководитель, проектная деятельность.

Введение

Новые федеральные государственные образовательные стандарты основного общего и среднего (полного) общего образования определяют цели и задачи современного образования. И приоритетной целью является формирование навыков самостоятельности школьника в проектной деятельности: от постановки учебной цели, поиска информации до оценивания своих достижений [2]. Учитель выступает здесь не на авансцене, он не транслирует мысль, не является первоисточником нового материала, а лишь направляющим или по современному определению «наставником».

Цель исследования – определение роли учителя в формировании навыков самостоятельности обучающихся в рамках проектной деятельности.

Задачи исследования:

1. выявить критерии самостоятельности школьника в проектной деятельности.
2. Проанализировать толкование понятий «наставник», «организатор», «руководитель».
3. Определить роль учителя в формировании навыков самостоятельности современных школьников.

Основная часть

Проектная деятельность, являясь современной формой обучения, направлена не только на предметные результаты, но и на формирование универсальных и прикладных умений и навыков.

Что значит для обучающихся проект? Это – совместная учебно-исследовательская, творческая или игровая деятельность с общей целью, с согласованными правилами, предусматривающая достижение общего результата в определенные временные рамки.

Проекты различаются по степени сложности, где простые проекты являются краткосрочными, а мегапроекты предполагают соответствующий масштаб и продолжительные временные рамки. Проекты могут выполняться внутри исследования, а исследование в свою очередь может стать частью проектной деятельности. Важно, что в процессе реализации проекта формируются навыки самостоятельности школьника, что является приоритетной целью современного образования. И уже от того, насколько проявит свою самостоятельность школьник, зависит исход задуманного образовательного продукта. Под самостоятельностью следует понимать:

- творческое свободомыслие;

- планирование конкретного результата;
- логику рассуждений;
- умение представить идею;
- умение работать в команде (общение, сотрудничество).

Для учителя проект – это намеренно организованное задание для обучающихся, в процессе выполнения которого формируются определенные навыки и раскрываются потенциальные возможности участников проекта. Не надо полагать, что в проект входят обучающиеся, не имеющие никаких задатков к самостоятельности. Но, благодаря проектной деятельности они учатся работать в команде, где, кроме итогового результата – образовательного продукта, главным является самовоспитание: отказ от иного времяпрепровождения, соблюдение определенных временных рамок, терпение, умение не преувеличивать свою значимость в команде, выполнение определенных обязательств. Всё перечисленное становится предтечей к взрослой жизни, будь то студенчество или профессиональная среда.

Учителю же отводится роль вдохновителя, консультанта, координатора.

Однако на этапе мотивации (вдохновения) – эта роль первостепенная: необходимо выявить интересы участников проекта и предложить им спрогнозировать финальный результат с обязательным условием – предъявления созданного продукта аудитории. В лице аудитории могут выступать одноклассники, школьная параллель, родители, учителя, заинтересованные итоговым проектным продуктом лица. В результате совместной деятельности на всех этапах жизнедеятельности проекта будет раскрываться творческий потенциал обучающихся. И только с мотивированными на значимый для них результат обучающимися необходимо оговорить как будет проходить то или иное внеучебное занятие.

В словарях русского языка 20 века [1–2] организатор – это лицо, инициируемое что-либо, создающее, налаживающее коллективную работу, а наставник – учитель, руководитель, очень опытный, содействующий овладению профессиональными знаниями молодого поколения, а также росту его общественной активности [1–2].

В современном понимании определения «наставник» и «организатор» в образовании претерпели некоторые изменения, стали привязаны ко времени, к стандартам, к проектной деятельности. Итак, наставник – это сопровождающий на пути развития, способный делиться знаниями и опытом, развивать навыки и подсказывать способы решения сложных задач [2]. При этом возраст наставника не акцентируется. Значит, на разных этапах проекта обучающиеся (у них может быть больше знаний и опыта в компьютерных технологиях) и учитель могут поменяться местами.

Организатор является посредником между участниками проекта, разбирающимся в теме проекта, понимающим методологию проектной де-

ятельности и способным вовлечь в процесс всех участников данного проекта [3; 4].

Исходя из вышеназванных определений рассмотрим функционал наставника и организатора проектной деятельности.

Роль наставника – наблюдать, не навязывать свое мнение, но в необходимый момент поделиться знаниями и опытом, подсказать то, что участникам проекта неизвестно. Поэтому наставник не может нести основную ответственность за успешное завершение проекта.

Организатор проекта объединяет, мотивирует, имеет представление о способах достижения результата. И также не несёт ответственность за успешность начатой деятельности. Значит, кроме организатора и наставника должен быть тот, кто обеспечит выполнение проектной деятельности в установленные сроки с наилучшим результатом. Эта роль отводится руководителю – человеку, руководящему чем-нибудь, возглавляющему что-нибудь, являющийся чьим-нибудь наставником [2]. В русском языке 20 века наставник и руководитель являются синонимами. В современном понимании здесь имеется ключевое различие.

Различают четыре основные функции руководителя (будь он руководителем организации, структурного подразделения, класса или проекта): планирование, организация, управление и контроль [5; 6]. На кого возлагаются данные функции, если учитель при организации проектной деятельности должен ненавязчиво подводить обучающихся к успешному результату?

То есть к роли организатора и наставника, как они трактуются в толковых словарях, необходимо дополнить роль формирователя навыков самостоятельной работы школьников, а именно таких умений как:

- работать с информационным источником;
- логически мыслить;
- работать с таблицами, схемами;
- работать с текстом: выполнять компрессию текста;
- коммуницировать;
- отвечать за порученную работу.

К сожалению, в современном среднем общеобразовательном учреждении учителю приходится формировать навыки самостоятельности не только младшим школьникам, но и обучающимся старшей ступени обучения.

Для формирования соответствующих навыков применяются различные педагогические приемы: составление плана действий, написание изложений, выполнение упражнений на прогнозирование ситуации в тексте, составление таблиц, схем по прочитанному тексту, изложение текста по представленной таблице, схеме, подготовка сообщения и т.п.

Заключение

Активная учебно-познавательная деятельность обучающихся, реализуемая в проекте направлена

на формирование навыков самостоятельности школьников. Уметь выявить общие интересы, подказать, сплотить, нацелить, прослушать, проконтролировать, сформировать – вот не полный перечень действий учителя, сопровождающего участников команды, нацеленной на получение необходимого результата. Учитель становится и организатором и наставником и руководителем – исходя из толкований этих понятий в словаре Ушакова. В современном понимании деятельность наставника должна способствовать развитию навыков самостоятельности, а на практике приходится эти навыки формировать, придавать им определенную форму. Действительно, проектная деятельность обучающихся способствует формированию навыков самостоятельности, но роль учителя в этом действии гораздо масштабнее.

Литература

1. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека/
2. Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935–1940); (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека)
3. «Навыки будущего» – Интернет ресурс <https://tomorrow.moscow/professions/3676.html>. Дата обращения 20.03.2023
4. Медиапортала Русской Школы Управления – Интернет ресурс <https://uprav.ru/blog/tseli-i-funktsii-rukovoditelya-strukturnogo-podrazdeleniya/> (дата обращения 03.03.2023)
5. Король Т.И. Практические аспекты сопровождения проектной деятельности учащихся во внеурочной деятельности в основной школе в условиях ФГОС // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2021. № 4 – С. 47–57. https://amgpgu.ru/upload/iblock/72e/korol_t_i_prakticheskie_aspekty_soprovozhdeniya_proektnoy_deyatelnosti_uchashchikhsya_vo_vneurochnoy.pdf (дата обращения 03.05.2023)
6. Пономарев, А.Б. Методология научных исследований: учеб. пособие / А.Б. Пономарев, Э.А. Пикулева. – Пермь: Изд-во Перм. нац. ис-

след. политехн. ун-та, 2014. – 186 с. -https://pstu.ru/files/file/adm/fakultety/ponomarev_pikuleva_metodologiya_nauchnyh_issledovaniy.pdf (дата обращения 02.04.2023)

DEFINING THE ROLE OF A TEACHER IN FORMATION OF STUDENTS' INDEPENDENCE SKILLS WITHIN THE FRAMEWORK OF PROJECT ACTIVITIES

Volkova N.V.

Kemerovo State University

All academic subjects at school today are focused on project activities designed to prepare students for adulthood – independently plan ways to achieve their goals. At the same time, independence skills can be formed both in individual and in group work without reference to the full-time format: modern learning conditions allow projects to be implemented in electronic form. According to the updated federal state standards, in person or remotely, a teacher must imperceptibly, unobtrusively lead participants in project activities to a successful result within a certain time frame. Then be able to motivate, distribute responsibilities among project participants, prompt, if asked, and put on a pedestal. And he, the teacher, does not speak here on the front stage, he does not broadcast a thought, is not the primary source of new material, but only a guide or, by the modern definition, a “mentor”. The article examines the concept of independence of a modern schoolboy, the initial interpretations of the concepts of “organizer”, “mentor”, “leader” and their responsibilities. As a result of a small study using the explanatory dictionary of the Russian language, a conclusion is made about the expansion of the teacher’s role in the project /research activities of students.

Keywords: student’s independence, mentor, organizer, manager, project activity.

References

1. Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / RAS, Institute of Linguistics. research; Ed. A.P. Evgenieva. – 4th ed., revised. – M.: Rus. lang.; Polygraphic resources, 1999; (electronic version): Fundamental Electronic Library/
2. Explanatory Dictionary of the Russian Language, edited by D.N. Ushakov (1935–1940); (electronic version): Fundamental electronic library)
3. “Skills of the Future” – Internet resource <https://tomorrow.moscow/professions/3676.html>. Retrieved 20.03.2023
4. Media portal of the Russian School of Management – Internet resource <https://uprav.ru/blog/tseli-i-funktsii-rukovoditelya-strukturnogo-podrazdeleniya/> (accessed 03.03.2023)
5. Korol T.I. Practical aspects of project activity support of students in extra-course activities in basic school under gef conditions // Bulletin of the Scientific Society of Students, Postgraduates and Young Scientists. – 2021. No. 4 – P. 47–57. https://amgpgu.ru/upload/iblock/72e/korol_t_i_prakticheskie_aspekty_soprovozhdeniya_proektnoy_deyatelnosti_uchashchikhsya_vo_vneurochnoy.pdf (Accessed 03.05.2023)
6. Ponomarev, A.B. Methodology of scientific research: textbook. allowance / A.B. Ponomarev, E.A. Pikulev. – Perm: Publishing House of Perm. nat. research polytechnic un-ta, 2014. – 186 p. -https://pstu.ru/files/file/adm/fakultety/ponomarev_pikuleva_metodologiya_nauchnyh_issledovaniy.pdf (accessed 04/02/2023)

Иммерсивные технологии в дошкольном образовании: эффективный путь подготовки к школе

Герасимов Антон Владимирович,

аспирант, кафедра «Дошкольная педагогика и психология»,
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»
E-mail: antgerasimov01@gmail.com

Цель: исследование использования иммерсивных технологий в процессе подготовки детей старшего дошкольного возраста к школьному обучению. *Метод:* анализ научных работ и практических опытов использования иммерсивных технологий в дошкольном образовании.

Результат: использование иммерсивных технологий в дошкольном образовании способствует более эффективному усвоению знаний и навыков, а также развитию креативности и улучшению коммуникативных навыков детей старшего дошкольного возраста. *Выводы:* Иммерсивные технологии позволяют создавать пространство, в котором дети могут взаимодействовать с окружающей средой и изучаемым материалом более глубоко и эффективно. Использование иммерсивных технологий также способствует развитию у детей креативности, воображения и коммуникативных навыков. Таким образом, внедрение иммерсивных технологий в дошкольном образовании может привести к более успешной подготовке детей к школьной жизни и обучению.

Ключевые слова: иммерсивные технологии; дошкольное образование; подготовка к школе; дети старшего дошкольного возраста; эффективность; усвоение знаний; развитие креативности; коммуникативные навыки.

В последние годы иммерсивные технологии, такие как виртуальная и дополненная реальность, получили широкое распространение в различных сферах жизни, в том числе в образовании. Использование иммерсивных технологий в образовании может создавать новые возможности для обучения, помогать детям лучше усваивать знания и развиваться. В дошкольном образовании иммерсивные технологии могут быть особенно полезными, так как они могут помочь детям лучше подготовиться к школе и развить не только знания, но и креативность и коммуникативные навыки.

В данной статье рассмотрены использование иммерсивных технологий в дошкольном образовании, их преимущества и недостатки, а также исследования, подтверждающие эффективность использования этих технологий в обучении детей старшего дошкольного возраста при подготовке к школе.

Иммерсивные технологии в дошкольном образовании

Иммерсивные технологии – технологии, которые создают виртуальное пространство, в котором пользователь может взаимодействовать с объектами и получать обратную связь в режиме реального времени в соответствии с его действиями и восприятием.

Иммерсивные технологии включают в себя:

- виртуальная реальность;
- дополненная реальность;
- смешанная реальность;
- другие, которые могут создавать уникальный опыт взаимодействия с цифровым миром.

Использование иммерсивных технологий в образовании может повышать эффективность обучения и позволять детям развивать различные навыки и компетенции, такие как:

- пространственное мышление;
- креативность;
- социально-коммуникативные навыки.

В дошкольном образовании иммерсивные технологии могут использоваться для создания обучающей среды, которая стимулирует интерес и усваивание знаний у детей [4, с. 109]. Например, виртуальная реальность может создавать имитацию реальных ситуаций и позволять детям учиться безопасности на улице или изучать различные профессии. Дополненная реальность может использоваться для создания интерактивных книг, игр и других обучающих материалов.

Также, использование иммерсивных технологий может способствовать развитию креативности

и воображения у детей. Виртуальное пространство позволяет детям более свободно экспериментировать и творить, что может способствовать развитию их творческого потенциала.

Среди положительных аспектов использования иммерсивных технологий при подготовке детей старшего дошкольного возраста к школе можно выделить [2, с. 23]:

1. повышение мотивации и интереса детей к обучению. Иммерсивные технологии позволяют создавать увлекательные игровые сценарии и интерактивные задания, которые помогают детям лучше усваивать знания и навыки;
2. развитие креативности и воображения. Иммерсивные технологии позволяют детям погрузиться в воображаемый мир и развивать свои творческие способности;
3. улучшение памяти и внимания. Иммерсивные технологии могут помочь детям лучше запоминать информацию и улучшать концентрацию;
4. развитие социальные и коммуникативных навыков. Некоторые иммерсивные приложения могут помочь детям развивать социальные и коммуникативные навыки, такие как умение общаться с другими детьми и педагогами, решать задачи в группе и так далее;
5. подготовка к использованию новых технологий. В современном мире знание и умение использовать новые технологии является важным навыком, который поможет детям успешно адаптироваться к школьной и будущей жизни;
6. Увеличение доступности образования. Иммерсивные технологии могут помочь расширить доступность образования, особенно для детей из отдаленных или неблагополучных регионов;
7. Повышение эффективности обучения. Иммерсивные технологии могут помочь улучшить качество обучения и повысить эффективность образовательного процесса.

Примеры применения иммерсивных технологий в дошкольном образовании включают:

- создание виртуальных экскурсий в музеи, зоопарки и другие места, где дети могут изучать окружающий мир;
- создание интерактивных заданий и игр, направленных на развитие навыков и знаний. Например, дети могут использовать дополненную реальность для разучивания букв и цифр, изучения животных и растений, а также для развития пространственного мышления [1, с. 56].

Однако, несмотря на все преимущества, использование иммерсивных технологий в дошкольном образовании также может иметь некоторые недостатки. Например, некоторые исследования показывают, что чрезмерное использование технологий может приводить к снижению внимания и концентрации у детей. Кроме того, использование технологий может отвлекать детей от общения с другими людьми и приводить к возникновению социальной изоляции.

Таким образом, использование иммерсивных технологий в дошкольном образовании может

иметь как позитивные, так и негативные стороны. Однако, при правильном использовании иммерсивные технологии могут стать полезным инструментом для создания более интерактивной и эффективной обучающей среды для детей старшего дошкольного возраста. В следующем разделе мы рассмотрим, как использование иммерсивных технологий может способствовать подготовке детей к школе.

Подготовка детей старшего дошкольного возраста к школе

Подготовка детей к школе – одна из важнейших задач дошкольного образования. Дети старшего дошкольного возраста должны усвоить навыки, необходимые для успешного обучения в школе, включая умение читать, писать, считать, а также развить социальные и коммуникативные навыки. Использование иммерсивных технологий может стать эффективным средством подготовки детей к школе.

Роль иммерсивных технологий в подготовке детей к школе заключается в создании интерактивной и увлекательной обучающей среды, что способствует более эффективному усвоению знаний. Например, дети могут использовать виртуальную реальность для изучения алфавита и цифр, а также для развития пространственного мышления и логического мышления. Дополненная реальность может использоваться для создания игровых заданий, направленных на развитие социальных и коммуникативных навыков, таких как умение работать в команде, слушать других и выражать свои мысли [3, с. 37].

Выделяют некоторые преимущества использования иммерсивных технологий в подготовке детей к школе:

1. могут помочь детям лучше усваивать знания и навыки;
2. создают интерес и мотивацию к обучению;
3. развивают креативность;
4. улучшают коммуникативные навыки;
5. кроме того, использование иммерсивных технологий в дошкольном образовании может помочь детям адаптироваться к новой обучающей среде в школе, где также используется современное оборудование и технологии.

Однако, при использовании иммерсивных технологий в дошкольном образовании необходимо учитывать возрастные особенности детей и выбирать соответствующие по сложности задания и материалы. Так же, необходимо следить за тем, чтобы использование технологий не заменяло общение с другими детьми и взрослыми, которое также является важным аспектом подготовки к школе.

Таким образом, использование иммерсивных технологий в дошкольном образовании может помочь детям старшего дошкольного возраста лучше подготовиться к школе, развивать не только знания и навыки, но и креативность и коммуникативные навыки. Однако, необходимо учитывать возрастные особенности детей и правильно выби-

рать задания и материалы, чтобы использование технологий не приводило к изоляции от общения с другими людьми. В следующем разделе мы рассмотрим исследования, которые подтверждают эффективность использования иммерсивных технологий в дошкольном образовании.

Литература

1. Аммосова, Д.П. Технологии дополненной реальности как средство развития познавательного интереса детей старшего дошкольного возраста / Д.П. Аммосова, А.П. Божедонова // Качество дошкольного образования: интеграция теории и практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Якутск, 20 апреля 2022 года. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. – С. 304–306. – EDN RWZZWB.
2. Ковалев, А.И. Технологии виртуальной реальности как средство развития современного ребенка / А.И. Ковалев, Ю.А. Старостина // Национальный психологический журнал. – 2020. – Т. 2, № 2(38). – С. 21–30. – DOI 10.11621/npj.2020.0202. – EDN RTDZDH.
3. Половченко, М.А. Использование VR в образовании / М.А. Половченко // Международный журнал информационных технологий и энергоэффективности. – 2023. – Т. 8, № 5–1(31). – С. 36–42. – EDN FWTPW.
4. Dybina, O.V. Implementation of the information and communication technologies into activities of a pedagogue / O.V. Dybina // The Impact of Information on Modern Humans: Conference proceedings, Nizhny Novgorod, 23–24 ноября 2017 года. Vol. 622. – Springer Nature Switzerland AG: Springer Nature Switzerland AG, 2018. – P. 107–113. – DOI 10.1007/978-3-319-75383-6_14. – EDN YUIEVK.

IMMERSIVE TECHNOLOGIES IN PRESCHOOL EDUCATION: AN EFFECTIVE WAY OF PREPARING FOR SCHOOL

Gerasimov A.V.

Togliatti State University

Objective: to study the use of immersive technologies in the process of preparing preschool children for school education. *Method:* analysis of scientific works and practical experiences of using immersive technologies in preschool education.

Result: the use of immersive technologies in preschool education contributes to a more effective assimilation of knowledge and skills, as well as the development of creativity and improvement of communication skills of older preschool children. *Conclusions:* Immersive technologies allow creating a space where children can interact with their environment and the material they are learning more deeply and effectively. The use of immersive technology also promotes children's creativity, imagination, and communication skills. Thus, the introduction of immersive technologies in preschool education can lead to more successful preparation of children for school life and learning.

Keywords: immersive technologies; preschool education; preparation for school; children of senior preschool age; efficiency; assimilation of knowledge; development of creativity; communication skills.

References

1. Ammosova, D.P. Augmented reality technologies as a means of developing the cognitive interest of older preschool children / D.P. Ammosova, A.P. Bozhedonova // Quality of preschool education: integration of theory and practice: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference, Yakutsk, April 20, 2022. – Kirov: Interregional Center for Innovative Technologies in Education, 2022. – P. 304–306. – EDN RWZZWB.
2. Kovalev, A. I., Starostina, Yu.A. Virtual reality technologies as a tool for the development of a modern child. National Psychological Journal. – 2020. – V. 2, No. 2 (38). – P. 21–30. – DOI 10.11621/npj.2020.0202. – EDN RTDZDH.
3. Polovchenko, M.A. The use of VR in education / M.A. Polovchenko // International Journal of Information Technologies and Energy Efficiency. – 2023. – V. 8, No. 5–1 (31). – P. 36–42. – EDN FWTPW.
4. Dybina, O.V. Implementation of the information and communication technologies into activities of a pedagogue / O.V. Dybina // The Impact of Information on Modern Humans: Conference proceedings, Nizhny Novgorod, 23–24 ноября 2017 года. Vol. 622. – Springer Nature Switzerland AG: Springer Nature Switzerland AG, 2018. – P. 107–113. – DOI 10.1007/978-3-319-75383-6_14. – EDN YUIEVK.

Гружевский Валерий Алексеевич,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Российский государственный университет правосудия, Крымский филиал
E-mail: grugevskiy@mail.ru

Богослова Елена Георгиевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»

Данная статья представляет результаты нескольких исследований, направленных на изучение влияния мотивации на физическое воспитание и занятия спортом. Исследования основаны на применении теорий самоопределения и целеполагания для анализа мотивационного климата в классе и удовлетворения основных психологических потребностей студентов. Отмечается, что удовлетворение потребностей в компетенции, автономии и связи социальной связи прямо влияет на мотивацию студентов в физическом воспитании.

Результаты исследований подтверждают, что внутренняя мотивация, связанная с удовлетворением основных психологических потребностей, является сильным фактором, способствующим развитию интереса и участия студентов в физической активности. В то же время внешняя мотивация, основанная на наградах или избегании негативных последствий, может иметь как положительное, так и отрицательное влияние на мотивацию студентов. Внешние стимулы могут быть эффективными в краткосрочной перспективе, но излишние внешние награды могут уменьшить внутреннюю мотивацию.

Исследования подчеркивают роль контекстуальных факторов, таких как педагогические методики, условия физической среды и культурные ожидания, в формировании мотивации студентов. Наличие качественной инфраструктуры и разнообразия форм физической активности, и педагогическое мастерство и поддержка преподавателей, способствуют поддержанию и развитию мотивации студентов.

Гендерные различия оказывают влияние на мотивацию студентов в физическом воспитании. Мотивы девушек и юношей для занятий физической культурой могут различаться, что требует учета индивидуальных предпочтений и особенностей студентов при планировании учебного процесса.

Ключевые слова: мотивация, физическое воспитание, занятия спортом, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, мотивационный климат.

В современном обществе, где уровень технологического прогресса достигает беспрецедентных высот, физическое воспитание студентов становится актуальной и остро важной темой. В условиях увеличения «сидячего» образа жизни и цифровой зависимости, физическое здоровье студентов часто страдает, что в конечном итоге влияет на их общую продуктивность и благополучие, поэтому роль физического воспитания в вузах нельзя недооценивать.

Данная статья фокусируется на одном из ключевых вопросов успешного внедрения и реализации программ физического воспитания – мотивации студентов. Внутренняя и внешняя мотивация в физическом воспитании, в значительной степени определяется уровнем мотивации участников. Без надлежащей мотивации, студенты могут найти физическую активность тяжелой, утомительной или просто скучной, что, безусловно, подорвет их участие и прогресс.

Внутренняя мотивация связана с выполнением деятельности ради ее самой, когда сама деятельность является наградой. Внешняя мотивация, напротив, связана с выполнением деятельности ради получения внешней награды или избегания наказания.

В физическом воспитании, внутренняя мотивация проявляется в желании заниматься спортом из-за удовольствия от самого процесса занятий, в то время как внешняя мотивация связана с желанием выиграть награды или избежать негативных последствий, таких как плохая оценка или критика.

Эти виды мотивации могут влиять на обучение и поведение в различных ситуациях. Например, исследования показали, что предложение избыточных внешних наград за уже внутренне мотивированное поведение уменьшает внутреннюю мотивацию – явление, известное как эффект переоправдания [8].

В научной литературе обнаруживаются примеры различных исследований, которые занимаются вопросами внутренней и внешней мотивации студентов в физическом воспитании.

Одно из таких исследований было проведено группой ученых, включая Л. Сиду и др. Данное исследование основывается на применении двух ключевых теоретических рамок – Теории Самоопределения (SDT) и Теории Целеполагания (AGT) – для анализа мотивационного климата, созданного учителем в классе [5]. Особое внимание уделяется удовлетворению студентами Основных Психологических Needs (BPN), и исследуется, как их поведенческая регуляция могла влиять на оценки по физическому воспитанию и намерение заниматься спортом в будущем.

Результаты исследования указывают на то, что удовлетворение Основных Психологических Needs (BPN) влияет на мотивационный климат в классе. Выявлено, что индивидуальная мотивация студентов в значительной степени определяется удовлетворением трех основных психологических потребностей, в частности потребности в компетенции. И, наконец, исследование показывает, что мотивационные регуляторы имеют прямые и значительные эффекты на намерение студентов заниматься спортом вне школы в будущем, и на их оценки по физическому воспитанию.

Другое исследование, проведенное А. Морено-Мурсией, Е. Уэскарром и др., также затрагивает вопросы мотивации в контексте физического воспитания [7]. Исследование подтверждает значимость учебного климата, удовлетворения основных психологических потребностей и автономной мотивации в определении оценок учащихся по физическому воспитанию и их намерения заниматься физической активностью в будущем.

Мотивация способствует формированию организационного поведения, влияя на направление, интенсивность и устойчивость действий, связанного с выполнением задач. Существуют исследования, подтверждающие положительное влияние внутренней мотивации на творческую и инновационную деятельность [6]. Внешняя мотивация часто рассматривается как противоречивая и в меньшей степени исследована в данном контексте. Тем не менее, нельзя предполагать, что студенты всегда внутренне мотивированы, поскольку относительно немногие находят свою работу настолько интересной, чтобы заниматься ею на бесплатной основе или безо всяких других вознаграждений. Контекстуальные факторы, такие как практики управления человеческими ресурсами, могут влиять на мотивацию студентов и, так, влиять на исходы, такие как творческая и инновационная деятельность.

На основе проведенного исследования В.Ф. Гуцу и др. было выявлено, что разработка программы эксперимента с предоставлением участникам выбора способа физического самосовершенствования способствует формированию внутренней мотивации [1]. В результате эксперимента у студентов исчезли внешние мотивы и сформировалась внутренняя мотивация физического самосовершенствования, что позитивно отразилось на их соматических и психофизических показателях.

Если следовать предложенной педагогической методике, то к 17–18 годам у человека должен выработаться свой (индивидуальный) способ физкультурной деятельности, что является основополагающим элементом его образа жизни. Но у большинства современных молодых людей не формируется базовая мотивация физического самосовершенствования, возможно, из-за недостаточной реализации данной методики в практике физического воспитания.

Исследование, проведенное А.С. Розенфельдом и К.А. Рямовой, показывает, что внутренняя

мотивация к физической культуре у большинства студентов (65%) находится на низком уровне. Только у студентов, тренирующихся в университетских спортивных командах (12–14% от общей численности), наблюдается высокий уровень мотивации [3].

Другое исследование, представленное на Е.А. Захариной, подчеркивает различные мотивы для продолжения занятий физическими упражнениями у студентов, включая процессуальные, оздоровительные, развлекательные, спортивные, подражательные, эстетические, должностные и социальные мотивы [2]. Данные выводы подчеркивают необходимость активного подхода к организации учебного процесса по физическому воспитанию, чтобы студенты более осознанно относились к содержанию занятий.

Внешняя мотивация включает множество различных факторов, влияющих на студентов. Одним из наиболее ключевых факторов – окружающая среда или условия, в которых находится человек. Эти условия могут включать физическую среду, такую как качество спортивных залов и оборудования, социальную среду, включающую отношения со сверстниками и преподавателями, культурные и общественные ожидания, связанные с занятиями физической культурой.

Основной элемент внешней мотивации – это подбор подходящего стимула, который способствует активизации мотивации студентов к занятиям физической культурой. Стимулы могут быть как кратковременными, так и постоянными, и они могут принимать различные формы. Например, студенты могут быть мотивированы дополнительными баллами на зачете, удобным расписанием занятий, положительной агитацией и пропагандой, высококачественной материальной базой и широким выбором форм физкультурной деятельности. Педагогическое мастерство преподавателя может способствовать мотивации студентов, так как качественное обучение и поддержка могут увеличить интерес студентов к занятиям. Основные стимулы включают и укрепление здоровья, отдых и развлечения, так как они могут удовлетворять физические и эмоциональные потребности студентов.

Нельзя забывать о гендерных различиях в мотивации студентов. По результатам исследований, женщины и мужчины могут иметь разные мотивы для занятий физической культурой [4]. Например, девушки могут быть мотивированы желанием иметь красивые телесные формы благодаря физической активности, в то время как юноши могут быть мотивированы желанием достичь физического совершенства.

Основываясь на представленных исследованиях, можно сделать несколько аналитических выводов о влиянии мотивации на физическое воспитание и занятия спортом.

Во-первых, удовлетворение основных психологических потребностей (BPN) сформировывает мотивационный климат в классе и определяет

индивидуальную мотивацию студентов. Потребность в компетенции, автономии и связи социальной связи оказывают прямое влияние на мотивацию студентов в физическом воспитании. В связи с этим создание поддерживающей и стимулирующей обучающей среды, которая удовлетворяет эти потребности, способствует развитию внутренней мотивации у студентов.

Во-вторых, внешняя мотивация, такая как награды или избегание негативных последствий, может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на мотивацию студентов в физическом воспитании. Несмотря на то, что внешние стимулы могут быть эффективными в краткосрочной перспективе, исследования показывают, что они не способствуют долгосрочному поддержанию мотивации и могут даже снижать внутреннюю мотивацию, особенно когда внешние награды становятся избыточными. Так, нужно сбалансировать использование внешних стимулов с поощрением внутренней мотивации у студентов.

В-третьих, контекстуальные факторы, такие как педагогические методики, условия физической среды и культурные ожидания, могут оказывать существенное влияние на мотивацию студентов в физическом воспитании. Наличие качественной инфраструктуры, адекватных ресурсов и разнообразия форм физической активности может стимулировать интерес студентов и поддерживать их мотивацию. Помимо этого, педагогическое мастерство и поддержка со стороны преподавателей не менее значимо в формировании мотивации студентов.

В-четвертых, гендерные различия могут оказывать влияние на мотивацию студентов в физическом воспитании. Исследования показывают, что мотивы девушек и юношей для занятий физической культурой могут различаться. Поэтому нужно учитывать индивидуальные особенности и предпочтения студентов при организации учебного процесса в физическом воспитании.

Литература

1. Гуцу В.Ф., Зайцев Г.К., Брадик Г.М., Ваколюк О.П., Селиверстов А.А. Формирование у студентов мотивации физического самосовершенствования // Прикладная спортивная наука. 2016. № 2 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-studentov-motivatsii-fizicheskogo-samosovershenstvovaniya> (дата обращения: 06.06.2023).
2. Захарина Е.А. Мотивация к физкультурно-оздоровительной деятельности студентов // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. 2009. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-k-fizkulturno-ozdorovitelnoy-deyatelnosti-studentov> (дата обращения: 07.06.2023).
3. Розенфельд А.С., Ямова К.А. Мотивация студентов к дисциплине «Физическая культура»: проблемы, возможные пути решения // Ученые записки университета Лесгафта. 2017. № 4 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-studentov-k-distipline-fizicheskaya-kultura-problemy-vozmozhnye-puti-resheniya> (дата обращения: 07.06.2023).
4. Смутина, А.О. Личностная мотивация студентов к занятиям физической культурой / А.О. Смутина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 4 (294). – С. 316–318. – URL: <https://moluch.ru/archive/294/66860/> (дата обращения: 06.06.2023).
5. Cid L, Pires A, Borrego C, Duarte-Mendes P, Teixeira DS, Moutão JM, et al. (2019) Motivational determinants of physical education grades and the intention to practice sport in the future. PLoS ONE 14(5): e0217218. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0217218>
6. Fischer C, Malycha CP and Schafmann E (2019) The Influence of Intrinsic Motivation and Synergistic Extrinsic Motivators on Creativity and Innovation. Front. Psychol. 10:137. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00137
7. Huéscar Hernández E., Moreno-Murcia JA, Cid L, Monteiro D, Rodrigues F. Passion or Perseverance? The Effect of Perceived Autonomy Support and Grit on Academic Performance in College Students. Int J Environ Res Public Health. 2020 Mar 24;17(6):2143. doi: 10.3390/ijerph17062143. PMID: 32213809; PMCID: PMC7143131.
8. Hutmacher D, Eckelt M, Bund A, Steffgen G. Does Motivation in Physical Education Have an Impact on Out-of-School Physical Activity over Time? A Longitudinal Approach. Int J Environ Res Public Health. 2020 Oct 4;17(19):7258. doi: 10.3390/ijerph17197258. PMID: 33020426; PMCID: PMC7578982.

INTERNAL AND EXTERNAL MOTIVATION OF STUDENTS IN PHYSICAL EDUCATION

Gruzhevsky V.A. Bogoslova E.G.

Russian State University of Justice. Crimean branch; Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov

This article presents the results of several studies aimed at exploring the impact of motivation on physical education and sports participation. The studies are based on the application of self-determination theory and goal-setting theory to analyze the motivational climate in the classroom and the satisfaction of students' basic psychological needs. It is noted that the satisfaction of needs for competence, autonomy, and social relatedness directly influences students' motivation in physical education.

The research findings confirm that internal motivation, linked to the satisfaction of basic psychological needs, is a strong factor in developing students' interest and participation in physical activity. However, external motivation based on rewards or avoidance of negative consequences can have both positive and negative effects on students' motivation. External incentives may be effective in the short term, but excessive external rewards can diminish internal motivation.

The studies emphasize the role of contextual factors such as pedagogical approaches, physical environment conditions, and cultural expectations in shaping students' motivation. The presence of quality infrastructure, diverse forms of physical activity, as well as pedagogical expertise and teacher support, contribute to maintaining and developing students' motivation.

Gender differences also influence students' motivation in physical education. The motives of girls and boys for engaging in physical

culture may vary, necessitating consideration of individual preferences and characteristics when planning the educational process.

Keywords: motivation, physical education, sports participation, internal motivation, external motivation, motivational climate.

References

1. Gutsu V.F., Zaitsev G.K., Bradik G.M., Vakolyuk O.P., Seliverstov A.A. Formation of students' motivation for physical self-improvement // *Applied Sports Science*. 2016. No. 2 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-studentov-motivatsii-fizicheskogo-samosovershenstvovaniya> (Accessed: June 6, 2023).
2. Zakharina E.A. Motivation for physical and health-related activities of students // *Pedagogics, Psychology, Medical-Biological Problems of Physical Training and Sports*. 2009. No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-k-fizkulturno-ozdorovitelnoy-deyatelnosti-studentov> (Accessed: June 7, 2023).
3. Rosenfeld A.S., Ryamova K... Students' motivation for the discipline "Physical Culture": problems, possible solutions // *Scientific Notes of Lesgaft University*. 2017. No. 4 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-studentov-k-distipline-fizicheskaya-kultura-problemy-vozmozhnye-puti-resheniya> (Accessed: June 7, 2023).
4. Smutina, A.O. Personal motivation of students for physical education activities / A.O. Smutina. – Text: direct // *Young Scientist*. – 2020. – No. 4 (294). – P. 316–318. – URL: <https://moluch.ru/archive/294/66860/> (Accessed: June 6, 2023).
5. Cid L, Pires A, Borrego C, Duarte-Mendes P, Teixeira DS, Moutão JM, et al. (2019) Motivational determinants of physical education grades and the intention to practice sport in the future. *PLoS ONE* 14(5): e0217218. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0217218>
6. Fischer C, Malycha CP and Schafmann E (2019) The Influence of Intrinsic Motivation and Synergistic Extrinsic Motivators on Creativity and Innovation. *Front. Psychol.* 10:137. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00137
7. Huéscar Hernández E, Moreno-Murcia JA, Cid L, Monteiro D, Rodrigues F. Passion or Perseverance? The Effect of Perceived Autonomy Support and Grit on Academic Performance in College Students. *Int J Environ Res Public Health*. 2020 Mar 24;17(6):2143. doi: 10.3390/ijerph17062143. PMID: 32213809; PMCID: PMC7143131.
8. Hutmacher D, Eckelt M, Bund A, Steffgen G. Does Motivation in Physical Education Have an Impact on Out-of-School Physical Activity over Time? A Longitudinal Approach. *Int J Environ Res Public Health*. 2020 Oct 4;17(19):7258. doi: 10.3390/ijerph17197258. PMID: 33020426; PMCID: PMC7578982.

Реализация педагогического потенциала внедрения основ криптографии в школьном курсе информатики

Зуфарова Анна Сергеевна,

старший преподаватель кафедры «Высшая математика»,
Тихоокеанский государственный университет
E-mail: 006694@pnu.edu.ru

Бузыкова Юлия Сергеевна,

доцент кафедры МОСИТ, МИРЭА – Российский
технологический университет
E-mail: juliaserg_buz@mail.ru

Плоткина Александра Вадимовна,

студент, группа КБ(с)-01, Тихоокеанский государственный
университет
E-mail: 2020104409@pnu.edu.ru

Коваленко Михаил Витальевич,

студент, группа КБ(с)-01, Тихоокеанский государственный
университет
E-mail: 2020102766@pnu.edu.ru

Криптография – это важная часть информатики и информационной безопасности, которая играет все более значимую роль в современном мире. Актуальность данной темы обусловлена потребностью в специалистах в области информационной безопасности. Внедрение в школьный курс информатики основ криптографии может значительно повлиять на выбор профессии и качество специалистов в области защиты информации. В данной статье анализируется ситуация с изучением основ криптографии и основ защиты информации в школах. Предлагаются способы решения этой проблемы. Значимость данной статьи заключается в том, что изучение криптографии в школе может помочь ученикам понять, как работают эти технологии, как они применяются для защиты данных и какие проблемы могут возникнуть при их использовании. Количество киберпреступников ежегодно увеличивается, согласно статистике компании Ростелеком Солар в первом полугодии 2022 года было выявлено 416 тыс. событие ИБ, и 495 тыс. – во втором, таким образом, рост составил 19%. Привлечение школьников в сферу информационной безопасности важно для будущей безопасности сети. Разработанная программа даст возможность ученикам опробовать свои силы в криптографии, и позволит им более глубоко понять, насколько эта сфера может быть увлекательной и интересной.

Ключевые слова: криптография, информатика, шифрование, кодирование, информационная безопасность, защита информации, образовательный процесс, информационная культура, исторические шифры, асимметричное шифрование, цифровая подпись.

Актуальность данной темы обусловлена дефицитом высококвалифицированных специалистов по защите информации. Сегодня большинство населения Земли даже не задумывается над тем, что можно прожить хотя бы часть своей жизни без использования современных информационных технологий. Для примера, пользователи, в своем большинстве, даже не представляют своего ежедневного существования без доступа к всемирной сети и по большей части не интересуются принципами ее работы, какие средства и современные инструменты при этом используются.

Ноутбуки, компьютеры, смартфоны, планшеты и другие IT технологии стали частью нашей повседневной жизни, они полноценное продолжение нас. Основной целью пользователя и желанием является относительно легкое получение корректной к запросу, актуальной и наиболее полной информации вовремя, бесперебойно, в любой момент времени и качественно.

Всемирная паутина стала отображением нашей цифровой жизни. Люди регистрируются в различных социальных сетях, заводят аккаунты, оставляют комментарии, ставят лайки. С помощью гаджетов и интернета не только общаемся друг с другом, обмениваемся информацией, но и совершаем покупки в интернет магазинах и их приложениях. Так же бронируем и покупаем билеты на самолет и поезда, бронируем жилье, вызываем такси, записываемся на прием к врачу, используем смартфоны как навигаторы, фото и видеокмеры, читалки, онлайн-банки, и просто как способ развлечься и скоротать время. Наши личные данные: информация о платежных картах, данные паспорта, номер телефона и многое другое могут стать доступными для мошенников.

При регистрации пользователи указывают свою почту и данные карты при покупке товара. Например, почту взломали, в итоге этими данными могут воспользоваться мошенники. Так же эту информацию можно собрать и использовать в определенных целях, например фишинг, вейлинг и многое другое. Ресурсов, где мы можем оставить о себе информацию, сейчас существует множество и нужно быть подкованным человеком в сфере информационной безопасности.

Одной из наиболее актуальных проблем современного общества является защита информации. Из-за низкой грамотности населения в области информационной безопасности возникает необходимость обучения школьников основам защиты информации и криптографии, а не которые выбираю такую профессию связанную с защитой информацией.

Самый популярный пароль в 2022 был password, на втором месте 12345. Простые пароли – одна из ключевых проблем обеспечения информационной безопасности организаций. Пользователи не соблюдают базовые требования к безопасности паролей и правила их хранения из-за того, что недостаточно хорошо понимают необходимость соблюдения требований к защите своих аккаунтов. Многие люди используют в качестве паролей личные данные: имена детей или родственников, дни рождения, клички животных и другое.

Получается учащиеся младшего, среднего и высшего звена и даже их родители не знают основ информационной безопасности. А многие выпускники не понимают специфики данной профессии. Поступают на данную профессию и разочаровываются. Понимают, что в основе лежит математика – царица наук.

В ситуации возрастающей значимости вопросов информационной безопасности не во всех школьных программах по информатике рассматривается тема «Основы защиты информации», «Криптография», а в математике «теория чисел».

Сейчас классы делятся на профильный и общий класс. Классы с профильным уклоном рассматривают эти темы, но не всех школах есть педагогические кадры, которые компетентны в этих вопросах. Например, учебный комплекс по информатике для учащихся 10–11 класс И.А. Калинин, Н.Н. Самылкина есть раздел «Система RSA, ключи открытые, закрытые, их получение». В учебники по информатике за 5 класс Л.Л. Босовой, А.Ю. Босовой присутствует тема «Шифры», в учебнике информатика для учащихся 10–11 классов Н.В. Маркова затрагивают тему меры информационной безопасности-антивирусы. Проблема еще в самих учебниках по данной дисциплине. Каждое учебное заведение выбирают учебники под свою программу обучения. Хотелось бы ввести единые учебники для всей нашей страны. Чтоб учебная программа не различалась в разных российских регионах. Например, семья с ребенком переехали из одного региона в другой. Дети поменяли школы, в итоге получают разные программы обучения по данной дисциплине. Вследствие учащийся получает пробелы в знаниях по изучаемым дисциплинам.

Так же хотелось бы, чтоб данный материал читался на одном уровне в среднем звене, чтоб учащиеся в высшем звене определились со своей будущей профессией уже в школе. Чтоб они понимали, что их ждет в Вузе и было подготовленная база для освоения дисциплин.

Главным составляющим информационной безопасности, является криптография. Криптография (κρυπτός «скрытый» + γράφω «пишу») с греческого переводится тайнопись. Это наука о методах обеспечения целостности данных.

В школьной программе среднего звена по информатике криптография рассматривается в рамках темы «кодирование», при этом не дается пояснение о разнице между понятиями шифрования и кодирования.

Основой исследования являются работы в данных областях:

- защиты информации (А.И. Алексенцев, С.Г. Баричев, П. Гаррет);
- математических основ защиты информации (М. Айгнер, Дж. Андерсон, Е. Андреева);
- методики преподавания информатики в школе (С.А. Бешенков, А.Г. Гейн, А.П. Ершов);
- компетентного подхода к образованию (А.А. Вербицкий, Д.А. Иванов, Е.Я. Коган).

Криптография и защита информации – это очень подвижный пласт науки, особенно в 21 веке, благодаря информационным технологиям. Так как почти вся информация хранится, обрабатывается и передается в цифровом формате. При этом нужно использовать актуальные методы защиты для нее.

Поэтому рабочие программы по этой дисциплине всегда должны оставаться актуальными.

На рынке труда в области информационной безопасности высокие требования к уровню знаний выпускников вузов, также требуется опыт работы в этой области. Увеличивается число хакерских атак, вследствие чего возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах по защите информации, в то время как средние и высшие образовательные учреждения дают только базовые знания в этой профессии.

В школьном образовании приоритетом является подготовка к сдаче базовых экзаменов для выдачи аттестатов, вследствие этого учителя, которые преподают неосновные предметы, могут не иметь соответствующей квалификации. Многие учителя информатики имеют низкий уровень знаний в области информационных технологий, программирования, защиты информации.

Для решения этой проблемы нужно вводить льготы для молодых специалистов, дополнительные выплаты, повышать уровень образования в педагогических вузах (ввести изучение криптографии или основ криптографии в программу подготовки учителей информатики), сотрудничать с IT компаниями.

Также проблемой является слабая, устаревшая материально-техническая база в школах: нехватка компьютеров, устаревшее аппаратное и программное обеспечение. Хотелось бы организовать «секретную комнату» или лабораторные стенды по основе защите информации.

Был проведен опрос студентов с первого по пятый курс специальности компьютерная безопасность ТОГУ. По результатам исследования видно, что 88% опрошенных студентов не изучали криптографию в школе, 68% не изучали теорию чисел в курсе математики, что приводит к трудностям в изучении криптографических методов защиты информации.

Так же 60% опрошенных не знали простые и исторические шифры. А с современной криптографией не знакомы было 90% опрошенных студентов.

Решением проблемы является введение криптографии в школьный курс информатики – «Основы информатики, защиты информации и криптографии».

Этот курс разделим на три пласта: начальный, базовый, продвинутый, как раз по звеньям школы (начальная, средняя и старшая школы).

Начальный курс проводить в начальной школе в игровом формате, квестах, максимально использовать картинки, инфограмм и схем – визуализация данных способствует быстрому усвоения информации [1], так же нужно включить ассоциации для учащихся – ассоциативное мышление очень важно на начальном этапе изучения предмета [2], креативная педагогика [2]. В этот период обучения подготовим фундамент для бушующих знаний.

Этот тандем элементов педагогики обеспечит понимание и освоение тематики и созданию базы знаний для дальнейшего обучения в среднем и высшем звене школы.

Переходя в среднее звено нужно так же взять за основу обучение в младшем звене (креативная педагогика, инфограмма, игровая форма), но добавлять уже усложнённые элементы данного курса.

В средней школе – начнем изучение исторические шифры и основы криптографии.

На первом этапе ребята проходят исторические шифры. Знакомство и изучение исторических шифров – первый шаг в сторону освоения профессии криптоаналитика. Освоение первых шифров помогает точнее понять, с какой целью применяется та или иная операция в современном алгоритме шифрования. Изучение исторических шифров – это основа для понимания, что такое шифр, ключ и что такое наука криптография. Так же показывает математические основы алгоритмов. К историческим шифрам относятся шифр Цезаря, шифр Виженера, квадрат Полибия и многие другие.

Шифрование шифром Цезаря «безкомпьютерным» вариантом на практике осуществляется проще, чем написание полноценного криптографического алгоритма. Как раз в этой теме поможет разобраться MS Excel. В MS Excel есть удобная функция – копирование формул и показ формул. Так же можно реализовать пользовательские функции в MS Excel. Они создаются с помощью Visual Basic. При этом можно изучить и программирование.

Второй по простоте это шифр Виженера. Шифр Виженера – способ полиалфавитной замены с использованием ключевого слова. Для реализации шифра Виженера в MS Excel используется алгоритмы действий.

Третий исторический шифр рассмотренный нами – полибианский квадрат. Полибианский квадрат – шифр изобретен греческим государственным деятелем, полководцем и историком Полибием.

Преимуществами использования MS Excel для изучения исторических шифров является доступность программы, интуитивно понятный интерфейс, возможность легко построить наглядные

таблицы, что позволяет применять MS Excel в обучении школьников, так как не нужно глубокого знания в программировании. Так же существуют множество специализированных программ для изучения криптографии. Например СгупTool. С помощью этой программы можно реализовать исторические шрифты.

Так же с ребятами можно создать виртуальный тренажер на сайте педагога. Это уже углубленная форма изучения криптографии и программирования.

В старшей школе – изучение криптосистем с открытым ключом: шифр RSA, шифр Эль-Гамала, алгоритм Диффи-Хеллмана, электронную цифровую подпись и основы криптографических протоколов.

Электронная подпись, созданная с помощью криптографических алгоритмов, является надежным способом защиты данных и сообщений от несанкционированного доступа и изменения. История создания электронной подписи началась в конце XX века, и на данный момент она является неотъемлемой частью электронной коммуникации.

Также в средней и старшей школе нужно использовать теоретические и практические задания, в которых нужно использовать наглядное пособие.

На первом этапе учащиеся высшего звена должны пройти асимметричные и симметричные системы шифрования. Подробно изучит систему RSA и Эль-Гамала, для дальнейшего ЭЦП.

Для изучения школьниками электронных подписей были выбраны алгоритмы: RSA, электронная подпись Эль-Гамала, и российский ГОСТ Р 34.10–2012 основанный на эллиптических кривых. По ним можно разработать программный комплекс для изучения и проверки данных.

Данные алгоритмы отличаются математическими подходами к защите информации и стойкостью криптосистемы. Так же имеют свои уникальные преимущества и недостатки. Поэтому ученики в школе смогут ознакомиться с различными криптографическими системами. Так как многие школьники не обладают достаточными знаниями для вычисления электронных подписей по выше указанным алгоритмам.

Разработанная программа даст возможность ученикам опробовать свои силы в криптографии, и позволит им более глубоко понять, насколько эта сфера может быть увлекательной и интересной.

По мере изучения разделов учащиеся должны усвоить следующие основные понятия: шифр, секретный и открытый ключ, кодирование, шифрование, дешифрование данных, криптографический протокол, электронная подпись, электронные деньги и разберутся в математике и теории чисел.

Благодаря этому ново введению, у учеников появятся основные знания и навыки работы в информационно-безопасности. Что благоприятно повлияет в выборе их будущей профессии и в качестве выпускников Вузов.

Из вышесказанного можно сделать вывод, чтобы решить проблемы в обучении специалистов по защите информации, нужно:

- ввести в школах предметы по изучению основ криптографии, защиты информации, теория чисел;
- создать актуальную техническую базу;
- развивать сотрудничество с IT-компаниями в области обучения учеников, проводить экскурсии и мастер классы;
- ежегодно обновлять и добавлять актуальную информацию в рабочие программы;
- актуализировать теоретическую и практическую информацию;
- ежегодное повышение квалификации педагогов и многое другое.

В данной статье были представлены примерная структура обучения учащихся, примерные практические работы, что позволит расширить знания учащихся в области защиты информации и криптографии.

Литература

1. Зуфарова А.С., Роль технологии визуализации в учебной информации, Современное педагогическое образование, 2020 № 9 с. 39–41.
2. Зуфарова А.С., Роль информационных технологий в образовательном процессе, Управление образованием: теория и практика 2020 № 3(39) с. 105–114
3. Василенко О.Н. Теоретико-числовые алгоритмы в криптографии. М.: МЦНМО, 2003. 328 с.
4. Нестеренко А.Ю. Теоретико-числовые алгоритмы в криптографии. М.: МГИЭИМ, 2012. 224 с.
5. Коблиц Н. Курс теории чисел и криптографии. М.: Научное изд-во ТВП, 2001. 260 с.
6. Рябко Б. Я., Фионов А.Н. Основы современной криптографии и стеганографии. М.: Горячая линия-Телеком, 2011. 232 с.
7. Калинин И. А., Самылкина Н.Н. УМК «Информатика», 10–11 классы. Углубленный уровень. М.: Бином, 2014. 344 с.
8. Босова Л. Л., Босова А.Ю. Информатика: учебник для 5 класса. М.: Бином, 2015. 184 с.
9. Угринович Н.Д. Информатика. Учебник для 10–11 кл. М.: Лаборатория Базовых Знаний, 2011. 512 с.
10. Макарова Н.В. Информатика. 10–11 класс. СПб.: ПитерКом, 1999. 304 с.
11. Ниссенбаум О. В., Поляков Н.В. Криптографические протоколы: лабораторный практикум: учебно-методическое пособие для студентов специальностей «Компьютерная безопас-

ность» и «Информационная безопасность автоматизированных систем». Тюмень: ТюмГУ, 2012. 40 с.

THE RELEVANCE OF THE INTRODUCTION OF THE BASICS OF CRYPTOGRAPHY IN A SCHOOL COURSE IN COMPUTER SCIENCE

Zufarova A.S., Buzykova Yu.S., Plotkina A.V., Kovalenko M.V.
Pacific State University, MIREA-Russian Technological University

Cryptography is an important part of computer science and information security, which plays an increasingly important role in the modern world. The relevance of this topic is due to the need for specialists in the field of information security. The introduction of the basics of cryptography into the school computer science course can significantly affect the choice of profession and the quality of specialists in the field of information security.

This article analyzes the situation with the study of the basics of cryptography and the basics of information protection in schools. The ways of solving this problem are suggested. The significance of this article lies in the fact that studying cryptography at school can help students understand how these technologies work, how they are used to protect data and what problems may arise when using them. The number of cybercriminals is increasing annually, according to statistics from Rostelecom Solar, 416 thousand cybercriminals were identified in the first half of 2022, and 495 thousand – in the second, thus, the growth was 19%. The involvement of schoolchildren in the field of information security is important for the future security of the network. The developed program will give students the opportunity to try their hand at cryptography, and will allow them to understand more deeply how exciting and interesting this field can be.

Keywords: cryptography, computer science, encryption, coding, information security, information protection, educational process, information culture, historical ciphers, asymmetric encryption, digital signature.

References

1. Zufarova A.S., The role of visualization technology in educational information, Modern Pedagogical Education, 2020 No. 9 pp. 39–41.
2. Zufarova A.S., The role of information technology in the educational process, Education Management: Theory and Practice 2020 No. 3(39) p.105–114
3. Vasilenko O. N., Number-theoretic algorithms in cryptography. M.: MTSNMO, 2003. 328 p.
4. Nesterenko A. Yu. Number-theoretic algorithms in cryptography. M.: MGIEiM, 2012. 224 p.
5. Koblitz N. A course in number theory and cryptography. M.: Scientific publishing house TVP, 2001. 260 p.
6. Ryabko B. Ya., Fionov A.N. Fundamentals of modern cryptography and steganography. M.: Hot line-Telecom, 2011. 232 p.
7. Kalinin I. A., Samylkina N.N. UMK "Informatics", grades 10–11. Deep level. M.: Binom, 2014. 344 p.
8. Bosova L. L., Bosova A. Yu. Informatics: a textbook for grade 5. M.: Binom, 2015. 184 p.
9. Ugrinovich N.D. Informatics. Textbook for 10–11 cells. M.: Basic Knowledge Laboratory, 2011. 512 p.
10. Makarova N.V. Informatics. 10–11 grade. St. Petersburg: PiterKom, 1999. 304 p.
11. Nissenbaum O. V., Polyakov N.V. Cryptographic protocols: laboratory workshop: teaching aid for students of the specialties "Computer security" and "Information security of automated systems". Tyumen: Tyumen State University, 2012. 40 p.

Казинец Виктор Алексеевич,

кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра математики и информационных технологий, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
E-mail: vakazinec@mail.ru

Малыхина Ольга Акимовна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра математики и информационных технологий, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
E-mail: malolga15@mail.ru

В настоящей работе обсуждаются вопросы, связанные с процессом цифровизации нашего общества и, в частности, системы образования. Отмечается, что процесс цифровизации происходит нереально быстрыми темпами, затрагивает все уровни системы образования и всех участников образовательного процесса. Происходящие изменения носят как позитивный характер, так и негативный. Негативные тенденции принято связывать с теми информационными технологиями, которые используются в процессе обучения (в меньшей степени) и теми, которые используются в повседневной жизни (включая интернет).

Мы считаем, что опорой цифровизации является моделирование понятия информации и моделирование автоматизации ее обработки. При этом эти процессы моделирования используют нестандартные разделы математики, которые не отражены в школьном курсе и не знакомы учителям нематематических специальностей. Поэтому, необходимо фундаментальное образование и математизация образования, которая позволит человеку понимать происходящие процессы и иметь представления о роли и возможностях компьютерного моделирования.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, компьютерное моделирование, математическое моделирование, информация, модель.

Начиная с 1985 года наше общество и система образования находятся в режиме непрерывного изменения; одним из факторов, определяющих данные изменения, являются информатика и информационные технологии. С момента появления в школе дисциплины «Основы информатики и вычислительной техники» на данное направление развития образования возлагались существенные надежды (появилась совершенно не заполненная информационная электронная среда, в рамках которой казалось возможным реализовать все замыслы).

За прошедшее время мы занимались компьютеризацией, алгоритмизацией, информатизацией и, наконец, цифровизацией, при этом содержания дисциплин как в школах, так и вузах претерпевали существенные изменения; все эти преобразования проходили на фоне перехода на болонскую систему обучения, что не могло отрицательно не отразиться на всех этих процессах. Но за это время появились различные электронные образовательные ресурсы, методические пособия, резко возросло количество научно-исследовательских работ, посвященных использованию информационных технологий в обучении.

Все сделанное предполагало надежду, что вот-вот произойдут качественные изменения в деятельности учителя и преподавателя, которые приведут к повышению качества подготовки школьника и студента. К сожалению, наблюдается обратный процесс. Конечно, строительство информационного пространства велось без «генерального плана», без научной обоснованности и без достаточной профессиональной подготовки участников процесса, при этом приходилось использовать «чужие материалы».

Сейчас современное общество характеризует сложно взаимосвязанными между собой процессами: глобальным ростом объема информации и стремительным увеличением количества «информационных потоков», компьютеризацией и цифровизацией различных сфер человеческой деятельности. Сегодня речь идет о цифровом образовании и его феномене, который анализируется с позиций как понятийных – определения базовых категорий («цифровой сервис в образовании», «цифровая образовательная среда», «цифровое обучение», «цифровая идентичность» и т.д.), так и сущностно-содержательных его аспектов [4], [3], [2], обусловленных инновационной моделью образовательной практики. Но достаточно скоро выяснилось, что основная причина так скажем «неуспеха» кроется в том, что у детей, выросших в современном мире, в мире цифровой техники и современных технологий, развитие и формирование

интеллекта происходит не так как это происходило до эпохи информатизации.

Особенно отчетливо это проявилось, когда в вуз пришли дети воспитанные и выросшие в эпоху интернета. Мы столкнулись с новым этапом развития интеллекта и психики, о котором писал О.К. Тихомиров еще в середине двадцатого века, утверждая, что информационные технологии не только помогают человеку и расширяют его возможности, но и влияют на содержание и стиль его мышления пока в неизвестном нам направлении. Конечно, это не отменяет движение в сторону цифровизации.

В «Дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения» цифровизация образовательного процесса представлена как двусторонняя трансформация его самого и цифровых технологий, используемых в нем с целью создания гибкой и адаптивной образовательной системы, отвечающей запросам цифровой экономики и обеспечивающей максимально полное использование дидактического потенциала вышеуказанных технологий [2, с. 7]. Если обратиться к опыту стран, которые раньше нас начали внедрять цифровые технологии в практику своего образования, то мы так же не получим результата, и их ответы будут крайне противоречивы. Так же, как и в нашей образовательной среде, среди них есть ярые сторонники внедрения в процесс обучения информационных технологий, часто утверждающие, что утрата традиционного фундаментального образования носит не отрицательный, а положительный характер в развитии интеллекта человека и его мозга. По их мнению, те предметно-системные знания, к которым мы привыкли, засоряют нашу память второстепенной ненужной информацией, которую легко найти используя информационные технологии, и, освободившись от которой, мы разблокируем истинные творческие способности человека.

Следует все же заметить, что большинство исследователей влияния цифровых технологий на развитие детей подтверждают наше дилетантское мнение. Во многих исследованиях отмечалось, что цифровое поколение меньше читает, имеет проблемы с запоминанием, предпочитает готовую обработанную информацию. С каждым годом увеличиваются болезненные зависимости и их последствия (зависимость от интернета, зависимость от компьютерных игр, зависимость от социальных сетей, дефицит внимания, зависимость от телефона и других гаджетов).

Исследователи в области нейрофизиологии отмечают изменения в областях активности мозга при решении творческих задач. В связи с этим появились школы, в которых ограничивается использование цифровых технологий. В семьях с высоким уровнем образования ограничивают общение детей с гаджетами. Очень актуальна в данном случае книга М. Шпитцера «Антимозг», в которой он обобщил исследования в области воздействия цифровых технологий на развития мозга детей.

В этой книге он утверждает, что цифровые технологии благо для тех, кто хорошо образован, но для тех, у кого мозг еще не сформирован, они могут оказать негативное влияние. Он обратил внимание на использование компьютера детьми. В раннем возрасте использование компьютера может привести к нарушению внимания и к затруднениям при чтении, в школьном возрасте приводит к социальной изоляции, и акцент использования компьютера смещается на удовольствие. При этом он замечает, что и человек, и компьютер обрабатывают информацию, а обучение предполагает все-таки самостоятельную умственную работу.

Сотрудники нашей кафедры ежегодно принимают участие в проверке результатов ЕГЭ и ОГЭ; в рамках обсуждения было отмечено, что общий уровень подготовки и обучаемости участников экзаменов падает, в частности, отмечалось негативное влияние цифровизации на умственное развитие (здесь уместно напомним о мнении нейрофизиологов о негативном влиянии информатизации на формирование головного мозга детей, то есть на умственное развитие). Выяснилось что в настоящее время это явление интенсивно обсуждается.

Представленный Д.В. Буданцевым [1] библиометрический анализ публикационной активности (2016–2020 г.г. по данным eLIBRARY.RU), связанной с цифровизацией образования, констатирует превалирование рубрики «Народное образование. Педагогика» над другими тематическими направлениями этой же направленности. В работах обсуждаются и негативные эффекты, связанные с гипертекстовыми мультимедийными и сетевыми технологиями, влиянием средств автоматизации, которые человек использует в профессиональной и повседневной жизни. Обсуждается изменения психики, изменение познавательной активности, изменение рабочей (оперативной) памяти, фрагментарность и невнятное представления о своих знаниях. Здесь уместно вспомнить о механизмах влияния на человека «живущего» в социальных сетях и об абсолютном доверии к информации, получаемой в его социальной сети и т.д.

Анализируя литературу, мы обратили внимание в первую очередь на направления, связанные с цифровизацией высшего образования. Это использование новых инструментов и информационных технологий в процессе проведения традиционных занятий по традиционным образовательным программам, при изучении традиционных дисциплин, развитие электронной образовательной среды и создание системы онлайн-обучения. Понятно, что все эти направления взаимосвязаны, но каждое из этих направлений имеет свои особенности.

Процесс цифровизации отменить нельзя, так как он объективен и отражает тенденции развития нашего общества. При этом он оказывает существенное влияние на содержание процесса обучения и на его формы, – меняет и модифицирует все социальные институты. Возникающие при этом положительные и негативные последствия много-

плановы и связаны с набором социальных рисков для всех участников образовательного процесса.

В первую очередь необходимо изучать возникающие негативные явления, систематизировать их, и через управление процессом цифровизации, минимизировать последствия в случае если их нельзя предусмотреть. Обычно при рассмотрении тех или иных направлений цифровизации внимание акцентируется на одном из них, и в рамках этого направления определяется готовность использовать ИКТ ученика (студента) и учителя (преподавателя), либо влияние ИКТ на заинтересованность в образовании школьников и студентов, либо на новые формы обучения. Все это предполагает новые требования как к преподавателю, так и к обучающемуся.

Современное состояние информационного пространства находится в процессе становления и требует комплексные исследования и оценок, с позиции требований которые возникают в обществе. Нас непосредственно интересует указанная тематика применительно к образовательному процессу в педагогическом вузе. Бесспорно, дидактический процесс вуза направлен на формирование информационных и цифровых компетенций обучающихся. Нами отмечалась тенденция интеграции информационных компетенций через модель цифровых; описывалась модель информационной компетенции студентов вуза в свете цифровизации и развития цифровых технологий [5].

Но, на данный момент значимыми являются и вопросы, возникающие вследствие системного использования цифровых технологий и, связанные с принципиальными изменениями стереотипов мышления, возможной утратой студентов мыслить системно и критически. А.Р. Зенков отмечает, что «выпускникам учебных заведений понадобятся не только цифровые компетенции, но и фундаментальные знания, навыки критического мышления» [3, с. 54].

Фундаментальные знания необходимы не только на «выходе» из вуза, но и для успешного и качественного освоения студентами дисциплин в ходе вузовского процесса обучения. Напрашивается вопрос: может ли решить цифровая дидактика проблему приобретения обучающимися фундаментальных знаний?

Обратимся к собственному опыту преподавания математических дисциплин. Студентам первого курса преподаются один из разделов высшей математики – линейная алгебра; они изучают основные понятия теории матриц и определителей, их свойства и приложения; системы алгебраических линейных уравнений и способы их решения, линейные пространства и т.д.

В качестве методической помощи обучающимся предлагается разработанное нами учебно-методическое пособие и электронный учебный курс (ЭУК) на платформе LMS Moodle в электронной обучающей системе (ЭОС). ЭУК включает в себя теоретические, практические материалы, презентации, образцы решения задач, задания

для самостоятельной и индивидуальной работы, тесты и др. Таким образом, для обучающихся созданы комфортные условия для прохождения вышеуказанного раздела.

Однако, как показывает итоговая аттестация, проблемным так и остается понимание студентами математической сущности понятий и утверждений, их взаимосвязи с другими математическими объектами. Студент может вычислить определитель матрицы, нажав в Excel на «нужную клавишу», даже описать схему его вычисления, но почему такая схема применяется, объяснить затрудняется, и, в лучшем случае, понимает, что числовую характеристику он определяет для квадратной матрицы. Студент читает электронный текст или изучает содержание слайда, но не замечает, например, что фундаментальный набор решений определяется только для однородной системы алгебраических линейных уравнений, а не для любой.

Сложнее обстоит дело с пониманием смыслов объектов, когда одни математические термины «наслаиваются» на другие; например, понятие – «матрица линейного оператора». Неужели преподаватель в картинках-слайдах должен объяснять какой смысл заключен в матрице оператора дифференцирования?

А может и не надо вообще обучающимся понимать сущность математических понятий и утверждений? Тогда бездумно придется студентам изучать, например, аналитическую геометрию, которая рассматривает геометрические объекты, используя, в том числе, понятия и методы линейной алгебры. Разделы математической науки взаимосвязаны между собою; инструментарий одного раздела математики используется в другом, например, математический анализ необходим для изучения теории чисел, решения задач оптимизации и т.д.

Знания специалистов не должны быть поверхностными и краткосрочными. Фрагментарность, отрывочность и краткосрочность – признаки «клиповой культуры» (Э. Тофлер) и «клипового мышления» (Ф. Гиренк).

Давайте посмотрим, на чем базируется цифровизация. Основным объектом изучения обработки хранения и передачи является информация. В настоящее время самой продуктивной моделью этого понятия является понятие информации, предложенное К. Шенноном (теория информации). Используя данную модель формализуются и строятся компьютерные модели данного понятия с использованием существующего математического аппарата.

Для передачи, хранения, сжатия и шифрования информации так же используются разделы математики. Вторая базовая часть процесса – автоматизация работы с информацией; то, что ранее было присуще только человеку, стали выполнять автоматы. Здесь мы опять сталкиваемся с математической моделью из области математики («Теория автоматов»). Стоит заметить, что и успехи

в искусственном интеллекте связаны с умением быстро и хорошо решать нелинейные системы алгебраических уравнений.

Да, в цифровизации задействованы нестандартные разделы математики, с помощью которых строятся информационные модели и автоматы, обрабатывающие информацию. Так может нам надо это учитывать, не забывая о достигнутом в обучении математики. То есть мы находимся в том периоде жизни, когда основной метод научного познания, а именно, – метод моделирования реализуется с помощью математического и компьютерного моделирования. Все это предполагает в условиях цифровизации поиск возможностей усиления математической подготовки будущих учителей, ограничив чрезмерное внедрение компетентностного подхода.

Может пришло время вспомнить, что качество системы образования не может быть выше качества работающих в ней учителей. Некоторое движение в эту сторону наблюдается, например, вводится дисциплина «Теория вероятностей».

И, в заключение, некоторые нейрофизиологи утверждают, что наименее поддаются влиянию математики и музыканты.

Литература

1. Буданцев Д.В. Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций // Молодой ученый. – 2020. – № 27 (317). – С. 120–127. URL: <https://moluch.ru/archive/317/72477/> (дата обращения: 10.06.2023).
2. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков, И.С. Сергеев; под науч. ред. В.И. Блинова. М.: Издательство «Перо», – 2020. – 98 с.
3. Зенков А.Р. Цифровизация образования: направления, возможности, риски // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – Воронеж, 2020. – С. 52–55. URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-napravleniya-vozmozhnosti-riski> (дата обращения: 10.06.2023).
4. Киселева Е.В. Теоретические подходы к определению понятия «Цифровое образование» // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2022. – Том 14, № 1. – С. 75–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-tsifrovoye-obrazovanie/viewer> (дата обращения: 10.06.2023).

article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-tsifrovoye-obrazovanie/viewer (дата обращения: 10.06.2023).

5. Табачук Н.П., Мalykhina O.A. Информационная компетенция студентов вуза: исторические аспекты и современные тенденции развития // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. – С. 4. DOI: 10.17513/spno.30550.

DIRECTIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE PROCESS OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATION SYSTEM

Kazinets V.A., Malykhina O.A.
Pacific National University

This paper discusses issues related to the process of digitalization of our society and, in particular, the education system. It is noted that the process of digitalization is happening at an unrealistically fast pace, it affects all levels of the education system and all participants in the educational process. The changes occurring are both positive and negative. Negative tendencies are usually connected with those information technologies, which are used in the educational process (to a lesser degree) and those, which are used in everyday life (including the Internet).

We believe that the backbone of digitalization is modeling the concept of information and modeling the automation of its processing. These modeling processes use non-standard areas of mathematics that are not covered in school courses and are not familiar to teachers of non-mathematical specialties. Therefore, fundamental education and mathematics education is needed, which will allow a person to understand the processes and have an idea of the role and possibilities of computer modeling.

Keywords: digitalization, information technology, computer modeling, mathematical modeling, information, model.

References

1. Budantsev D.V. Digitalization in the field of education: an overview of Russian scientific publications//Young scientist. – 2020. – № 27 (317). – S. 120–127. URL: <https://moluch.ru/archive/317/72477/> (accessed date: 10.06.2023).
2. Didactic concept of digital vocational education and training/P.N. Bilenko, V.I. Blinov, M.V. Dulinov, E. Yu. Yesenina, A.M. Kondakov, I.S. Sergeev; under scientific. ed. V.I. Blinova. M.: Publishing house “Pen”, – 2020. – 98 s.
3. Zenkov A.R. Digitalization of education: directions, opportunities, risks//Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education. –Voronezh, 2020. S. 52–55. URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-napravleniya-vozmozhnosti-riski> (date of appeal: 10.06.2023).
4. Kiseleva E.V. Theoretical approaches to defining the concept of “Digital Education” // Bulletin of Maykop State Technological University. – 2022. – Volume 14, No. 1. – S. 75–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-tsifrovoye-obrazovanie/viewer> (date of appeal: 10.06.2023).
5. Tabachuk N.P., Malykhina O.A. Information competence of university students: historical aspects and modern development trends // Modern problems of science and education. – 2021. – № 2. – S.4. 10.17513/spno.30550.

Эффективность использования тестовых заданий для реализации самостоятельной работы обучающихся

Коваленко Юлия Ильинична,

преподаватель кафедры иностранных и русского языков,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Уфимский юридический
институт Министерства внутренних дел Российской
Федерации»
E-mail: kovalenko190995@mail.ru

Данная статья посвящена изучению эффективности использования тестовых заданий для самостоятельной работы обучающихся. Основой данного исследования послужил сборник задач «Тестовые задания для самостоятельной работы по дисциплине «Иностранный язык»», содержащий в себе тесты, предназначенные для курсантов юридических образовательных учреждений. Данный сборник был создан преподавателями кафедры иностранных и русского языков для того, чтобы обеспечить обучающихся достаточным количеством материала, подходящего для самостоятельной работы.

В теоретической части статьи рассматриваются различные понятия, связанные с тестированием и самостоятельной работой как основными средствами обучения. Практическая часть представлена примерами тестов, способами их разработки. Вдобавок, в конце исследования был проведен опрос обучающихся, где было выявлено, насколько им удобно использовать тестовые задания в процессе самообучения.

Ключевые слова: контроль, тестирование, тест, самостоятельная работа, учебный процесс.

Одним из основных вопросов любой формы высшего образования является его качество. На сегодняшний день требования к знаниям обучающихся значительно возросли, поэтому возникает необходимость совершенствования не только методики преподавания и эффективности учебного процесса, но также и совершенствования контроля.

Тестирование является актуальным методом проведения контроля в процессе обучения иностранным языкам. Оно позволяет быстро и эффективно оценивать масштаб учебных достижений и знаний обучающихся, а также уровень освоения ими пройденного учебного материала. Вдобавок, тестирование обеспечивает взаимодействие между преподавателями и студентами, а оно, в свою очередь, является главным показателем повышения качества образования [3, 23–24].

С каждым годом интерес к тестированию растет, преподавателями и методистами разрабатывается большое количество различного материала для контроля текущих знаний, который является важнейшим фактором в процессе обучения и должен сопутствовать всему курсу обучения.

Самостоятельная работа, как известно, является одним из составных компонентов образовательного процесса. В результате такой работы обучающиеся развивают следующие навыки: дисциплинированность, организованность, контроль своих знаний и умений, они учатся правильно распределять свое время, а также разумно сортировать и анализировать полученную в ходе обучения информацию.

Следующим важным компонентом процесса обучения является контроль. Если он правильно организован, то способен развить умение быстро концентрироваться и сосредотачиваться на определенной цели, а также раскрывать внутренние психические резервы, такие как память, мышление, восприятие и внимание. Именно контроль диагностирует у обучающихся пробелы в знаниях, а также определяет причины их возникновения [2, 25].

Одним из видов контроля является тест, который представляет собой одно или несколько заданий. Все тесты можно классифицировать согласно их назначению. Ученые-тестологи разработали некую классификацию, касающуюся непосредственно языковых тестов, предназначенных для выявления готовности обучающихся к изучению иностранного языка. Опираясь на эту классификацию, можно выделить следующие типы языковых тестов: тесты достижений, тесты владения язы-

ком, тесты склонности к языку, диагностические тесты, тесты «размещения» [7, 16].

Тесты достижений помогают определить, насколько хорошо был усвоен пройденный материал. Они используются при завершении цикла занятий в качестве рубежного контроля. Данный вид теста применяется в достаточно большом учебном коллективе (курс, поток, несколько групп) и создается исключительно на основе пройденного материала.

Тесты владения языком не содержат в себе заданий, относящихся к определённой теме или курсу, они направлены на определение уровня владения языком у обучающихся.

Тесты склонности к языку используются в основном в целях разделения обучения студентов. Они соотносятся с итоговым контролем в конце всего курса обучения и определяют общие умения речевой деятельности с целью установления уровня коммуникативной компетенции. [7, 16–20].

При работе с диагностическими тестами можно выявить пробелы в обучении. Эти тесты относятся к виду вспомогательного контроля, целью которого является выделение областей знаний, представляющих наибольшие трудности в овладении иностранным языком.

Тесты «размещения», как правило, проводятся перед началом курса обучения, они помогают определить степень обученности студентов для того, чтобы объединить их в учебные группы с относительно одинаковым уровнем владения иностранным языком.

Тесты выполняют следующие функции: диагностирующую, обучающую, контролирующую, стимулирующую, развивающую и дисциплинирующую [4, 115].

Наряду с тестированием очень важно упомянуть о таком понятии как контроль. На страницах методической печати понятие *вида контроля* соотносят с временем его проведения. Согласно этому критерию, можно выделить пять видов контроля: предварительный, вспомогательный, текущий, рубежный и итоговый.

Предварительный (или предваряющий) контроль, как правило, проводится преподавателями в начале учебного процесса. У данного вида контроля есть определенные задачи, такие как определение первоначального уровня владения языком и выявление причин неудовлетворительной подготовленности обучающихся к процессу овладения иностранным языком.

Вспомогательный (или диагностирующий) контроль обычно проводится во время учебного процесса перед началом новой темы. Он диагностирует наличие знаний, на основе которых будет введение нового материала. Он помогает преподавателям осуществить эффективное знакомство обучающихся с новым материалом с опорой на пройденный.

Текущий (или следящий) контроль проводится на каждом занятии, он затрагивает все виды учебной деятельности, проверяя эффективность овладения определенной дозой новых знаний, навыков

и умений, устанавливая связь между намеченной целью и результатами обучения.

Рубежный контроль также ещё называют периодическим. Данный вид контроля помогает провести проверку знаний после изучения достаточно большого объема материала: темы, раздела, цикла, параграфа учебника.

Итоговый (или заключительный) контроль традиционно знаменует завершение определённого действующей программой этапа обучения: семестра, учебного года, всего курса. Этот контроль выявляет соответствие проверяемых знаний, навыков и умений заданным параметрам образовательных стандартов, предусмотренных программой курса.

Понятие *форма контроля* трактуется на страницах методической литературы по-разному. Под формой контроля подразумевается определенная структура, система организации контрольных заданий установленного образца. В учебном процессе применяются такие формы контроля, как тестирование, опрос, контрольная работа, зачёт и экзамен [6, 10–14].

В юридических вузах самостоятельная работа обучающихся дифференцируется как одна из важнейших составных частей образовательного процесса. «Самостоятельная работа обучающихся – планируемая познавательная, организационно и методически направляемая деятельность, осуществляемая под руководством, но без прямой помощи преподавателя для достижения конкретного результата» [1, 110–112]. Данная форма обучения осуществляется по заданиям преподавателя, через них у обучающихся формируется интерес к творческой индивидуальной работе и умение самостоятельно решать все поставленные научные и учебные задачи. Именно с этой целью преподавателями кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института был создан сборник задач для самостоятельной работы, представляющий собой тестовые задания, направленные на повторение и закрепление лексико-грамматических навыков, проверки уровня владения иноязычной речью, подготовки специалистов приобретать и совершенствовать профессиональные навыки самостоятельно.

Данный сборник состоит из двух глав. В первой главе раскрывается понятие самостоятельной работы и тестирования, рассматриваются различные виды и формы контроля, технология составления тестов, также более подробно описываются самые популярные форматы тестовых заданий. Вторая глава представлена непосредственно тестовыми заданиями, направленными на отработку грамматических, лексических и страноведческих навыков обучающихся.

Стоит отметить, что тесты в данном пособии составлены в двух форматах. Для проверки отдельных компонентов языковых знаний широко используется формат с фиксированным ответом. Существует несколько типов формата с фиксированным ответом, из которых самым широко

используемым в практике тестирования является формат «множественный выбор» [9, 226–236].

В данном формате даются варианты возможных ответов, из которых только один является правильным, остальные – доказуемо неверны. Ниже представлен пример тестов из сборника в формате «множественный выбор»:

Выберите правильный вариант инфинитива в инфинитивной конструкции The Complex Subject (Сложное подлежащее).

1. *Many books are known ... in our country every year.*

a) *be published* b) *were published* c) *to be published*

2. *You are supposed ... in four years.*

a) *to graduate* b) *graduating* c) *to be graduated*

3. *His answers in the court are considered ... of great importance.*

a) *to be* b) *being* c) *be*

Еще одним популярным форматом, фигурирующим в сборнике, является формат «перекрёстный выбор». В данном формате тестовых заданий языковые единицы в двух списках объединяются по какому-либо признаку: слово и его дефиниция, близкие по значению слова, синонимы, антонимы, иностранное слово и его эквивалент на родном языке, тематические блоки и т.п. [2, 151]. В качестве языкового материала могут использоваться как отдельные слова и словосочетания, так и целые предложения. Используя конкретный языковой материал в тесте «перекрёстного выбора» можно заложить задачу, «требующую анализа языковой единицы по любому признаку, в том числе, необходимому для усвоения графического, грамматического, семантического и акустического образа слова, его значения, «места» среди других слов, возможности вступать в разнообразное сочетание с другими словами и т.д.» [8, 19].

В качестве примера формата «перекрёстный выбор» можно привести следующие тестовые задания из сборника:

Соотнесите синонимы.

- | | |
|---------------------|-----------------------------------|
| 1) <i>to swear</i> | a) <i>to protect</i> |
| 2) <i>to arrest</i> | b) <i>to murder</i> |
| 3) <i>to employ</i> | c) <i>to detain, to apprehend</i> |
| 4) <i>to ensure</i> | d) <i>to hire</i> |
| 5) <i>to guard</i> | e) <i>to guarantee</i> |
| 6) <i>to kill</i> | f) <i>to take an oath</i> |

Соотнесите русские и английские словосочетания.

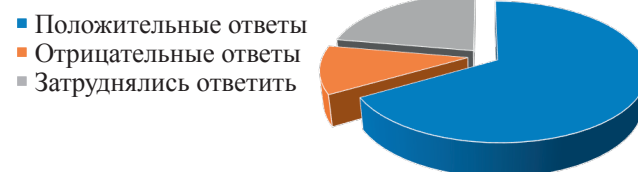
- | | |
|----------------------------------|-------------------------------|
| 2. 1) <i>знаки отличия</i> | a) <i>Metropolitan police</i> |
| 2) <i>под присягой</i> | b) <i>Mounted police</i> |
| 3) <i>столичная полиция</i> | c) <i>under oath</i> |
| 4) <i>министр внутренних дел</i> | d) <i>counterpart</i> |
| 5) <i>конная полиция</i> | e) <i>Home Secretary</i> |
| 6) <i>законопослушный</i> | f) <i>rank insignia</i> |
| 7) <i>коллега</i> | g) <i>law-abiding</i> |

Данный сборник предназначен для самостоятельной работы обучающихся, которая направлена на отработку и совершенствование лексико-грамматических навыков, а также навыков ауди-

рования и письма. После работы со сборником обучающиеся были опрошены, результаты этого опроса были проанализированы и подсчитаны. Обучающимся были заданы следующие вопросы:

- 1) Удобно ли Вам было работать со сборником?
- 2) Насколько Вам удобно было работать с тестовыми заданиями?
- 3) Удобнее ли Вам работать с тестами или с упражнениями?
- 4) Оказались ли тестовые задания эффективными для Вас?
- 5) По Вашему мнению, подходит ли тестирование для самостоятельной работы?

Эффективность тестирования



6) Помогло ли Вам тестирование усовершенствовать лексические и грамматические навыки?

Всего было опрошено 40 человек. В итоге, 82% опрошенных дали сборнику и тестовому методу обучения положительную оценку, у 14% опрошенных возникли сомнения по поводу данного вида самостоятельной работы, 4% обучающихся сочли данный метод непригодным и неудобным для самостоятельной работы. Результаты можно проследить в приведенной ниже диаграмме.

С каждым годом методика обучения иностранным языкам совершенствуется и развивается, тестированию, как одному из основных элементов обучения, отводится немаловажная роль. Преподаватели неязыковых высших учебных заведений все чаще обращаются к вопросам, связанным с тестированием и контролем, а сами вузы пытаются перенять традиции международной педагогики и поставить тестовую диагностику на одну из ключевых позиций иноязычного обучения.

Контроль является основной функцией тестирования, но стоит отметить, что оно является также эффективным методом самостоятельной работы обучающихся, которая позиционируется как одна из важнейших составных частей образовательного процесса. Самостоятельная работа способствует формированию определенных навыков и умений, таких как разумное использование и распределение личного времени, усвоение пройденного материала.

Подводя итог, стоит отметить, что работа с тестами формирует у обучающихся различные компетенции, например, учебно-познавательные, информационные, читательские, коммуникативные, вдобавок, обучаемые овладевают навыками нестандартного мышления и креативности.

Литература

1. Груздева М.Л., Козицын А.Л. Тестирование как форма организации самостоятельной работы

студентов // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – С. 110–112.

2. Гуревич К.М., Борисов Е.М. Тестирование. – Москва: Наука, 2001. – 182 с.
3. Мартынова Л.И. О тестах и тестировании. – Нижний Новгород, 2002. – 50 с.
4. Мусницкая Е.В. 100 вопросов к себе и к ученику. – М.: Дом педагогики, 1996. – 190 с.
5. Поляков О.Г. Рекомендации по подготовке и использованию итогового теста за базовой курс обучения иностранному языку. // Иностранные языки в школе, 1996. – № 3 – С. 2–5.
6. Симкин В.Н. Осторожно: тест // Иностр. языки в школе, 1996. – № 7. – С. 10–14.
7. Товма Е.Л. Тест в функции упражнения при обучении иностранному языку // Иностр. языки в школе, 1996. – № 1 – С. 17–23.
8. Фоломкина С.К. Тестирование в обучении иностранному языку // Иностр. языки в школе, 1986. – № 2. – С. 16–20.
9. Alderson, Charles; Windeatt, Scott – Computers and Innovation in Language–testing/ Language Testing in the 1990s. – Modern English Publications and the British Council, 1992. – p. 226–236.

THE EFFICIENCY OF USING TESTS FOR THE IMPLEMENTATION OF STUDENTS' INDEPENDENT STUDY

Kovalenko Yu.I.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

This article is devoted to the study of the effectiveness of the test tasks for students' self-education. The learning guide "Test tasks for

the self-education in the discipline "Foreign language" serves as the basis of this research. It contains tests intended for cadets of law institutes. This work was created by the lecturers of the Department of Foreign and Russian languages in order to provide students with sufficient amount of material suitable for the self-learning.

The theoretical part of the article maintains various concepts related to such notions as testing and independent study. They are regarded as the main means of education. The empirical part is presented by the examples of tests and ways of their creation. In addition, at the end of the study authors of this article conducted a survey that revealed how convenient is the use of the test tasks for students in the process of self-learning.

Keywords: control, testing, test, independent study, educational process.

References

1. Gruzdeva M.L., Kozitsyn A.L. Testing as a form of organization of independent work of students // Modern science-intensive technologies. – 2016. – P. 110–112.
2. Gurevich K.M., Borisov E.M. Testing. – Moscow: Nauka, 2001. – 182 p.
3. Martynova L.I. About tests and testing. – Nizhny Novgorod, 2002. – 50 p.
4. Musnitskaya E.V. 100 questions to yourself and to the student. – M.: House of Pedagogy, 1996. – 190 p.
5. Polyakov O.G. Recommendations for the preparation and use of the final test for the basic course of teaching a foreign language. // Foreign languages at school, 1996. – No. 3 – P. 2–5.
6. Simkin V.N. Caution: test// Inost. languages at school, 1996. – No. 7. – P. 10–14.
7. Tovma E.L. Test as an exercise in teaching a foreign language // Foreign languages at school, 1996. – No. 1 – P. 17–23.
8. Folomkina S.K. Testing in teaching a foreign language // Foreign languages at school, 1986. – No. 2. – P. 16–20.
9. Alderson, Charles; Windeatt, Scott – Computers and Innovation in Language–testing/ Language Testing in the 1990s. – Modern English Publications and the British Council, 1992. – P. 226–236.

Интегративный характер метода Case-study в процессе обучения профессионально-ориентированному иностранному языку

Лузганова Анастасия Алексеевна,

аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: luzganova.aa@mail.ru

Ключевая задача статьи состоит в обосновании положения об интегративном характере метода Case-study при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку в ВУЗе. Интегративный характер заключается в возможности включения в метод Case-study элементов других интерактивных методов, к которым относятся: метод интегрированного предметно-языкового обучения (Content and language integrated learning – CLIL), метод ролевой игры, метод, основанного на решении задач (Task-based instruction) и метод Case-study. В статье приводится краткая характеристика и основные черты каждого из указанных методов. Описываются профессиональные навыки и умения, которые формируются в процессе обучения профессионально-ориентированному языку, основанном на применении рассматриваемых интерактивных методов. Сделан вывод о возможности применения элементов всех рассмотренных интерактивных методов в практике применения метода Case-study при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку, что подтверждает положение об интегративном характере метода Case-study.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, профессионально-ориентированный иностранный язык, метод Case-study, Task-based instruction, метод ролевой игры, метод CLIL

Разработка новых методик обучения иностранному языку является основной задачей современной методики преподавания иностранных языков. В условиях глобализации переводчики должны не только владеть иностранным языком на высоком уровне, но и обладать знаниями, навыками и умениями предметной области, что позволит им выполнять профессиональные задачи. Исходя из этого, подготовка специалистов-переводчиков в области иностранного языка имеет профессионально-ориентированный характер, не только знание иностранных языков и предметной области.

На сегодняшний день большинство методик строятся на нескольких подходах, среди которых преимущество отдается коммуникативному подходу. Советский лингвист Е.И. Пассов описал коммуникативный подход как подход, «который направлен на формирование у обучаемых смыслового восприятия и понимания иностранного языка, а также овладение языковым материалом для построения речевых высказываний» [1, с.68].

В профессиональные обязанности специалиста-переводчика входит лингвистическое сопровождение встреч, в связи с чем коммуникация как процесс приема и передачи информации становится важным элементом их профессиональной деятельности. Исходя из основных характеристик коммуникативного подхода в основу современных методик преподавания положены интерактивные методы преподавания, предполагающие активное вовлечение студентов в дискуссию, использование изученных языковых единиц и предметной лексики в процессе обсуждения.

К современным интерактивным методам обучения иностранным языкам относят следующие: метод обучения, основанный на решении задач (Task-based instruction), метод ролевой игры, интегрированное предметно-языковое обучение (Content and Language Integrated Learning – CLIL).

Обучение, основанное на решении задач (“Task-Based instruction” – TBI) – метод обучения, в основу которого, как следует из названия, положено решение задач. П. Скехан описывает «задачу» следующим образом: «некоторая коммуникативная проблема, требующая решения; характерно существование некоторой связи с реальной деятельностью, решение задачи имеет приоритетное значение». [4, p.50].

Для реализации данного метода, как утверждает Г.Д. Браун, «исключительную важность играет правильный выбор материала и организация процесса коммуникации. Обучающиеся должны

иметь достаточный уровень владения иностранным языком для включения в процесс обсуждения проблемы, проблема должна быть действительно актуальной и интересной учащимся» [4].

Задача при таком обучении строится, исходя из реального профессионального контекста, что формирует у студентов навыки принятия решений подобных профессиональных ситуациях. Использование аутентичного профессионального материала – текстов предметной области, аудио- и видеоматериалов на иностранном языке направлено на формирование предметной и языковой компетенций студентов.

При использовании *метода ролевой игры* деятельность студентов направлена на моделирование реальных профессиональных ситуаций, в которых студенты «играют» роль одного из участников коммуникации. А.М. Смолкин отмечает, что «с помощью данного метода развиваются не только языковые навыки, но и навыки принятия решений «в условиях взаимодействия, соперничества (конкуренции) между различными решающими сторонами или расхождения их частных целей» [2, с.68].

Метод ролевой игры является одним из наиболее распространенных интерактивных методов обучения иностранному языку. Г. Ладус подчеркивает, что для данного метода характерно применение имеющихся знаний о реальном мире и развитие своих навыков взаимодействия с другими людьми на иностранном языке. Кроме того, автор утверждает, что «не существует рисков для коммуникации, деятельность студентов наполнена позитивными эмоциями. Данная «игра» позволяет сформировать уверенность при общении на иностранном языке» [5, с. 4]

Метод интегрированного предметно-языкового обучения («Content and Language Integrated Learning–CLIL») является активно развивающимся методом обучения профессионально-ориентированному иностранному языку.

Д. Марш, один из основоположников Интегрированного предметно-языкового обучения, определил данный метод, как «двойственно-направленное обучение, сосредоточенное как на предмете изучения, так и на языке, как средстве обучения. Изучение иностранного языка направлено обучение и изучение предмета более, чем на изучение языка самого по себе» [7, с. 33]. Данный метод направлен на «погружение» в языковую среду, использование аутентичного языка для развития и выражения профессиональных идей средствами иностранного языка.

И. Робинсон также отмечает инновационность данного подхода, которая заключается в интегрировании ресурсов, посредством совместного изучения предмета и языка, а также возможности изучения предмета на языке (*learning in language*), а через язык (*learning through language*). Так основной идеей такого обучения является одновременное освоение иностранного языка и осознание профессионально-значимой информации [7].

Реализация данного метода требует высокой квалификации преподавателя иностранного языка, а также знания предметной области. В большинстве случаев организация работы осуществляется путем совместной деятельности преподавателя иностранного языка и специалистов предметной области, постоянных консультациях при выборе учебного материала и профессиональной учебной литературы.

Применение данного метода способствует развитию навыков профессиональной иноязычной коммуникации и формированию предметной компетенции студентов-лингвистов.

Метод Case-study является интерактивным методом изучения иностранного языка, используемый в различных сферах науки. Использование данного метода обучения, по мнению Л. Лин, объясняется необходимостью применения определенных практических навыков обучающихся, их умением планировать, принимать решения и улучшать организаторские навыки [6].

Указанный метод предполагает использование иностранного языка для решения конкретной проблемной ситуации профессиональной сферы – кейса. «Кейс» (от англ. “case” – случай) – реальная ситуация, которая имела место в прошлом, обнаруживает комплексную социальную проблему и необходимость ее выявления и решения [3, с. 7].

Для решения кейса студентам необходимо изучить текст кейса и дополнительный материал, раскрывающий существенные аспекты описываемой проблемы, предложить варианты решения кейса и обсудить решения проблемы, предлагаемые другими студентами. Заключительным этапом работы над кейсом может быть презентация решения кейса с позиции одного или нескольких участников ситуации.

Применение данного метода развивает следующие необходимые для выполнения профессиональной деятельности навыки: коммуникативные навыки студента, навык принятия решений, навык работы в команде и другие. Более того, для решения кейса студентам необходимо применить знания предметной области, что способствует формированию предметной компетенции.

По нашему мнению, данный метод имеет интегративный характер при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку, так как при работе над кейсом могут быть использованы элементы рассмотренных ранее интерактивных методов обучения иностранному языку.

Так, ключевым элементов любого кейса является проблема, которую необходимо решить в процессе обсуждения кейса. Работа над кейсом предполагает изучение и анализ проблемной профессиональной ситуации, для решения которой необходимо применить знания предметной области. Описанный элемент кейса представляет собой процесс обучения с использованием метода, основанного на решении задач (*Task-based instruction*).

Представление решений кейса может быть организовано в форме ролевой игры, в рамках которой студенты представляют решение с позиции одного из ключевых участников описанной в кейсе проблемной профессиональной ситуации, что соответствует организации работы студентов при использовании интерактивного метода ролевой игры.

Подготовка решений проблемной ситуации кейса требует тщательной проработки материала предметной области, изучения подобных реальных ситуаций профессиональной сферы и путей выхода из сложившейся ситуации. Кроме того, необходимым элементом является определение возможных последствий принятого решения, исходя из реалий профессиональной сферы. Все перечисленные элементы соответствует методу интегрированного предметно-языкового обучения (CLIL).

Исходя из рассмотренных нами ключевых элементов метода Case-study, мы приходим к выводу, что в указанный метод входят элементы других интерактивных методов обучения иностранному языку. Данное положение позволяет нам сделать вывод о интегративном характере метода Case-study, который выражается в возможности включения элементов таких интерактивных методов как метода, основанного на решении задач, метода интегративного предметно-языкового обучения (CLIL), а также ролевой игры в процесс реализации метода Case-study. Интегративный характер метода Case-study позволяет считать данный метод эффективным при обучении профессионально-

Литература

1. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению /Е.И. Пассов. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
2. Смолкин А.М. Методы активного обучения: Науч. – метод. пособие. – М.: Высш.шк., 1991–176 с.
3. Ситуационный анализ в учебных курсах по государственному управлению и политике: учеб. пособие / Г.Л. Куприяшин и др. М.: Новый учебник, 2004–250 с.
4. Brown, H.D. Principles of Language Learning and Teaching / H.D. Brown. –3rd ed. – Prentice Hall Regents, 1994. [Электронный ресурс].URL: Principles of language learning and teaching: Brown, H. Douglas, 1941-: Free Download, Borrow, and Streaming: Internet Archive (дата обращения: 13.04.2022)
5. Ladousse G.P. Role play. University Press, 1987 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/roleplay0000lado/page/n15/mode/2up> (дата обращения: 25.06.2022)

6. Lynn L.E. Teaching and learning with cases: a guidebook. Chatham House Publishers, N.Y. – 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/teachinglearning0000lynn/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 15.02.2022)
7. Robinson I.A. Exploring Students' and Teachers' Perceptions about Engaging in a New Law Program Taught in English in an Italian University. Thesis sub.PhD. – The University of Edinburgh, 2015. [Электронный ресурс]. URL: Exploring students' and teachers' perceptions about engaging in a new law programme taught in English in an Italian university (ed.ac.uk) (дата обращения: 15.02.2022)

INTEGRATIVE NATURE OF CASE-STUDY METHOD AT THE PROCESS OF PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Luzganova A.A.

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

The key objective of the article is to substantiate the position on the integrative nature of Case-study method in teaching a professionally oriented foreign language at University. The integrative nature means the possibility of including the elements of other interactive pedagogical methods in Case-study method, including Content and language integrated learning (CLIL), Role play method, Task-based method, and Case-study method. The article provides a brief description and main features of each of these methods. The professional skills formed in the process of teaching a professionally oriented language based on these methods are described. The conclusion about the possibility of implementation of all considered interactive methods elements in the practice of Case-study method applying in teaching professionally oriented foreign language is made. The conclusion confirms the position on the integrative nature of Case-study method.

Keywords: interactive teaching methods, professionally oriented foreign language, Case-study methods, Task-based instruction, Role play method, method CLIL.

References

1. Passov E.I. Communicative language teaching / E.I. Passov. Moscow: Prosveshenie, 1991. – 223 p. (in Russ.)
2. Smolkin A.M. Active teaching methods: scientific-methodical manuals / A.M. Smolkin. – Moscow: Vysshaya shkola, 1991–176 p. (in Russ.)
3. Situational analysis in public administration and politics training courses: training manual / G.L. Kupriyashin and al. – Moscow: Novyj uchebnyk, 2004–250 p.
4. Brown, H.D. Principles of Language Learning and Teaching / H.D. Brown. –3rd ed. – Prentice Hall Regents, 1994. URL: Principles of language learning and teaching: Brown, H. Douglas, 1941-: Free Download, Borrow, and Streaming: Internet Archive (accessed: 13.04.2022)
5. Ladousse G.P. Role play. University Press, 1987. URL: <https://archive.org/details/roleplay0000lado/page/n15/mode/2up> (accessed: 25.06.2022)
6. Lynn L.E. Teaching and learning with cases: a guidebook. Chatham House Publishers, N.Y. – 1999. URL: <https://archive.org/details/teachinglearning0000lynn/page/n5/mode/2up> (accessed: 15.02.2022)
7. Robinson I.A. Exploring Students' and Teachers' Perceptions about Engaging in a New Law Program Taught in English in an Italian University. Thesis sub.PhD. – The University of Edinburgh, 2015. URL: Exploring students' and teachers' perceptions about engaging in a new law programme taught in English in an Italian university (ed.ac.uk) (accessed: 15.02.2022)

Методы преподавания изобразительного искусства: на примере уроков рисования натюрмортов в начальных школах Китая

Лю Сыци,

аспирант, кафедра методики, Московский педагогический государственный университет
E-mail: 852454340@qq.com

Целью статьи является исследование методов обучения натюрморту младших школьников в китайских общеобразовательных школах в рамках преподавания учебных дисциплин по изобразительному искусству. Рассматривая основные методологические основы обучения натюрморту в начальных школах Китая, автор описывает психолого-педагогические основы изучения проблемы эстетического развития личности младших школьников средствами изобразительного искусства; основные композиционные техники при построении композиции натюрморта; изобразительные техники рисования с натуры. Автором проанализированы примеры использования авторских методов преподавания изобразительного искусства, применяемых в начальных школах Китая. Практическую значимость исследования представляет собой педагогическая модель обучения натюрморту в начальной школе Китая, включающая совокупность методов преподавания изобразительного искусства, поэтапное обучение построению композиции, методы обучения изобразительным техникам живописи с учетом различных средств выразительности.

Ключевые слова: изобразительное искусство, методы преподавания, обучение китайских школьников, композиция натюрморта, рисование с натуры.

Современное художественное образование в общеобразовательных школах Китая представлено целенаправленным воспитательным процессом эстетической и творческой направленности посредством искусства и взаимообусловлено такими актуальными воспитательными задачами общего образования, как возрождение, сохранение и популяризация народного искусства и традиционной китайской культуры. Художественно-эстетическую направленность воспитательного процесса в общеобразовательных школах исследователи Ш. Сунь [2] и С. Цинь [5] характеризуют как организацию образовательного пространства взаимодействия философской, социокультурной и непосредственно художественной составляющих изобразительной деятельности, предполагающей использование различных методов и приемов обучения традиционной китайской живописи с учетом возрастных и психолого-педагогических особенностей обучающихся.

В связи с этим, вслед за Ш. Сунь [2], мы обращаем внимание на то, что основным направлением в изобразительном искусстве Китая выступает образовательная деятельность по обучению рисования натюрморта как важного жанра живописи, способствующего овладению обучающимися основными принципами и техниками изобразительной деятельности и оказывающего существенное влияние на формирование творческих способностей учеников. О важном значении в традиционной китайской живописи жанра натюрморта и его месте в системе общего образования Китая указывают и исследования Ю. Сунпин [3], согласно которым обучение на уроках по изобразительному искусству рисованию натюрмортов предполагает реализацию традиционного философско-педагогического принципа изучения китайской живописи «от поверхностного к глубокому», где осуществляется упор на обучение копированию в живописи и овладению базовыми приемами рисунка, а также предполагает освоение обучающимися традиционных живописных техник в процессе анализа и наблюдения за окружающими предметами. Отсюда следует понимание места в педагогике и в системе китайского художественного образования процесса обучения рисованию натюрмортов как квинтэссенции личностного осмысления философской и культурологической составляющей в обучении, обуславливающей необходимость соблюдения национальных традиций в культуре и искусстве Китая и овладения базовыми художественными знаниями, умениями и навыками, такими как композиционные умения, навыки

по соотношению форм, цвета и тени в живописи, умения по работе с различными изобразительными материалами и т.д. – все это составляет основы традиционного китайского художественного образования.

Психолого-педагогические особенности младшего школьного возраста, природная подражательность и впечатлительность в поведении и общении, а также сензитивность к различным продуктивным видам деятельности обуславливают необходимость преподавания изобразительного искусства, в том числе и обучения рисованию натюрмортов, в системе начального образования в китайских школах. С этим согласны И. Тань [4] и Н.В. Пустовалова [1], согласно исследованиям которых художественное обучение младших школьников является составной частью творческого и эстетического развития личности, т.к. рисунок предполагает создание художественного продукта средствами изобразительного искусства, обладающего эстетической и культурной ценностью.

В связи с этим, Н.В. Пустовалова [1] обращает внимание на важность в овладении младшими школьниками практическими навыками работы с художественными материалами при обучении рисованию с натуры натюрмортов, указывая на развитие необходимых аналитико-синтетических способностей при рассматривании, анализе и сравнении предметов, установлении сходства и различий, определении особенностей формы, цвета и качества поверхностей предметов, таких как наблюдательность, внимательность, зрительная память, аналитические свойства мышления, обобщенное видение темы сюжета натюрморта, а также формирование практических умений и навыков изобразительной деятельности для последующей самостоятельной работы и ее оценивания.

Согласно исследованиям Ш. Сунь [2], в настоящее время методика работы над учебным натюрмортом в рамках художественного изобразительного обучения в Китае в системе общеобразовательных школ и вузов, характеризуется достаточно быстрыми темпами развития и внедрения различных педагогических методов и приемов обучения натюрморту, а изучение основных техник натюрморта выступает неотъемлемой частью китайского художественного образования. В связи с этим, к основным методам преподавания рисования натюрмортов в рамках преподавания изобразительного искусства в начальных школах Китая, Ш. Сунь [2] и Ц. Чжан [6] относят следующие: поэтапное усложнение обучения; метод повторения; обучение по образцам; метод включения самостоятельной деятельности и осознанности в обучении и др. Кроме этого, авторы указывают на основные техники традиционной китайской живописи в процессе работы над учебным натюрмортом, такие как «гунби» и «се-и».

Первое направление предполагает тщательную и точную прорисовку мельчайших деталей рисунка, в то время как второе направление подразумевает более общую передачу субъективного

восприятия натюрморта на холст или бумагу, что, на наш взгляд, наиболее адекватно и продуктивно в художественном обучении в начальной школе. Кроме того, Ц. Чжан [6] в своей статье приводит экспериментальные исследования, результаты которых указывают на необходимость уделять внимание изучению основ цветоведения и композиции при обучении натюрморту младших школьников, что, в свою очередь, призвано выполнять следующие функции в изобразительной деятельности обучающихся: развивать умение правильно передавать цвет предметов в рисунке, смешивая нужные цвета; видеть цветовые, световые контрасты и перспективу рисунка; выделять главные и второстепенные объекты в композиции; сопоставлять и сравнивать формы предметов и фактуру их поверхностей; развивать эстетический вкус при созерцании природы и готового художественного продукта.

В связи с этим, Ц. Чжан [6], описывая авторские методы преподавания изобразительного искусства в начальных школах Китая, в частности в городе Харбин, приводит методические рекомендации по подбору предметов и создания композиционного центра натюрморта, такие как однообразие и вариативность расположения объектов, соблюдение правил освещенности и распределения светотени, включение второстепенных объектов в композицию, а также соблюдение правил по подбору предметов для рисования, их сложности и разнообразия по форме, цвету и количеству.

Исходя из этого, изучая особенности создания композиции, Ц. Чжан [6], обращая внимание на важность обучения младших школьников композиционным умениям при создании натюрморта, описывает основные педагогические методы и приемы создания композиции, распределения объектов в ней, а также характеризует правила выбора предметов для рисования натюрморта младшими школьниками с точки зрения из психолого-педагогических особенностей. В связи с этим, автор в своей статье указывает на важность соблюдения младшими школьниками правильной дистанции с бумагой или холстом для построения единого целостного и неразрывного образа рисунка, описывает алгоритм аналитико-синтетической деятельности младших школьников в процессе наблюдения за натюрмортом, правила переноса расположения объектов в композиции на холст. Также, при подборе объектов для натюрморта, по мнению автора, педагогу необходимо учитывать однообразие предметов по форме и цвету, возможность создания композиционного центра и второстепенных объектов, вариативность расположения объектов на разной глубине и с элементами загораживания, соблюдение правил в установке освещения и распределении светотени на объектах. Для младших школьников отдельных возрастных групп педагогу необходимо подбирать различные по сложности предметы для рисования: на первых ступенях обучения это могут быть единичные фрукты или овощи, простые по фор-

ме цветы или листья; на последующих – включают элементы традиционной китайской культуры, предметы чайной церемонии, национальные растения, более сложные по форме и цвету овощи, фрукты и ягоды.

Согласно исследованиям Ш. Сунь [2], И. Тань [4] и С. Цинь [5], основными методами преподавания изобразительного искусства на уроках обучения рисованию натюрморта в начальных школах Китая является организация поэтапного целенаправленного образовательного процесса, включающего в себя следующие виды художественной деятельности: аналитико-синтетическую деятельность по изучению натурной композиции натюрморта, формы и цвета ее объектов, пространственного положения и локализации цвета, тени и полутени, рефлексов и бликов, а также ее эстетического восприятия, основными методами которой выступают опросно-ответные методы, такие как обучающая беседа и дискуссия; совместная с педагогом практико-художественная деятельность по выполнению композиции натюрморта младшими школьниками в карандаше, в процессе которой происходит закрепление теоретических знаний и практических навыков о последовательности выполнения композиции, прорисовка форм каждого объекта натюрморта, обозначение границ света и тени, основной метод которой репродуктивный, «работа по образцу» с представлением педагогом законченного рисунка-образца композиции натюрморта, выполненного карандашом; самостоятельное выполнение работы младшими школьниками в различных изобразительных техниках, включающая в себя проработку фона, прорисовку теней, детализацию и прорисовку отдельных объектов композиции, последовательность которой контролируется и корректируется педагогом, основными методами обучения здесь выступают методы работы с кистью с упором на тонких линиях, осуществляемой по образцу и по памяти школьников, с соотношением с эталоном.

Таким образом, преподавание изобразительного искусства в начальных школах Китая, в частности обучение рисованию натюрморта в различных изобразительных техниках, позволяет младшим школьникам узнать важнейшие принципы китайской традиционной живописи, а также включиться в процесс формирования творческой личности.

Литература

1. Пустовалова Н.В. Натюрморт как средство эстетического воспитания младших школьников / Н.В. Пустовалова // Образовательная парадигма современной творческой педагогики: сборник статей / Под общ. ред. С.М. Низамутдиновой. – М.: Учебный центр «Перспектива», 2022. – С. 818–822.
2. Сунь Ш. Методика работы над учебным натюрмортом в художественных вузах Китая / Ш. Сунь // Искусствознание и педагогика. ди-

алектика взаимосвязи и взаимодействия: материалы VII Международной межвузовской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24 декабря 2019 г.) – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. – Вып. 7. – С. 335–339.

3. Сунпин Ю. Методы преподавания традиционной китайской живописи в системе общего образования Китая / Ю. Сунпин // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 10. – С. 229–234.
4. Тань И. Художественное образование в программе общеобразовательной школы Китая / И. Тань // Искусство и диалог культур: материалы XIII Международная межвузовская научно-практическая конференция (Санкт-Петербург, 25 апреля 2019 г.). – СПб.: «Астерион», 2019. – С. 353–355.
5. Цинь С. Обучение изобразительному искусству в начальной школе на основе традиционной культуры и народного искусства Китая / С. Цинь, Н.В. Мартынова // Инновации в социокультурном пространстве: материалы XV Международной научно-практической конференции (Благовещенск, 21 апреля 2022 г.). – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2022. – Ч. 2. – С. 93–99.
6. Чжан Ц. Натюрморт в программе детской художественной школы г. Харбин / Ц. Чжан // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2017. – Т. 2. – № 3. – С. 115–119.

METHODS OF TEACHING FINE ARTS: ON THE EXAMPLE OF STILL LIFE DRAWING LESSONS IN CHINA'S PRIMARY SCHOOLS

Liu Siqi

Moscow Pedagogical State University

The purpose of the article is to study the methods of teaching still life to elementary schoolchildren in Chinese secondary schools as part of the teaching of academic disciplines in fine arts. Considering the main methodological foundations for teaching still life in elementary schools in China, the author describes the psychological and pedagogical foundations for studying the problem of the aesthetic development of the personality of younger schoolchildren by means of fine arts; basic compositional techniques in the construction of a still life composition; fine drawing techniques from nature. The author analyzed examples of the use of the author's methods of teaching fine arts used in elementary schools in China. The practical significance of the study is the pedagogical model of teaching still life in elementary school in China, which includes a set of methods for teaching fine arts, step-by-step training in building a composition, teaching methods for fine painting techniques, taking into account various means of expression.

Keywords: fine arts, teaching methods, teaching Chinese students, still life composition, drawing from life.

References

1. Pustovalova N.V. Still life as a means of aesthetic education of younger students / N.V. Pustovalova // Educational paradigm of modern creative pedagogy: collection of articles / Ed. ed. СМ. Nizamutdinova. – М.: Training Center «Perspective», 2022. – S. 818–822.
2. Sun Sh. Methods of working on educational still life in art universities in China / Sh. Sun // Art History and Pedagogy. Dialectics of interconnection and interaction: materials of the VII International Interuniversity Scientific and Practical Conference

- (St. Petersburg, December 24, 2019). – St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies «Asterion», 2019. – Issue. 7. – S. 335–339.
3. Sunping Yu. Methods of teaching traditional Chinese painting in the system of general education in China / Yu. Songping // Society: sociology, psychology, pedagogy. – 2022. – No. 10. – S. 229–234.
 4. Tan Y. Art education in the program of a comprehensive school in China / Y. Tan // Art and dialogue of cultures: materials of the XIII International Interuniversity Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, April 25, 2019). – St. Petersburg: «Asterion», 2019. – P. 353–355.
 5. Qin S. Teaching fine arts in elementary school based on traditional culture and folk art of China / S. Qin, N.V. Martynova // Innovations in the socio-cultural space: materials of the XV International Scientific and Practical Conference (Blagoveshchensk, April 21, 2022). – Blagoveshchensk: Amur State University, 2022. – Part 2. – S. 93–99.
 6. Zhang Ts. Still life in the program of the children's art school in Harbin / Ts. Zhang // New science: current state and ways of development. – 2017. – V.2. – No.3. – S. 115–119.

Самоуправление студентов как инструмент реализации молодежной политики: на примере Донского государственного аграрного университета

Овчинников Дмитрий Дмитриевич,

аспирант, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»

E-mail: ovchinnikoff.dmitrij2014@yandex.ru

Чумакова Татьяна Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «донской государственный аграрный университет»

E-mail: tana201025@mail.ru

В статье рассматривается актуальность исследования молодежной политики в университете и ее роль в общественной жизни района, страны. Проблема содействия молодежи в общественно-политической жизни государства особо актуальна на данном этапе развития России, так как молодежь имеет достаточный процент в демографии. Утверждение государственной студенческой политики обуславливается формированием условий для целостной, непрестанно совершенствующейся личности. Показана динамика демографии молодежи до 2025 года. Разработана схематично система молодежного самоуправления Донского ГАУ. Приведены все функционирующие акции и студенческие движения университета, в которые они могут быть вовлечены. Определены ориентиры современных требований молодежи во взгляде социально-демографического портрета. Проведены исследования удовлетворенности молодежными организациями и их уровнем. Рассмотрены итоги и сделаны определённые выводы.

Ключевые слова: молодежь, студенты, молодежная политика, творческие советы, научные советы, патриотические советы, студенческое самоуправление.

Российская Федерация является одним из всемирных лидеров по числу молодых профессионалов с высшим образованием. Многие индивидуумы входят в количество победителей и призеров международных спортивных состязаний, творческих фестивалей и спартакиад. При этом наблюдается закономерность к увеличению отрицательного влияния ряда внутренних и внешних аспектов, повышающих риски возрастания агрессии социального, социально-экономического и ценностного характера.

Спорным аспектом является разрушительное информационное влияние на молодежь, которое в условиях социального неравенства, как демонстрирует опыт других стран, может привести к ужесточению молодежной жестокости, национальной и религиозной нетерпимости, а также социальной нестабильности в обществе. Важно наработать в молодежной среде ориентир общенационально-государственной политики, а также воспитать чувство гордости за Отечество.

Главным результатом обновления национальной молодежной политики должно стать улучшение социально-экономического положения молодежи в Российской Федерации и повышение степени ее вовлеченности в социально-экономическую жизнь страны.

Раскроем само понятие, что же такое государственная молодежная политика. Государственная молодежная политика» – направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер осуществляемых молодежью на основе взаимоотношения с гражданским обществом [1, 2, 3].

Молодежь – это социально-демографическая группа, определяемая по возрастному и культурному статусу, характеризующаяся своими интересами и ценностями. К этой группе относятся лица в возрасте от 14 до 30 лет, а в других случаях, определенных правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, до 35 лет и более, имеющие постоянное место проживания на территории Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и сограждане) [2, 3].

Всемирные закономерности доходчиво убеждают, что стратегическими преимуществами будут пользоваться те страны, которые сумеют успешно и плодотворно задействовать образовательный ресурс становления, главным носителем которого является молодежь.

На 1 мая 2023 численность населения (постоянных жителей) России составляет 145 975 300 чело-

век, в том числе детей в возрасте до 6 лет – 14 579 283 человека, подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет – 17 243 332 человека, молодежи от 18 до 29 лет – 17 498 789 человек, взрослых в возрасте от 30 до 60 лет – 62 787 626 человек, пожилых людей от 60 лет – 31 822 615 человек, а долгожителей России старше 80 лет – 2 043 654 человека [4].

Федеральный проект «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)» ориентирован на формирование условий для высокоэффективной мотивации молодежи, в том числе на совершенствование коммуникации. Проект регламентирует проведения по увеличению охвата студенческими проектами и программами, осведомлению молодежи о перспективах, механизмах и путях их реализации в России [5].

Э.К. Погорский считает, что одним из наиболее эффективных инструментов конструирования и развития инновационности молодежи является обладание молодыми людьми опытом социокультурного проектирования – участием в молодежной политике [6].

В.В. Алиев выделяет ряд специфических для молодого поколения форм и способов участия в жизни общества и принятии общественно значимых решений, таких, например, как молодежные парламенты, молодежное самоуправление в учебных заведениях, различные молодежные проекты и мероприятия, молодежные форумы, круглые столы и т.д. таких форм множество, хотя проблемой остается их эффективность с точки зрения действительного включения молодежи в политический процесс [7].

В современном мире глобальных изменений, мы считаем, что главными задачами в молодежной политике надо обозначить следующие [8]:

- движения детей и молодежи;
- трудоустройство молодежи;
- профориентация;
- помощь незащищённых молодых индивидов или тех, кто встретился с личностными трудностями: дети-сироты, молодые люди с ОВЗ, тинейджеры, осуществившие правонарушения;
- становление инфраструктуры в молодежных советах.

Важно обозначить, что в настоящее время вопросы молодежной политики становятся все столь актуальными, применительно к социально-экономическим прогнозам. Если в прошлое десятилетие наблюдался прирост популяции молодежи, то до 2025 г. по демографическим предпосылкам ожидается уменьшение ее численности. Приведённый демографический прогноз (рис. 1), он обуславливает о снижении численности молодежи до 2025 года [9].

Новые вызовы, связанные с преобразованием в масштабном мире, новые задачи социально-экономического становления страны требуют структурного изменения, модернизации задач и механизмов государственной молодежной политики.

Прогноз численности молодежи в возрасте 14–30 лет в Российской Федерации в 2012–2025 гг., млн человек

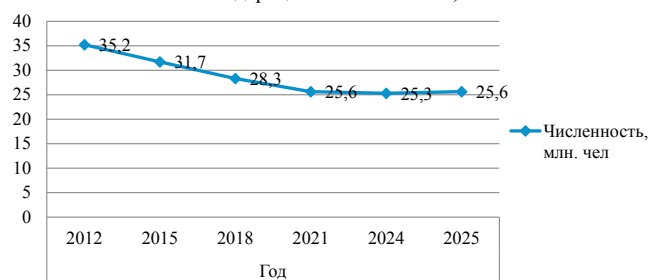


Рис. 1. Динамика молодежи, млн человек

В масштабах государства выработана и циркулирует система разработки и актуализации молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Интересы и мотивации молодежи основываются при реализации программ социально-экономического развития.

Целесообразные направления в работе с молодежью можно считать следующие:

- реализация научных программ и проектов гражданско-патриотической тематики, посвященных популяризации государственных атрибутов, героев и памятных событий страны;
- популяризация в молодежной среде общенациональных традиций;
- структурная поддержка программ и проектов, ориентированных на выстраивание активной гражданской позиции молодых граждан, воспитание и уважения к представителям различных этносов, противоборство терроризм;
- привлечение молодежи в активную работу студенческих отрядов;
- привлечение молодежи в творческую деятельность, а также талантливой молодежи, специализирующейся современными видами творчества;
- увеличение сети молодежных, физкультурно-спортивных, военно-патриотических и сетевых клубов, библиотек, художественных кружков и др. организаций.

Численность учащихся на 01.05.2023 года в Донском государственном аграрном университете всех форм обучения приблизительно 3800 студентов, из которых около 98% составляют группу молодежь. В настоящее время актуально проанализировать введение новых проектов, акций, мероприятий, разработанных специально в университете на привлечение студентов. Ведь, находясь в студенческом самоуправлении, он чувствует свою важность и нуждаемость, получает удовольствие от своей деятельности.

Молодежное самоуправление в образовательном заведении Октябрьского района создал свои объединения. Студенческое самоуправление – добровольное сплочение студентов Донского государственного аграрного университета с целью плодотворного решения задач повышения качества студенческой жизни, мотивации и совершенствования студенческого потенциала. Векторами деятельности студсоветов являются повышение гражданской, общественной и творческой ини-

циативности молодежи; притягивать больше молодежи в студенческие союзы, модернизировать систему нравственного воспитания; обмениваться опытом между студенческими объединениями [10]. Схематично систему молодежного самоуправления Донского ГАУ, можно представить следующим образом (рис. 2).

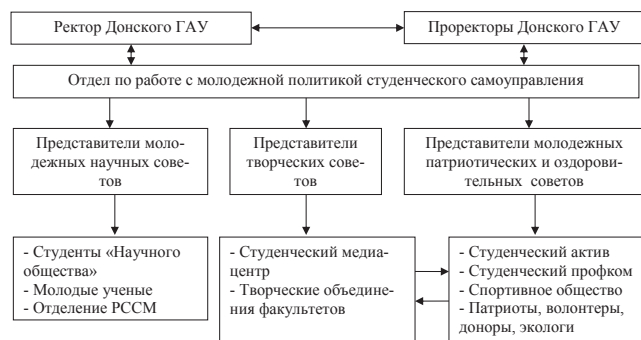


Рис. 2. Структура молодежного самоуправления ДонГАУ

Для определения и выявления особенностей молодежной политики в Донском ГАУ совместно с социально-психологическим отделом университета, а также с педагогами высшей категории педагогических наук использовали такие методы, как:

- раздача анкет студентам;
- проведение рекомендаций и психологических упражнений для студентов, на основе которых, дальнейшим образом, будут сделаны соответствующие выводы.

На основе методик социологического опроса в Донском государственном аграрном университете проводилось исследование молодежи и её участие в общественной жизни университета [11].

На основе этого студентам предлагали присоединиться и участвовать в следующих разработанных социально-значимых проектах в Донском ГАУ: «Ярмарка талантов»; «В помощь первокурснику»; «Россия против террора»; «30 сентября – День интернета в России»; «Основы информационно-библиографической грамотности», «Свеча Памяти», посвященная жертвам террора в школе г. Беслана, Северная Осетия; Единый Всероссийский исторический диктант на тему событий Великой Отечественной войны «Диктант Победы»; «Молодые аграрии»; «Славлю ДонГАУ»; «Чистые игры»; Фото конкурс «Мой университет – моя гордость»; «Донор ДонГАУ»; Проект «Профилактика», обучение для работы с молодежью по направлению профилактики асоциального поведения; Психологическая мастерская «Все в твоих руках»; «Мистер и Мисс Студенчество»; Организация профориентационной работы на факультетах «Агроклассы», экскурсии, собрания, мастер-классы; Фестиваль художественного творчества «Студенческая осень»; Конкурс красоты, таланта и грации «Мисс Первокурсница»; Интеллектуальная игра «Битва умов»; Акция студенческого клуба «Доноры ДонГАУ» – Мы с тобой одной крови; Международный фестиваль национальных культур «Хоровод Друж-

бы»; Всероссийская акция «Георгиевская лента»; Всероссийская акция «Вальс Победы», «Вахта памяти»; Всероссийская акция «Бессмертный полк»; Спортивная акция «Пробег Победы».

Все перечисленные выше мероприятия проходят в течение года, при участии проректора по молодежной политике, воспитательной и социальной работе, педагогов-психологов и специалистов по работе с молодежью отдела воспитательно-социальной работы. В нашем анкетировании по работе с молодежью приняли участие в опросе около 600 студентов с 1 по 4 курсы разных возрастов и разных направлений подготовки. В анкете был общий вопрос, «Каков сегодня уровень работы с молодежью в Донском государственном аграрном университете?».

Результаты опроса характеризуются следующим образом: можно отметить, что высоким уровнем организации работы с молодежью в университете довольны 66% студентов и лишь 1% затруднялся ответить, что не является основательным. Средним уровнем работы удовлетворены 28%. Низким уровнем работы с молодежью оценили 3% респондентов.

В университете идет очень активная информационная политика по привлечению студентов в социальные и научные проекты. Степень участия можно видеть на рис. 3.



Рис. 3 Степень участия молодежи в общественной жизни общества

40% студентов являются активистами молодежных организаций в университете и 35% активно занимаются общественной и научной деятельностью.

Согласно социологическому опросу о мотивах участия в студенческом самоуправлении, результаты сложились следующим образом, проанализировав результаты всех опросов, можно отметить положительную динамику роста востребованности молодежных советов и их основных проектов в ДонГАУ. Таким образом, приглашая все больше студентов к участию в проектах, можно сформировать командный дух, целостную программу действий, которая помогает более плодотворно достигать молодежных целей и задач. Рассмотрев полученные данные опроса, 70% оказалось положительное желание быть полезным в обществе и в молодежной среде, так отметили студенты, и лишь 13% получить опыт. 6% студентов вызвало желание руководить, 10 процентов желание

получить более высокий статус в обществе и лишь 1% прочее.

Таким образом, эффективная интеграция национальной молодежной политики должна обеспечить постепенное увеличение числа молодых людей, мотивированных на позитивное воздействие, отличающихся национальными гуманистическими и духовными ценностями, обладающих крепким физическим здоровьем, занимающихся физической культурой и спортом, а не наркоманией, работающих для их личного и профессионального совершенствования, любящих свое Отечество и готовых отстаивать его интересы, стремящихся к динамичному функционированию сильной Российской Федерации [12].

Подводя итоги статьи, можно сделать вывод, что молодежная политика Донского государственного аграрного университета способна повысить уровень добросовестности, грамотности, целеустремления студенческой молодежи, предложить им новый уровень развития российского общества. Такая молодежная политика повысит вклад молодежи в конкурентоспособность вуза, района и страны в целом.

Литература

1. Бойченко, А.В. Приоритетные направления реализации государственной молодежной политики в Северо-Кавказском федеральном округе / А.В. Бойченко. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 21 (80). – С. 495–498.
2. Железная, О.Г. Сплочение учащейся молодежи как приоритет государственной молодежной политики / О.Г. Железная. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 16 (202). – С. 268–270.
3. Носкова, О.С. Технология вовлечения молодежи в структуру молодежного самоуправления в реализации государственной молодежной политики (на примере Чеховского муниципального района Московской области) / О.С. Носкова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2013. – № 8 (55). – С. 331–341.
4. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 20.05.2023).
5. Минпросвещения России // [Электронный ресурс] URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/young/> (дата обращения: 20.05.2023).
6. Единая Россия. Молодежь. // [Электронный ресурс] URL: <https://moscow.er.ru/activity/news/glava-profilnogo-komiteta-gosdumy-artem-metelev-rasskazal-o-planah-po-razvitiyu-molodezhnoj-politiki> (дата обращения: 20.05.2023).
7. Погорский, Э.К. Государственная молодежная политика // [Электронный ресурс] URL: https://center-prof38.ru/sites/default/files/one_click/2_state-youth-policy.pdf (дата обращения: 20.05.2023).

8. Алиев, В.В. Государственная молодежная политика // [Электронный ресурс] URL: https://center-prof38.ru/sites/default/files/one_click/2_state-youth-policy.pdf (дата обращения: 20.05.2023).
9. Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала: доклад. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fadm.gov.ru/docs/11/17451>. (дата обращения: 20.05.2023).
10. Овчинников, Д.Д. Интегрированная учебная среда аграрного вуза как основа современных образовательных технологий / Д.Д. Овчинников, Т.Н. Чумакова // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2020. – № 3–2(37). – С. 64–68.
11. Овчинников, Д.Д. Управляемое самообразование – основная парадигма современного высшего образования / Д.Д. Овчинников, Т.Н. Чумакова // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2020. – № 4–2(38). – С. 65–68.
12. Ростовская, Т.К. Законодательные аспекты реализации молодежной политики: российский и зарубежный опыт: учебное пособие / Т.К. Ростовская, С.В. Нарутто. – Москва: РГСУ, 2017. – 158 с.

STUDENT SELF-GOVERNMENT AS A TOOL FOR IMPLEMENTING YOUTH POLICY: ON THE EXAMPLE OF THE DON STATE AGRARIAN UNIVERSITY

Ovchinnikov D.D., Chumakova T.N.
Don State Agrarian University

This article examines the relevance of the study of youth policy at the university and its role in the public life of the district, the country. The problem of promoting youth in the socio-political life of the state is particularly relevant at this stage of Russia's development, since young people have a sufficient percentage in demography. The approval of the state student policy is conditioned by the formation of conditions for a holistic, constantly improving personality. The dynamics of youth demography up to 2025 is shown. The system of youth self-government of the Don State Agrarian University has been schematically developed. All functioning actions and student movements of the university in which they can be involved are given. The guidelines of the modern requirements of youth in the view of the socio-demographic portrait are determined. Studies of satisfaction with youth organizations and their level have been conducted. The results are considered and certain conclusions are made.

Keywords: youth, students, youth policy, creative councils, scientific councils, patriotic councils, student self-government.

References

1. Boychenko, A.V. Priority directions of implementation of the state youth policy in the North Caucasus Federal District / A.V. Boychenko. – Text: direct // Young scientist. – 2014. – № 21 (80). – Pp. 495–498.
2. Zheleznaya, O.G. Cohesion of students as a priority of the state youth policy / O.G. Zheleznaya. – Text: direct // Young scientist. – 2018. – № 16 (202). – Pp. 268–270.
3. Noskova, O.S. Technology of youth involvement in the structure of youth self-government in the implementation of state youth policy (on the example of the Chekhov municipal district of the Moscow region) / O.S. Noskova. – Text: direct // Young scientist. – 2013. – № 8 (55). – Pp. 331–341.
4. Population of the Russian Federation by gender and age // [Electronic resource] URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (accessed: 05/20/2023).

5. Ministry of Education of Russia // [Electronic resource] URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/young/> / (date of application: 20.05.2023).
6. United Russia. Young people. // [Electronic resource] URL: <https://moscow.er.ru/activity/news/glava-profilnogo-komiteta-gosdumy-artem-metelev-rasskazal-o-planah-po-razvitiyu-molodezhnoj-politiki> (date of address: 20.05.2023).
7. Pogorsky, E.K. State youth policy // [Electronic resource] URL: https://center-prof38.ru/sites/default/files/one_click/2_state-youth-policy.pdf (accessed: 05/20/2023).
8. Aliyev, V.V. State youth policy // [Electronic resource] URL: https://center-prof38.ru/sites/default/files/one_click/2_state-youth-policy.pdf (accessed: 05/20/2023).
9. Youth of Russia 2000–2025: Human Capital Development: Report. [Electronic resource] URL: <http://www.fadm.gov.ru/docs/11/17451>. (accessed: 05/20/2023).
10. Ovchinnikov, D.D. Integrated educational environment of an agrarian university as the basis of modern educational technologies / D.D. Ovchinnikov, T.N. Chumakova // Bulletin of the Don State Agrarian University. – 2020. – № 3–2(37). – Pp. 64–68.
11. Ovchinnikov, D.D. Guided self-learning – the main paradigm of modern higher education / D.D. Ovchinnikov, T.N. Chumakova // Bulletin of the Don State Agrarian University. – 2020. – № 4–2(38). – Pp. 65–68.
12. Rostovskaya, T.K. Legislative aspects of the implementation of youth policy: Russian and foreign experience: textbook / T.K. Rostovskaya, S.V. Narutto. – Moscow: RGSU, 2017. – 158 p.

Методика разработки подводящих упражнений для прыжковых элементов в фигурном катании на коньках

Островский Иван Денисович,

тренер по фигурному катанию, ГАУ «СШОР № 1»

E-mail: coolfigurist@mail.ru

Данная статья посвящена тому, чтобы объяснить метод разработки подводящих упражнений в течение специальной подготовки фигуристов. Автор статьи показывает, что метод создания подводящего упражнения для прыжковых элементов придерживается определенных принципов и критериев, учитывая которые, можно разрабатывать любые подводящие упражнения исходя из надобности отработки определенного аспекта прыжка, либо исправления тенденции к ошибке или уже сформированного не правильного исполнения прыжкового элемента. Автор считает, что все прыжковые элементы фигурного катания могут быть и должны быть подвержены классификации, а также разделению на базовые основные фазы исполнения. В методике указано на то, что у каждой из этих базовых основных фаз прыжка есть определенные функции, выполняя которые, спортсмен приходит к технически правильному исполнению. Соответственно, данная методика направлена на то, чтобы максимально точно подчеркнуть важность функций базовых фаз прыжка и их цели для того, чтобы разработка подводящих упражнений была максимально эффективной.

Ключевые слова: методика, упражнение, прыжки, фигурное катание.

Введение

В связи с тем, что наблюдается отсутствие у большинства начинающих тренеров системного подхода к формированию блоков подводящих упражнений, а также нарушение последовательности изучения основных аспектов прыжковых элементов, считаю проблему, освященную в этой статье актуальной. Разработанная мной методика позволит сформировать сложно координационный навык с помощью понимания того, как создать подводящее упражнение. Так же эта методика позволит любому специалисту, работающему в сфере фигурного катания, разрабатывать свои подводящие упражнения в зависимости от особенностей ошибок допускаемых конкретно их спортсменами или имеющих тенденцию к формированию ошибки.

Основным критерием определения момента, в котором требуется использование подводящего упражнения, является пересечение нескольких сложно координационных движений одномоментно. В фигурном катании значительное количество элементов подходит под этот критерий, а следовательно, применение подводящих упражнений происходит на регулярной основе.

Цель исследования: получить методику, которая позволит даже начинающему тренеру по фигурному катанию иметь представление, как создать нужное ему подводящее упражнение для максимально быстрого получения результата, который будет выражаться в технически правильном исполнении элемента.

Задачи исследования:

1. Выделить критерии, благодаря которым, можно сделать подводящие упражнения эффективными.
2. Выделить отдельные основные фазы прыжка, для того, чтобы иметь возможность определить точную направленность решения проблемы в прыжке.
3. Определить цель использования основных фаз прыжка.
4. Показать на примере как разрабатывается подводящее упражнение.

Методика и организация исследования.

Исследование было проведено на базе анализа работы групп спортсменов, составляющих по 10 человек, в общем количестве 30 человек, возрастом от 5 до 13 лет. Срок проведения исследования – 5 лет.

Результаты исследования: благодаря разработанной методике, было обучено 3 тренера, которые в последующем эффективно применяли полу-

ченные знания, в связи с чем, получили результативных спортсменов, которые в краткие сроки осваивают прыжковые элементы и выполняют рядные требования.

В методику включена схема разделения основных прыжковых элементов на базовые фазы прыжка, а также моменты, в которых могут возникать сложности в освоении. Разработка любого подводящего упражнения для освоения технически сложного движения начинается с определения конкретного момента: в нашем случае – прыжка фигурного катания, в котором требуется отработка и цель, которую будет преследовать это упражнение. Базовая цель любого упражнения – это формирование правильного ощущения и понимания того, что происходит с телом в момент прыжкового элемента. [2]

В связи с тем, что многооборотные прыжки, помимо того, что они сложно координационные – они еще и выполняются с большой скоростью движений, а также на большой скорости передвижения по ледовой площадке. Следовательно, времени для отслеживания правильности исполнения движений и у спортсмена, и у тренера крайне мало и только профессионалы высокого уровня, как правило, уже имеющих сформированные навыки, могут быстро корректировать потенциальную ошибку уже во время исполнения. А раз так, то так же основным критерием создания подводящего упражнения в фигурном катании является – замедление потенциально нужного движения до такого уровня, при котором все стороны тренировочного процесса могут контролировать правильность исполнения выделенного для отработки движения.

Так как ощущения спортсмена при исполнении прыжкового элемента – величина крайне не объективная, и в основном сильно искаженная относительно реально происходящего, то лучшее, что может сделать тренер при создании подводящего упражнения – это утрировать отработываемое движение для того, чтобы при ускоренном исполнении этого движения уже непосредственно в прыжковом элементе, спортсмен выдал достаточно амплитудное действие. Т.к. в большинстве случаев, при быстром исполнении алгоритма действий в прыжковом элементе, спортсмены склонны сокращать амплитуду для того, чтобы успеть выполнить всю последовательность движений за время нахождения в воздухе.

К критериям, выделяемым мной для создания подводящих упражнений, можно отнести еще и комбинирование двух или нескольких последовательных фаз прыжка в одно упражнение, для того, чтобы не только сформировать понимание одного конкретного движения, но и дать спортсмену понимание последовательности не полного алгоритма движений, используемого в прыжковом элементе.

Немаловажным аспектом является понимание того, какую цель в прыжковом элементе выполняет каждая отдельная фаза прыжка. И при разра-

ботке подводящего упражнения обязательно нужно учитывать ее.

В итоге, для разработки подводящего упражнения, нужно исходить из следующего алгоритма критериев:

1. Разделение сложно координационного движения (прыжкового элемента) на базовые последовательные фазы и определение движения, на отработку которого, будет направленно упражнение.
2. Замедление движения относительно его реальной скорости исполнения, с возможным последующим ускорением, по мере отработки и набора объема движений.
3. Утрирование исполнения отработываемого движения в зависимости от цели базовой фазы прыжка.
4. Соединение нескольких отработываемых движений в последовательность при надобности отработать переход от одного действия к другому или от одной базовой фазы прыжка к другой. [4]

Основные базовые фазы прыжкового элемента фигурного катания:

1. Создание начального вращения.
2. Прыжок.
3. Ускорение вращения в воздухе.
4. Разгруппировка (остановка вращения).[1]

Исходя из перечня базовых основных фаз прыжка, можно выделить цели каждой из них.

Создание начального вращения (движение тела по окружности) происходит дугой или сочетанием двух или нескольких дуг (моухок, тройка). Дуга – это движение тела по окружности в равновесии на опорной ноге с небольшим общим отклонением тела к центру окружности, по которой движется спортсмен на определенной скорости. Диаметр окружности, как правило, выбирается спортсменом в зависимости от поступательной скорости, с которой он передвигается по льду к исполнению прыжкового элемента. Чем больше скорость, тем больше диаметр окружности дуги. Нередко, когда диаметр окружности, по которой на скорости скользит спортсмен настолько велик, что кажется, что спортсмен едет практически по прямой. Во время формирования начального вращения дугой, или их сочетанием у спортсмена амплитуда отведения рычагов (т.е. рук и ног) от центра будущей оси вращения (т.е. центра тела) максимально широкая, так как в последующих фазах будет происходить ускорение вращения в воздухе посредством сокращения амплитуды рычагов к оси вращения тела. Соответственно, цель этой фазы прыжка заложена в ее названии. Движением тела по дуге, в позиции с максимально широким положением рычагов от будущей оси вращения, раскрутить себя до наступления следующей фазы прыжка. Все фазы прыжка будем рассматривать на основе прыжкового элемента фигурного катания на коньках – Аксель. Дуга в прыжке Аксель выполняется ходом вперед на наружном (внешнем) ребре лезвия левой ноги.

Позиция рук, как правило, отведены назад в замах. Правая маховая нога так же отведена в замах. Позицию рук и маховой ноги можно условно называть позицией натяжения, т.к. мышцы передней поверхности растягиваются для последующего сокращения. В окончании данной фазы прыжка происходит въезд (стопор) во время которого происходит резкое сокращение диаметра круга движения тела и начинает формироваться ось дальнейшего вращения тела. Так же в окончании этой фазы прыжка происходит мах руками и маховой ногой посредством резкого сокращения мышц передней поверхности рычагов и выход соответственно их из позиции натяжения. Т.к. въезд (стопор) происходит практически одновременно с махом рычагами и все это происходит за максимально короткое время, то именно в окончании этой фазы прыжка, как правило происходит формирования наибольшего количества ошибок среди спортсменов изучающих этот элемент. Соответственно, можно сделать вывод, что именно для отработки правильности исполнения этого движения стоит применять подводящее упражнение.

Пример упражнения. Дуга под Аксель с вращением на наружном ребре вместо въезда. Здесь мы отработываем равновесие на опорной ноге во время исполнения дуги

Во время исполнения дуги происходит отведение левой руки в позицию натяжения с сохранением позиции натяжения правой руки и правой ноги. После чего происходит въезд во вращение на наружном ребре одновременно с выносом колена правой маховой ноги на уровень 90 градусов перед собой, а также мах руками до позиции перед собой. Под коньком должен оказаться рисунок на льду такой же, как на рис. 1.



Рис. 1

Таким образом, у спортсмена формируется понятие того, как создать начальное вращение дугой и сформировать ось вращения на въезде (стопоре) не теряя равновесие, на опорной ноге падая при этом в центр круга, что является типичной ошибкой при исполнении. Естественно, это упражнение выполняется гораздо медленнее, чем при реальном исполнении, например даже в Акселе в 1,5 оборота.

Теперь переходим к следующей основной базовой фазе прыжка.

В этой фазе прыжка происходит непосредственно отрыв спортсмена ото льда за махом свободной ногой и руками с последующим подтягиванием тела наверх на высоту этого маха. При этом все созданное ранее вращение сохраняется. Т.е. в этой фазе прыжкового элемента спортсмен фактически начинает двигаться в нескольких направлениях одновременно: в направлении поступательного движения, наверх, а так же вокруг своей оси. Та-

кое количество точек контроля соответственно потенциально грозит формированию ошибок при исполнении, а значит, скорее всего, потребует подводящего упражнения для отработки соединения двух фаз прыжка – создания начального вращения и прыжка. Упражнение, например, может быть таким. Перекидной или Аксель в полтора оборота с левой ноги на левую. Перехода на правую ногу в воздухе в этом упражнении нет для того, чтобы исключить переход спортсмена уже в следующую фазу прыжка и сконцентрировать его внимание на отработке этих двух частей прыжка.

К уже озвученному движению в первом подводящем упражнении добавляется отрыв от земли с подтягиванием тела на уровень маховой ноги. Спортсмен должен сначала исполнять это упражнение в половину оборота (т.е. перекидной) и далее по мере формирования навыка дуги, въезда и прыжка можно ускорять все упражнение до исполнения Акселя в полтора оборота.

Также, во время перехода от создания начального вращения к прыжку, есть потенциальная склонность к свалу центра тяжести спортсмена к центру круга в время формирования оси вращения, что блокирует продолжение движения тела в направлении поступательной скорости за маховой ногой вперед. [3]

Для противодействия формированию этой ошибки, можно так же использовать, например такое упражнение, как прыжок перекидной через позицию шпагата с переносом веса в воздухе на правую ногу, как и в обычном перекидном. Таким образом, центр тяжести беспрепятственно будет двигаться в направлении поступательного движения. В этом упражнении наглядно видно, как утрирование и замедление исполнения помогают сформировать правильные ощущения для спортсмена при дальнейшем изучении более многооборотного прыжка, когда акцент внимания спортсмена будет смещен больше на ускорение вращения. А так же можно применять чередование упражнений в сочетании с исполнением самого прыжкового элемента в конце. Например: Аксель с левой на левую ногу, выезд, перекидной через позицию шпагата в длину, шаг и в конце Аксель в полтора или два с половиной оборота. Таким образом, мы уменьшаем количество прошедшего времени от исполнения подводящего упражнения до применения этих ощущений непосредственно в самом прыжковом элементе, а значит, скорее всего, увеличиваем точность воспроизведения нужных нам движений. [5]

Выводы

На примере рассмотрения двух из четырех фаз прыжка Аксель, я показал свою методику разработки подводящих упражнений для прыжковых элементов фигурного катания. Придерживаясь алгоритма критериев, которые были выявлены в моей работе, можно разрабатывать подводящие упражнения к любому из прыжков, или каждой из его отдельных

основных базовых фаз, цели которых так же были озвучены в этой работе.

Литература

1. Мишин А. Н., Фигурное катание как космический полет / А.Н. Мишин, В.А. Шапиро. – СПб.: «Реноме», 2015–296.
2. Агапова В.В. Физкультурно-спортивная образовательная программа по фигурному катанию на коньках на этапе начальной подготовки / Обл. метод. совет по физической культуре и спорту Всеволожского р-на, 2003.
3. Мишин А. Н., Прыжки в фигурном катании. М., «Физкультура и спорт», 1976.
4. Тихомиров А.К., Кузнецов А.В. Требования к координационным способностям в фигурном катании на коньках. – Малаховка: МОГИФК, 1989.
5. Основы биомеханики прыжков в фигурном катании на коньках (Виноградова Валентина Ивановна) – Советский спорт, 2022.
6. Мишин А. Н., Биомеханика Движений Фигуриста – Ленанд 2021.
7. Тузова Е. Н., Обучение базовым элементам фигурного катания. Учебно-методическое пособие. – М.: Человек, Sport, 2015. 96 с. (Библиотечка тренера).
8. Огилви Р., Азы фигурного катания. (Пер. с англ.) Под редакцией В.И. Рыжкина. М., «Физкультура и спорт», 1974.
9. Мишин А. Н., Апарин В.А. К вопросу о скорости отталкивания в прыжках фигуристов // Совершенствование подготовки спортсменов различной спортивной квалификации на современном этапе. Сб. науч. трудов / под ред. В.А. Апарина, И.М. Козлова, СПб, ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2005.
10. Е. Н. Тузова, Развитие физических способностей у юных фигуристов, Издательство «Sport», издание, 2015.

METHODOLOGY FOR DEVELOPING LEAD-UP EXERCISES FOR JUMPING ELEMENTS IN FIGURE SKATING

Ostrovsky I.D.
SAU "ShOR № 1"

This article is devoted to explaining the method of developing lead-up exercises during the special training of figure skaters. The author of the article shows that the method of creating an approach exercise for jump elements adheres to certain principles and criteria, taking into account which any approach exercises can be developed based on the need to work out a certain aspect of the jump, or correct a tendency to an error or already formed incorrect execution of the jump element. The author believes that all jumping elements of figure skating can and should be subject to classification, as well as division into basic main phases of performance. The methodology indicates that each of these basic basic phases of the jump has certain functions, performing which, the athlete comes to a technically correct performance. Accordingly, this technique is aimed at emphasizing as accurately as possible the importance of the functions of the basic phases of the jump and their purpose in order for the development of lead-up exercises to be as effective as possible.

Keywords: technique, exercise, jumps, figure skating.

References

1. Mishin A. N., Figure skating as a space flight / A.N. Mishin, V.A. Shapiro. – St. Petersburg.: Renome, 2015–296.
2. Agapova V.V. Physical culture and sports educational program in figure skating at the stage of initial training / Region. method. council for physical culture and sports of the Vsevolzhsky district, 2003.
3. Mishin A. N., Jumping in figure skating. M., "Physical culture and sport", 1976.
4. Tikhomirov A.K., Kuznetsov A.V. Requirements for coordination abilities in figure skating. – Malakhovka: MOGIFC, 1989.
5. Fundamentals of the biomechanics of jumps in figure skating (Vinogradova Valentina Ivanovna) – Soviet sport, 2022.
6. Mishin A. N., Biomechanics of Skater Movements – Lenand 2021.
7. Tuzova E. N., Teaching the basic elements of figure skating. Teaching aid. – M.: Man, Sport, 2015. 96 p. (Library of the trainer).
8. Ogilvy R., Basics of figure skating. (Translated from English) Edited by V.I. Ryzhkin. M., "Physical culture and sport", 1974.
9. Mishin A. N., Aparin V.A. On the issue of repulsion speed in figure skaters' jumps // Improvement of training of athletes of various sports qualifications at the present stage. Sat. scientific works / ed. V.A. Aparina, I.M. Kozlova, St. Petersburg, GAFK im. P.F. Lesgaft, 2005.
10. E. N. Tuzova, Development of physical abilities in young figure skaters, Sport Publishing House, edition, 2015.

Методические приемы при обучении научному стилю речи на занятиях по русскому языку как иностранному

Краснокутская Карина Ивановна,

преподаватель кафедры иностранных и русского языков
Академии Государственной противопожарной службы МЧС
России
E-mail: cara999@mail.ru

Петрухина Екатерина Александровна,

преподаватель кафедры иностранных и русского языков
Академии Государственной противопожарной службы МЧС
России
E-mail: petrukhina.ekat@yandex.ru

Тарасенко Наталия Алексеевна,

старший преподаватель кафедры иностранных и русского
языков Академии Государственной противопожарной службы
МЧС России
E-mail: nataliya.shilowa@yandex.ru

В статье рассматриваются методические приёмы, применяемые при обучении научному стилю речи в аспекте изучения русского языка как иностранного в техническом вузе. Обосновывается актуальность использования анализа текста и использования упражнений в процессе работы над научным текстом. Предлагаются способы преодоления трудностей, возникающих в процессе обучения.

В статье представлены этапы анализа научного текста, описаны методы работы с текстом. Использован описательный метод, а также методы анализа и синтеза.

Сделаны выводы о том, что поэтапный анализ научного текста, работа с текстом на всех языковых уровнях, применение различных упражнений и игр при обучении научному стилю речи на занятиях по русскому языку как иностранному способствует эффективному овладению языковыми средствами, характерными для научной речи.

Методические приёмы, описанные в статье, могут быть использованы в процессе обучения научному стилю речи на занятиях по русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: научный стиль речи, русский язык как иностранный, методика преподавания, текст, научный текст, языковые компетенции.

Введение

В настоящее время весьма актуальной является проблема обучения научному стилю речи иностранцев, обучающихся в российских технических вузах. Задачей высшей школы является обучение будущего специалиста, способного использовать средства русского языка в профессиональных целях. Эффективность обучения зависит от ряда факторов и тесно переплетается с другими проблемами. Во-первых, разным оказывается уровень владения русским языком у обучающихся. Во-вторых, учебные группы формируются в зависимости от профиля подготовки специалистов, а не знания русского языка иностранцами, поэтому зачастую в одной группе учатся люди с разным уровнем языковой подготовки. Наконец, научный стиль не может обладать единой терминологической базой даже в рамках одного учебного заведения, поскольку направления подготовки разнятся и каждый из обучающихся стремится к овладению языком именно своей специальности. Таким образом, перед преподавателем научного стиля речи стоит задача найти методологически верное решение, которое позволит максимально эффективно научить иностранных обучающихся научному стилю речи в рамках выбранной специальности.

Целью исследования является рассмотрение и выявление эффективности некоторых методических приёмов при изучении научного стиля речи на занятиях по русскому языку как иностранному.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

1. Проанализировать и описать применение различных техник обучения научному стилю речи на разных уровнях языка.
2. Обосновать целесообразность их использования в преподавании научного стиля речи на занятиях по русскому языку как иностранному.

Описательный метод исследования, а также методы анализа и синтеза опираются на материалы научных текстов пожарной тематики и упражнения, применяемые на занятиях по русскому языку с иностранными обучающимися в Академии ГПС МЧС России.

Преподавание научного стиля речи иностранцам предполагает постоянный поиск новых методов, приёмов и источников информации при разработке методических планов занятий.

Вопросами поиска новых решений для обучения научному стилю речи в аспекте изучения русского языка как иностранного занимались и занимаются преподаватели – лингвисты, учёные – ис-

следователи языка (В.В. Виноградов, Б.А. Абрамов, И.Р. Гальперин, Г.В. Колшанский, В.В. Химик, Н.А. Буре, Е.А. Беляева, Е.А. Баженова, Н.В. Писарь, Е.В. Щеникова, Е.В. Красильникова, Н.Е. Петрова).

В данной статье предпринята попытка рассмотреть некоторые виды текстов и упражнения для работы с ними как средство улучшения эффективности изучения – запоминания и воспроизведения – иностранными студентами научных терминов по своей специальности на продвинутом уровне изучения русского языка как иностранного.

Вопрос обучения научному стилю в преподавании русского языка как иностранного является актуальным вопросом современной практики преподавания, поскольку умение обосновывать свои мысли, логично строить высказывание и приводить доказательства, давать оценку научной информации и передавать основное содержание научного текста – именно это является главным в изучении русского языка в высших учебных заведениях [1, с. 16].

Приёмы методики, описанные в статье, используются при проведении занятий по научному стилю речи для иностранных обучающихся в Академии ГПС МЧС России.

Основная часть

Обучение научному стилю речи органично входит в процесс изучения русского языка как иностранного на продвинутом уровне изучения, поскольку именно научный стиль, отражающий научно-профессиональную сферу деятельности человека [4, с. 63], необходим в первую очередь студентам-иностранцам, обучающимся профессии на русском языке. Научный стиль как один из стилей русского литературного языка обладает собственными, характерными для него, средствами выражения на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях. В процессе изучения научного стиля речи главным предметом изучения является текст как источник информации. В общем смысле текст – это «продукт речемыслительной деятельности людей, возникающей в процессе познания окружающей действительности и в процессе непосредственной и опосредованной коммуникации» [1, с. 3].

С другой стороны, исследователи выделяют такие стороны текста, как его процессуальность и динамичность, говоря о тексте как о продукте речевой деятельности и как о самой деятельности [6, с. 98]. Существует много определений текста.

В данной работе мы придерживаемся такого определения: «Научный текст – это разновидность текста, написанного на общелитературном языке, обладающая грамматическими, лексическими, структурно-смысловыми и логико-композиционными особенностями, нацеленная на передачу научной информации» [2, с. 13].

Итак, иностранный обучающийся сталкивается с необходимостью изучения специальной терминологии, речевых клише, характерных для научного стиля, связанных с профессиональной деятель-

ностью, профильной направленностью его обучения. При этом на первый план выходит отбор научных текстов, предназначенных для изучения.

В Академии государственной противопожарной службы МЧС России активно развивается методика обучения иностранных обучающихся. Преподаватели обучают иностранных граждан лексике, которая впоследствии будет использоваться во время изучения специальных дисциплин. Преподаватели кафедры иностранных и русского языков ставят перед собой следующие цели при обучении иностранных обучающихся русскому языку: расширять знания иностранных обучающихся о культуре России, вовлекать их в процесс обучения и повышать мотивацию, развивать профессиональные знания и умения, готовить к дальнейшей профессиональной деятельности, приобщать к научно-исследовательской деятельности, развивать личность иностранного обучающегося в рамках профессионального образования.

В процессе обучения преподаватели русского языка должны сформировать понятие научного и официально-делового стилей, так как они используются в процессе изучения других дисциплин. Особый упор следует сделать на изучении терминологии, которая будет встречаться при чтении научных текстов по специальности.

Во время обучения русскому языку иностранные граждане изучают терминологию по пожарной специальности, физике, химии, информатике. Преподаватель русского языка должен подготовить обучающихся так, чтобы впоследствии они смогли общаться с преподавателями дисциплин. Преподаватель русского языка знакомит обучающихся как с общеупотребительной лексикой, так и со специальной. На занятиях и во время самостоятельной подготовки разбираются тексты по специальности, составляется словарь терминов.

Обучающиеся рассматривают, как можно использовать техническую лексику в контексте, изучают лексическую и грамматическую сочетаемость. Тексты профессиональной направленности содержат вопросы и комментарии. Преподаватели русского языка как иностранного подбирают такие тексты для занятий, которые были бы связаны со специальными дисциплинами. Обучающиеся заинтересованы анализом текстов, которые необходимы им для специальной подготовки, повышается мотивация к изучению русского языка как иностранного.

Обучающиеся работают с текстами, отвечают на вопросы, выполняют задания на отработку лексических и грамматических навыков.

Дисциплина «Русский язык как иностранный» основывается на изучении пожарной лексики и текстов. В настоящее время происходит развитие информационно-коммуникационных технологий. Данные технологии распространяются во всех сферах человеческой жизни. Обучение русскому языку не является исключением. В процессе обучения преподаватель может использовать различ-

ные современные электронные средства. Мультимедийные технологии особенно важны в процессе обучения русскому языку вследствие своего воздействия на слух и зрение людей, когда в процессе запоминания новой информации память активизируется вместе с зрительными и слуховыми ассоциациями.

В процессе формирования умений и навыков работы с профессионально ориентированной группой преподаватели русского языка активно используют различные аудио- и видеоматериалы, программы. Существует различные виды заданий, такие как:

- задания, требующие соотнести слово и его значение;
- задания, включающие грамматические упражнения;
- задания, которые нацелены на решение коммуникативных задач в различных ситуациях общения.

Особенно стоит выделить задания на составление собственного текста с опорой на имеющиеся слова.

При изучении научного стиля преподаватель русского языка должен объяснить обучающимся особенности данного стиля речи. Иностранцам необходимо понять, какие признаки отличают научный стиль от других функциональных стилей. Здесь необходимо выделить то, что тексты научного стиля речи являются логичными, все части связаны между собой и располагаются в строгой последовательности. Как было сказано выше, научный стиль речи изобилует терминологией, слова употребляются в их прямом значении. Также здесь нет личности автора текста, в отличие от того, что мы можем наблюдать в разговорном и публицистическом стилях. В научном стиле речи наблюдается наличие таблиц, графиков, символов, формул.

Для иностранных обучающихся важно понять, как составлять научный текст и какова его структура. Преподаватель русского языка должен пояснить, что научный текст состоит из заголовка, введения, основной части и заключения.

Приведём примеры конкретных заданий при изучении профессионально ориентированной лексики в процессе обучения русскому языку.

1). Задача обучающихся – найти верное толкование лексической единицы.

Авария – значительное повреждение, поломка, выход из строя, нарушение режима работы чего-либо;

Безопасность – состояние защищенности (жизненно важных интересов личности, общества, государства) от внутренних и внешних угроз.

2). «Найди лексическую пару»

Для изучения специальной пожарной лексики можно предложить следующее задание, которое можно представить в виде игры, что будет ещё больше мотивировать обучающихся. Обучающиеся делятся на две команды, необходимо подобрать нужное прилагательное-определение к существи-

тельному. Выигрывает команда, которая первой правильно подобрала слова.

Гидрант – пожарный, жидкость – горючая, лаборатория – пожарная, ножницы – гидравлические, атака – пенная.

3). «Подбери однокоренное слово»

Преподаватель выбирает корень, который обучающиеся должны использовать для составления новых слов.

Языковой материал:

Гореть, горение, возгорание, горючий.

Лес, лесной, лесополоса, лесистый, лесопарк.

Форма, формировать, деформировать, деформация.

Пожар, пожарный, пожароопасный, пожаротушение.

Для иностранных обучающихся важно понять, как составлять научный текст и какова его структура. В связи с чем преподаватель русского языка должен пояснить, что научный текст состоит из заголовка, введения, основной части и заключения.

Н.Е. Петрова говорит о том, что «одним из важных направлений в практике преподавания научного стиля речи современного русского языка является обучение анализу научного текста» [6, с. 17].

На учебных занятиях по русскому языку в Академии ГПС МЧС России обучающимся первых курсов и слушателям подготовительной группы предлагаются тексты, содержащие как лексику дисциплин общего технического профиля – математики, физики, химии, так и термины, связанные с пожарной направленностью и деятельностью по спасению людей.

Опишем поэтапно применяемый нами метод. Анализ состоит из нескольких этапов:

1) На первом этапе – подготовительном – обучающемуся предлагаются новые слова, которые следует перевести на родной язык, а затем, по возможности, описать их значение на русском языке, таким образом объясняя значение профессиональной лексики или термина. Описательное определение лексической единицы также активизирует память, способствуя запоминанию новой лексики.

Например: Лесной пожар – стихийное явление, возникающее из-за деятельности человека, аномальных природных явлений, возгорания торфа.

Верховой пожар – лесной пожар, охватывающий деревья полностью и распространяющийся верхом.

Низовой пожар – лесной пожар, распространяющийся в нижней части леса и уничтожающий поверхностный слой почвы.

2). Следующий этап – знакомство с текстом, этап ознакомительного чтения, при котором текст прочитывается полностью, обучающийся должен извлечь из текста общую информацию. При этом можно обсуждать отдельные фрагменты текста, останавливаясь на них подробнее, уточнять значение слов, вести беседу о содержании текста с целью более глубокого его понимания. На данном

этапе важно сформулировать основную тему текста, выделить главное и второстепенное, составить вопросный или номинативный план текста. Составление плана – важная часть работы с текстом для иностранцев [5, с. 25]. Умение выделить главную мысль во фрагменте, найти ключевые слова и составить из них предложение, называющее суть проблемы, или умение задать вопрос, уточняющий главную мысль, – такая деятельность активизирует мышление и память, приучает анализировать и выражать своё собственное мнение.

3). Этап осмысления и запоминания научной информации, научной обработки текста, задача которого – осмысление и запоминание научной информации.

На данном этапе составляется сложный план научного текста, записываются тезисы, пишется конспект, аннотация, реферат.

И.А. Богомолова в своей работе выделяет факторы, из которых складывается комплексное содержание научного стиля речи. Это формирование и развитие речевых навыков и умений, требующихся для общения в учебно-научной сфере студентов, овладение необходимыми языковыми средствами и усвоение определённого минимума основной информации содержательного характера [3, с. 22].

В Академии ГПС МЧС России на занятиях по русскому языку как иностранному активно используется такой вид деятельности обучающихся, как пересказ научного текста, реализующий информативную функцию научного стиля. Пересказ важен прежде всего потому, что это активный, продуктивный вид деятельности, показывающий степень усвоения обучающимися новой информации, использования собственных языковых средств, перерабатывающих готовый текст в научное сообщение, исходящее от говорящего. Можно с уверенностью сказать, что пересказ является показателем умения обучающегося анализировать информацию, запоминать её, выделять в тексте главное и второстепенное, наконец, выстраивать собственное высказывание и правильно выражать свою научную точку зрения. Здесь переплетаются все предыдущие умения, в том числе и навык написания тезисов или плана, так как правильное осмысление научной информации, выраженное в виде краткой записи, помогает осуществлять пересказ текста.

Для эффективного освоения научного стиля речи очень важно в процессе обучения использовать разнообразные упражнения, позволяющие на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях языка накопить языковые средства, использование которых даст возможность обучающимся активно реализовывать свои коммуникативные компетенции на занятиях по различным профильным дисциплинам.

В работе с научным текстом на занятиях по русскому языку как иностранному нами используются следующие задания.

На лексическом уровне:

- найти синонимичные словосочетания: избежать гибели – уйти от смерти, остаться без крова – потерять крышу над головой; определить, какие словосочетания употребляются в научном стиле речи, объяснить свою точку зрения. На грамматическом уровне:
- из конструкции глагол + существительное в винительном падеже составить словосочетание из абстрактного существительного на -ание (-ение) и зависимого существительного в родительном падеже, например: тушить огонь – тушение огня, задымлять помещение – задымление помещения, соблюдать правила – соблюдение правил;
- образовать отглагольные существительные на -ация: ликвидировать – ликвидация, эксплуатировать – эксплуатация, локализовать – локализация;
- от прилагательных образовать абстрактные существительные с суффиксом -ость: (без)опасный – (без)опасность, ценный – ценность, (не)исправный – (не)исправность;
- написать глаголы, от которых образованы отглагольные существительные, по модели: поджог дома (существительное + существительное в родительном падеже) – поджечь дом (глагол + существительное в винительном падеже), взрыв газа – взорвать газ, травма руки – травмировать руку.
- вставить словосочетания в текст в правильной форме, например: эвакуировать (люди из горящего здания) – Спасатели эвакуировали людей из горящего здания.

Особенностью научного и официально-делового стиля является употребление пассивных конструкций, причастных оборотов и деепричастий. В области синтаксиса обучающимся предлагаются задания по составлению предложений, характерных для официальной и научной речи:

- Пожарные локализовали огонь. – Огонь локализован пожарными (пассивная конструкция с кратким страдательным причастием прошедшего времени).
- задания, в которых предложения с союзным словом «который» заменяются на предложения с причастным оборотом: Пожар – это процесс горения, который создаёт опасность для жизни людей. – Пожар – это процесс горения, создающий опасность для жизни людей.

Во время обучения в пожарно-техническом вузе иностранным гражданам необходим навык составления научных текстов. Это и написание рефератов по различным дисциплинам, и написание курсовых работ, и, наконец, написание выпускной квалификационной работы [7]. Также во время обучения иностранные обучающиеся могут участвовать в различных научных конференциях, в связи с этим им необходимо понимать, как строить текст научной статьи, какие языковые средства и синтаксические конструкции использовать.

Мы разделяем точку зрения Е.В. Щениковой о том, что необходимо изучать научный стиль ре-

чи, так как это впоследствии поможет ориентироваться в специальных дисциплинах [8, 16].

Выводы

В результате проведённой работы можно сделать вывод о том, что правильно подобранные методы работы с научным текстом и комплекс упражнений к нему повышают эффективность освоения учебного материала и вызывают интерес к обучению, а значит, способствуют росту профессиональной компетенции иностранных обучающихся. Модуль «Научный стиль речи» в рамках курса русского языка как иностранного отрабатывается и закрепляется на всех языковых уровнях: фонетики, лексики, морфологии и словообразования, синтаксиса. Всё это формирует целостный подход к изучению языка в рамках выбранной специальности и способствует эффективному овладению языковой и коммуникативной компетенцией.

Материалы нашего исследования успешно применяются на занятиях по русскому языку как иностранному в Академии ГПС МЧС России.

Опираясь на результаты, можно рекомендовать такой контент в качестве учебного материала при обучении научному стилю речи иностранных студентов технических вузов.

Литература

1. Абрамов Б.А. Текст как закрытая система языковых средств / Б.А. Абрамов // Лингвистика текста: в 2 ч. – М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1974. – Ч. 1. – С. 3–4.
2. Баженова Е.А. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие / Е.А. Баженова, М.П. Котюрова. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 280 с.
3. Богомолова И.А. Интегрированное обучение научному стилю речи студентов-носителей русского языка в вузах инженерного профиля: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2005. – 184 с.
4. Иваницкая Е.В. Трансформация научного стиля в условиях меняющейся коммуникационной среды. Особенности современной научной статьи // Язык и текст. – 2016. – Т. 3. – № 2. – С. 62–75.
5. Красильникова Е.В. Обучение научному стилю речи в практике преподавания русского языка как иностранного // Вестник КГУ. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-nauchnomu-stilyu-rechi-v-praktike-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (дата обращения: 21.05.2023).
6. Мурзин, Л.Н. Текст и его восприятие / Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн. – Свердловск: Изд. Урал. унта, 1991. – 172 с.
7. Писарь Н.В. Проблемы и перспективы обучения научному стилю речи иностранных студентов технического вуза в рамках дисциплины «Деловой иностранный язык (рус-

ский)» // Преподаватель XXI век. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-obucheniya-nauchnomu-stilyu-rechi-inostrannyh-studentov-tehnicheskogo-vuza-v-ramkah-distipliny-delovoy> (дата обращения: 21.05.2023).

8. Щеникова Е.В. Функциональные стили: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 80 с.

METHODOLOGICAL TECHNIQUES IN TEACHING THE SCIENTIFIC STYLE OF SPEECH IN THE LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Krasnokutskaya K.I., Petrukhina E.A., Tarasenko N.A.

Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia

The article discusses the methodological techniques used in teaching the scientific style of speech in the aspect of studying Russian as a foreign language in a technical university. The relevance of the use of text analysis and the use of exercises in the process of working on a scientific text is substantiated. Ways of overcoming the difficulties arising in the course of training are offered.

The article presents the stages of scientific text analysis, describes methods of working with text. A descriptive method was used, as well as methods of analysis and synthesis.

The methodological techniques described in the article can be used in the process of teaching the scientific style of speech in the classroom in Russian as a foreign language.

Conclusions are drawn that a phased analysis of a scientific text, work with text at all language levels, the use of various exercises and games in teaching the scientific style of speech in the classroom in Russian as a foreign language contributes to the effective mastery of linguistic means characteristic of scientific speech.

Key words: scientific style of speech, Russian as a foreign language, teaching methods, text, scientific text, language competencies.

References

1. Abramov B.A. Text as a closed system of linguistic means / B.A. Abramov // Linguistics of the text: in 2 p. – M.: MGIIYA of M. Toreza, 1974, Part 1, pp. 3–4.
2. Bazhenova E.A. The culture of scientific speech: text and its editing: study guide / E.A. Bazhenova, M.P. Kot'urova. – M.: Flinta: Nauka, 2008, 280 p.
3. Bogomolova I.A. Integrated teaching of the scientific style of speech of non-native Russian students in engineering universities: diss. ... kand of ped. sciences. – M., 2005, 184 p.
4. Ivanitskaya E.V. Transformation of scientific style in a changing communication environment. Features of a modern scientific article. // Language and text. – 2016, 3, vol. 2, p. 62–75.
5. Krasil'nikova E.V. Teaching the scientific style of speech in the practice of teaching Russian as a foreign language] // Vestnik KGU, 2017, vol.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-nauchnomu-stilyu-rechi-v-praktike-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (date of application: 21.05.2023).Bazhenova E.A. The culture of scientific speech: text and its editing: / E.A. Bazhenova, M.P. Kot'urova. – M.: Flinta: Nauka, 2008, 280 p.
6. Murzin L.N. Text and its perception. / L.N. Murzin, A.S. Shtern. – Sverdlovsk: Ed. Ural. un, 1991, 172 p.
7. Pisar' N.V. Problems and prospects of teaching the scientific style of speech to foreign students of a technical university in the framework of the discipline "Foreign Business Language (Russian)" // Prepodavatel' XXI century, 2016, vol.4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-obucheniya-nauchnomu-stilyu-rechi-inostrannyh-studentov-tehnicheskogo-vuza-v-ramkah-distipliny-delovoy> (date of application: 21.05.2023)
8. Sh'nikova E.V. Functional styles: study guide. – M.: FLINTA: Nauka, 2017, 80 p.

К вопросу об актуальности преподавания гуманитарных дисциплин студентам медицинских вузов

Бакшеев Андрей Иванович,

к.и.н., доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России
E-mail: baksh-ai@yandex.ru

Турчина Жанна Евгеньевна,

к.м.н., доцент, заведующий кафедрой сестринского дела и клинического ухода. ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России
E-mail: turchina-09@mail.ru

Андренко Олег Валерьевич,

к.б.н., доцент кафедры, философии и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России
E-mail: andrenko@yandex.ru

Филимонов Владимир Васильевич,

к.ф.н., доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России
E-mail: ivt_filimOA@mail.ru

Тихонов Александр Анатольевич,

студент лечебного факультета, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России
E-mail: Sachaat@mail.ru

В представленной статье показана необходимость изучения некоторых гуманитарных дисциплин при получении высшего медицинского образования в вузах Российской Федерации. В современных условиях медицинские специалисты должны обладать высокими профессиональными качествами, не ограничивающимися определенными познаниями в медицинских науках и достаточными навыками обращения с пациентами. Целью настоящего исследования является обоснование необходимости и обязательности получения знаний гуманитарных наук, таких как история и право, при подготовке специалистов высшего медицинского образования по программе обучения в вузе.

Рассматривается роль истории и права в формировании моральных и нравственно-психологических качеств, социальных позиций и правосознания специалистов высшего медицинского образования. Отмечается позитивная тенденция к развитию у студентов восторонних гуманитарных знаний, которые могут потребоваться в различных профессиональных ситуациях.

Ключевые слова. Высшее медицинское образование, социальная позиция врача, моральные и нравственно-психологические качества, гуманитарные науки, история и право.

Введение

В текущий, весьма непростой период своей истории, российскому государству и обществу, как никогда требуются высококвалифицированные специалисты, подготовку которых обеспечивает национальная система высшего образования. Сегодня для решения сложных общественно-политических и экономических задач, такие специалисты должны быть способны анализировать различные тенденции развития мирового и национального общественного развития, ориентироваться в различных аспектах государственной и правовой действительности. Эти умения должны помочь специалисту высшего образования сформировать четкую и позитивную для общества морально-нравственную и правовую позицию, способствующую также успешной реализации специалиста в профессиональной деятельности. Таким образом, преподавание гуманитарных наук сегодня признается важным элементом подготовки специалистов высшего образования в различных сферах профессиональной деятельности, в том числе негуманитарной направленности, в частности, медицине [2].

Следует отметить, что такой позиции придерживаются многие современные исследователи проблем высшего медицинского образования. Необходимость преподавания научных дисциплин гуманитарной направленности обосновывается в работах Е.А. Серак [6], Н.В. Круговой [4] и др. Однако, в настоящий момент все еще есть потребность в формировании новых, научно обоснованных доводов, которые способны убедить будущих врачей активно приобщаться к гуманитарным знаниям. Поэтому тема настоящей статьи пока сохраняет свою актуальность.

Цель исследования

Проанализировать основные проблемные вопросы преподавания некоторых гуманитарных дисциплин («история», «право») в медицинском вузе и предложить пути их решения.

Материалы и методы

В ходе исследования были использованы такие теоретические методы исследования как анализ, синтез, сравнение, обобщение при изучении источников информации по проблеме исследования.

Информационная база исследования включала 9 источников информации, содержащих концептуальные положения относительно сущности высшего профессионального образования, а также

исследования, посвященные проблемным вопросам преподавания гуманитарных дисциплин в медицинском вузе.

Результаты исследования

Современные тенденции здравоохранения требуют от его работников разнообразных знаний, в числе которых немаловажное место занимают знания в гуманитарной сфере. Профессия врача сегодня занимает особое место в социокультурном пространстве, где помимо высокоинтеллектуальной составляющей и ответственности за результат, большое значение имеют гуманистические взгляды и принципы. По результатам опроса, проведенного среди руководителей медицинских учреждений, важными качествами своих подчиненных они считают способность поддерживать устную и письменную коммуникацию (87%), критический и аналитический склад ума (81%), умение решать профессиональные проблемы в рамках этики (75%) [8].

Развитие этих качеств, несомненно, требует четкого следования гуманистическим принципам, которые усваиваются благодаря гуманитарным наукам. Поэтому гуманитарное образование, сегодня составляет основу гуманистической подготовки врача, ставя перед руководством и преподавательскими коллективами медицинских вузов сложные задачи интеграции гуманитарных наук в образовательную среду профильных вузов. При этом гуманитарное образование врача как человека, в руках которого зачастую находится жизнь и здоровье пациента, должно быть более разнообразным и глубоким, чем у представителей других профессий высшей школы, не связанных с отмеченными, важнейшими для человека категориями [8].

Между тем, у многих студентов медицинских ВУЗов отсутствует твердая убежденность в необходимости приобщения к гуманитарным знаниям и гуманитарной культуре. Исследователи отмечают, что наиболее низкая посещаемость фиксируется на занятиях по гуманитарным предметам, в частности, всемирной истории [7].

Этот факт отражает отсутствие интереса многих студентов-медиков к названной дисциплине, которые считают, что знания, получаемые на занятиях по истории, никак не могут помочь в будущей профессиональной деятельности врача. Однако это далеко не так. Будущий врач, получая исторические знания, не только приобретает общее представление об историческом процессе с древнейших времен и до современности. Выявление основных тенденций исторического развития позволяет будущему медику определить место России в контексте общемировой истории, формируя его мировоззренческую и гражданскую позицию, становление которых происходит именно в молодые годы [1].

Самостоятельное изучение всемирной истории, анализ исторических закономерностей, позволяют студенту освоить исторический метод исследования объективной действительности, который будет нелишним при проведении научных

исследований, написании научных статей, обеспечивающих становление будущего ученого в сфере медицины. Кроме того, историческая наука, в рамках которой отражаются закономерности развития общества и государства, способствует принятию правильных решений врача, стремящегося к карьерному росту, возглавлять трудовые коллективы медицинских учреждений, эффективно организовывать трудовую деятельность медиков. Здесь исторические знания помогут, опираясь на знания исторических фактов и опыт прошлого, убедить подчиненных в правильности принимаемых руководством решений.

Демонстрация углубленного знания фактов всемирной истории укрепит доверие и к рядовому врачу, как к образованному человеку, всесторонне развитому профессионалу со стороны пациентов, тем самым способствуя успешности проводимого им лечения. Знание же отечественной истории, как части всеобщей, как указывалось выше, формирует гражданские качества, необходимые будущим специалистам-медикам: ответственность перед обществом, высокую нравственность, патриотизм и др. [1].

Необходимо сказать, что осознание важности преподавания истории России сегодня присутствует и на уровне государственного управления высшим образованием. Так, Минобрнауки России утвердило обязательный минимум зачетных единиц, отводимых в вузах на изучение истории в рамках образовательных программ высшего образования. Согласно приказу № 662 [5], который вступает в силу с 1 сентября 2023 года, вузы будут обучать студентов по обновленным образовательным программам в соответствии с образовательными стандартами. Это позволит противодействовать участившимся в последнее время попыткам фальсификации истории в любых её проявлениях, направленных на воспрепятствование формирования у студентов чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти поколений, ответственности за судьбу страны [3].

Не менее важную роль в подготовке медицинских специалистов высшего уровня играет получение знаний другого направления гуманитарных наук – правоведения и правовых дисциплин гражданского, а также уголовного и административного права. Правовая оценка будущим врачом явлений и событий современной политической и общественной жизни, частной жизни отдельных индивидуумов, также помогают ему реализоваться в профессиональной деятельности [6].

Профессиональное становление медика сегодня трудно представить без воспитания в нем развитого и зрелого правосознания, сформированного на основе современных правовых идей, взглядов и представлений. Такие образовательные задачи, как всесторонняя правовая подготовка и становление правосознания должны рассматриваться как важные профессиональные аспекты изучения дисциплины «Правоведение» и основных отраслевых правовых дисциплин в медицинском ву-

зе. Итогом изучения указанных дисциплин должно стать сформированное у студентов уважительное отношение к правам пациентов и ответственности врачей за причинение вреда здоровью, за профессиональные и профессионально-должностные правонарушения; представление о своей будущей профессиональной деятельности в соответствии с этическими, моральными и правовыми нормами; должно быть воспитано уважительное отношение к законам и другим нормативно-правовым актам как к основополагающему гаранту соблюдения прав, свобод, интересов граждан и общества [6].

Представляется, что современный врач способен эффективно и ответственно выполнять свои профессиональные обязанности лишь в том случае, если он неукоснительно соблюдает усвоенные им принятые в обществе правовые устои и установки правовых норм, что невозможно без знания законов и нормативных актов. Эти же знания необходимы ему и в работе с конфиденциальной информацией, составляющей врачебную тайну и другими правовыми аспектами врачебной деятельности, которых в медицинской практике имеется великое множество. Прикладное значение правовых знаний выражается в приобретении студентом-медиком следующих навыков:

- принятие нормативно-обоснованных решений в конкретных ситуациях, возникающих при осуществлении многосложной профессиональной деятельности врача;
- оформление медицинских документов надлежащим образом и в установленном порядке;
- грамотное осуществление руководства медицинским коллективом, при ориентировании в действующих нормативно-правовых актах о труде, правильном применении норм трудового законодательства в конкретных практических ситуациях;
- отстаивание и защита прав врачей и пациентов в различных инстанциях и органах.

Таким образом, медик-профессионал просто обязан ориентироваться в сложных правовых вопросах медицины, что и обуславливает необходимость преподавания правоведения и отраслевых правовых дисциплин на протяжении всего обучения в медицинском вузе.

Кроме того, преподавание истории и права как существенной части гуманитарной составляющей высшего образования позволяет, по справедливому мнению исследователей Смеричевского Э.Ф., Коржовой Д.А. и др. «сформировать у будущего врача осознанную потребность в нравственном совершенствовании, укрепить его веру в возможность использования гуманитарных знаний во благо человека, убедить его в существовании четких критериев зла и добра, не допуская искажения идеалов, традиционно принятых в медицине» [7].

Заключение

Таким образом, разумное и методически обоснованное соотношение гуманитарных и естественно-

медицинских дисциплин, преподаваемых при подготовке будущих врачей в медицинском вузе, является необходимым условием достижения эффективного и качественного медицинского обслуживания, столь необходимого в современном обществе. Тенденция к более углубленному преподаванию истории, правоведения и основных отраслевых правовых дисциплин, поддерживаемая руководством медицинскими вузами и государственными органами управления высшим образованием, несомненно, имеет перспективы во всем мире и будет способствовать достижению отмеченных целей развития медицины.

Литература

1. Бакшеев А.И., Андренко О.В., Турчина Ж.Е., Рогачев А.Г., Сафронов С.А. Актуальность преподавания курса «Всеобщая история в медицинском вузе» // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 1. – С. 164–168.
2. Бакшеев А.И. Необходимость воспитания личностных качеств будущего врача в медицинском вузе // Современные тенденции развития педагогических технологий в медицинском образовании. Сб. ст. Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Сер. «Вузовская педагогика». КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого. – Красноярск, 2018. – С. 381–386.
3. История России в вузах: вектор на расширение изучения и глубину осмысления – <https://www.pnzgu.ru/news /2022/10/17/ 12014169#:~: text= 017.10.2022%2011%3A59>
4. Кругова Н.В., Тищенко В.И., Степанова Л.В. Актуальность и профессиональные аспекты изучения дисциплины «Правоведение в медицинском вузе» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2014. – № 4. – С. 167–172.
5. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 19.07.2022 № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» (Зарегистрирован 07.10.2022 № 70414) (Электронный ресурс) – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070025>
6. Серак Е.В. Актуальные вопросы медицинского образования: Профессиональный потенциал гуманитарных знаний. /В сборнике: IX Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика. Материалы международной научной конференции. Отв. редактор Т.В. Седлецкая. Санкт-Петербург, 2021. – С. 73–76.
7. Смеричевский Э.Ф., Коржова Д.А., Белоусова В.Ю. Гуманитарный аспект медицинского образования как неотъемлемая составляющая обучения студентов-медиков // Гуманитарный вестник (Горловка). – 2017. – № 4. – С. 130–135.

8. Турчина Ж.Е., Бакшеев А.И., Бакшеева С.Л., Шарова О.Я., Нор О.В. Интерактивные методы обучения в системе высшей школы // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 4. – С. 137–140.
9. Эпштейн М.О. О гуманитарном изобретательстве [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/138 (дата доступа: 27.04.2021).

TO THE QUESTION OF THE RELEVANCE OF TEACHING HUMANITARIAN DISCIPLINES TO STUDENTS OF MEDICAL UNIVERSITIES

Baksheev A.I., Turchina Zh.E., Andrenko O.V., Filimonov V.V., Tikhonov A.A.
Krasnoyarsk State Medical University named after prof. V.F. Voyno-Yasenetsky

The presented article shows the need to study some humanitarian disciplines when obtaining a higher medical education in the universities of the Russian Federation. In modern conditions, medical specialists must have high professional qualities, not limited to certain knowledge in the medical sciences and sufficient skills in dealing with patients. The purpose of this study is to substantiate the need and obligation to acquire knowledge of the humanities, such as history and law, in the preparation of higher medical education specialists under the study program at the university. The role of history and law in the formation of moral and moral-psychological qualities, social positions and legal consciousness of specialists in higher medical education is considered. There is a positive trend towards the development of comprehensive humanitarian knowledge among students, which may be required in various professional situations.

Keywords. Higher medical education, doctor's social position, moral and moral-psychological qualities, humanities, history and law.

References

1. Baksheev A.I., Andrenko O.V., Turchina Zh.E., Rogachev A.G., Safronov S.A. The relevance of teaching the course «General

- history in a medical university» // Modern Pedagogical Education. – 2022. – No. 1. – P. 164–168.
2. Baksheev A.I. The need to educate the personal qualities of a future doctor in a medical university // Modern trends in the development of pedagogical technologies in medical education. Sat. Art. All-Russian scientific and practical conference with international participation. Ser. "University Pedagogy". KrasGMU them. prof. V.F. Voyno-Yasenetsky. – Krasnoyarsk, 2018. – S. 381–386.
3. The history of Russia in universities: a vector for expanding study and depth of understanding – <https://www.pnzgu.ru/news/2022/10/17/12014169#:~:text=017.10.2022%2011%3A59>
4. Krugova N.V., Tishchenko V.I., Stepanova L.V. Relevance and professional aspects of studying the discipline "Jurisprudence in a medical university" // Bulletin of the Tver State University. Series: Pedagogy and psychology. – 2014. – No. 4. – P. 167–172.
5. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation of July 19, 2022 No. 662 "On Amendments to the Federal State Educational Standards of Higher Education" (Registered on October 7, 2022 No. 70414) (Electronic resource) – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070025>
6. Serak E.V. Topical issues of medical education: Professional potential of humanitarian knowledge. / In the collection: IX Luga Scientific Readings. Modern scientific knowledge: theory and practice. Materials of the international scientific conference. Rep. editor T.V. Sedletskaia. St. Petersburg, 2021. – S. 73–76.
7. Smerichevsky E.F., Korzhova D.A., Belousova V. Yu. Humanitarian aspect of medical education as an integral part of teaching medical students // Humanitarian Bulletin (Gorlovka). – 2017. – No. 4. – P. 130–135.
8. Turchina Zh.E., Baksheev A.I., Baksheeva S.L., Sharova O. Ya., Nor O.V. Interactive teaching methods in the system of higher education // Modern Pedagogical Education. – 2022. – No. 4. – P. 137–140.
9. Epstein M.O. About humanitarian invention [Electronic resource]. – URL: http://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/138 (accessed 04/27/2021).

О методах освоения лексики и терминологии при обучении языку специальности на уроках русского языка (на примере специальности «Управление проектами в строительстве»)

Черкашина Елена Леонидовна,

кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)
E-mail: bazilik@mail.ru

Пономарева Ольга Владимировна,

старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)
E-mail: olga.ff.olga@gmail.com

В статье рассмотрены наиболее эффективные методы освоения лексики и терминологии, которые основаны на языковых упражнениях, принятых в методике преподавания русского языка как иностранного, на примере специальности «Управление проектами в строительстве». Проанализированы определения языка специальности, сделанные известными учеными и методистами. Кроме того, раскрыто понятие «учебно-научный текст», а также проанализирована его роль в обучении языку специальности. Приведены примеры языковых упражнений на освоение лексических единиц специальности «Управление проектами в строительстве». Раскрыта роль упражнений по чтению учебно-научного текста, заключающихся в закреплении лексических единиц, употребляемых в контексте. Указана роль наглядных материалов, способствующих закреплению лексики и терминологии для формирования коммуникативной компетенции в сфере управления проектами в строительстве.

Ключевые слова: язык специальности, лексика, терминология, языковые упражнения, учебно-научный текст, научный стиль речи, наглядность, коммуникативная компетенция.

Одной из главных задач изучения русского языка как иностранного в высшем учебном заведении является формирование и освоение коммуникативных навыков и умений, необходимых для общения в учебно-профессиональной сфере, в частности при изучении специальности «Управление проектами в строительстве». Как показывает опыт, иностранные студенты недостаточно владеют лексикой и терминологией изучаемой специальности, что существенно ограничивает усвоение и понимание ими учебного материала, необходимого для успешной коммуникации в профессиональной сфере на русском языке. В связи с этим на уроках русского языка большое место должно отводиться изучению и освоению лексики и терминологии в рамках языка изучаемой специальности.

Существует несколько определений понятия «язык специальности». Под языком специальности понимается «подсистема языка, обслуживающая сферу профессионального общения и характеризующаяся широким использованием терминологии, преимущественным употреблением слов в их прямых, конкретных значениях, тенденцией к специфическим синтаксическим построениям» [1, с. 27]. По Азимову Э.Г., Щукину А.Н., язык специальности является «практической реализацией научного и официально-делового стиля речи в системе потребностей определенного профиля знаний и конкретной профессиональной деятельности». Это часть общего лингводидактического курса по русскому языку и аспект преподавания иностранного языка, который обеспечивает учебное, академическое и профессиональное общение при обучении какому-либо виду профессиональной деятельности в образовательном учреждении на изучаемом языке [2, с. 406]. По мнению Комаровой А.И., язык специальности специфичен и неоднороден и имеет конкретную понятийную ориентацию [3, с. 5]. Исследователи Биденко Л.В., Киселева А.И. относят к языку специальности совокупность всех языковых средств, ограниченной специальной сферой коммуникации, цель которой – достижение взаимопонимания между людьми, занятыми в этой сфере [4, с. 6]. Данные определения позволяют отнести язык специальности к одной из необходимых составляющих обучения русскому языку как иностранному.

Говоря о языке специальности, следует отметить понятие «учебно-научный текст». Основным источником необходимой научной информации по специальности является учебно-научный текст, в котором содержится определенный набор лекси-

ки и терминологии по изучаемой специальности. Считаю текст образцом функционирования языка, Занкович Е.П. рассматривает его как единицу обучения языку. [5, с. 357]. Работа с текстами, по мнению Л.С. Корчик и Е.Ю. Куликовой, является определяющей частью методической работы при изучении специальности [6, с. 70]. Именно в учебно-научном тексте следует искать тот набор лексики, который нужен обучающимся.

При обучении языку специальности «Управление проектами в строительстве» использованы эффективные в практике преподавания русского языка как иностранного методы и технологии для успешного освоения лексики и терминологии данной специальности, которые реализуются через известные в методике преподавания РКИ языковые упражнения. Рассмотрим более подробно данные методы.

1. Знакомство со словами через анализ контекста или с помощью словаря.

Прочитайте слова и словосочетания и посмотрите в словаре их значение.

привести (к чему?) привести к проблеме
учитывать (что?) учитывать баланс
предусмотрен (чем?) предусмотрен планом проекта

независимо (от чего?) независимо от типа сооружения

2. Работа с интернационализмами.

Прослушайте иностранные слова и запишите их под диктовку.

Риск, ресурс, проект, план, инициатива, документация, материалы, энергия, реализация, бюджет, реконструкция, реставрация, реновация.

3. Работа с антонимами и синонимами.

А) Подберите антонимы к словам:

<i>современный</i>	<i>недостаток</i>
<i>повсеместный</i>	<i>последователь</i>
<i>уникальный</i>	<i>локальный</i>
<i>преимущество</i>	<i>обычный</i>
<i>предшественник</i>	<i>древний</i>

Б) Замените выделенные слова синонимами, указанными в словах для справок, в правильной форме.

*Как и в других областях, любые инициативы начинаются с **подробного** и структурированного плана проекта. В обязанности генподрядчиков входят наблюдение за **повседневными** операциями на строительной площадке. Такое **грандиозное** сооружение было создано в условиях, где не была задействована ни одна современная система управления строительными проектами [7].*

Слова для справок: ежедневный, детальный, великий.

4. Образование новых слов

4.1 Определение способа образования сложных слов

Определите слова, из которых состоят данные ниже сложносокращенные слова и определите способ их образования.

Своевременный, высокоуровневое, повседневный, генподрядчик.

4.2. Образование глаголов от существительных.

Определите глаголы, от которых образованы данные существительные.

Управление, оценка, нехватка, сооружение, развитие, разработка, планирование, реализация, внедрение, предоставление, изменение.

4.3. Образование прилагательных от существительных.

Образуйте от существительных прилагательные с помощью указанных суффиксов.

- *Н-*: строитель, профессионал
- *ЕВ-*, *-ОВ-*: сеть (ж.р.), мир, труд
- *СК-*: критика, техника
- *ОНН-*: организация, инновация

5. Составление и трансформация словосочетаний.

А) Составьте словосочетание

инновационные	услуг
предоставление	строительными проектами
управлять	рабочая сила
квалифицированная	технологии

Б) Трансформируйте сочетание «существительное в 1 падеже + глагол» в словосочетание «существительное в 1 падеже + существительное во 2 падеже».

услуги предоставляются
объекты реализуются
качество работы оценивается
продукты разрабатываются

6. Трансформация лексико-грамматических конструкций научного стиля речи (НСР).

Найдите в тексте предложения с конструкциями НСР и замените их синонимичными.

- 1) *определение;*
- 2) *классификации, принадлежность классу.*

7. Чтение учебно-научного текста.

После выполнения упражнений на освоение лексических единиц необходимо закрепить и проверить степень их понимания. Эффективным методом проверки понимания лексики и использования ее в контексте является чтение учебно-научного текста с определенной установкой. Приведем фрагмент текста и заданий к нему.

Прочитайте текст. Назовите три основных параметра строительства, которые называют «железным треугольником».

Управление проектами в строительстве – это область деятельности, в ходе которой определяются и достигаются конкретные цели строительного проекта. В этой деятельности учитывается баланс между объемом работ, ресурсами (материалы, люди, деньги, энергия, пространство и др.), временем, качеством и рисками. Три важных параметра строительства, которые называются «железным треугольником» – это деньги, время и качество.

Чтение учебно-научных профессионально ориентированных текстов имеет большое значение для освоения лексики языка специальности

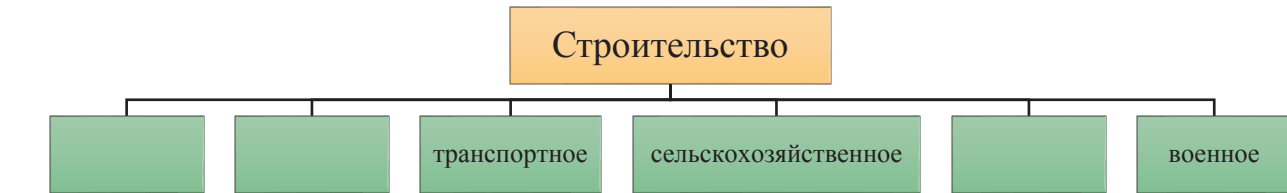
и формирования коммуникативной компетенции. При чтении текста обучающиеся повторяют изученные слова и их употребление в контексте.

8. Работа с наглядными материалами.

Освоению лексики способствует работа с различными наглядными материалами в виде таблиц или блок-схем. По мнению Козорог З.П., наглядность способствует мобилизации психической ак-

тивности студента, повышает интерес к предмету, а также расширяет объем усваиваемого материала через механическое запоминание реалий на иностранном языке [8, с. 171]. Приведем примеры заданий:

Дополните классификацию. Используя конструкции НСР со значением классификации, расскажите о видах строительства по типам объектов.



Посмотрите на схему и скажите, какие существуют препятствия для организации строительства.



Иллюстративный материал ускоряет процесс запоминания лексических единиц за счет их визуализации и способствует развитию речевых навыков иностранных обучающихся, которые будут использовать их в учебной и профессиональной деятельности в письменной и устной формах общения [9, с. 242].

На примере специальности «Управление проектами в строительстве» нами рассмотрены наиболее эффективные методы освоения лексики, которые строятся по традиционной в методике преподавания РКИ системе языковых упражнений и способствуют развитию языковой компетенции обучающихся. Упражнения по чтению позволяют рассмотреть употребление лексических единиц в контексте. С помощью наглядных материалов происходит запоминание лексики и увеличение объема учебной информации. Выполнение коммуникативных упражнений к наглядному материалу ускоряют развитие речевых и мыслительных навыков обучающихся. Благодаря предложенным методам освоения лексики формируется языковая компетенция, которая крайне необходима для решения коммуникативных задач в учебной и профессиональной сферах общения.

Литература

1. Глухов Б.А., Шукин А.Н. Термины методики преподавания русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1993., 371 с.

2. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб.: Златоуст, 1999. 472 с.

3. Комарова А.И. Теория и практика изучения языка для специальных целей: автореф. дис. д-ра филол. наук. – М., 1996. – 40 с.

4. Биденко Л.В. Учебные пособия по русскому языку для иностранных студентов-нефилологов [Текст] / Л.В. Биденко, А.И. Киселева // Мова, історія, культура у лінгвокомунікативному просторі: збірник наукових праць. – Суми, 2015. – Вип.2. – С. 5–11.

5. Занкович Е.П. Учебный научный текст в профессионально-ориентированном обучении РКИ // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития: материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. посвящ. 45-летию каф. белорус. и рус. языков УО БГМУ, 3 окт. 2019 г. – Минск, 2020. – С. 356–359 URL: http://rep.bsmu.by/bitstream/handle/BSMU/28288/356_359.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 04.06.2023).

6. Корчик Л. С., Куликова Е.Ю. Современный научный Текст в преподавании РКИ студентам-лингвистам как новая форма обучения // Русистика. 2008. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-nauchnyy-tekst-v-prepodavanii-rki-studentam-lingvistam-kak-novaya-forma-obucheniya> (дата обращения: 12.06.2023).

7. Кухновец П. Руководство по управлению проектами в строительстве: от основ к примерам и инструментам. [Электронный ресурс] URL: <https://blog.ganttpro.com/ru/upravlenie-proektami-v-stroitelstve-instrumenty/#chtotakoe-proekt-v-stroitelstve> (дата обращения: 12.06.2023)

8. Козорог З.П. Принцип наглядности в обучении РКИ// Евразия: межкультурное взаимодействие в экономическом и образовательном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 28 января 2016 г. – Минск, 2017. – С. 171–173.

9. Черкашина Е.Л. Влияние принципа наглядности на развитие языковой и коммуникативной компетенции при обучении русскому язы-

ку иностранных обучающихся архитектурно-инженерного профиля. // Вестник педагогических наук № 4, 2022, № 4. – С. 238–244.

ABOUT THE METHODS OF DEVELOPING VOCABULARY AND TERMINOLOGY WHEN TEACHING THE SPECIALTY LANGUAGE IN RUSSIAN LESSONS (ON THE EXAMPLE OF THE SPECIALTY “CONSTRUCTION PROJECT MANAGEMENT”)

Cherkashina E.L., Ponomareva O.V.

Moscow State University of Civil Engineering (MGSU), National Research University

The article discusses the most effective methods of mastering vocabulary and terminology, which are based on exercises adopted in the methodology of teaching Russian as a foreign language, on the example of the specialty “Construction Project Management”. The definitions of the specialty language made by well-known scientists and methodologists are analyzed. In addition, the concept of “educational and scientific text” is disclosed, as well as its role in teaching the specialty language is analyzed. Examples of language exercises for mastering lexical units of the specialty “Construction Project Management” are given. The role of exercises for reading educational and scientific texts, consisting in fixing lexical units used in the context, is revealed. The role of visual materials contributing to the consolidation of vocabulary and terminology for forming communicative competence in Construction Project Management is indicated.

Keywords: specialty language, vocabulary, terminology, language exercises, educational and scientific text, scientific style, visibility, communicative competence.

References

1. Glukhov B.A., Shchukin A.N. Terms of the methodology of teaching Russian as a foreign language. M.: Russian language, 1993., 371 p.

2. Azimov E.G., Shchukin A.N. Dictionary of methodological terms (theory and practice of teaching languages). St. Petersburg: Zlatoust, 1999. 472 p.
3. Komarova A.I. Theory and practice of language learning for special purposes: Ph.D. dis. Dr. Philol. Sciences. – M., 1996. – 40 p.
4. Bidenko L.V. Textbooks in the Russian language for non-philologists [Text] / L.V. Bidenko, A.I. Kiseleva // Mova, history, culture in the linguistic and communicative space: a collection of scientific practices. – Sumi, 2015. – VIP.2. – P. 5–11.
5. Zankovich E.P. Educational scientific text in professionally oriented teaching of Russian as a foreign language // Technologies of teaching English as a foreign language and diagnostics of speech development: materials of the XX Intern. scientific-practical. conf. dedicated 45th anniversary of the department. Belorussian. and Russian Languages UO BSMU, 3 Oct. 2019 – Minsk, 2020. – P. 356–359 URL: http://rep.bsmu.by/bitstream/handle/BSMU/28288/356_359.pdf?sequence=1&isAllowed=y (date of access: 04.06.2023).
6. Korchik L. S., Kulikova E. Yu. Modern scientific text in teaching Russian as a foreign language to linguistic students as a new form of education // Russian Studies. 2008. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-nauchnyy-tekst-v-prepodavanii-rki-studentam-lingvistam-kak-novaya-forma-obucheniya> (date of access: 06.12.2023).
7. Kukhnovets P. Guide to project management in construction: from basics to examples and tools. [Electronic resource] URL: <https://blog.ganttpro.com/ru/upravlenie-proektami-v-stroitelstve-instrumenty/#chto-takoe-proekt-v-stroitelstve> (date of access: 06.12.2023)
8. Kozorog Z.P. The principle of visibility in teaching Russian as a foreign language // Eurasia: intercultural interaction in the economic and educational space: materials of the International Scientific and Practical Conference, Minsk, January 28, 2016 – Minsk, 2017. – P. 171–173.
9. Cherkashina E.L. The influence of the principle of visibility on the development of linguistic and communicative competence in teaching the Russian language to foreign students of architecture and engineering. // Bulletin of Pedagogical Sciences No. 4, 2022, No. 4. – P. 238–244.

Анализ практического проявление патриотизма у курсантов МЧС России: на примере учебно-воспитательного процесса Сибирской пожарно-спасательной академии

Чёрный Сергей Петрович,

канд. пед. наук, доц., кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»
E-mail: opk@sibpsa.ru

Савин Александр Петрович,

канд. пед. наук, доц., кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»
E-mail: opk@sibpsa.ru

Карпов Валерий Иванович

канд. эконм. наук, доц., кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»
E-mail: opk@sibpsa.ru

Определен достаточный уровень эмоционального проявления патриотизма, как нравственно-этического содержания личности. Мировоззренческий компонент, как устойчивая ментальная характеристика личности, отражающая общественную мораль и национальные ценности, выявлен. Интеллектуальная составляющая патриотизма не соответствует требуемому образовательному уровню выпускников средних школ. Недостаточны объем исторических знаний и навыки научно-исторического анализа. Для исследования практического проявления патриотизма как значимого регулятора деятельности курсантов, используем следующие критерии отражающие направленность развития личностных качеств курсанта: это стремление к саморазвитию и самовоспитанию, это созидательные стремления, то есть формирование идеологии положительной деятельностной мотивации, и содержательное проявление, включающее практические действия служения Отечеству (отношение к учебному процессу, отношение к служебным обязанностям, убежденное и осознанное выполнение требований командиров и преподавателей). Выявлена объективная необходимость при формировании учебных программ исходить из уровня патриотического воспитания определенного на основании критериев проявления патриотизма.

Ключевые слова: проявления патриотизма, эмоциональное проявление, мировоззренческое проявление, интеллектуальное проявление, практическое проявление, направленность личностного развития, направленность саморазвития, направленность созидательная, направленность содержательная.

Исследуя патриотизм как личностную характеристику курсантов СПСА МЧС России, мы выделили проявления данного феномена в процессе обучения по дисциплинам «История России» и «Политология». В результате выявлены критерии «...отражающие уровень формирования и развития патриотического воспитания каждого курсанта СПСА на протяжении всего учебного периода» [4,201]. Активное, эмоционально окрашенное отношение к Родине, гордость за ее героев это эмоциональное проявление. Безусловное принятие государственных и бытовых традиций, ритуалов, национальных (в данном случае многонациональных) особенностей это мировоззренческое проявление. Целенаправленное изучение истории своей страны, ее литературы и искусства, осмысление исторических связей между прошлым и будущим – проявление интеллектуальное. Личностное самосовершенствование, основанное на национальных и государственных ценностях, осознанная ответственность за Отечество, чувство долга – как фундаментальный регулятор деятельности, это практическое проявление патриотизма.

В результате проведенных исследований выявлена объективная необходимость при формировании учебных программ исходить из уровня патриотического воспитания определенного на основании критериев проявления патриотизма.

Выявлен довольно высокий уровень эмоционального проявления патриотизма, что необходимо рассматривать как перспективную базу формирования качеств составляющих нравственно-этическое содержание личности.

Определен мировоззренческий компонент, как устойчивая ментальная характеристика личности отражающая общественную мораль и национальные ценности сформированные несколькими поколениями.

Но при этом выявлено, что интеллектуальная составляющая патриотизма не соответствует привычным представлениям об образовательном уровне выпускников средних школ. Объем исторических знаний недостаточный. Умение устанавливать причинно-следственные связи не соответствует необходимому уровню, для большинства непонятна хронологическая систематизация и синхронность исторических процессов. Навыки научно-исторического анализа недостаточны.

То есть «...объем систематизированных, выстроенных хронологически знаний не соответствует требованиям образовательных программ, и следовательно не соответствует предлагаемым

ВУЗом программам обучения по дисциплинам «История России» и «Политология» [3,57].

Необходимо исследовать практическое проявление патриотизма как значимого регулятора деятельности курсантов, включая учебную и личную, чтобы выявить реальное проявление патриотизма в отношении к служебным обязанностям, к соблюдению уставов, к государственной символике и так далее. Кроме того необходимо выявить эффективность формирования патриотизма как личностной характеристики курсанта через суждения «...о таких понятиях как Родина, народ, долг, ответственность и т.д., в отношении к своим обязанностям (прежде всего к учебе), в понимании единства собственных карьерных планов и интересов государства» [4,203]. Развитие патриотизма до уровня практического, определяется свободным и осознанным проявлением личностных характеристик курсанта в социально значимой деятельности, в объективном единстве индивидуальных и общенациональных ценностей.

Изучение практического проявления патриотизма требует обобщения результатов анализа эмоционального, мировоззренческого и интеллектуального. При этом учитываем, что практическое проявление является компонентом особенным, системообразующим. Формирование данного компонента и является основной педагогической, социальной и политической целью семьи, системы образования, общества и государства. Результаты таких исследований позволяют обеспечить эффективное профессиональное воздействие на личность курсанта, регулировать процессы личностного развития, использовать соответствующий арсенал дидактических методов и приемов.

Практическое проявление патриотизма выявляется с помощью следующих критериев, отражающих его содержание: во-первых, направленность саморазвития и самовоспитания, то есть формирование личностных свойств востребованных обществом, и соответствующих утвердившемуся нравственному, интеллектуальному и политическому стандарту, сложившемуся в современном обществе; во-вторых, созидательная, формирующая идеологию положительной деятельности мотивации, а также соответствующие современному обществу духовные и материальные потребности; в-третьих, содержательная, включающая практические действия служения Отечеству выраженные в отношении к учебному процессу, и в отношении к служебным обязанностям, в убежденном и осознанном выполнении требований командиров и преподавателей, в уровне развития самоконтроля, как регулятора ежедневной служебной и частной жизни.

Определение интенсивности и результативности процесса саморазвития осуществляется длительным визуальным наблюдением, с использованием метода ретроспективного анализа. Сопоставление проявления личностных характеристик обследуемого на различных этапах его развития позволяет выявить интенсивность приобретения

новых убеждений, формирования и переосмысления таких понятий как ответственность, долг перед Родиной, честь офицера, верность. Но даже на довольно короткой «дистанции» (1–2 учебных года) изучения проявлений патриотизма у курсантов возможно зафиксировать прогрессивные изменения.

Обсуждая СВО на Украине, ее причины, содержание, изменение международной обстановки, моральные принципы некоторых медийных персонажей, идеологию «демократического запада», переходим к вопросу о личном отношении, к событию. Возникло устойчивое понимание того, что никто не отрицает собственной ответственности перед государством и народом.

Поставлен вопрос «В чем заключается задача каждого из Вас в данной ситуации? Чем лично Вы можете помочь Отечеству?»

Конечно начали говорить о сборе средств, о помощи семьям участников СВО, и т.д., но высказывания быстро перешли в русло обсуждения значения МЧС в текущих условиях, и соответственно значения качества профессиональной подготовки офицера спасателя.

Выделим основные позиции курсантов относительно личной профессиональной ответственности.

Во-первых: технический прогресс требует непрерывного освоения все новой и новой техники. Необходимо вникать во все научно-технологические прорывы для профессионального использования в поле деятельности МЧС России. Во-вторых: довольно внятно, с пониманием, проговорена задача офицера МЧС в обучении и непрерывном развитии личного состава, в условиях научно-технического прогресса. Офицер должен непрерывно учиться, чтобы учить своих подчиненных.

В-третьих: заявлены конкретные цели и МЧС России, и государства, и всего народа. Восстановление Украины. Обеспечение безопасности при освоении Севера. Полное исключение лесных пожаров в России.

Конечно, в основе данных убеждений лежит юношеский максимализм, но, на суждения курсантов, безусловно повлияли и изучаемые в академии дисциплины. То есть положительное патриотическое саморазвитие осуществляется в учебно-воспитательном процессе профессионально регулируемом учебным заведением.

Следовательно, можно сформулировать следующий вывод: мотивация и движущие силы саморазвития и самосовершенствования (соответствующие национальным нравственным, и политическим убеждениям сложившимся в современном Российском обществе) активно формируются в результате трансформации заложенных семьей, обществом и государством личностных качеств, под эффективным воздействием образовательного процесса СПСА.

Созидательная направленность утверждает убежденность в том, что национальная идеология

это фундаментальная мотивация профессионального роста и профессиональной деятельности, это личностная основа развития духовных и материальных потребностей. Определение сформированности созидательной направленности личностного развития, как критерия практического проявления патриотизма, также основывается на визуальном наблюдении и тематических беседах.

Предложен для обсуждения вопрос: «Почему Вами выбрана профессия пожарный?»

Ответы можно разделить на три группы.

Большинство выбрали именно профессию: одни вслед за родителями, продолжая династию, другие исходя из романтического восприятия пожарного-спасателя.

Другая, немногочисленная группа, это те – кто выбрал именно Академию, исходя из внешних факторов: форма, комфортные условия проживания (что немаловажно для многих жителей отдаленных сел и деревень), финансовая обеспеченность.

И третья (всего несколько человек из четырех групп) выбрали СПСА либо случайно, либо как способ «откосить от армии».

Следующий вопрос вызвал активный интерес «Изменилось ли Ваше отношение к профессии в результате обучения?»

При том, что все без исключения подчеркивают тяжелые физические нагрузки, значительный объем хоз. работ, непривычные дисциплинарные требования, тем не менее заявляют о возникшем интересе.

В беседе выявлена новая для курсантов мотивация службы. Мнения частично разделились, но лишь в деталях, общими для всех оказались такие мотивы как «Долг перед Родиной», «Ответственность перед родными и близкими», «Офицерская честь». То есть мотивационные изменения безусловно происходят в результате обучения. Конечно утверждать кардинальное развитие личностных потребностей за столь короткий срок мы не можем, но общая тенденция явно проявляется.

Созидательная направленность развития личности, как критерий практического проявления патриотизма, стабильно формируется у курсантов СПСА, хотя конечный результат отложен в будущее и не может быть зафиксирован в начальный период обучения.

Содержательная направленность, личностно-развития окончательно может быть определена лишь при хронологически отложенном анализе профессионального несения службы. Тем не менее выявить и зафиксировать содержательную направленность личности курсанта, как критерий патриотического воспитания возможно. Личное отношение к службе в системе МЧС России, понимание ее целей и перспектив, персональная ответственность за безопасность населения, выявлены нами при изучении феномена саморазвития и самовоспитания курсанта, при анализе созидательного проявления патриотизма. Но уже на первых курсах обучения проявляется развитие отноше-

ния курсантов к выполнению требований уставов, к приказам и распоряжениям командиров и начальников. Уже на первом курсе обучающиеся начинают сознательно относиться к своим обязанностям, связывая их с такими понятиями как чувство долга и служение Отечеству.

Таким образом исследовав практическое проявление патриотизма как регулятора формирования и развития ответственного отношения курсанта к служебным обязанностям, к долгу перед Отечеством, к государственной символике, установлено: – в процессе, и в результате учебно-воспитательного процесса СПСА мотивация и движущие силы саморазвития и самосовершенствования курсанта эффективно воздействуют на личностные качества, заложенные семьей, обществом и государством, и формируют патриотизм, как личностную характеристику; – созидательная направленность развития личности, как критерий практического проявления патриотизма, стабильно формируется у курсантов в учебно-воспитательном процессе СПСА.

Идеологическая потребность современной России заключается в утверждении единой, не расколотой необоснованными концепциями, национальной системы ценностей, рожденной традициями и историческим опытом. Наша идеология должна стать основой жизненной позиции молодого поколения, и достижение этой цели находится в поле деятельности всех политических, общественных, и культурных институтов России. Содержание цели: сознательный труд, честность по отношению к каждому, убежденная законопослушность. Достичь этой цели возможно только собственными усилиями. В значительной степени решение данной проблемы в поиске педагогических путей и методических средств творческой реализации патриотического воспитания как важнейшей направленности деятельности СПСА.

Литература

1. Актуальные проблемы патриотического и военно-патриотического воспитания детей и молодежи в контексте обеспечения военной безопасности России. – Нижневартовск: НГУ. – 2015. – 318 с.
2. Байрамов В.Д., Бочарников И.В., Кандыбович С.Л., Лутовинов В.И. Патриотизм современной российской молодежи: концептуальные основания и технологии воспитания. – М., Альфа. – 2013. – 144 с.
3. Владимир Путин: «У нас нет другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» // Наша молодежь. – 2016. – № 4. – с. 3.
4. Горбунов В.С. Педагогика патриотизма: уч. – метод. пособие. – Кемерово: АИ Кузбассвузиздат, 2018. – 747 с.
5. Савин А.П., Чёрный С.П. Педагогическое значение взаимосвязи эмоционального и мировоззренческого проявления патриотизма и результатов общего образования при планирова-

нии воспитания личности курсантов МЧС России. / Савин А.П., Чёрный С.П. //Современное педагогическое образование – журнал-2023 № 3 – С. 201–203.

ANALYSIS OF THE PRACTICAL MANIFESTATION OF PATRIOTISM AMONG CADETS OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA: ON THE EXAMPLE OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE SIBERIAN FIRE AND RESCUE ACADEMY

Cherny S.P., Savin A.P., Karpov V.I.

Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia

A sufficient level of emotional manifestation of patriotism as the moral and ethical content of a person has been determined. The ideological component, as a stable mental characteristic of a person reflecting social morality and national values, has been identified. The intellectual component of patriotism does not correspond to the required educational level of secondary school graduates. The volume of historical knowledge and skills of scientific and historical analysis are insufficient. To study the practical manifestation of patriotism as a significant regulator of the cadets' activities, we use the following criteria reflecting the direction of the development of the cadet's personal qualities: this is the desire for self-development and self-education, these are creative aspirations, that is, the formation of an ideology of positive activity motivation, and a meaningful manifestation, including practical actions of service to the Fatherland (attitude

to the educational process, attitude to official duties, convinced and conscious fulfillment of the requirements of commanders and teachers. The objective necessity to proceed from the level of patriotic education determined based on criteria for the manifestation of patriotism in the formation of educational programs is revealed.

Keywords: manifestations of patriotism, emotional manifestation, ideological manifestation, intellectual manifestation, practical manifestation, orientation of personal development, orientation of self-development, creative orientation, meaningful orientation.

References

1. Actual problems of patriotic and military-patriotic education of children and youth in the context of ensuring military security of Russia. – Nizhnevartovsk: NSU. – 2015. – 318 p.
2. Bayramov V.D., Bocharnikov I.V., Kandybovich S.L., Lutovinov V.I. Patriotism of modern Russian youth: conceptual foundations and technologies of education. – M., Alpha. – 2013. – 144 p
3. Vladimir Putin: "We have no other unifying idea except patriotism" // our youth. – 2016. – No. 4. – p. 3.
4. Gorbunov V.S. Pedagogy of patriotism: teaching method. Stipend. – Kemerovo: Al Kuzbassvuzizdat, 2018. – 747 p.
5. Savin A.P., Cherny S.P. Pedagogical significance of the relationship between emotional and ideological manifestations of patriotism and the results of general education in the planning of personal education of cadets of the Ministry of Emergency Situations of Russia. / Savin A.P., Cherny S.P. //Modern pedagogical education – journal-2023 No. 3 –pp.201–203

Трудности, испытываемые учителями физической культуры, в процессе реализации воспитательных задач

Оправхата Светлана Евгеньевна,

канд. пед. наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: opravkhata@mail.ru

Коршунов Василий Леонидович,

канд. пед. наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: korshunov-vasili@mail.ru

В статье анализируются содержание и условия реализации воспитательных задач в процессе преподавания физической культуры в общеобразовательной школе. Обосновывается необходимость усиления воспитательного потенциала уроков физической культуры. Приводятся результаты анкетирования учителей физической культуры г. Хабаровска и сельских школ Хабаровского района. Выделяются и описываются наиболее важные, по мнению учителей, аспекты воспитательной работы на уроках физической культуры. Среди них: воспитание хороших черт характера (честность, доброта, отзывчивость, ответственность), обучение навыкам работать в команде и самостоятельно принимать решения, развитие творческих способностей и эстетических чувств. Также выделяются и описываются трудности, которые испытывают учителя физической культуры при реализации воспитательных задач. Среди них: развитие воли, трудолюбия, смелости и целеустремленности у учеников, а также воспитание ответственности, доброты и честности. Анализируются причины возникающих трудностей, и обосновывается необходимость усиления работы по обучению учителей современным методикам и технологиям воспитательной работы.

Ключевые слова: воспитательные задачи, урок физической культуры, школьники, учителя физической культуры, ценности физической культуры, нравственные качества

Реализация воспитательных задач в процессе преподавания физической культуры в школе является важной составляющей профессиональной деятельности педагога. К воспитательным задачам, реализуемым в сфере физической культуры, относятся следующие. Во-первых, формирование мировоззрения, убеждений, установок, ценностных ориентаций, потребностей, мотивов, интересов школьников, их активного и осознанного отношения к деятельности в области физической культуры и спорта. Во-вторых, формирование нравственных, эстетических, волевых и иных свойств и качеств, отражающих социально-психологические особенности личности, обуславливающие ее физкультурно-спортивную активность [3,4].

Воспитание таких нравственных качеств как честность, благородство, скромность, коллективизм, стремление делать добро, активно противостоять злу, подлости, помогать слабым и обездоленным, уважение общественных интересов и взаимное уважение – все это напрямую входит в физическую культуру личности и должно планироваться в виде конкретных воспитательных целей на занятиях физическими упражнениями.

Однако как неоднократно отмечали в своих работах В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева, А.А. Оплетин, С.М. Погудин и др. практика физического воспитания молодежи по большей части носит сугубо прикладной характер. В системе образования физическая культура связывается, прежде всего, с развитием физических качеств, формированием двигательных умений и навыков, т.е. с преимущественным воздействием на телесную сторону человека. При этом недооцениваются большие потенциальные возможности физической культуры в формировании духовно-нравственной стороны ребенка, развитии его моральных качеств, эстетических чувств и др. Значимость решения воспитательных задач часто только декларируется, но не находит должной реализации на практике. В рамках воспитательной функции общеобразовательной школы возможности предмета «Физическая культура» потенциально достаточно высоки, однако в процессе физического воспитания школьников реализуются далеко не полностью [1,5,6].

Профессиональная деятельность учителя физической культуры носит практическую направ-

ленность и включает в себя три конкретные функции. Первые две представляют специфику его работы – это обучение технике движений и воспитание физических качеств. Третья функция является общепедагогической и связана с воспитанием личности занимающихся, их моральных, трудовых, умственных, эстетических и других качеств и способностей.

Что касается первых двух функций, то они, как правило, не представляют трудности для большинства специалистов с высшим физкультурным образованием. Владение современными методиками обучения движениям и воспитания физических способностей, позволяет им без особого труда научить школьников технически правильно ходить на лыжах, бегать, прыгать, плавать, повышать их выносливость, ловкость, силовые качества и т.д. Однако существенно повлиять на формирование и становление нравственно порядочной, высоко сознательной личности – дело очень трудное и сложное.

Как подчеркивают В.К. Бальсевич и Л.И. Лубышева, в центре внимания учителей находятся программно-нормативные требования по физическому воспитанию учащихся, а не способы освоения ценностей физической культуры и спорта. Социальному и образовательному аспекту физической культуры не уделяется должного внимания[1].

Система образования в нашей стране построена таким образом, что воспитание подрастающего поколения осуществляется главным образом в процессе обучения. Такой подход в педагогике называется принципом воспитывающего характера обучения. Нравственная сущность человека проявляется в единстве его сознания, поведения и чувств. Все формы физического воспитания включают в себе широкие возможности для воспитания нравственных качеств личности в игровых и соревновательных ситуациях, наполненных эмоциями.

Отмечая потенциальные возможности физической культуры в области развития и формирования личности, исследователи отмечают особую значимость усиления в физической культуре воспитывающей функции. В работах ряда авторов указывается на необходимость включения в содержание урока физической культуры воспитывающих игр и ситуаций, необходимость больше времени уделять воспитательным мероприятиям в рамках внеурочной деятельности и внеклассной работы[2,3,4,8].

Однако реализация воспитательных задач сталкивается с рядом трудностей, прежде всего с неготовностью педагогов к осуществлению этой деятельности. Исследованиями И.В. Романовой установлено, что готовность учителей физической культуры к воспитательной работе с учащимися носит уровневый характер[7]. Автор выделяет 4 уровня:

1. Элементарный (неудовлетворительный).
2. Репродуктивный (удовлетворительный).
3. Продуктивный (достаточный).

4. Творческий (оптимальный).

В ряде других работ указывается, что в своем большинстве учителя физической культуры осознают важность реализации воспитательных задач на уроке. В качестве причин, почему им трудно реализовать воспитательные задачи, многие учителя жалуются, прежде всего, на отсутствие разработок педагогических техник и методик в соответствии с системно-деятельностным подходом, который лежит в основе стандартов второго поколения [2,8].

Целью нашего исследования являлось выявление и анализ трудностей, которые испытывают учителя физической культуры в процессе реализации воспитательных задач. В качестве метода исследования использовалось анкетирование.

В процессе исследования нами было опрошено около 40 учителей физической культуры, работающих в общеобразовательных школах г. Хабаровска и сельских школах Хабаровского района. В выборку вошли 30 педагогов (14 мужчин и 16 женщин) с высшим образованием, средний возраст которых составил $44,15 \pm 2,1$ года и педагогический стаж – $19,8 \pm 2,7$ года. Выбор именно этой группы был обусловлен тем, что возраст 40–45 лет является наиболее продуктивным в профессиональной деятельности, а педагогический стаж 15–20 лет позволяет говорить о необходимом опыте работы.

В процессе анкетирования респондентам было предложено ответить на ряд вопросов и оценить важность преподавания различных аспектов обучения и воспитания на уроках физической культуры. Оценка производилась по шкале «очень важно», «скорее важно, чем не важно», «безразлично», «скорее не важно, чем важно» и «совсем не важно». По сумме набранных баллов определялся рейтинг каждого из названных аспектов.

Анализ полученных ответов показал, что наибольшую важность учителя физической культуры видят в воспитании у учеников хороших черт характера, таких как честность, доброта, отзывчивость, ответственность. Также очень важным признается развитие в процессе физического воспитания морально-волевых качеств личности (воля, трудолюбие, смелость, целеустремленность). Так же важную роль педагоги отводят воспитанию у учащихся дисциплинированности.

На втором месте по значимости учителя физической культуры выделяют развитие у учащихся коллективизма и обучение их навыкам работать в команде. Так же важным считают обучение детей навыкам правильного общения и уважительному отношению к другим.

На третьем месте по значимости в воспитательной работе учителей оказались обучение учащихся умению самостоятельно принимать решения в сложных ситуациях, а также развитие эстетических чувств у школьников и их творческих способностей.

Так же учителям физической культуры был задан вопрос о том, обучение каким аспектам в вос-

питательной работе представляет для них наибольшую трудность. Анализ полученных ответов показал следующее. Наибольшую трудность для учителей физической культуры в воспитательной работе представляет развитие воли, трудолюбия, смелости и целеустремленности у учеников.

На втором месте по трудности реализации – воспитание у учеников хороших черт характера, таких как честность, доброта, отзывчивость, ответственность. И на третье место педагоги поставили трудности по развитию творчества и эстетических чувств у учащихся.

Сравнивая между собой полученные ответы, можно увидеть, что те аспекты воспитательной работы, которые учителя физической культуры считают наиболее важными в своей работе, одновременно представляют для них и наибольшую трудность в осуществлении.

На вопрос о том, почему эти аспекты воспитательной работы вызывают у них наибольшие затруднения, учителя физической культуры назвали следующие причины:

1. Отсутствие профессиональных знаний и умений в области воспитательной работы.
2. Отсутствие специальной научно-методической литературы с описанием необходимых методик и технологий воспитательной работы, которые могли бы применяться на уроках физической культуры и во внеурочной деятельности.
3. Отсутствие связи с родителями по вопросам воспитания школьников.

Таким образом, учителя хорошо осознавая, с одной стороны, большие воспитательные возможности физической культуры, с другой – сами в большинстве случаев оказываются не готовыми к проведению системной воспитательной работы со школьниками в процессе обучения двигательным действиям и развития физических способностей. Очевидно, что основная причина возникающих трудностей при реализации воспитательных задач на уроке физической культуры заключается в недостаточной профессиональной готовности учителей к решению комплекса воспитательных задач средствами своего предмета. В связи с этим встает необходимость усиления работы институтов развития образования, методических объединений и научного сообщества в этом направлении.

Литература

1. Бальсевич В.К., Лубышева Л.И. Спортивно-ориентированное физическое воспитание: образовательный и социальный аспекты // Теория и практика физической культуры. 2003. № 5. С. 19–22.
2. Гарина Е.В., Лепешкина С.В. Трудности, испытываемые учителями физической культуры, работающими по Федеральному государственному образовательному стандарту // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 65–68.

3. Иванов А.Д., Стафеева А.В. К проблеме воспитания нравственного поведения школьников на уроках физической культуры // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2021. Вып.10. С. 28–33.
4. Мухамитянов Ф.Д. Воспитательное пространство урока физической культуры // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2007. № 1. С. 22–24.
5. Оплетин А.А. Потенциальные возможности физической культуры как один из ведущих стимулов саморазвития личности // Теория и практика физической культуры. 2009. № 5. С. 25–30.
6. Погудин С.М. Приоритеты и критерии эффективности физического воспитания школьников // Теория и практика физической культуры. 2010. № 5. С. 7–12.
7. Романова И.В. Моделирование процесса готовности учителя физической культуры к воспитательной работе // Гуманитарные науки. 2021. № 3 (55). С. 68–75.
8. Фунина Е.Е., Фролов Е.В. Выявление отношения учителей физической культуры к воспитательной работе с учащимися // Психолого-педагогические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2015. № 1. С.154–159.

DIFFICULTIES EXPERIENCED BY PHYSICAL EDUCATION TEACHERS IN THE PROCESS OF IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL TASKS

Opravkhata S.J., Korschunov V.L.
Pacific State University

The article analyzes the content and conditions for the implementation of educational tasks in the process of teaching physical culture in a secondary school. The necessity of strengthening the educational potential of physical culture lessons is substantiated. The results of questioning of teachers of physical culture in Khabarovsk and rural schools of the Khabarovsk region are given. The most important, according to teachers, aspects of educational work at physical culture lessons are singled out and described. Among them: the upbringing of good character traits (honesty, kindness, responsiveness, responsibility), learning the skills to work in a team and make decisions independently, developing creative abilities and aesthetic feelings. The difficulties experienced by physical education teachers in the implementation of educational tasks are also highlighted and described. Among them: the development of will, diligence, courage and determination among students, as well as the education of responsibility, kindness and honesty. The reasons for the difficulties that arise are analyzed, and the need to strengthen the work on teaching teachers modern methods and technologies of educational work is substantiated.

Keywords: educational tasks, physical culture lesson, schoolchildren, physical culture teachers, values of physical culture, moral qualities.

References

1. Balsevich V.K., Lubysheva L.I. Sports-oriented physical education: educational and social aspects // Theory and practice of physical culture. 2003. No.5. pp.19–22.
2. Garina E.V., Lepeshkina S.V. Difficulties experienced by physical education teachers working according to the Federal State Educational Standard // Scientific notes of the University. P.F. Lesgaft. 2018. No.4 (158). pp. 65–68.
3. Ivanov A.D., Stafeeva A.V. To the problem of education of moral behavior of schoolchildren at the lessons of physical culture //

- News of the Tula State University. Physical Culture. Sport. 2021. Issue 10. pp. 28–33.
4. Mukhamityanov F.D. Educational space of physical culture lesson // Physical culture: upbringing, education, training. 2007. No. 1. pp.22–24.
 5. Opletin A.A. Potential possibilities of physical culture as one of the leading incentives for personal self-development // Theory and practice of physical culture. 2009. No.5. pp.25–30.
 6. Pogudin S.M. Priorities and criteria for the effectiveness of physical education of schoolchildren // Theory and practice of physical culture.2010. No.5. pp.7–12.
 7. Romanova I.V. Modeling the process of physical culture teacher's readiness for educational work // Humanitarian sciences. 2021. No. 3 (55). pp. 68–75.
 8. Funina E.E., Frolov E.V. Identification of the attitude of physical education teachers to educational work with students // Psychological-pedagogical and medical-biological problems of physical culture and sports. 2015. No. 1. pp.154–159.

Перспективные AI-технологии, применяемые в процессе дистанционного обучения английскому языку

Бондарева Нелли Кароевна,
магистрант, University of the People
E-mail: nelli.bondarev@gmail.com

Цифровая педагогика – теоретическое и прикладное исследовательское направление, связанное с задачей построения цифровой экономики и цифрового общества, а также педагогическая деятельность, направленная на внедрение цифровых технологий в образовательный процесс. Новейшим вектором цифровой педагогики стали интеллектуальные системы. Эффективная реализация концепции цифровой педагогики на основе интеллектуального инструментария требует следования принципам организации образовательного процесса: выбор эффективных педагогических технологий, обеспечение программной, технической и инструментальной инфраструктуры, обеспечение квалификации исполнителей, нормативно-правовое и программное обеспечение обучения нового типа. Среди перспективных AI-технологий исследователи выделяют чат-боты, голосовых помощников, специальные мобильные приложения, персонализированные средства обучения английскому языку – виртуальные репетиторы, персонализированные учебники и приложения, платформы по персонализации образовательных программ с помощью алгоритмов адаптивного обучения.

Ключевые слова: английский язык, дистанционное обучение, искусственный интеллект, цифровая педагогика, чат-бот, цифровые компетенции, технологизацию

Современная педагогическая наука находится на этапе кардинальных преобразований: ведутся исследования различных аспектов прикладной педагогики, осуществляется поиск оптимальных векторов формирования междисциплинарного знания, модернизируются образовательные стандарты, разрабатываются новые методы обучения, обновляются перечни профессиональных компетенций. Во многом трансформационные процессы обусловлены «оцифровкой» педагогической деятельности и возникновением сначала вычислительного, позже – компьютерного, а затем – интеллектуального инструментария преподавания и обучения.

Новый цифровой подход к организации педагогической деятельности предусматривает повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий, качественно преобразующих процесс получения новых знаний [4, с. 85]. Технологизация деятельности учреждений образования привела к распространению новой концепции цифровой педагогики, именуемой также кибергогией (*cybergogy*), цифровым обучением (*digital learning*), онлайн педагогией (*online pedagogy*), гибридной педагогией (*hybrid pedagogy*) и т.п. [1; 2; 4; 7 и др.]. Цифровую педагогику можно определить, вслед за В.И. Токтаровой, в качестве теоретического и прикладного исследовательского направления, связанного «с задачей построения цифровой экономики и цифрового общества», а также как собственно педагогическую деятельность, основанную на внедрении разного рода цифровых технологий с целью обеспечения более высокого качества образовательных услуг [9, с. 476].

К настоящему моменту цифровая педагогика не просто позволила обучающимся получать новый материал из виртуальных источников, но и в принципе изменила подход к пониманию сущности и цели образования. Традиционно под образованием понимали продолжительный и «зафиксированный» (т.е. регламентированный и расписанный) аудиторный процесс обучения в официальном учреждении образования, осуществляемый под началом соответствующих отраслевых ведомств государственных организаций. Другими словами, понимание термина «образование» связывалось в первую очередь с формальным образованием. В цифровую эпоху, как отмечают Е.В. Вовк и А.А. Супрун, образование понимается более широко – как процесс передачи и получения знаний, развитие новых умений и навыков посредством любых видов образовательных и не-образовательных инструментов

[4, с. 84]. Безусловно, сегодня государственное учреждение образования уже нельзя рассматривать как единственное возможное и допустимое место получения образования. Получили развитие концепции дистанционного, заочного, очно-заочного обучения; распространились, кроме того, коммерческие образовательные структуры, актуализируется концепция «непрерывного» образования – образования «длиною в жизнь».

Как отмечено выше, цифровая педагогика развивается по траектории «вычислительные машины – компьютеры – искусственный интеллект». Интеллектуализация педагогики представляет собой текущую и, возможно, финальную фазу «оцифровки» педагогических систем. На данный момент многие отечественные учреждения образования – школы, вузы, образовательные курсы – вполне успешно апробировали и внедрили в практику компьютерный инструментарий.

При этом говорить об имплементации интеллектуальных систем в отечественных реалиях пока не приходится. Тем не менее, достоинства искусственного интеллекта уже успели оценить специалисты из множества сфер – оборонной, медицинской, творческой, технической. Искусственный интеллект применяется для решения многих сложных прикладных задач, и спрос на них, как можно предположить, будет заметно возрастать [6, с. 37].

Достоинства и недостатки интеллектуальных систем и алгоритмов для обучения и самообучения давно обсуждаются в педагогической среде. По мнению Т.А. Земляковой и В.Д. Землякова, сложно себе представить образовательный процесс при обучении иностранным языкам без использования искусственного интеллекта. По мнению авторов, внедрение интеллектуальных инструментов не должно означать полный переход на самостоятельное обучение, либо обучение в дистанционном формате: оптимальным представляется, скорее, комбинация традиционных форм обучения и обучения с применением компьютерных технологий [5, с. 128].

Эффективная реализация концепции «интеллектуальной педагогики», как и любой иной, требует следования четким принципам и системной организации со стороны руководителей учреждений образования, методистов и педагогов. Для того, чтобы интеллектуальные системы оказались действительно полезными для обучающихся, требуется выполнить следующие содержательно-организационные требования (Таблица 1).

Рассмотрим основные направления использования искусственного интеллекта при изучении английского языка в удаленном режиме. Следует, прежде всего, отметить возможность использования интеллектуальных ресурсов, не предназначенных для образовательных целей. На самом деле интеллектуальные системы уже достаточно давно помогают человеку корректно выражать свои мысли на родном или иностранном языке. К примеру, на платформе *Google Translate* и в текстовом редакторе *Microsoft Word* есть встроенные

интеллектуальные «**спелл-чекеры**» (утилиты, проверяющие правописание), которые отмечают некорректные слова, грамматические конструкции, пунктуационные ошибки. Известны, к примеру, случаи использования озвученных **навигационных систем** типа *Google Maps* для изучения тем «Дорожное движение», «Как спросить направление», «Город/Городская среда». Озвученный помощник помогает освоить употребление фраз и лексем *turn right/left, cross the street, next to, go straight ahead, opposite to, roundabout* в реальной жизненной ситуации.

Таблица 1. Содержательно-организационные требования к имплементации интеллектуального педагогического инструментария

Требование	Содержание
Выбор эффективных педагогических технологий	<ul style="list-style-type: none"> - Выбор и применение интеллектуальных технологий должен быть обусловлен конкретной дисциплиной, контингентом обучающихся, видом деятельности, образовательными целями и результатами; - При выборе предпочтение следует отдавать инструментам и технологиям, которые могут быть встроены в современные дидактические парадигмы и доктрины: интерактивное обучение, компетентностный подход, контролируемость и измеримость результатов обучения и т.п. - Выбор интеллектуальных платформ должен учитывать риски избыточной виртуализации и геймификации процесса обучения.
Обеспечение технической и инструментальной инфраструктуры	<ul style="list-style-type: none"> - Все системы и приложения, работающие на технологии искусственного интеллекта требуют высокоскоростного доступа в Интернет. - Требуются сотрудники, которые будут отвечать за бесперебойную работу систем; полезным будет наличие в учреждении образования «цифровых» кафедр и лабораторий и др. - Требуется наладить обратную связь с обучающимися; нужно, кроме того, внедрить технологии прокторинга, направленные против списывания в режиме онлайн, технологии анализа цифрового следа студентов (цифровой посещаемости занятий), групповой и индивидуальной динамики обучения.
Обеспечение квалификации исполнителей	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение такого уровня квалификации научно-педагогического коллектива, которого будет достаточно для полноценной имплементации интеллектуальных обучающих систем, технологий цифровой педагогики. - Развитие цифровых компетенций педагогов в области концептуальных основ искусственного интеллекта, нейросетей, их типов и функций. - Требуются педагоги и методисты, которые смогут разработать и реализовать цифровой учебный контент.
Нормативно-правовое и программное обеспечение обучения нового типа	<ul style="list-style-type: none"> - Принятие внутриведомственных и общегосударственных НПА, регулирующих новые механизмы реализации образовательного процесса. - Встраивание занятий нового типа в программный материал учреждения образования.

Примечание: собственная разработка

Одним из наиболее дискуссионных технологических новшеств последних лет стали **чат-боты**. На сегодняшний день общение с чат-ботом практически «неотличимо от беседы с образованным человеком с хорошим чувством юмора» [11, с. 90]. Чат-бот представляет собой компьютерную программу, имитирующую реальный диалог виртуального собеседника с пользователем за счет встроенного искусственного интеллекта [3, с. 92]. Чат-бот может задавать вопросы, отвечать голосовыми или письменными сообщениями в рамках заданного алгоритма. Современная мировая практика обучения английскому языку в высшей школе с применением чат-ботов имеет не очень много эмпирически доказанных свидетельств эффективности чат-ботов, однако большинство авторов все же предполагает, что подобные системы обладают колоссальным потенциалом [7, с. 94]. Сущность применения чат-ботов в обучении английскому языку можно описать следующим образом: обучающийся вступает в диалог с ботом и учится иноязычному общению, максимально приближенному к реальной коммуникации. Следует также учесть, что большинство существующих чат-ботов являются, по сущности, носителями английского языка, ведь они были разработаны специалистами из США и других англоговорящих стран. Соответственно, от чат-бота можно услышать аутентичную, пусть и сгенерированную автоматически, английскую речь.

Если верно сформулировать задание в начале беседы, бот может не просто общаться со студентом на разные темы, но и параллельно оценивать его языковые навыки, а также исправлять ошибки и неточности. Помимо широко обсуждаемого *Chat GPT*, можно отметить также такие чат-боты, как *A.L.I.C.E.*, *Mitsuku*, *Splotchy*, *Cleverbot*, *Existor*, *Elbot*, *iGod*.

По мере развития систем искусственного интеллекта и углубления их внедрения в педагогические системы, были разработаны и специальные чат-боты, созданные специально для обучения английскому языку. В качестве наиболее показательных примеров можно привести *BookBuddy*, *Sammy*, *colMOOC*, *StudBot*. Функциями языковых ботов выступают преодоление коммуникативного барьера, расширение словарного запаса, апробация новых грамматических и синтаксических конструкций в режиме живого общения.

Помимо чат-ботов, популярность набирают такие **персонализированные средства обучения английскому языку как виртуальные репетиторы¹, персонализированные учебники и приложения², платформы по персонализации образовательных программ с помощью алгоритмов адаптивного обучения³**. Студенты, как отмечено выше, учатся по-разному, в разное время, с разной мотивацией и с разной скоростью, соответственно, не стоит ожидать, что использование од-

ного и того же бумажного или электронного учебника окажется эффективным для всех обучающихся.

Искусственный интеллект способен выполнить первичную диагностику уровня языка, выявить предпочтения и цели обучения, и на этом основании составить план обучения (так, к примеру, работает популярный сервис *Duolingo*). Уже в процессе прохождения курса система может оценить скорость и качество прогресса, адаптироваться к потребностям, усилить акцент на проблемных «участках», предоставить ему необходимые учебные материалы.

Существуют и полноценные платформы для индивидуализированного обучения английскому языку в дистанционном режиме (*Knewton*). Подобные платформы вполне могут быть использованы и преподавателями российских вузов; их интерфейс позволяет загружать собственные образовательные программы в систему искусственного интеллекта, на основе чего система генерирует учебники, настроенные для конкретного учебного заведения, курса или даже группы студентов.

Фонетический аспект языка традиционно остается на периферии внимания при дистанционном формате прохождения курса английского языка. Кроме того, о фонетике часто забывают и при внедрении интеллектуальных систем в программы, ошибочно полагая, что машинный интеллект может быть применен исключительно для развития лексического и грамматического аспектов письменной иностранной речи. Тем не менее, искусственный интеллект уже давно и достаточно успешно функционирует в аудиальной плоскости.

Для работы с фонетической стороной языка можно использовать **голосовых помощников**, причем коммуникация будет схожа с той, которая осуществляется в чат-боте, но уже в озвученном виде [10, с. 224]. Кроме того, голосовые помощники могут предоставлять доступ к различным аудио- и видеоматериалам на английском языке, таким как разговоры, песни, аудиокниги и т.д. Это позволяет пользователям изучать произношение реальных носителей языка и совершенствовать свои навыки.

Наиболее удобным и простым способом тренировки является **использование специальных мобильных приложений** (*LearnEnglish Sounds Right*, *Speak English Pro*, *ELSA Speak: English Accent Coach*, *Speak English Pronunciation* и др.). В некоторых случаях можно «растренировать» даже конкретный акцент или вариант фонетической нормы (к примеру, американский английский⁴). Такие приложения используют технологии распознавания речи для помощи в правильном произношении английских слов и фраз. Они могут предлагать голосовые упражнения, анализировать произношение и давать рекомендации по его улучшению.

В заключение обратимся к рассмотрению достоинств и недостатков интеллектуальных инструментов в обучении иностранным языкам. Как по-

¹ К примеру, <https://www.loora.ai/>.

² <https://ru.duolingo.com/>.

³ <https://www.knewton.com/>.

⁴ <https://www.getpronounce.com.>

казывает анализ современной научной литературы, посвященной рассматриваемой нами предметной области, ключевыми недостатками предложений, основанных на искусственном интеллекте, выступают следующие. Во-первых, **искусственный интеллект не обладает чисто человеческими качествами** – нравственностью, эмпатией, стремлением к оказанию дружеской поддержки, что, в свою очередь, необходимо многим обучающимся для поддержания мотивации к учебной деятельности. Во-вторых, как говорит Э.Ш. Шефиева, **искусственный интеллект не способен генерировать интуитивно верные реакции на ситуации обучения** и жизненные ситуации [11, с. 87]. В-третьих, существуют **риски непропорционального использования персональной информации**, а также риски взлома компьютерных систем.

Ключевым преимуществом интеллектуальных систем в обучении английскому языку выступают **индивидуализация и персонализация образования**. В вузе, к примеру, количество участников учебной группы по английскому языку может варьироваться от 10 (в языковых вузах) до 20 (в неязыковых вузах), и, следовательно, преподаватель априори не способен подобрать подход к каждому из обучающихся. Платформы для удаленного изучения английского языка на базе искусственного интеллекта позволяют каждому обучающимся работать в своем темпе; они автоматически определяют проблемные аспекты и компилируют задачи, которые направлены именно на заполнение пробелов.

Еще одним важным преимуществом интеллектуальных платформ и приложений выступает **обеспечение мгновенной обратной связи**. Как правило, высокая загруженность преподавателей не позволяет им оперативно, в течение 1–2 дней, проверять работы студентов, предоставлять результаты тестов и контрольных заданий непосредственно сразу после их сдачи. Как справедливо отмечает Э.Ш. Шефиева, «когда студенты много работают над важным тестом, ожидание результатов может быть напряженным. Когда через неделю они увидят свои ошибки, то уже не смогут вспомнить, как и почему их сделали» [11, с. 88]. В ситуации возникновения вопросов обучающемуся в заочном режиме приходится дожидаться, когда преподаватель будет «в сети», чтобы задать интересующий их вопрос. Кроме того, писать своему преподавателю во внеурочное время или выходные дни обучающиеся также не будут. «Машина», в свою очередь, оценивает уровень знаний сразу же после поступления ответа от студента.

Отсутствие эмпатии и «человечности» искусственного интеллекта, отмеченные нами выше в качестве недостатка, в некоторых ситуациях может обернуться положительными сторонами виртуального «тьютора». Речь идет о том, что в ситуации, когда обучающийся совершает ошибку, он испытывает неловкость или даже страх перед тем, как отреагирует преподаватель и/или одногруппники. **Искусственный интеллект, в свою**

очередь, не способен критиковать, выражать скепсис, осуждать. Кроме того, некоторые современные системы запрограммированы так, чтобы выражать слова поддержки и подбадривать обучающегося. Даже самые банальные клише и слова поддержки, поступающие от машинного интеллекта, способны положительно сказаться на академической успеваемости и мотивации студентов. Некоторые специалисты делают весьма футуристичные прогнозы о том, что искусственный интеллект, воплощенный в форме онлайн-помощника или даже материализованный в виде антропоморфного робота, в скором времени сможет обеспечить достоверную голосовую, жестовую и мимическую передачу эмоций и наставнических рекомендаций [2, с.4].

Наконец, значимым преимуществом внедрения интеллектуальных систем в практику обучения английскому языку будет выступать **трансформация роли педагога**. Вопреки радикальным утверждениям о том, что машины в скором времени полностью заменят преподавателей вуза, искусственный интеллект едва ли способен настолько сильно трансформировать национальные образовательные системы. Тем не менее, из источника знаний преподаватель превратится в модератора, куратора, человека, который будет лишь корректировать образовательную траекторию, но не проходить ее вместе со студентами. Это, в свою очередь, увеличит долю самостоятельной работы – что, впрочем, происходит уже сегодня.

Литература

1. Барыбин, А.А. Автоматизированная проверка тестовых заданий с применением нейросетевых технологий / А.А. Барыбин, А.А. Барыбин // Вестник экспериментального образования. – 2018. – № 4 (17). – С. 68–76.
2. Барыбин, А.А. Автоматизация процессов обучения с применением роботов / А.А. Барыбин, А.А. Барыбин // Вестник экспериментального образования. – 2017. – № 3 (12). – С. 1–9.
3. Биккулова, О.С. Чат-бот в методике преподавания РКИ / О.С. Биккулова, М.И. Ивкина // МИРС. – 2021. – № 1. – С. 91–96.
4. Вовк, Е.В. Искусственный интеллект и цифровая педагогика как тренд современной образовательной среды высших учебных заведений / Е.В. Вовк, А.А. Супрун // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77–2. – С. 84–86.
5. Землякова, Т.А. Преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта при изучении иностранного языка / Т.А. Землякова, В.Д. Земляков // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 2. – С. 126–129.
6. Кабанова, В.В. Применение искусственного интеллекта при работе с мультимедийной информацией / В.В. Кабанова, О.С. Логунова //

Вестник Череповецкого государственного университета. – 2022. – № 6 (111). – С. 23–41.

7. Костюкович, Е.Ю. Применение искусственного интеллекта в обучении английскому языку в вузе / Е.Ю. Костюкович // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 1. – С. 492–496.
8. Пирожкова, А.О. Искусственный интеллект и информационно-коммуникационные технологии в формировании краеведческих представлений у будущих филологов на занятиях по английскому языку / А.О. Пирожкова // Гуманитарные науки. – 2022. – № 4 (60). – С. 70–77.
9. Токтарова, В.И. Педагогика в цифровую эпоху: структурно-содержательный анализ / В.И. Токтарова // Вестник Марийского государственного университета. – 2022. – № 4 (48). – С. 474–482.
10. Трегубов, В.Н. Использование технологий искусственного интеллекта для дистанционного обучения / В.Н. Трегубов // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – № 2. – С. 222–227.
11. Шефиева, Э.Ш. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам) / Э.Ш. Шефиева, Т.Е. Исаева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 10. – С. 84–89.

PROMISING AI-TECHNOLOGIES USED IN THE PROCESS OF DISTANCE LEARNING IN ENGLISH

Bondareva N.K.

University of the People

Digital pedagogy is a theoretical and applied research area related to the task of building a digital economy and a digital society, as well as pedagogical activities aimed at introducing various kinds of digital technologies into the educational process. Intelligent systems have become the latest vector of digital pedagogy. Effective implementation of the concept of digital pedagogy based on intelligent tools requires following the principles of organizing the educational process: choosing effective pedagogical technologies, providing software,

technical and instrumental infrastructure, ensuring the qualifications of performers, legal and software training of a new type. Among the promising AI technologies, researchers identify chatbots, voice assistants, special mobile applications, personalized English learning tools as virtual tutors, personalized textbooks and applications, platforms for personalizing educational programs using adaptive learning algorithms.

Keywords: english, distance learning, artificial intelligence, digital pedagogy, chat-bot, digital competences, technology.

References

1. Barybin, A.A. Automated verification of test tasks using neural network technologies / A.A. Barybin, A.A. Barybin // Bulletin of experimental education. – 2018. – No. 4 (17). – S. 68–76.
2. Barybin, A.A. Automation of learning processes using robots / A.A. Barybin, A.A. Barybin // Bulletin of experimental education. – 2017. – No. 3 (12). – S. 1–9.
3. Bikkulova, O.S. Chat-bot in the methodology of teaching Russian as a foreign language / O.S. Bikkulova, M.I. Ivkina // MIRS. – 2021. – No. 1. – S. 91–96.
4. Vovk, E.V. Artificial intelligence and digital pedagogy as a trend of the modern educational environment of higher educational institutions / E.V. Vovk, A.A. Suprun // Problems of modern pedagogical education. – 2022. – No. 77–2. – S. 84–86.
5. Zemlyakova, T.A. Advantages and disadvantages of using artificial intelligence in the study of a foreign language / T.A. Zemlyakova, V.D. Zemlyakov // Psychology and Pedagogy of Service Activities. – 2021. – No. 2. – S. 126–129.
6. Kabanova, V.V. Application of artificial intelligence when working with multimedia information / V.V. Kabanova, O.S. Logunova // Bulletin of the Cherepovets State University. – 2022. – No. 6 (111). – S. 23–41.
7. Kostyukovich, E. Yu. The use of artificial intelligence in teaching English at the university / E. Yu. Kostyukovich // Modern pedagogical education. – 2023. – No. 1. – S. 492–496.
8. Pirozhkova, A.O. Artificial intelligence and information and communication technologies in the formation of local lore ideas among future philologists in English classes / A.O. Pirozhkova // Humanities. – 2022. – No. 4 (60). – S. 70–77.
9. Toktarova, V.I. Pedagogy in the digital era: structural and content analysis / V.I. Toktarova // Bulletin of the Mari State University. – 2022. – No. 4 (48). – S. 474–482.
10. Tregubov, V.N. Using artificial intelligence technologies for distance learning / V.N. Tregubov // Izv. Sarat. University Nov. ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. – 2021. – No. 2. – S. 222–227.
11. Shefieva, E. Sh. The use of artificial intelligence in the educational process of higher educational institutions (on the example of teaching foreign languages) / E. Sh. Shefieva, T.E. Isaeva // Society: sociology, psychology, pedagogy. – 2020. – No. 10. – S. 84–89.

Творческо-исполнительская деятельность как основа формирования специалиста-хореографа в вузе

Гладышев Константин Владимирович,
доцент кафедры хореографии, ФГБОУ ВО «Орловский
государственный институт культуры»
E-mail: glad.kons@mail.ru

Фоменко Ирина Михайловна,
профессор кафедры хореографии, ФГБОУ ВО «Орловский
государственный институт культуры»
E-mail: kx_orel@mail.ru

В данной научной статье рассматривается творческо-исполнительская деятельность в области искусства и культуры. Творческая деятельность объединяет этапы создания и реализации художественных произведений, включая их интерпретацию и трансформацию. Законодательство о культуре определяет авторство как результат творческого труда. Творческая и исполнительская деятельность формируют специалистов в области искусства и культуры, требуя высокого уровня образования и развития творческого потенциала студентов.

Исследования подчеркивают значение формирования эстетических компетенций и ориентаций в образовательном процессе, способствуя развитию эстетической подготовки, вызывая стремление к креативности в творческой деятельности у студентов.

Современные образовательные стандарты придают особое значение развитию творческого потенциала обучающихся, включая поисковые, аналитические и креативные способности. Концертная деятельность способствует выявлению творческих способностей и стимулирует самостоятельное творчество студентов. Балетмейстерский процесс представляет собой успешный пример творческо-исполнительской деятельности, включая подготовительную работу и публичное исполнение хореографического произведения.

Развитие творческо-исполнительской деятельности в образовательном процессе требует комплексного подхода. Он включает педагогическое моделирование образовательного пространства, ориентированное на формирование исполнительской активности студентов и интеграцию различных элементов и блоков в обучающую программу. Современное образование акцентирует внимание на развитии творческих способностей и индивидуальности студентов, обеспечивая индивидуализацию обучения и развитие их творческого потенциала.

Ключевые слова: творческо-исполнительская деятельность, авторство, образование, хореография, индивидуализация.

Творческо-исполнительская деятельность является неотъемлемой частью процесса подготовки профессионалов в сфере искусства и культуры, влияющая на всестороннее развитие личности. Она объединяет этапы создания и реализации художественных произведений, требуя от хореографов, художников, музыкантов и других творческих исполнителей не только мастерства и технического совершенства, но и способности к творческой интерпретации и осмыслению произведения. Творческая и исполнительская деятельность оказывают значительное влияние на формирование профессионализма в области искусства, а современные образовательные подходы ставят акцент на развитие творческого потенциала студентов.

Творческо-исполнительская деятельность представляет собой комплексный процесс, объединяющий этапы создания и реализации художественных произведений. Данная деятельность не ограничивается лишь процессом изначального создания, она предусматривает трансформацию созданного в различные формы воплощения.

Творческая деятельность – результат интеллектуального труда человека в таких областях, как искусство, литература, музыка, хореография и прочее. Она подразумевает процесс создания чего-то уникального и новаторского. Согласно законодательству в области авторского права, авторство определяется как результат творческого труда, в результате которого создается произведение.

Согласно Закону РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», творческая деятельность определена как «создание культурных ценностей и их интерпретация» [1]. Каждому человеку предоставляется право заниматься любыми видами творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями.

Исполнительские искусства являются основополагающим сегментом творческой деятельности, где произведения первичного творчества представляются в виде конкретной системы знаков для трансформации в определенный материал. К данному типу деятельности относятся различные формы искусства, включая театр, музыку, танец и другие.

Сущность исполнительских искусств заключается в художественно-творческой интерпретации,

которая включает в себя не просто механическую трансформацию произведения, но и его переосмысление, основанное на понимании духовного содержания произведения и его трактовке исполнителем в соответствии с его мировоззрением и эстетическими принципами.

В высших образовательных учреждениях культуры, одним из главных направлений деятельности является подготовка высокопрофессиональных, компетентных и конкурентноспособных специалистов, в частности хореографов, способных сохранять и развивать, транслировать и популяризировать хореографическое искусство в контексте своей профессиональной деятельности.

В настоящее время требования к образованию хореографа необычайно возросли, как и роль творческих проектов и исполнительской практики.

Творческо-исполнительская деятельность способствует формированию у студентов специальных знаний, умений и навыков, особенно в области искусства. Изначально, профессионализм выпускников тесно связан с уровнем и качеством их образования, что подтверждается исследованием Т. Чжу. В данном исследовании делается акцент на исполнительскую культуру, где значительную эффективность показывают компетентный и интеграционный подходы [7].

В другом исследовании Е.Н. Поповой подчеркивается значение формирования эстетических компетенций и ориентаций в образовательном процессе [3]. Помимо освоения профессиональных знаний и навыков, студенты развивают эстетическую подготовку, творческий потенциал личности, вызывая стремление к креативности в творческой деятельности, что способствует формированию профессиональной готовности к будущей работе.

Успешность творческой деятельности во многом зависит от индивидуальных способностей каждого студента, включая как специальные хореографические способности (физиологические данные, слух, ритм, координация, эмоциональное восприятие и т.д.), так и общепсихологические особенности личности. Эти способности, будучи врожденными, не могут быть сформированы за короткий промежуток времени и не могут возникнуть вне конкретной деятельности. Так, творческо-исполнительская деятельность обучающихся способствует выявлению их склонностей и способностей, дает возможность для собственной интерпретации хореографического произведения, объединяя в себе восприятие и переживание.

Творческая и исполнительская деятельность оказывают значительное влияние на формирование профессиональных качеств специалистов-хореографов. Оно обусловлено изменениями в современных образовательных подходах, которые ставят акцент на развитие творческого потенциала личности в процессе обучения.

Современные образовательные стандарты предусматривают ревизию целей и задач образования, и методов формирования профессиональ-

ной культуры обучающихся. Одним из ключевых вопросов становится развитие творческого потенциала студентов, поскольку оно способствует повышению уровня усвоения профессиональных знаний. В данном контексте, поисковые, аналитические и креативные способности студента приобретают особую значимость [5].

Особенно это проявляется в образовательных учреждениях с творческим уклоном, где активно используются инновационные технологии в организации учебного процесса. Здесь происходит взаимодействие и переплетение учебных и внеучебных форм творческой деятельности. Ключевым элементом является интеграция концертно-исполнительской и сценарно-режиссерской практики в учебный процесс [5].

Концертная деятельность предоставляет возможность выявить художественный потенциал студентов, как на уровне коллективной работы, так и на уровне отдельных исполнителей. Помимо этого, концертная деятельность служит мощным стимулом для самостоятельного творчества студентов, позволяя им проявить свои уникальные таланты и навыки.

Например, в исследовании Алтайского государственного института культуры установлено, что концертная деятельность наиболее продуктивная форма развития творческих способностей студентов. Это позволяет выявить художественный потенциал не только отдельных исполнителей, но и коллектива в целом, и стимулирует самостоятельное творчество студентов [6].

Постановочный процесс хореографического произведения можно рассматривать как успешный пример творческо-исполнительской деятельности студентов. Деятельность студента-хореографа отличается своей многогранностью и предполагает решение различных творческих задач.

Творческий процесс состоит из двух основных компонентов: подготовительной работы и публичного исполнения. Подготовительная работа, в свою очередь, подразделяется на четыре фазы:

- 1) В начальной фазе происходит формирование общего представления о хореографическом произведении, которое должно быть исполнено. Своего рода эскиз, предвещающий будущее исполнение.
- 2) Второй этап включает индивидуальную работу над поиском языка тела танцовщиков, что предполагает тщательную проработку и корректировку пластики движения.
- 3) На третьем этапе осуществляется совместная работа с коллективом или солистом, что требует владения техникой исполнения, умения координировать музыкально-исполнительские действия, наличия интуиции и понимания партнера.
- 4) Заключительный этап – исполнение хореографической постановки, в ходе которой формируется окончательный образ исполнения.

Кульминационным моментом всей предварительной работы хореографа становится публич-

ное исполнение хореографического произведения, которое можно считать итоговым этапом всего постановочного процесса.

Развитие творческо-исполнительской деятельности в образовательном процессе – многоаспектное явление, обусловленное различными факторами и требующее комплексного подхода. Специалисты в области образования исследуют различные методы и подходы, которые могут способствовать эффективному развитию творческих способностей у обучающихся.

Одним из таких подходов является педагогическое моделирование образовательного пространства. В статье Д.Л. Диденко несмотря на то, что обсуждается модель, направленная на формирование исполнительской активности музыканта-педагога в классе фортепиано [4], эта модель может с успехом реализовываться и в хореографическом образовании. В рамках такого подхода формируется специальная образовательная модель, предназначенная для развития исполнительских навыков студентов. Это достигается путем внедрения разнообразных элементов и блоков в обучающую программу. К таким блокам относятся организация учебного процесса, выбор содержания и методов обучения, критерии оценки и анализа результатов обучения. Эта модель призвана формировать у студентов не только исполнительские навыки, но и способность анализировать и оценивать свои достижения, и прогнозировать результаты своей деятельности. Так, обучение становится направленным не только на получение знаний, но и на развитие умений и навыков, которые помогут студентам успешно адаптироваться в современном социокультурном пространстве.

В современном образовании особое внимание уделяется развитию творческих способностей обучающихся. Цель обучения перестает быть ориентированной исключительно на передачу знаний и становится направленной на развитие личности обучающегося, его индивидуальных интересов и склонностей. Обучающиеся поощряются к самостоятельному поиску и открытию новых знаний, а обучение становится более индивидуализированным и нацеленным на развитие творческого потенциала каждого ученика [2].

Одним из ярких примеров формирования высококвалифицированных специалистов – хореографов, является кафедра хореографии Орловского государственного института культуры, ориентированная в своей деятельности на развитие творческого потенциала студентов, где исполнительская деятельность неразрывно связана с учебным процессом. На кафедре существуют и развиваются 9 творческих коллективов различной направленности, которые с успехом закрепляют на сценических площадках навыки полученные в процессе обучения по специальным дисциплинам. Студентам предоставляются все возможности для постановки своих хореографических произведений в коллективах кафедры для реализации их в различных формах творческо-исполнительской дея-

тельности: тематических концертах, театрализованных представлениях, класс и плац-концертах, концертных показах и т.д.

Творческо-исполнительская деятельность помогает развитию личности и формированию профессионализма в области хореографии. Интеграция творческих подходов в образовательный процесс позволяет развивать не только профессиональные навыки, но и творческий потенциал обучающихся, способствуя их индивидуальному росту и самореализации. Интеграция требует современных образовательных подходов, включающих в себя инновационные методы, моделирование хореографического образовательного пространства и активное использование концертной деятельности. Развитие творческих способностей в образовании становится основой для формирования культурно-грамотных и творчески мыслящих специалистов-хореографов, способных принести свой вклад в мир искусства и культуры.

Литература

1. Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (с изменениями и дополнениями).
2. Балашова А.И. Развитие творческой деятельности как цель современного образования // Проблемы педагогики. 2018. № 6 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-tvorcheskoy-deyatelnosti-kak-tsel-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 12.06.2023).
3. Попова, Е.Н. Формирование эстетических компетенций и ориентаций в процессе профессиональной подготовки студентов педагогического университета (на примере хореографии): автореф...дис. кан. пед. наук. – 13.00.08./Попова Елена Николаевна.-Самара, 2005.-186 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-esteticheskikh-kompetentsii-orientatsii-v-protssesse-professionalnoi-podgotovki> (дата обращения: 12.06.2023).
4. Диденко Д.Л. Моделирование процесса формирования исполнительской активности будущего педагога-музыканта в системе профессионального образования // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-protssessa-formirovaniya-ispolnitelskoy-aktivnosti-buduschego-pedagoga-muzykanta-v-sisteme-professionalnogo> (дата обращения: 12.06.2023).
5. Литвинова М.В., Коротаева И.В. Творчество как основа формирования специалиста в сфере искусств и культуры // Высшее образование в России. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-kak-osnova-formirovaniya-spetsialista-v-sfere-iskusstv-i-kultury> (дата обращения: 12.06.2023).
6. Темлянцева С.Н. Концертная деятельность в контексте формирования творческих способностей студентов кафедры бальной хореографии // Учёные записки (АГАКИ). 2018.

№ 1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsertnaya-deyatelnost-v-kontekste-formirovaniya-tvorcheskih-sposobnostey-studentov-kafedry-balnoy-horegrafii> (дата обращения: 12.06.2023).

7. Чжу Т. Современные подходы в формировании вокально-исполнительской культуры студентов в вузе // *Современные проблемы науки и образования*. – 2022. – № 1.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31429> (дата обращения: 12.06.2023).

CREATIVE AND PERFORMING ACTIVITY AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF A SPECIALIST CHOREOGRAPHER AT THE UNIVERSITY

Gladyshev K.V., Fomenko I.M.
Oryol State Institute of Culture

This scientific article discusses creative and performing activities in the field of art and culture. Creative activity combines the stages of creation and implementation of works of art, including their interpretation and transformation. Culture legislation defines authorship as the result of creative work. Creative and performing activities form specialists in the field of art and culture, requiring a high level of education and the development of the creative potential of students. Research emphasizes the importance of forming aesthetic competencies and orientations in the educational process, contributing to the development of aesthetic training, causing the desire for creativity in creative activity among students.

Modern educational standards attach particular importance to the development of the creative potential of students, including search, analytical and creative abilities.

Concert activities contribute to the identification of creative abilities and stimulate the independent creativity of students. The choreography process is a successful example of creative and performing activities, including preparatory work and public performance of a choreographic work.

The development of creative and performing activities in the educational process requires an integrated approach. It includes pedagogical modeling of the educational space, focused on the formation of student performance activity and the integration of various elements and blocks into the training program. Modern education focuses on the development of creativity and individuality of students, ensuring

the individualization of learning and the development of their creative potential.

Keywords: creative and performing activity, authorship, education, choreography, individualization.

References

1. Law of the Russian Federation of October 9, 1992, No. 3612-I "Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Culture" (with amendments and additions).
2. Balashova, A.I. Development of Creative Activity as the Goal of Modern Education // *Problems of Pedagogy*. 2018. No. 6 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tvorcheskoy-deyatelnosti-kak-tsel-sovremennogo-obrazovaniya> (accessed: June 12, 2023).
3. Popova, E.N. Formation of aesthetic competencies and orientations in the process of professional training of pedagogical university students (on the example of choreography): abstract...dis. kan. ped. nauk. – 13.00.08./Popova Elena Nikolaevna.-Samara, 2005.-186 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-esteticheskikh-kompetentsii-i-orientatsii-v-protsesse-professionalnoi-podgotovki> (accessed 12.06.2023).
4. Didenko, D.L. Modeling the Process of Developing Performing Activity in Future Music Teachers within the System of Professional Education // *Pedagogy. Issues of Theory and Practice*. 2022. No. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-protsessa-formirovaniya-ispolnitelskoy-aktivnosti-buduschego-pedagoga-muzykanta-v-sisteme-professionalnogo> (accessed: June 12, 2023).
5. Litvinova, M.V., Korotaeva, I.V. Creativity as the Foundation for Developing Specialists in the Field of Arts and Culture // *Higher Education in Russia*. 2012. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-kak-osnova-formirovaniya-spetsialista-v-sfere-iskusstv-i-kultury> (accessed: June 12, 2023).
6. Temlyantseva, S.N. Concert Activity in the Context of Developing Creative Abilities of Students in the Ballroom Choreography Department // *Scientific Notes (AGAKI)*. 2018. No. 1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsertnaya-deyatelnost-v-kontekste-formirovaniya-tvorcheskih-sposobnostey-studentov-kafedry-balnoy-horegrafii> (accessed: June 12, 2023).
7. Zhu, T. Modern Approaches to Developing Vocal and Performing Culture of Students in Higher Education // *Modern Problems of Science and Education*. 2022. No. 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31429> (accessed: June 12, 2023).

Применение интерактивных технологий при популяризации историко-культурного наследия в студенческой среде

Бирюкова Анна Борисовна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета
E-mail: annabir@mail.ru

Гридина Вера Валерьевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета
E-mail: samavera@mail.ru

В статье рассматриваются способы и формы популяризации историко-культурного наследия, направленные на формирование активной гражданской позиции горожан. В публикации обоснована актуальность популяризации и внедрения новых форм знакомства молодежи с памятниками исторического и культурного наследия. На примере конкретных мероприятий, проводимых в г. Самара, показаны возможности формирования интереса к историко-культурным достопримечательностям города. Наибольшим эффектом обладают интерактивные технологии, применяемые с целью формирования культуры восприятия исторической среды студенческой молодежью. Одной из них является исторический квест-фотомарафон, подготовка и участие в котором помогает студентам переосмыслить отношение к исторической среде города.

В статье подробно описаны этапы проведения квеста-фотомарафона, указаны преимущества и недостатки данной технологии, продемонстрирована возможная тематическая направленность исторических квестов, направленных на популяризацию историко-культурного наследия среди студенческой молодежи.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, студенческая молодежь, исторический квест, интерактивные методы, историческая среда города.

Одной из важнейших государственных задач на современном этапе развития является не только сохранение памятников истории и культуры (объектов культурного наследия – ОКН), но и их использование, включение в различные сферы общественно-культурной жизни страны. Ее реализация напрямую связана с проблемой популяризации историко-культурного наследия, которая требует внедрения новых форматов, доступных и понятных, а главное востребованных среди широких слоев населения, особенно, среди студенческой молодежи.

«Ценностный подход» в трактовке понятия «историко-культурное наследие» [10, с. 139] предлагает рассматривать его как совокупность «материальных и духовных ценностей, созданных в прошлом и имеющих значение для сохранения и развития самобытности народа, его вклада в мировую цивилизацию» [14; 19]. Вместе с тем осознание объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) как ценности «с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры» [19] возможно лишь посредством включения этих объектов в жизненную среду субъекта социокультурного процесса (личности, социальной группы, нации). Сложно не согласиться с утверждением о том, что «наследие, не включенное в жизнь человека, неизбежно превращается в материальный артефакт» [14], который можно, в лучшем случае, игнорировать, в худшем – уничтожить. Историки, краеведы, реставраторы вынуждены с сожалением констатировать, что борьба за многие объекты историко-культурного наследия либо бывает проиграна «вчистую», либо заканчивается «пирровой победой» градозащитников. Так, например, в Самаре редким исключением среди объектов ОКН, которые были в шаге от окончательного уничтожения, стали дом купца Ф.Д. Маштакова (сегодня музей-галерея «Заварка»), памятник конструктивизма «Фабрика-кухня» (сегодня филиал Третьяковской галереи), а также выявленный ОКН дом купца А.Ф. Кожевникова («дом с часами»). При этом судьба последнего памятника по-прежнему находится под большой угрозой, поскольку его физическое состояние за время борьбы градозащитников за его сохранение значительно ухудшилось.

Весьма тревожным симптомом можно считать данные социологических опросов по проблеме сохранения в городах памятников истории и культуры. Так, проведенное в 2022 году исследование

в Нижнем Новгороде показало, что большинство горожан не готово к полномасштабной реставрации старой городской застройки [8], и маятник общественного мнения все чаще склоняется в сторону застройщиков, которые через СМИ, общественные слушания и другие «инструменты» работы с общественным мнением активно лоббируют тему «засилья» в историческом центре городов огромного числа «гнилушек», требующих немедленно сноса. За сохранение исторической застройки и старого облика Нижнего Новгорода выступили только 14,6% горожан. 75,5% жителей посчитали, что для развития транспортной или иной инфраструктуры возможен снос памятников историко-культурного наследия [8]. Интересно что, чем выше уровень образования респондентов, тем в большей степени они готовы отстаивать сохранение исторической среды города. Так, на вопрос «поддерживаете ли Вы снос старых и ветхих построек в целях развития города» положительно ответили («да, поддерживаю, строительство метро, транспортных развязок и развитие города важнее») 26,1% респондентов с высшим образованием, 43,3% – со средним. Общий вывод нижегородских социологов заключается в том, что жители хотят видеть современный город «с развивающейся инфраструктурой, но не утративший свою самобытность и историческую уникальность» [8].

Сообщество горожан не только столичных, но и крупных «губернских» центров демонстрирует устойчивый запрос на безопасную и комфортную городскую среду, с одной стороны, а с другой – на сохранение ее аутентичности и историчности, а, следовательно, уникальности. Этому во многом, на наш взгляд, способствовал накопленный горожанами туристический опыт посещения европейских городов, в которых сохраняется национальный колорит, а памятники истории и архитектуры включены в жизненную среду мегаполисов.

В последнее десятилетие активизировалась деятельность историков, краеведов, градозащитников и реставраторов, направленная на выработку «полноценного проекта развития города», учитывавшего «все его историко-культурные особенности» [4, с. 141]. Благодаря их усилиям появились новые формы работы с потенциальным сегментом горожан, для которых «историческая культура играет ... нравственную, воспитательную роль, является инструментом выражения активной гражданской позиции» [5]. В этой связи следует упомянуть о фестивале восстановления исторической среды «Том Соьер Фест», в ходе которого каждый желающий может почувствовать себя немного реставратором. Впервые фестиваль прошел в Самаре в 2015 году. Сегодня этот проект имеет все-российский охват и объединяет волонтеров из 63 городов [18]. В ряде городов несколько лет назад начал работу просветительский проект «Школа исторической грамотности» (Самара, Воронеж). В Самаре идейным вдохновителем этого проекта стал кандидат исторических наук П.А. Мистрюгов

[11], который помимо работы «в сети» курирует организацию пешеходных исторических экскурсий по улочкам Самары. Таким образом, проблема популяризации объектов историко-культурного наследия, «закрепление» их историческом сознании горожан, а, следовательно, и в национальной памяти является предметом пристального внимания историков, урбанистов, реставраторов и педагогов-просветителей [1; 4; 9; 11; 12; 13; 18].

Вызовы времени диктуют новый формат работы с популяризацией историко-культурного наследия среди узкого сегмента горожан – студенческой молодежи. Студенчество как социальная группа обладает рядом специфических социально-психологических черт: высокая интенсивность коммуникаций, постоянно расширяющийся круг общения, поиск новых идей, смыслов, общественно-политических и социокультурных ориентиров, относительная свобода в организации рабочего и досугового времени, высокая степень коллективного творчества, порождаемая образовательными ситуациями и стратегиями. Все эти качества способствуют эффективному внедрению в образовательный и воспитательный процесс интерактивных методов работы преподавателя со студентами.

Интерактивное обучение и интерактивные технологии плотно вошли в теории и практику педагогики высшей школы [6]. Отметим, что интерактивные технологии имеют ряд отличительных признаков: 1) обучающийся рассматривается не как объект, а как субъект образовательного и воспитательного процесса, посредством творческого познания мира влияющий на объект познания; 2) взаимодействие между актерами осуществляется в рамках интерактивной или трансактивной коммуникативной модели, которые предполагают постоянное взаимовлияние всех участников этого процесса. При этом «происходят изменения и в каждом из субъектов, и в тех объектах, на которое направлено взаимодействие» [Цит. по: 7, с. 161]; 3) консультативная роль преподавателя в образовательном и воспитательном процессе.

Отметим, что подавляющее большинство публикаций по теме интерактивных технологий посвящено их теоретическому осмыслению и практике применения при изучении отдельных дисциплин. В то же время обозначенная проблема популяризации историко-культурного наследия лежит в плоскости межпоколенной коммуникации, а, следовательно, воспитательной парадигмы современной российской высшей школы. Интернационализация образования, поднятая на щит Болонской образовательной системой, неизбежно привела к вытеснению воспитания из процесса «воспроизводства» нового поколения национальной интеллектуальной элиты. Выход России из Болонского процесса весной 2022 года, на наш взгляд, будет способствовать укоренению в образовательных программах механизмов формирования таких непреложных ценностей как «гражданственность» и «патриотизм». В связи с этим, образователь-

ная стратегия высшей школы должна находиться в безусловной неразрывной связке с воспитательной программой, одной из задач которой следует обозначить укоренение в ценностно-нормативной системе студенческого сообщества традиционных ценностей, которые по определению обладают такой характеристикой как «историчность». Безусловно, решить эту проблему можно только с использованием интерактивных методов образования и воспитания, которые являются инструментами освоения студентами не только профессиональных, но и общекультурных компетенций. Как показало проведенное авторами настоящей публикации в 2022 г. социологическое исследование, за использование интерактивных технологий (интерактивных экскурсий, квизов – интеллектуальных викторин и исторических квестов) в деле популяризации этнонационального и историко-культурного наследия выступают 63% иностранных и 57% российских студентов самарских вузов.

Одной из интерактивных форм популяризации историко-культурного наследия являются исторические квесты, в которых городская среда и ее исторические компоненты являются неотъемлемыми участниками воспитательного и образовательного процесса и обладают субъектностью. Исторические квесты, сочетающие в себе игровую технологию и технологию case-study, постепенно входят в повседневную практику высшей школы. Историческим квестам, разработанным с учетом студенческой целевой аудитории, посвящены работы О.В. Никифорова, Ю.Н. Солодягиной, авторского коллектива во главе с В.В. Ткаченко [12; 13; 16; 17].

Исторические квесты относятся к игровым интерактивным технологиям. Типологически их можно разделить на аудиторные и полевые, линейный и кольцевые, поисковые и квесты, созданные посредством метода художественно-педагогической драматургии, которые предполагают написание сценария и использования в сюжете игры элементов театрализации. Подобная разновидность квестов описана в публикациях О.В. Никифорова [12; 13]. В «аудиторных» квестах игровой сценарий предполагает развитие сюжета в пространстве вуза (школы, музея). «Полевые» квесты, к которым относится исторический фотомарафон, нацеливают участников игры на поиск объектов или «станций» в пространстве города. Исторический квест-фотомарафон – представляет собой интерактивный кейс, реализация решений которого выходит за рамки университетской аудитории и предполагает поиск объектов на улицах «исторического центра» города.

Подобный квест включает несколько стадий:

1. Разработка заданий (отбор научного материала, опубликованных и архивных источников, визуального контента), разработка типологии заданий, подготовка кейсов, определение порядка и оценки выполнения заданий системы штрафов и бонусов, инструкции участникам.

2. Организация команд, распределение ролей в команде, определение места и времени прове-

дения мероприятия, подготовка помощников модератора исторического квеста.

3. Основные мероприятия в рамках реализации квеста (жеребьевка, получение кейса, его разгадывание, выстраивание маршрута, прохождение по нему, передача результатов кейса и фотографий модератору).

4. Подведение итогов и награждение команд.

Данная технология предполагает коллективную поисковую работу, ограниченную временем, территориальными границами внутри городского пространства, а также соревновательной ситуацией. Каждая команда (оптимально участие 5–6 команд, в составе 8–10 человек) получает свой пакет заданий, объединенных общей темой. Команды должны разгадать задания, определив зашифрованные в кейсе объекты, оптимально выстроить маршрут и пройти по «станциям» с наибольшей скоростью и сделать интересные фотографии. Количество заданий не должно превышать 8–10 позиций, а приемлемая длительность фотомарафона – не более 1,5–2 часов. В этом случае участники меньше устают и не теряют поискового интереса. За каждый этап студенческая команда получает определенное число баллов, которые суммируются и жюри определяет победителей квеста. Баллы начисляются также за необычные, «сюжетные», обладающие художественной ценностью фотографии, передающие особенности и внутренний смысл фотографируемого объекта. Принципиальным требованием является присутствие всех участников команды на каждой фотографии (с учетом одного фотографирующего члена команды).

За последние несколько лет со студентами Самарского государственного университета (СамГТУ) были проведены следующие тематические фотомарафоны: «Самара православная», «Куйбышев – запасная столица», «100 лет самарскому политеху (1914–2014)», «Наши прадеды – поколение героев», «Ах, Самара городок» и другие. Осенью 2022 года в рамках социального партнерства, при поддержке культурно-исторического фонда «Булгарское наследие» состоялся первый межвузовский исторический квест-фотомарафон «Вклад народов Поволжья в развитие городского пространства Самары», объединивший несколько команд из Самарского государственного технического университета (СамГТУ), Самарского филиала Московского городского педагогического университета (Самарский филиал МГПУ), Самарского государственного института культуры (СГИК). Таким образом, проектом были охвачены не только студенты, обучающиеся на творческих и гуманитарных специальностях в вузах Самары, но будущие машиностроители, математики, инженеры-технологи, строители. Фотомарафон был приурочен к знаменательной дате – 1100-летию принятия ислама «Волжской Булгарией».

Целью исторического квеста стала популяризация среди студенческой молодежи роли полиэтнического народа Самарского края в формирова-

нии и развитии социокультурного пространства губернской столицы. Для организаторов важно было показать студентам город как пространство, в формировании которого участвовали представители разных национальностей и конфессий. В кейсах, которые получили команды, были зашифрованы по 8 объектов, находящихся в историческом центре Самары и объединенные тематикой фотомарафона. Студентам необходимо было не более чем за полчаса отгадать все обозначенные объекты и локации, составить верный маршрут, чтобы как можно быстрее охватить все «станции». К сожалению, уже на первом этапе ряд команд не справились с некоторыми заданиями, поэтому вышли на маршрут со штрафными баллами.

В кейсах была представлена этноконфессиональная тематика, культовые исторические объекты (храмы, мечети), исторические места памяти и новые локации, появившиеся в городе в последнее десятилетие и свидетельствующие о вкладе представителей различных конфессий и этносов в социокультурное развитие города. В заданиях фигурировали также локации с утраченными ранее историческими объектами. Так, одной из команд необходимо было найти здание, возведенное на месте одной из мечетей Самары. В качестве подсказок у студентов была заметка из «Самарской газеты» за 1913 год и дореволюционные названия двух улиц, на пересечении которых находился искомый объект. В кейсах были также зашифрованы имена исторических личностей, деятелей культуры и искусства, пребывание которых в Самаре было краткосрочным или совсем мимолетным. При этом их воздействие на социокультурное пространство города и систему ценностей не только самарцев, но и всего населения страны, сложно переоценить (Э. Рязанов, В. Высоцкий и др.).

Отметим, что сегодня благодаря усилиям власти и различных общественных организаций в городе сформированы новые места памяти, специально оформленные локации, подкрепленные благоустройством близлежащих территорий, которые включены в жизненное пространство горожан [12, с. 69, 75]. Новые урбанонимы, появившиеся самарской топонимике, должны способствовать укоренению в историческом сознании жителей города памяти о знаменитых, «знаковых» личностях, имена которых носят новые общественные пространства. Примером может служить площади, названные в честь авиаконструктора С.В. Ильюшина [1] и генерального конструктора ракетно-космической техники Д.И. Козлова [15].

Примером также может служить небольшой сквер на ул. Братьев Коростелевых, в котором появился бюст легендарного советского разведчика Рудольфа Абеля (Вильям Генрихович Фишер, этнический немец). Р. Абель некоторое время жил и работал в годы Великой Отечественной войны в Куйбышеве. Еще одним подобным объектом является сквер на месте дома Г.С. Аксакова, являв-

шегося самарским губернатором с 1867 по 1872 годы [2, с. 361–362].

Во второй половине XIX века (большинство заданий квеста хронологически были связаны с этим периодом) на мизансцену городской жизни выходят как частный заказчик, так и архитектор, претворявший его идеи в реальные архитектурно-пространственные формы. Именно поэтому в заданиях квеста фигурировали как имена знаменитых самарских домовладельцев – предпринимателей, врачей, юристов, – среди которых были русские, австрийцы, немцы, евреи, армяне (А. фон Вакано, М. Челышов, Е. Аннаев, И. Санин, Л. Греве, братья Клодт и т.д.), но и архитекторов (А. Щербачев, Г. Мошков, З. Клейнерман, Д. Вернер, М. Квятковский, П. Шаманский), сообщество которых было не менее поликонфессионально, чем круг их заказчиков.

В заключении отметим, что проведение исторических квестов-фотомарафонов является эффективной интерактивной формой популяризации историко-культурного наследия и вызывает неподдельный интерес у подавляющего большинства участников подобных мероприятий. К недостаткам подобной педагогической технологии следует отнести: 1) зависимость от погодных условий (желательно проводить «полевые» квесты ранней осенью или поздней весной); 2) временные затраты модераторов (в случае работы на маршрутах нескольких команд должны быть задействованы несколько помощников модератора проекта) 3) сложности с обеспечением безопасности участников мероприятия.

Литература

1. Андреева А.В., Артамонова Л.М. Штурмовик Ил-2 в архивном и архитектурном проявлении исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. 2021. № 4. С. 1245–1256.
2. Артамонова Л.М., Смирнов Ю.Н. Аксаковский кружок трудовой помощи как опыт коммеморативной практики // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. № 2. С. 358–372.
3. Артамонова Л.М., Смирнов Ю.Н. Документальные и архитектурные маркеры «мест памяти» авиационно-космической Самары в архиве и на мемориальных площадях // Историческая наука и архивы в XXI веке. Мат. Второй Всерос. с международ. участ. науч. конф. историков и архивистов. Самара, 2023. С. 67–75.
4. Голубинов Я.А. Самара как пространство памяти и культурного проектирования // Город как сцена. Интернациональный научно-исследовательский альманах. История. Повседневность. Будущее. Самара, 2015. Т. 1. С. 141–151.
5. Изучение мнения граждан исторических городов в отношении историко-культурного наследия: степень информированности, консолиди-

- рованности и готовности к активным действиям в решении проблем сохранения и современного использования объектов культурного наследия (аналитический отчет по результатам социологического исследования). М., 2011. – URL: <https://refdb.ru/look/2877511-pall.html> (дата обращения: 10.02.2023)
6. Климкина Э.В. Интерактивные методы на семинарских занятиях по дисциплине «История этикета» // Преподаватель как субъект и объект современного образовательного процесса. Материалы XLIV научно-методической конференции преподавателей, аспирантов и сотрудников/ Под редакцией М.Н. Мысина. Самара: СГИК, 2017. С. 81–85.
 7. Курышева И.В. Классификация интерактивных методов обучения в контексте самореализации личности учащихся // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 112. С. 160–164.
 8. Лубяной М.С. Горожане о сохранении объектов культурного наследия и старых зданий в Нижнем Новгороде. – URL: <https://emnie.com/gorozhane-o-sohraneni-obektov-kulturnogo-nasledija-i-staryh-zdanij-v-nizhnem-novgorode/> (дата обращения: 02.03.2023)
 9. Малиш М.А., Решетова М.А. Сохранение популяризация объектов истории и культуры в современном обществе // Культурная жизнь Юга России. 2021. № 3 (82). С. 121–127.
 10. Медведева Н.В., Стоналова А.С. Понятие «культурное наследие» и основные теоретические подходы к его изучению // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 3(16). С. 138–143.
 11. Мистрюгов П.А. История Самары в цифровом пространстве: опыт «Школы исторической грамотности “Самарика” // «РГА в г. Самаре в онлайн и офлайн-пространстве: новый взгляд на использование информации в условиях современных вызовов времени». VI читательская конф. Самара, 2021. С. 50–52.
 12. Никифоров О.В. Исторические квесты как опыт освоения национальной культуры // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2018. № 2(14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-kvesty-kak-opyt-osvoeniya-natsionalnoy-kultury> (дата обращения: 02.04.2023)
 13. Никифоров О.В. Культурно-исторический квест «Россия плюс» // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. № 3(28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-istoricheskiy-kvest-rossiya-plyus-kak-prostranstvo-mezhnatsionalnoy-kommunikatsii/viewer> (дата обращения: 02.04.2023)
 14. Петрова И.А., Кибасова Г.П., Назаров А.А. Культурно-историческое наследие: современные трактовки понятия // Грани познания. Электронный научно-образовательный журнал. 2010. № 4(9). – URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/202_st.pdf (дата обращения: 20.04.2023)
 15. Смирнов Ю.Н. Навсегда рядом в исторической памяти и на площади волжского города: ракета и ее создатель // Центр и периферия. 2021. № 4. С. 37–43.
 16. Солодягина Ю.Н. Применение образовательного квеста при изучении истории (из опыта работы) // Молодой ученый. 2023. № 4 (451). С. 185–186. – URL: <https://moluch.ru/archive/451/99465/> (дата обращения: 03.03.2015)
 17. Ткаченко В. В., Лифинцева М.В., Гулакова М.В. Исторический квест как форма реализации воспитательных задач патриотического воспитания студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 3341–3345. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970995.htm> (дата обращения 14.05.2023)
 18. Том Сойер Фест. Фестиваль восстановления исторической среды. Официальный сайт – URL: <http://tsfest.ru/tsf-sponsor/> (дата обращения: 10.04.2023)
 19. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 14.04.2023). «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/b96e55ded670a27b649aa26f9d8c0897c565b547/ (дата обращения: 20.04.2023)

THE USE OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN THE PROMOTION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE AMONG STUDENTS

Biryukova A.B., Gridina V.V.
Samara State Technical University

The article is discussed the ways and forms of popularization of historical and cultural heritage aimed at the formation of an active civic position of citizens. The publication is substantiated the relevance of popularization and introduction of new forms of acquaintance of young people with monuments of historical and cultural heritage. On the example of specific events held in Samara, the possibilities of forming interest in the historical and cultural attractions of the city are shown. Interactive technologies used to form a culture of perception of the historical environment by students have the greatest effect. One of them is a historical quest-a photo marathon, preparation and participation in which helps students rethink their attitude to the historical environment of the city. The article is described in detail the stages of the photo marathon quest, the advantages and disadvantages of this technology are indicated, the possible thematic orientation of historical quests aimed at popularizing historical and cultural heritage among students is demonstrated.

Keywords: historical and cultural heritage, students, historical quest, interactive methods, historical environment of the city.

References

1. Andreeva A.V., Artamonova L.M. Ilyushin Il-2 in Archival and Architectural Manifestation of Historical Memory of the Great Patriotic War of 1941–45// Herald of an Archivist, 2021, issue 4, pp.1245–1256.
2. Artamonova L.M., Smirnov Yu.N. The Aksakov Labor Assistance Circle as an Experience of Commemorative Practice //

- Vestnik of Saint Petersburg University. History, 2022, vol. 67, issue 2, pp. 358–372.
3. Artamonova L.M., Smirnov Yu.N. Documentary and Architectural Markers of “les lieux de mémoire” of Aerospace Samara in the Archive and on Memorial Squares // *Historical Science and Archives in the XXI Study: Materials of the Second All-Russian with International Participation of Scientific Conference Historians and Archivists*, Samara, March 30–31, 2023. pp.67–75.
 4. Golubinov Ya.A. Samara as Space of Memory and Cultural Planning // *The City is like a Stage. International Research Almanac. History. Everyday life. Future. Samara: “Media Book”, 2015. Vol.1. pp.141–151.*
 5. The Study of the Opinion of Citizens of Historical Cities in Relation to Historical and Cultural Heritage: the Degree of Awareness, Consolidation and Readiness for Active Action in Solving the Problems of Preservation and Modern Use of the Culture Heritage Objects (analytical Report on the Results of a Sociological Study). M., 2011. – URL: <https://refdb.ru/look/2877511-pall.html> (accessed: 10.02.2023)
 6. Klimkina E.V. Interactive Methods at Seminars on the Discipline “History of Etiquette” // *The Teacher as a Subject and Object of the Modern Educational Process. Materials of the XLIV Scientific and Methodological Conference of Teachers, Graduate Students and Staff/ Edited by M.N. Mysin. Samara: SGIK, 2017, pp. 81–85.*
 7. Kuryshva I.V. Classification of Interactive Methods of Training in the Context of Students’ Self-Actualisation // *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2009, issue 112, pp. 160–164.
 8. Lubyany M.S. Citizens on the Preservation of Cultural Heritage Sites and Old Buildings in Nizhny Novgorod. – URL: <https://emnenie.com/gorozhane-o-sohraneni-obektov-kulturnogonasledija-i-staryh-zdanij-v-nizhnem-novgorode/> (accessed: 02.03.2023)
 9. Malish M.A., Reshetova M.A. Preservation and Popularization of Objects of History and Culture in Modern // *Cultural Studies of Russian South*, 2021, issue 3 (82), 121–128.
 10. Medvedeva N.V., Stonalova A.S. The Concept of “Cultural Heritage” and the Main Theoretical Approaches to its Study // *Materials Athanasian Readings*, 2016, issue 3(16). pp. 138–143.
 11. Mistryugov P.A. The History of Samara in the Digital Space: The Experience of the “Samarika School of Historical Literacy” // *RSA in Samara, in the Online and Offline Space: a New Look at the Use of Information in the Context of Modern Challenges of the Time.* VI Reader’s Conference. Samara, 2021. pp. 50–52.
 12. Nikiforov O.V. Historical Quests as an Experience of Mastering National Culture // *Memoirs of NovSU*, 2018, issue 2(14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-kvesty-kak-opyt-osvoeniya-natsionalnoy-kultury> (accessed: 02.04.2023)
 13. Nikiforov O.V. Cultural and Historical Quest “Russia plus” // *Memoirs of NovSU*. 2020, issue 3(28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-istoricheskiy-kvest-rossiya-plyuskak-prostranstvo-mezhnatsionalnoy-kommunikatsii/viewer> (accessed: 02.04.2023)
 14. Petrova I.A., Kibasova G.P., Nazarov A.A. Cultural and Historical Heritage: Modern Interpretations of the Concept // *Facets of Knowledge. Electronic Scientific and Educational Journal*, 2010, issue 4(9). – URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/202_st.pdf (accessed: 20.04.2023)
 15. Smirnov Yu.N. Forever Near in Historical Memory and on the Square of the Volga City: the Rocket and its Creator // *Center and Periphery*, 2021, issue 4, pp. 37–43.
 16. Solodyagina Yu.N. The Use of an Educational Quest in the Study of History (from Practice) // *Young Scientist*, 2023, issue 4 (451). pp. 185–186. – URL: <https://moluch.ru/archive/451/99465/> (accessed: 03.03.2015)
 17. Tkachenko V.V., Lifintseva M.V., Gulakova M.V. Historical Quest as a Form of Educational Tasks Realization of Students Patriotic Education // *Scientific and Methodological Electronic Journal “Concept”*, 2017, vol. 39. pp. 3341–3345. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970995.htm> (accessed: 14.05.2023)
 18. Tom Sawyer Fest. Festival of Restoration of the Historical Environment. Official Website. – URL: <http://tsfest.ru/tsf-sponsor/> (accessed: 04.10.2023)
 19. Federal Law No. 73-FZ of 25.06.2002 (as amended on 14.04.2023). “On Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation Heritage (Historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation”. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/b96e55ded670a27b649aa26f9d8c0897c565b547/ (accessed: 20.04.2023)

Формирование самообразовательной компетенции у обучающихся вузов правоохранительной системы

Килина Ольга Анатольевна,

старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков СибЮИ МВД России
E-mail: kraeva-o@mail.ru

В статье анализируется формирование самообразовательной компетенции у обучающихся вузов правоохранительной системы. Рассматриваются понятие и сущность самообразования, выделяются компоненты самообразовательной компетенции у обучающихся специализированных вузов. Выявляются роль высшего образования в формировании самообразовательной компетенции у курсантов и слушателей, а также используемые для этого педагогические подходы: лично-ориентированный и компетентностный. Подробно описываются этапы формирования самообразовательной компетенции: смыслопостроения, формирования и совершенствования. Приводятся педагогические условия формирования самообразовательной компетенции у обучающихся вузов правоохранительных органов, таких как: организационно-педагогические, психолого-педагогические и дидактические. В завершении автор обосновывает преимущества применения электронной информационно-образовательной среды в формировании и развитии самообразовательной компетенции у обучающихся вузов правоохранительной системы, как сочетание традиционных и современных форм коммуникации преподавателей и обучающихся.

Ключевые слова: вузы правоохранительных органов, обучающиеся, самообразовательная компетенция, самоорганизация, профессиональная деятельность.

Подготовка обучающихся вузов правоохранительных органов предполагает не только передачу профессиональных знаний, но и формирование мотивации, умений, системы ценностей и убеждений, направленных на развитие высокопрофессиональных качеств, которые необходимы для достойного выполнения обязанностей по обеспечению общественной безопасности, охране общественного порядка, защите прав и свобод граждан [1]. В частности, подготовка должна удовлетворять требованию практической направленности, подразумевающему готовность и способность выпускников оперативно принимать самостоятельные решения на основе поиска и анализа информации [2]. Это актуализирует значимость формирования самообразовательной компетенции у обучающихся вузов правоохранительных органов.

Целью работы является изучение формирования самообразовательной компетенции у обучающихся вузов правоохранительных органов. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Под самообразованием понимается систематическая самостоятельная познавательная деятельность, нацеленная на достижение определённого уровня общественно и лично значимых результатов [3]. Для развития самообразовательной компетенции недостаточно знаний – необходимы личностные качества, основным из которых является познавательная самостоятельность, представляющая собой независимость от внешнего управления, способность к саморегуляции собственной познавательной деятельности. Владение познавательной компетенцией связано с приоритетной ориентацией на овладение умениями самостоятельно осваивать изучаемый предмет – универсальными для учебных предметов способами получения и использования знаний, отличающимися от предметных умений, являющимися специфическими для различных учебных дисциплин. Надпредметность самообразовательной компетенции обуславливает возможность её применения для решения широкого круга не только учебных, но и жизненных и профессиональных задач.

Самообразовательная компетенция включает следующие компоненты [4]:

- самостоятельность в освоении учебно-профессиональных программ и выполнении заданий, подразумевающая умение и стремление ставить и достигать учебно-профессиональные и жизненные цели;

- прилежание, воля, сосредоточенность и концентрация внимания на процессах и результатах обучения;
- способность черпать знания из окружающего мира и учиться у самого себя, понимание непрерывности образования как части жизни;
- умение самостоятельно осмысливать происходящее, сопоставлять различные ситуации и позиции, использовать техники рефлексии;
- доверие к себе, поиск знаний и умений внутри себя и в диалоге со сверстниками и наставниками;
- самоконтроль, обеспечивающий самоуправление деятельностью;
- критичное осмысление знаний, включающее умения отбирать, реинтерпретировать и использовать знания и перепроверять информацию, не руководствуясь авторитетностью источников;
- отсутствие страхов перемен, неудачи, неопределённости, ошибок, незнания и непонимания;
- стремление и умение решать задачи различными способами, что требует развития когнитивных умений – децентрации, перецентрации и интегративности;
- умение организовывать и участвовать в учебно-воспитательных дискуссионных, игровых и моделирующих группах, приходиться к включённому и контекстному осмыслению проблемы, консенсусу, строить и развивать отношения асимметричного или паритетного сотрудничества.

Роль высшего образования заключается не только в снабжении обучающихся навыками и инструментами для самостоятельного приобретения знаний, но и в развитии волевых качеств, внутренних побуждений обучающихся к самосовершенствованию и потребности в развитии, не ограничивающихся учебной мотивацией [5]. Преподавателям важно сформировать у обучающихся способность и готовность принимать ответственность за свои дальнейшие учебные, профессиональные и жизненные перспективы, поскольку в этом случае они не будут нуждаться во внешнем управлении и смогут самостоятельно приобретать знания в интересующей области благодаря внутреннего стремлению к интеллектуальному, личностному и духовному развитию и совершенствованию профессиональной компетентности.

Самообразование следует рассматривать с позиций деятельностного, личностно-ориентированного и компетентностного подходов, в совокупности позволяющих учесть различные аспекты этих понятий, затрагивающие не только самостоятельную учебную деятельность, но и интегрированные образовательные результаты, включающие деятельностно-регулятивные, когнитивные, ценностные и личностные компоненты [6]. Посредством указанных подходов становится возможным укрепить взаимосвязь процесса обучения с мотивационной характеристикой личности, что выражается в следующих результатах:

- выстраивание полного цикла самостоятельной познавательной деятельности, включающего целеполагание, планирование, анализ, рефлексию и самооценку;
- становление профессионального самосознания;
- формирование навыка самооценки собственных возможностей как будущего профессионала, включающего понимание и осознание собственных особенностей, эмоций и прочего;
- развитие навыков самостоятельной познавательной деятельности, включающих умение формировать индивидуальный образовательный маршрут, признавать и принимать непрерывность процесса саморазвития, что способствует успешной социальной и профессиональной адаптации.

Формирование самообразовательной компетенции включает три этапа – смыслопостроения, непосредственно формирования и совершенствования [7]. Компетенция самообразования начинает формироваться при изучении общеобразовательных, а затем и общепрофессиональных дисциплин. В этот период важно включение в подготовку определённого количества контекстных заданий, которые позволят изначально ориентировать обучение на решение профессиональных задач.

На втором этапе обучающимся следует предлагать контекстные и рефлексивные задания. Контекстные задания должны основываться на ситуациях из будущей профессиональной деятельности, предполагают самостоятельный подбор актуального материала и исследовательскую активность. Рефлексивные задания должны содержать:

- задания на самостоятельное освоение материала, в обязательном порядке проверяемые преподавателем;
- непосредственно рефлексивные задания, подразумевающие ликвидацию выявленных пробелов и расширение областей профессиональных компетенций.

На данном этапе важна стимуляция обучающихся: преподавателю следует поощрять обучающихся за изучение дополнительных материалов. Повысить интерес к поиску решений задач и самостоятельной активности поможет использование практико-ориентированных заданий [8]. Также логика компетентностного подхода требует учитывать индивидуальные особенности обучающихся посредством вариативности и дифференцированности предлагаемых для самостоятельного выполнения заданий [9].

На третьем этапе происходит развитие основных компонентов самообразовательной компетенции посредством профессиональных заданий, стимулирующих обучающихся к изучению дополнительных материалов и освоению вспомогательных навыков. Предлагаемые задания должны иметь по возможности поисковый и творческий характер, поскольку он в наибольшей степени способствует становлению процесса расширения профессиональных компетенций привычным для

обучающихся, что обеспечивает лёгкость реализации потребности в самообразовании в дальнейшей профессиональной деятельности.

Формированию способности к самообразованию у обучающихся способствуют следующие педагогические условия [10]:

1. Организационно-педагогические:

- включение в учебный план специальных курсов, нацеленных на овладение обучающимися теоретическими знаниями о сущности, способах и приёмах самоорганизации и самообразования;
- включение в учебный план тренинга по формированию у обучающихся регулятивных умений, таких как целеполагание, прогнозирование, контроль и самоконтроль, планирование и других;
- организация электронной образовательной среды вуза, включающей задания для самостоятельной работы.

2. Психолого-педагогические:

- разработка и внедрение комплекса деловых игр, которые требуют использования приёмов самоорганизации;
- организация мониторинга формирования компонентов самообразовательной компетенции – самоорганизации и самоконтроля;
- разработка заданий, способствующих формированию регулятивных умений с учётом психологических закономерностей их формирования и операционного состава.

3. Дидактические:

- разработка систем вопросов к предметным заданиям, направленных на выполнение обучающихся регулятивных действий, применение приёмов целеполагания, контроля и самоконтроля;
- включение в учебные курсы заданий творческого характера, нацеленных на самоорганизацию процесса обучения.

Большой потенциал для организации внеаудиторной работы обучающихся имеет электронная информационно-образовательная среда, обеспечивающая сочетание традиционных форм учебной деятельности и новых форм коммуникации преподавателей и обучающихся, способствующая информатизации процесса обучения, открытости учебной работы и доступности учебно-методических ресурсов [11]. Применение инструментов электронной образовательной среды способствует формированию у обучающихся эмоционального, практического и операционного интереса к самостоятельному выполнению заданий, что обеспечивает эффективное закрепление самообразовательной компетенции.

Таким образом, самообразовательная компетенция обучающихся вузов правоохранительных органов подразумевает готовность обучающихся к самообразованию, заключающуюся в наличии умений выявлять пробелы в собственных способностях и знаниях, формулировать личный запрос на новые знания, осуществлять поиск необходи-

мых данных посредством разнообразных приёмов и средств, понимать адекватность изучаемых данных, находить в них искомые знания и использовать их в учебной, организационной, управленческой, исследовательской и профессиональной деятельности. Готовность личности к самообразовательной деятельности оказывает непосредственное воздействие на развитие её профессиональной компетентности, совершенствование профессионального уровня и раскрытие личностного потенциала, что обеспечивает успешную адаптацию к работе в правоохранительных органах.

Литература

1. Печерский Ю.И. Особенности формирования профессионального мировоззрения у курсантов ведомственного вуза Министерства внутренних дел Российской Федерации // Гуманитарные исследования. Психология и педагогика. – 2023. – № 13. – С. 53–62. – DOI: 10.24412/2712–827X-2023–13–53–62
2. Евтихов О.В., Литвинов В.А., Зверев В.О. Специфика формирования профессионально развивающей образовательной среды в вузе МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26, № 3 (86). – С. 315–321. – DOI: 10.24412/1999–6241–2021–3–86–315–321
3. Колобова Л.В. Опыт развития самообразовательных умений школьников // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76–3. – С. 135–138.
4. Голубчикова М.Г. Составляющие учебно-профессиональной самостоятельности обучающегося / М.Г. Голубчикова, О.М. Коломиец, И.И. Капалыгина, Е.Н. Джух, М.Р. Арпентьева // Проблемы современного образования. – 2021. – № 4. – С. 133–146. – DOI: 10.31862/2218–8711–2021–4–133–146
5. Ялов А.М., Ерыгин Е.А. Готовность к самообразовательной деятельности в структуре профессиональной компетентности как целевой ориентир профессиональной подготовки в вузе // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72–1. – С. 333–337.
6. Рахмонов А.Б. Специфика компетентностного подхода в процессе развития самообразования // Вестник науки и образования. – 2020. – № 17–1 (95). – С. 60–63.
7. Дьякова Е.А., Гурина Т.А. Формирование компетенций профессионального самообразования у студентов в системе среднего профессионального образования // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 4. – С. 24–35.
8. Банникова Т.И. Самообразовательная деятельность как важнейшее педагогическое условие развития транспрофессиональных компетенций магистрантов-дизайнеров // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 1 (144). – С. 94–101. – DOI: 10.51379/KPJ.2021.145.2.011

9. Чемоданова Г.И., Пашкова Н.А. Управление качеством самостоятельной работы обучающихся в вузе // Наука и реальность. – 2021. – № 4 (8). – С. 135–138.
10. Триндюк Т.В., Кочетова Н.Г. О способах формирования компетенции самоорганизации и самообразования у обучающихся при изучении высшей математики // Самарский научный вестник. – 2022. – Т. 11, № 1. – С. 332–339. – DOI: 10.55355/snv2022111312
11. Толмачева Н.А. Организации самостоятельной работы обучающихся военных вузов с использованием информационных технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 4–1. – С. 125–130. – DOI: 10.24411/2500–1000–2019–10722

FORMATION OF SELF-EDUCATIONAL COMPETENCE IN LAW ENFORCEMENT UNIVERSITY STUDENTS

Kilina O.A.

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Krasnoyarsk

The article analyzes the formation of self-educational competence among students of institutions of the law enforcement system. The concept and essence of self-education are considered, the components of self-educational competence among students of specialized universities are distinguished. The role of higher education in the formation of self-educational competence among cadets and students is revealed, as well as the pedagogical approaches used for this: personal-oriented and competent. The stages of formation of self-educational competence are described in detail: sense-building, formation and improvement. The pedagogical conditions for the formation of self-educational competence among students of law enforcement institutions are given, such as: organizational and pedagogical, psychological and pedagogical and didactic. In conclusion, the author substantiates the advantages of using the electronic-information and educational environment in the formation and development of self-educational competence among students of the law enforcement system institutions as a combination of traditional and modern forms of communication between teachers and students.

Keywords: universities of law enforcement agencies, students, self-educational competence, self-organization, professional activity.

References

1. Pechersky Yu.I. Features of the formation of a professional worldview among cadets of a departmental university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation//Humanitarian research. Psychology and pedagogy. – 2023. – № 13. – S. 53–62. – DOI: 10.24412/2712–827X–2023–13–53–62
2. Evtikhov O.V., Litvinov V.A., Zverev V.O. Specifics of the formation of a professionally developing educational environment at the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia// Psychopedagogy in law enforcement agencies. – 2021. – Т. 26, NO. 3 (86). – S. 315–321. – DOI: 10.24412/1999–6241–2021–3–86–315–321
3. Kolobova L.V. Experience in the development of self-educational skills of schoolchildren//Problems of modern pedagogical education. – 2022. – № 76–3. – S. 135–138.
4. Golubchikova M.G. Components of educational and professional independence of the student//M.G. Golubchikova, O.M. Kolomiets, I.I. Kapalygina, E.N. Dzhukh, M.R. Arpentieva//Problems of modern education. – 2021. – № 4. – S. 133–146. – DOI: 10.31862/2218–8711–2021–4–133–146
5. Yalov AM, Erygin E.A. Readiness for self-education in the structure of professional competence as a target guideline for professional training at the university//Problems of modern pedagogical education. – 2021. – № 72–1. – S. 333–337.
6. Rakhmonov A.B. Specificity of the competent approach in the development of self-education//Bulletin of Science and Education. – 2020. – № 17–1 (95). – S. 60–63.
7. Dyakova E.A., Gurina T.A. Formation of competencies of professional self-education among students in the system of secondary vocational education//Bulletin of Armavir State Pedagogical University. – 2021. – № 4. – S. 24–35.
8. T.I. Bannikova Self-educational activity as the most important pedagogical condition for the development of transprofessional competencies of master's students-designers//Kazan Pedagogical Journal. – 2021. – № 1 (144). – S. 94–101. – DOI: 10.51379/KPJ.2021.145.2.011
9. Chemodanova G.I., Pashkova N.A. Quality management of independent work of students at the university//Science and reality. – 2021. – № 4 (8). – S. 135–138.
10. Trindyuk T.V., Kochetova N.G. On the methods of forming the competence of self-organization and self-education among students in the study of higher mathematics//Samara Scientific Bulletin. – 2022. – Т. 11, NO. 1. – С. 332–339. – DOI: 10.55355/snv2022111312
11. Tolmacheva N.A. Organization of independent work of students of military universities using information technologies//International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – № 4–1. – S. 125–130. – DOI: 10.24411/2500–1000–2019–10722

Имплементация ключевых постулатов доклада на XX Всекитайском съезде коммунистической партии Китая в рамках российско-китайского сотрудничества

Лю Гэ,

магистр, Институт русского языка Хэйлунцзянского университета
E-mail: 1647666296@qq.com

В статье рассмотрены основные цели, задачи и тезисы, представленные в тексте Доклада, озвученного в рамках XX Всекитайского съезда Коммунистической партии КНР. Проведен анализ имплементации внешнеполитических целей Китая, зафиксированных в Докладе, в контексте российско-китайского сотрудничества. Выделены такие ключевые сферы взаимодействия, как промышленное развитие, инфраструктура, инновационные технологии, торговля энергоресурсами, усиление национальных валют и увеличение их доли во взаимных расчетах; определены общие геополитические цели двух стран. Отдельно рассмотрено сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Как показал сравнительный анализ постулатов Доклада, озвученного в рамках XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая и динамики сотрудничества между Китаем и Россией, партнерство двух стран имеет стратегическое значение. Россия и Китай представляют собой крупные по территориальному охвату государства, обладающие колоссальными ресурсами и ощутимым влиянием на мировой порядок, поэтому крайне важно продвигать сотрудничество между ними в различных областях народного хозяйства и дипломатии.

Ключевые слова: Россия, Китай, всекитайский съезд, инновационное развитие, экономический рост, территориальная целостность, геополитика, товарооборот, экспорт, энергоресурсы.

Общеизвестно, что современный Китай «живет пятилетками» – но это отнюдь не означает, что руководство страны не располагает долгосрочными внутренними и внешними политическими стратегиями. Вектор развития политической и экономической систем Китая определяется правящей Коммунистической партией, которая продолжает играть доминирующую роль в политическом пространстве страны [11, с. 187].

Для того, чтобы обозначить общее направление китайской внешней политики, в официальный дискурс была введена доктрина «человеческое сообщество единой судьбы» (термин, озвученный впервые в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК) [3, с. 83]. Доктрина стала результатом усилий по выходу Китая «из тени» мировой политики; она, кроме того, выражает ориентированность страны на мировое лидерство. Следует также отметить, что на современном этапе Китай реализует утвержденную еще в 2004 г. (XVII съезд Коммунистической партии Китая) политику «мирного развития и сосуществования» [3, с. 83].

Следует отметить, что стабильность политической жизни современного Китая и высокий уровень одобрения методов политического руководства населением обусловлены, в первую очередь, успешными итогами имплементации стратегий национального развития. Концепция национального развития понимается китайским руководством в качестве сложной системы взаимосвязей и «рычагов», сконцентрированных в рамках централизованной системы управления. Концепция развития – это поиск гармонии между факторами внутренней безопасности и безопасности внешней; сочетание традиционных и нетрадиционных сфер политического воздействия [2, с. 51].

Общая партийная линия формируется и корректируется, как правило, в ходе регулярных съездов Коммунистической партии Китая. Концептуальное ядро внутренней и внешней политики страны содержат в себе выступления Генеральных секретарей Компартии Китая, публикуемые по результатам съездов. Выступление представляет собой открытый документ, обращенный как в адрес граждан Китая, так и в адрес всей мировой общественности [6, с. 157]. Помимо докладов Генеральных секретарей партии на съездах, важными публичными документами, фиксирующими производственные, финансовые, социальные, дипломатические установки, выступают протоколы Центральных рабочих совещаний по вопросам внешней политики (т.н. «белые книги») [6, с. 79].

Съезды Коммунистической партии Китая традиционно привлекают к себе внимание представителей политических элит и СМИ множества стран, так как именно в ходе съездов определяются будущие направления китайской политики (а Китай, как известно, является одним из ключевых акторов глобальной политики и экономики). Особую важность представляет собой произошедший в октябре 2022 г. XX Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая [2, с. 50].

В рамках настоящего исследования мы предпримем попытку обозначить взаимосвязь ключевых постулатов Доклада и основных совместных мероприятий России и Китая, направленных на развитие долгосрочного сотрудничества.

Традиционно публикация докладов становится важнейшим инфоповодом в российских СМИ, так как российско-китайское сотрудничество имеет стратегическое значение для России. Это партнерство основано на общих интересах, включающих обеспечение политической стабильности, национальной безопасности, стимулирование экономического развития и научно-технического сотрудничества. Как указано в тексте вышеобозначенного Доклада, приоритетной целью Китая на современном этапе выступает «открытость внешнему миру»: «опираясь на сверхмасштабный внутренний рынок как свое преимущество», Китай стремится «привлекать глобальные ресурсы, повышать эффективность взаимодействия как внутренних, так и внешних рынков» [4].

Вопросы **обеспечения территориальной целостности, политика невмешательства дела суверенных государств и обеспечение равноправия стран** – одна из наиболее актуальных тем официального дискурса Китая. Китай, как гласит Доклад, «уважает право народов всех стран самостоятельно выбирать собственный путь развития и социальный строй, категорически выступает против любых форм гегемонизма и политики силы», страна высказывается против «вмешательства во внутренние дела других стран и применения двойных стандартов» [4].

Схожие тезисы можно обнаружить в совместном заявлении представителей России и Китая «Об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» (март 2023 г.). В ходе визита Си Цзиньпина в Российскую Федерацию (20–22 марта 2023 г.), Председатель Китайской Народной Республики провел встречу с Президентом В.В. Путиным и Председателем Правительства Российской Федерации М.В. Мишустиним. По итогам встреч стороны подчеркнули обоюдное стремление к противодействию концепции «высшей демократии» и навязыванию другим государствам собственных ценностей, проведения идеологических линий, создания «ложного нарратива» о демократиях и автократиях [10].

Одним из наиболее болезненных и дискуссионных вопросов китайской внешней политики является так называемый **тайваньский вопрос**. В До-

кладе указано, что Китай выступает «против вмешательства внешних сил и абсолютного незначительного числа сепаратистов, выступающих за так называемую «независимость Тайваня», а также их сепаратистской деятельности» [4]. Российские партнеры уже достаточно давно осознали важность территориальной целостности для Китая, в связи с чем неоднократно высказывают одобрение политики «одного Китая». В опубликованном в марте 2023 г. совместном заявлении об углублении стратегического взаимодействия РФ и КНР содержится тезис о том, что «Россия считает Тайвань неотъемлемой частью КНР и выступает против его независимости» [9].

Доклад, помимо прочего, акцентирует важность **научного вектора внешней политики Китая**. В тексте Доклада содержится вывод о том, что Китай сталкивается с некоторыми барьерами в реализации стратегий инновационного развития: «существует множество узких мест и слабых звеньев, тормозящих высококачественное развитие, инновационный потенциал Китая в области науки и техники остается невысоким» [4]. Для того, чтобы преодолеть данные барьеры, Китай и Россия подписали Протокол об укреплении сотрудничества в области фундаментальных научных исследований (март 2023 г.). В Протоколе, помимо прочего, выражено намерение по расширению и интенсификации сотрудничества в проекте класса мегасайенс «NICA» [8]. Главы государств, помимо прочего, выразили намерение по реализации иных международных научных инициатив Объединенного института ядерных исследований. Протокол зафиксировал порядок организации совместной работы: планируется формирование координационного комитета и экспертной рабочей группы, а совместные инновационные проекты будут реализованы усилиями специалистов Объединенного института ядерных исследований и ряда китайских научных центров.

Доклад, опубликованный по результатам XX Всекитайского съезда Коммунистической партии, акцентирует внимание на том, чтобы «рассматривать реальный сектор экономики как точку приложения усилий для развития экономики» [4]. **Индустриализация** уже с начала XX в. имела колоссальное значение для Китая, поскольку именно промышленность является ключевым фактором для достижения устойчивого экономического роста, повышения уровня жизни населения и обеспечения конкурентоспособности страны. Индустриализация позволила Китаю превратиться из сельскохозяйственной страны в государство с развитой промышленностью и высокой долей городского населения. Развитие промышленного сектора привело к динамизму экономического роста, позволило создать рабочие места, увеличить производство продуктов и услуг, в том числе направляемых на экспорт. Сегодня, можно сказать, Китай уже практически перешел на новую стадию – стадию неоиндустриализации. В данной связи правительство страны, как указывает-

ся в Докладе, должно «содействовать индустриализации нового типа, <...> форсировать создание «цифрового Китая» [4].

Российско-китайское партнерство имеет в этом отношении высокую значимость. Страны, в частности, сотрудничают в области гражданского авиостроения, судостроения, автомобильного производства. Российская сторона отмечает, что залогом устойчивости развития обеих стран выступает «обеспечение технологического суверенитета» [7].

Анализ текстов предыдущих докладов позволяет констатировать, что по мере наращивания экономической мощи Китаем экономический аспект международной повестки становится доминирующим [6, с. 159]. **Финансовый вектор международного сотрудничества** является, согласно Докладу, важнейшей сферой дипломатических усилий страны. Доклад провозглашает цель по совершенствованию системы макроэкономического управления, предписывает «усиливать координацию и взаимодействие между финансовой и монетарной политикой», «совершенствовать современную бюджетную систему», «укреплять систему обеспечения финансовой стабильности» [4].

Российские программные документы и стратегии также продвигают идею о важности международного сотрудничества в финансовой сфере. В целях реализации данной установки Россия и Китай утвердили План развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 г. Документ содержит детальное описание мер по взаимодействию рейтинговых агентств и страховых организаций; мер по эффективизации расчетов; а также мер в области инвестирования, кредитования, увеличения доли национальных валют при расчетах [1].

Доклад, в частности, прямо декларирует цель «планомерно продвигать **интернационализацию китайского юаня**» [4]. Следует отметить, что уже с 2020 г. во внешней торговле Китая с другими странами все чаще используются национальные валюты. Говоря о торговле между Китаем и Россией, следует отметить, что к началу 2023 г. более 70% товарооборота между странами осуществляется в рублях и юанях [7]. Россия намерена и далее поощрять данную политику и, в рамках имплементации постулатов Доклада и собственных стратегий национального развития, расширять взаимное присутствие финансовых и банковских структур.

Торговля на внешних рынках во многом обеспечивает динамические темпы экономического развития Китая, в связи с чем торговое сотрудничество также включено в перечень общегосударственных приоритетов. Согласно Докладу, Китай выступает важным торговым партнером для 140 стран мира и продолжает занимать 1 место в мире по совокупному объему товарооборота, что, в свою очередь, позволяет ему привлекать иностранный капитал и инвестиции из-за рубежа. Расширение торгового сотрудничества именуется

в Докладе «архитектоникой внешней открытости» [4].

Россия выступает одним из ключевых торговых партнеров для Китая. Для России торговое сотрудничество с Китаем стало особенно важным в условиях масштабных экспортно-импортных санкций, действующих с начала 2022 г. Тем не менее, отмечается, что «несмотря на последствия пандемии и санкционный прессинг», товарооборот между странами в 2022 г. побил исторический рекорд и составил 185 млрд долл. США. В 2023 г. планируется увеличить данный показатель до 200 млрд долл. США [7].

Глобальный по территориальному охвату и геополитической значимости проект **«Один пояс, один путь»** также не утрачивает актуальности. Инициатива «Один пояс, один путь» – глобальная стратегия экономического развития, предложенная Китаем в 2013 г. и направленная на укрепление экономической интеграции и сотрудничества между Китаем и странами Евразии и Африки посредством развития транспортной инфраструктурной сети, укрепления торговых связей и привлечения инвестиций в различные отрасли экономики. Акцент в данном проекте локализуется на создании сети транспортных коридоров, включая морские и сухопутные пути, которые потенциально могут улучшить связи между регионами и облегчить циркуляцию товаров, услуг и капитала. Кроме того, «Один пояс, один путь» включает в себя не только экономические меры, но и культурные инициативы, а также совместные мероприятия в области образования, науки и инноваций.

Каждый из официальных Докладов, публикуемых по результатам Всекитайского съезда с 2013 г., подчёркивает важность проекта для Китая. В Докладе от 2022 г., в частности, указывается следующее: «инициатива совместного строительства «Одного пояса и одного пути» стала международным общественным благом и площадкой для международного сотрудничества» [4]. Российская сторона является активным участником мероприятий «Пути». Как указано на официальном сайте Президента РФ, Россия стремится к сопряжению Евразэс и инициативы «Один пояс, один путь». Синергетический эффект, обеспечиваемый за счет сочетания институций Евразэс и инфраструктуры «Пути», позволит в ближайшие 3–5 лет увеличить взаимный товарооборот в несколько раз. Известно, кроме того, что в 2023 г. был сформирован масштабный пакет из 80 значимых и перспективных двусторонних инвестиционных проектов в различных областях на сумму около 165 млрд долл. США [7].

Китай, как известно, стремится к мировому лидерству в области энергетики – как конвенциональной (невозобновляемые ресурсы), так и альтернативной («зеленые» виды энергии). **Энергетическая безопасность и развитие энергетического сектора** являются важными факторами внешней политики Китая, особенно при учете ускоренного экономического роста, индустриализации

зации и стремления к экологической устойчивости. Китай – одна из крупнейших экономик в мире, и его энергетические потребности по мере экономического роста многократно увеличиваются. Энергия играет центральную роль в поддержании производства, транспорта, коммуникаций и других отраслей экономики. Обеспечение надежных и доступных источников энергии является необходимым условием для поддержания и стимулирования дальнейшего экономического развития.

Китай, при этом, находится в достаточно уязвимой позиции зависимости от внешнего импорта энергоресурсов, особенно нефти, газа и угля. Следовательно, обеспечение стабильного снабжения энергоресурсами и диверсификация источников поставок – важные стратегические цели. В данной связи Китай активно развивает внутренние и международные энергетические связи, включая строительство межконтинентальных газопроводов и развитие сектора возобновляемых источников энергии. Согласно тексту Доклада, «необходимо ускоренными темпами способствовать регулированию и оптимизации <...> структуры энергетики, <...> претворять в жизнь стратегию экономии ресурсов во всех областях, содействовать экономному и интенсивному использованию разного рода ресурсов [4].

Россия, будучи сырьевой экономикой, уже достаточно долго является стратегическим поставщиком нефти, природного газа, угля, электроэнергии в Китай. Более того, страна стремится к расширению сфер энергетического партнерства. К примеру, по результатам заседания глав государств в марте 2023 г., утверждены проекты по строительству объектов ядерной энергетики. Планируется нарастить объём поставок до 98 млрд м³ газа, и 100 млн т сжиженного природного газа к 2030 г. Кроме того, на стадии согласования на данный момент находится проект газопровода «Сила Сибири – 2» [7].

Таким образом, как показал сравнительный анализ постулатов Доклада, озвученного в рамках XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая и динамики сотрудничества между Китаем и Россией, партнерство двух стран имеет стратегическое значение. Россия и Китай представляют собой крупные по территориальному охвату государства, обладающие колоссальными ресурсами и ощутимым влиянием на мировой порядок, поэтому крайне важно продвигать сотрудничество между ними в различных областях народного хозяйства и дипломатии. Сотрудничество между Россией и Китаем имеет большой потенциал для развития экономики обеих стран. Россия обладает богатыми природными ресурсами, включая энергетические ресурсы, тогда как Китай является крупнейшим потребителем этих ресурсов. Взаимное сотрудничество в области торговли, инвестиций и технологического сотрудничества способствует укреплению экономических связей и стимулированию взаимного развития. Россия и Китай также сотрудничают в области промыш-

ленности, особенно в высокотехнологичных отраслях. Обмен опытом, технологиями и инновациями способствует развитию обеих стран и повышению их конкурентоспособности на мировом рынке. Кроме того, Россия и Китай активно развивают сотрудничество в области инфраструктуры, включая строительство транспортных магистралей, портов, железных дорог и энергетических объектов. Это способствует улучшению связей между странами, повышает уровень товарооборота и притока инвестиций, а также создает благоприятную среду для развития бизнеса и обеспечения экономического роста.

Литература

1. В МИД рассказали о сотрудничестве России и Китая в финансовой сфере // Агентство экономической информации «Прайм». – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1prime.ru/finance/20230327/840202267.html>. – Дата доступа: 05.06.2023.
2. Горян, Э.В. Концепция национальной безопасности Китая в «новую эпоху»: предварительные итоги XX Всекитайского съезда коммунистической партии Китая // Национальная безопасность / nota bene. – 2022. – № 6. – С. 49–61.
3. Денисов, И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство / И.Е. Денисов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 5 (10). – С. 83–98.
4. Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Ministry of Foreign Affairs of China. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html. – Дата доступа: 05.06.2023.
5. Помозова, Н. Б. «Сообщество единой судьбы»: эволюция внешнеполитической концепции Китая (конец 1990-х гг. – наст. вр.) / Н.Б. Помозова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2019. – № 2. – С. 76–88.
6. Помозова, Н.Б. Отражение внешнеполитического вектора в дискурсе докладов на XV–XIX съездах Коммунистической партии Китая / Н.Б. Помозова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 4. – С. 156–161.
7. Российско-китайские переговоры В Кремле прошли переговоры Владимира Путина с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином // Сайт Президента Российской Федерации. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/70748>. – Дата доступа: 05.06.2023.
8. Россия и Китай расширят сотрудничество в проекте NICA // Наука.рф – официальный сайт Десятилетия науки и технологий в России

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn-80aa3ak5a.xn-p1ai/news/rossiya-i-kitay-rasshiryat-sotrudnichestvo-v-proekte-nica/>. – Дата доступа: 05.06.2023.

9. Россия считает Тайвань неотъемлемой частью КНР и выступает против его независимости // ТАСС. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/17331887>. – Дата доступа: 05.06.2023.
10. Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Интернет-портал «Российской газеты». – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/03/21/sovместnoe-zaiavlenie-rf-i-kr-ob-uglublenii-otnoshenij-vseobemliushchego-partnerstva-i-strategicheskogo-vzaimodejstviia-vstupaiushchih-v-novuiu-epohu.html>. – Дата доступа: 05.06.2023.
11. Трошинский, П.В. Право, политика и идеология современного Китая / П.В. Трошинский // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 4 (56). – С. 187–204.

IMPLEMENTATION OF THE KEY POSTULATES OF THE REPORT AT THE XX ALL-CHINA CONGRESS OF THE COMMUNIST PARTY OF CHINA IN THE FRAMEWORK OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION

Liu Ge

Heilongjiang University

The article considers the main goals, objectives and theses presented in the text of the Report, announced within the framework of the 20th National Congress of the Communist Party of PRC. An analysis was made of the implementation of China's foreign policy goals, as set out in the Report, in the context of Russian-Chinese cooperation. Such key areas of interaction as industrial development, infrastructure, innovative technologies, trade in energy resources, strengthening of national currencies and increasing their share in mutual settlements have been identified; the common geopolitical goals of the two countries were determined. Separately, cooperation within the framework of the "One Belt, One Road" initiative was considered.

As shown by a comparative analysis of the postulates of the Report announced at the 20th National Congress of the Communist Party of China and the dynamics of cooperation between China and Russia, the partnership between the two countries is of strategic importance. Russia and China are large states in terms of territorial coverage, possessing colossal resources and tangible influence on the world order, therefore it is extremely important to promote cooperation between them in various areas of the national economy and diplomacy.

Keywords: Russia, China, all-china congress, innovative development, economic growth, territorial integrity, geopolitics, commodity exchange, export, energy resources.

References

1. The Ministry of Foreign Affairs spoke about the cooperation between Russia and China in the financial sector // Agency for Economic Information "Prime". – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://1prime.ru/finance/20230327/840202267.html>. – Access date: 06/05/2023.
2. Goryan, E.V. The concept of China's national security in the "new era": preliminary results of the XX National Congress of the Communist Party of China // National Security / nota bene. – 2022. – No. 6. – S. 49–61.
3. Denisov, I.E. China's foreign policy under Xi Jinping: continuity and innovation / I.E. Denisov // Outlines of global transformations: politics, economics, law. – 2017. – No. 5 (10). – С. 83–98.
4. Full text of the report to the 20th National Congress of the Communist Party of China // Ministry of Foreign Affairs of China. – 2022 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html. – Access date: 06/05/2023.
5. Pomozova, N. B. "Community of common destiny": the evolution of China's foreign policy concept (late 1990s – present) / N.B. Pomozova // Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Political Science. Story. International relationships. – 2019. – No. 2. – S. 76–88.
6. Pomozova, N.B. Reflection of the foreign policy vector in the discourse of reports at the XV–XIX Congresses of the Communist Party of China / N.B. Pomozova // State and municipal management. Scholars Notes. – 2018. – No. 4. – S. 156–161.
7. Russian-Chinese talks Vladimir Putin held talks with President of the People's Republic of China Xi Jinping in the Kremlin // Website of the President of the Russian Federation. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/70748>. – Access date: 06/05/2023.
8. Russia and China will expand cooperation in the NICA project // Nauka.rf – the official site of the Decade of Science and Technology in Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://xn-80aa3ak5a.xn-p1ai/news/rossiya-i-kitay-rasshiryat-sotrudnichestvo-v-proekte-nica/>. – Access date: 06/05/2023.
9. Russia considers Taiwan an integral part of the PRC and opposes its independence // TASS. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://tass.ru/politika/17331887>. – Access date: 06/05/2023.
10. Joint statement of the Russian Federation and China on the deepening of relations of comprehensive partnership and strategic interaction entering a new era // Internet portal of Rossiyskaya Gazeta. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2023/03/21/sovместnoe-zaiavlenie-rf-i-kr-ob-uglublenii-otnoshenij-vseobemliushchego-partnerstva-i-strategicheskogo-vzaimodejstviia-vstupaiushchih-v-novuiu-epohu.html>. – Access date: 06/05/2023.
11. Troshchinsky, P.V. Law, politics and ideology of modern China / P.V. Troshchinsky // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – 2016. – No. 4 (56). – С. 187–204.

Особенности учебно-профессиональной мотивации первокурсников аграрного и медицинского вузов

Быков Сергей Александрович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики Института психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
E-mail: s.a.bykov@utmn.ru

Волкова Наталья Алексеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры общей химии им. И.Д. Комиссарова Агротехнологического института ФГБОУ ВО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья»
E-mail: volkovana@gausz.ru

Медяник Надежда Петровна,

кандидат химических наук, доцент кафедры химии и фармакогнозии Института фармации ФГБОУ ВО «Тюменский государственный медицинский университет» Минздрава России
E-mail: nadegda1012@yandex.ru

Статья посвящена проблеме профессионального становления будущего специалиста в период обучения в вузе. Учебно-профессиональная мотивация рассматривается как фактор, во многом определяющий академическое поведение студентов, и возможности их профессионального становления и развития. В основе проверяемой авторами гипотезы лежит представление о том, что восприятие абитуриентами – вчерашними школьниками сущности и значимости профессионального образования неоднородно и возможности освоения профессиональной образовательной программы, становления профессионала во многом определяются теми мотивами, которые движут абитуриентами при выборе уровня профессионального образования, направления и профиля подготовки, образовательной организации, что и определяет особенности учебно-профессиональной мотивации первокурсников.

Ключевые слова: учебно-профессиональная мотивация, мотивы обучения в вузе, профессиональное образование, профессиональное становление

Одним из наиболее значимых и ответственных этапов жизни человека является период получения профессионального образования. В этот период происходит (должна происходить) «сборка» представлений личности о себе, собственных ресурсах и дефицитах применительно к «большой жизни», доступных для достижения целей, статуса, качества жизни... С учетом этого получение профессионального образования воспринимается как сужение и конкретизация то сферы, в которой и посредством которой будет происходить утверждение личности в условиях конкретного социума. Поэтому выбор уровня, направления и профиля профессионального образования – ответственный и значимый шаг.

Многие авторы (М.В. Делеу, А.К. Маркова, А.А. Реан и др.) отмечают, что успешность процесса обучения определяется мотивами, которые движут обучающимися, сформированностью у них учебной мотивации, которая, по А.К. Марковой, представляет собой «одно из новообразований психического развития школьников, возникающее в ходе осуществления учащимися активной учебной деятельности» [8, с. 12].

В то же время многие авторы (М.М. Лапкин, Н.В. Яковлева, В.А. Якунин, А.Н. Глушко и др.) отмечают, что по мере взросления и перехода к освоению профессиональных образовательных программ учебная мотивация приобретает свои особенности. Как и ранее, «на этапе вузовского обучения развитие оптимального уровня профессиональной направленности, успешность освоения деятельности ... существенно зависят от мотивации учебной деятельности» [6, с. 135], однако все большее число авторов (А.А. Вербицкий, Т.А. Платонова, Н.И. Мешков, В.Э. Мильман и др.) понятие учебной мотивации расширяют до учебно-профессиональной.

С учетом этого возможности освоения профессиональной образовательной программы, становления профессионала во многом определяются теми мотивами, которые движут абитуриентами при выборе уровня профессионального образования, направления и профиля подготовки, образовательной организации. Эти мотивы лежат в основе учебно-профессиональной мотивации студентов, которая во многом определяет и их академическое поведение, и возможности их профессионального становления и развития.

Практика показывает, что восприятие абитуриентами – вчерашними школьниками сущности и значимости профессионального образования неоднородно. Одни воспринимают его, прежде

всего, как продолжение школьного обучения, как процесс получения новых знаний, пусть и специфических, привязанных к той или иной сфере профессиональной деятельности. Для таких абитуриентов, а впоследствии и студентов, целью получения образования становится получение как можно большего объема знаний, высоких оценок, одобрения со стороны преподавателей.

Для других на первый план выходит тот статус, который, по их мнению (часто сформированному под влиянием социальных мифов), приобретает с получением диплома о профессиональном образовании. Именно для такой позиции характерно разделение профессий и образовательных организаций на престижные и непрестижные, а высшее образование воспринимается как элитарное в сравнении со средним профессиональным. Такие студенты нацелены, прежде всего, на получение заветного диплома и ради достижения этой цели готовы выполнять предъявляемые академические требования, часто имитируя заинтересованность в освоении именно данной профессии и активность в освоении профессиональной образовательной программы.

И, наконец, определенная часть абитуриентов и студентов воспринимает профессиональное образование именно как обретение новых возможностей для реализации собственных жизненных планов через обретение конкретного профессионального статуса, вхождение в качестве полноправного субъекта в конкретную профессиональную сферу и общность. Такие студенты нацелены, прежде всего, на овладение профессией, и это определяет их академическое поведение в период освоения профессиональной образовательной программы.

Практика показывает, что часть абитуриентов и студентов, особенно в начале освоения профессиональной образовательной программы, может сочетать признаки выше описанных типов: нацеленность на получение нового знания сочетается с не менее выраженным стремлением получить «престижную» профессию; стремление повысить за счет образования социальный статус – с не менее выраженным стремлением овладеть выбранной профессией и т.п.

Преобладание или сочетание «учебных» и «профессиональных» установок часто свидетельствует об адекватности выбора студентом будущей профессии, проявляется в должных формах академической активности студентов и дает надежду на формирование в будущем полноценного и конкурентоспособного специалиста. Преобладание же «статусной» установки или ее сочетание с «учебной» и (или) «профессиональной» интересно, прежде всего, тем, что вызывает необходимость «переориентации» студентов, формирования у них должных установок, мотивов и сценариев академического поведения.

С целью выявления особенностей учебно-профессиональной мотивации первокурсников нами в январе 2023 года было проведено исследо-

вание. Выборку составили студенты первого курса Государственного аграрного университета Северного Зауралья (241 человек) и Тюменского государственного медицинского университета (173 человека).

При проведении исследования были использованы следующие методики:

1. Методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной.

2. Методика самооценивания профессиональной мотивации (адаптированный вариант методики Н.П. Фетискина).

Методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной позволяет определить преобладающие мотивы обучения в вузе (шкалы «Приобретение знаний», «Овладение профессией», «Получение диплома») и на основе этого определить адекватность выбора студентом будущей профессии и удовлетворенность ею.

Респондентам предлагается высказать свое согласие либо несогласие с каждым из 50 приведенных утверждений. В опросник включен ряд «фоновых» утверждений, которые при обработке не учитываются.

Выраженность каждого из мотивов переводилось в шкалу от 0 до 1, на основе индивидуальных результатов выводились средние значения по выборке.

Методика самооценивания профессиональной мотивации позволяет определить актуальный статус студента на «мотивационной лесенке». В качестве «ступеней» выделяются следующие: равнодушие – эпизодическое поверхностное любопытство – заинтересованность – развивающаяся любознательность – функциональный интерес – профессиональная потребность.

Респондентам предлагается оценить 18 приведенных высказываний, содержащих описание действий и отношений по частоте их проявлений: всегда / часто / не очень часто / редко / никогда. Выбранные ответы оцениваются: по вопросам шкал «профессиональная потребность», «функциональный интерес» и «развивающаяся любознательность» соответственно 5,4,3,2 и 1; по вопросам шкал «показная заинтересованность», «эпизодическое любопытство» и «равнодушное отношение» соответственно в 1,2,3,4 и 5 баллов. При обработке оценивается проявление по каждой из шкал, затем выводится средний балл, по которому определяется актуальный уровень профессиональной мотивации (от 3 до 5 баллов – низкий уровень; от 6 до 10 баллов – средний уровень; от 11 до 15 баллов – высокий уровень).

Результаты исследования мотивации обучения в вузе представлены на рисунке 1.

Как видно из представленных данных, в обеих выборках наиболее выражен мотив овладения профессией; чуть менее выражен мотив приобретения знаний; наименее выраженным является мотив получения диплома, причем последний выражен примерно одинаково у первокурсников аграрного и медицинского вузов.

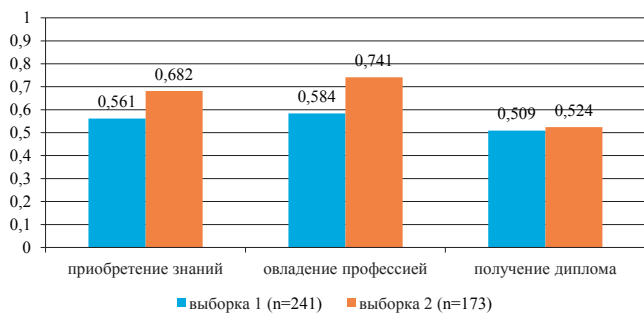


Рис. 1. Результаты исследования мотивации обучения в вузе (по методике Т.И. Ильиной, январь 2023 г.)

На рисунке 2 представлено распределение респондентов по ведущему (наиболее выраженному) мотиву обучения в вузе.

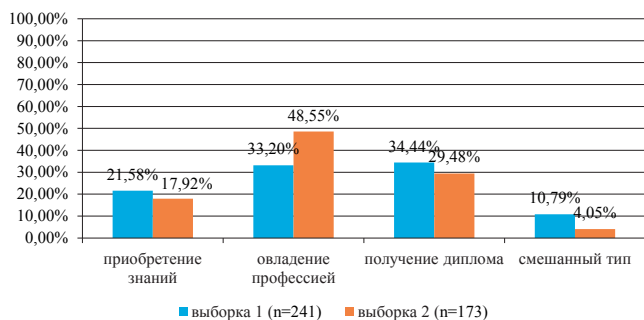


Рис. 2. Распределение респондентов по ведущему (наиболее выраженному) мотиву обучения в вузе (доля в%; по методике Т.И. Ильиной, январь 2023 г.)

Как видно из представленных данных, ранги мотивов в двух выборках несколько отличаются. У студентов аграрного вуза на первом месте по представленности преобладающего мотива «получение диплома» (83 чел. / 34,44% от численности выборки), на втором – «овладение профессией» (80 чел. / 33,20%), на третьем – «приобретение знаний» (52 чел. / 21,58%), на четвертом – «смешанный тип», для которого характерна равная выраженность в качестве ведущих двух или трех мотивов (26 чел. / 10,79%).

У студентов медицинского вуза на первом месте по представленности преобладающего мотива «овладение профессией» (84 чел. / 48,55% от численности выборки), на втором – «получение диплома» (51 чел. / 29,48%), на третьем – «приобретение знаний» (31 чел. / 17,92%), на четвертом – «смешанный тип» (7 чел. / 4,05%).

С учетом того, что мотивы «приобретение знаний», «овладение профессией» рассматриваются в соответствии с методикой как свидетельствующие об адекватности выбора студентом будущей профессии и удовлетворенность ею, можно констатировать, что к относительно «благополучным» в плане мотивации обучения в вузе можно отнести более половины первокурсников каждого из вузов (54,77% первокурсников аграрного вуза и 66,47% первокурсников медицинского вуза).

По результатам обследования у ряда студентов зафиксирован «смешанный тип», для которого характерна равная выраженность в качестве ведущих двух или трех мотивов: у 9 студентов аграрного вуза зафиксированы преобладающие пока-

затели по мотивам «приобретение знаний» и «овладение профессией», у 3 студентов по мотивам «приобретение знаний» и «получение диплома», у 5 студентов «овладение профессией» и «получение диплома», у 9 студентов в одинаковой степени выражены все три мотива. У 4 студентов медицинского вуза зафиксированы преобладающие показатели по мотивам «приобретение знаний» и «овладение профессией», у 2 студентов по мотивам «овладение профессией» и «получение диплома», у 1 студента в одинаковой степени выражены все три мотива.

Результаты исследования профессиональной мотивации представлены на рисунке 3.

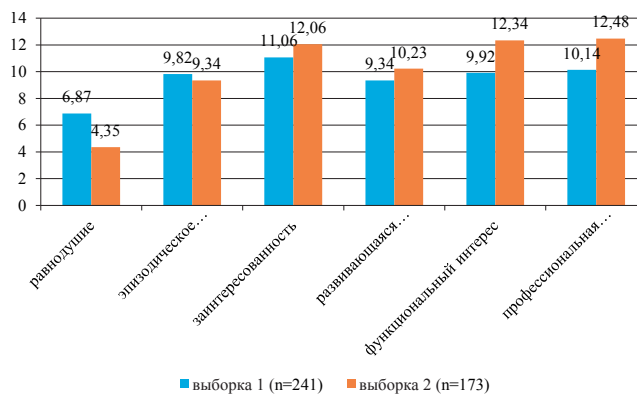


Рис. 3. Результаты исследования профессиональной мотивации (средние значения; январь 2023 г.)

Как видно из представленных данных, ранги показателей по шкалам выражены в двух выборках неодинаково.

У первокурсников аграрного вуза (в порядке убывания):

1. «показная заинтересованность» (11,06);
2. «профессиональная потребность» (10,14);
3. «функциональный интерес» (9,92);
4. «эпизодическое поверхностное любопытство» (9,82);
5. «развивающаяся любознательность» (9,34);
6. «равнодушие» (6,87).

У первокурсников медицинского вуза (в порядке убывания):

1. «профессиональная потребность» (12,48);
2. «функциональный интерес» (12,34);
3. «показная заинтересованность» (12,06);
4. «развивающаяся любознательность» (10,23);
5. «эпизодическое поверхностное любопытство» (9,34);
6. «равнодушие» (4,35).

На рисунке 4 представлено распределение студентов по уровням профессиональной мотивации.

Как видно из представленных данных, у студентов аграрного вуза показатели высокого уровня профессиональной мотивации зафиксированы у 51 человека (21,16% от общей численности выборки), показатели среднего уровня – у 146 человек (60,58%), показатели низкого уровня – у 44 человек (18,26%). При этом следует отметить, что в этой группе у 12 студентов показатели находятся на верхней границе низкого уровня (от 4,5 до 5,0 баллов).

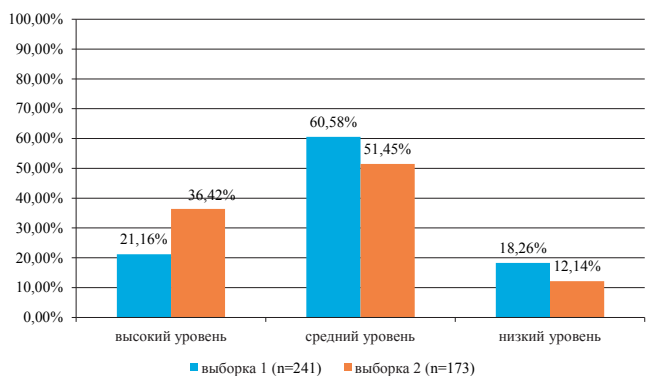


Рис. 4. Распределение студентов по уровням профессиональной мотивации (доля в%; январь 2023 г.)

В целом по выборке среднее значение составляет 9,5, что соответствует среднему уровню профессиональной мотивации; минимальное значение – 3,4 балла; максимальное значение – 13,64 балла.

У студентов медицинского вуза показатели высокого уровня профессиональной мотивации зафиксированы у 63 человек (36,42% от общей численности выборки), показатели среднего уровня – у 89 человек (51,45%), показатели низкого уровня – у 21 человека (12,14%). При этом следует отметить, что в этой группе у 9 студентов показатели находятся на верхней границе низкого уровня (от 4,5 до 5,0 баллов).

В целом по выборке среднее значение составляет 10,1, что соответствует среднему уровню профессиональной мотивации; минимальное значение – 3,5 баллов; максимальное значение – 13,25 балла.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что мотивы обучения у студентов медицинского вуза более выражены, чем у студентов аграрного вуза. В обеих выборках наиболее выражен мотив овладения профессией; чуть менее выражен мотив приобретения знаний; наименее выраженным является мотив получения диплома, причем последний выражен примерно одинаково у первокурсников обоих вузов.

Ранги мотивов в двух выборках несколько отличаются. У студентов аграрного вуза на первом месте по представленности преобладающего мотива «получение диплома», а свидетельствующие об адекватности выбора студентом будущей профессии мотивы «овладение профессией» и «приобретение знаний» менее выражены. У студентов медицинского вуза на более выражены мотивы «овладение профессией» и «получение диплома», менее выражен мотив «приобретение знаний». К относительно «благополучным» в плане мотивации обучения в вузе можно отнести более половины первокурсников каждого из вузов.

У первокурсников медицинского вуза преобладают статусы профессиональной мотивации «профессиональная потребность» и «функциональный интерес» (две наиболее высокие «ступеньки профессиональной лестницы»), тогда как у первокурсников аграрного вуза эти статусы занимают

второе и третье ранговые места соответственно, уступая статусу «показная заинтересованность».

У первокурсников из обоих вузов преобладают показатели среднего уровня профессиональной мотивации, при том, что показатели высокого уровня значительно выше у студентов медицинского вуза.

Полученные результаты могут быть использованы при оценивании качества профессиональной подготовки, а также служить основой при разработке программ сопровождения профессионального становления специалиста в период обучения в вузе.

Литература

1. Бугрименко А.Г. Внутренняя и внешняя учебная мотивация у студентов педагогического вуза // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 4. – С. 51–59.
2. Вербицкий А.А., Платонова Т.А. Формирование познавательной и профессиональной мотивации студентов. – М.: НИИВШ, 1986. – 142 с.
3. Евдокимова А.И., Евдокимов Н.А. Некоторые аспекты профессионального самоопределения студентов медицинского вуза в условиях непрерывного образования // Философия образования. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 41–52.
4. Ковалев В.И. Мотивационная сфера личности и ее динамика в процессе профессиональной подготовки // Психологический журнал. – 1982. – Т. 3. – № 6. – С. 35–44.
5. Кожевникова О. В., Шрейбер Т.В. Несформированная профессиональная идентичность абитуриента как предиктор «кризиса второкурсника» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – № 3(31). – С. 381–395.
6. Лапкин М.М., Яковлева Н.В. Мотивация учебной деятельности и успешность обучения студентов вузов // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 4. – С. 134–140.
7. Литвиненко М.Е., Миронов А.Г. Стереотипы старшеклассников в отношении профессий аграрного сектора // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярск, 14 октября 2017 г. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – 292 с. – С. 149–151.
8. Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. Формирование мотивации учения. – М: Просвещение, 1990. – 192 с.
9. Мешков Н.И Мотивация учебной деятельности студентов. Саранск: – Изд-во Мордов. ун-та, 1995. – 184 с.
10. Мильман В.Э. Внутренняя и внешняя мотивация учебной деятельности // Вопросы психологии. – 1987. – № 5. – С. 129–138.

11. Ясько Б.А. Динамика мотивационно-потребностной сферы развивающейся личности врача // Психологическая наука и образование. – 2003. – № 2. С. 52–56.

FEATURES OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL MOTIVATION OF FIRST-YEAR STUDENTS OF AGRICULTURAL AND MEDICAL UNIVERSITIES

Bykov S.A., Volkova N.A., Medyanik N.P.

Tyumen State University, Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen State Medical University of the Ministry of Health of Russia

The article is devoted to the problem of professional formation of the future specialist during the period of study at the university. Educational and professional motivation is considered as a factor that largely determines the academic behavior of students, and the possibilities of their professional formation and development. The hypothesis tested by the authors is based on the idea that the perception of the essence and significance of vocational education by applicants – yesterday's schoolchildren is heterogeneous and the possibilities of mastering a professional educational program, becoming a professional are largely determined by the motives that drive applicants when choosing the level of vocational education, direction and profile of training, educational organization, which determines the features of educational and professional motivation of first-year students.

Keywords: educational and professional motivation, motives for studying at a university, vocational education, professional formation

References

1. Bugrimenko A.G. Internal and external educational motivation among students of a pedagogical university // Psychological science and education. – 2006. – No. 4. – P. 51–59.
2. Verbitsky A.A., Platonova T.A. Formation of cognitive and professional motivation of students. – M.: NIIVSH, 1986. – 142 p.
3. Evdokimova A.I., Evdokimov N.A. Some aspects of professional self-determination of medical students in the context of continuous education // Philosophy of Education. – 2021. – T. 21. – No. 2. – S. 41–52.
4. Kovalev V.I. Motivational sphere of personality and its dynamics in the process of vocational training // Psychological journal. – 1982. – V.3. – No. 6. – S. 35–44.
5. Kozhevnikova O. V., Shreiber T.V. An unformed professional identity of an applicant as a predictor of the “sophomore crisis” // Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. – 2017. – No. 3(31). – S. 381–395.
6. Lapkin M.M., Yakovleva N.V. Motivation of educational activity and success in teaching university students // Psychological journal. – 1996. – V.17. – No. 4. – P. 134–140.
7. Litvinenko M.E., Mironov A.G. Stereotypes of high school students in relation to the professions of the agrarian sector // Professional self-determination of the youth of the innovation region: problems and prospects. Collection of articles based on the materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation. Krasnoyarsk, October 14, 2017 – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2018. – 292 p. – S. 149–151.
8. Markova A.K., Matis T.A., Orlov A.B. Formation of learning motivation. – M.: Education, 1990. – 192 p.
9. Meshkov N.I. Motivation of educational activity of students. Saransk: – Publishing House of Mordov. un-ta, 1995. – 184 p.
10. Milman V.E. Internal and external motivation of educational activity // Questions of psychology. – 1987. – No. 5. – S. 129–138.
11. Yasko B.A. Dynamics of the motivational-requirement sphere of the developing personality of a doctor // Psychological science and education. – 2003. – No. 2. pp. 52–56.

Дидактическая роль технического перевода в формировании иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности

Рыбакова Елена Евгеньевна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Российского технологического университета МИРЭА,
E-mail: rybakova@mirea.ru

Повсеместное внедрение автоматизации, искусственного интеллекта и робототехники приведет к тому, что для профессий будущего особенно будут важны такие профессиональные качества, как критическое мышление, эффективность работы в команде и адаптация к меняющимся коммуникативным задачам, владение цифровыми системами и иностранными языками. Решению этой задачи способствует формирование иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности. В данной статье рассматривается потенциальная модель формирования иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности. Роль знаний, умений и навыков, мотивации и поощрения саморазвития, не только в рамках аудиторных занятий, к становлению и развитию иноязычной и профессионально-коммуникативной адаптивности студентов анализируются. Также целью автора является рассмотреть роль и возможности технического перевода как инструментария формирования адаптивности и компетентности, сложности, сопряженные с данным видом деятельности; определить наиболее адекватные способы их преодоления.

Ключевые слова. Компетенции, адаптивность, иноязычная профессионально-коммуникативная адаптивность, мотивация, технический перевод.

Введение

Согласно исследованию института McKinsey Global [6], повсеместное внедрение автоматизации, искусственного интеллекта и робототехники приведет к тому, что потребность в ручных, физических и базовых когнитивных навыках будет снижаться. Напротив, спрос на технологические, социальные, эмоциональные и другие более высокие когнитивные навыки будет расти. Значительная часть технического письма и документации сегодня приходится на индустрию программного обеспечения. Существует она со своими собственными и высокими требованиями, потому что имеет большое значение, например, документировать ли параллельно только одну или несколько версий программного продукта. Степень сложности также возрастает, если программное обеспечение может быть настроено индивидуально для каждого заказчика и редакторы не знают, с каким пакетом услуг на самом деле работают пользователи при создании документации. Таким образом, для профессий будущего особенно будут важны критическое мышление, эффективность работы в команде, владение цифровыми системами, знание программирования и грамотность в кибербезопасности. Развитию именно этих умений и навыков способствует практика введения тренировочного технического перевода в рамках курса «английский язык для специальных целей» у студентов всех направлений подготовки на втором курсе обучения.

Способность активно включаться в образовательный процесс и процесс саморазвития, который при этом не имеет строгой привязки и не контролируется аудиторными занятиями, критическое мышление и мотивация являются неотъемлемыми условиями и факторами формирования профессиональных компетенций и развития профессионально-коммуникативной адаптивности. В рамках лингвистической подготовки студентов в технологическом вузе конечной целью является формирование иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности и компетентности как лингвистической, так и профессиональной.

На сегодняшний день сфера образования и, в частности, лингвистической подготовки, может предложить достаточное количество подходов, методик и методов качественной профессиональной подготовки квалифицированных специалистов: технологии и цифровая образовательная среда, включающая в себя различные платформы, такие как Moodle, EdCrunch University и дру-

гие. Также нельзя недооценивать возможности искусственного интеллекта (ИИ), которые он может продемонстрировать в сфере обучения.

Тем не менее, в нашей работе мы сосредоточимся на методах и инструментарии, который позволяет максимально задействовать интеллектуальный и образовательный и самообразовательный потенциал студентов, то есть, обучающихся. Ввиду того, что в рамках лингвистической подготовки студентов в технологическом вузе конечной целью является формирование иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности и компетентности как лингвистической, так и профессиональной, то оптимальным инструментарием для достижения данной цели мы считаем технический перевод, а именно – практика тренировочного технического перевода в рамках курса «английский язык для специальных целей» у студентов технических направлений подготовки на втором курсе обучения.

Методология

Рассмотрим ключевые для данной темы и работы термины и понятия.

«Адаптивность» в психологии означает способность человека приспосабливаться к изменяющимся условиям окружающей среды, сохраняя свою эффективность и функциональность. Это может проявляться в различных аспектах жизни, например, в способности адаптироваться к новым социальным ситуациям, изменениям в работе или личной жизни, стрессовым ситуациям и тому подобное.

В дидактике же *адаптивность* означает способность образовательной системы приспособляться к потребностям и особенностям каждого обучающегося, создавая условия для максимального развития их индивидуальных способностей. Это может проявляться, к примеру, в использовании различных методов и подходов к обучению, учете особенностей обучающихся при организации учебного процесса, индивидуальном подходе к каждому обучающемуся.

Коммуникативную адаптивность можно определить как способность человека или группы людей успешно взаимодействовать и общаться с другими людьми, учитывая их потребности, особенности и культурные различия. Она также может быть определена как готовность и способность адаптироваться к различным коммуникативным ситуациям, эффективно использовать различные коммуникативные стратегии и техники для достижения целей в общении с другими людьми.

Профессионально-коммуникативную адаптивность [8] можно определить как способность человека эффективно взаимодействовать с коллегами, клиентами и другими участниками профессиональной деятельности в различных ситуациях, учитывая их потребности и особенности. Другое определение подчеркивает, что профессионально-коммуникативная адаптивность – это готовность

и способность человека быстро адаптироваться к изменениям в коммуникативной среде и использовать различные коммуникативные стратегии для достижения профессиональных целей.

Наконец, рассмотрим одно из ключевых терминов в нашей работе – *иноязычную профессионально-коммуникативную адаптивность* [8]. Так, иноязычную профессионально-коммуникативную адаптивность можно определить как способность человека эффективно взаимодействовать на иностранном языке в профессиональной среде, учитывая культурные различия и особенности коммуникации. Другое определение подчеркивает, что иноязычная профессионально-коммуникативная адаптивность – это готовность и способность человека использовать различные языковые стратегии для достижения профессиональных целей в международной среде, а также как способность индивидуума адаптироваться к требованиям своей профессии на иностранном языке и быстро адаптироваться к новым языковым технологиям и инструментам.

Далее следует рассмотреть остальные составляющие иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности и, в частности, основополагающей парадигмы ЗУН.

ЗУН (знания, умения, навыки) – термин, используемый в дидактике для описания компетенций, которые необходимы для успешной работы в конкретной области. ЗУН являются ключевыми элементами профессиональной компетентности и взаимосвязаны между собой.

Неотъемлемым элементом, составляющим модель формирования данного вида адаптивности, безусловно, является «*знание*» [3]. *Знание* представляет собой один из ключевых терминов в области дидактики, которое отражает совокупность информации, умений и навыков, необходимых для решения определенных задач. В общем смысле знание представляет собой результат усвоения информации, которая может быть получена из различных источников, включая книги, лекции, опыт, наблюдение и другие. Однако в рамках дидактики знание рассматривается не только как совокупность фактов, но и как процесс усвоения и применения этой информации.

Знание включает в себя не только факты и понимание, но и умение применять эту информацию в конкретных ситуациях. Поэтому знание может быть разделено на две основные категории: декларативное и процедурное.

Декларативное знание – знания о фактах, принципах и концепциях. Это знание, которое можно выразить словами или символами и которое можно запомнить и воспроизвести. Примерами декларативного знания могут служить знание о географии, истории, математике и других дисциплинах.

Процедурное знание – умение выполнять определенные действия или процессы. Это знание, которое может быть выражено через действия, а не только слова. Примерами процедурного знания могут служить умение водить машину, играть

на музыкальном инструменте или писать программный код.

Мы рассматриваем трактовки понятия «*знание*» в рамках образовательного процесса, нацеленного на молодежь. Интерпретация понятия «*знание*» в широком смысле как знание законов природы, знание знаков и символов в целом, приобретенные из учебников или научных книг позволяет утверждать, что им владеют в той или иной степени большинство людей [2]. В узком же смысле этот термин обозначает знание, полученное научными методами, обоснованное логически (декларативное) и экспериментально (процедурное), в том числе практикой. Это знание организовано в некоторую систему и готово к передаче другим через средства коммуникации. Именно такие знания приобретают в процессе получения образования, в частности, в высшей школе.

«*Умения*» определяют как способность применять знания в конкретных ситуациях. Умения могут быть различной степени сложности и включать в себя действия, которые требуют определенных навыков. Например, умение пользоваться компьютером или управлять группой людей.

«*Навыки*» определяют как практические умения, которые приобретаются через опыт и практику [4]. Навыки могут быть физическими, такими как умение играть на музыкальном инструменте, или когнитивными, такими как умение решать математические задачи. Навыки необходимы для успешной работы в конкретной области и могут быть развиты путем тренировки и практики.

ЗУН взаимосвязаны между собой и необходимы для достижения профессиональной компетентности и адаптивности. Например, знания не могут быть применены без умений и навыков, а умения и навыки могут быть развиты только при наличии определенных знаний. ЗУН также связаны с понятием «*компетенция*», которое является более широким понятием и описывает способность человека успешно выполнять работу в конкретной области. Компетенции включают в себя не только ЗУН, но и личностные качества, такие как коммуникабельность, лидерство и т.д. Кроме того, развитие ЗУН является непрерывным процессом, который требует постоянного обучения и практики.

Развитие ЗУН является важным аспектом образования и требует индивидуального подхода к каждому обучающемуся. Для развития ЗУН необходимо использовать различные методы и технологии обучения, такие как практические занятия, симуляции, проекты и т.д. Кроме того, важно обеспечивать постоянное обучение и самообразование, чтобы ученики могли сохранять свою профессиональную компетентность в течение всей жизни.

Таким образом, мы приходим к промежуточному выводу, что формирование и развитие иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности посредством стимулирования развития ЗУН является непростым, многоуровневым процессом и непосредственно связан с *мотивацией*.

«*Мотивация*» играет ключевую роль в педагогике, так как она направляет деятельность обучающихся и определяет их успехи в обучении. *Мотивация* играет важную роль в обучении, так как она влияет на уровень внимания, интереса и усвоения материала. Если обучающиеся не заинтересованы в теме или не видят ценности в изучаемом материале, то они будут склонны к проявлению пассивности, недостаточной активности и отсутствию усилий для достижения успеха. Напротив, если обучающиеся чувствуют сильную мотивацию и интерес к теме, то они будут более активны и заинтересованы в процессе обучения, что приведет к лучшим результатам. Для преподавателей важно уметь создавать мотивационную среду, то есть условия, которые создаются преподавателем для стимулирования студентов к достижению своих целей и развитию личности.

Обоснование

Для решения поставленной задачи, то есть, формирования иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности, использование *технического перевода* как один из методов погружения в ситуацию профессиональной коммуникации представляется нам наиболее оптимальным и потенциально интересным для самих обучающихся.

«*Технический перевод*» – это вид деятельности, который включает в себя перевод документов, таких как руководства пользователя, инструкции по использованию, технические спецификации, руководства по ремонту и т.д. Эти документы обычно пишутся авторами с техническим образованием, обученными работе с конкретными продуктами и услугами. Некоторыми примерами технического перевода являются руководства по ИТ, руководства по программным продуктам или любые руководства по продуктам. Данные технические документы содержат тексты, связанные с технологическими реформами, научной информацией и техническими вопросами. Эти документы, как правило, имеют специализированную ключевую терминологию. Однако, технический перевод – это не только правильный перевод важных терминов [10].

Технический перевод также рассматривается как метод предметной лингвистической подготовки, который заключается в переводе технических текстов с одного языка на другой. Он играет важную роль в обучении иностранным языкам, так как позволяет студентам изучать специализированную лексику и терминологию, которые используются в конкретной области знаний.

Технический перевод требует от переводчика не только знания языка, но и глубокого понимания технической тематики: переводчик должен быть знаком с основными понятиями и терминами в соответствующей области знаний, чтобы корректно передать смысл текста на другой язык. Соблюдение правил технического перевода позволяет со-

здать качественный перевод, который точно передаст содержание оригинального текста.

Студенты вузов являются своего рода непрофессиональными переводчиками или просто недостаточно хорошо разбираются в техниках перевода и терминологии на должном уровне, при этом работа с технической документацией или просто с научной технической статьей вполне может быть частью их рутинной деятельности. Поэтому практика введения основ технического перевода в рамках лингвистической подготовки студентов технических специальностей в бакалавриате или специалитете является неотъемлемой для подготовки профессиональных кадров.

Традиционно выделяют следующие виды перевода [1;5]:

- Письменный перевод – перевод письменного текста на другой язык.
- Устный перевод – перевод устной речи в режиме реального времени.
- Синхронный перевод – перевод устной речи в режиме реального времени, который выполняется одновременно с произнесением оригинального текста.
- Последовательный перевод – перевод устной речи, который выполняется после окончания оригинального текста.
- Технический перевод – перевод текстов, содержащих специализированную терминологию и информацию по конкретной тематике.
- Литературный перевод – перевод художественных произведений, включая поэзию, прозу и драматургию.

В данной статье мы рассматриваем именно технический письменный перевод – перевод технических текстов, представляющих собой, зачастую, основную часть работы не только технических переводчиков, но и технических специалистов. Данный вид деятельности обеспечивает как лингвистическую подготовку, так и предметную, то есть, позволяет формировать иноязычную профессионально-коммуникативную адаптивность – способность адаптироваться к условиям среды функционирования и выполнять поставленную коммуникативную задачу. Более того, технический перевод является важным инструментом для международного обмена знаниями и опытом, он позволяет специалистам из разных стран обмениваться информацией и учиться друг у друга.

Вместе с тем нужно отметить, что такая когнитивная репродуктивная деятельность как перевод, в частности, технический перевод, сопряжена с рядом *сложностей*, который нужно учитывать на всем этапе работы с текстом.

Среди общих проблем перевода можно выделить следующие моменты [5]:

- Перевод структуры языка.
- Перевод идиом и выражений.
- Перевод сложных слов.
- Отсутствующие имена в переводе.
- Глаголы из двух слов.
- Несколько значений в переводе.

- Перевод сарказма.

Рассмотрим следующие пункты, осложняющие работу над данным видом перевода более подробно [5; 12]:

1. Перевод структуры языка и грамматика: основные сложности в грамматике в техническом переводе связаны с использованием специализированной терминологии, правильным согласованием времен и падежей, а также точным переводом технических сокращений и аббревиатур.

2. Терминология: технический перевод часто содержит специализированную терминологию, которая может быть непонятна переводчику или иметь несколько значений в разных контекстах.

3. Стиль: технический текст может быть очень формальным и сложным для понимания, что может затруднить перевод.

4. Сложность: технический текст может быть очень сложным и содержать множество деталей, что может затруднить перевод.

5. Культурные различия: технический текст может содержать культурно-специфические элементы, которые могут быть непонятными для переводчика из другой культуры.

6. Точность: технический текст должен быть точным и безошибочным, поэтому переводчик должен быть очень внимательным и точным в своей работе.

7. Сроки: технический перевод может быть необходим в кратчайшие сроки, что может создать дополнительное давление на переводчика.

Важно учитывать контекст и целевую аудиторию при выборе соответствующих переводных решений.

Что касается непосредственно студентов, работающих над техническим переводом, то для них сложность может заключаться в нехватке опыта и знаний в области техники и науки, а также в недостаточном знании специализированной терминологии. Кроме того, студенты могут столкнуться с трудностями в понимании формального стиля технического текста и культурных различий, которые могут быть включены в текст. Отсутствие опыта работы с профессиональными переводчиками и отсутствие специализированных программ для перевода технических текстов также могут создать проблемы для студентов. Наконец, ограниченные сроки выполнения задания могут добавить дополнительное давление и усложнить работу над техническим переводом.

Для решения проблемы работы над техническим переводом у студентов существуют ряд дидактических способов:

1) Изучение специализированной терминологии: студенты могут изучать техническую терминологию, используемую в области, которую они переводят, с помощью словарей и глоссариев.

2) Обучение формальному стилю: студенты могут изучать формальный стиль технических текстов и практиковать его, используя образцы технических текстов.

3) Работа с профессиональными переводчиками: студенты могут работать в команде с профессиональными переводчиками для получения обратной связи и советов по улучшению своих навыков перевода.

4) Использование специализированных программ для перевода технических текстов: студенты могут использовать специализированные программы для перевода технических текстов, чтобы улучшить качество своего перевода и увеличить скорость работы.

5) Расширение культурного кругозора: студенты могут изучать примеры культурных различий, которые могут быть включены в текст, и учитывать их при переводе, чтобы сохранить смысл и контекст оригинального текста.

6) Планирование и управление временем: студенты могут планировать свое время и управлять им, чтобы выполнить задание в срок и избежать дополнительного давления.

Также существует множество *тренировочных заданий* для технического перевода, среди которых можно выделить следующие:

1. Перевод технических текстов с английского на русский и наоборот. Тексты могут быть различной сложности и относиться к разным областям техники. Предлагаем фрагмент текста на русском языке: «Конструкция включает в себя стальную раму и алюминиевую обшивку для устойчивости к внешним воздействиям». Фрагмент текста для перевода с английского языка на русский: «The device operates at a frequency range of 2.4 GHz to 5 GHz, with a maximum output power of 20 dBm». Данные фрагменты тренировочных текстов содержат основную техническую лексику и присущие техническому тексту грамматические конструкции.

2. Разбор грамматических конструкций и терминологии в технических текстах на английском языке. Это поможет улучшить понимание и перевод специальной лексики.

3. Составление глоссария терминов по определенной теме технического перевода. Например, автомобильная промышленность, медицинская техника, энергетика и т.д.

4. Практика перевода устных выступлений на техническую тематику, например, презентаций или лекций.

5. Составление кратких резюме на основе технических текстов на английском языке.

6. Практика перевода технических инструкций и руководств пользователя с английского на русский язык.

7. Составление технических текстов на английском языке, используя специальную лексику и грамматические конструкции.

8. Работа с онлайн-ресурсами для перевода технических текстов, таких как терминологические базы данных и словари.

9. Практика перевода технических документов, таких как контракты, спецификации и технические отчеты.

10. Составление технических текстов на русском языке, используя специальную лексику и грамматические конструкции.

Однако, прежде чем вводить практику технического перевода, необходимо разъяснить студентам правила технического перевода. Среди правил можно выделить следующие:

1. Понимание тематики. Переводчик должен иметь достаточное знание темы, на которую написан оригинальный текст, чтобы правильно передать его содержание.

2. Использование терминологии. Технический перевод должен содержать правильные термины и техническую лексику, которые используются в соответствующей области.

3. Соответствие стилю. Перевод должен соответствовать стилю оригинального текста и быть написан в соответствии с техническими нормами.

4. Правильность грамматики. Перевод должен быть грамматически правильным и соответствовать правилам языка-приемника.

5. Сохранение смысла. Перевод должен сохранять смысл оригинального текста и передавать его точно.

6. Использование специализированных программ. Для облегчения технического перевода могут использоваться специализированные программы, которые позволяют переводить технические термины и автоматически проверять грамматику.

7. Редактирование и корректировка. После завершения перевода необходимо провести редактирование и корректировку, чтобы убедиться в правильности перевода и отсутствии ошибок. Данный вид контроля на этапе обучения осуществляется с преподавателем.

Вывод

Мы рассмотрели возможную и оптимальную модель формирования иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности индуктивно: от элементов, составляющих иноязычную профессионально-коммуникативную адаптивность, к теоретической модели с привлечением технического перевода в качестве инструментария.

Мы пришли к следующим **выводам**:

- Знания, умения и навыки (ЗУН) являются базовым фундаментом и играют ключевую роль в обучении, учебном процессе и формировании компетенций и адаптивности. Они не только представляют собой совокупность фактов и понимания, но и умение применять эту информацию в конкретных ситуациях.
- Адаптивность в дидактике является важным фактором успешности образовательной системы и достижения студентами высоких результатов в учебе и жизни.
- В целом, технический перевод является важным инструментом предметной лингвистической подготовки, который помогает студентам изучать язык в контексте конкретных областей

знаний и способствует международному обмену знаниями и опытом. Однако, он также требует от переводчика глубоких знаний в соответствующей области знаний и может иметь свои ограничения в некоторых случаях.

- Одним из основных преимуществ технического перевода является возможность изучения языка в контексте конкретных областей знаний. Это позволяет студентам лучше понимать специфику технических текстов и улучшает их профессиональную подготовку.
- Тем не менее, технический перевод также имеет свои ограничения: некоторые термины и понятия могут иметь различные значения в разных языках, что может привести к неправильному пониманию текста. Кроме того, некоторые технические тексты могут быть очень сложными и требовать от обучающегося глубоких знаний в соответствующей области знаний. Для преодоления сложностей технического перевода необходимо проводить предварительную подготовительную работу, например: при работе с многозначностью терминов в техническом переводе необходимо проводить тщательный анализ исходного текста и контекста, в котором используются термины. Важно также учитывать специфику целевой аудитории и ее уровень знаний в области, связанной с техническим переводом.
- Для профессий будущего особенно будут важны критическое мышление, эффективность работы в команде, владение цифровыми системами, знание программирования и грамотность в кибербезопасности. И именно этим навыкам и умениям способствует практика введения тренировочного технического перевода в рамках курса «английский язык для специальных целей» у студентов всех направлений подготовки на втором курсе обучения. Данная практика способствует развитию иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности и компетенции.

Литература

1. Левицкая Т.Р. Теория и практика перевода с английского на русский / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман – М.: Изд-во Л-ры на иностранных языках, 1963. – с. 83. – 125 с.
2. Москвичев Л.Н. Знание (1). // Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / под ред. Ж.Т. Тощенко. 2009. – М: ЮНИТИ-ДАНА. – с 73.
3. Селиверстова Н.А. Знания, умения и навыки как элементы образовательного опыта молодежи // Научные труды Московского гуманитарного университета, № 4, 2015. – М: – с 28–30.
4. Селиверстова Н.А. Образовательный опыт как понятие социологии// Знание. Понимание. Умение. № 2, 2015. – М: – с 79–87.

5. Семенов А.Л. Основные положения общей теории перевода: Учеб. пособие. – М: Изд-во РУДН, 2004. – 99 с.
6. Список востребованных профессий. <https://ria.ru/20220304/professii-1776484918.html> (Дата обращения 01.04.2023).
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.
8. Чернова Н.И., Катахова Н.В. Иноязычная профессионально-коммуникативная адаптивность студента и ее формирование в технологическом университете. // Мир науки, культуры, образования. № 2 (87) 2021. – с. 85–87.
9. Five challenges for technical writing and technical translation. <https://www.oneworld.de/en/challenges-technical-writing-technical-translation/> (Дата обращения 04.03.2023).
10. Budinski, K. Engineers' Guide to Technical Writing. USA: ASM International, 2001. <http://www.asminternational.org/documents/10192/3448657/ACFAA61.pdf/7a23d004-3725-4a66-9847-63bf-992686da> (Дата обращения 10.03.2023).
11. Omirzakova A.R., Murzagaliyeva A.A. Difficulties in translating scientific and technical texts. Международный научный журнал «Вестник науки» № 1(46) Т. 3., 2022. – с. 6–10.
12. Al-Muhiesen, Esra'A & Al- Ajrami, Muna. (2019). Challenges in Translating Technical Texts. *Dirasat: Human and Social Sciences*, 46. – pp. 322–328. https://www.researchgate.net/publication/324451699_Challenges_in_Translating_Technical_Texts (Дата обращения 20.03.2023).

DIDACTIC FUNCTION OF TECHNICAL TRANSLATION PRACTICE IN FORMING FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONAL AND COMMUNICATIVE ADAPTABILITY

Rybakova E.E.

Russian Technological University MIREA

The widespread introduction of automation, artificial intelligence and robotics will lead to the fact that such professional qualities as critical thinking, teamwork efficiency and adaptation to changing communication tasks, knowledge of digital systems and foreign languages will be especially important for the professions of the future. The solution of this problem is facilitated by the formation of a foreign language professional and communicative adaptability. This paper discusses a potential model for the formation of foreign language professional and communicative adaptability. The role of knowledge, skills, motivation and encouragement of self-development, not only in the classroom, to the formation and development of foreign language and professional-communicative adaptability of students are analyzed. Also, the author's goal is to consider the role and possibilities of technical translation as a tool of forming adaptability and competence, the difficulties associated with this type of activity; as well as to determine the most appropriate ways to overcome them.

Keywords: Professional and communicative competence, adaptability, foreign language professional and communicative adaptability, motivation, technical translation.

References

1. Levitskaya T.R. Theory and practice of translation from English into Russian / T.R. Levitskaya, A.M. Fiterman – М.: Publishing house of L-ry in foreign languages, 1963. – p. 83. – 125 p.

2. Moskvichev L.N. Knowledge (1). // Thesaurus of sociology: topic. words.-ref. / ed. J.T. Toshchenko. 2009. – M: UNITY-DANA. – p 73.
3. Seliverstova N.A. Knowledge, skills and abilities as elements of the educational experience of youth // Scientific Works of the Moscow University for the Humanities, No. 4, 2015. – M: – pp. 28–30.
4. Seliverstova N.A. Educational experience as a concept of sociology // Knowledge. Understanding. Skill. No. 2, 2015. – M: – pp. 79–87.
5. Semenov A.L. The main provisions of the general theory of translation: Proc. allowance. – M: Publishing House of RUDN University, 2004. – 99 p.
6. The list of professions in demand. <https://ria.ru/20220304/professii-1776484918.html> (Followed on 01.04.2023).
7. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. – M., 2000.
8. Chernova N.I., Katakova N.V. Foreign language professional and communicative adaptability of a student and its formation at a technological university. // World of science, culture, education. No. 2 (87) 2021. – pp. 85–87.
9. Five challenges for technical writing and technical translation. <https://www.oneworld.de/en/challenges-technical-writing-technical-translation/> (Followed on 04.03.2023).
10. Budinski, K. Engineers' Guide to Technical Writing. USA: ASM International, 2001. <http://www.asminternational.org/documents/10192/3448657/ACFAA61.pdf/7a23d004-3725-4a66-9847-63bf992686da> (Followed on 10.03.2023).
11. Omirzakova A.R., Murzagaliyeva A.A. Difficulties in translating scientific and technical texts. Международный научный журнал «Вестник науки» № 1(46) Т. 3., 2022. – с. 6–10.
12. Al-Muhiesen, Esra'A & Al- Ajrami, Muna. (2019). Challenges in Translating Technical Texts. Dirasat: Human and Social Sciences, 46. – pp. 322–328. https://www.researchgate.net/publication/324451699_Challenges_in_Translating_Technical_Texts (Followed on 20.03.2023).

Потенциал повышения конкурентоспособности выпускников как направление образовательной политики: на примере формирования иноязычной компетенции

Швецов Михаил Юрьевич,

доктор педагогических наук, профессор, Институт развития образования Забайкальского края
E-mail: shvecov_m_u@mail.ru

Яцевич Любовь Павловна,

кандидат педагогических наук, доцент, Амурский государственный университет
E-mail: atsewitsch@mail.ru

Пасынкова Елена Владимировна,

старший преподаватель, Институт развития образования Забайкальского края
E-mail: ms.eleparasyunkova@mail.ru

Ян Ливэй,

аспирант, Дальневосточный федеральный университет
E-mail: graceyang86@mail.ru

Актуальность исследования обусловлена необходимостью подготовки конкурентоспособных выпускников вуза как будущих специалистов в процессе изучения иностранного языка, о чем свидетельствуют результаты проведенного анкетирования среди студентов. Данная статья посвящена рассмотрению отдельных организационных условий функционирования образовательного пространства, акцент на которые, по мнению авторов, позволит обеспечить более эффективную реализацию потенциала образовательной политики Российской Федерации в области подготовки конкурентоспособного выпускника учебных заведений в аспекте изучения иностранных языков. Уточняются некоторые подходы, которые помогут в значительной степени повысить эффективность организационных мероприятий образовательного процесса при обучении иностранному языку. В работе представлена структурно-функциональная модель формирования иноязычной компетенции студентов вузов, которая может быть успешно внедрена в образовательный процесс подготовки будущих специалистов. Определена специфика формирования образовательного пространства учебного заведения, целью которой выступает повышение эффективности преподавания иностранных языков с учетом современных интеграционных процессов.

Ключевые слова: современное образовательное пространство, образовательная политика, эффективность, конкурентоспособные выпускники вуза, иноязычное образование, образовательная среда вуза.

Введение

Современный мир, для которого характерны активные интеграционные процессы глобального характера, диктует потребность в выработке новых, актуальных подходов для реализации основных векторов развития общества. Это положение актуально практически для всех стран. В этом аспекте Россия не является исключением, поскольку обладает достаточным количеством достижений практически во всех областях науки и техники. Тем не менее, имеется много объективных проблем, решение которых ограничено временными рамками. К таким проблемам можно отнести формирование иноязычной грамотности на всех уровнях: учащихся, студентов, специалистов в разных сферах. Следует признать, что данная проблема не утрачивает своей актуальности уже длительное время. В настоящее время можно наблюдать процесс трансформации, модернизации и обновления системы образования, затрагивающий все уровни, что обуславливает необходимость пересмотра базовых положений теории и практики преподавания. Выпускник вуза должен соответствовать современным запросам и ожиданиям рынка труда, который предъявляет высокие стандарты к профессиональной подготовке специалиста. Одним из центральных требований к соискателям выступает умение успешно осуществлять межкультурный диалог на профессиональные темы. Для этого необходима качественно сформированная иноязычная компетенция, которая позволит выпускнику вести общение в условиях «диалога культур» [2; 6] на уровне, достаточном для решения профессиональных задач.

Результаты многочисленных мониторингов среди учащихся всех образовательных ступеней свидетельствует о том, что в настоящий момент уровень преподавания иностранного языка в Российской Федерации оставляет желать лучшего, несмотря на созданные условия, материально-техническое обеспечение, наличие достаточно квалифицированного корпуса преподавательского состава на всех образовательных уровнях и активной государственной политики проводимой Российской Федерацией. Основа для формирования образовательной политики в области изучения иностранных языков заложена в Конституции РФ и Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ, большое значение данному аспекту образовательной политики уделяется в зарубежных странах в силу того, что они являются нашими стратегическими партнерами и конкурентами.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своих выступлениях неоднократно подчеркивает значимость образовательной сферы развития государства в аспекте формирования конкурентоспособности наших специалистов на всех направлениях развития страны. В частности, в преддверии саммита АТЭС в 2012 г. в г. Владивосток Президент обозначил основные приоритеты развития страны: «Сегодня и для России, и для всех экономик различных стран ключевой вызов – это поддержание устойчивых темпов роста. Именно качественного роста, с акцентом на инновации и развитие человеческого потенциала. Конечно, особое внимание необходимо уделить образованию. Россия предлагает организовать сетевое взаимодействие университетов, создать условия для повышения академической мобильности, обмена преподавателями и студентами» [7]. Определенные Президентом приоритеты не утратили своей актуальности и сегодня. Так, в своем послании Федеральному собранию 21 февраля 2023 года Президент отметил следующее: «Мы должны серьезно обновить подходы к системе подготовки кадров, к научно-технологической политике. Необходимо сконцентрировать ресурсы на получении конкретных принципиально значимых научных результатов, прежде всего в тех сферах, где у нас есть заделы, и которые имеют критическое значение для жизни страны» [8]. В настоящее время проводится соответствующая работа государством в целом и учебными заведениями, в частности.

В аспекте формирования конкурентоспособного профессионала на международном уровне (это должно быть одним из основных направлений государственной политики РФ) определяющую роль играет подготовка учащихся иностранным языком. Современной системе образования требуется скорректировать свою работу в направлении более интенсивной подготовки учащихся по повышению иноязычной грамотности, тем самым значительно улучшится конкурентность российских специалистов на международном уровне и, соответственно, повысится рейтинг нашей страны. Следовательно, достижение нового уровня эффективности обучению иностранным языкам является государственной задачей, выполнение которой будет иметь своим результатом подготовку конкурентоспособного выпускника учебного заведения не только отдельно взятого вуза или направления, но и в целом всей страны. Для достижения такого уровня вузовской подготовки предлагаются много вариантов, которые доказывают свою действенность и эффективность. Однако реалии сегодняшнего дня требуют принятия более активных действий в этой области. Результативность педагогического процесса, в первую очередь, определяется адекватными условиями, созданными в рамках учебных заведений и иных организаций, функционирующих в правовом поле России. Именно корректировка условий, обеспечивающих образовательную деятельность учебных организаций, даст возможность более продук-

тивного управления системой образования и, как следствие, управление учебным процессом. Необходимой видится максимальная консолидация усилий по повышению качества иноязычного образования РФ, принятие действенных мер на всех уровнях государственной политики, а также проведение согласованной работы преподавателей учебных заведений в поле современного образовательного пространства. Для достижения качественных результатов требуются кардинальные шаги, как со стороны государства, так и активная вовлеченность преподавательского состава всех учебных заведений РФ. Кроме того, сам студент должен выступать как активный субъект образовательного процесса, демонстрирующий высокую мотивацию к овладению иностранным языком. Только благодаря совместным усилиям возможна подготовка конкурентоспособного выпускника учебного заведения, владеющего иностранным языком на уровне, достаточном для осуществления профессиональной деятельности. В связи с этим актуальным представляется рассмотрение способов и путей повышения эффективности организационных мероприятий образовательного процесса при обучении иностранному языку в условиях учебного заведения.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов к исследованию были использованы как теоретические, так и практико-ориентированные работы авторов из области заявленной проблематики исследования. Ключевыми методами выступили: анализ, синтез, сравнение, обобщение, сопоставление, анкетирование студентов.

Результаты исследования

В рамках данного исследования среди студентов 4–5 курсов неязыковых специальностей Амурского государственного университета, Дальневосточного федерального университета, Забайкальского государственного университета было проведено анкетирование. Общее количество респондентов составило 150 человек. В ходе анкетирования студентам задавались вопросы следующего типа: «Как долго вы изучаете иностранный язык?», «Можете ли вы читать иноязычные тексты по специальности без словарей?», «Пользуетесь ли вы при работе с иноязычными текстами по специальности словарями, мобильными приложениями?».

Согласно полученным результатам опроса, лишь малая часть обучающихся на неязыковых специальностях (в среднем по вузам в пределах 3%) способна общаться на иностранном языке как на бытовые, так и на профессионально-ориентированные темы, а также свободно читать и переводить профессионально-специальные тексты без опоры на словари и иные справочные пособия. Следующую группу (14%) составляют респонденты, которые могут общаться, читать и работать со специальными текстами на другом язы-

ке только с помощью словарей, гаджетов и других «помощников». Большую группу (37%) респондентов составляют студенты, которые владеют иностранным языком на туристическо-бытовом уровне. Самая многочисленная группа (46%) состоит из студентов, которые знают язык на минимуме требований, предъявляемых учебной программой, то есть на «моторно-зубрильном» уровне: знания этих обучающихся не поддаются оценке, несмотря на все усилия квалифицированного преподавательского состава. На наш взгляд, данная ситуация может иметь негативные последствия в долгосрочной перспективе, а потому вызывает серьезные опасения и обуславливает необходимость разработки мер, направленных на формирование образовательного пространства учебного заведения, целью которого выступает повышение эффективности преподавания иностранных языков с учетом современных интеграционных процессов.

В современных условиях активных интеграционных процессов, в которых задействованы представители разных лингвосообществ, именно иностранный язык выступает тем фундаментом, благодаря которому представляется возможным удовлетворить потребность в новой актуальной информации по разным направлениям. В связи с этим приоритетным направлением работы преподавателей иностранного языка в учебных заведениях должно стать повышение уровня знания иностранных языков учащейся молодежи как одного из базовых компонентов образовательного процесса в целом. Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что конкурентоспособность выпускников учебных заведений напрямую зависит от уровня их образованности, и здесь важная роль принадлежит владению будущим специалистом иностранным языком на уровне, достаточном для выполнения профессиональных задач. Это положение универсально: оно актуально для всех стран, определяющим вектором в основе государственной политики которых выступает интенсивное развитие и сотрудничество во всех сферах со странами-партнерами. Активное взаимодействие специалистов в разных сферах будет иметь своим конечным результатом постепенное решение конфликтных моментов на разных уровнях.

Результатом обобщения подходов исследователей к проблеме профессиональной подготовки в условиях вуза и формирования образовательного пространства [1; 3; 4; 10], выступила разработка структурно-функциональной модели формирования иноязычной компетенции студентов как одной из ведущих предпосылок подготовки конкурентоспособного специалиста. Были также выделены этапы построения и реализации образовательной среды, направленной на формирование иноязычной компетенции студентов в условиях вуза.

Структурно-функциональная модель формирования иноязычной компетенции студентов как будущих успешных специалистов в своей области представляет собой взаимодействующие

друг с другом блоки, образующие единую систему, включая: целевой блок, методологический блок, содержательный блок, организационно-технический блок, оценочно-результативный блок.

На наш взгляд, реализация целей и задач каждого из представленных блоков предложенной модели на практике будет иметь своим результатом качественно сформированную иноязычную компетенцию студентов вузов, что выступает, в свою очередь, основой эффективной подготовки конкурентоспособного специалиста, способного осуществлять коммуникацию в конкретной области для решения профессиональных задач.

Считаем, что реализация предложенной модели позволит сформировать у выпускника вуза устойчивую мотивацию к дальнейшему саморазвитию. Иными словами, он продолжит развивать и совершенствовать навыки владения иностранным языком после окончания вуза на регулярной основе. Именно это положение выступает отправной точкой для организации образовательного процесса по иностранному языку как составного элемента подготовки конкурентоспособных молодых специалистов. Эффективное наполнение всех блоков предложенной модели позволит сформировать у студентов готовность и желание совершенствовать уровень владения иностранным языком в будущем, что позволит повысить их профессиональный уровень.

Повышение эффективности реализации потенциала отечественной образовательной системы в образовательном пространстве Российской Федерации возможно при дальнейшем формировании и актуализации следующих условий:

- 1) продуманная, научнообоснованная корректировка государственных образовательных стандартов и, как следствие, образовательных программ учебных заведений с целью повышения временной доли изучения иностранного языка в учебном процессе и включение иных мероприятий, проводимых в рамках высшего учебного заведения в акценте на знания языка. Не должна остаться без внимания система повышения квалификации и профессиональной переподготовки – система краткосрочного обучения;

- 2) ориентирование организации сетевого взаимодействия учебных заведений на всех образовательных уровнях в аспекте повышения значимости подготовки выпускников по иностранному языку. Необходимо повысить уровень знаниевого порога иностранного языка для успешной профессиональной деятельности, карьерного роста и в целом повышения собственной конкурентоспособности. На государственном уровне в отдельных моментах стоит поставить в зависимость знание языка и критериальной основы приема на работу;

- 3) при обучении иностранному языку в целом необходимо обратить существенное внимание на знание иностранного языка учащимися в отдельной предметной области (дисциплине). Необходимо изучаемые темы на занятиях постоянно адаптировать к современному уровню развития

науки и техники в соответствии с будущей профессионально деятельностью, это потребует преподавателя, хорошо знающего специфику данной специальности. На наш взгляд, следует задуматься о передаче преподавания иностранного языка на кафедры, осуществляющие профессиональную подготовку будущего специалиста. В свете общего, внутреннего интеграционного процесса в формате вузов (по объединению кафедр) это может быть рационально и заметно повысит общий уровень качества подготовки специалиста;

4) предусмотреть возможность обучения или прохождения стажировки в учебных заведениях других стран. Более интенсивно со стороны администрации учебных заведений проводить политику по обмену студентами на определенный срок обучения.

Учет приведенных выше условий на практике может быть реализован в образовательной среде любого вуза. Под образовательной средой вуза понимается система, которая охватывает следующие базовые компоненты: смысловой, пространственный, коммуникативный, методический (методы обучения), личностный [11]. Г.Н. Сериков, С.Г. Сериков выделяют несколько координат образовательного пространства: нормативно-регламентирующую, перспективно-целевую, потребностно-стимулирующую и коммуникативно-информационную [9]. Выделяемые авторами компоненты и координаты принимаются во внимание при разработке образовательной среды, направленной на формирование иноязычной компетенции студентов в условиях вуза.

Разработка и реализация образовательной среды представляет собой систему, которая состоит из взаимосвязанных этапов, каждый из которых имеет свои промежуточные цели и задачи [5]. Нами были выделены следующие этапы.

1) Этап подготовки. На этом этапе происходит выработка принципов разработки базовых требований, необходимых для создания в учреждении образования образовательного пространства, необходимого для организации занятий по иностранному языку в разных режимах (фронтальном, групповом, индивидуальном / очном, дистанционном, смешанном). Также на этом этапе формируется и развивается мотивация студентов к активному участию в образовательном процессе по иностранному языку: демонстрируется практическая ценность владения иностранным языком, создаются условия применения студентами иностранного языка на практике, а также происходит определение интересов и уточнение запросов всех участников образовательного процесса (студентов, преподавателей, потенциальных работодателей). Основу создаваемой образовательной среды должны составлять государственные образовательные стандарты и образовательные программы учебных заведений. В аспекте преподавателей как участников образовательной среды разрабатываются и подбираются программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

2) Этап проектирования, на котором происходит непосредственная разработка образовательной среды и ее наполнение. Планируемый период может варьироваться в зависимости от определенных на предшествующем этапе запросов и целей. Этот этап также соотносится с отбором приемов и методов, определение режима реализации поставленных в учреждении образования целей.

3) Этап реализации образовательной среды. При необходимости в среду могут вноситься изменения с учетом сложившихся обстоятельств в аспекте учебных материалов, методов и приемов работы, способов организации учебной деятельности по иностранному языку.

4) Аналитический этап предполагает анализ проведенной работы, достигнутых результатов с последующим решением о продолжении реализации образовательной среды в исходной форме или внесении в нее изменений, дополнений.

Заключение

Результаты анкетирования студентов выявили актуальную проблему недостаточного уровня иноязычной подготовки выпускника вуза как будущего специалиста, конкурентоспособного и востребованного на современном рынке труда.

В результате был сформулирован вывод о том, что успешное формирование иноязычной компетенции у студентов в значительной степени предопределяет уровень их конкурентоспособности, карьерный рост в будущем и видение ими перспективы собственной самореализации в профессиональной деятельности. Наличие сформированной на достаточном уровне иноязычной компетенции делает их конкурентоспособными и востребованными на современном рынке труда. Иноязычная компетенция выпускников вне зависимости от их специализации выступает необходимым условием конкурентоспособного специалиста образовательной сферы. Внедрение в образовательный процесс предложенной модели позволит обеспечить успешное формирование иноязычной компетенции у студентов как будущих специалистов. Она может быть успешно реализована в любом вузе вне зависимости от специализации и направления подготовки и будет иметь своим результатом подготовку конкурентоспособного специалиста, способного успешно решать различные задачи профессионального характера в мультиязыковой среде.

Литература

1. Бондаревская Е.В. Создание единого образовательного пространства как проблема образовательной политики в регионе. Практика и теория реконструкции муниципальной системы образования. – Туапсе, 1997. – С. 63.
2. Винокурова М.А., Васильева Н.П. Роль межкультурной коммуникации в системе высшего образования // Мир науки. Социология,

филология, культурология, 2019. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/43KLSK419.pdf> (дата обращения: 01.06.2023).

3. Гурулева Т.Л., Макаров А.В. Становление и развитие нового лингвистического направления в контексте российско-китайского межцивилизационного взаимодействия // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 5. – С. 158–163.
4. Гурулева Т.Л. Интеграция России в образовательное пространство АТР (на примере образовательного сотрудничества с КНР) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения. – 2015. – Т. 15. – № 4. – С. 147–158.
5. Лактионова Е.Б. Образовательная среда как условие развитие личности ее субъектов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 128. – С. 40–54.
6. Пасынкова Е.В. Роль образовательного туризма в повышении эффективности языкового образования в России // Проблемы развития индустрии туризма. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2020. – С. 327–331.
7. Путин В.В. Владивосток-2012: российская повестка для форума АТЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/16390> (дата обращения: 03.06.2023).
8. Путин В.В. Послание Федеральному собранию 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/887155> (дата обращения: 06.06.2023).
9. Сериков Г.Н., Сериков С.Г. Ориентиры изменения качества образования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2010. – № 3 (179). – С. 19–31.
10. Сидельковский А.П. Личностно-ориентированное обучение как основа профессиональной подготовки студентов // Использование опыта интенсификации учебно-воспитательного процесса в высшей школе. – Казань: КГПИ, 2012. – С. 25–27.
11. Тарасов С.В. Образовательная среда: понятие, структура, типология // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 3. – Т. 3. – С. 133–138.

THE POTENTIAL OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF GRADUATES AS A DIRECTION OF EDUCATIONAL POLICY: ON THE EXAMPLE OF THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE

Shvetsov M. Yu., Yatsevich L.P., Pasinkova E.V., Yang Liwei

Institute of Education Development of the Trans-Baikal Territory, Amur State University, Far Eastern Federal University

The relevance of the study is due to the need to prepare competitive graduates of the university as future specialists in the process of learning a foreign language, as evidenced by the results of a survey conducted among students. This article is devoted to the consideration of certain organizational conditions for the functioning of the educational space, the emphasis on which, according to the authors, will allow for more effective implementation of the potential of the educational policy of the Russian Federation in the field of training a competitive graduate of educational institutions in the aspect of learning foreign languages. Some approaches are being clarified that will help to significantly increase the effectiveness of organizational measures of the educational process of learning a foreign language. The paper presents a structural and functional model of the formation of foreign language competence of university students, which can be successfully implemented in the educational process of training future specialists. The specifics of the formation of the educational space of the educational institution are determined, the purpose of which is to increase the effectiveness of teaching foreign languages taking into account modern integration processes.

Keywords: modern educational space, educational policy, efficiency, competitive university graduates, foreign language education, educational environment of the university.

References

1. Bondarevskaya E.V. Creation of a unified educational space as a problem of educational policy in the region. Practice and theory of reconstruction of the municipal education system. – Tomsk, 1997. – p. 63.
2. Vinokurova M.A., Vasilyeva N.P. The role of intercultural communication in the system of higher education // The world of science. Sociology, Philology, Cultural Studies, 2019. No. 4. [Electronic resource]. – Access mode: <https://sfk-mn.ru/PDF/43KLSK419.pdf> (accessed: 01/06/2023).
3. Guruleva T.L., Makarov A.V. Formation and development of a new linguistic direction in the context of Russian-Chinese intercultural interaction // Problems of the Far East. – 2010. – No. 5. – pp. 158–163.
4. Guruleva T.L. Integration of Russia into the educational space of the Asia-Pacific region (on the example of educational cooperation with China) // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. – 2015. – Vol. 15. – No. 4. – pp. 147–158.
5. Laktionova E.B. Educational sereda as a condition for the development of the personality of its subjects // Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. – 2010. – No. 128. – pp. 40–54.
6. Pasinkova E.V. The role of educational tourism in improving the effectiveness of language education in Russia // Problems of development of the tourism industry. – Chita: Zabaikalsky State University, 2020. – pp. 327–331.
7. Putin V.V. Vladivostok-2012: the Russian agenda for the APEC Forum [Electronic resource]. – Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/16390> (accessed: 03/06/2023).
8. Putin V.V. Message to the Federal Assembly 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.interfax.ru/russia/887155> (accessed: 06/06/2023).
9. Serikov G.N., Serikov S.G. Guidelines for measuring the quality of education // Bulletin of SUSU. The series "Education. Pedagogical sciences". – 2010. – № 3 (179). – pp. 19–31.
10. Sidelkovsky A.P. Personality-oriented learning as the basis of professional training of students // Using the experience of intensification of the educational process in higher education. – Kazan: KSPI, 2012. – pp. 25–27.
11. Tarasov S.V. Educational medium: concept, structure, typology // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. – 2011. – No. 3. – Vol. 3. – pp. 133–138.

О частотных случаях нарушения лексических норм в современной русской речи

Акимова Вероника Викторовна,

старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков Академии ГПС МЧС России
E-mail: akimova_veronika@mail.ru

Автор рассуждает о важности соблюдения лексических норм русского языка, подчеркивая не только личностную, но и профессиональную необходимость повышения культуры речи. Наиболее частотные лексические ошибки современной русской речи подвергаются подробному анализу: даются объяснения причин признания некоторых сочетаний и выражений ошибочными, также автор рекомендует способы исправления ненормативных вариантов. Особое внимание уделяется статусу каждого ошибочного случая, также в статье проанализированы причины трудностей устранения соответствующих недочетов в реальной речи. Вниманию читателя представлены словосочетания и выражения, представляющие собой алогизм, плеоназм, нарушение лексической сочетаемости, употребление слова без учета его лексического значения. Проанализированы экстралингвистические факторы, влияющие на возникновение и распространение ошибочных с точки зрения лексических норм вариантов.

Ключевые слова: лексические нормы, культура речи, лексические ошибки, плеоназм, алогизм, нарушение лексической сочетаемости, лексическое значение слова.

Правильная и красивая речь – показатель интеллекта, уровня образования человека, залог его личного и профессионального успеха. Одна из составляющих грамотности – умение выбирать слова и уместно сочетать их друг с другом. Лексические ошибки наиболее заметны в речи, поэтому существенно снижают ее качество, значительно ухудшают впечатление о личности [1]. Если же речь идет о человеке как специалисте, то низкая речевая культура негативным образом влияет на репутацию учреждения, ведомства, которое он представляет [2].

Рассмотрим несколько часто встречающихся случаев нарушения лексических норм и объясним, как избежать подобных ошибок.

1. Употребление словосочетания *большая половина*. *Большая половина* – алогизм, поскольку *половина* – одна из двух равных частей целого, поэтому она не может быть *большой* или *меньшей*. Если необходимо подчеркнуть размер в сравнении с чем-либо, то следует использовать слово «часть»: *большая часть, меньшая часть, равные части*[3].
2. *Равные половины* – плеоназм (выражение с избыточным смыслом) – «младшая сестра» предыдущей лексической ошибки. Обратившись к значению слова «половины», мы понимаем, что слово «равные» при нем лишнее, поскольку отчасти дублирует его значение.
3. Замена слова «последний» словом «крайний». В результате такой замены появляются выражения *крайний день (отпуска), крайняя попытка* и др. При этом лексическое значение слова «крайний» – находящийся с краю. Слово «последний» словом «крайний» заменяют люди, профессиональная деятельность которых опасна, связана с ежедневным риском (например, летчики говорят «крайний полет» вместо «последний полет»), таким образом они избегают возможных негативных ассоциаций. Однако не стоит забывать, что подобная замена лексем находится за пределами литературной нормы и может расцениваться лишь как допустимая в профессиональной речи, т.е. выражение «крайний полет» и подобные ему не являются общепотребительными. В русском литературном языке существуют устойчивые выражения «в крайнем случае» и «крайний срок», они могут употребляться без ограничений.

4. Употребление глагола «присаживаться» в форме повелительного наклонения для выражения вежливого предложения *сесть*. В последние 20–25 лет особой популярностью пользуется и считается вежливым вариант «Присаживайтесь», в то время как вариант «Садитесь» приобрел дурную репутацию. Чтобы понять, как соблюсти лексическую норму и не показаться невежливым человеком, стоит обратиться к причинам возникновения этих вариантов. Дело в том, что в 90-ые годы XX в. в нашей стране наблюдался небывалый рост преступности и, соответственно, происходило проникновение слов уголовного жаргона в пласт общепотребительной лексики. В преступной среде глагол «садиться» имеет вполне конкретные негативные ассоциации, поэтому, вероятно, его функционирование ограничено. Эта «традиция» вышла за пределы группы людей, имеющих проблемы с законом, и постепенно стала всеобщей, однако глагол «присаживаться» имеет значения, не подходящие для выражения предложения *сесть* на стул, диван, за стол и т.д. – он означает «сесть на короткое время» (Логично ли предлагать это, если человека приглашают к общению, разговору?) и «сесть на край» (Будет ли приглашенному удобно сидеть на краю стула или дивана во время общения?) Таким образом, предложение «Присаживайтесь» вместо «Садитесь» звучит как ложно вежливое, а человек, считающий подобное обращение с русским словом проявлением учтивости, выглядит глупо.
5. Смещение частей устойчивых выражений «играть роль» и «иметь значение». Нередко можем услышать или прочитать такие выражения, как «эта проблема играет важное значение в...» или «эта задача имеет первостепенную роль в...», однако оба приведенных примера являются ошибочными с точки зрения лексических норм русского языка, поскольку указанные выражения устойчивы и вносят изменения в их структуру нельзя. Правильно: *эта проблема имеет важное значение в..., эта задача играет первостепенную роль в...* или наоборот: *эта проблема играет важную роль в..., эта задача имеет первостепенное значение в...*
6. Употребление словосочетаний, в которых соединены лексемы с отрицательной и положительной коннотацией: *страшно счастлив, жутко доволен, дикий восторг*. Подобные конструкции представляют собой случаи нарушения лексической сочетаемости, поскольку возникает «конфликт» эмоциональных оценок их составляющих. Это затрудняет понимание интенции говорящего или пишущего. Правомомерно употреблять указанные выражения в разговорной речи и лишь как иронические – для демонстрации неоднозначности или комичности сложившейся внеязыковой ситуации. Частое же их использование без учета экстралингвистических факторов снижает качество

речи, демонстрирует недостатки в области знания русского языка.

7. Употребление словосочетаний *дешевые цены, дорогие цены*. Указанные случаи также являются нарушением лексической сочетаемости: существительное «цена» в русском языке может распространяться определениями «низкая» или «высокая», «дешевыми» же или «дорогими» могут быть, например, товары, билеты, продукты – все, что можно оплатить деньгами [4].
8. Употребление в разговорной речи выражения «*Займи мне денег*» в значении «Дай займы». Налицо употребление лексем без учета их лексического значения. *Занять* – взять деньги в долг, *одолжить* – дать деньги в долг. Таким образом, правильными будут выражения «Одолжи мне денег» или «Дай мне денег в долг».

Перечисленные выражения и словосочетания характеризуются частотой узуального употребления, поэтому идентификация их как ошибочных затруднена даже среди грамотных носителей русского языка [5]. Однако они являются ненормативными, соответственно, их употребление в литературной речи недопустимо.

Литература

1. Токарева И.В. Изучение орфоэпических и лексических норм в техническом вузе // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022. № 3. С. 38–43.
2. Тюменева Н.П. Речевая культура курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний // Психолого-педагогический поиск. 2014. С. 185–189.
3. Булатова Е. О., Никипелова И.Г. Типология стилистических ошибок в современном русском языке // Проблемы науки. 2016. № 11. С. 25–30.
4. Береля И.В. Проблема типологии речевых отклонений от стилистических норм // Культурная жизнь Юга России. 2007. С. 54–67.
5. Хакимова Е.М. Отступления от лексической нормы в современных российских СМИ // Мир русского слова. 2010. № 2. С. 73–77.

ABOUT FREQUENT CASES OF VIOLATION OF LEXICAL NORMS IN MODERN RUSSIAN SPEECH

Akimova V.V.

State Fire Academy of EMERCOM of Russia

The author discusses the importance of observing the lexical norms of the Russian language, emphasizing not only the personal, but also the professional necessity to improve the culture of speech. The most frequent lexical errors of modern Russian speech are subjected to a detailed analysis: explanations are given for the reasons for recognizing some combinations and expressions as erroneous, and the author also recommends ways to correct non-normative variants. Particular attention is paid to the status of each erroneous case, and the reasons for the difficulties in eliminating the corresponding shortcomings in real speech are also analyzed in the article. The reader is presented with phrases and expressions that are alogism, pleonasm, violation of lexical compatibility, the use of

a word without taking into account its lexical meaning. The extralinguistic factors that influence the emergence and spread of erroneous variants from the point of view of lexical norms are analyzed.

Keywords: lexical norms, culture of speech, lexical errors, pleonasm, alogism, violation of lexical compatibility, lexical meaning of a word.

References

1. Tokareva I.V. The study of orthoepic and lexical norms in a technical university // Topical issues of modern philology and journalism. 2022. № 3. P. 38–43.
2. Tumeneva N.P. Speech culture of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service // Psychological and pedagogical search. 2014. P. 185–189.
3. Bulatova E. O., Nikipelova I.G. Typology of Stylistic Mistakes in Modern Russian. // Problems of science. 2016. № 11. P. 25–30.
4. Berelya I.V. The problem of typology of speech deviations from stylistic norms // Cultural life of the South of Russia. 2007. P. 54–67.
5. Khakimova E.M. Deviations from the lexical norm in modern Russian media // The world of the Russian word. 2010. № 2. P. 73–77.

Ценностные ориентиры личности в сфере еды и кулинарии (на материале русского языка)

Ахременко Дарья Михайловна,

аспирант, кафедра русского языка, Институт филологии и массмедиа, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
E-mail: darya.ahremencko@yandex.ru

В статье рассматриваются ценностные ориентиры личности в сфере еды и кулинарии. Сфера еды и кулинарии входит в ценностную картину мира современного человека. Обществу важны такие понятия, как здоровое питание, рацион, диета, вегетарианство. В языке появляются новые слова и новые значения, обозначающие эти понятия, расширяются синонимические ряды.

Цель статьи: выявить языковое отражение ценностных ориентиров современного общества в сфере еды.

Автор анализирует такие лексемы: здоровое питание, сидеть на диете, вегетарианство, веган-вегето-френдли, альтфуд, детокс, чит-мил, разгрузочный день, интервальное голодание и другие. В статье рассматриваются заимствованные наименования блюд, полуфабрикатов и продуктов, которые характеризуют сферу еды. В заключении определяет актуальные и значимые для современного человека общественные ориентиры.

Ключевые слова: ценность, ценностный ориентир, синоним, синонимический ряд, лексема, картина мира.

Ценности играют важную роль в жизни людей и общества. Они определяют, что для нас важно, что мы ценим и чего стараемся достичь. Язык является одним из основных средств выражения ценностей. Он отражает наши убеждения, представления о мире, отношении к другим людям и к самому себе.

В статье мы рассмотрено отражение ценностных предпочтений современного общества в сфере еды.

Сфера еды и кулинарии всегда была актуальна и важна для человека. Подтверждением сказанному являются языковые примеры.

Например, такие выражения: *Хлеб – всему голова, Гостям каша, а самому кисель, Сытого голодного не разумеет, Кто не работает, тот не ест.*

Еда ярко отражает изменения, происходящие в современном обществе.

Сфера еды стала модной. Необходимо следовать неким правилам, чтобы оставаться в тренде. Рассмотрим их.

1. Здоровое питание.

Для современного человека важно такое понятие, как *здоровое питание*.

Здоровое питание – рациональное, сбалансированное питание, обеспечивающее поступление пищевых, биологически активных веществ, в соответствии с физиологическими потребностями, поддерживающее функциональное состояние организма на высоком уровне, организованное с учетом принципов щадящего питания...» [1]

Общество все больше обращает внимание на свой рацион, качество и происхождение продуктов питания. Многие предпочитают здоровую пищу, безопасную для здоровья.

Но вероятно, что здоровое питание стало неким новым трендом, модным направлением, нежели действительным беспокойством за здоровье своего организма. Например: **Здоровое питание** – довольно распространенное увлечение среди трезвенников. [Никита Аронов. Трезвые и злые // «Огонек», 2014]; *Никак не могли понять, что здоровое питание для нас – мировоззрение, образ жизни, чего мы и другим желаем, и наживаться на чужом нездоровье не будем ни за какие деньги*. [Наталья Литвинова. Еда без компромиссов // «Эксперт», 2013]; *Директор по закупкам Dry Food компании «Лента» Александр Силуянов считает, что популярность этнических продуктов растет вместе с модой на здоровое питание, а в крупных городах культуру потребления экзотических блюд прививают рестораны этнической кухни – японской, китайской, индийской.* [Ольга Цыбуль-

ская. Непохожая еда // «Русский репортер», № 29 (29), 20–27 декабря 2007].

Здоровое питание ставят в один синонимический ряд с лексемами *мода, увлечение, образ жизни, мировоззрение*.

Мы все чаще слышим в речи такие слова, как *органический, экологически чистый, натуральный, полезный*. Ко всем этим лексемам подходит синоним *дорогой*: *В Интернете органический кофе предлагают за тридцать долларов килограмм, это очень дорого*. [Е.В. Колина. Дневник измены (2011)]; – *Это вам не какая-нибудь дешевая подделка, это натуральный продукт!* [Андрей Некрасов. Приключения капитана Врунгеля (1937–1939)].

В 21 веке здоровое питание – значит дорогое питание.

2. Диета.

Считается модным и престижным «садиться или сидеть на диете».

В словаре иностранных слов *диета* – образ жизни больного, предписанный врачом. [5]

У лексемы *диета* появилось новое значение, не отмеченное в словарях – хобби, увлечение: *Это почти настоящая средиземноморская диета, от которой так и веет морем, солнцем, пляжным весельем*. [Валерия Фейгина. Полюбите ваше сердце (2003) // «100% здоровья», 14.02.2003]; *Девушка, для которой вся жизнь – диета, в форточку вполне может нырнуть*. [Варвара Синицына. Муза и генерал (2002)]; *Кроме нее мне не встречалось больше девушек, в лексиконе которых не было бы слов «калории», «диета», «пора худеть» или «я похожа на слона»*. [Елена Голованова. Я опять во сне летал... (2002) // «Домовой», 04.03.2002]; *Ну она и работает над собой постоянно – массажи, ультрафиолет, диета*. [Михаил Чулаки. Примус // «Звезда», 2002].

Так как для современного человека понятие *диета* значимо, то в языке появляются синонимы к этой лексеме: *интервальное голодание, разгрузочные дни, детокс: Только завтрака не будет. Разгрузочный день сегодня. Яблоки будете грызть*. [Светлана Василенко. Дурочка (1998)]; *Даже похудеть не удалось. Устроить что ли разгрузочный день? Да нет, блины обещали*. [Н.С. Работнов. Дневник (1980)].

Понятие *детокс* означает процесс очищения организма от токсинов, которые могут накапливаться в теле из-за неправильного питания, стресса, загрязнения окружающей среды и других факторов.

В словаре синонимов лексема *детокс* вступает в синонимические отношения со словами *диета, очистка, способ похудения, разгрузочные дни*. Расширяется употребление понятия: *детокс-тур, детокс-ретрит, детокс-напиток, детокс-курсы*, что говорит об актуальности данного направления.

Распространенным становится понятие *чит-мил* (на английском *cheat* —

мошенничать, хитрить, обманывать; *meal* – прием пищи). Оно означает перекус, который позво-

ляет нарушить обычную диету и позволить себе что-то вкусное и не очень полезное для здоровья. В дословном переводе значит «хитрость с едой/приемом пищи».

Например: *В воскресенье у Артема был день отдыха и «чит-мила» – планового нарушения диеты*. [Наталья Радулова. Красавчик в доме // «Огонек», 2015]

Часто такие перекусы приводят к нарушению диеты и перееданию. Такая резкая смена рациона опаснее для организма, чем употребление обычных продуктов на постоянной основе.

3. Вегетарианство.

Еще одним трендом является вегетарианство. Для человека стали важны этические и моральные аспекты питания, такие как отказ от убийства животных или использования продуктов животного происхождения. Доказательством служат примеры из НКРЯ.

Почему? Да, я вегетарианец, но не строгий. Я совсем не ем мяса и почти не ем рыбу. [Наталья Зайцева. 7 вопросов Брайану Мэю, музыканту О музыке и активизме // «Русский репортер», 2014]; – *Мой парень пьет водку и вегетарианец при этом*. [Елена Тюгаева. Ворота в мир // «Волга», 2011]; *Например, доктора велют есть икру, рыбу, бульон, а он вегетарианец и этим губит себя*. [Игорь Волгин. Уйти ото всех. Лев Толстой как русский скиталец // «Октябрь», 2010]; *Либо я вегетарианец – и природа раскрывает все доселе неведомые мне тайны получения дополнительной энергии, либо я на диете и просто сбрасываю лишний вес*. [Попробовать твою ногу в сметане // «Пятое измерение», 2002]; *Образ жизни – аскет, едва ли не оборванец, вегетарианец, постник*. [Петр Вайль. В сторону рая // «Иностранная литература», 1997]

Лексема *вегетарианец* находится в одном синонимическом ряду со словами *аскет, «едва ли не оборванец», постник*.

С распространением вегетарианства появляются новые слова: *веган-вегето-френдли, альтфуд, альтфуд-проект, альтфуд-стартап*. Так, в словарных материалах РАН следующие толкования этих словам:

Веган-вегето-френдли, Дубровских анонсировал создание карты 11 значимых веган-вегето-френдли мест в Перми. 20–30 мая в Перми пройдет Дя-гилевский фестиваль. На него традиционно съезжаются культурные персоны со всего света и, конечно же, среди них много вегетарианцев/ок и веганок/ов. Им в нашем городе непросто. Звезда (zvzda.ru) 25.04.2019. – Веган... (относящийся к веганству – строгой форме вегетарианства, исключающей потребление продуктов животного происхождения; веганам) + вегетарианский (относящийся к вегетарианцам, вегетарианству) + френдли. [3, с. 12]

Альтфуд – альтернативные продукты питания (растительное молоко, мясо, растительные морепродукты и т.п.). Клеточный белок и протеин из насекомых пока занимают совсем скромную

нишу – общий рынок альтфуда в ближайшие пять лет достигнет \$30 млрд. OleoScore (oleoscore.com) 04.05.2021. [3, с. 5]

Альтфуд-проект: В странах, где развито флексиарианство – в США и Европе – производители фокусируются на продвижении альтфуда среди широкой аудитории. Поэтому тут ядро целевой аудитории альтфуд-проектов – люди 16–35 лет среднего достатка. OleoScore (oleoscore.com) 04.05.2021. – Альтфуд-... (относящийся к альтернативным продуктам питания) +проект. [3, с. 5] Альтфуд-стартап: Радостно, что российские инвесторы (пусть и совместно с зарубежными) проявляют все больший интерес к российскому альтфуду [АРФИ (arfi.ru)06.08.2021]. – Альтфуд-... (относящийся к альтернативным продуктам питания) + стартап (недавно созданная компания, как правило, ориентированная на новую бизнес-модель). [3, с. 6]

Появились феминитивы *вегетарианка* и *веганка*, что говорит о значимости деятельности современного человека.

4. Дорогие продукты.

Становятся популярными такие продукты как *матча*, *авокадо*, *артишоки*, *брокколи*, *шпинат*, *руккола*, *батат*, *оливки*, *маслины*, которые не каждый может себе позволить. Например: *Абсолютные хиты – блюда из артишоков, шпината и авокадо*. [Алексей Тарханов, Алексей Асланянц, Дмитрий Бегляров. Париж (2015)]; *Затрапезные продмаги превращаются в сверкающие зеркальными витринами супермаркеты, где можно купить севрюжатицу, плоды авокадо и замороженные лягушачьи лапки*. [Александр Зябликов. Провинциальная столица // «Сибирские огни», 2013]; *У Насти в тележке лежала пачка пельменей и стояла бутылка кефира, а у Светы громоздилась всяческая вкуснятина: баночка красной икры, упаковка семги, несколько авокадо, пластиковая торбочка с креветками, аппетитный кусок вырезки*. [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)]; – *Фу! Не хочу авокадо с курицей! И семга надоела, и икра...* [Дарья Донцова. Микстура от косоглазия (2003)]; *Но не на те тусовки, где на глазах у полуголодного народа знаменитости непременно вперемежку с политиками поедают омары и салаты из авокадо*. [З.Е. Гердт. Рыцарь совести (2010)]

5. Заимствованные названия полуфабрикатов и блюд.

В русском языке используются заимствованные слова из английского. Они употребляются как в прямом значении, так и метонимическом.

Вместо слова пончик употребляется донат, кекс – маффин, капкейк, оладьи – панкейки, молочный коктейль – милк-шейк, миниторт – бенто-торт.

В словарных материалах РАН:

Бенто-торт -небольшой кремовый торт, рассчитанный на несколько порций (обычно продающийся в контейнере-ланчбоксе). [4, с. 10]

Донатсы – полуфабрикаты из куриного филе в форме пончиков. [4, с. 18]

Немного медлительные официанты подают пельмени, драники и, конечно, борщ. А на де-

серт – чизкейк или маффин. Круглосуточно [Григорий Гольденцвайг. Нью-Йорк (2006)]; *Для детей постарше мы предлагаем детские завтраки, панкейки, молочные коктейли и смузи*. [Место ли детям в барах? Отвечают рестораторы (03.2018) // Афиша Daily, 2018]

Появляются новые названия напитков и блюд: *смузи, поке*.

Смузи – это напиток, приготовленный из свежих фруктов, ягод, овощей, сока, смешанных в блендере до получения однородной массы. Поке – это блюдо гавайской кухни, состоящее из риса, свежих овощей, морепродуктов и соусов.

Примеры из НКРЯ: *Все шло согласно извечным правилам мироздания: бесы пленных не берут, перебежчиков не принимают, а кто сам сдается, тех потчуют смузи и губят до конца*. [Анатолий Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019]; *Цитаты из меню: Капучино, 200 р. за 300 мл, турмерик латте, 200 р. за 180 мл, какао+эспрессо, 250 р. за 300 мл, смузи «Черничный пирог», 350 р., малиновый смузи-боул, 380 р.* [Полина Чернышева. Вегетарианские 42 и Holy Vegan и «Никита» с печью и самоварами (04.2018) // Афиша Daily, 2018].

6. Появление новых значений у слов.

Лексема *зеленый* приобретает новое значение, не отмеченное в толковых словарях – экологичный. В словарных материалах РАН:

Зеленые креветки – о продукте из морских водорослей, по внешнему виду и вкусу напоминающем креветки. Самые «зеленые» креветки. В ресторанах Западного побережья США в продаже появились «креветки», приготовленные из так называемых съедобных водорослей. Журнал РБК 01.03.2019. – От зелёный в знач. «не наносящий вред экологии». [4, с. 22].

7. Обозначение родового понятия через видовое.

Часто в обществе используют лексему *вино* вместо алкоголь. Говорят: я пью вино, я могу выпить бокал вина. Но не: я могу выпить бокал алкоголя.

Об актуальности лексемы *вино* для современного общества говорит появление новых сочетаний слов.

В словарных материалах РАН: Винная мама: Ванна, сериальчик и бокальчик: кто такие «винные мамы». В английском языке существует термин «wine moms». Это женщины, которые регулярно пьют вино, чтобы снять стресс. Считаются ли несколько бокалов вина в день зависимостью? Mel.fm 26.05.2021. Знаменитая винная мама Шарон – королева дерзких сплетен, и она делает все возможное во всем, что делает, иногда даже заходит слишком далеко. Встречайте Шарон – культовую винную маму, которой мы все стремимся быть. ru.ronharper4.com,2021[3, с. 13].

Проанализировав трендовые и модные направления в сфере еды и кулинарии, можно сделать вывод, что еда отражает определенную группу ценностных ориентиров современного общества: здоровое питание, диеты, вегетарианство. Другими словами, обществу нравится ограничивать се-

бя, так как диета, вегетарианство, и даже здоровое питание – это ограничения своего рода в еде. Ограничение – это признак культуры.

Расширение синонимно-словообразовательных рядов, изменение семантической парадигмы отдельных лексем отражают общественные ценности ориентиры.

Литература

1. Методические рекомендации «Гигиеническая оценка рационов питания обучающихся (воспитанников)» (утв. руководителем Управления Роспотребнадзора по городу Москве и директором НИИ гигиены детей и подростков НЦЗД РАМН 25.02.2008)
2. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>
3. Новое в русской лексике. Словарные материалы-2021. Сост. Е.С. Громенко, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, А.Ю. Кожевников, С.Д. Левина, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева, Ю.С. Ридецкая / Отв. редакторы Н.В. Козловская, А.С. Павлова / Институт лингвистических исследований РАН / Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2022. – 318 с.
4. Новое в русской лексике. Словарные материалы-2019 / Сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, Ю.С. Ридецкая. Отв. ред. Ю.С. Ридецкая / Институт лингвистических исследований РАН. – Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 110 с.
5. Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений] / Н.Г. Комлев. – Москва: Эксмо, 2006 (Тверь: Тверской полиграфкомбинат). – 669, [2] с.; 21 см.; ISBN 5–699–15967–3 (В пер.)

PERSONAL VALUE ORIENTATIONS IN THE FIELD OF FOOD AND COOKING (BASED ON THE RUSSIAN LANGUAGE)

Akhremenko D.M.

Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky

The article deals with the value orientations of the individual in the field of food and cooking. The sphere of food and cooking is included in the value picture of the world of modern man. Society is important concepts such as healthy eating, diet, diet, vegetarianism. New words and new meanings denoting these concepts appear in the language, synonymous rows expand.

The purpose of the article: to reveal the linguistic reflection of the value orientations of modern society in the field of food.

The author analyzes the following lexemes: healthy eating, dieting, vegetarianism, vegan-vegeto-friendly, alt food, detox, cheat meal, fasting day, intermittent fasting and others. The article discusses the borrowed names of dishes, semi-finished products and products that characterize the food industry. In conclusion, he defines social guidelines that are relevant and significant for a modern person.

Keywords: value, value orientation, synonym, synonymic series, lexeme, picture of the world.

References

1. Guidelines “Hygienic assessment of diets students (pupils)” (approved by the head of the Office of Rosпотребнадзор for the city of Moscow and the director of the Research Institute of Hygiene for Children and Adolescents of the National Center for Health and Human Development of the Russian Academy of Medical Sciences on February 25, 2008)
2. National corpus of the Russian language. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>
3. New in Russian vocabulary. Vocabulary materials-2021. Comp. E.S. Gromenko, N.V. Kozlovskaya, N.A. Kazulina, A. Yu. Kozhevnikov, S.D. Levina, A.S. Pavlova, M.N. Priemyшева, Yu.S. Ridetskaya / Resp. editors N.V. Kozlovskaya, A.S. Pavlova / Institute for Linguistic Research RAS / St. Petersburg: Institute for Linguistic Research RAS, 2022. – 318 p.
4. New in Russian vocabulary. Dictionary materials-2019 / Comp. E.S. Gromenko, A. Yu. Kozhevnikov, N.V. Kozlovskaya, N.A. Kazulin, S.D. Levina, Yu.S. Ridetskaya. Rep. ed. Yu.S. Ridetskaya / Institute for Linguistic Research RAS. – St. Petersburg: Institute for Linguistic Research RAS, 2021. – 110 p.
5. Dictionary of foreign words: [more than 4500 words and expressions] / N.G. Komlev. – Moscow: Eksmo, 2006 (Tver: Tver Polygraph Combine). – 669, [2] p.; 21 cm; ISBN 5–699–15967–3 (in trans.)

Трансформация терминологической и лексической системы в сфере таможенного дела в современных условиях глобализации и цифровизации

Грудина Мария Викторовна,

канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков,
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской
таможенной академии
E-mail: gruma@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению процессов адаптации лексической и терминологической системы в области таможенного дела с учетом актуальных тенденций в сфере глобальных внешнеэкономических и внешнеторговых отношений. Лексическая система представляет собой одну из наиболее гибких систем языка, достаточно оперативно адаптируясь к изменениям окружающего мира и в следствие влияния экстралингвистических факторов. Процессы трансформации лексической и, в частности, терминологической системы в области таможенного дела в том числе связаны с актуальными тенденция цифровой трансформации и процедур стандартизации и взаимoadaptации процессов международного сотрудничества и международной торговли. Сфера внешнеэкономической деятельности, внешнеторговых операций, таможенного контроля пассажиров и грузов приобретает все большее значение в современном мире и во многом ориентирована на использование обширного пласта лексики, заимствованной или калькированной из других языков. Как известно, в силу исторических и социальных причин английский язык является наиболее распространенным языком в обозначенной профессиональной сфере. Кроме того, подходы к освоению терминологической и лексической профессиональной базы тесно связаны с освоением лексических взаимосвязей и, в том числе, взаимовлияния языковых систем.

Ключевые слова: терминосистема, термин, семантика, английский язык, профессиональная лексика.

В современных условиях мировой глобализации и интеграции, становится все более и более очевидной исторически заложенная взаимосвязь языка и развивающегося общества. Взаимовлияние языка и окружающего мира отмечают многие исследователи, как ставшие уже классическими, так и современные. Изменения, происходящие в мире, неизбежно фиксируются в языке, и в этом смысле лексический уровень является наиболее гибким и подверженным влиянию. Постпандемийная эпоха также привнесла новые тенденции, связанные с широким распространением общения при помощи технологий, что повлекло за собой не только появление множества неологизмов, связанных с информационными технологиями, но также и завершило формирование целого пласта «общения в сети».

Одна из самых актуальных тенденций развития – в сфере цифровизации и дальнейшей глобализации международного пространства. Все страны мира сосредоточены на развитии и адаптации своих торговых систем, а также практического инструмента для облегчения и обслуживания международной торговли – таможенных процедур и областей таможенного контроля. Последние международные соглашения, а также попытки стран унифицировать глобальное торгово-транспортное пространство направлены на создание единой платформы для упрощения и стандартизации в указанных областях, чтобы сэкономить время и силы и таким образом способствовать достижению целей устойчивого развития с точки зрения развития международного партнерства.

В связи с этим возникают задачи, требующие разработки стандартизированного языка в сфере мировой торговли и таможни, который бы упростил процесс реализации торгово-экономических отношений, осуществления таможенного контроля в сфере международной торговли, процесс подписания международных документов. Некоторые процедуры требуют стандартизации и унификации документации, что влечет за собой неизбежные трансформационные процессы, происходящие в языке. В рамках таких трансформационных процессов обозначим следующие существенные тенденции.

1. Специфика профессиональной терминосистемы таможенной сферы со времен ее формирования отличается особой ориентацией на международное сотрудничество, в связи с этим необходимо рассматривать специализированную таможенную лексику с акцентом на сопоставительный анализ терминосистем русского языка и языков тех стран, с которыми традиционно велось со-

трудничество в сфере внешнеэкономической деятельности и внешнеэкономических операций [3, с.245]. Интернациональный характер сфер исторически связан с межкультурной целью образования этих терминов. Таможенное дело началось с развитием международной торговли, так что исторически восходит к приспособлению к разным языкам и разным культурам. Логически это означает, что существует широкий спектр слов, взятых из других языков, а также исторически из языков тех народов, с которыми Россия вела торговлю. В течение существенного периода времени и вплоть до современного этапа в сфере международной торговли, а также в сфере современных информационных технологий именно английский язык занимает лидирующие позиции.

Влияние английского языка прослеживается в ряде направлений:

а) установление эквивалентных взаимосвязей, в том числе для задач перевода в сфере таможенного дела и международных внешнеэкономических отношений.

Так, термин *customs supervision* в ряде контекстов означает «таможенный контроль». В прямом значении *supervise* согласно словарю Macmillan “to be in charge of an activity or a place and to check that things are done correctly”, в данном словосочетании вступает в синонимические отношения с термином *customs control*.

б) заимствования из английского языка, в основном, вошедшие в русский язык в случаях с безэквивалентной лексикой, но также и заменившие уже существовавшие в русском языке термины. Например, «концессия» от английского *concession* (a right that is given to a person or group, for example to sell something or do a particular activity).

Процесс заимствования обусловлен различными собственно лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Среди собственно лингвистических принципиальную роль играют процессы выделения специализированного термина, обозначающего строго фиксированное понятие по отношению к иным лексическим единицам, которые в процессе существования в языке приобрели более широкий спектр значений.

в) калькирование терминологической лексики особенно в сфере внешнеэкономических отношений связано в том числе с такими экстралингвистическими факторами, как стандартизация процессов международной торговли и внешнеэкономической деятельности (ВЭД). В этой связи в русском происходит унификация терминологии, связанной с цепью поставок, оформлением грузов и в рамках работы с международными соглашениями, такими как TIR, Incoterms и т.д.

Так, в русском языке появляется калькированный термин *дигитализация*, который функционирует в русском языке параллельно с термином *цифровизация*, от англ. *digital* – «цифровой», обозначая процессы трансформации, в том числе, таможенных процедур в связи с переходом на процессы электронного оформления и цифрового взаимодействия.

Среди наиболее актуальных тенденций развития таможенной сферы процесс использования информационных технологий занимает одно из ключевых мест. Все чаще в современных условиях ставятся задачи внедрения технологий оптимизации, к примеру таких как, технологии аджайл и блокчейн в организации таможенных процессов [4, с.13]. Языковая система неизбежно трансформируется, вбирая и адаптируя новые терминологические единицы от англ. *agile* и *blockchain*.

2. В языке-реципиенте лексические и терминологические единицы оказываются в системе сформированных уже взаимосвязей и, привнося собственные существенные черты, тем не менее подвергаются трансформации, то есть начинают жить по законам языка, в котором они начинают функционировать. Таким взаимодействием имеет некоторые специфические черты:

а) сознательность образования лексемы в рамках связанной с ней категории, а также часто некоторая искусственность в формировании понятийного аппарата, легко поддающегося сознательной регуляции и «заказу».

Этот факт легко объясняется прикладным характером терминологической системы, возникающей и развивающейся как средство выражения определенных профессиональных взаимодействий и потребностей.

б) терминосистема профессиональной деятельности в таможенной сфере крайне зависима от развития научно-технических знаний, и всех достижений в области информатики и техники, а также факторов автоматизации и глобализации процессов, в первую очередь, оказывают непосредственное влияние на формирование целого пласта словарного запаса [7, с. 21].

Поскольку профессиональная деятельность сотрудника таможенного органа относится к типу «лицо-человеку» (как указано в Профессиограмме органов по труду и занятости на территории Российской Федерации), то есть ориентирована на профессиональную коммуникацию, вступление в разного рода взаимоотношения и взаимодействие с людьми, среди необходимых компетенций сотрудника таможенных органов выделяется группа языковых, речевых и коммуникативных: умение применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия, а также анализировать и воспринимать учитывать многообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия. Освоение терминологии в профессиональной подготовке предполагает использование лексико-терминологической базы с учетом функциональных особенностей единиц системы и их контекстуальных задач.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономи-

ческого союза) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

2. Вартанова Е.Л. Об основных понятиях «поля цифровых медиа» в российских исследованиях СМИ // Меди@льманах. 2018. № 2 (85). С. 8–16.
3. Горляков, П.Ю. Основные направления и приемы анализа таможенных терминсистем английского и русского языков / П.Ю. Горляков // Образование и право. – 2019. № 9. С. 244–247.
4. Денисова Н.А. Использование технологии блокчейн для повышения уровня безопасности центра электронного декларирования и КПС «Портал Морской порт» на примере морских портов СЗТУ // Бюллетень инновационных технологий. 2019. Т. 3. № 2 (10). С. 11–14.
5. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 176 с.
6. Гришаева Е.Б. Язык как инструмент реализации политической власти и как объект воздействия политики // Язык и культура. 2018. № 41. С. 55–71.
7. Гринёв-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Перспективные направления развития терминологических исследований Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика / 2018 № 5 с. 18–28.
8. Сальников И.А., Бишир М.А. Перспективы использования информационной технологии блокчейн в таможенном деле // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 2 (70). С. 35–39.

TRANSFORMATION OF THE TERMINOLOGICAL AND LEXICAL SYSTEM IN THE SPHERE OF CUSTOMS IN THE MODERN CONDITIONS OF GLOBALIZATION AND DIGITALIZATION

Grudina M.V.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov

The article is devoted to the consideration of the processes of adaptation of the lexical and terminological system in the field of customs, taking into account current trends in the field of global foreign economic and foreign trade relations. The lexical system is one of the most flexible language systems, quickly adapting to changes in the surrounding world and due to the influence of extralinguistic factors. The processes of transformation of the lexical and, in particular, the terminological system in the field of customs are as well associated with the current trend of digital transformation and the procedures for standardization and mutual adaptation of the processes of international cooperation and international trade. The sphere of foreign economic activity, foreign trade operations, customs control of passengers and cargo is becoming increasingly important in the modern world and is largely focused on the use of a vast layer of vocabulary borrowed or tracing from other languages. Due to historical and social reasons, English is the most common language in the designated professional area. In addition, approaches to the development of the terminological and lexical professional base are closely related to the development of lexical relationships, including the mutual influence of language systems.

Keywords: terminological system, term, semantics, English, professional vocabulary.

References

1. Customs Code of the Eurasian Economic Union (Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union) [Electronic resource] // SPS “ConsultantPlus”. URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. Vartanova E.L. On the basic concepts of the “digital media field” in Russian media studies // Medi@lmanakh. 2018. No. 2 (85). pp. 8–16.
3. Gorlyakov, P. Yu. Main directions and methods of analysis of customs terminological systems of English and Russian languages / P. Yu. Gorlyakov // Education and law. – 2019. No. 9. P. 244–247.
4. Denisova N.A. The use of blockchain technology to improve the security level of the electronic declaration center and CPS “Portal Seaport” on the example of seaports of NWTU // Bulletin of innovative technologies. 2019. Vol. 3. No. 2 (10). pp. 11–14.
5. Vinokur T.G. Speaking and listening: Variants of speech behavior. M.: Izd-vo LKI, 2007. 176 p.
6. Grishaeva E.B. Language as a tool for the implementation of political power and as an object of political influence // Language and Culture. 2018. No. 41. P. 55–71.
7. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Perspective directions of development of terminological research Vestnik MGOU. Series: Linguistics / 2018 № 5 p. 18–28.
8. Salnikov I.A., Bishir M.A. Prospects for the use of blockchain information technology in the customs business // Uchenye zapiski St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. 2019. No. 2 (70). pp. 35–39.

Мечь или рессентимент: истинная мотивация покушения Трусозкого в повести Ф.М. Достоевского «Вечный муж»

Жэнь Сяошунь,

аспирант Столичного педагогического университета, Китай
E-mail: beladm09@mail.ru

В статье исследуются мотивы отношений между двумя главными героями повести Ф.М. Достоевского «Вечный муж» – Трусозким и Вельчаниновым, и, самое главное, – истинные причины, побуждающие первого отомстить второму спустя много лет. Для анализа поведения героев и их ценностных установок в качестве теоретической основы были выбраны теоретические размышления Д.С. Мережковского – о природе человеческой личности, как её описывает Достоевский; Ф. Ницше, М. Шелера, Ян Цзинцзянь – о феномене мести, её парадоксальности и негативной ценности, а также о механизме формирования установок на рессентимент; Т.Х. Маршалла – о социальной подоплёке индивидуальных эмоций. Автор статьи приходит к выводам: мечь, ревность и зависть порождают рессентимент; также рессентимент является социальной эмоцией.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «Вечный муж», рессентимент, мечь, теория рессентимента Ф. Ницше и М. Шелера.

В центре сюжет повести Ф.М. Достоевского «Вечный муж» – история трагической мести, вызванной любовным треугольником: чиновник из провинциального города Павел Трусозкий, его жена Наталья и ловелас из Петербурга, прожигающий наследство, – Алексей Вельчанинов. После смерти жены Трусозкий обнаруживает спрятанную в шкатулке тайну – неотправленное письмо Натальи Вельчанинову, в котором она признаётся, что именно он является отцом родившейся после его отъезда девочки. Трусозкий, мучимый чувством мести, не просто приезжает в Петербург за новым назначением, но привозит с собой не совсем здоровую дочку. Однако его поведение странно и непредсказуемо: с одной стороны, бывший когда-то добродушным человеком и мужем Трусозкий возненавидел Вельчанинова и мечтает даже убить его, но с другой стороны, Трусозкий, видя в Вельчанинове человека сильнее себя, ищет примирения с ним, готов подчиняться ему и открыть самые потаённые свои чувства. Трусозкий то, обезумев от мести, безжалостно приносит в жертву своему уязвлённому самолюбию маленькую неповинную девочку, то вдруг приглашает Вельчанинова в дом к своей будущей невесте, пытаясь вызвать ревность последнего, то, как истинный друг, помогает больному Вельчанинову во время приступа и в эту же ночь пытается убить его с помощью бритвы. Такой накал страстей и чувств, совмещаемый с игрой в неясность, не могут закончиться без трагедии, переходящей в последствии в фарс – сначала смерть невинного ребёнка, похороны, затем попытка Трусозкого произвести впечатление на совсем юную девушку, которая заканчивается для него полным унижением и осмеянием. Финалом этого жизненного «спектакля-водевиля» становится отъезд Трусозкого в Одессу, его новая женитьба, возвращение к роли «вечного мужа» – обманутого и обманывающегося.

Мечь становится прямой мотивацией, которая приводит в этой повести к убийственной трагедии.

Мечь: инверсия ролей потерпевший / преступник

Мечь является типичным историко-культурным феноменом, корни которого – в понимании справедливости первобытным человеком, которая проявляется в сопротивлении насилию насилием, или в инстинктивном сопротивлении живых организмов вторжению на его территорию неприятеля. Мечь – это один из принципов естественного для человечества закона, отличающегося экстраординарностью

и радикальностью [1, 116]. Именно из-за непредсказуемости, экстраординарности поведения людей в такой ситуации тема мести будет всегда одним из традиционным мотивом в мировой литературе. Будь то Орест, убивший свою мать Клитемнестру из мести за убитого ею отца – в греческой мифологии; или шекспировский Гамлет, обращавшийся к миру с вопросом «быть или не быть?» – для выполнения им миссии мщения; или Медея, отдающая всё ради любви и возненавидевшая возлюбленного за предательство; или Хитклифф из романа «Грозовой перевал» Э. Бронте, для которого месть абсолютно всем становится навязчивой идеей и пр. – эти и другие персонажи мировой классической литературы раскрывают весь трагизм человеческой судьбы, наполненной местью.

Трагический элемент в литературных произведениях подобной проблематики помогает реализовать уникальную эстетическую функцию произведения в описании характеров и выстраивании смысла сюжета. Как пишет канадский филолог Нортроп Фрай (Northrop Frye), «месть может быть очень мощной трагической структурой, часто сохраняясь в качестве центральной темы в самых сложных трагедиях» [2, 209]. Между темой мести и элементом трагедийности существует неразрывная связь – они взаимно предполагают и сопровождают друг друга, воплощая общепризнанный принцип литературного творчества.

Однако повесть Достоевского «Вечный муж» отклоняется от этого принципа. Хотя сюжет повести разворачивается вокруг чувства и обстоятельств мести, но при этом значимость трагизма изначальной причины мщения – предательства мужа женой и другом – ослаблена автором. Иногда даже кажется, что автор придаёт повествованию о любовном треугольнике черты водевиля: ситуация измены проявляется лишь вскользь – в воспоминаниях и в монологах *vis-a-vis*; кажется, что автор даже не упрекает жену в измене мужу с лучшим его другом, и вообще не собирается вызывать у читателей сострадание к простодушному и доверчивому мужу. Так повесть наполняется комедийными оттенками.

Водевильность сюжета «Вечного мужа» проявляется во многих, очень говорящих деталях: в самом названии повести, соединившим экзистенциальное «вечный» с социально-бытовым «муж», и у этого соединения разные смыслы [3, 114]; в фамилиях главных героев; в образе обманутого мужа Трусоцкого (фамилия от слова «трус» – как описание его характера); также в постоянной перемене ролей – потерпевший/преступник. Типична, с комической точки зрения, и внешность Трусоцкого – лыс, со следами оспы на лице, смешон; по впечатлению Вельчанинова – «лицо, правда, неприятное, хотя ничего особенно некрасивого нет; одет, как и все. Взгляд только какой-то...» [4, 17]. В довершение комичности образа Достоевский приписывает ему ещё одну характеристику – Трусоцкий гордо именуется себя Ферситом – героем из поэмы Гомера «Илиада», который был клоуном и имел

уродливую внешность: «был косоглаз, хромоног; совершенно горбатый сзади / Плечи на персях сходились; глава у него подымалась / Вверх острием, и была лишь редким усеяна пухом» [5, 39]. В соответствии с ролью клоуна, Трусоцкий и ведёт себя совсем странно и неожиданно: то «делая двумя пальцами рога над своим лысым лбом» [4, 44], то «робея, как мышь в мышеловке», а то «вдруг выскакивая из-за угла» [4, 20]. На лице Трусоцкого периодически появляются разнообразные глупые улыбки, или он демонстрирует неуместный смех; писатель намеренно применяет разные словоформы с целью показать нюансы поведения персонажа в различных ситуациях, сохранив при этом суть – «с наслаждением хихикал», «нужно и неудачно подхихикивал», «захихикал», «весело похихикивал». В этом хихиканье проявляется какое-то притворство, кривляние, подавленность эмоций, некая безумность, что резко контрастирует с «неприкрытым хохотаньем» Вельчанинова и ещё больше унижает Трусоцкого. Этот «пьяный шут» (как его называет Вельчанинов) охотно соглашается стать объектом насмешек и дразнилок молодых девушек, когда попадает вместе с соперником в семью Захлебниных: и когда говорит неудачный каламбур, и когда с ним выходит конфуз с вином, и во время игры в пословицы, когда все стремительно и без объяснений сбегает от Трусоцкого, и когда его заперли в доме одного, продолжив играть в прятки без него. На всё это Трусоцкий – взрослый мужчина, чиновник не маленького ранга, соглашается, на самом деле, готовясь к мести. Таким образом, комизм положения и поведения Трусоцкого – это нечто большее, чем просто позёрство и актёрство; смешиваясь со сдержанностью, маскировкой и притворством, они становятся частью плана мщения. Планы рушатся, когда он видит, как Вельчанинов, исполняя романс Глинки, при всех обращается только к юной невесте Трусоцкого ...

Достоевский как будто описывает «суть» человека посредственного – «безличности», «корень» его поступков, их цель и расчёт. Как пишет Д.С. Мережковский, «у Достоевского всюду – человеческая личность, доводимая до своих последних пределов, растущая, развивающаяся из тёмных, стихийных, животных корней ...» [6, 142]. Но Трусоцкий не вырастает из своих животных корней, а как будто возвращается к ним: будучи посредственностью, «безличностью» после удара судьбы он закономерно начинает «сеять зло». Однако Достоевский всегда выступал против упрощённого понимания природы человека, отстаивая её сложность. Для писателя мир личности человека – это нечто целостное и одновременно разрушенное, соединение личности и безличности, логики и алогичности [7]. Человек, по Достоевскому, выше логики, в нём сознательное и бессознательное не просто уживаются, но и находятся в постоянном противостоянии. Отсюда и сложность поведения Трусоцкого, и даже более, чем поведение Вельчанинова.

Инверсия ролей потерпевший/преступник выполняет дополнительную художественную функцию в построении комической структуры повести. Трусоцкий, как потерпевший от предательства жены и друга, становится рогоносцем, который, не желая даже по прошествии многих лет и смерти жены простить обидчика и превращается в коварного, мнительного мстителя. А Вельчанинов – ловелас, прожигатель жизни и состояния, вдруг обнаруживший в себе «царапание» нравственных угрызений, превращается в «невинную» жертву, которая, хоть и злится на «палача», но всё же прощает и отпускает его, а также – в заботливого отца, не сумевшего спасти свою дочь и искренне раскаивающегося на её могиле. Использование приёма абсурдной подмены ролей Достоевский словно пытается оспорить справедливость мести: комические элементы сюжета раскрывают парадоксальный смысл ситуации.

С точки зрения этической традиции в западной культуре, «все акты воплощения интересов человека, доставляющие ему счастье – любовь, секс, брак часто оцениваются как добрые и справедливые в нарративе мести в западной литературе. Но когда интересы находятся в противоречии, люди делают выбор только в пользу счастья. Это также верно и в отношении акта мести» [1, 119]. Мечь Трусоцкого мотивирована разрушением его брака и любви, и даже после смерти жены он считает справедливым наказать виновника. Трусоцкий «ослеплён» жадной мести, и эта «слепота» делает из него преступника, ещё более жестокого, чем Вельчанинов: Трусоцкий косвенно виноват в смерти невинной Лизы, а также переходит границу закона, пытаясь зарезать своего противника. Такая мечь ценой жизни и свободы существования других людей противоречит принципам гуманизма и находится за гранью справедливости и разума. Рассматривая парадокс мести, мы обнаруживаем негативные последствия мести, то есть негативную ценность мести.

Рессентимент: причины и следствия «самоотравления души» Трусоцкого

Эмоции – один из субъективных, индивидуальных и внесоциальных опытов, хотя в последние годы такой подход постепенно опровергается социологами, которые чаще всего рассматривают эмоции с точки зрения феноменологии. Например, Т.Х. Маршалл (Т.Н. Marshall) настаивает на том, что «индивидуальное переживание эмоций основано на их социальной подоплёке» [8, 7]. Иными словами, в «конструировании» эмоций участвуют социальные отношения и окружение: «эмоции рождаются из социальных отношений и влияют на их исход. Действительно, мы можем представить эмоции как социальные отношения» [8, 58]. С этих позиций рассмотрим экзистенциальные характеристики эмоций Трусоцкого, применяя теорию рессентимента Макса Шелера (Max Scheler), чтобы обнаружить социальные корни желания Трусоцкого убить Вельчанинова.

Для М. Шелера основной смысл рессентимента таков: «Ресентимент – это самоотравление души, имеющее вполне определенные причины и следствия. Оно представляет собой долговременную психическую установку, которая возникает вследствие систематического запрета на выражение известных душевных движений и аффектов, самих по себе нормальных и относящихся к основному содержанию человеческой природы, запрета, порождающего склонность к определенным ценностным иллюзиям и соответствующим оценкам» [9, 13]. В дефиниции выделены две основные черты рессентимента: во-первых, рессентимент возникает вследствие систематического запрета, его образование оказывается динамичным и кумулятивным процессом. Любые негативные эмоции – импульсы мести, жажда, ненависть, злоба, зависть, враждебность и коварство – могут трансформироваться в рессентимент. Во-вторых, рессентимент имеет причины и следствия. В узком значении, по Шелеру, «ресентимент представляет собой ответные реакции. Таким реактивным движением и является импульс мести, в отличие от активных и агрессивных импульсов дружелюбной или, наоборот, враждебной направленности» [9, 14]. Таким образом, рессентимент строится на предшествующем фиксировании чужих душевных движений. В глобальном значении рессентимент, образуясь на определённой социальной основе, отражает характеристики общества определённой эпохи, т.е. он является продуктом общества.

Для более подробного понимания явления рессентимента обратимся к этимологии и толкованиям самого термина. Ресентимент происходит от франц. *ressentiment* – «озлобление». «Словарь иностранных слов» Н.Г. Комлева предлагает два значения данного слова: 1) тягостное сознание тщетности попыток повысить свой статус в жизни или в обществе; 2) неприятные чувства, враждебность к кому-л. [10]. В «Большой российской энциклопедии» Ю.Н. Попова отмечается, что «ресентимент» как философский термин впервые упоминается в качестве ключевого понятия у Ф. Ницше в работе «К генеалогии морали» [12], а затем в работе М. Шелера «Ресентимент в структуре морали» [9]. Для Ницше рессентимент означает мотив морали и с его помощью философ объясняет истинную основу ценностей морали, за которыми на самом деле стоят испытываемые униженным человеком эмоции зависти, злобы, мести и т.д. М. Шелер обращает внимание на то, что у истоков рессентимента находится интенсивное переживание, вызывающее определённую эмоциональную реакцию в ответ на поведение другого. Эта эмоция долгое время занимает центральное место во внутреннем состоянии личности и имеет качественно негативный характер [9, 10].

В сердце Трусоцкого рессентимент глубоко укоренился, начавшись с импульсов мести, пройдя через зависть к коварству. Эти импульсы и чувства шаг за шагом продвигаются к допустимой границе самого рессентимента. По словам Шеле-

ра, «импульс мести является самым подходящим отправным пунктом для формирования ressentимента» [9, 16]. Для возникновения импульса мести может быть две предпосылки: во-первых, ему предшествует нападение на человека или травма; во-вторых, вместо того чтобы не сразу конфронтационно реагировать произошедшее, человек рассчитывает дать отпор в следующий раз или при более подходящем случае. Конфронтация и месть для Шелера различаются: первая характеризуется сиюминутной реакцией в ответ на нападение, порождаемая; месть же имеет важную отличительную черту – она зарождается при осознании силы противника и собственного бессилия. Когда Трусоцкий узнаёт, что его друг Величанинов, оказывается, любовник его жены, он не спешит с отпором, а тихо приезжает в Петербург и ведёт себя как Мефистофель в обличье чёрного пуделя (из «Фауста» И. Гёте). Он окольными путями приближается к любовнику, тайно наблюдая и следя за ним, даже устраивает пять случайных мимолетных встреч. Наконец, в одну из ночей он на цыпочках подкрадывается к двери дома Вельчанинова. Встретившись со «старым другом», Трусоцкий пытается похоронить свою обиду глубоко в сердце, скрывает свои намерения в ожидании возможности осуществить план мести.

В попытке осуществить свой план Трусоцкий два раза остаётся ночевать у Вельчанинова и оба раза пытается убить бывшего любовника своей жены. Первая попытка закончилась неудачей по причине того, что желание отомстить пока не достигло критической точки и не превратилось в настоящий ressentiment. После провала первой попытки убийства вновь взывавшая ревность разожгла месть в сердце Трусоцкого и спровоцировала вторую попытку убийства. Ревность – одна из негативных эмоций, которая возникает в процессе слепого соперничества тогда, когда ревнивец не может объективно и спокойно воспринимать ценностные качества другого человека, не чувствуя себя при этом бездарностью. Трусоцкий глубоко ревновал Величанинова, особенно к его образу в прошлом – к его свободе, уверенности, самолюбию, мужественности. Та мужественность – из прошлого – не давала покоя Трусоцкому, потому что она закрепились в рождении Лизы. Именно Вельчанинов отобрал у Трусоцкого роли мужа и отца. Однако и позже Вельчанинов опять дал Трусоцкому повод для ревности. Во время посещения дома Захлебниных все дочери семейства отдали предпочтение Вельчанинову, включая юную невесту Трусоцкого Надю. Последний вновь оказался в унижительном положении. Общаясь с Вельчаниновым, Трусоцкий снова и снова получает оскорбления, и это подпитывает его ревность. Пиковым моментом стал эпизод возвращения Надеи подаренного Трусоцким браслета через Вельчанинова. Когда Вельчанинов вынимает футляр и кладёт его перед Трусоцким, состояние последнего переходит «за одну роковую черту...» [4, 91]. В тот момент ревность дополнилась оконча-

тельным осознанием своего бессилия, безумной завистью, стремлением к соперничеству, коварством, злобой и превратилась в ressentiment.

Именно этот настоящий ressentiment побудил Трусоцкого во второй раз взять бритву и с силой замахнуться ею на лежащего в постели Вельчанинова. И в этот момент он был намного более страшен, чем Семен Петрович Ливцов, о котором незадолго до происшествия Трусоцкий рассказал «анекдотик». «Пырнуть ножом» оскорбленного в собрании, в присутствии дам Ливцова отличается от «пырнуть ножом» униженного неведением и собственным простодушием Трусоцкого. Ливцов «скушал и затаил», что кажется презрительным даже самому Трусоцкому: мол, я-то не скушал, я просто обдумывал и рассчитывал – думает Трусоцкий. И хотя оба персонажа не сразу мстят своим обидчикам, а вынашивают план мести некоторое время, тем не менее «уморительные» в своём покаянии слёзы и восклицания Ливцова очень даже схожи с «приступами сердечной дружбы» к Вельчанинову у Трусоцкого. Совершив преступление, Ливцов растерялся и впал в панику, мучимый страхом и раскаянием; слёзы и крики его свидетельствуют, скорее, что чувство мести у Ливцова исчезло. Трусоцкий же ведёт себя иначе: после покушения он продолжает смотреть на Вельчанинова «пристально, но каким-то тёмным взглядом», он даже «тупо улыбнулся, кивнув на графин с водой, стоявший на столе, проговорил коротким полупрошептом: – Водички бы-с» [4, 99]. Это значит, что Трусоцкий прекрасно осознаёт, что он задумал сделать, и при этом не испытывает никакого страха или раскаяния. Спокойная реакция Трусоцкого свидетельствует, что он не избавился от ressentимента. Таким образом, можно сказать, что настоящий ressentiment не исчезает после совершения мести.

В «Вечном муже» ressentiment является довольно распространенной социальной эмоцией. Им будут охвачены не только Трусоцкий, но и другие персонажи. Например, из-за мучений бессонницы и депрессии, сам Вельчанинов становится чрезвычайно мнителен и тщеславен. Он намеренно отказывается от многих прежних знакомств, и начинает любить уединённость, словно, всё виденное и прочувствованное им за бурную жизнь очень сильно утомило и разочаровало его. В его глазах появился «оттенок грусти и боли» [4, 6] – он слишком долго «играл», «исполнял роль», запрещая себе искренне выражать настоящие «душевные движения и аффекты».

Александр Лобов также испытывает состояние, вызванное ressentimentом. По теории Шелера, Лобов принадлежит к ressentimentному типу человека «отступник», который отказывается от старой веры и переходит в новую. «Он живёт не её позитивным содержанием в стремлении к осуществлению ею целей, а лишь борьбой против старого и ради отрицания старого. Утверждение нового происходит не ради самого нового: оно лишь непрерывная цепь актов мести его собственному ду-

ховному прошлому» [9, 46]. Лобов ненавидит светского человека и отрицает закон. Этот отступник гордо заявляет: «И знаете, прежде, давно уже, я был чистый славянофил по убеждениям, но теперь мы ждем зари с запада...» [4, 105].

Приведённые примеры позволяют сделать вывод о том, что ресентимент как социальная эмоция опирается на значимые черты определённой социальной истории и социального пространства.

Достоевский писал романы и повести, место действия которых происходит в Петербурге – «Идиот», «Подросток», «Преступление и наказание», «Вечный муж» и пр. Для Достоевского Петербург был не только географическим пространством, но и своеобразным культурным символом. Китайский исследователь Ван Ицунь также подчеркнул особенности природного и социального климата Петербурга: «Петербург – это не географическое пространство, а уникальный жизненный мир, сформированный ландшафтом, культурой и местными жителями. Можно сказать, что равнодушие и враждебность – суть атмосферы этого пространства» [13, 92]. Равнодушный и враждебный мир Петербурга присутствует как в романе «Преступление и наказание», так и в повести «Вечный муж». Словами Вельчанинова Достоевский характеризует картину удручающего социального устройства и жизни Петербурга: «здесь так пыльно, так душно, в этом доме так всё запачкано; в этих присутствиях, по которым я слоняюсь, между всеми этими деловыми людьми – столько самой мышиной суеты, столько самой толкучей заботы; во всём этом народе, оставшемся в городе, на всех этих лицах, мелькающих с утра до вечера, – так наивно и откровенно рассказано всё их себялюбие, всё их простодушное нахальство, вся трусливость их душонок, вся куриность их сердчишек, – что, право, тут рай ипохондрику, самым серьёзным образом говоря! Всё откровенно, всё ясно, всё не считает даже нужным и прикрываться, как где-нибудь у наших барынь на дачах или на водах за границей; а стало быть, всё гораздо достойнее полнейшего уважения за одну только откровенность и простоту...» [4, 10].

Ужасные условия жизни порождают ужасное душевное состояние многих петербуржцев, что описывается с помощью слов «пыльно», «душно», «пачкано». Отрицательные эмоции, настроение и даже злоба не скрываются, а открыто проявляются на лицах жителей города. Словно, среди них существует некий «социальный договор», закрепляющий торжество эгоизма («наивно и откровенно демонстрирующийся в их себялюбии») и цинизма («простодушное нахальство»). «Простодушное нахальство» как воплощение всяческих нарушений и попрания самых высоких моральных качеств, торжества порока и разврата, тщеславия и высокомерия становится фундаментом ужасного социального мироустройства и источником ресентимента Трусозкого. Попав в такое окружение, Трусозкий не может не испортиться нравственно окончательно и не попытаться отомстить

обидчику. Но его месть – вовсе не случайный фактор, вызванный любовным треугольником, а социально трагический и неизбежный исход, предусмотренный ресентиментом.

Анализ ситуации обмена ролями потерпевший/преступник позволил обнаружить скрытую негативную ценность справедливого, по мнению мстителя, мщения. Эта парадоксальность мести содержится уже в её сути. Осмысление мотивации желания Трусозкого убить Вельчанинова подводит к выводу о том, что оно не было возбуждено просто местью, а обусловлено ресентиментом, так свойственным жителям тогдашнего Петербурга. Основные положения теории ресентимента М. Шелера помогли проанализировать процессы, в результате которых в сознании Трусозкого созревает и окончательно оформляется установка на ресентимент. При этом необходимо отметить роль и влияние существовавшей социальной реальности, наполненной эгоизмом и цинизмом, на обоих героев повести. Именно поэтому оба главных героя постоянно меняются ролями и в итоге характеризуются словами Вельчанинова: «оба мы порочные, подпольные, гадкие люди...» [4, 87]. В этих образах Достоевскому удаётся воплотить, как пишет российский достоевковед А. Криницын, «всё типическое, выработанное русской литературной традицией» [3, 116–117].

Литература

1. Ян Цзинцзянь. Месть: одна модель нарратива и культурного выражения в западной литературе // Зарубежное литературоведение. 2004. № 4. С. 116–121.
2. Northrop Frye. *Anatomy of Criticism*. USA, Princeton University Press, 2000. pp. 383.
3. Криницын А. Сюжетно-мотивная структура повести Ф.М. Достоевского «Вечный муж» // Достоевский и мировая культура. Альманах. 2012. № 28. С. 114–160.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 9. Ленинград: Изд-во «Наука», 1974. 528 с.
5. Гомер. Илиада / Перев. Н.И. Гнедича. М.: Гос. изд-во худож. литературы, 1960. 435 с.
6. Мережковский Д.С. Л. Толстой и Ф. Достоевский. М.: Наука, 2000. 589 с.
7. Кудрявцев Ю.Г. Три круга Достоевского. М., 1991. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/K/kudryavcev-yurij-grigorjevich/tri-kruga-dostoevskogo> (дата обращения: 14.06.2023).
8. Брайан С. Тернер. Тело и общество: Исследования в области социальной теории. Перев. с англ. Го Чжунхуа, Цзян Хунцзюнь. Чанчунь, ООО «Издат. группа Цзилинь», 2007. 224 с.
9. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. СПб.: Наука, Университетская книга, 1999. 231 с.
10. Эмлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006. 669 с.

11. Попов Ю.Н. Ресентимент // Большая российская энциклопедия. Т. 28. М., 2015. С. 428–429. URL: <https://bre.mkrf.ru/philosophy/text/3507122> (дата обращения: 10.06.2023).
12. Ницше Ф. К генеалогии морали / Ф. Ницше // Сочинения: в 2т. Т. 2. М.: Изд-во «Мысль», 1999. 833 с.
13. Ван Ицюнь. Мотивы убийства Раскольникова. Исследование, основанное на теории «ресентимента» Макса Шелера// Русская литература и искусство, 2019. № 4. С. 90–98.

REVENGE OR RESENTMENT: THE TRUE MOTIVATION OF TRUSOTSKY'S ASSASSINATION IN F.M. DOSTOEVSKY'S NOVELLA "THE ETERNAL HUSBAND"

Ren Xiaoshun

Capital Normal University, China

The article explores the motives of the relationship between the two main characters of F.M. Dostoevsky's novel "The Eternal Husband" – Trusotsky and Velchaninov, and, most importantly, the true reasons that motivate the first to take revenge on the second many years later. To analyze the behavior of the heroes and their value attitudes, the theoretical basis was chosen by D.S. Merezhkovsky – on the nature of the human personality as described by Dostoevsky; F. Nietzsche, M. Scheler, Yang Jingjian – on the phenomenon of revenge, its paradoxicity and negative value; T.H. Marshall's book is about the social background of individual emotions. The author of the article comes to the conclusions: revenge, jealousy and envy generate resentment; resentment is also a social emotion.

Keywords: F.M. Dostoevsky, "Eternal Husband", resentment, revenge, theory of resentment by F. Nietzsche and M. Scheler.

References

1. Yang Jingjian. Revenge: One model of narrative and cultural expression in Western literature // Foreign Literary Studies. 2004. No. 4. pp. 116–121.
2. Northrop Frye. Anatomy of Criticism. USA, Princeton University Press, 2000. pp. 383.
3. Krinitsyn A. Plot-motive structure of F.M. Dostoevsky's novella "The Eternal Husband" // Dostoevsky and World Culture. Almanac. 2012. No. 28. pp. 114–160.
4. Homer. Iliad / Translated by N.I. Gnedich. M.: State Publishing House of Artists. literature, 1960. 435 p.
5. Dostoevsky F.M. Complete works in 30 volumes. Vol. 9. Leningrad: Publishing house "Science", 1974. 528 p.
6. Merezhkovsky D.S. L. Tolstoy and F. Dostoevsky. M.: Nauka, 2000. 589 p.
7. Kudryavtsev Yu.G. Three circles of Dostoevsky. M., 1991. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/K/kudryavcev-yurij-grigorjevich/tri-kruga-dostoevskogo> (accessed: 06/14/2023).
8. Brian S. Turner. The Body and Society: Studies in Social theory. Perv. from English. Guo Zhonghua, Jiang Hongjun. Changchun, LLC "Izdat. Jilin Group", 2007. 224 p.
9. Sheler M. Resentment in the structure of morals. St. Petersburg: Nauka, University Book, 1999. 231 p.
10. Komlev N.G. Dictionary of foreign words. Moscow: Eksmo, 2006. 669 p.
11. Popov Yu.N. Resentiment // The Great Russian Encyclopedia. Vol. 28. M., 2015. pp. 428–429. URL: <https://bre.mkrf.ru/philosophy/text/3507122> (date of reference: 10.06.2023).
12. Nietzsche F. To the genealogy of morality / F. Nietzsche // Essays: in 2t. Vol. 2. M.: Publishing house "Thought", 1999. 833 p.
13. Wang Yiqun. The motives of Raskolnikov's murder. A study based on Max Scheler's theory of "resentment"// Russian Literature and Art, 2019. No. 4. pp.90–98.

Языковые средства объективизации фрагмента концепта йөш 'дорога' в фольклорной картине мира

Каксина Евдокия Даниловна,

старший научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, Белоярский филиал
E-mail: tarymavi@rambler.ru

Настоящая работа посвящена исследованию феномена «дороги» в традиционной культуре казымских хантов на материале личных песен. Дорога в представлениях коренных народов является ключевым символом и одним из базовых элементов картины мира хантов. Ханты в прошлом занимались промыслово-оленьеводческой деятельностью, вели кочевой образ жизни, передвигались в большей степени, зимой на оленях, летом по воде – на лодках. И дорога воспринималась как связующая нить, которая соединяет какие-либо реальные объекты, служит для проезда, является указателем направления и пути следования. В рамках исследования, проанализируем тексты личных песен, устойчивые выражения хантыйского языка, где наиболее ярко и объемно раскрываются виды транспорта, которые являются средством передвижения. Основным источником нового материала являются личные песни, в составе которых имеются устойчивые выражения с лексемой 'дорога'. Также использованы записи венгерского исследователя и собирателя фольклора северных хантов Евы Шмидт. Таким образом, вводимый в научный оборот материал открывает перспективы для продолжения исследований о значении лексемы йөш 'дорога'.

Ключевые слова: фольклор, хантыйский язык, казымские ханты, символическое значение, дорога, транспорт, личные песни.

Введение

Каждая культура имеет свои традиции, связанные непосредственно с обычаями, ритуалами, поведением, которые отражаются в языковой картине мира этноса.

Одна из важнейших категорий, отражающих картину мира нации – это категория пространственной ориентации, определение места человека в этом пространстве, его концептуальное членение. Особое место в структуре концепта «пространство» занимает движение, перемещение, направленность, в обычном понимании представляемые как дорога. В образно-ассоциативном и интеллектуальном представлении о концепте «пространство» дорога, путь являются его основными элементами в разных лингвокультурах. В сложной многоуровневой структуре концепта «дорога» находят отражение древние образно-ассоциативные и философско-религиозные представления, имеющие нередко метафорический характер мировидения носителями разных языков. [1; с. 476].

Жизнь человека – это вечное движение вперед, в поисках новых дорог. Как утверждает Е.Е. Левкиевская «Дорога относится к числу базовых понятий в большинстве языков мира. В динамическом пространстве обряда она занимает важное место, является своеобразной границей между «своим» и «чужим» пространством, воплощает собой обжитое культурное пространство человека и расширяет его в пространстве [2, с. 124].

Дорога как культурный феномен получила свое осмысление в ряде работ в рамках различных научных дисциплин. Так, значение «дорога» в словаре С.И. Ожегова представлено четырьмя лексемами: 1. Узкая полоса земли, предназначенная для передвижения, путь сообщения. 2. Место, по которому надо пройти или проехать, путь следования. 3. Путешествие, пребывание в пути. 4. перен. Средства достижения какой-н. цели, жизненный путь [3]. В словаре живого великорусского языка В. Даля (1882), выделяются следующие лексеммы: 1. Ездовая полоса; накатанное или нарочно подготовленное различным образом протяжение, для езды, для проезда или прохода; путь, стезя; направление и расстояние от места до места. 2. Сама езда или ходьба, путина, путешествие. 3. В перен. знач. Средство, способ для достижения чего; род жизни, образ мыслей, дела и поступки человека и пр. [4, 473]. В этимологическом словаре М. Фасмера связывают его этимологию с общеславянским корнем, означающим

«дёргать», «рвать». По его мнению, словом дорога могло быть названо «продранное в лесу пространство» [5]. П.Я. Черных даёт такую этимологию: это «волок или лесная тропа, проход, выкорчеванный в лесу» [6]. В. В. Колесов отмечает: Дорога – самое общее обозначение конкретной полосы земли, расчищенной для движения как свободного пространства («дорогу мять»), а также движения по этой полосе (соответствует Пути: «отправиться в путь» по чьим-то следам), направления движения (соответствует дорожная Тропа) и цели такого движения (в соответствии со Стезёй: стёжки-дорожки, «стезя его жизни», «жизненная стезя») [7].

В хантыйской языковой картине мира лексема *йөш* «дорога», имеет три значения: представлена как 1) *дорога*; 2) *тропинка*; 3) Например: *Мәнты йөшэв – дорога, по которой поедем*; *Күрән йөш хүват шөшәмсэв* – Мы отправились по тропинке; *Мәнты йөш күтэв хүв* – предстоит пройти длинный путь; *Мәнэм пәнй йөшэл йултатэсэв, вейэма карэмэмал* – Мы шли по его пути (следу), дорога свернула в ельник [8, с. 161].

Также, на материале хантыйского языка написана статья А.Д. Каксина. Автор представляет лексико-семантические варианты слов, составляющих ядро средств объективизации концепта «дорога, путь». Автор отмечает следующее: «В языковом сознании носителей хантыйского языка *пәнй* «дорога» воспринимается как многомерная структура, включая образные, понятийные и ценностные аспекты, например, «дорога – пространство», «дорога – жизнь», «дорога – это прожитые годы», «дорога – сфера деятельности человека» и др. [9].

Материалы и методы

Источником фактического языкового материала послужил полевой материал автора, записанный с 2008–2023 гг. Использованы записи венгерского исследователя и собирателя фольклора северных хантов Евы Шмидт. Также использованы опубликованные фольклорные сборники, научные статьи исследователей традиционной культуры и фольклора народа ханты.

Результаты исследования

В данной статье рассмотрим значение лексемы 'дорога' в традиционной картине мира, отражающейся в языке личных песен. Анализируя тексты традиционных песен, феномен дороги/пути и передвижение в пространстве можно классифицировать следующим образом:

– «Дорога, путь» со значением **передвижения из одной географической точки в другую, связывающие отдельные населенные пункты**. Приведем примеры из текстов личных песен: *Амьна пүнэл ай вош эвалт Помэт ов сәнхам ай воша хөлэм ай хопты кирэм өхлэмна Ма ши леллийэйлмем* 'Из селения, расположен-

ного у реки Амня В селение, расположенное на высоком яру у устья реки Помут, На упряжке, в которую запряжены три оленя, Я женщина ездил; *Йилпи вен көрт хэры эвалт, Хэйэп шөп сәнхам ай воша, Йавтән нулпи хөлэм ай вўлы кирэм өхлэмна, Хөлэм пух лелтэм, пухән өхлэмна Ма ши наврэлтыйэйлмем*... 'Со стойбища, расположенного у живуна, до селения в Яр пол кулика, В упряжку, в которую запряжены три пятнистых оленя, На нарты посажены три моих сына, Я ездил тоже ...'; *Вөн Сөрханэллө вен воша Ма йәнхмемкийё ин пўрайны, Нөмэлта йәнхты ут әнтыэй вөлмал. Йурән ими аңкийемө тайэм, Аңкийемө тайэмө кәт күрэмна Вөн Сөрханэл вөнлө воша Кўрна ши шөшийөлэмемлейэй* 'В большой Сургут, в большой город, В то время, когда я ездил, Сверху лететь самолетов не было, Я ненецкой женщиной, моей матерью рожденный, Матерью рожденный, своими ногами В большой Сургут, в большой город Пешком я ходил' [Каксина, с. 83–84].

– «Дорога, путь» со значением **определения расстояния по определенной полосе (дальность) пути, по времени**: Данная формула передается и через временную характеристику, т.е. сколько времени человек находится в пути. Приведем примеры: *Йилпи вен көрт хэры эвалт, Хөлэм пух лелтэм йәм өхлэмна, Помэт ов сәнхам ай воша И хөһэл мёр наврэллэм* 'С площади селения Ильбигорт, В нарту посажены три моих сына, На оленьей упряжке до селения Помут (букв.: до селения на высоком яру у устья реки Помут), Пока заря входила, доехала'; *Кэщ лор пүнэл ай көрт эвалт, Ай Пэкашка ловийемна, Йухан ови ай көртема, И щос мёр хөхлэлтыйэйлмем* От селения Кислоры, На молодой лошадке по кличке Пекашка, До стойбища у устья реки, Я за час доехал...'; *Йуран ими аңкийем, Вылла ими аңкийем Вош йухан тый лор эвалт, Щәлта леллийләма малө, Нуви йайувэм пурайны, Ин сүмэт йүх ин воша щив ши йухтыйэйлмал* 'Ненецкая женщина – мать моя, Женщина Вылла – мать моя От озера с верховья реки Вошюган Свой путь она начала, Когда наступил рассвет, В город Березово Туда мы приехали...'; *Хорыйэн мәрән ар вош күт, Войэн мәрән ар вош күт Ма пәтама ши мәнмал*... Долгий путь между городами, оленями пройденный, Долгий путь между городами, быками пройденный, Из-за меня проехала...(Потпот, с. 36–37).

«Дорога, путь» со значением **ширины полосы движения**: *Саран йөхлэм йәнхилэм вал йухэтла вүтән йөш* 'Зырянскими мужчинами изъезженная, просторная дорога, шире длины хорей ; *Лапат ләлы вүтән йөш, хөт ләлы вүтән йөш*... 'Дорога, шириною семь сажень, дорога, шириною шесть сажень...';

«Дорога, путь» со значением **расстояния длины пути с одного пункта до другого**: *Карта вөлмэв пурайны, Анас пила йәнхмэвна Овлы-пәтлы хулалаңэн хүв ар йөш ши хэйлэв*. В старину когда было, Когда оленьими обозами ездили (букв.: без

дверей-дна) бесконечно много дорог прокладывали; *Хөлэм сөхэм хўват йөш, хөлэм сөхэм хўват көрт* (букв.: три шага длины дорога, три шага расстояние между стойбищами) дается описание короткого пути (преодоление маленького расстояния); *Хорэн кўры мǎрэн хөлэм вош кўт, Мўн ши леллий-элмэв* 'Оленьим ногам долгий путь, Три расстояния между селениями, Мы проехали тоже'.

Устойчивые сочетания, включающие названия вида транспорта, способ передвижения по дороге. Данные сочетания можно разделить на несколько групп в зависимости от использованного вида транспорта В текстах личных песен представлены следующие виды транспорта:

– *Воздушный транспорт* (самолеты, вертолеты).

Следует отметить, в текстах личных песен, при описании воздушного транспорта широко представлены художественные образы как двукрылая, крылатая большая птица, большая птица, покрашенная белой краской, круглая лодка, словно желудок глухаря, крылья имеющая, крылатая птица и др.

Приведем тексты из личных песен: (исполнитель песни Молданова Е.В., проживала в г. Белоярский, запись Евы Шмидт):

Вен Вэнкрийайе ин вен-мўвайе,	На славную землю прекрасной страны Венгрии
Ин Вэнкрийайе ин венво-шайе,	Большая страна Венгрия, на её большие селения,
Нувийэн тухлапэ, тухлэн войэне,	Со светлыми крыльями, на крылатой птице,
Нувийэн мǎркэпэ, мǎркэн войэне,	С белоснежными крыльями, на крылатой птице
Мўнийэн төтлийөлэмэ-вийэ...	Нас возили туда...

В данном варианте дается описание реактивного самолета, который производит полеты на дальние расстояния.

Следующую песню исполняет К.С. Новыхов, запись Евы Шмидт/

Венсовэтскийвенлац-верэм	Когда появилась большая советская власть,
Кǎтийэн мǎркэп, мǎркэн вен вой	Двукрылая, крылатая большая птица,
Лўв ши пёрлийэй-малыйэ.	Она взлетала
Нўмийэнтўрпи, тўрэн вот йэщалт	Навстречу к южному ветру,
Хөхла хуши нўмпийэла	Выше слоистых облаков
Нөмэнциалмиийǎлмэ-вийэ...	[Железная птица] нас подняла в небо,
Мўн найэн щурэс мўвийэв эвалт	От нашей божественной земли, где восседают тысячи божеств,
Сурэхкэв питраң вен Москава, вен воша	В большой город из красивых камней, в Москву
Мўн ши төтлийэйлэмэв.	Нас привезли.

В) Исполнитель: неизвестен, запись Евы Шмидт.

Нувийэн ольэп нермаң вен вой,	Белой краской покрашенная, большая птица,
Кǎтийэн мǎркэп, мǎркэн вен вой	Двукрылая, крылатая птица
Хөхла хўши нўмпи эвалт	Выше бегущих облаков,
Нўмийэн щорэс йохэн йǎм мўв эвалт	С краев южных морей, где многочисленные мужчины проживают,
Щўпэр йох хөхэйэн мўвэва	На родную землю северных мужчин
Ши палэтэтьлэмэвийэ.	Надо же, нас привезла...

Описание маленького вертолета «Ми-4»:

Исполнитель: Вагатова Е.Я., запись Е.Д. Каксиной

Лукийэн пўка йеңта хоп	Круглая лодка, словно желудок глухаря,
Лўв, мǎркэл вөлла, мǎркэн йǎм вой	Крылья имеющая, крылатая птица
Нөмэн ши алмиийэлмем.	Вверх на высоту подняла меня.
Нўлэн вой вөлла, нўлуйэлна	Птица, имеющаянос, носом
Мǎнты йөшэл ши вөйэт-сэллэ.	Дорогу, куда лететь, наша.
Хайэл шөп сǎңхэм ай вош эвалт	От селения Яр полкулика
Вурңа нөрэм йǎм мўва	На земли тундры «Вурнганерум»
Сора ши тўвемийэлмем.	Быстро, с большой скоростью доставила меня,
Найэн овпи ары мўв,	С богиняминой много земель,
Вертэн овпи ары мўв	С богамивэрт много земель
Нөмэлта ши хаймемийэ.	Сверху я оставила их.

Водный транспорт:

При описании водного транспорта встречаются названия рек Обь, Амня, Казым.

Ув сыйэн Асы хурыйэв эвалтэ	Вот с верхнего поворота Оби
Өңхийэн йўхийө ин вен кǎйэкө	Из смолистого дерева сделанная большая лодка
Тум лўв йувилэталлийэ.	Вот она едет к нам.
Мэвлийэн пөсэң ар йǎм солтат	С медалями на груди много солдат
Ин тум леллийөлумэлийэ,	Вот они в нём сидят,
Ин тум йувийэлатэлийэ.	Вот они едут сюда.

Исполнитель: Тарлин Д.Н., запись Е.Д. Каксиной

Кǎт сыр ольэпө нермаң вен хоп,	В два цвета покрашенная большая лодка,
Өңхийэн нўлпи ин вен кǎйэкө	Со смолистым носом большой катер,

Хөлэм сот хойэнэ лєлман вен хопе,	Куда вмещается триста мужчин,
Ньулэң хопийе ньулы- элнайе	Нос имеющая лодка, носовой частью
Лантэң Асыйе йам йиңкий- элэ	Воды обильной Оби
Катна щи вүйлийөлө- талыйэ.	Разделяет на две части...
Нувийэн ухпи ар солтат	Светлоголовых много солдат,
Лаль йөша щи еслэслэт муй- таңха.	Дорогой войны они отправи- лись.

Описание лодочного мотора
Исполнитель: Ерныхова А.Г., запись Е.Д. Какси-
ной

Пайлийэнпәтєпйам хопа	С ровным дном в хорошую лодку,
Мўң лєлтэвки ин пурайны	Если мы сели в лодку,
Амһайухан ар хурыйэв	Много поворотов по обильной реке Амня
Увэнһавәркўлийампәнт	С легкостью скольжения, остав- ляя пенный след, расходящийся от волн лодки,
Кўлийаатйаңхийиэлтэв.	Пусть с легкостью ездили бы мы.

Исполнитель: Тарлина Д.Г., запись Е.Д. Какси-
ной

Ай моторка марэң йам на- сыйна	С приятным шумом маленько- го мотора,
Хөс вэт йөрпи ай моторка,	На «Вихре 25» (букв.: двад- цать пять сил имеющая мо- торка),
Кўлийэн патап йам хопна	На хорошей лодке с ровным дном
Касэм йухан ар хурыйэв,	ПоизвилистойрекеКазым, её много поворотов
Касэм йухан йам йиңкэв хуват	В славных водах реки Казым
Ув вот, цэв вот щи нав- рэлэв,...	С легким ветерком проезжа- ем...

Наземный транспорт: использование оленьей
упряжки.

Исполнитель: Молданова Е.К. Запись, расшиф-
ровка, перевод Р.М. Потпот

Ай сыңк хө хоптыйем	Олень мой по кличке Ай сынкхө
Ловийэн хөхэлты ващ йөш вўр	По узкой дороге, истоптанной лошадьми,
Лўв щи хөхлийиэлмал...	Он пробежал.

Исполнитель: Молданова Е.В., запись Евы
Шмидт

Катра вөлэм пурайны	В старинукогда жили
Хөлэм ай вўлы кирэм өхал	Ездили на упряжках, в кото- рые запряженытри стройных олена,

Р пән мўв ки вөлмал,	Если встречались горные- земли,
Йухэң мўв ки вөлмал	Если встречались с деревья- миземли,
Щиты йаңхийиэлмэл, ар йөш хыйийиэлмэв	Не боясь, так и ездили они, Много дорог мы оставляли.

Использование лошадиной упряжки.
Исполнитель: Артемьева Е.А., запись
Е.Д. Каксиной

Ай Пэкашка ловийем	Молодую лошадку по кличке Пекашка
Алэң хөңял пелкемна	В стороне утренней зари
Нух щи кирэмтыйэлмем.	Запрягаю ее.
Амһа пўңэл ай воша	В маленькое селение у реки Амня
Ма щи маңыйиэллэм.	Я отправляюсь туда.

Описание транспорта снегоход «Буран»
Исполнитель: Тарлина Д.Г., запись Е.Д. Какси-
ной

Хөйэң рўщ хө пухэт верэнтэм	Сыночками русских мужчин, сде- ланный транспорт
Сотыйэн карты шўк олт- ман вуй,	Из ста гаек собранный зверь
Карты сампи, самэңвой,	С железным сердцем, сердце име- ющий зверь,
Карты мухлап, мухлаң вой,	С железной печенью, печень имею- щий зверь,
Карты кэлы лонэп йам вой	Жилы его из проводов состоят,
Лўв ки ма́ратыйэлтал	Если он заведется (букв.: загремит)
Щиви ки лєллийлатэвийэ	Если мы сядем на него,
Ухлэв рапэсман щи ма́л- тэтэв.	При разгоне, только наши головы трясет,
Йўхэң мўви ар сўң хай- лэв,	Земли с деревьями, много уголков земли оставляем,
Пэмлы мўви ар сўң хай- лэв.	Земли без деревьев, много уголков земли по открытой тундре остав- ляем.

В песенных текстах представления о дороге/пу-
ти отражаются и приописании перемещения чело-
века на охотничьих лыжах. Приведем примеры.

Исполнитель: Юхлымов П.И., запись Евы
Шмидт.

Взйөңа ньөлийе хөлөм вўрийемө,	Древо стрелы, державшие три [моих] наследника
Нымлэңа кўрийе йамлайө сөхэмө,	Охотничьи лыжами, сделан- ные хорошие шаги,
Войөңа кўрийе йамлайө сөхэмө	Идущие за зверем, сделанные ими хорошие шаги,
Майэн тайэмө картаңа ньөлы катлийлэм хөлөм пухем	Мной рожденные, железные стрелы державшие,

Кърпсаң өвпийө арийсьө сойөмө,	По устьям многочисленных стариц с зарослями карликовых берез,
Потем овпийө арийэна сой-өмө,	По замерзшим устьям многочисленных стариц
Нымлэңайө кўрыйө йәмлайө сөхөмө	Охотничьими лыжами (букв.: на ногах лыжи), сделанные хорошие шаги,
Лыват мало шөший-елатэлеййэ,	Пусть они пройдутся тоже.

Итак, в традиционной культуре казымских хантов феномен дороги занимает одно из важных мест в фольклоре. Данный феномен является одним из базовых в языковой картине мира казымских хантов. Анализируя тексты песенных произведений, нами выделены характеристики описания значения мотива дороги: ширина полосы дороги; со значением расстояния длины пути с одного пункта до другого; со значением определения расстояния по определенной полосе (дальность) пути, по времени и т.д. В анализируемых текстах песен достаточно полно отражается использование различных видов транспорта, даются их образные описания.

Литература

- Магдилова Р.А., Алданова, М.Г Языковая репрезентация концепта «Дорога» в арчинской и аварских языковых культурах/ ISSN 1991–5497. Мир науки, культуры, образования № 5 (78) 2019.
- Левкиевская Е.Е. Дорога// Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В5т.Т.2.Д-К (Крошки). М.,1999.С.124–129.
- Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 2005. – 748 с. 2. Даль, В. И
- Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. / В.И. Даль. – М., 1989. – 812 с. 3
- Фасмера, М. Этимологический словарь русского языка: в 4т. / М. Фасмера. – М., 1964–1973.
- Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1. / П.Я. Черных. – М., 1994. – 584 с
- Колесов В.В. Путь-Дорога/Ученые записки казанского университета, серия гуманитарного университета 2017, Т. 159, кн. 5 ISSN 2541–7738 (Print) С. 1200–1213 <https://cyberleninka.ru/article/n/put-doroga> (дата обращения: 16.05.2023 г.)
- Каксина, Е.Д. Символическое значение образа дороги в фольклоре казымских ханты / Е.Д. Каксина // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: материалы науч.-практ. конф., посвященной 25-летию Обско-угорского института прикладных исследований и разработок. В 2 ч. – Тюмень: Формат, 2017. Ч. 1. – С. 161–175.
- Каксин А.Д. Лексические средства репрезентации концепта «дорога, путь» в хантыйском

языке/ Вестник удмурского университета. 2019.Т.29, вып.3.

- Каксина Е.Д. Өхәтйуханарәң ими Поющая женщина из Эхтыюгана / сост. Е.Д. Каксина. – Тюмень: Формат, 2014. – С. 83–84.
- Потпот Р.М. Касәмйохарәт. Песни казымских хантов/сост. Р.М. Потпот. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансий, 2020. – С. 36–37.

LINGUISTIC MEANS OF OBJECTIFICATION OF A FRAGMENT OF THE CONCEPT OF YOSH 'ROAD' IN THE FOLKLORE PICTURE OF THE WORLD

Kaksina E.D.

Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, Beloyarsk Branch

This work is devoted to the study of the phenomenon of the “road” in the traditional culture of the Kazym Khanty on the material of personal songs. The road in the representations of indigenous peoples is a key symbol and one of the basic elements of the picture of the world of the Khanty. In the past, the Khanty were engaged in fishing and reindeer herding activities, led a nomadic lifestyle, moved to a greater extent, in winter on reindeer, in summer on water – on boats. And the road was perceived as a connecting thread that connects any real objects, serves for travel, is an indication of the direction and route. As part of the study, we will analyze the lyrics of personal songs, stable expressions of the Khanty language, where the modes of transport that are the means of transportation are most clearly and voluminously revealed. The main source of new material is personal songs, which include stable expressions with the lexeme ‘road’. Also used are the records of the Hungarian researcher and collector of folklore of the northern ...The main source of new material is folklore materials (personal songs, stable phrases related to the meaning of the road) recorded on the ...

Keywords: folklore, Khanty language, Kazym Khanty, symbolic meaning, road, transport, personal songs.

References

- Magdilova R.A., Aldanova M.G. Language representation of the concept “Road” in the Archa and Avar language cultures / ISSN 1991–5497. World of Science, Culture, Education No. 5 (78) 2019.
- Levkievskaya E.E. Road // Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary: V5t.T.2.D-K (Kroshki). M., 1999. S. 124–129.
- Ozhegov, S.I. Dictionary of the Russian language / S.I. Ozhegov. – M., 2005. – 748 p. 2. Dahl, V. I
- Dal, V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. T. 1. / V.I. Dal. – M., 1989. – 812 p. 3
- Fasmera, M. Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes. / M. Fasmer. – M., 1964–1973.
- Chernykh, P. Ya. Historical and etymological dictionary of the modern Russian language. T. 1. / P. Ya. Chernykh. – M., 1994. – 584 p.
- Kolesov V.V. Way-Road/Scientific Notes of Kazan University, Humanitarian University Series 2017, vol. 159, book. 5 ISSN 2541–7738 (Print) pp. 1200–1213 <https://cyberleninka.ru/article/n/put-doroga> (Accessed 16.05.2023)
- Kaksina, E.D. The symbolic meaning of the image of the road in the folklore of the Kazym Khanty / E.D. Kaksina // Problems and prospects for the socio-economic and ethno-cultural development of the indigenous peoples of the North: materials of scientific and practical. Conf. dedicated to the 25th anniversary of the Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development. At 2 hours – Tyumen: Format, 2017. Part 1. – P. 161–175.
- Kaksin A.D. Lexical means of representing the concept “road, way” in the Khanty language / Bulletin of the Udmurt University. 2019.V.29, issue 3.
- Kaksina E.D. Өхәтйуханарәң by them Singing woman from Ekhtyugan / comp. E.D. Kaksina. – Tyumen: Format, 2014. – P. 83–84.
- Potpot R.M. Kasemyoharat. Songs of the Kazym Khanty / comp. R.M. Potpot. – Khanty-Mansiysk: Print World of Khanty-Mansiysk LLC, 2020. – P. 36–37.

Модели фразеосемантического поля «Речевая деятельность» в современном русском литературном языке

Кобякова Наталья Николаевна,

соискатель кафедры русского языка, Института филологии
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный
университет»

E-mail: Gorina-natasha91@mail.ru

Целью исследования является конструирование фразеосемантического поля «Речевая деятельность» в современном русском литературном языке на основе семантических моделей. Фразеосемантическое поле имеет вертикальное (ядро, околоядерная зона, зона ближней и дальней периферии) и горизонтальное членение (микрополя нейтральной, положительной и отрицательной оценки речевой деятельности). Научная новизна заключается в том, что модели фразеосемантического поля «Речевая деятельность» и парадигматические отношения между фразеологизмами впервые описаны и проанализированы на основе оппозитивной структуры. В результате доказано, что выделенные семантические модели связаны с полевой структурой и отражают горизонтальное и вертикальное сечение фразеосемантического поля, которые накладываются друг на друга. Наибольшее количество семантических моделей зафиксировано в микрополе отрицательной оценки речевой деятельности и сфокусировано в околоядерной зоне.

Ключевые слова азы: фразеосемантическое поле, семантическая модель, парадигматические отношения.

О проблеме моделирования во фразеологии стали говорить сравнительно недавно, в конце XX века [7], [8]. Но необходимость применения данного метода не вызывает никаких сомнений, так как модели позволяют структурировать фразеологический фонд, выявить уникальные или универсальные признаки образования фразеологических единиц и «заглянуть в прошлое»: узнать историю фразеологизма.

В своём исследовании мы обратимся к семантическим моделям.

Актуальность темы исследования обусловлена антропоцентрическим подходом к изучению фразеологии. Являясь частью языковой картины мира, фразеосемантическое поле (далее ФСП) наиболее полно передаёт национальную специфику, а метод моделирования, лежащий в основе исследования, позволяет выявить особенности образования и функционирования фразеологических единиц.

Для достижения цели исследования, необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) выделить корпус фразеологизмов со значением речевой деятельности в современном русском литературном языке;
- 2) построить ФСП «Речевая деятельность», опираясь на горизонтальное и вертикальное сечение;
- 3) составить и проанализировать семантические модели ФСП «Речевая деятельность»;
- 4) проанализировать парадигматические отношения между фразеологизмами внутри ФСП «Речевая деятельность».

Материалом исследования послужили более 450 фразеологизмов, отобранных из «Фразеологического словаря русского языка» А.И. Молоткова, «Большого словаря русских поговорок» В.М. Мокиенко и словаря «Русская фразеология. Историко-этимологический словарь» А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой.

Теоретической базой проведённого исследования послужили труды лингвистов по фразеологии А.Н. Барановой, А.В. Кунина, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия; фразеосемантическому полю В.Г. Гак, Ю.Н. Караулова; моделированию во фразеологии А.Е. Гусевой, В.М. Мокиенко, В.М. Савицкого.

Практическая значимость работы состоит в том, что основные положения и выводы могут быть использованы при изучении фразеологии в школьной и студенческой аудитории. Кроме этого, данное исследование будет интересно при преподавании русского языка как иностранного в вузе или русского языка как неродного в школе.

Приступая к конструированию ФСП и выделению моделей, нужно остановиться на терминах, которые будут использованы в работе. Под *фразеосемантическим полем* мы понимаем совокупность фразеологических единиц, объединённых на основе общности значения и распределённых по микрополям и зонам. В своей работе мы будем использовать определение модели, данное В.М. Мокиенко: «*Фразеологическая модель* – это структурно-семантический инвариант ряда устойчивых сочетаний, схематически отражающий относительную стабильность их формы и значения» [8, с. 53]. *Семантическая модель* объ-

единяет фразеологизмы с общей гиперсемой или гипосемой.

Методом сплошной выборки мы отобрали более 450 фразеологизмов, составивших ФСП «Речевая деятельность» в современном русском литературном языке. По горизонтали мы выделили микрополя нейтральной, положительной и отрицательной оценки речевой деятельности, учитывая оценочный компонент в семантике фразеологических единиц. По вертикали в зависимости от положения архисемы «речь» выделяется зона ядра, околоядерная зона, зона ближней и дальней периферии. Представим данные исследования в виде таблицы 1.

Таблица 1. Микрополе нейтральной оценки речевой деятельности

	Макромодель «молчать»	Макромодель «говорить / разговаривать»
ядро	<i>брать / взять губы на замок, держать язык за зубами (на верёвочке, на привязи), молчать в тряпочку, оставлять / оставить при себе, хлопнуть глазами</i>	<i>перебросить (перекинуть) словечко, перекинуться парой слов, перекинуться словом, разговоры разговаривать</i>
околоядерная зона		модель «говорить непрямо, намёками, обиняками»: <i>говорить закоулками, закинуть обиняка, играть в загадки, коклюшки плести, ходить кругом да около</i>
зона ближней периферии		модель «характеристика речевой деятельности»: <i>во весь голос, на ухо, под сурдинкой, про себя, с глазу на глаз, говорить тет-а-тет</i>
зона дальней периферии	модель «субъект речевой деятельности»: <i>каменный гость, скуп на слова, слова не вытянешь, сошлись кое о чём помолчать</i>	модель «способность к речевой деятельности»: <i>дар речи (слова)</i>
	модель «результат речевой деятельности»: <i>милиционер родился, ни звука, печать молчания</i>	модель «результат речевой деятельности»: <i>на пару слов, на два слова</i>

Микрополе построено на оппозиции «молчать» – «говорить / разговаривать». Оно является самым малочисленным: в него входит 30 фразеологизмов. Большая часть фразеологических

единиц микрополя нейтральной оценки речевой деятельности расположена в ядерной зоне и зоне дальней периферии. Околоядерная зона заполнена частично (табл. 2).

Таблица 2. Микрополе положительной оценки речевой деятельности

	Макромодель «молчать»	Макромодель «говорить / разговаривать»
ядро	<i>проглотить пилюлю</i>	<i>отверзнуть / открыть уста, подавать голос</i>
околоядерная зона		модель «говорить, рассказывать открыто, откровенно»: <i>выворачивать / вывернуть душу, говорить нараспашку, изливать / излить душу, отводить / отвести душу</i>
		модель «говорить точно»: <i>слово в слово (1)</i>
		модель «говорить прямо»: <i>бросать / бросить в лицо, в лоб, называть вещи своими именами</i>
		Модель «говорить кстати»: <i>ввернуть словцо, попасть в самую точку</i>
		Модель «говорить подробно»: <i>разбирать / разобрать по нитке</i>
		Модель «говорить во всеуслышание»: <i>звонить во все колокола (1), трубить во все трубы</i>
		Модель «говорить на философские темы»: <i>говорить о высоких материях</i>
		Модель «говорить на любимую тему»: <i>садиться на своего любимого конька</i>
		Модель «призывать / призвать»: <i>кликнуть клич</i>
		Модель «оповещать / оповестить»: <i>бить в барабан</i>
	Модель «обещать»: <i>заложить правую руку, целовать крест</i>	

	Макромодель «молчать»	Макромодель «говорить / разговаривать»
		<p>Модель «каламбурить»: <i>играть словами (1)</i></p> <p>Модель «заставлять / заставить сделать сказанное»: <i>ловить / поймать на слове (1)</i></p> <p>Модель «напоминать / напомнить о чём-либо»: <i>закидывать / закинуть слово</i></p> <p>Модель «критиковать»: <i>давать / дать бой</i></p> <p>Модель «объяснять / объяснить»: <i>раскладывать / разложить по полочкам</i></p> <p>Модель «выражать, отстаивать мнение»: <i>гнуть на свой ноготь, поднять голос (1)</i></p> <p>Модель «отчитываться»: <i>держат ответ (2)</i></p>
зона ближней периферии	<i>не говоря худого слова</i>	<p>Модель «характеристика речевой деятельности»: <i>без задней мысли, без дальних слов (2), открытым текстом (1)</i></p> <p>Модель «говорить подробно»: <i>до слова, от слова до слова</i></p> <p>Модель «говорить мало»: <i>без дальних слов (1)</i></p> <p>Модель «характеристика речевой деятельности»: <i>на (во) весь народ</i></p> <p>Модель «критиковать»: <i>не в бровь, а в глаз (1)</i></p> <p>Модель «проявлять изысканность, высокопарность в общении»: <i>ради красного словца (говорить что-либо)</i></p>
зона дальней периферии		<p>Модель «результат речевой деятельности»: <i>прийтись к слову, шутки в сторону (1), живое слово (2), кудрявый слог, от зубов отскакивает (1)</i></p> <p>Модель «характеристика субъекта речевой деятельности»: <i>боек на слова, боек на язык, за словом в карман не лезет, лёгонек на язык, язык хорошо подвешен, господин своего слова, хозяин своего слова, замолчливый человек</i></p>

Проанализировав семантические модели микрополя положительной оценки речевой деятельности, мы можем сделать следующие выводы: 1) микрополе построено на оппозиции «молчать» – «говорить»; 2) в состав данного микрополя

входит 51 фразеологизм; 3) более заполненным является околоядерная зона, которая насчитывает 18 семантических моделей (именно в этой части поля происходит уточнение видов речевой деятельности) (табл. 3).

Таблица 3. Микрополе отрицательной оценки речевой деятельности

	Макромодель «молчать»	Макромодель «говорить»
ядро	<i>зажмурить кадык, закрыть калитку, заклеить рот, закрыть коробочку, закрывать / закрыть курятник, закрыть сопло, закусить губу, заткнуть мялку, проглотить слова, проглотить язык (1), спрятать агитатора, язык отнялся</i>	<p><i>развязать язык (3)</i></p> <p>модель «ругать, выругаться»: <i>бросать камень в чужой огород, всыпать перцу, выпускать / выпустить собаку, задавать / задать жару, метать перуны, читать / прочесть нотацию и др.</i></p>
околоядерная зона	модель «заставить молчать / замолчать, не давать говорить»: <i>в рот портянку, заградить уста, заставить рот заставкой, заткнуть горло, затыкать / заткнуть глотку, наступить на язык, связать язык, хватать за язык</i>	<p>модель «лгать / солгать»: <i>брать / взять с неба, во сне Бога молить (2), водить за нос, врать как сивый мерин, выворачивать наизнанку (1), заехать (зайти) в рот оглоблей, замазывать глаза, канифолить мозги, крошить бублик (2), лгать во всю губу, лить воду (2), лить крокодильевы слёзы, надуть, что козий мех, напускать / напустить туману, натянуть нос (1) и др.</i></p> <p>модель «говорить вздор, пустословить, болтать»: <i>болтать языком, вертеть вола, во сне Бога молить (1), говорить на ветер, городить огород, зубы (язык) чесать, перебирать коклюшки, точить сказки и др.</i></p> <p>модель «пустословить, болтать» с фазисным значением: <i>открывать / открыть рот, развязать язык (2), разевать / разинуть рот (1), растворять рот</i></p>

	Макромодель «молчать»	Макромодель «говорить»
		модель «сплетничать»: говорить на ветер, мыть косточки, обливать / облить грязной водой (помоями), перемывать / перемыть косточки и др.
		модель «ругать, ругаться» с фазисным значением: открывать / открыть курятник, припустить речь, расстегнуть рот
		модель «ругаться матом»: по матушке, послать на три буквы, послать / послать куда подальше и др.
		модель «кричать, крикнуть»: брать / взять горлом (глоткой), кричать на крик, надсаживать грудь, взять на полтона ниже и др.
		модель «лстыть»: блином масляным в рот лезть, в душу виться, вознести / возносить до небес, курить фимиам, петь дифирамбы и др.
		модель «обещать»: бросаться словами, петь сладкие песни (2), сулить завтраки и др.
		модель «злословить»: подпускать / подпустить пику, ставить шпильки
		модель «осуждать»: бросать камешки из-за угла, склонять / просклонять во всех падежах и др.
		модель «обвинять / обвинить, клеветать / оклеветать»: катить бочку, мазать / замазать чёрной краской и др.
		модель «жаловаться»: плакать в жилетку, суди-боги класть и др.
		модель «скандалить»: устраивать / устроить концерт, устраивать сцену и др.
		модель «говорить напрасно, впустую»: говорить на ветер, метать бисер перед свиньями (1), разводиться философией
		модель «повторять одно и то же»: дудеть в одну дудку, заводить / завести пластинку, петь старую песню и др.
		модель «много, долго говорить»: кричать на всех перекрёстках, прожужжать (прогудеть, протрубить) все уши, три чулка с языка и др.
		модель «соглашаться»: говорить / сказать своё да (1)
		модель «просить»: бить челом (4), Христом Богом просить и др.
		модель «отказаться от своих слов, обещаний»: сдавать / сдать свои позиции, взад пятки (2) и др.
		модель «мудрствовать»: перепускать ум за разум
		модель «укорять»: колоть речами
		модель «вымещать злость, гневиться»: метать перуны, срывать / сорвать сердце
		модель «выдумывать»: высасывать / высосать из пальца
		модель «убеждать»: всю плешь проесть, лезть в печенку
		модель «оскорблять»: втапывать / втоптать в грязь, плевать / плюнуть в лицо
		модель «проявлять излишнюю прямоту в общении»: резать правдую матку в глаза (1), рубить сплеча (1)
		модель «обнаруживать физиологические недостатки в общении»: говорить в нос, ломать язык, сквозь зубы (1), сыпать горохом
		модель «высказывать иное, чужое мнение»: петь другим голосом, петь с чужого голоса
		модель «говорить лишнее»: захватить не туда, леший дёрнул за язык и др.
		модель «говорить бессвязно, непоследовательно»: перескакивать с одного на другое, с пятого на десятое
		модель «высказывать несогласие с кем- или чем-либо»: гладить против шерсти, крутить носом и др.
		модель «отвечать невпопад, неправильно»: попадать / попасть пальцем в небо

	Макромодель «молчать»	Макромодель «говорить»
зона ближней периферии		модель «мало говорить»: <i>ронить слово, говорить в прикуску</i>
		модель «характеристика речевой деятельности»: <i>и пошло-поехало</i>
		модель «сплетничать»: <i>по углам</i>
		модель «ругать, ругаться (характеристика речевой деятельности): <i>в пух и в прах (1), и в Бога и в душу, и в хвост и в гриву, на чём свет стоит (1), слово за слово (2)</i>
		модель «кричать» (характеристика речевой деятельности): <i>во весь рот (1), во всю пасть (1), дурным голосом, не своим голосом</i>
		модель «злословить» (характеристика речевой деятельности): <i>в рукав</i>
		модель «говорить напрасно, впустую» (характеристика речевой деятельности): <i>без толку, кружить вокруг да около и др.</i>
		модель «вымещать злость, гневиться» (характеристика речевой деятельности): <i>открытым текстом (2), с пеной у рта</i>
зона дальней периферии		модель «характеристика субъекта речевой деятельности»: <i>наплюй ему в бороду, соврёт не дорого возьмёт, типун на язык (1), дерзок на язык, слова вязнут на языке, каша во рту, двух (трёх) слов связать не может и др.</i>
		модель «результат речевой деятельности»: <i>ложь во спасение, от рижского корреспондента (3), бабьи (бабушкины) сказки, бред сивой кобылы, канитель с уксусом, кимвальный звон, много шума из ничего (1), на вей-ветер сказано, потоп в ложке, тары-бары, чепуха на постном масле, крылатая молва, истошный голос, пение сирен, наделала синица славы, кривая ложь, сказка про белого бычка, нечего сказать и др.</i>
		модель «субъект речевой деятельности»: <i>длинный язык (2), Мидасовы уши, слаб на язык, Тартарен из Тараскона, человек колокол, живая / ходячая газета, злые (дурные) языки, на все горшки уполовник, базарная баба, лужёная глотка, злой на язык и др.</i>

Анализ микрополя отрицательной оценки речевой деятельности показал: 1) микрополе построено на основе оппозиции «молчать» – «говорить»; 2) по числу конститuentов (81% от общего количества проанализированных фразеологизмов) микрополе является самым заполненным; 3) в составе данного микрополя насчитывается порядка 340 фразеологизмов; 4) наиболее заполненной оказалась околядерная зона, она представлена 34 семантическими моделями; 5) негативной оценке подвергаются процессы говорения.

В ранее проведённых исследованиях парадигматических отношений между фразеологизмами в рамках ФСП или лексико-фразеологического «Речевая деятельность» в современном русском литературном языке [5, с. 280] традиционно рассматривалась полисемия, синонимия, антонимия, гипо- и гиперонимия). Опираясь на исследования Ю.Н. Караулова [6, с. 67], мы выделили следующие **парадигматические связи** между фразеологизмами ФСП «Речевая деятельность» в современном русском литературном языке, которые основаны на:

1) **привативной оппозиции** (родо-видовые отношения). Например, модель «пустословить, болтать» и та же модель, характеризующаяся фазис-

ным значением, представлены фразеологизмами: *разводить антимонии* «Болтать, пускаться в лишние, отвлекающие разговоры» [10, с. 530] и *растворять рот* «Начинать говорить, высказываться, болтать на разные темы, по пустякам» [10? С. 535];

2) **эквиполентной оппозиции** (отношения пересечения). Например, модель околядерной зоны «злословить» и модель ближней периферии «злословить» (характеристика речевой деятельности) представлены фразеологизмами: *подпускать / подпустить пику* «Говорить колкие, язвительные слова, чтобы досадить кому-либо» [10, с. 522] и *в рукав* «ирон. Скрытно, тайно от кого-либо злословить над кем-либо» [10, с. 73];

3) **нулевой оппозиции** (синонимические отношения). Здесь мы выделили две группы:

- **отношения строгой нулевой оппозиции** (фразеологизмы не имеют дополнительных стилистических коннотаций). Например, модель «говорить во всеуслышание» представлена фразеологизмами: *звонить во все колокола* «1. Во всеуслышание, повсюду, всем говорить, рассказывать, сообщать о чем-либо» [10, с. 534] и *трубить во все трубы* «Громогласно, во всеуслышание, нарочито сообщать, распространять какие-либо слухи, сведения, известия

и т.п., стараясь привлечь внимание к кому-либо, к чему-либо» [10, с. 618];

- **отношения нестройной нулевой оппозиции** (фразеологизмы внутри одной модели имеют дополнительные стилистические коннотации). Например, модель «говорить прямо» представлена фразеологизмами: *бросать / бросить в лицо, в лоб* «разг., экспрес. Говорить что-либо открыто, прямо, ничего не утаивая» [10, с. 73] и *называть вещи своими именами* «книжн. Говорить о чем-нибудь прямо, не стесняясь, не скрывая истины, не искажая мысли неточным выражением» [10, с. 453];

4) **дизъюнктивной оппозиции** (антонимические отношения). Например, модель «много, долго говорить» и модель «мало говорить» представлены фразеологизмами: *молоть жерновами* «прост., неодобр. Слишком много говорить» [10, с. 400] и *без дальних слов* «1. Не говоря, не рассуждая много, не теряя времени на разговоры» [10, с. 64];

5) **квантитативной оппозиции** (фразеологизмы содержат сему количественности, что позволяет устанавливать градуальные связи). Например, градуальная сема «долго» представлена в следующих фразеологизмах: *заводить шарманку* «разг., пренебр. Говорить надоедливо, долго; много раз возобновлять один и тот же разговор» [10, с. 181], *сцепиться языками* «прост. Долго разговаривать о чем-либо» [10, с. 588], *судить да рядить* «Много и долго обсуждать, рассуждать» [10, с. 579];

6) **квалитативной оппозиции** (фразеологизмы, имеющие сему качественности, представленную пометой «экспрессивное» в словаре с другими фразеологизмами той же семантической модели). Данные фразеологические единицы также вступают в градуальные отношения. Например, фразеологизмы, отражающие модель «скандалить»: *устраивать / устроить концерт* «прост. **экспрес.** Поднимать шум, ругань, скандал» [10, с. 688], *устраивать сцену* «разг. Учинять скандал кому-либо» [10, с. 688];

7) **партитивной оппозиции** (часть – целое). Данная связь наблюдается между фразеологизмами, представляющими говорение или молчание как процесс и фазисное состояние речевой деятельности. Например, *разговоры и разговаривать* «прост. Говорить, беседовать с кем-либо» [10, с. 530] и *открыть кибитку* «неодобр. Начать говорить, болтать» [10, с. 492].

Таким образом, проанализировав парадигматические связи между фразеологизмами ФСП «Речевая деятельность» мы можем сделать следующие выводы: 1) выделенные отношения носят оппозитивный характер, что вписывается в общую картину поля, построенного на оппозитивной структуре; 2) отношения привативной и эквивалентной оппозиций участвуют в создании вертикального и горизонтального членения поля; 3) отношения нулевой, дизъюнктивной, квантитативной, квалитативной, партитивной оппозиций участвуют в создании горизонтального членения поля.

Таким образом, конструирование ФСП «Речевая деятельность» на основе семантических моделей позволила сделать следующие **выводы**: 1) ФСП имеет два сечения: горизонтальное и вертикальное; 2) горизонтальное сечение представлено тремя микрополями (нейтральной, положительной и отрицательной оценки речевой деятельности), построенными на оппозиции макромоделей «молчать» – «говорить»; 3) вертикальное сечение разделено на ядерную, околоядерную зону, зону ближней и дальней периферии (в зависимости от наличия или отсутствия дополнительных сем в значениях фразеологизмов); 4) заполнены почти все части ФСП «Речевая деятельность», что объясняется большим количеством конститuentов поля (более 400 фразеологизмов); 5) наибольшее количество семантических моделей представлено в микрополе отрицательной оценки речевой деятельности, что говорит о негативном восприятии русской языковой личностью способности говорить (ср. молчание – золото).

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в выделении структурно-грамматических моделей данного фразеосемантического поля.

Литература

1. Баранов А.Н. Семантика фразеологизмов: иерархия или сеть? // Вопросы языкознания, 2010. № 3. С. 181–186.
2. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 926 с.
3. Гак В.Г. Русская динамическая картина мира // Русский язык сегодня / под ред. Л.П. Крысина. М.: Азбуковник, 2000. Вып. 1. С. 36–44.
4. Горбунова Ю.С. К вопросу о статусе фразеосемантического поля // Таврический научный обозреватель, 2015. № 4–3. С. 27–31.
5. Гусева А.Е. Основы лингвокогнитивного моделирования лексико-фразеологических полей в немецком и русском языках: дис. ... докт. филол. наук. М. 2008. 489 с.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
7. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1996. 381 с.
8. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1989. 287 с.
9. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 784 с.
10. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Русский язык, 2016. 743 с.
11. Савицкий В.М. Проблема моделирования в английской фразеологии (на материале английских глагольных фразеологических единиц): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М, 1996. 34 с.

MODELS OF THE PHRASEOSEMANTIC FIELD “SPEECH ACTIVITY” IN THE MODERN RUSSIAN LITERARY LANGUAGE

Kobyakova N.N.

Moscow Pedagogical State University

The aim of the research is to construct the phraseosemantic field “Speech activity” in the modern Russian literary language on the basis of semantic models. The phraseosemantic field has a vertical (core, near-core zone, zone of near and far periphery) and horizontal division (microfields of neutral, positive and negative evaluation of speech activity). The scientific novelty lies in the fact that the models of the phraseosemantic field “Speech activity” and the paradigmatic relations between phraseological units are described and analyzed for the first time on the basis of the oppositional structure. As a result, it is proved that the selected semantic models are related to the field structure and reflect the horizontal and vertical cross-sections of the phraseosemantic field, which overlap each other. The largest number of semantic models were recorded in the microfield of negative evaluation of speech activity and focused in the near-nuclear zone.

Keywords: phraseosemantic field, semantic model, paradigmatic relations.

References

1. Baranov A.N. Semantics of phraseological units: hierarchy or network? // *Questions of Linguistics*, 2010. No. 3. pp. 181–186.
2. Birikh A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. *Russian phraseology. Historical and etymological dictionary: about 6000 phraseological units*. M.: Astrel: AST: Keeper, 2007. 926 p.
3. Gak V.G. *Russian Russian language today* / edited by L.P. Krysin. M.: Azbukovnik, 2000. Issue 1. pp. 36–44.
4. Gorbunova Yu.S. To the question of the status of the phraseosemantic field // *Tauride Scientific Observer*, 2015. No. 4–3. pp. 27–31.
5. Guseva A.E. *Fundamentals of linguocognitive modeling of lexical and phraseological fields in German and Russian: dis. ... doct. philol. nauk*. M. 2008. 489 p.
6. Karaulov Yu.N. *Russian language and linguistic personality*. M.: LKI, 2010. 264 p.
7. Kunin A.V. *Course of phraseology of modern English*. Moscow: Higher School, 1996. 381 p.
8. Mokienko V.M. *Slavic phraseology*. Moscow: Higher School, 1989. 287 p.
9. Mokienko V.M., Nikitina T.G. *Big dictionary of Russian sayings*. Moscow: CJSC “OLMA Media Group”, 2007. 827 p.
10. Molotkov A.I. *Phraseological dictionary of the Russian language*. Moscow: Russkiy yazyk, 2016. 743 p.
11. Savitsky V.M. *The problem of modeling in English phraseology (based on the material of English verbal phraseological units): abstract. diss. ... Dr. phil. sciences*. M, 1996. 34 p.

Функциональный аспект дидактизированного журнала для изучающих немецкий язык «vitamin de»

Кульпина Лариса Юрьевна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра «Романо-германская филология и межкультурная коммуникация», Тихоокеанский государственный университет
E-mail: lkulpina@yandex.ru

Одним из медиасредств, обеспечивающих успех и мотивацию в процессе обучения иностранному языку, являются специализированные журналы, содержащие аутентичные тексты либо тексты, составленные носителями языка, разной тематики и жанровой направленности, но подчиненные единой лингводидактической цели. Такие журналы, как правило, изучаются в русле лингводидактических исследований. В данной статье понятие «дидактизированный журнал» понимается как мультимедийный специализированный (сверх)текст и рассматривается как лингвистическое явление в функциональном аспекте. На основе эмпирического материала – журнала «vitamin de» для изучающих немецкий язык как иностранный – анализируются функции текстов дидактизированного журнала как специализированного медиапродукта, выявляются общие и частные параметры исследуемого феномена, приводятся примеры языковой манифестации выявленных текстовых функций с учетом целевой аудитории и страны издания.

Ключевые слова: специализированный журнал, дидактизированный журнал, функции текста, медиапродукт, «Витамин де»ю

Изучение иностранного языка немислимо без учебных материалов, к которым, наряду с классическими учебниками / учебно-методическими комплектами относятся специализированные журналы, ставшие сегодня одним из значимых медиасредств, обеспечивающих успех и мотивацию в процессе обучения. Такие журналы могут пониматься как особая разновидность (сверх)текста [1; 5; 7; 10], представляющая немалый интерес в междисциплинарном поле исследования, лежащем на стыке лингвистики текста, медиалингвистики и лингводидактики.

Предметом исследования в данной статье является дидактизированный журнал. Отметим, что в печатной версии журнала «vitamin de» и на сайте (<https://www.vitaminde.de/>) отсутствует спецификация журнала как дидактизированного издания, хотя в устном профессиональном общении данный термин встречается довольно часто.

Благодаря личной непосредственности, близости к языковой и культурной реальности, мультимедиаальной специфике анализируемый тип журнала пользуется вниманием и интересом у молодежной аудитории, изучающей немецкий язык, что обуславливает актуальность данной проблематики. Вместе с тем функциональный аспект специализированного журнала «vitamin de» для изучающих немецкий язык еще не был предметом изучения лингвистов, в чем состоит научная новизна проводимого исследования. Цель работы заключается в выявлении функциональных характеристик дидактизированного журнала «Vitamin de». Основным материалом исследования послужили 30 номеров журнала «vitamin de», опубликованные в период 2007–2022 гг.

Анализируемый журнал мы относим к категории молодежных дидактизированных журналов, понимая этот медиапродукт как специализированный журнал для молодежной аудитории изучающих иностранный язык, структурированный в соответствии с параметрами медиалингвистики, включающий в себя рубрики, типичные для молодежного журнала, и специфические рубрики с текстами различной тематики и языковой сложности; содержащий дополнительные ресурсы, характеризующие его как учебный материал, предназначенный для самостоятельного изучения или работы на учебном занятии под руководством преподавателя.

Функциональная специфика журнала «vitamin de» исследуется в данной статье с позиции медиалингвистики и теории текста [6; 8; 9; 10; 11; 12; 14; 16]. Функциональный аспект медиатекстов рас-

смачивается, как правило, либо достаточно общо – как функции СМИ в целом, либо для соотнесения общеизвестных функций в языке с конкретными видами и/или типами медиатекстов с учетом специфики различных СМИ [2; 6; 8; 15]. Теоретический материал, описывающий функциональные особенности молодежного дидактизированного журнала, в проанализированной теоретической литературе не представлен.

Немецкие медиалингвисты Х. Бургер, Х. Пюрер, Й. Раабе рассматривают три функции массмедийного дискурса: функцию информации, функцию со-действия и формирования мнения и функцию контроля и критики [12]. Х. Пюрер, Й. Раабе при определении функций СМИ исходят из потребностей общества и выделяют функцию социализации, функцию социальной ориентации, функцию рекреации, а также политико-просветительскую функцию и функцию критики и контроля. Относительно индивидуальных потребностей реципиента они выделяют функцию информативную, развлекательную, функции (само)идентификации, интеграции и интеракции [13, с. 308–309].

Функции медиатекстов рассматриваются с опорой на классические функции языка, выделенные Р. Якобсоном, К. Бюлером и Е. Косериу. Сжатый обзор этих концепций представлен в книге Х. Бургера «*Mediensprache*» [12] и Грамматике Х. Вельмана [16]: К. Бюлер различает следующие функции: экспрессивную; апеллятивную (обращения, призыва); репрезентативную. Р. Якобсон определяет три функции: эмотивную, конативную, референтную; к ним он добавляет еще три: фатическую (контактоустанавливающую), метаязыковую (кодovou) и поэтическую. Е. Косериу принимает три функции К. Бюлера и дополняет их обозначающей функцией, исходя при этом из обозначающей функции языка [16, с. 281].

Исходя из постулата, что журнал – это вид текста, дальнейшее рассмотрение функциональных характеристик журнала «*vitamin de*» опирается на общепринятую концепцию К. Бринкера, который выделил пять функций текста: информативную, апеллятивную, функцию возложения обязанностей, контактную / контактоустанавливающую и декларативную [11, с. 104].

Реализуя информативную функцию, отправитель дает понять реципиенту, что хочет сообщить ему новое знание, проинформировать его о чем-либо. В прессе информативная функция наиболее явно представлена в газетных, радио- и телевизионных новостях, различного рода опросах и т.д. [9, с. 149].

Апеллятивная функция реализуется, когда отправитель дает понять реципиенту, что он хочет побудить его занять определенную позицию по отношению к предмету (воздействие на мнение) и/или совершить определенное действие (воздействие на поведение). К текстам, выполняющим данную функцию, относятся рекламные объявления, пропагандирующие тексты, газетные, теле-

и радио-комментарии, инструкции по применению, рецепты и т.д. [11, с. 109].

Функция возложения обязанностей реализуется в случае, если отправитель дает понять реципиенту, что обязуется совершить к нему определенное действие. Данная функция зачастую находит свое воплощение в договорах, предложениях, соглашениях, гарантийных письмах и т.д. [11, с. 117].

Контактная функция находит свое выражение в поздравительных открытках, соболезнованиях и т.п. Отправитель, таким образом, дает понять реципиенту, что в данном случае речь идет о личных отношениях.

И последняя функция – декларативная – реализуется, когда отправитель дает понять реципиенту, что данный текст создает новую реальность, что произнесение текста означает установление определенного положения дел, например, тексты назначений, завещаний.

Х. Бургер справедливо замечает, что декларативная функция и функция возложения обязанностей в прессе не играют практически никакой роли, а попытки «привязать» ту или иную функцию к конкретному классу текстов понятны, однако являются не всегда обоснованными и реализуемыми [12, с. 208]. Для публицистических текстов характерна функционально-прагматическая многофакторность т.е. тексты могут выполнять несколько функций одновременно.

Ниже представлены примеры реализации функций, выделенных К. Бринкером, в журнале «*vitamin de*», с учетом специфики медиапродуктов, сформулированной Х. Бургером, Т.Г. Доброклонской, Д. Матисоном [4; 6; 12].

Информативную функцию в журнале выполняют тексты, которые должны сообщать знания или информацию о предметах окружающего мира, передавать читателю информацию о некотором положении вещей [12, с. 23]. Этому способствуют такие типы текста как новости: каждый выпуск журнала «*vitamin de*» начинается с освещения последних новостей из мира науки, образования, здоровья, спорта, политики и т.д.

Функцию информирования (наряду с апеллятивной функцией – см. ниже) выполняют также заголовки – именно заголовок информирует читателя о теме, идее и довольно часто в сжатой форме об основном содержании текста [3, с. 106], например:

- *Dazu verdienen*
- *Viele Traditionen*
- *Deutsch bewegt*

Такие заголовки уже заранее информируют читателя о содержании статьи. Однако не всегда заголовок дает информацию, о чем далее пойдет речь. Поэтому некоторые заголовки имеют конкретизирующие подзаголовки:

- *Wiederholen – Wortschatzübungen für Anfänger und Fortgeschrittene*
- *Julian Heun – Der deutsche Poetry-Slam-König*
- *Viel zu bieten – Universität Mainz*

Журнал имеет целью информировать как можно больший круг молодых читателей о значимых для них проблемах. Проблема – быть успешной в карьере или посвятить себя воспитанию детей – волнует многих женщин и девушек. В статье под названием „*Starke Frauen – Familie und Karriere*“ рассматриваются причины того, почему все большее количество женщин предпочитает работу семье, какую роль в этом играет процесс эмансипации и какова роль феминизма в этом явлении.

Текст-опрос «*Bequem und ökologisch – Einkaufsverhalten junger Leute in Deutschland*» в летнем выпуске «vitamin de» (vde 85) в рубрике «Lebensstil» поднимает проблему осознанного потребления и экологичного поведения, очень актуальную в сегодняшнем обществе. Ответы молодых людей в Германии содержат информацию не только о личных потребительских привычках, но и о торговых сетях Германии, выполняя дополнительно просветительскую функцию.

Апеллятивная функция заключается в том, чтобы воздействовать на мнение читателя (побудить его занять определенную позицию относительно предмета), или же на его поведение (побудить его сделать какое-либо действие). Тексты журнала «vitamin de» – рецензии на кинофильмы и литературу, комментарии событий, рекомендации и инструкции по выполнению чего-либо, реклама – являются типами медиатекстов, которые несут в себе определенную функциональную нагрузку и обладают непереносимой экспрессивно-воздействующей составляющей. Е.А. Гончарова отмечает, что тексты прессы имеют общее коммуникативное задание: «не только информировать, читателя, но и воздействовать на него, привлечь читателя в оценке событий на свою сторону, формировать общественное мнение» [3, с. 109–110]. Апеллятивная функция в журнале может осуществляться за счет заголовков, целью которых является заинтриговать читателя, побудить его ознакомиться с текстом. Заголовок является «лицом» статьи, и читатель за считанные секунды решает, прочесть ему ту или иную статью, руководствуясь при этом именно заголовком. Необходимо отметить, что наибольший интерес читатель может проявлять к тем заголовкам, которые частично мотивированы, т.е. которые не полностью, а лишь наполовину раскрывают содержание, т.к. именно они интригуют читателя. Например, статья о молодежной прессе под заголовком „*Medien in Deutschland – Vierte Gewalt?*“. Такой заголовок подразумевает недосказанность, он лишь делает намек на то, что будет обсуждаться в данной статье. Этот заголовок не дает четкой информации, благодаря чему читателю предоставляется возможность выдвинуть собственные «гипотезы», включить воображение, а затем проверить их, ознакомившись с текстом.

Также воздействуют на читателя заголовки, которые содержат в себе некое противопоставление в рамках одной темы: „*Starke Frauen – Familie und Karriere*“, „*Wie wohnt die Jugend? – Hotel Mama od-*

er Wohngemeinschaft?“, „*Studieren – ja oder nein?*“, „*Hausaufgaben – ja oder nein?*“. Такие заголовки воздействуют на читателя путем привлечения их внимания к проблеме, которая выражается двумя противоположными мнениями (*Familie UND Karriere, ja ODER nein*), побуждают их к прочтению статьи и либо принятию одной из сторон, либо просто ознакомлению с проблемой.

Еще один способ привлечь внимание читателя при помощи заголовка – это поставить какую-либо проблему под вопрос, заставить усомниться: „*Mittelstand – Rückgrat der Gesellschaft?*“, „*Nebeneinander? – Türken in Deutschland*“, „*Deutsche Küche – Nur Eisbein und Sauerkraut?*“ и т.д. Для молодежи заголовки такого рода особенно актуальны, т.к. она всегда находится в поиске нового и открыта любой информации, чтобы потом при сравнении сформировать собственное мнение.

Также, в связи с тем, что «vitamin de» – молодежный журнал, в названиях заголовков можно четко проследить психологическую установку молодежи на успешность: „*Karrierechancen – Gutes Benehmen im Beruf*“, „*Unabhängig sein – Die eigene Firma gründen*“, „*Erfolgreich Deutsch lernen*“, „*Keine Langweile – Jugend auf dem Lande*“, „*Eigener Weg – Die junge russlanddeutsche Elite*“, „*Junge Unternehmer – Besser sein als die anderen*“, „*Viele Vorteile – Studieren an der TU Ilmenau*“ и т.д. В заголовках ударение делается на слова, которые несут в себе позитивный смысл: «шанс», «самостоятельность», «независимость», «предпринимать», «собственный», – таким образом, подсознательно побуждая (молодого) читателя к действию, к тому, чтобы быть лучше и стремиться к успеху, или брать пример с успешных сверстников.

Кроме заголовков, воздействующую функцию также выполняют медиатексты, которые имеют целью таким образом повлиять на реципиента, чтобы он произвел какое-либо действие. Примером служат рекламные тексты следующего характера:

- реклама курсов немецкого языка в Гёте-Институте со слоганами „*Mehr als ein Deutschkurs!*“, „*Sag's auf Deutsch!*“, „*Erfolg mit Deutsch!*“ или „*Один иностранный язык – много шансов*“, курсов Carl Duisberg („*Deutsch lernen – Deutschland entdecken*“, „*Darf es etwas mehr sein?*“);
- реклама словарей DUDEN („*Das Werkzeug. Nicht nur für Germanisten*“), Langenscheidt („*Deutsch im Beruf – Erfolgreich kommunizieren*“, „*Frischer Wind für die Mittelstufe*“), учебных материалов Cornelsen („*Deutsch für alle Fälle*“, „*Willkommen in der Welt des Lernens*“), учебных пособий Hueber, в которых упор делается на слово „*DaFreude*“ или фразу „*Lehrwerke, die Freude machen*“, „*Unterricht muss begeistern!*“;
- реклама Deutsche Welle с характерным для нее вопросом „*Typisch Deutsch?*“;
- реклама немецких организаций, с помощью которых можно поехать учиться и работать в Германию: „*Hi Potentials: International careers made*

in Germany“, Theodor-Heuss-Kolleg, Au-pair („Als Au-pair nach Deutschland“, „Abenteuer Au-Pair“), DAAD и других;

- реклама германских университетов и школ („Universität Siegen: Zahlreiche Studienangebote und Kombinationsmöglichkeiten“, „Die Technische Universität Ilmenau – Warum nicht gleich hier?“, „Willkommen in Fulda – Mitten in Deutschland und Europa!“, „Studieren an der Universität Ulm – Der Mensch im Mittelpunkt“);

- реклама международных экзаменов на знание немецкого языка Test DaF, DUO, TestAS, Goethe-Zertifikat („Erfolgreich studieren in Deutschland!“).

Благодаря такой рекламе, которая активно пропагандирует среди молодежи изучение немецкого языка, читатель узнает о наличии того или иного учебного заведения, языковых курсов, семинаров в Германии, а также с ее помощью может ориентироваться в большом количестве учебной литературы по предмету. Рекламные тексты в «vitamin de» предлагают актуальные пособия авторитетных немецкоязычных издательств, и в слоганах делается упор на лучшие стороны предлагаемого продукта, чтобы читатель принял решение купить его.

Наряду с рекламными текстами апеллятивную функцию выполняют кинорецензии, также рецензии на литературные произведения и сравнительные тесты продуктов (пособий, словарей, обучающих программ и сайтов). Следует заметить, что тестируются всегда только три продукта. Оценка обозначается количеством звездочек: пять звездочек – очень хорошо, четыре звездочки – хорошо, три звездочки – удовлетворительно. При этом продукты сравниваются по разным показателям. Например, грамматические пособия по немецкому языку сравнивались по таким показателям как языковой уровень, стоимость, простота и легкость в использовании. По наиболее важным признакам читатель может определить, стоит ему приобрести данное пособие или нет.

Апеллятивную функцию выполняют также и повелительные конструкции в текстах журнала «vitamin de», например:

- *Jetzt bewerben!*
- *Do it yourself!*
- *Keine Angst haben!*

Такие своего рода «установки» побуждают читателя к действию (например, сначала к прочтению статьи, а затем к воспроизведению описанного опыта).

Контактная функция в текстах журнала «vitamin de» чрезвычайно важна, поскольку журнал функционирует в сфере взаимоотношений с молодежной аудиторией. В статьях журнала часто используются предложения с местоимением *du*, что создает впечатление прямого обращения автора текста к читателю и способствует установлению контакта с ним:

- *Du sehnst dich nach warmen Temperaturen und Frühlingsstimmung? Kein Problem! Hol' ihn dir mit den richtigen Klamotten nach Hause!*
- *Lass dich überraschen!*

- *Vitamin de hat einige Grammatikbücher für dich getestet.*

- *Wenn du deinen zukünftigen Chef beeindrucken willst, dann bringe deine Absichten auf den Punkt.*

- *Deine Stunde ist gekommen!*

Авторы могли бы использовать безличные конструкции, например: *Wenn man seinen zukünftigen Chef beeindrucken will, dann soll man seine Absichten auf den Punkt bringen* или *Die Stunde ist gekommen!* Однако использование местоимений *du* и *deine* создает у читателя ощущение личного обращения, как если бы автор хотел «поговорить» именно с ним. Помимо этого, форма с *du* вместо *man* отражает современную тенденцию демократизации в немецком языке.

Контакт и следующая за ним коммуникация, кроме того, предполагает обратную связь – ответ адресата. В журнале это письма и электронные сообщения читателей, присылаемые в ответ на публикации. С их помощью редакция журнала ведет своеобразный диалог с читателем – в журнале публикуются статьи на интересные темы, которые находят отклик у молодежной аудитории, и та в свою очередь присылает в редакцию/на сайт/ в группу социальной сети журнала ответ, в котором она может высказать свое мнение по вопросу, затронутому в журнальном материале:

„Liebe Redaktion! Danke für die so interessante Zeitschrift. [...] Begeistert bin ich auch von einigen Artikeln. Besonders gefiel mir der Artikel von Marie Ketschmar „Nebeneinander? – Türken in Deutschland“. [...] Dieses Problem ist von großer Bedeutung für alle Länder, denn es geht um die Basis des menschlichen Zusammenlebens: Verständnis für die Anderen, Toleranz und die Bereitschaft, durch den Kontakt mit den anderen Kulturen reicher zu werden. [...]“ Irina Russkaja, St. Petersburg (vde 37).

Журнал не может существовать без обратной связи, поэтому редакцией «vitamin de» устраиваются викторины, в которых читатели отвечают на вопросы, затем отсылают свои ответы в редакцию и в случае выигрыша получают приз. Кроме этого, с определенной периодичностью подписчики получают анкету, в которой их просят выразить свое мнение относительно журнала и сделать предложения по его совершенствованию. Это, на наш взгляд, достаточно удачные решения, позволяющие находиться с читателем в постоянном взаимодействии.

Исследователи креолизованных текстов отмечают, что установить эмоциональный контакт с читателем помогают также семиотические средства: цвета, фотографии, особое оформление содержания, графика, обложка. Огромную роль играет оформление текста, его визуальная презентация [4]. Молодежь эмоциональна, и восприятие ею информации наполовину происходит через визуальные образы. В «vitamin de» соотношение текста и изображения оптимально (примерно 40% изображений к 60% печатного текста): при этом изображение полностью соответствует содержанию статьи, которую оно иллюстрирует. Изображение

помогает лучшим образом понять суть сообщения [2, с. 51].

На обложке преимущественно изображены молодые люди: улыбающиеся и радостные. Такой подход дает большое преимущество в установлении контакта с читателем, поскольку так он сразу может провести параллель между собой и изображенным сверстником, и, возможно, понять, что это именно то издание, которое ему подходит.

Ряд лингвистов, кроме вышеперечисленных, выделяет **функцию самовыражения** [9, с. 151], суть которой заключается в том, чтобы «разгрузить себя». Корреспонденты журнала пишут статьи с целью самоутвердиться, поскольку письменное общение (с читателем) столь же важно, как и устное. Кроме этого, посредством текстов авторы демонстрируют личностный интеллект и психологический потенциал. Каждый журналист находит себя в жанре, близком ему (интервью, рецензия, заметка). При этом каждая статья сопровождается фотографиями, рисунками, схемами, которые помогают наилучшим образом понять автора. Через статьи передаются душевные переживания автора. Например, в рубрике «*Russland-deutscher Fokus*» / „*vitamin de regional / Russland*“ студенты с удовольствием (а иногда и с критикой) пишут о своем культурологическом опыте.

Анализ показал, что дидактизированный журнал «vitamin de» представляет собой полифункциональный синтетический медиапродукт, тексты которого реализуют информативную, апеллятивную, контактоустанавливающую функцию и функцию самовыражения. В большинстве случаев текст выполняет сразу несколько функций, что позволяет говорить о функциональной полифонии журнала. Языковая манифестация данных функций отражает как общие характеристики медиатекстов, так и специфические свойства анализируемого журнала, прежде всего, учет целевой аудитории – молодежи, изучающей немецкий язык как иностранный. Благодаря целенаправленной работе редакции журнала журнал «vitamin de» динамически развивается и сегодня представляет собой оригинальный аттрактивный синтетический медиапродукт, формирующийся на стыке нескольких типов журнальных изданий.

Литература

1. Андрюкова Е.А. К вопросу о сверхтексте в современном литературоведении: определение, типология, признаки / Е.А. Андрюкова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2012. – № 1–2(73). – С. 8–12.
2. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. – М.: «Академия», 2003. – 128 с.
3. Гончарова Е.А. Интерпретация текста. Немецкий язык: Учеб. Пособие / Е.А. Гончарова. – М.: Высшая школа, 2005. – 368 с.
4. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь) / Т.Г. Добросклонская. – М.: Флинта-Наука, 2008. – 263 с.
5. Лошаков А.Г. Сверхтекст: проблема целостности, принципы моделирования [Электронный ресурс] / А.Г. Лошаков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 66. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sverhtekst-problema-tselostnosti-printsipy-modelirovaniya> (Дата обращения 22.08.2022).
6. Матисон Д. Медиа-дискурс. Анализ медиатекстов / Д. Матисон. – Харьков: «Гуманитарный Центр», 2017. – 264 с.
7. Меднис Н.Е. Сверхтексты в русской литературе [Электронный ресурс] / Н.Е. Меднис. – Режим доступа: URL: <http://rassvet.websib.ru/text.htm?no=35&id=3> (Дата обращения 10.04.2021).
8. Пекарская И.В. Массмедийная сущность конвергентной журналистики / И.В. Пекарская // От дифференциации наук – к трансдисциплинарности / отв. ред. И.П. Амзаракова. – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2019. – С. 207–213.
9. Филиппов К.А. Лингвистика текста: Курс лекций / К.А. Филиппов. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – 336 с.
10. Чернявская В.Е. Медиальный поворот в лингвистике: поликодовые и гибридные тексты [Электронный ресурс] / В.Е. Чернявская // Вестник ИГЛУ. 2013. № 2 (23). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/medialnyy-povorot-v-lingvistike-polikodovye-i-gibridnyeteksty> (Дата обращения 22.09.2022).
11. Brinker K. Linguistische Textanalyse: Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden / K. Brinker. – Berlin, 1992.
12. Burger H. Mediensprache. Eine Einführung in Sprache und Kommunikationsformen der Massenmedien / H. Burger. – Berlin; New York: Walter de Gruyter GmbH, 2005. – 486 S.
13. Pürer H.; Raabe J. Medien in Deutschland. Bd. 1. Presse / H. Pürer; J. Raabe. – Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft mbH, 1996. – 569 S.
14. Roche J. Handbuch Mediendidaktik Fremdsprachen / J. Roche. – Ismaning: Hueber Verlag, 2021. – 176 S.
15. Schramm B. Plädoyer für Print [Электронный ресурс] / B. Schramm. – Режим доступа: URL: <https://www.brandeins.de/magazine/brand-eins-wirtschaftsmagazin/2016/digitalisierung/plaedoyer-fuer-print> (Дата обращения 15.04.2021).
16. Wellmann H. Deutsche Grammatik. Laut. Wort. Satz. Text / H. Wellmann. – Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2008. – 359 S.
17. vitamin de – Journal für junge Deutschlerner [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vitaminde.de/> (Дата обращения 20.05.2023).

18. vitamin de für Lehrer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vitaminde.de/ueber-uns/vitamin-de-fuer-lehrer.html> (Дата обращения 20.05.2023).
19. vitamin de – Journal für junge Deutschlerner [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vk.com/public118761688> (Дата обращения 20.05.2023).
20. vitamin de – Journal für junge Deutschlerner [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.facebook.com/journalvitaminde> (Дата обращения 20.05.2023).

FUNCTIONAL ASPECT OF THE DIDACTIC MAGAZINE FOR GERMAN LANGUAGE LEARNERS «VITAMIN DE»

Kulpina L. Yu.

Pacific National University

One of the media tools that ensure success and motivation in the process of learning a foreign language are specialized journals containing authentic texts or texts composed by native speakers. These are texts of different subjects and genres, which are subordinated to a single linguodidactic goal. Such journals, as a rule, are studied in linguodidactic researches. In this article, the concept of «didactic journal» is understood as a multimedia specialized text and is considered as a linguistic phenomenon in the functional aspect. Based on the empirical material – the «vitamin de» magazine for students of German as a foreign language – the functions of the texts in the didactic journal as a specialized media product are analyzed, general and particular parameters of the phenomenon are identified, examples of the language manifestation of the identified text functions are given, taking into account the target group and the country of publication.

Keywords: specialized magazine, didactic magazine, text functions, media product, «Vitamin de».

References

- Andriukova E.A. On the question of the supertext in modern literary studies: definition, typology, signs / E.A. Andriukova // Bulletin of the I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. – 2012. – № 1–2(73). – Pp. 8–12.
- Anisimova E.E. Linguistics of text and intercultural communication (based on the material of creolized texts) / E.E. Anisimova. – M.: "Academy", 2003. – 128 p.
- Goncharova E.A. Interpretation of the text. German Studies / E.A. Goncharova. – M.: Higher School, 2005. – 368 p.
- Dobrosklonskaya T.G. Media Linguistics: a systematic approach to the study of the language of the media (Modern English media) / T.G. Dobrosklonskaya. – M.: Flint-Nauka, 2008. – 263 p.
- Loshakov A.G. Overtex: the problem of integrity, principles of modeling / A.G. Loshakov // Izvestiya RSPU A.I. Herzen. 2008. No. 66. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sverhtekst-problema-tselostnosti-printipy-modelirovaniya> (Accessed: 22.08.2022).
- Matheson D. Media discourse. Analysis of media texts / D. Matheson. – Kharkiv: "Humanitarian Center", 2017. – 264 p.
- Mednis N.E. Overtex in Russian literature / N.E. Mednis. – URL: <http://rassvet.websib.ru/text.htm?no=35&id=3> (Accessed: 10.04.2021).
- Pekarskaya I.V. Mass media essence of convergent journalism / I.V. Pekarskaya // From differentiation of sciences to transdisciplinarity / ed. by I.P. Amzarakov. – Abakan: Publishing House of the N.F. Katanov Khakass State University, 2019. – Pp. 207–213.
- Filippov K.A. Text Linguistics: A course of lectures / K.A. Filippov. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2003. – 336 p.
- Chernyavskaya V.E. Medial turn in linguistics: polycode and hybrid texts / V.E. Chernyavskaya // Bulletin of IGLU. 2013. No.2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/medialnyy-povorot-v-lingvistike-polikodovye-i-gibridnye-teksty> (Accessed: 22.09.2022).
- Brinker K. Linguistic Text Analysis: An Introduction to Basic Concepts and Methods / K. Brinker. – Berlin, 1992.
- Burger H. Media language. An introduction to the language and forms of communication of the mass media / H. Burger. – Berlin; New York: Walter de Gruyter GmbH, 2005. – 486 p.
- Pürer H.; Raabe J. Media in Germany. Bd. 1st Press / H. Pürer; J. Raabe. – Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft mbH, 1996. – 569 p.
- Roche J. Handbook of Media Didactics of Foreign Languages / J. Roche. – Ismaning: Hueber Verlag, 2021. – 176 p.
- Schramm B. Plea for print / B. Schramm. – URL: <https://www.brandeins.de/magazine/brand-eins-wirtschaftsmagazin/2016/digitalisierung/plaedoyer-fuer-print> (Accessed: 15.04.2021).
- Wellmann H. German Grammar. Loud. Word. Phrase. Text / H. Wellmann. – Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2008. – 359 p.
- vitamin de – Journal für junge Deutschlerner. – URL: <https://www.vitaminde.de/> (Accessed: 20.05.2023).
- vitamin de für Lehrer. – URL: <https://www.vitaminde.de/ueber-uns/vitamin-de-fuer-lehrer.html> (Accessed 20.05.2023).
- vitamin de – Journal für junge Deutschlerner. – URL: <https://vk.com/public118761688> (Accessed 20.05.2023).
- vitamin de – Journal für junge Deutschlerner. – URL: <https://www.facebook.com/journalvitaminde> (Accessed 20.05.2023).

Левина Виктория Александровна,

доцент, кафедра иностранных языков, Московский
международный университет
E-mail: info@mmu.ru

Статья направлена на рассмотрение аспектов трансформации значений термина в определенном контексте, который может иметь различную направленность, принадлежность к различным областям знаний, различным жанрам, а также к различной профессиональной подготовке аудитории.

В качестве новизны исследования предлагается рассмотреть способы образования дополнительных дефиниций терминов, которые возникают в условиях ускоренного научно-технического прогресса и глобально-информационного фактора влияния на формирование картины мира в обществе.

Кроме того, интерпретации терминов с дополнительными дефинициями позволяют оказывать существенное влияние на смыслообразование, а также связывать термин с эмотивно-оценочными рефлексам человека с целью акцента на определённые факты, события, оценки и направления формирования смыслов в научном познании.

В работе использованы методы сопоставительного, концептуального, дефинитивного анализа.

Практическое исследование результатов исследования может быть осуществлено в сфере профессиональной подготовки и переподготовки преподавателей, при составлении тезаурусов различных современных научных и технических (информационных) дисциплин. А также для работы по постоянному уточнению значений терминов в программных средствах электронных поисковых машин и лингвистических процессорах.

Ключевые слова: термин, дефиниция, контекст, тип и виды контекста, смысл, смыслообразование.

В определении Б.Н. Головина «Термин – необходимое орудие профессионального мышления, профессионального освоения предметной действительности, важнейший инструмент научного общения. Термин не только обозначает определённую реалию, но и выражает, формулирует научное понятие о ней. В обозначении научных понятий могут участвовать слова разных частей речи: имена существительные, прилагательные, глаголы (включая причастные формы), наречия. [1 стр. 3–12]

Понятие «Терминоведение» было сформировано Б.Н. Головиным и В.П. Петушковым в 1967 – ом году. В этот период также сформировалось такое понятие как «Терминологический взрыв». Это было вызвано прежде всего началом активного развития электронно-вычислительных систем, включения их в различные информационные, технологические процессы и создание новейших отраслей промышленности, таких как электронное машиностроение, производство компонентов автоматики, приборов и так далее. Кроме того, в некоторых университетах были оборудованы специализированные кафедры по специальности программное обеспечение.

С.В. Гринёв – Гриневич отмечает, что в современном терминоведении можно выделить такие самостоятельные направления как: теоретическое, прикладное, общее, частное, типологическое, сопоставительное, семасиологическое, ономазиологическое, историческое, функциональное, когнитивное, стилистическое, методологическое. [2 стр. 12–13]

С.Д. Шелов пишет о том, что с 1980 – х до 2020 – х годов можно увидеть около 31 – го определения термина различных авторов с различных точек зрения. [3 стр. 795–799]

Во всех логических определениях термина очевидна его связь с понятием, в частности и с системой понятий данной предметной области в целом. Таким образом образуются терминологические системы. [4 стр. 25]

Нас в этой работе интересует прагматический аспект функционирования термина в контексте.

«Рассматривая терминологию как подсистему лексической системы литературного языка, необходимо установить отношение терминологии с такими функциональными подсистемами как фонетика, морфология, синтаксис. Она соотносится с профессиональной деятельностью, определяет номинацию профессиональных предметов, признаков, действий, явлений, определяет формирование и функционирование производственно-технического, научного и социально-управленческого стилей». [5 стр. 11–12]

В современной антропоцентрической парадигме науки, большое значение приобретает исследование самого субъекта – человека, его индивидуальные, биологические, социальные реакции и возможность включая и наиболее сложные процессы, такие как мышление, формирование смыслов, осмысление новейших научных фактов и открытий. В этих методах исследований анализируются и такие факторы качеств человека, как способность к абстрактному мышлению, в том числе на основе естественных чувственных, бессознательных реакций, включая автоматизмы и национально-исторические факторы, религиозные, культурные особенности страны (региона).

«Таким образом, мы видим, что для формирования научного знания выделяются две стороны: чувственное познание и рациональное, причём в данном процессе терминология является завершающим этапом любого научного исследования и представляет собой как бы искусственную надстройку над развивающейся естественным путём лексической системой языка. [6 стр.7]

В качестве причин, которые влияют на изменение состава общеупотребительной лексики прежде всего следует отметить общее усложнение и ускорение современной жизни, глобализацию информационных потоков, уровень совместимости человека с этими процессами.

Таким образом, образуются сложные понятия, терминологизация которых также усложняется. То есть усложнение признака приводит и к усложнению терминов. Термин должен содержать основные свойства понятия.

«Несомненна связь понятия и представления. Всякое представление есть чувственный наглядный образ предмета или явления действительности, сохраняемый и воспроизводимый в сознании и без непосредственного воздействия самих предметов и явлений на органы чувства. В классическом определении психологии восприятие трактуется как синтез ощущений. Они подразделяются на субъективные, переживания силы, качества, локализации и других видов воздействия на органы чувств. [7 стр. 414]

К внешним факторам восприятия относят: интенсивность, размер, движение, новизна, узнаваемость, повторяемость. К внутренним: стереотипность, мотивация и потребность, опыт, особенности личности. В результате анализа этих воздействий в сознании человека возникает «образ».

Таким образом восприятие является формой чувственного отражения предмета (явления). Абстрактные объекты классифицируются как «впечатления», которые формируются на основе «мнения» и «оценки». В порядке образования представления – это комбинация современных представлений и опыта в прошлом. Кроме того, представление может обобщать свойства целого класса аналогичных предметов. «Общие» представления могут быть представлены в виде графических изображений, условных фигур и знаков, графиков. В научной деятельности, в искусстве, творчестве

могут существовать и «ментальные репрезентации», то есть ментальные образы вещей, объектов, которые человек ранее не испытывал, и которые в реальном мире не существуют.

Очень важное мнение высказывает А.Р. Лурия. «Под значением слова, которое выходит за пределы предметной особенности, мы понимаем способность слова не только замещать или представлять предметы, не только возбуждать близкие ассоциации, но и анализировать предметы, вникать глубже в свойства предметов, абстрагировать и обобщать их признаки. Слово не только замещает вещь, но и анализирует вещь, вводит эту вещь в систему сложных связей отношений. Слово позволяет человеку выходить за пределы непосредственного восприятия, обеспечивая тем самым скачок от чувственного к рациональному, который является существенным для сознания человека». [8 стр. 43–44]

Вместе, с культурным знаком, в процессе социализации личности человека и формирования его сознания возникает феномен «значения». Значение выступает формой существования сознания. Оно может быть представлено как значение слова и как значение предмета. С одной стороны, значение основное свойство знака, а с другой – конструирующий элемент сознания. [9 стр. 95]

Существует несколько классификаций видов терминов по предметным областям, которые они представляют: термины категорий, термины общенаучные, термины общетехнические, термины межотраслевые, термины отраслевые, термины узкоотраслевые, термины сложных процессов в среде специалистов. В зависимости от категории понятия, которые обозначает термин возможна классификация: термины объектов, термины процессов, термины признаков, термины величин. По природе возникновения термины могут быть принадлежащими к определённой стране, либо заимствованными.

Основные свойства термина в нашей стране были сформулированы Д.С. Лотте в 1931 – ом году. Как известно в этот период создавались новые научные методы, разрабатывались крупные промышленные программы в области машиностроения, транспортного строительства, энергетики. Появлялось много именно технических терминов, связанных с этими конкретными экономическими задачами. К одному из важных качеств термина в этот период относили независимость от контекста. Существует мнение, что оно возникло под влиянием трудов А.А. Шахматова и И.И. Мещанинова.

Очевидно, что в условиях современной глобально-информационной парадигмы области использования терминов существенно расширились. Прежде всего необходимо отметить, что современная лексика в основном пополняется за счёт терминов. Это происходит как в результате высокого уровня образования людей, так и в результате широкого распространения гаджетов, СМИ, электронных информационных ресурсов, то есть усложнения и общеупотребительной

лексики. Вторым из признаков терминов, который очевидно подлежит переосмыслению является отсутствие в плане содержания термина эмоциональной окрашенности. В современных СМИ, особенно в аналитических, авторских программах постоянно используется терминология политических, социально-экономических, художественно-дискуссионных направлений. Кроме того, язык признан элементом мыслительной деятельности человека как часть его биологической природы, которая безусловно включает в себя и эмоциональные реакции.

В этой связи одним из важных направлений исследований становится роль и значение термина в контексте.

Особенно важно, что включение в сферу языкознания биологических особенностей и свойств сознания человека, позволяет рассматривать номинацию новых терминов, переосмысления и вторичную номинацию существующих терминов как часть процесса мышления и смыслообразования. В классическом понимании термин контекст (от латинского *contextus* – соединение, связь), активно используется в ряде наук: лингвистика, психология, семантика, социология, философия, а также в материалах СМИ и периодических изданиях. [10 стр. 342]

Разделяют два основных значения этого термина: вербальный контекст (законченный отрывок письменного текста или речи), что существенно влияет на понимание сообщаемой информации, общего смысла, и ситуативный контекст, который включает в состав текста или высказывания категории места, обстановки и времени, а также другие добавочные признаки, которые позволяют лучше понять значения высказывания. Некоторые авторы называют ситуативный контекст – экстралингвистическим.

Одним и те же явления действительности в современной науке могут рассматриваться в нескольких позициях и с разными условиями. В этих случаях фактически термины могут участвовать в образовании различных смыслов в определённом контексте.

Таким образом, мы видим процесс смыслообразования в контексте с участием термина, обладающего свойственными ему признаками краткости, точности, устойчивости в языке и возникающих в контексте логических связей (дефиниций), которые раскрывают смысл высказывания посредством описания существенных признаков явлений и предметов, к сфере которых относится термин. Дефиниции делятся на: «явные» – признаки присущие предмету и «не явные» – отношения, в которых существует предмет, событие, явление с другими аналогичными объектами.

В зависимости от цели логической операции дефиниции делятся на три основные группы: регистрирующие (термин без изменений) уточняющие (изменение смысла термина путём изменения значения), постулирующие (введение новых терминов).

В основном все дефиниции относятся к родо-видовым, то есть к определению через указание на род и видовое отличие. Дефиниция за счёт получения термином дополнительных значений, позволяет закреплять в языке науки новейшие достижения. Кроме того, дефиниции подразумевают возможность интерпретации терминов, что говорит о неоднозначности дефиниций и их высокой вариативности.

В отечественной психологии понятия «смысл» и «смыслообразование» активно изучались в 1940 – х годов А.Н. Леонтьевым. Его исследование показывает, что образование смысловых связей происходит в процессе практической деятельности человека для удовлетворения его потребностей. «Смыслообразование представляет собой расширение смысловых связей в процессе формирования отношений человека с окружающим его миром». [11 стр. 487]

В зарубежной психологии вопросами смыслообразования занимались Р. Харра (Великобритания), В. Франкл (Австрия), Дж. Келли, Ю. Джендлин (США).

Психология определяет понятие смысл через анализ 3 – х его основных компонентов: первый компонент – это носитель смысла, второй компонент – это определение смысла через более широкий контекст, третий компонент – это надёжная связь между носителем и контекстом благодаря которой образуются смыслы. Под механизмами порождения смысла понимаются контексты, которые встречаются в жизни человека. Контекст служит универсальным средством понимания объекта и определяет отношение человека к нему. Собственно, понятие смысл имеет несколько определений:

- Смысл – это отношение мотива к цели деятельности
 - Смысл – это понимание человеком ценности и значения происходящих с ним событий
 - Смысл – это отражение части целого в процессе частичного понимания явлений или событий
- А.С. Кравец полагает, что: «Элементарной единицей смысла является правильно сформулированная мысль, содержательный инвариант, не зависящий от формы выражения мысли. Более сложные смысловые образования (фразы, тексты, теории, роман, технические описания и так далее) строятся на основе этой единицы, образуя сложный смысл. Такой подход к смыслу можно назвать семантическим». [12 стр. 3–28]

Под ценностями понимают любые явления реальные или мыслимые, существующие и несуществующие, абстрактные или весьма конкретные, которые имеют какую – либо значимость для человека. В свою очередь понятие значимость представляет собой отношение человека (общества) к явлению или событиям. [13 стр. 147–148]

Целостное значение существует в трёх видах: нормы, оценки, идеалы. Оценка в свою очередь является качественной и количественной характеристикой ценности. Она позволяет понять степень её значимости для человека.

Трактовку смысла следует понимать, как мыслимое положение дел. Не все что мыслится, существует в самом мире. Научные смыслы, которые также можно трактовать как положение дел в мире всегда фиксируются с помощью абстракций, формализации, идеализации, обобщений. В мире существуют вещи, свойства, процессы, а в сознании человека смыслы об этих реалиях мира.

«В языке смысл обретает устойчивую и доступную для понимания форму своего существования. В коммуникативной деятельности взаимно проникают друг в друга законы мышления и законы построения языковых выражений. Несмотря на огромное разнообразие творимых человеком смыслов, различающихся своим содержанием, существует общее правило для их творения: они должны быть логичными». [14 стр. 10–25]

Все человеческие смыслы подчиняются логике, которая не противоречит формальной логике. Эту логику можно назвать естественной. Смыслы взаимодействуют и взаимообуславливают друг друга, они сливаются, влияют друг на друга таким образом, что новая комбинация одних и тех же элементов может кардинально изменить целостный смысл. Иными словами, целостный смысл высказывания есть некий универсум элементарных смыслов.

Н.А. Трофимова пишет: «Динамическая модель смысла включает элементы, которые способны менять свое положение в иерархии в зависимости от ситуативных условий общения и от типа речевого акта. Эти элементы могут быть пропозиционными, интенциональными, оценочными, эмоциональными и реляционными». [15 стр. 3]

На рис. 1 представлена последовательность образования смысла.

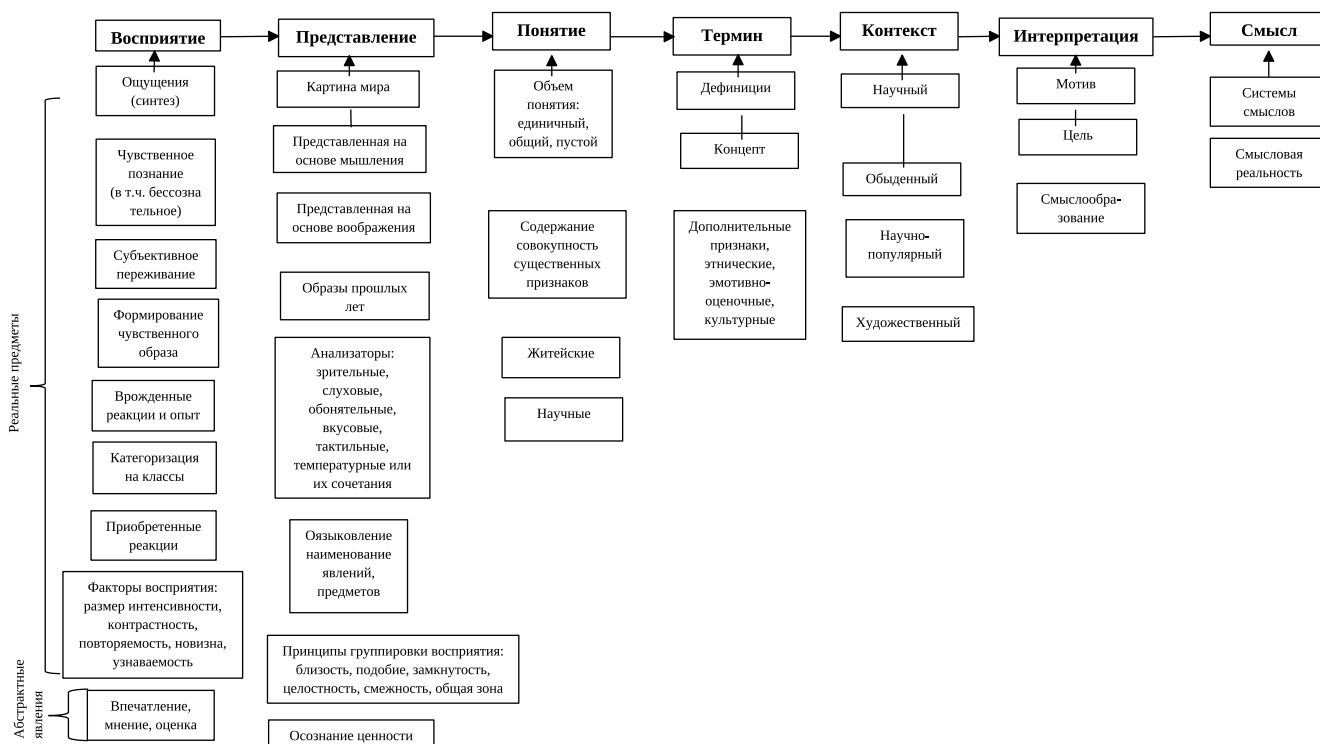


Рис. 1. Логико-понятийная схема смыслообразования

Составлено автором

Смыслы составляют основу общения людей. Контексты фактически служат этой цели. Любая мысль, формируется с помощью языка, основываясь на смыслах лексем. Наше сознание в процессе мышления способно создавать новые смыслы. Каждый предмет культуры включает в себя множество смыслов.

Очевидно, что в различных научных областях требования к свойствам термина формируются неодинаково. В точных науках эти требования во многом соответствуют представлениям терминоведения первой половины XX-го века. Однако и некоторые науки, возникшие ещё в античности, подразумевают интерпретации терминов с учётом контекста в котором они применяются. В качестве примера можно привести юридический контекст, в котором системные решения принимаются су-

дом в результате взаимодействия обвинения и защиты, показаний свидетелей, результатов экспертиз и вещественных доказательств. То есть фактически речь идёт о использовании оценочных интерпретаций смыслов высказываний по одному и тому же факту разбирательства с различных позиций с использованием различных дефиниций терминов. Аналогичные процессы имеют место и в медицине, например, при постановке диагнозов и выбора наиболее эффективного способа лечения.

В современной общественно-политической жизни общества происходят многочисленные избирательные кампании, политические дискуссии, аналитические программы, статьи, книги, выходят тематические программы в электронных СМИ и так далее. Представители различных полити-

ческих партий, социальных групп, общественных движений отстаивают свою точку зрения на важные для общества темы, также с помощью аргументов в качестве ссылок на факты или события с привлечением терминов или их дефиниций, интерпретаций смыслов и в конечном итоге конструирования смыслов, которые соответствуют их представлениям.

Очевидно, что выбор дефиниций терминов, и направленность интерпретации обусловлены мотивами и целью авторов выступлений. Кроме того, в подобных материалах для большей смысловой значимости, например, в целях формирования общественного мнения используются эмоционально-оценочные категории направленной коннотации.

Исследованием эмотивности в отечественной лингвистике занимался В.И. Шаховский. «Посредством эмоций человек получает специфический видовой опыт, который закрепляется в сознании, мышлении и языке, вербально обозначающим объекты мира, явления, ситуации, и их эмоциональные оценки человеком. Мысли и чувства в модели взаимодействия нашего сознания с миром являются двумя способами его восприятия. Отражение имеет две сферы – интеллектуальную и аффективную». [16 стр. 46]

«В человеке все движимо эмоциями, которые составляют мотивационную основу его деятельности и, следовательно, не могут не отражаться в языке. При этом человек может испытывать различные эмоции (психологи насчитывает более 500 различных эмоций человека). Таким образом, человек и его эмоции с одной стороны, является частью самой объективной действительности, то есть отражаемыми объектами реальной картины мира, а с другой участвует в формировании языковой картины мира: человек как активный отражающий субъект, язык как средство отражения, эмоции человека, как одна из форм отражения объективной действительности. [17 стр. 70]

В сфере научных дискуссий, как профессиональной, так и в области научно-популярной, научно-публицистической деятельности и литературы также существуют многочисленные интерпретации в том числе с некоторым упрощением терминов как в их дефиниции, так и в количестве терминов в контексте. Очевидно, что в научно-популярных материалах изложение должно быть проще и понятнее, чем в профессиональных контекстах.

Одной из древнейших областей интеллектуальной сферы жизни больших групп людей является религия со свойственным ей религиозным учением (литературное, культурное, поведенческое, чувственно-эмоциональное наследие). Разъяснение, трактовка поступков в религии основано на интерпретации высказываний, примерах, различных ситуаций, которые описываются в писаниях. История религии включает периоды, когда большую роль играли религиозные суды, религиозные войны, религиозная политика. В религиозных контекстах существует собственная термино-

логия, которая также выступает в качестве ядерных понятий. Кроме того, во многих религиях существуют внутренние направления и течения, которые в основном построены на различных толкованиях некоторых высказываний или событий из писаний. Это не только интерпретации, но и дополнительные дефиниции терминов, которые некоторым образом изменяют смысл контекста.

Е.И. Голованова отмечает: «В осмыслении термина как специфического языкового знака мы исходим из того, что термин является вербализованным результатом профессионального мышления, значимым лингвокогнитивным средством ориентации в профессиональной среде и важнейшим элементом профессиональной коммуникации. В термине реализуются механизмы познания или иной области знаний или деятельности, в нём реализуется механизмы, структуры специального значения, которые служат отправной точкой в осмыслении профессионального пространства и способствуют оптимальной организации деятельности специалистов. [18 стр. 18–25]

В современной коммуникационной среде существует большое количество сложных терминов, которые образованы либо в новейших направлениях науки, либо как производный термин взаимодействия нескольких терминосистем, как отражение пересечения нескольких смыслов.

Д.С. Лотте об этом писал: «Сложные объекты действительности, структура которых достаточно многообразна, могут классифицироваться на базе сложного основания. Сложным основанием является классификационный признак, сопоставительный из нескольких признаков. Будучи совершенно самостоятельными планами описания системы взаимосвязанных понятий, системы определений и терминов, однако не разделены непроходимой гранью. Иногда, если нет термина, определение понятия одновременно выполняет и номинативную функцию. [19 стр. 24]

Аналогичную мысль подчёркивает Г.А. Абрамова: «Следует отметить, что многолексемные термины обладают большим деривационным потенциалом в связи с тем, что такие термины могут формулировать, новые понятия при помощи пересечения понятийных вариантов компонентов, которые входят в состав термина. [20 стр. 107]

Философия подразумевает несколько видов смысла и опирается на труды Г. Фреге, А. Чарча, В. Дильтея и считает понятие смысла многомерным. В частности, существует мнение о том, что ocasionальные и ситуативный смыслы в высказывании (контексте), приобретают новые уникальные черты, которые в их самостоятельном значении отсутствовали.

А.Р. Лурия говорит об этом: «Чаще всего уточнение значения слова или его выбор, осуществляется «семантическими маркерами». Обычно эта функция определяется той ситуацией, тем контекстом, в которых стоит слово. Все это дало многим исследователем основание считать, что слово почти никогда не имеет лишь одной, твёрдой и од-

нозначной предметной отнесенности и что более правильным будет утверждение, что всякое слово всегда многогранно и является полисемичным». [21 стр. 95]

В лингвистике контекст многие исследователи рассматривают в качестве терминологического поля. Функция терминов определяется именно исходя из его контекста, то есть терминологического поля. Контекст действительно может изменить функцию терминов. В различных современных областях знаний можно выделить термины, которые возникли очень быстро, и вместе с развитием технологий также быстро приобретают многочисленные дефиниции. В качестве примера можно привести термин «мобильный телефон». Буквально за 20–25 лет эти устройства от обычных кнопочных аппаратов превратились в многофункциональное устройство, позволяющее не только осуществлять звонки в сети, но и выход в глобальные международные сети, просмотр видео канала, интернет ресурсов, музыки, видео, игр и так далее.

Таким образом, термин «телефон» в полном объеме понятию уже не соответствует. Нужны дополнительные дефиниции чтобы привести в соответствие существующий термин с его современными качествами. Возвращаясь к понятию дефиниция, мы отмечаем одно из его наиболее понятному определению – это установление незнакомого понятия (слова), с помощью знакомых и уже осмысленных понятий (это номинальная дефиниция), или путём включения в контекст знакомых слов (контекстуальная дефиниция).

Существует и нормальная дефиниция, когда в левую часть входит определяемое понятие, а в правую определяющее выражение, в котором содержатся только знакомые слова. Задача дефиниции кратко и чётко отразить существенные признаки предмета или явления. В отношении дефиниций существует несколько требований: дефиниция должна быть соразмерной понятию, не должна быть логически противоречивой, не должна быть отрицательной, не должна содержать логического круга.

Реальные (описательные) дефиниции включают родовые, псевдородовые, функциональные, партитивные, релятивные. В свою очередь релятивные дефиниции состоят из релятивно-синтаксических, деривационных (модельные и отсылочные). В состав отсылочных определений входят отсылочно-логические, соотносительные, функциональные, грамматические, лексико-грамматические. Существуют и другие определения типов дефиниции.

В колоссальном потоке современной информационной среды один и тот же термин может включаться в разные предметные области, и это также вызывает необходимость использования различных типов дефиниций. Кроме того, ускоренное развитие цифровых информационных технологий существенно влияет и на многие другие отрасли промышленности, финансовой деятельности,

транспорта, связи, проектирования, создание систем искусственного интеллекта.

Таким образом все большее количество существующих терминов, которые были номинированы в периоды промышленной революции XX – го века, приобретают новые, современные значения. Среди прогрессивных подходов к свойствам термина, следует отметить включение эмотивно-оценочных факторов в состав дефиниций. В значительной степени это является следствием изменения парадигмы научных подходов в пользу антропоцентрических концепций. В частности, стали учитываться биологические, физиологические особенности рефлексов и мышления человека. При таком подходе эмоциональные реакции, следует считать совершенно естественным, древнейшем видом (способом) формирования картины мира человека.

В жанре научно-популярной литературы возможно использование терминов не со строгой дефиницией. Исследования показывают, что в случаях такого жанра существуют некоторые правила логики, которые облегчают восприятие читателем сложных ещё незнакомых понятий. К таким логическим правилам относят: различение, указание, описание, сравнение, характеристика, объяснение.

Значение термина в контексте определяется дефиницией и интерпретацией, как формами мыслительного процесса человека. Этот процесс происходит в том числе в условиях определенной ситуации, времени, с различным составом участников коммуникации. Значительную роль играют и намерения автора, точнее говоря его цель, для достижения которой он использует определенные логические построения. Исследование лингвистических механизмов смыслообразования является одной из важнейших современных проблем в том числе с использованием достижений терминоведения.

Литература

1. Головин Б.Н. Проблема предметной и понятийной отнесенности лингвистических терминов. Горький. Университет им. Н.Л. Лобачевского. Межвузовский сборник. Термины в языке и речи 1986 г. стр. 122 стр. 3–12;
2. Гринев – Гриневич С.В. Терминоведение. М.изд. Академия 2008 г. стр. 304 стр. 12–13;
3. Шелов С.Д. Еще раз об определении понятия термин. Вестник Нижегородского Гос. Университета им. Н.Л. Лобачевского 2010 г. № 4 (2) стр. 795–799;
4. Лейчик В.М. Терминоведение предмет, методы, структура. М.изд. URSS изд. 4 – е 2009 г. стр. 250 стр. 25;
5. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.изд. Высшая школа. 1987 г. стр. 104 стр. 11–12;
6. Гвишиани Н.Б. Язык научного общения. М.изд. Высшая школа. 1986 г. стр. 276 стр. 7;

7. Колдаков Н.И. Логический словарь. М.1971 г. изд.Наука стр. 656 стр. 414;
8. Лурия А.Р. Язык и сознание. М.изд. МГУ изд. МГУ 1979 г. стр. 320 с. 43–44;
9. Алифиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно смысловое пространство языка. М.изд. Флинга 2022 г. стр. 288 с. 95;
10. Контекст //Литературная энциклопедия терминов и понятий. Изд.Института научной информации по общественным наукам. РАН изд. Интелвак М. 2001 г. стр. 1596 стр. 342;
11. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М. изд. НПФ Смысл 2012 г. стр. 487;
12. Кравец А.С. Смыслы и ценности. М. Вестник МГУ Философия 2007 г. № 6 стр. 3–28;
13. Соссюр Ф.де Труды по языкознанию. М.изд. Прогресс 1977 г. стр. 691 стр. 147–148;
14. Кравец А.С. Логика смысла. Воронеж. Вестник ВГУ серия лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004 г. № 2 стр. 10–25;
15. Трофимова Н.А. Мозаика смысла. Элементы и операторы их порождения. Спб. Институт внешнеэкономических связей, экономики и права. 2010 г. стр. 121 стр. 3;
16. Шаховский В.М. Эмоции, долингвистика, лингвокультурология. М. изд. Либроком 2015 г. стр. 128 стр. 46;
17. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М. изд. Либроком 2019 г. стр. 206 с. 7;
18. Голованова Е.М. Лингвистическая интерпретация терминов. Когнитивно-коммуникативный подход. Изд. Уральского Гос. Университета 2004 г. № 33 стр. 18–25;
19. Лотте Д.С. Краткое методическое пособие по разработке и употреблению научно-технической терминологии. М. изд. Наука 1979 г. стр. 125 с. 24;
20. Абрамова Г.А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития. Краснодар Куб. Гос. Университет 2003 г. стр. 246 с. 107;
21. Лурия А.Р. Язык и сознание. Спб. Изд. Питер 2022 г. стр. 448 с. 95.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE TERM IN CONTEXT AND MEANING-MAKING

Levina V.A.

Moscow international university Moscow

The article is aimed at considering aspects of the transformation of meanings of the term in a certain context, which may have a different focus, belonging to different fields of knowledge, different genres, as well as to different professional training of the audience.

As a novelty of study, it is proposed to consider ways of forming additional definitions of terms that arise in the conditions of accelerated scientific and technological progress and a globally informational factor of influence on the formation of picture of the world in society.

In addition, interpretations of terms with additional definitions make it possible to have a significant impact on the formation of meanings, as well as to associate the term with emotive-evaluative reflexes of a person in order to focus on certain facts, events, assessments and directions for the formation of meanings in scientific knowledge. The work uses methods of comparative, conceptual, definitive analysis.

A practical study of results of the study can be carried out in the field of professional training and retraining of teachers, when compiling thesauri of various modern scientific and technical (information) disciplines. And also, for work on constant clarification of the meanings of terms in the software of electronic search engines and linguistic processors.

Keywords: term, definition, context, type and kinds of context, meaning, meaning-making.

References

1. Golovin B.N. The problem of subject and conceptual relation of linguistic terms. Bitter. University. N.L. Lobachevsky. Interuniversity collection. Terms in language and speech 1986 p. 122 p. 3–12;
2. Grinev – Grinevich S.V. Terminology. M. ed. Academy 2008 pp. 304 pp. 12–13;
3. Shelov S.D. Once again about the definition of the term. Bulletin of the Nizhny Novgorod State. University. N.L. Lobachevsky 2010 No. 4 (2) pp. 795–799;
4. Leichik V.M. Terminology subject, methods, structure. M.ed.URSS ed. 4th 2009 p. 250 p. 25;
5. Golovin B.N., Kobrin R. Yu. Linguistic foundations of the doctrine of terms. M. ed. Graduate School. 1987 pp. 104 pp. 11–12;
6. Gvishiani N.B. The language of scientific communication. M. ed. Graduate School. 1986 p. 276 p. 7;
7. Koldakov N.I. Logic dictionary. M. 1971 ed. Nauka p. 656 p. 414;
8. Luria A.R. Language and consciousness. M. ed. Moscow State University ed. Moscow State University 1979, p. 320 p. 43–44;
9. Alifirenko N.F. Linguoculturology. Value-semantic space of the language. M. ed. Fling 2022 p. 288 p. 95;
10. Context // Literary encyclopedia of terms and concepts. Publishing House of the Institute of Scientific Information in the Social Sciences. RAS ed. Intelvac M. 2001 p. 1596 p. 342;
11. Leontiev D.A. The psychology of meaning. M. ed. NPF Smysl 2012 p. 487;
12. Kravets A.S. Meanings and values. M. Bulletin of Moscow State University Philosophy 2007 No. 6 pp. 3–28;
13. Saussure F. de Works on linguistics. M. ed. Progress 1977 pp. 691 pp. 147–148;
14. Kravets A.S. The logic of meaning. Voronezh. Bulletin of the VSU series linguistics and intercultural communication. 2004 No. 2 pp. 10–25;
15. Trofimova N.A. Mosaic of meaning. Elements and operators of their generation. SPb. Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law. 2010 p. 121 p. 3;
16. Shakhovsky V.M. Emotions, prelinguistics, linguoculturology. M. ed. Librokom 2015 p. 128 p. 46;
17. Shakhovsky V.I. Categorization of emotions in the lexical-semantic system of the language. M. ed. Librocom 2019 p. 206 p. 7;
18. Golovanova E.M. Linguistic interpretation of terms. Cognitive-communicative approach. Ed. Ural State. University 2004 No. 33 pp. 18–25;
19. Lotte D.S. A brief guide to the development and use of scientific and technical terminology. M. ed. Science 1979 p. 125 p. 24;
20. Abramova G.A. Medical vocabulary: basic properties and development trends. Krasnodar Cube. State. University 2003 p. 246 p. 107;
21. Luria A.R. Language and consciousness. SPb. Ed. Peter 2022 p. 448 p. 95.

Об уместности/неуместности речевого акта “Благодарность”

Ма Тунтун,

аспирант, МПГУ

E-mail: caihongxianzi2008@qq.com

Благодарность является социальной нормой и положительным речевым актом в большинстве культур. Она обозначает признание чьих-либо заслуг, поддержки или добрых дел. Однако, в некоторых контекстах, таких как конфликты и споры, благодарность может рассматриваться как манипулятивный инструмент для установления власти или сокрытия недоброжелательных намерений.

Поэтому, при использовании благодарности необходимо учитывать контекст и социальные нормы, чтобы быть уверенным, что она будет воспринята именно как положительный речевой акт.

Выражение благодарности не всегда уместно, поскольку бывают различные ситуации, когда выражение благодарности может быть неуместным или неэффективным. Например, если человек выполняет свою работу и получает за это деньги, выражение благодарности неуместно. Также неуместно выражать благодарность, если это может кого-то обидеть или продемонстрировать неспособность брать на себя ответственность. В других случаях выражение благодарности может быть полезным и уместным.

Ключевые слова: коммуникация, благодарность, общение, лингвистика, Россия

Лингвистика и речевые акты тесно связаны между собой. Речевой акт – это совокупность языковых высказываний, образованных в рамках социальной деятельности, которые выполняют определенные коммуникативные функции. Лингвистическое исследование речевых актов проводится с целью понимания их смысла, роли в общении, интенции, перформативности и т.д.

Лингвистика изучает язык как средство общения и анализирует языковые конструкции, которые могут использоваться для создания определенных речевых актов. Например, конструкция «Спасибо» – это один из самых распространенных речевых актов благодарности в русском языке.

Лингвистические исследования речевых актов проводятся в разных областях лингвистики, таких как прагматика, социолингвистика, антропология языка, когнитивная лингвистика и др.

Прагматика изучает языковые высказывания в их контексте и пытается определить их коммуникативную функцию и смысл, анализирует все элементы языка, необходимые для способности выполнять успешные коммуникативные акты.

Социолингвистика изучает язык в контексте социально-культурных факторов и пытается понять, как социальные и культурные условия влияют на функционирование и употребление языка в обществе.

Когнитивная лингвистика анализирует, как мы воспринимаем и понимаем языковую информацию, как соотносим наши представления о мире и связываем их с языком.

Таким образом, лингвистические исследования речевых актов помогают лучше понимать коммуникативные процессы и усиливают качество межличностного общения.

Речевые акты относятся к намерению, стоящему за высказыванием. В русском языке речевые акты можно разделить на несколько типов в зависимости от их функции.

Директивные речевые акты. Это речевые акты, направленные на то, чтобы заставить слушателя что-то сделать. Примерами директивных речевых актов в русском языке являются команды (Приходи сюда! – Иди сюда!), просьбы (Можешь мне помочь? – Ты можешь мне помочь?) и предложения (Давай сходим в кино – Пойдем в кино)[1].

Выразительные речевые акты. Это речевые акты, выражающие эмоции, отношение или чувства говорящего к чему-либо. Примеры экспрессивных речевых актов в русском языке включают извинения (Извини – Извините), поздравления (Поздравляю – Поздравления), и спасибо.

Комиссивные речевые акты: это речевые акты, которые обязывают говорящего к будущему

действию. Примеры уступчивых речевых актов в русском языке включают обещания (Я обещаю собраться вовремя – Я обещаю прийти вовремя), предложения (Могу ли я помочь вам? – Я могу вам помочь?) и клятвы (Я клянусь, что скажу правду – Я клянусь говорить правду).

Декларативные речевые акты. Это речевые акты, вызывающие изменение внешней реальности. Примерами декларативных речевых актов в русском языке являются высказывания (Я объявляю вам муж и жену – Я объявляю вас мужем и женой), приговоры (Судья объявлен приговор – Судья объявил приговор) и благословения (Бог благословляет вас – Бог благословляет вас).

Понимание речевых актов и их функции имеет решающее значение для эффективного общения на русском языке, поскольку помогает говорящим точно передать свои намерения и избежать недопониманий.

Вербальный акт благодарности в русском языке является важным элементом общения. Оно может произноситься в разных контекстах и иметь разную степень формальности.

Например, в неформальной обстановке, когда кто-то оказал вам услугу или помощь, вы можете сказать простое «спасибо». Это выражение общепринято и понятно практически всем, включая носителей русского языка и иностранцев, которые с ним знакомы.

Кроме того, в более официальных ситуациях, таких как деловые встречи или официальные мероприятия, можно использовать более формальные формы благодарности, такие как «Спасибо» или «Выражаю вам свою искреннюю благодарность». Они звучат более официально и уважительно.

Также в русском языке есть слово «спасибо за внимание», которое обычно произносится, когда кто-то получает подарок или награду. Оно произносится как формальное выражение благодарности за проявленное внимание и достоинство[2].

В целом, «спасибо» в русском языке является ценной формой общения и может быть сказано в разных контекстах и с разной степенью формальности.

Во многих ситуациях, когда вам нужно выразить свою признательность за чью-то помощь, поддержку, заботу или любую другую доброту, уместным будет словесное выражение благодарности на русском языке.

Например, вы можете сказать «спасибо», когда кто-то оказал вам небольшую услугу, например, показал вам дорогу или придержал для вас дверь. Вы также можете сказать «спасибо», когда кто-то оказывает вам большую помощь или поддержку, например, когда вы получаете медицинскую помощь, когда вам помогают с чем-то трудным, когда вы больны или в других сложных ситуациях[3]. Вы также можете выразить благодарность, когда получаете подарок, заботу или просто в знак уважения к кому-то, даже если вы не получали особых услуг или помощи. Благодарность можно вы-

разить и в деловом мире, например, после подписания удачного контракта или получения хорошей рекомендации от партнера. В русском языке благодарность является важным речевым актом и может быть произнесена в различных контекстах, чтобы продемонстрировать признательность и уважение к другим людям.

В некоторых случаях речевой акт благодарности в русском языке может быть неуместным или даже нежелательным. Например, если вы получили помощь от человека, обладающего профессиональным авторитетом и выполняющего свою работу, слова благодарности могут быть излишними или неуместными. В этом случае лучше проявить уважение к профессиональной деятельности другого человека и признать его профессионализм[4]. Также может быть неуместно благодарить кого-то, если это может быть воспринято как унижение или оскорбление. Например, если кто-то предлагает вам место в общественном транспорте, будет неправильно выражать благодарность, если это может быть воспринято как предложение сойти пораньше. Также может быть неуместно говорить «спасибо», когда вы за что-то платите. Например, не стоит выражать благодарность продавцу в магазине при покупке товара, так как это входит в сферу профессиональной деятельности таких сотрудников.

В целом, благодарность является ценным речевым актом в русском языке, но следует учитывать контекст ситуации и не выражать благодарность, если это может быть нежелательно или по причинам профессиональной деятельности.

Благодарность обычно считается подходящим речевым актом, потому что это положительное выражение признательности или благодарности по отношению к кому-то или чему-то. Однако уместность благодарности может зависеть от контекста, в котором она выражена.

Например, выражение благодарности тому, кто только что оскорбил или оскорбил вас, может показаться неуместным, поскольку это может показаться неискренним или саркастическим. Точно так же выражение благодарности в ситуации, когда кто-то понес утрату или скорбит, может быть воспринято как бестактность или неуместность.

В целом благодарность считается уместной, если она выражена искренне и в соответствующем контексте.

В русском языке выражение благодарности играет значительную роль в социальных взаимодействиях. Считается вежливым и уважительным выразить признательность за оказанную услугу или полученный подарок. Использование речевого акта благодарности – это способ признать чью-то доброту и наладить социальные связи.

В русской культуре выражение благодарности часто осуществляется с помощью определенных фраз, таких как «спасибо» (спасибо), означающее «спасибо», «благодарю вас» (благодарю вас), означающее «благодарю вас», или «очень признателен» означает «очень благодарен».

Кроме того, отказ от выражения благодарности может быть воспринят как грубость и неблагодарность. В некоторых случаях отсутствие выражения благодарности может привести к натянутым отношениям или социальному ostracismu.

Поэтому речевой акт благодарности является важнейшим аспектом общения на русском языке. Это служит не только средством выражения признательности, но и способом поддержания социальной гармонии и построения прочных отношений.

В русском языке в речевом акте благодарности есть определенные неправильности. Например, использование слова «спасибо» (спасибо) для выражения благодарности является обычным и общепринятым. Однако есть и другие способы выражения благодарности, которые не так часто используются в повседневном общении.

Одним из примеров является глагол «благодарить» (благодарить), что означает «благодарить». Этот глагол обычно не используется в непринужденной беседе и часто считается более формальным или вежливым. Кроме того, фраза «от души благодарю» (от души благодарю), которая переводится как «спасибо от всего сердца», также не часто используется в повседневной речи.

Еще одна неточность – отсутствие прямого перевода английской фразы «пожалуйста». В русском языке ближе всего фраза «не за что» (не за что), что буквально переводится как «ничего не было». Однако эта фраза не всегда используется в ответ на благодарность и в определенных ситуациях может считаться слишком неформальной.

В целом, хотя выражения благодарности в русском языке могут отличаться от выражений в других языках, использование «спасибо» остается наиболее распространенным и общепринятым способом выражения благодарности в повседневном общении[5].

Литература

1. Ардалан Н. Речевой акт благодарности в русской и персидской лингвокультурах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 54–62.
2. Синельникова Л.Н. Речевой акт: от обязательного минимума к дискурсивному максимуму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 187–211.
3. Трофимова Н.А. Экспрессивные речевые акты // Семантический, прагматический, грамматический анализ: монография. Санкт-Петербург: Изд-во ВВМ. – 2008.
4. Нестерова Т.В. Косвенные речевые акты в общедневном общении русских // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2013. – Т. 2. – № 6. – С. 26–34.
5. Петрова Е.Б. Каталогизация побудительных речевых актов в лингвистической прагматике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 124–133.

PRAGMATIC FEATURES OF THE SPEECH ACT OF GRATITUDE IN MODERN RUSSIAN COMMUNICATION

Ma Tongtong
MPGU

Gratitude is a social norm and a positive speech act in most cultures. It denotes recognition of someone's merit, support, or good deeds. However, in some contexts, such as conflicts and disputes, gratitude can be seen as a manipulative tool to establish power or to conceal ill intentions. Therefore, context and social norms should be taken into account when using gratitude to make sure that it is perceived as a positive speech act.

Keywords: communication, gratitude, communication, linguistics, Russia.

References

1. Ardalan N. Speech act of gratitude in Russian and Persian linguistic cultures // Bulletin of the Perm University. Russian and foreign philology. – 2022. – Т. 14. – No. 2. – S. 54–62.
2. Sinelnikova L.N. Speech act: from the mandatory minimum to the discursive maximum // Scientific notes of the Crimean Federal University named after VI Vernadsky. Philological Sciences. – 2019. – Т. 5. – No. 3. – S. 187–211.
3. Trofimova N.A. Expressive speech acts // Semantic, pragmatic, grammatical analysis: monograph. St. Petersburg: Publishing house ВВМ. – 2008.
4. Nesterova T.V. Indirect speech acts in everyday communication of Russians // Scientific research and development. Modern communication science. – 2013. – Vol. 2. – No. 6. – S. 26–34.
5. Petrova E.B. Cataloging incentive speech acts in linguistic pragmatics // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication. – 2008. – no. 3. – S. 124–133.

Ма Чжао,

аспирант, языкознание и литературоведение, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: mazhao1107@mail.ru

Ма Сюй,

аспирант, языкознание и литературоведение, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: ms.manni@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с рассмотрением понятия императива. Цель исследования – изучить понятие императива «будь», выявить его основные особенности и конструктивные свойства. Изучено понятие «императив». Проанализированы различные точки зрения авторов на данное понятие. На основе исследований различных диссертаций и учебников, статей исследователей и лингвистов авторы приходят к выводу того, что императив довольно многогранный и смогли привести много примеров императива слова «быть», как оно применяется и в каких случаях оно может быть растолковано либо, как запрет, либо как просьба, либо как приказ и т.д. Рассмотрены различные формы императива: побудительный, квазиимперативный. Приведены и изучены примеры, связанные с императивом. Изучены конструктивные свойства императивного «будь». При локативном «будь» говорящий обращается к слушающему с просьбой или приказом находиться в установленном месте. Апеллятивное «будь» представляет собой призывы говорящего к слушающему, имеющие характер совета, пожелания или требования, и используется в ситуациях речевого этикета. Автор статьи подчеркивает важность и многогранность рассмотрения данного понятия в разговорной речи.

Ключевые слова: императив; понятие императива; лингвистика; быть; будь; если.

Цель: Цель исследования – изучить понятие императива «будь», выявить его основные особенности и конструктивные свойства.

Методы: метод сравнения, анализа, логического рассуждения.

Результаты: Изучено понятие императива «будь», выявлены его основные особенности и конструктивные свойства. Рассмотрены многочисленные примеры.

Выводы: Проанализировав императивное «будь» можно заметить, что данное понятие имеет многофункциональное назначение, включающая в себя различные подкатегории и трактуемое учеными по-разному. Большое многообразие примеров наглядно показывает данный функциональный диапазон. Данное понятие также имеет конструктивные особенности и формы, что придает особый оттенок разговорной речи.

Введение

Особую популярность в современном русском языке приобретает изучение отдельно взятых лексем, одной из которых является лексема «будь» форма императива глагола «быть». Лексема «будь» является базовой единицей для фразеологических оборотов. Следует отметить, что данная лексема имеет исторические аспекты.

Так, еще со времен Канта выделяли два вида императива: гипотетический и категорический. Гипотетический императив, как правило, подчиняется определенному условию, за которым стоит цель. Следует отметить, что он носит частный характер. Категорический императив свободен от любых условий и не преследует никаких целей достижения. Он носит универсальный характер. Кант наделил императив особым смыслом и свойством. Он содержит в себе приказ, однако под ним подразумевается не приказ внешнему миру, а повеление себе. По его мнению, если приказ внешнему миру рассматривается, как несвобода, то подчинение императиву, независящему от внешнего мира и обстоятельств рассматривается, как полноценная свобода действий. Таким образом, по его мнению, императив – это противоречивое понятие. С одной стороны, он может рассматриваться, как свобода, а с другой стороны ее отсутствие.

Императив выражает форму речевого акта, которая включает в себя два основных компонента: адресат, слушающее лицо и говорящий (произносящий речь). Форма императива может выражать волеизъявление человека, его мотивы, желания, действия и т.д.

Привлекательность императива «будь» обусловлена его многообразными интерпретациями

и возможностями речевого общения. С помощью данной лексики предоставляется возможным выражение просьбы, приказа, требования, разрешения и т.д. Рассматриваемое понятие определяется различными учеными по-разному. Следует отметить, что в лингвистических словарях императив отождествляют с повелительным наклонением.

Материалы и методы

При проведении исследования использовались научная, методическая литература. Методы исследования: метод сравнения, анализа, логического рассуждения.

Литературный обзор

Изучению императива посвящены многие диссертационные исследования таких ученых, как Иосифова, Хариева, Гусева, Бирюлина, Саранцацрал и многих других, статья Фортейн, Перцова и других, монографиях Храковского, Володина, Айхенвальд. Считаю необходимым продолжить исследование и более подробно изучить отдельные вопросы данной темы.

Результаты

Многие исследователи посвятили свои труды изучению императива с позиции разных сторон и точек зрения.

В.Ю. Гусев пишет: «репутация автора гарантирует высокий уровень новой работы, которая посвящена типологии императивов – теме, в последние два десятилетия привлекающей к себе всё больше внимания».

Семантике императива посвящены работы А.И. Изотова, который рассматривает «основные различия русской и чешской языковых картин мира в области побудительной модальности».

Повелительное наклонение – это форма глагола, используемая для предъявления требования или для дачи советов или инструкций. Повелительное наклонение – это одно из трех грамматических наклонений в английском языке, наряду с изъявительным наклонением и сослагательным наклонением. Предложения в повелительном наклонении подразумевают подлежащее от второго лица, но обычно они фактически не включают слово «ты» или какое-либо другое подлежащее [5, с. 202].

Повелительное наклонение может быть использовано для предъявления требования или предложения, а также для предупреждения. Глаголы в повелительном наклонении не соответствуют согласованию подлежащего и глагола. Вместо этого они принимают форму инфинитива). Подлежащим в предложениях в повелительном наклонении имплицитно является местоимение второго лица «ты». Однако это местоимение почти всегда опускается. Восклицательные знаки обычно используются в повелительных предложениях, что-

бы подчеркнуть интенсивность требования. Однако это не обязательно и может показаться чрезмерно драматичным в зависимости от контекста.

Императивные высказывания используются для выражения требования или предложения, в то время как индикативные высказывания используются для выражения факта. Для большинства глаголов повелительная форма идентична указательной форме настоящего времени от второго лица. Большинство предложений с глаголами в повелительном наклонении можно сделать указательными, добавив местоимение второго лица. В случае с «быть» также нужно будет изменить форму глагола [7, с. 129].

В одних типах употребления формы императива выражают значение повелительного наклонения, то есть побуждаемое и адресованное для исполнения действие.

М.А. Шелякин называет первый тип употребления форм императива побудительным, а второй тип употребления – квазиимперативным.

А. Побудительный тип употребления форм повелительного наклонения.

Прямое употребление личных форм повелительного наклонения:

1. Формы 2-го лица ед. и мн. ч. (типа иди–идите).

Отличаются большой широтой употребления. Основные значения:

– Выражение побуждения совершить действие, адресованного собеседнику (императив может быть употреблен в форме ед.ч. и мн.ч.). В разговорной речи форма 2-го лица ед.ч. также может быть употреблена по отношению к нескольким лицам:

Ну, ребята, – сказа комендант, – тепер отворяй ворота, бей в барабан.

– Товарищи, – сказал дядя Федя, – пойдете в кабак пить самогон, да рыбки жареной закусим.

– Дорогие леди и джентльмены! – обратился к зрителям директор цирка, – Благодарю вас за то, что вы пришли в наш цирк, наслаждайтесь нашим волшебным представлением!

Такое употребление носит фамильярно-грубоватый оттенок, а в речи военных команд строгий военный тон:

Выходи все до одного! Стройся! Ложись!

Раз! Два! Три! Шагом марш!

Быстро побежал! Нечего тут стоять!

Выражение значения призывности, рекомендации. В последнем случае адресат побуждения в форме мн.ч. может быть обобщенным.

Например:

Приучайте себя к сдержанности и терпению, научитесь делать черную работу в науке. Изучайте, сопоставляйте, наклоняйте факты!

Будьте чистоплотными, приучайте себя всегда мыть руки после улицы, после уборной и перед едой. Соблюдайте гигиену и чистоту в доме.

Выражение значения потенциальной обусловленности побуждений в сложных предложениях с придаточными условия или времени. В этих случаях побуждение смягчается и получает модальность просьбы, приглашения, совета:

– Если, на случай, я тебе понадоблюсь... то кликни меня, я приду.

– Если вы согласны поскучать в обществе старой женщины... то приходите ко мне обедать.

– Если будет что-то срочное, то звони мне в любое время суток.

– Если Маргарита будет на Святочном балу, то напишите мне, чтобы я пришел на бал.

– Если у Сяозр поднимется температура, то позвоните медсестру Чжао, чтобы она помогла сбить температуру у Сяозр.

– Выражение отрицательной оценки действия:
А он говорит мне: «Напишу ему об этом!»

– Напиши! Легко сказать! (или: Легко сказать: напиши!)

– Пристал ко мне: купи да купи.

– Да хватит смеяться, это вообще не смешно!

– В разговорной речи форма повелительного наклонения сов. Вида2-голица без отрицания употребляется в значении общего запрещения осуществления действия:

– Поговори мне еще!

– Попадись мне только!

– Ты у меня пикни только!

– Только попробуй пойти туда!

– Только попробуй ему написать!

– Не заговаривай мне зубы!

Всегда сопровождается особой интонацией запрещения и косвенными формами местоимения 1-го лица со значением субъекта запрещения.

– Выражение побуждающего согласия, разрешения на осуществление действия в ответ на просьбу собеседника:

Можно войти? – Входите/войдите.

Можно взять эту книгу? – Берите/возьмите.

– Можно купить молоко? – Покупайте/берите.

– Можно уйти из кабинета? – Выходите/уходите.

– Выражение обобщенно – личного значения.

– Любишь кататься – люби и саночки возить.

– Говори, да не заговаривайся.

– Не в свои сани не садись.

– Берегись высокой платформы!

– Не зарекайся!

Формы совместного действия, как правило, выражают приглашение говорящего к совместному совершению действия:

– Дорогая, сядем рядом, поглядим в глаза друг другу (Есенин) и т.п.

– Катя, давай сходим в кино, посмотрим фильм вместе.

– Дочь, пошли готовить, приготовим вместе яблочный пирог.

– Жанна, принеси ягоды, а я фрукты, давай вместе поедем ягоды и фрукты.

– Давай сходим на свидание, чтобы мы начали встречаться как пара!

Разговорным вариантом к пусть может выступать пускай:

– Нет, пускай послужит он в армии, да потянет лямку, да понюхает пороху, да будет солдат (Пушкин).

– Пускай этот молодец походит, нагуляется, да вернется к своей любимице!

– Пускай будет так, как будет!

В отрицательных предложениях формы3-го лица всегда получают модальную окраску должествования:

– Пусть никто не играет с огнем!

– Пусть не смущают вас мои слова!

– Пусть не обещают! Пусть не приходят!

Рассмотрим конструктивные свойства императивного «будь»:

– Сегодня никуда не ходи, **будь** дома, жди меня.

– Алёна, подожди меня пятнадцать минут, пожалуйста, я опаздываю. **Будь** у главного входа в торговый центр «Галерея».

– Катя, **будь** дома вечером, нужно покормить кошку и почистить его лоток.

– Виктор, **будьте** в офисе утром, нельзя опаздывать, будет важное собрание для всего коллектива в отделе.

Слушающему также может быть предложено прибыть туда к определенному сроку:

– **Будь** к четырем на Пятницкой – придет Са-роян!..

– Завтра **будь** здесь, утром придет Дворник, ты ему нужен (Ю. Трифонов. Нетерпение).

– Вэнь, **будь** к семи на Патриарших – придет Владимир, ему будет нужен переводчик с китайского языка на русский язык.

– Камрад, **будь** в гарнизоне в шесть утра – придет генерал Степаншин, будет срочное собрание среди начальников военных гарнизонов по поводу новостей из передовой.

– **Будь** в салоне красоты в двенадцать часов дня – тебе сделают новую стрижку.

В таких случаях семантика императивного «будь» сближается с семантикой глаголов движения. Ср.:

– Завтра приходи (**будь**) к восьми. А коменданту в общежитии скажешь: Мацуев, мол, просил устроить пока.

– Завтра приходи (**будь**) в десять утра к главному зданию университета. Курьер передаст вам посылку из Красноярска.

– Се Чэнь, приходи (**будь**) к трем часам дня. Мы ждем тебя на дне рождения Славы в ресторане «Белый Кролик».

Апеллятивное «будь» представляет собой призывы говорящего к слушающему, имеющие характер совета, пожелания или требования, и используется в ситуациях речевого этикета, а также в общем, назидательном смысле:

– А тебе я шлю привет и посылаю в подарок книгу «Кошкин дом». Будь здорова. Крепко тебя целую [4, с. 312];

– Я тебя никогда не забуду. – И я тебя не забуду, – ответил я, – будь счастлива. Так и расстались [4, с. 312];

– Не сорься, прошу тебя, будь умницей... Лучше смолчи, не объясняйся. Ты же знаешь, что это бесполезно [4, с. 312];

– Занимайся спортом больше, будь умницей! Это хорошо для тела и для духа.

Если советы и пожелания не действуют в должной мере, то помощью соответствующих лексических средств говорящий может придать подобным высказываниям инвенктивную окраску:

– Ребята, если я верну эти миллионы, значит, я их украл, иначе откуда я их надыбал!

– Будь ты проклят, чистюля! – в очередной раз выругался Павел [4, с. 315];

Рассмотрим конструкцию (не) будь.

– А тебе я шлю привет и посылаю в подарок книгу «Кошкин дом». **Будь** здорова. Крепко тебя целую [4, с. 315];

– Я тебя никогда не забуду. – И я тебя не забуду, – ответил я, – **будь** счастлива. Так и расстались... (А. Рыбаков. Тяжелый песок);

Рассмотрим конструкцию (не) будь...если (не).

Данная конструкция может иметь логику утверждения или отрицания:

– **Не будь** я тетушкой Аксал, **если** вы сегодня же не будете говорить королем! [3, с. 201];

Да **будь** я трижды рыжий, **если не** справлюсь!

Корпус фактов:

Прямой порядок следования компонентов

1. Будь...если(не) / будь я + если (не)

Ну, **будь** я свиной сын, **если** я не буду её мужем или Митрофану родом [6, с. 111].

Будь я трижды проклят, **если** я не пережду всех этих Могельницких! [4, с.319].

Тут Камилл говорит: «**Будь** я овцой, **если** возьму ваше дрянное сено!» [4, с.319].

Будь я под лецианафема, **если** сяду еще когда-нибудь играть с этой севрюгой! [9, с. 55].

– **Будь** я не я, **если** я тебя не накараю, да не выведу на свежую воду... [4, с. 319].

будь ты +если(не)

Будь ты хоть старшиной над всеми старшинами, но, **если** ты доносчик, рано или поздно язык вывалишь... [10, с. 105].

будь она +если(не)

Много ценности в женщине, **будь** она самой первой красавицей, **если** она пустое место?

будь она проклятая дочь, **если не** только на свадьбу, но и никогда к нам не будет; знать нас не хочет и презирать будет вечно.

будь он +если(не)

Очень неординарная личность, очень, ты прав, **будь** он помоложе, да **если бы** учился раньше... [4, с. 319].

Ни один уважающий себя чалдон, **будь** он хоть какого возраста, **если** есть рядом река и несет она бревна – пешком не пойдет, твердо зная, что вверх везет беда, вниз несет вода.

Миша сказал, что **будь** он четырежды проклят, **если** еще хоть раз возьмется за увеличение фотграфий.

Не будь я +если(не)я

Не будь я краповый черт, **если** я нарядостях в монастыре кого-нибудь не повешу! [11].

Не будь я заведующий, **если** я их не употребляю... [11].

Не будь я Сергей Волованов, **если** я этого не предвидел! [11].

Не будь я штабс-капитан Рыбников, русский солдат, **если** я не люблю русских писателей! [11].

не будь я +если(не)ты

Эти коровы могут проспать у себя под носом кого угодно, но **не будь** я Джеком Алиссоном, **если ты** у меня уйдешь» [11].

Завтра же начну действовать – и **не будь** я Медведев, **если ты** не женишься на молодой Фарнамбуковой. [11].

не будь я+если(не)вы

Но **не будь** я тетушкой Аксал, **если** вы сегодня же не будете говорить королем! [4, с. 201].

не будь я+если(не)мы

Не будь я Шутило, **если** мы с тобой не залезли по ошибке в чужую квартиру [11].

не будь я+если(не)он

Никодим поручил мне попотчевать сего молодого шляхтича, яконогового своего телохранителя, и **не будь** я Куфий, **если он** в скором времени не выскочит в люди! [11].

не будь я + **если(не)** + опущение подлежащего

Не будь я Бережков, **если** не притащу его сегодня на олады. [4, с. 320].

Не будь я Бережков, **если** не обворожу! [4, с. 320].

Н **ебудь** я лордом и джентльменом, **если** солгал [8, с. 88].

не будь я + **если(не)** + имя нарицательное в и.п.

Не будь я Тарас Скотинин, **если** у меня не всякая вина виновата [6, с. 111].

Так доволен, что прощу у вас, полковник, только три ночи и никак не больше четырех; они же, на ваше счастье, светлы, как день, и **не будь** я Жирар, **если** через неделю львиная шкура не будет сушиться на солнце против нашего шалаша. [4, с. 320].

Однако ж, боярин, как мы выезжали из деревни, так в уши мне наносило что-то неладное, и **не будь** я Алексей Бурнаш, **если** теперь вся деревушка не набита конными поляками [4, с. 320].

Рассмотрим обратный порядок следования компонентов.

если (не) + имя нарицательное в и.п. + **не будь** сущ. Р.п.

1. И **если** бы это был другой остров, **не будь** на нем такого страшного закона, я оказал бы потерпевшим всяческое гостеприимство.

Следует отметить, что данному императиву соответствуют определенные параметры, которые не являются первостепенными, но, тем не менее, характеризующими. Они являются своего рода частотными признаками и конечно, привлекают внимание исследователей данного направления и лингвистов. Обсудим два основных свойства, связанные с употреблением данной конструкции и часто встречающиеся в разговорной речи: несчастье, которое рассматривается в составе многих предложений, а также желательность или нежелательность возникновения той или иной ситуации. Данные свойства придают речи эмоциональную окраску, выражая всю полноту чувств и эмоций. Например, с использованием конструкции с несчастьем часто рассматривают и анализируют вопросы о жизни и смерти. Можно отметить, что многие авторы, обращающиеся к данной конструкции, используют ее для описания край-

не ужасного события, ситуации, момента жизни и т.д. Причем императив может присутствовать, как вначале самого предложения, так и в конце, придавая оттенок и определенное смыслозначе- ние. В отдельных случаях это может служить фо- ном наступления события или последствием его результата [1, с. 33].

Считаем, что такая конструкция очень важна, поскольку она помогает сопоставить в разгово- рной речи счастливые события и печальные, а так- же отделить их друг от друга. Кроме того, эмоцио- нальность окраски связана не только с самой кон- струкцией, но и заложенными в ней культурными, историческими ценностями и особенностями, ко- торые оказывают влияние на восприятие челове- ка.

Еще одно очень интересное семантическое свойство данной конструкции заключается в ее специфике описывать то или иное событие, кото- рое может быть очень желанным для разговарива- ющего человека или же наоборот, нежелательным по тем или иным причинам. Это вызывает сильные эмоциональные чувства по отношению к возника- ющей ситуации. Следовательно, можно увидеть, что данная императивная конструкция отличается от других тем, что она имеет возможность отра- жать эмоциональность.

Важно отметить, что для данной конструкции характерен определенный порядок слов. То есть глагол идет перед подлежащим, что отражает не- стандартность синтаксиса конструкции. Данную особенность наглядно отражает семантика кон- струкции, заключающая в том, что она обозначает маловероятное условие за которым обязательно идет следствие.

Если бы он не забыл ключи, ему не при- шлось бы вернуться обратно.

Если бы не его помощь, они бы не смогли ре- шить проблему.

Рассмотренные примеры наглядно показали многоаспектность характеристики полифункцио- нальной лексики «будь».

Обсуждение

Таким образом, набор элементов, которые фор- мируют внешний облик конструкции, тесно связан со смыслом данной конструкции, так что одно не- отделимо от другого. Приведенные примеры также означают, что мы выделили необходимый и доста- точный набор элементов конструкции – с одной стороны, без них конструкция невозможна, с другой стороны, в данной конструкции нет больше никаких значимых частей, потому что смысл конструкции возникает уже при сочетании данных элементов.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что императив слова «будь» имеет многогранное понятие, имеющее различные кон- струкции и формы. Императивное «будь» и упо- требление «будь» бывает локативным и апелля- тивным.

Заключение

Цель исследования достигнута на основе изуче- ния различных литературных источников. Изучено понятие императива «будь», выявлены его основ- ные особенности и конструктивные свойства. С по- мощью императива «будь», возможно, выражение различных разговорных форм. Использование раз- личных конструктивных особенностей позволяет увидеть широкий функциональный арсенал воз- можностей для разговорной речи. Так, например, при взаимодействии с частицей «не» апеллятивное «будь» принимает во многих случаях форму прика- за или требования.

В русском языке повелительные формы могут выразить не только значение стимула, но и другие значения, например, значение условий, уступок, пожеланий, обязательств и т.д. Это косвенное ис- пользование императивных форм. Среди этих кос- венных употреблений наиболее частыми являются формы повелительного наклонения со значением условия.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Основные принципы и понятия системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур. 2006. С. 33–74.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматиче- ское учение о слове). Изд-е 4-е. М.: Рус. яз. 2001. 720 с.
3. Губарев В.Г. Королевство кривых зеркал. М.: Наука. 2010. 800 с.
4. Завьялов В.Н., Ма Чжао. Разноаспектная ха- рактеристика полифункциональной лексики «Будь» // Филологические науки. Вопросы те- ории и практики. 2019. Т. 12. № 3. С. 316–322.
5. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. Изд-е 3-е. М.: Астрель: АСТ. 2008. 878 с.
6. Фонвизин Д.И. Недоросль. Собрание сочине- ний в 2-х томах. М.: Наука. 1959. 340 с.
7. Храковский В.С. Условные конструкции: взаи- модействие кондициональных и темпоральных значений // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 129–139.
8. Чарская Л.А. Мой принц. Издательство сестри- чества во имя святителя Игнатия Ставрополь- ского. М.: 2006. С. 159.
9. Чехов А.П. Иванов. Полное собрание сочине- ний и писем. 2010. С. 157.
10. Фазиль И. Дедушка. Короткие истории. М.: Просвещение. 2018. С. 219.
11. Национальный корпус русского языка [Элек- тронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (да- та обращения 22.06.2023).

CONSTRUCTIVE PROPERTIES OF THE IMPERATIVE «BE»

Ma CHzhao, Ma Syuj
Pacific State University

The article deals with issues related to the consideration of the concept of imperative. The purpose of the study is to study the concept of the imperative “be”, to identify its main features and constructive properties. The concept of “imperative” is studied. Various points of view of the authors on this concept are analyzed. Based on the research of various dissertations and textbooks, articles by researchers and linguists, the authors come to the conclusion that the imperative is quite multifaceted and were able to give many examples of the imperative of the word “to be”, how it is used and in which cases it can be interpreted either as a ban, or as a request, or as an order, etc. Various imperative forms: motivational, quasi-imperative. Examples related to the imperative are given and studied. The constructive properties of the imperative “be” are studied. With the locative “be”, the speaker addresses the listener with a request or an order to be in a designated place. The appellative “be” is the speaker’s calls to the listener, having the nature of advice, wishes or requirements, and is used in situations of speech etiquette. The author of the article emphasizes the importance and versatility of considering this concept in colloquial speech.

Keywords: imperative; the concept of imperative; linguistics; be; be; if.

References

1. Apresyan Yu.D. Basic principles and notions of system lexicography // Linguistic picture of the world and system lexicography. Moscow: Languages of Slavic cultures. 2006. C. 33–74.
2. Vinogradov V.V. Russian language (grammatical doctrine of the word). Ed. 4-th. Moscow: Russ. yaz. 2001. 720 c.
3. Gubarev V.G. The kingdom of crooked mirrors. Moscow: Nauka. 2010. 800 c.
4. Zavyalov V.N., Ma Zhao. A multidimensional characterization of the polyfunctional lexeme “Be” // Philological Sciences. Voprosy teoriya i praktika. 2019. T. 12. № 3. C. 316–322.
5. Fedorov A.I. Phraseological dictionary of the Russian literary language. Ed. 3-e. M.: Astril: AST. 2008. 878 c.
6. Fonvizin D. Nedorosl. Collected Works in 2 volumes. Moscow: Science. 1959. 340 c.
7. Khrakovsky V.C. Conditional constructions: the interaction of conditional and temporal meanings // Voprosy lukoznaniya. 1994. № 6. C. 129–139.
8. Charskaya L.A. My prince. Publishing house of the Sisterhood in the name of St. Ignatius of Stavropol. M.: 2006. C. 159.
9. Chekhov A.P. Ivanov. The Complete Collection of Essays and Letters. 2010. C. 157.
10. Fazil I. Grandfather. Short Stories. Moscow: Prosveshcheniye. 2018. C. 219.
11. National corpus of the russian language [Electronic resource]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed 22.06.2023).

Особенности речевого поведения пожилых людей в русскоязычной коммуникации

Ма Юйсинь,

аспирант, Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина
E-mail: littlehorse123@yandex.ru

Как относительно молодое направление науки, геронтолингвистика включает в сферу исследования самые разные проблемы о взаимосвязи речевой активности пожилых людей с языком. Среди них коммуникативные аспекты геронтной речи являются наименее разработанной областью. Цель данного исследования состоит в раскрытии особенностей речи пожилых людей в современной русскоязычной коммуникации, в том числе структурных и содержательных характеристик высказываний, лексических предпочтений, речевые стратегий. Для достижения поставленной цели в статье применяются методы сопоставительного анализа речевого поведения разных типов личностей, структурный и содержательный анализ их высказываний и текстов. На основе исследования видеоматериалов из социальных сетей, фиксирующих официальные и неофициальные интервью с пожилыми людьми, установлено, что в речевом поведении пожилых существуют общие языковые и речевые черты, в том числе особенности и трудности коммуникативного поведения, которые должны учитываться при организации интервью и в повседневном общении людей разных поколений.

Ключевые слова: речевое поведение, геронтное общение, речь пожилых людей, коммуникативное поведение, речевые особенности.

Введение

Изучение речевых особенностей людей разных социальных групп является актуальной областью современных лингвистических исследований [5, 6, 9]: речевое поведение тесно связано с социальной жизнью человека и служит важным показателем индивидуальной и коллективной коммуникации. С точки зрения социо-психологического подхода речевое поведение определяется как «специфическая и неотъемлемая часть человеческого поведения в целом, как часть сложной системы поступков, действий, движений, как форма социального бытия человека (или его функционирования в социуме), в которой проявляется вся совокупность речевых действий человека» [3, с. 53]. Речевое поведение находится под влиянием ряда внешних и внутренних факторов, таких как выбранная говорящим коммуникативная стратегия (гармоничного и негармоничного общения), обстоятельства разговора, тональность общения, его стилистика, имеющие традицию употребления [14, с. 163].

Речевое поведение по своей природе считается сложным образованием: «с одной стороны, оно столь же неповторимо и уникально, как каждая отдельно взятая личность, а с другой стороны, речевое поведение социально, и значит, оно включает элемент стереотипности, присущий определенной социальной группе» [8, с. 45]. Но именно такой двойственный характер речевого поведения дает возможность не только выявлять в нем уникальные, личностные черты, но и описывать речь социальной группы как целостности, а также использовать полученные результаты в диагностических целях [5, с. 15].

В связи с ростом количества пожилого населения во всем мире изучение лингвистических вопросов, касающихся исследования данной социальной группы, приобретает все большую актуальность. Первоначальные обобщения [2, 7, 11] в этой сфере показывают наличие социальной, психологической и лингвистической специфики поведения и речи пожилых. И.А. Стернин [12, с. 6–7] отмечает, что в обществе, и даже у части самих пожилых людей, появилось интолерантное (нетерпимое) отношение к старости и старению, что диктует важность изучения геронтного общения и обучения среднего и молодого поколения общению с геронтами, в том числе в лингвоэкологическом аспекте [4]. Кроме этого, данная область является наименее разработанной в лингвистике: исследование старческой речи традиционно считается одним из «белых пятен» на карте современной лингвистики [13, 15, 16].

Объекты и методы исследования

Материалом данного исследования послужил видеоматериал официальных (телевизионных) или неофициальных (личных) интервью с пожилыми людьми, опубликованными в социальной сети «ВКонтакте» и на видеоплатформе Rutube, в которые входят следующие источники: официальное интервью Центрального телевидения с народной артисткой СССР Верой Васильевой; серия официальных интервью Госорганизации «Дом культуры Верхнее Дуброво» с людьми пожилого возраста в рамках Месячника Пенсионера Свердловской области «А в сердце молодость...»; неофициальное интервью Волонтерского проекта «Линия жизни» с пожилыми людьми на жизненные темы; официальное интервью канала «МАРА» с парами, женами более чем 50 лет; неофициальное интервью Федоровского телевидения с пожилой парой; неофициальное интервью пансионата «Курортный» с пожилыми о жизни в пансионате.

Возраст респондентов, выступающих в видеоматериале, определяется нами по двум основаниям: во-первых, в соответствии с тематикой выбранных программ, где специально отмечается пожилой возраст говорящих, а иногда и точный возраст; во-вторых, в соответствии с новой возрастной периодизацией, установленной Всемирной Организацией Здравоохранения в 2009 году, в которой исключено прежнее понятие «старческий возраст», вошедшее в категорию «пожилой возраст» в период 75–90 лет в связи с увеличением средней продолжительности жизни [1, с. 37]. Отметим, что в нашем материале возраст некоторых респондентов незначительно выступает за рамки данной классификации (меньше 75 лет или больше 90 лет), но справедливо принять их речевое поведение во внимание, потому что наступление в пожилой возраст не стабильно, оно также зависит от психологических и социальных факторов.

Предметом изучения являются характеристики речевого поведения пожилых людей как сложного целого, его составляющих элементов – вербальных знаков, содержания, акустического оформления, речевой стратегии и др. Функционально можно выделить два основных вида речевого поведения говорящих и слушающих: фатическое речевое поведение (общение) и информативное речевое поведение (сообщение) [10, с. 19].

Результаты и их обсуждение

В рамках исследования речи пожилых людей на основе их интервью предлагаем выделять три коммуникативные ситуации по характеру и степени насыщенности передаваемой информации: нарративную (монологическое общение), дискурсивную (диалогическое общение) и этикетную (фатическое общение), которые помогают раскрыть набор речевых особенностей пожилых людей в разных коммуникативных контекстах. Далее рассмотрим эти виды коммуникативных ситуаций подробнее.

Нарративное речевое поведение

Под нарративным речевым поведением нами понимается разговорно-литературная речь, которая развертывается при наличии ограниченной тематики и без контакта с другими коммуникантами. Говорящий не ориентирован на определенного адресата, но всегда осознает, что его речь представляется публичной и должна быть грамотной, понятной. На основе анализа данной коммуникативной ситуации отмечены особенности речевого поведения пожилых людей, которые будут рассмотрены ниже.

а) коммуникативные повторы.

Среди всех повторов, имеющих место в речи пожилых людей, можно выделить два наиболее частотных подтипа с функцией коммуникативного продвижения:

- самоисправляющий повтор, сопровождающийся короткой паузой и иногда морфологически искажениями и грамматическими неточностями, которые корректируются говорящим: *Ну, я считаю, молодость, она вот, если я по жизни прожила, значит, с детьми, то я набиралась от детей, **вот это... вот этой** молодости, **на-на-пример**, когда мы ходили в поход, а мы каждое лето ходили со своими классами в походы, я набиралась этой энергии, вот именно, и от природы, и от общения с детьми, **набиралась на... на весь**, последующий год (Галина Ивановна, 75 лет); *А осмеяла, как это было лето мы сидели в общежитии **на окне... на окне с ...** идут, вышли 3 молодых парня, но не все отсюда были, **а... а это** был у него, были зелёные брюки и снизу пришита полоса, нет там снизу, широкая полоса, красная и там, это железки делали с этим (Нина Васильевна, 70 лет); *Вот да. И вот так мы начали, когда у нас уже, **дети стали... дети уже** один в 4-й, другой **витя... витю надо во 2-м, витю во 2-й надо**, а самый маленький ещё не учился даже, опять этот дядька и говорит, вам, ребята, делать здесь нечего (Ксения Михайловна, 85 лет). В отличие от разговорной речи молодых людей, самокорректирующие повторы в речи пожилых отмечены значительно чаще, кроме того, ими используется больше вариантов исправляемых форм, данный тип повтора встречается даже в тех случаях, когда его можно было не воспроизводить;***
- подчеркивающий повтор, буквально воспроизводящий ключевые слова во всем высказывании для выделения кокой-то важной для говорящего информации: *Она поступает в центральную психиатрическую больницу. **Курит**. Что ж, посмотри сколько девиц **курит**, мужиков даже меньше, чем женщин, девок **курит** малолетних. И пьют, и **курят**, и всё. Что ты сделаешь? Ничего не сделаешь... (Л.З. Райнез, 85 лет); *Тогда всё время **вместе**, в магазин **вместе**, гулять, с детьми ходили **вместе**, всю ну а теперь уже, конечно, мне тяжелее, потому что ну и стал инвалидом, когда всё-таки **больше** забот и **боль-****

ше работ, больше надо помогать (Галина Антонова, 82 лет).

Оба указанных подтипа повтора регулярно встречаются в речи пожилых людей и составляют специфическую черту их речи.

б) фрагментация высказывания и простая структура предложения.

При передаче сложной информации пожилые люди склонны к фрагментации длинных синтагм, выделению и оформлению в речи нескольких мелких частей. Наблюдается частотная парцелляция, использование неполных синтаксических конструкций, вставных конструкций простой структуры. Например: *Я просто подушечки красивые делаю. Это всё дома. Но мы делаем и в соцзащите, научила я некоторых девочек вязать* (Людмила Павловна, 75 лет); *Ну кому? Ну родителям, прежде всего маме. Маме, потому что, я с годами всё больше чувствую вину, что я её, у нас не было этого там, как-то поцеловать, приласкать, обнять этого ничего не было* (М.С. Козлов, 80 лет); *Пять раз кормят: завтрак в 9–11 часов. Второй завтрак. В 01:30 обед, 04:30 полдник. В 06:30 ужин. Это всё. Готовят пищу, пищу, приготавливают 2 завтрака, фрукты всегда. Фрукты. Сегодня давали банан. Полдник, выпечка всегда бывает, вот горячая выпечка (пожилая женщина, проживающая в пансионате, 80 лет); И вот наши ребята там стали учиться. Они были не отличниками, нам за ними следить некогда было, но хорошисты самые настоящие хорошисты, и от нас они поступили в Тюменские институты поехали, и где закончили? И опять под... сюда приехали, опять первыми успели* (Ксения Михайловна, 85 лет).

в) апелляция к прошлому.

Использование исторически маркированной лексики, грамматических конструкций прошедшего времени, жанра воспоминаний является яркой чертой большей части монологических текстов пожилых людей. Отчасти это связано с актуализацией темы прошлого со стороны интервьюируемых, но в то же время апелляция к прошлому инициируется самими рассказчиками и регулярно воспроизводится в их речи. Например: *Он комбайном поехал а я на свою работу поехала, вот ничего нигде **тогда** не праздновали* (Мария Андреевна, 79 лет); *Но нас поехало 9 человек вместе с классным руководителем и директором школы по **комсомольским путёвкам** в город Чита, в строительно-монтажный пояс 263* (Маргарита Петровна, 79 лет); *И вот мы путешествовали. И мне там досталось 5 деревень и 2 **совхоза** в распоряжение, ходить пешком 30 км от нашего центра. Но зарплату нам платили городскую. Вот* (Ксения Михайловна, 85 лет); *Вы, наверное, думаете, что **в то время** и машины стиральные были... Это было корыто, с **этой доской**, вот... И за троих, вот...* (М.С. Козлов, 80 лет); *Ну правда, **во время войны** пришлось нас **эвакуировать** с мамой и нас эвакуировали на Урал. И я вот **50 с лишним лет** живу на Урале. Что я больше всего люблю – это детей, детей, и свое хобби. Это у меня прогул-*

ка по лесу (Маргарита Петровна, 79 лет). Именно установка на воспроизведение событий прошлого обуславливает частотное употребление в речи пожилых рассказчиков соответствующих грамматических категорий и часто составляет главное содержание их повествования.

Дискурсивное речевое поведение

Дискурсивное речевое поведение является более ограниченным в плане самовыражения говорящего по сравнению с нарративным поведением. В диалогической коммуникации пожилые люди общаются с другими: интервьюером, который по возрасту гораздо моложе их, своими сверстниками, участвующими в обсуждении общей темы. Отметим наиболее типичные особенности речевого поведения пожилых.

а) тематическая ограниченность речи.

Обращение к теме прошлого, накопленного опыта может стимулироваться со стороны других людей: так, в различных интервью пожилым людям чаще всего задают вопросы о прошлом: *Расскажите, пожалуйста, **вот вы 56 лет вместе** живёте. Как вы познакомились? Расскажите, пожалуйста. **Где это было**, вспоминайте?* (Ксения Михайловна, 85 лет); *Большая семья, а вы такая **театральная девушка** получились, как это **вышло**?* (Вера Кузьминична, 95 лет); *Владимир Васильевич **Готовцев**, когда вы **учились**, он был **вами доволен**?* (Вера Кузьминична, 95 лет).

Распространенность тематических групп «прошлое», «детство», «история» в речи интервьюируемого и самого корреспондента формирует в обществе негативный стереотип мышления: представляется, что настоящее и будущее пожилого поколения не так ценится, как его прошлое.

б) речевые сбои.

Людям преклонных лет свойственны трудности в ведении диалога: они сами не всегда могут поддерживать связность и непрерывность речи, для этого им нужны уточнения, паузы для припоминания информации и даже внешняя помощь в разговоре. Например:

Интервьюер: *Ну это через запись можно попросить «Иван да Марью», чтобы они поговорили с ярмаркой, с феодоровской газетой? Может? Да, Владимир.*

Бабушка: **Что говоришь, Михаил?**

Интервьюер: *Да? Владимир Иванович, извините. А значит, я с Ксенией Михайловной, просто с вашим отчеством перепутала. Где вы воевали?*

Дедушка: **Чего?**

Интервьюер: *Воевали где?*

Дедушка: *На востоке.*

Интервьюер: *На востоке. А где именно? А какая была там? Как называется?*

Бабушка: *Стой, девчичечка, от него, мы сейчас ничего не добьёмся, он всё забыл.*

Интервьюер: *Да. Какая там дивизия...*

Бабушка: **Шас, щас, щас...**

Дедушка: *Квантунская армия...*

Бабушка: *Щас, щас, щас... постойте, ребя-тишки, постойте, что можно... что я писала...*

Интервьюер: *Давайте я вам свет включу* (Ксения Михайловна, 85 лет; Владимир Иванович, 85 лет).

Этикетное речевое поведение

Этикетное речевое поведение происходит тогда, когда собеседники стремятся к началу знакомства, поддержанию и укреплению коммуникативных отношений. Цель общения здесь состоит не столько в передаче новой информации, выражении мыслей и их понимании, сколько в удовлетворении коммуникативных потребностей человека. В этикетных ситуациях нами отмечено ограниченное употребление комплиментов и похвалы со стороны пожилых людей при общем соблюдении принципа вежливости: они вежливы и сдержанны в общении, но не стремятся к излишней близости, практически не используют речевые жанры комплимента, лести. Например:

Ведущая: *Вера Кузьминична, я очень рада Вас видеть, Вы прекрасно выглядите. Ваше парижское платье вам идёт, о чём мы поговорили за кадром.*

Вера Кузьминична: **Спасибо.**

Ведущая: *И сейчас даже странно вспоминать и как-то думать об этом, что вы войну пережили, это невероятно совершенно.*

Вера Кузьминична: **Да, кажется, что это было так давно, да? Так кажется** (Вера Кузьминична, 95 лет).

В то же время позитивная оценка, в том числе эмоциональная, и комплименты в речи пожилых людей активно употребляются при общении с очень близкими и хорошо знакомыми людьми, например, при разговоре с супругами:

Галина: *Так это сейчас он уже лысый. А был такой чуб, чёрненький, **замечательный, красавец был.***

Борис: *Смотрю, такая стоит, худенькая, **щупленькая, фигурная, понравилась.** Ну и всё, вот как полюбил. Так вот и 57 лет уже люблю* (Галина Антоновна, 82 года; Борис Брониславович, 79 лет).

Евгения: *А это у нас был **самый умник** в группе.*

Олег: *Я что-ли?*

Евгения: **Очень такой дружелюбный.**

Олег: *Она была очень **скромная**, такая девочка, отец у неё офицер, прошёл войну, очень строгих правил поведения. Это **мне нравилось.** У неё была **шикарная длинная коса**, ну это конечно **завораживало** (Евгения Павловна 84 года; Олег Игнатьевич, 84 года).*

Анализ примеров демонстрирует, что пожилые люди чаще прибегают к консервативной стратегии в коммуникации. При включении в новую коммуникативную ситуацию они сохраняют уместную дистанцию, демонстрируют «приличное» и вежливое речевое поведение (см. выше: *постойте, ребяташки, постойте; стой, девчишечка*), что выражается в использовании коротких, эмоционально нейтральных ответных реплик после комплимента

собеседника. При общении с близкими они проявляют богатство оценочных средств и свободно используют различные речевые жанры общения.

Заключение

На основе анализа собранного видеоматериала нами выявлен набор характеристик речевого поведения пожилых людей, которые являются наиболее яркими и заметными в их речи. Речь пожилых людей, в целом связанная и цельная, структурно тяготеет к фрагментированию, использованию структурно простых конструкций. Эти особенности подсказывают проблемы, с которыми сталкиваются пожилые люди в общении: им требуется больше времени для обработки информации и выбора средств выражения мысли, иногда требуется помощь извне. Обращение к темам прошлого вынуждает их быть более сосредоточенными и напряженными, припоминать сохраненную в памяти информацию. Отметим, что даже в рассказах о прошлом пожилые люди актуализируют эмоциональные темы, и реализуют данную информацию значительно легче и привычнее, чем рациональную.

Коммуникативные стратегии и тактики пожилых людей направлены на сдержанное, спокойное общение, с подчеркнутым коммуникативным расстоянием между собеседниками. В процессе общения они стараются избегать конфликтов, придерживаются общепринятого принципа вежливости, однако редко проявляют желание близкого взаимодействия.

Проанализированный нами материал показывает, что пожилые люди значительно реже участвуют в публичной коммуникации. Отметим, что публичные интервью предпочитают брать у тех пожилых людей, которые имеют хорошие речевые навыки, умеют говорить относительно грамотно, умеют и желают выступать публично, вступать в контакт с чужими людьми, что отражает уровень их образования или профессию. Подобный отбор интервьюируемых затрудняет объективный сбор материала для его лингвистического исследования и требует дополнения полученных результатов наблюдениями над обыденной речью пожилых.

Литература

1. Блехарская Е.В. 2017. Пожилой возраст как переходный этап жизненного пути человека. Педагогическое образование в России, 12: 36–43. DOI: 10.26170/ро17–12–06
2. Бутакова Л.О., Гуц Е.Н., Орлова Н.В. 2018. Проект «Региональное языковое сознание: возрастной аспект». Вопросы психолингвистики, 2 (36): 146–167. DOI: 10.30982/2077–5911–36–2–146–167
3. Зимняя И.А. 2001. Лингвопсихология речевой деятельности. М., Московский психолого-социальный институт, Воронеж, НПО «Модэк», 432 с.
4. Ионова С.В. 2013. Признаки экологичности и проблема их выделения в лингвоэкологии.

- В кн.: Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве. Под ред. В.И. Шаховского. Волгоград, Перемена: 89–97.
5. Ионова С.В. 2021. Социальные варианты языка в аспекте лингвистической диагностики. В кн.: Социальные варианты языка – XI. Сборник научных статей международной конференции, г. Нижний Новгород, 9–10 апреля 2020 года. Под ред. М.А. Грачева, Нижний Новгород, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова: 9–17.
 6. Крысин Л.П. 2004. О речевом поведении в малых социальных общностях. В кн.: Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., Языки славянской культуры: 475–485.
 7. Орлова Н.В., Шифрова Е.С. 2019. Актуальные значения местоимений в устной спонтанной речи пожилых людей. Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 1 (22): 63–67.
 8. Полякова Л.С. 2012. Понятие «Речевое поведение» теоретические аспекты. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 14: 44–47.
 9. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. 2011. Русские: коммуникативное поведение. Москва, Наука, 328 с.
 10. Русский язык и культура речи. 2002. Под ред. В.И. Максимова. М., Гардарики, 413 с.
 11. Смирнова Т.В. 2008. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция. Социологические исследования, 8 (292): 49–55.
 12. Стернин И.А. 2013. Общение со старшим поколением. Воронеж, Истоки, 24 с.
 13. Харченко В.К. 2010. Некоторые причины «белых пятен» на карте лингвистического поиска. Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2: 85–94.
 14. Юнаковская А.А. 2011. Речевое поведение жителей города (на примере города Омска). Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки, 1 (118): 158–163.
 15. Bowie D. 2011. Aging and sociolinguistic variation. In: Language, culture and the dynamics of age. Eds. A. Duszak, U. Okulska. Berlin, Publ. de Gruyter: 29–52.
 16. Llamas C. 2006. Age. In: The Routledge companion to sociolinguistics. Eds. de C. Llamas, L. Mullany, P. Stockwell. London, Publ. Routledge: 69–76.

PECULIARITIES OF ELDERLY SPEECH BEHAVIOR IN RUSSIAN-SPEAKING COMMUNICATION

Ma Yuxin

Pushkin State Russian Language Institute

As a relatively young field of science, gerontolinguistics includes into its sphere of research a variety of problems about the relationship

between speech activity of elderly people and language. Among them, communicative aspects of gerontological speech are the least developed area. The aim of this research is to reveal the features of older people's speech in modern Russian-speaking communication, including the structural and content features of statements, lexical preferences, speech strategies. In order to achieve the aim the article applies the methods of comparative analysis of the speech behavior of different personality types, structural and content analysis of their statements and texts. On the basis of the study of videos from social networks, recording formal and informal interviews with older people, it was found that in the speech behavior of older people there are common linguistic and speech features, including the features and difficulties of communicative behavior, which should be taken into account when organizing interviews and in everyday communication of different generations.

Keywords: speech behavior, gerontal communication, speech of the elderly, communicative behavior, speech characteristics.

References

1. Blekharskaya E.V. 2017. Old age as a transitional stage in a person's life path. Pedagogical Education in Russia, 12: 36–43. DOI: 10.26170/po17-12-06
2. Butakova L.O., Guts E.N., Orlova N.V. 2018. Project "Regional language consciousness: age aspect". Questions of Psycholinguistics, 2 (36): 146–167. DOI: 10.30982/2077-5911-36-2-146-167
3. Zimnyaya I.A. 2001. Linguistic psychology of speech activity. M., Moscow Psychological and Social Institute, Voronezh, NPO "Modek", 432 p.
4. Ionova S.V. 2013. Signs of environmental friendliness and the problem of their selection in linguistic ecology. In: Emotive linguoecology in modern communicative space. Ed. IN AND. Shakhovskiy. Volgograd, Changes: 89–97.
5. Ionova S.V. 2021. Social variants of language in the aspect of linguistic diagnostics. In the book: Social variants of language – XI. Collection of scientific articles of the international conference, Nizhny Novgorod, April 9–10, 2020. Ed. M.A. Grachev, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Linguistic University. ON THE. Dobrolyubov: 9–17.
6. Krysin L.P. 2004. On speech behavior in small social communities. In the book: Krysin L.P. Russian word, one's own and someone else's: studies in the modern Russian language and sociolinguistics. M., Languages of Slavic culture: 475–485.
7. Orlova N.V., Shifrova E.S. 2019. Actual meanings of place-nouns in the oral spontaneous speech of the elderly. Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanities Studies, 1(22): 63–67.
8. Polyakova L.S. 2012. The concept of "Speech behavior" theoretical aspects. Actual problems of philology and pedagogical linguistics, 14: 44–47.
9. Prokhorov Yu.E., Sternin I.A. 2011. Russians: communicative behavior. Moscow, Nauka, 328 p.
10. Russian language and culture of speech. 2002. Ed. IN AND. Maksimov. M., Gardariki, 413 p.
11. Smirnova T.V. 2008. Older people: stereotypical image and social distance. Sociological Research, 8 (292): 49–55.
12. Sternin I.A. 2013. Communication with the older generation. Voronezh, Origins, 24 p.
13. Kharchenko V.K. 2010. Some causes of "blank spots" on the map of linguistic search. Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Russian and foreign languages and methods of their teaching, 2: 85–94.
14. Yunakovskaya A.A. 2011. Speech behavior of city residents (on the example of the city of Omsk). Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Humanitarian and social sciences, 1 (118): 158–163.
15. Bowie D. 2011. Aging and sociolinguistic variation. In: Language, culture and the dynamics of age. Eds. A. Duszak, U. Okulska. Berlin, Publ. de Gruyter: 29–52.
16. Llamas C. 2006. Age. In: The Routledge companion to sociolinguistics. Eds. de C. Llamas, L. Mullany, P. Stockwell. London, Publ. Routledge: 69–76.

Некрасова Александра Игоревна,

старший преподаватель кафедры «Иностранные языки»,
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
E-mail: 010290@pnu.edu.ru

В данной статье было проведено исследование бытийных предложений с учетом прагматических элементов, таких как адресант, адресат, и коммуникативная ситуация. Автор описывает пять функций, которые выполняются этими предложениями в контексте, включая повествовательную, описательную, экспликативную, предоставление временно-пространственного фона, и приведение нового предмета в коммуникативной ситуации. Значительное внимание в исследовании уделено косвенному имплицитному значению предложений в контексте. Особое внимание уделяется разбору наиболее часто встречающихся практических примеров в коммуникативных ситуациях различной степени сложности. Исследование бытийных предложений в контексте коммуникативных ситуаций является важной областью лингвистики, и данная статья не только описывает исследование, но и предоставляет практические примеры и анализ различных сценариев общения. Кроме того, автор подчеркивает важность понимания косвенных значений, которые могут быть переданы бытийными предложениями в различных контекстах.

Ключевые слова: пространство, бытийное предложение, прагматика, функция.

Введение. Все больше лингвистов интересуются не только статическим изучением пространственных отношений, но и использованием пространственных выражений в конкретных коммуникативных ситуациях. Однако прагматическое исследование «пространства» до сих пор мало изучено. В русском языке существует множество способов выражения пространства, таких как предлоги, падежные окончания, глаголы и наречия. Изучение бытийного предложения с точки зрения прагматики помогает выбирать правильные пространственные выражения в различных коммуникативных ситуациях. Основная цель данной работы – анализировать бытийные предложения в контексте. Бытийное предложение является важным способом выражения пространства, и локализатор является необходимым элементом в предложении и типичным носителем пространственного значения.

Бытийные предложения выражают наличие или отсутствие объектов определенного класса в мире или его фрагменте. Они не передают субъективные взгляды и мысли человека, что делает их типичными репрезентативными речевыми актами. В соответствии с классификацией речевых актов Дж. Остина, Дж. Серл разделяет их на пять категорий: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларации. Бытийные предложения имеют следующие функции: повествовательную, описательную, экспликативную, предоставление временно-пространственного фона и приведение нового предмета в коммуникативной ситуации.

Повествование, как способ выражения, уделяет внимание тому, как объект изменяется под влиянием определенной силы, а также соответствующим влияниям, вызываемым этим изменением. Вместе с тем, бытийные предложения не выражают достаточно явно изменение или результат поведения и движения. Объект, который действует как стимул, может быть, разными бытийными предметами, а изменение в бытийном предложении связано с бытийным предикатом, который определяет повествовательное изменение. Интенсивность повествовательности зависит от семантических характеристик предикатов. Бытийные глаголы, в том числе чисто бытийные, делексикализованные и лексикализованные, часто используются для выражения изменения или результата, что позволяет им выполнять повествовательную функцию. При этом в разных ситуациях повествование может содержать имплицитное содержание, которое определяется коммуникативной целью адресанта. В конкретных ситуациях бытийное предложение может помочь выразить коммуникативное намерение и достичь коммуникативной цели.

Например:

В 80-ые годы прошлого века в нашей стране уже создались условия для развития современной промышленности в больших масштабах.

Очевидно, что данное предложение совершило повествовательную функцию, адресант показал результат «уже создались условия для развития современной промышленности в больших масштабах.». Здесь нет никакой имплицитного содержания. Но часто бывает, как под повествованием по коммуникативной цели адресант предоставляет высказыванию какое-то имплицитное содержание. Оно определяется в конкретной ситуации. Например:

На юге случилось землетрясение.

Данное высказывание может появляться в некоторых ситуациях. В процессе повествования факта, адресант часто выражает скрытую под буквальным значением имплицитное содержание, всё это определяется в конкретной коммуникации.

Ситуация 1: адресант — диктор. В данный момент у адресанта коммуникативная цель — это распространение информации, нет никакой имплицитной.

Ситуация 2: адресат, у которого родственники на юге. Адресант сообщил информацию «На юге случилось землетрясение» адресату, на самом деле, коммуникативная цель адресанта — узнать состояние его родственников на юге.

Ситуация 3: адресант — геологический рабочий, адресат — его сотрудник. После землетрясения геологический рабочий сообщил об этом его сотруднику, то коммуникативная цель адресанта — надо вместе найти причину землетрясения.

Описание — это способ выражения, при котором акцент делается на характеристики и состояние объекта, поскольку главной целью является передача информации о них. В типичном описании содержатся качественные определения, сведения о состоянии, дополнения и другие атрибутивные члены, преимущественно в виде прилагательных. Описание может быть статическим или динамическим. В статическом описании семантика состояния и характера выражаются сильнее, чем семантика времени. В динамическом описании временной компонент является важным элементом и обычно имеет явный временной маркер, так как действия происходят в хронологическом порядке. [1].

Например:

Статическое описание: *за плечами у мальчика был рюкзак, на нём был офицерский сюртук без эполет и черкесская мохнатая шапка. (Лермонтов)*

Динамическое описание: *В Петрограде в это время существует центральный мебельный лагерь при жилищной коллегии, откуда советские организации могли заказать необходимые предметы интерьера*

Бытийные предложения часто применяются для описания, основываясь на употребляемых эпитетах в предложении. Дескриптивная функция таких предложений часто содержит субъективные оцен-

ки со стороны говорящего. Отталкиваясь от таких описаний, можно извлекать субъективную информацию от адресата.

Например:

В этом сезоне в саду беловато-зеленые глубоко рассечённые шелковистые листья.

Здесь перед словом «листья» некоторые эпитеты, «беловато-зеленые» — цвет листьев, «глубоко рассечённые» — форма листьев, а «шелковистые» — субъективное впечатление человека, от слова «шелковистые» замечено, что адресанту нравится трогать листья, их чувство природы хорошее.

Как всем известно, бытийное предложение по синтаксису состоит из трёх частей — локализатор, бытийный глагол и имя существительное бытующего предмета. Каждая часть имеет свои особенности и роли в коммуникациях. В каждой части бывают эпитеты, которые являются воплощением субъективного отношения адресанта к предмету. Через эти эпитеты адресант выражает своё чувство и оценку.

Например:

У меня сильная дрожь.

Здесь предикат является именем существительным, предложение обозначает, что «я сильно дрожу». В разной ситуации «сильная дрожь» понимается по-разному:

Ситуация 1: когда на улице холодно, адресант дрожит от холода. «У меня сильно дрожь» обозначает, что очень холодно на улице, предложение описало состояние человека, одновременно оно косвенно выражает другое значение.

Ситуация 2: когда адресант столкнулся с чем-то или кем-то пугающим, и теперь дрожит от страха.

«У меня сильная дрожь» — предложение не только описывает эмоциональное состояние адресанта, но и даёт оценку событию, которое, как только произошло.

Как известно, бытийный объект, как фокус целого предложения, является неизвестной информацией для адресата, с когнитивной точки зрения он обращает внимание на себя и часто выражен эпитетами, которые обозначает состояние субъекта, иногда они выражены числительными. В контексте «бытующего предмета» эти эпитеты играют важную роль, так как через них адресант получает больше информации о неизвестном предмете. Бытующий предмет имеет свои характеристики, которые выражены эпитетами, и это позволяет давать больше информации адресату. Бытийные предложения часто используют атрибутивные элементы, которые также описывают характеристики объекта.

Например:

На рынке стоят много молодых продавцов, громко кричащих проезжим.

В этом предложении коммуникативная цель адресанта — не только показать существование продавцы на рынке но и показать, именно какими эти продавцы являются — «много молодых продавцов, громко кричащих проезжим».

На столе аккуратно стоят книги с иллюстрацией.

В данном предложении главное содержание – «книга с иллюстрацией», это для адресата является новой информацией, адресант через предложное сочетание даёт характеристики книги – с иллюстрацией, вот в чём заставляются коммуникативное намерение адресанта.

В русском языке часто используют бытийное предложение с дескриптивной функцией, которое обычно основывается на использовании эпитетов. При этом эти эпитеты передают адресату субъективные впечатление и чувство. В реальной жизни такие предложения часто описывают портреты, пейзажи, окружающую среду, строительство и т.д. [2] В данной статье выделены 4 вида дескриптивных ситуаций:

(а) Изображение портрета точь-в-точь, например:

Он вспомнил жену, как вернулся в прошлое, тогда чёрные глаза у неё были выпуклые и чистые до сияния.

(б) Выразительное описание пейзажа, например:

Если на свете и существует рай для туристов, то он, несомненно, находится здесь, в Горном Алтае. По крайней мере так склоны считают многие, кто здесь уже побывал и увидел всю красоту и разнообразие здешних мест!...

(в) Описание декорации, например:

Москва. Зимние сумерки. Скоро шесть. Квартира Германа. Уютная комната, в которой все говорит о счастливой любви и дружбе двоих. За окном медленно падает густой снег, освещаемый огнями улицы. На пороге Таня, замерзшая, счастливая. Она в белой меховой шубке, вся в снегу. В руках покрытые снегом лыжи. Навстречу ей бежит Дуся, маленькая, курносая, серьезная девушка лет семнадцати.[3]

(г) Описание пространства в помещениях, например:

Где-то в Германии, в этом году. Комната, которую можно считать мастерской художника: беспорядок, холсты почему-то все лицом к стенке, на длинном шнуре – электрическая лампочка в абажуре из географической карты. Диван с полосатым пледом – классика, рядом – нелепая антикварная тумба и бронзовый подсвечник, и ваза, и венский стул, как будто там собирались ставить из Чехова, собирались, да вот и не собрались. И гитара на стене, вместо чеховского ружья. В центре комнаты – длинный стол: выпивка, закуски, еда. Света мало, всегда мало, лампочка мигает, если что – подожжет карту. И накурено, с начала и до конца очень накурено, нечем дышать. Совсем нечем дышать.[4]

Кроме повествования и дескрипции, также нужно отметить, что бытийное предложение иногда имеет функцию экспликации. Экспликация направлено на выявление логических связей между объектами, основанных на суждениях и выводах, и ее цель состоит в пояснении причины. В про-

цессе объяснения адресант может добавить свою субъективную окраску. Например:

Для личных интересов человек рубил много деревьев, от разрушения экологического баланса в последние годы на севере бывает песчаная буря.

В данном предложении адресант показывает факт «в последние годы на севере бывает песчаная буря.» и анализирует его причину «от разрушения экологического баланса». Кроме этого, очевидно чувствуется недовольство адресанта и его критика к тем, которые для личных интересов не учитывают природу. Самое главное здесь – адресант призывает всех встать на защиту окружающей среды.

От непрерывного дождя на поле формировалась канава, теперь птицы там пьют.

На поле формировалась канава, причиной является непрерывный дождь – это прямое значение, выраженное в предложении, кроме этого здесь адресант и косвенно выражает свою впечатление к данному факту – на поле много накопившейся воды, значит, «непрерывный дождь» продолжался долго.

По сравнению частотности употребления с повествовательной и дескриптивной функции мало используются бытийные предложения на экспликацию, но её нельзя игнорировать.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что дескриптивная функция это наиболее распространенная препозитивная функция бытийного предложения. Хотя экспликативная и дискрепитивная функции встречаются реже, они также могут играть важную роль в коммуникации. Данная работа считается дескриптивную функцию самой главной функцией, основываясь на ее частотности употребления в бытийном предложении. Каждая функция должна рассматриваться в контексте, и бытийная предложение, выполняя определительную функцию, может иметь дополнительный выразительный эффект.

Бытийное предложение всегда играет определенную роль в конкретной коммуникативной ситуации, предоставление когнитивного сообщения и введение нового субъекта.

Локализаторы обычно предоставляют адресату временно-пространственной фон, который затем может быть расширен введением новых предметов в предложение.

Фон, предоставленный временно-пространственным словом в бытийном предложении, в контекстах проявляется в трёх формах: конкретной коммуникативной ситуации,

В начале коммуникации бытийное предложение предоставляет адресату какой-то временно-пространственный фон как когнитивную справку; по ходу коммуникации бытийное предложение предоставляет адресату временно-пространственный фон, чтобы изменить или сократить информацию о фоне.

Как всем известно, локализатор часто выражает временный и пространственный фон, а по-

сле данной части вводится бытующий субъект, этот фон является «носителем» бытующего предмета, он поможет точнее узнать бытующий предмет. Представление фона бытие тоже имеет важное значение, поэтому адресант или автор часто употребляет разные эпитеты, которые выражают субъективное чувство и оценку адресанта, они помогают адресату узнать соответствующую информацию в контексте. С эпитетами локализатор предоставляет точную когнитивную рамку и развёртывает конкретную временно-пространственную картину.

В контексте бытийное предложение часто употребляется в начале, оно предоставляет адресату справочный фон. Например:

В городе есть лесопарк, в парке есть липы.
Под липами скамейка. На скамейке люди. Передо мной сидит брат. За мальчиком стоит старушка. Рядом с женщиной лежит девочка. Между домов детская площадка. Среди двора возвышалась два стола с перекладной. (Бунин)

В данном примере можно заметить, что в начале предложения пространственное слово часто предоставляет фон, который является основой развёртывания дальнейшего текста, одновременно, он является когнитивной основой и предоставляет нам когнитивную справку.

По ходу коммуникации, для того чтобы изменить или редуцировать информацию о фоне, адресант обычно использует бытийное предложение, чтобы показать другой временно-пространственный фон. [5] На самом деле после данного бытийного предложения событие проводится под другими временно-пространственными условиями. Приведем пример из сказки «Царевна-лягушка»:

Ищи меня за тридевять земель, в тридесятом царстве, у Кошца Бессмертного...

Обернулась Василиса Премудрая серой кукушкой и улетела в окно. Иван-царевич поплакал, поплакал, поклонился на четыре стороны и пошел куда глаза глядят – искать жену, Василису Премудрую. Шел он близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли, сапоги проносил, кафтан истер, шапчонку дождик иссек...

В бытийном предложении «**Ищи меня за тридевять земель, в тридесятом царстве, у Кошца Бессмертного**» предоставлено новое пространство «**в тридесятом царстве, у Кошца Бессмертного**», там царевна-лягушка была, именно это место является нужным Ивану-царевичу местом. В контексте после этого предложения появилось перелом в сказке, Иван-царевич собрался на поиск своей жены.

Иногда появление бытийного предложения сокращает сферу коммуникативного фона. В начале контекста предоставляемая обстановка и фон является большим, а чтобы показать точнее место, где проводится главная события, часто нужно сократить временно-пространственную сферу, адресант и часто выбирает бытийное предложение вплотную эффект переменить/сократить фон. Например:

Иван-царевич у бабы-яги переночевал, и наутро она ему указала, где растет высокий дуб.
Долго ли, коротко ли, дошел туда Иван-царевич, видит – стоит, шумит высокий дуб, на нем каменный сундук, а достать его трудно.

Баба-яга указала Ивану-царевичу, где высокий дуб был, сравнись с пространством «**в тридесятом царстве, у Кошца Бессмертного**», пространственный фон намного сократился, а это настоящее нужное Ивану-царевичу место. А после предложения «**Иван-царевич у бабы-яги переночевал, и наутро она ему указала, где растет высокий дуб.**» сказка происходила про «высокий дуб».

Из вышесказанного можно сделать вывод, что локализатор в бытийном предложении в контексте часто предоставляет временно-пространственный фон, данное предоставление воплощается в двух формах: предоставление когнитивной справки в начале контекста и переименование/сокращение фона в ходу коммуникации.

В этих двух формах предоставление когнитивной справки является основной формой. Одновременно между определением сферы предоставленной справки и переименованием/сокращением фона существуют тесная связь, поэтому можно сказать, что эти две роли бытийных предложений в контекстах тесно связаны друг с другом, они не могут быть отделёнными.

Как известно, центр семантики бытийного предложения определяется ответом на вопрос «где есть что?», где первая часть содержит неизвестный для адресата объект, а вторая часть – временно-пространственное условие, известное нам. Анализ семантики указывает на то, что введение нового предмета в конце бытийного предложения является процессом концентрации семантического фокуса. Бытийное предложение позволяет адресанту ввести новую информацию, а фоновое слово помогает выполнять эту функцию. Как правило, новый предмет становится препозитивным субъектом и дальнейшее предложение развивается вокруг него. Введение препозитивного субъекта может иметь особое значение в зависимости от центральной темы текста.

По сфере центральной темы в тексте функция введения препозитивного субъекта выделяется на следующие:

(а) Макроскопическая функция

Данная функция бытийного предложения в тексте заключается в том, что оно выделяет предмет как семантический субъект всего текста, является центральной семантикой и управляет ходом событий. Имена существительные, обозначающие людей и животных, обладают высокой способностью к действию и часто участвуют в событиях, поэтому они часто используются в качестве введенного нового предмета в бытийных предложениях.

Например: в сказке Пушкина «сказка о рыбаке и рыбке», в начале написано:

**Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;**

В данной сказке старик, то есть рыбак – герой сказки, появился в бытийном предложении «Жил старик со своею старухой у самого синего моря;» в начале сказки, дальше вся сказка продолжается вокруг него, поэтому «старик» не только является пропозитивным субъектом, но и влияет на весь дальний текст.

(б) Функция частичного представления

Функция частичного представления бытийного предложения в контексте играет важную роль – это значит, что в какой-то частичной части текста препозитивный субъект, введенный бытийным предложением, играет роль «тема». Например:

Василиса Премудрая ударила в ладоши и крикнула:

– Мамки, няньки, собирайтесь, снаряжайтесь! Сшейте мне к утру такую рубашку, какую видела я у моего родного батюшки.

Иван-царевич утром проснулся, лягушка опять по полу скачет, а рубашка уж лежит на столе, завернута в полотенце. Обрадовался Иван-царевич, взял рубашку, понес к отцу. Царь в это время принимал дары от больших сыновней. Старший сын развернул рубашку, царь принял ее и сказал:

– Эту рубашку в черной избе носить.

Средний сын развернул рубашку, царь сказал:

– В ней только в баню ходить.

Иван-царевич развернул рубашку изукрашенную золотом-серебром, хитрыми узорами. Царь только взглянул:

– Ну, вот это рубашка – в праздник ее надевать.

В данной части Василиса Премудрая принесла прекрасную рубашку, которая лучше всего, автор бытийным предложением выразил её положение «**рубашка уж лежит на столе, завернута в полотенце.**» Потом сказка частью продолжает про «рубашку», она является темой данной части.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что объект в приведенном бытийном предложении обычно выступает в качестве «темы», хотя сфера его роли может быть широкой или узкой. Из-за этого функция представления позитивного субъекта может быть в тексте как макроскопической, так и частичной, в зависимости от центральной темы текста. Эти две функции являются относительными и могут меняться друг с другом в соответствии с конкретной ситуацией. В бытийном предложении оно часто выполняет функцию представления временно-пространственного контекста и введения новой информации, и играет ключевую роль в тексте, которую нельзя было бы пропустить.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики [Текст] / Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е.В. Падучевой. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – С. 21–38.
2. Богданов В.В. Лингвистическая прагматика и её прикладные аспекты // Прикладное языкознание. СПб., 1996. С. 268–275.
3. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Сер. литературы и языка. – Т. 40. – № 4. – М., 1981. – С. 356–367.
4. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М. Наука 1988 г. 340 с.
5. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур; Рос. АН, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1993. – 171 с.

PRAGMATIC FUNCTIONS OF EXISTENCE SENTENCES IN CONTEXT

Nekrasova A.I.

Pacific State University

In this article, a study of existential sentences was carried out, taking into account pragmatic elements, such as the addresser, addressee, and the communicative situation. The author describes five functions that these sentences perform in context, including narrative, descriptive, explicative, providing a temporal-spatial background, and introducing a new subject in a communicative situation. Considerable attention in the study is paid to the indirect implicit meaning of sentences in the context. Particular attention is paid to the analysis of the most common practical examples in communicative situations of varying degrees of complexity. The study of existential sentences in the context of communicative situations is an important area of linguistics, and this article not only describes the study, but also provides practical examples and analysis of various communication scenarios. In addition, the author emphasizes the importance of understanding the indirect meanings that can be conveyed by existential sentences in various contexts.

Keywords: space, existential sentence, pragmatics, function.

References

1. Arutyunova, N.D. Sources, problems and categories of pragmatics [Text] / N.D. Arutyunova, E.V. Paducheva // New in foreign linguistics / general. ed. E.V. Paducheva. – M.: Progress, 1985. – Issue. 16. Linguistic pragmatics. – P. 21–38.
2. Bogdanov V.V. Linguistic pragmatics and its applied aspects // Applied Linguistics. SPb., 1996. P. 268–275.
3. Arutyunova N.D. The addressee factor // Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Ser. literature and language. – T. 40. – No. 4. – M., 1981. – P. 356–367.
4. Arutyunova N.D. Types of language values. Evaluation, event, fact. M. Science 1988 340 p.
5. Vinokur T.G. Speaking and listening: Variants of speech behavior / T.G. Vinokur; Ros. AN, Institute of Rus. lang. – M.: Nauka, 1993. – 171 p.

Новыхова Галина Борисовна,

научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

E-mail: Novyukhova.galya@mail.ru

В статье рассматриваются животные в хантыйских этиологических сказках. Этиологические объяснения демонстрируют характеристику нарратива сказки. Происхождение объекта мотивирует субъект. В текстах анализируются разные атрибуции, отражены ареалы распространения этиологических мотивов, описывается появление определенных внешних признаков у отдельного животного. Персонажами хантыйских сказок выступают следующие животные: медведь, бурундук, также насекомые, птицы и домашние животные. Они обладают присущим им этиологический характер. В них поясняется поведение животных, птиц, рыб, и помимо этого объясняется их воспитательная функция. Народ ханты занимался охотой в первые годы своей повседневной жизни, что подтверждает о том, что животные были объектами поклонения, являясь важнейшими обитателями земли и ее защитниками.

Ключевые слова: этиологическая сказка, сюжет, мотив, животные.

Хантыйские сказки – один из самых богатых жанров в устном поэтическом народном наследии. Обыденная форма сказки описывает «Картину мира», ведь она имеет место в религиозной жизни людей. Главными элементами сказок – это вымысел и фантазия, они возникли из реалистичной жизни и озаряли самые общепринятые вопросы повседневной жизни. В.А. Пропп отмечает, что сказки «несомненно, отражают представления народа, но они не обязательно являются сказками в прямом смысле слова».

В.Н. Соловар рассматривает этиологические сказки, в частности, сказки о рыбах. Автор пишет, что в сказках есть зачин и развязка, кульминация. Сами поступки начинаются с конфликта, что приводит к перемене образа рыбы. Причиной нового облика рыбы является наказание или осуждение со стороны Небесного Отца или общества животных за эгоистичность, предательство, зависть, несокомерие, хвастливость [8].

Из-за различий в культуре и деятельности людей сказки имеют разные характеристики. Они иллюстрируют особенности человеческих взаимоотношений и поведения в обществе, показывают хорошее и плохое поведение и учат своим примером. Животные дают «сказочное» представление о природных явлениях и особенностях окружающего мира. Такие истории являются своего рода подготовкой для будущих охотников и рыбаков.

Окраска исполняет главную роль в жизни животных, они узнают друг друга по цвету: они, таким образом, прячутся, чтобы быть невидимым, убегают от хищников или же наоборот ловят добычу. Бывают пятнистые и полосатые звери, рыбы, насекомые, при необходимости пятен и полос они могут прятаться.

Большинство сказочные повествования начинаются с вступления. Такие вступления являются характерной чертой всех сказок о животных. Они доказывают существование этиологических сказок в широком пространстве и показывают древность происхождения самого сюжета вместе с объяснениями о природе. Эти краткие сказки отвечают на такие вопросы, как «Как это произошло, как это возникло, почему?».

Итак, переходим к хантыйским сказкам о происхождении животных, их окраске и т.д.

Отличительной особенностью бурундуков является наличие темных полосок на спинке. Задумывались ли вы когда-нибудь, почему у бурундука полоски на спине и сколько их? Попробуем разобраться в этом вопросе. Существует хантыйская сказка *Хутиса кўшар шайншал пайнтэна йис* 'Как у бурундука спина полосатой стала'. Полосы на спине бурундука оставил разъяренный мед-

ведь. В этой истории описываются предположения людей о происхождении полос на спине бурундука.

Медведь и бурундук были хорошими друзьями, но однажды они решили поспорить, в какую сторону взойдет солнце, и бурундук победил, тогда медведь рассердился и попытался поймать бурундука, но бурундуку удалось отскочить от медведя, но когти медведя оставили на бурундуке полосы. Так спина бурундука стала полосатой, а медведь тем временем стал плохо относиться к бурундуку, как показано в тексте: *Ши вўш эвэлт мойпар па кўшар ликэцсаңан па лўхсэңа йнт вўллаңан. А мойпар кўш пантэт кўшар шйшэн хулна вўллэт, кўшар шйшэлэн пантэт тэйал* 'С тех пор медведь и бурундук друг на друга сердиты и больше не дружат. А полосы от медвежьих когтей так на спине бурундука и остались, теперь спина бурундука с пятью былыми полосками'.

Благодаря характерному окрасу шерсти бурундука, его трудно спутать с другими животными. Весь мех коричневый, с пятью темными полосами на спине, которые дополняются более светлыми участками. Полосы на спине не нарисованы природой сами по себе. Ученые считают, что они появляются для маскировки животного и защиты от внешних врагов. Благодаря характерному окрасу шерсти его трудно спутать с другими животными. Вся шкурка коричневая, с пятью темными полосами на спине, дополняющими более светлые участки.

Следует отметить, что в сказках о животных персонажи отождествляются с людьми, общаются так же, как и люди, и имеют семьи. Это особенно заметно в сказках о животных и людях. Между главными героями развиваются взаимные отношения, которые, как правило, имеют место и в реальном мире.

Следующая хантыйская сказка *Муи ширэн Хоңхрайэн ухэл вўрта йис* 'Почему у дятла голова красная', похожая ситуация произошла, когда дятел пообещал чайке сплести клубок ниток для невода за зиму, но к прилету чайки он сплел только один клубок, потому что у него не было времени сделать это за зиму. Когда прилетела чайка, дятел обманом заставил чайку отдать ему один клубок. Чайка подлетела к дятлу и попросила еще один клубок, но дятел признался, что у него только один клубок ниток. Чайка взяла палку и ударила дятла по голове, и у дятла пошла кровь, так что это пятно осталось навсегда: *Хэлэв лыкащэс па Хоңхралс ух эвэлт хйтцэслэ. Хоңхра ухэл кэлыа тохнсмэс. Ши вўш эвэлт ин вэнтэ Хоңхра вўрты ухэл ши* 'Разозлилась Чайка и ударила Дятла по голове. У Дятла на голове кровь выступила. С тех пор у Дятла на голове осталось большое красное пятно' [7].

У дятла красная шапочка на голове оттого, что самец дятла защищает свою семью. А красный цвет – это цвет опасности. Он говорит: «Опасайтесь, меня!» – Дятел является отличным строителем дупел, которые впоследствии служат убежищем и превосходным местом для гнездования

других птиц, селящихся в дуплах, но не способных построить себе дом самостоятельно.

В сказке *Кўрэн вой па сөх* 'Лось и осётр', сюжет начинается с того что лось приходит на берег попить воды, в речке он видит осетра, так он решили подружится, осётр отдал лосю своё красное мясо из под жабер, лось в свою очередь отдаёт кончик носа с белым мясом. Так они подружились, обменявшись мясом: *А Сөхэл өмгэл пўңал эвэлт хўл нух вўс – Кўрэн вой нулла, Кўрэн вой икэл нул тыйгал нух вўслэ, Сөхэл өмгэл пўңла щив хөнтсэлэ, ши.*

– Ин ши, – лупийэл, – и нелы, и хөлы питты вэнта лөхэса ши вөлләмэн. Нэң хўлэн ма, – лупийэл, – нул тыйэмэн тэйлем, алтлэм, төъләлэм, нэң ма нухем па өмгэл пўңалэн тэйлэн.

Ши, Кўрэн вой нухи ши лераң.

'А Осетр из-под жабры мясо рыбы достал – приклеил на нос Лося, Лось свой кончик носа вынул, в сторону жабры Осетра туда приклеил.

– Ну все, – говорит, – до тех пор, пока хоть одна женщина живет, пока хоть один мужчина живет, мы будем друзьями. Я твое рыбье мясо, – говорит, – на моем кончике носа ношу, а ты мое мясо в боку жабры носишь.

Вот, мясо Лося приросло'.

Небольшая по объёму сказка состоит из ряда интересных мотивов и композиционных элементов, среди которых мы бы выделили следующие особенности: мощь и напористость, преданность и надёжность – вот качества этого сильного животного. Лось не замечает преград, когда идет к цели. Во многих северных племенах этого зверя приравнивали к божеству и делали тотемом, чтобы обрести защиту от болезней и стать сильнее. Лось и его длинный нос, приспособленный для кормления под водой. Осетра люди издавна считали самой главной, самой вкусной и питательной рыбой. «Осетр – князь рыбий!» – так говорили о нем. «Красны промыслы осетром» – примечали рыбаки.

В сказке «Почему у глухаря глаза красные», повествуется о том, о птицах, которые искали теплые края. Глухарь всегда отдельно находится от всех птиц. Когда птицы улетели, глухарь очень долго плакал, так у него глаза от слез покраснели. Весной с юга птицы вернулись, глухарь рассказал, что зимой можно перезимовать, но птицы не поняли его, от чего глухарь опять начал плакать.

Осенью появляются лесные птицы, готовящиеся к перелету в теплые края, но с ними нет глухаря. Известно, что этимологические сказки тесно переплетаются с аллегорией. В сказках о животных важно само происхождение, например, почему птицы не говорят, а поют, почему звери не смеются, а рычат, почему насекомые не поют и т.д. И не все виды концовок фигурируют во всех сказках, они могут фигурировать в одном, но отсутствовать в других вариантах – это отражение «вкусовых» качеств рассказчика.

В сказке *Пэстэк* 'Рябчик', белое мясо рябчика, повествуется рябчик раньше был большой птицей. Однажды он внезапно вспорхнул и напугал Торума.

Торум рассердился и порвал его на семь частей, на семь сторон света раскидал по кусочку. Из одного кусочка стал теперешний рябчик. И с тех пор белое мясо рябчиковое мясо есть у всех зверей и птиц. У глухаря есть белое мясо, у лося вдоль хребта тоже идет белое мясо рябчика.

Описанный в тексте рябчик – самый маленький представитель семейства тетеревиных. Они широко распространены в лесных и таежных районах. Даже самый крупный рябчик редко весит более 500 г. В лесу его трудно спутать с другими тетеревами, которые не только меньше, но и отличаются от него окраской. Свое название рябчик получил благодаря пятнистому «взъерошенному» оперению.

В сказке *Муй вўрэн сорт ух йоша павтэс* сообщается о том, как у щуки появилась голова. В начале сказки поясняется, что в древние времена у щуки не было головы. Она обратилась к Водному духу с просьбой сделать ей голову. Он отказал ей, считая, что она злая, вдруг всех рыб вокруг съест. Однажды Водный дух отправился в гости. В это время Щука проглотила девочку, рыбака с лодкой, лося, мужчину Мощ, старуху, ворону, лопату, нож в ножнах, палку для выбивания снега, деталь нарт, кукушку, чайку, ковшик, палец бабы Яги. Окрепла от этих костей голова Щуки, большие зубы у неё выросли. Утром вернулся Водный дух и увидел в озере существо с большой головой. Обратился Водный дух к Солнцу, чтобы оно нагрело эту голову, пусть она станет короткой и маленькой. Солнце нагрело голову Щуки так, что она стала уменьшаться и сохнуть. Уменьшилась голова щуки. Водный дух попросил Солнце, чтоб оно нагрело большой живот Щуке, чтобы все живые существа вышли оттуда. Голова Щуки уменьшилась, но зубы у неё остались. В концовке сказки говорится, что с тех пор коварная Щука съедает всякую рыбу. И после смерти может укусить человека. Мораль сказки: упрямство в достижении цели, конечно, допустимо. Однако, это должно быть до определённого уровня, иначе это опасно для окружающих, необходимо останавливать чрезмерные желания и алчность кого-либо [8].

Хантыйская легенда о появлении оленей гласит, что Казым-ях и Ахыс-ях поссорились из-за того, кому достанется больше оленей. Хозяйкой всех оленей была Казым-ими. Было два больших оленя, Важенка и Хор, но все олени у них пропали. Люди хотели устроить праздник, чтобы принести оленя в жертву. Люди стали обсуждать, кому достанутся эти два оленя. Когда оленей связали четырьмя слоями веревки, они начали прыгать. Олени сорвали свои упряжки и быстро убежали. Все оленята последовали за ними. Ночью половину стада привели обратно, и от этого стада родились хантыйские оленята [4, С. 78–79].

Наши наблюдения показывают, что ханты очень привязаны к своим оленям и относятся к ним с большой заботой, называя их своими друзьями. Оленеводство наложило определенный отпечаток на характер людей. Северные олени –

удивительные животные. Кстати, северные олени маленькие, размером примерно с годовалого теленка. Они не привыкли к шуму большого количества людей, поэтому ведут себя тихо, спокойно и боязливо. Они часами стоят там, где их оставили погонщики, и не двигаются. Это млекопитающее, копытное жвачное животное и одно из первых животных, одомашненных человеком. Их используют как транспортное средство, для получения мяса и меха. Они живут стадами круглый год, питаются лишайником на открытой местности.

Далее перейдем к преданию *Хэт кўрәп кўрәң вой* 'Шестиногий лось'. Лось предстает умным животным. Мотив обретения священного шестиногого лося явно связан с космологическими легендами, что является очевидным следствием. Бог создал лося шестиногим, шестируким. Младший сын Бога отправился на лосиную охоту со своим тестем. Он подошел к лосиному пастбищу и подкрался ближе. Лось заметил и испугался. И побежал, что лишь следы остались. Кончиком лука он потрогал следы, они уже давно затвердели [4, С. 66–69].

Согласно мифологии, шестиногий лось – это большая медведица с четырьмя задними лапами с большими звездами по вертикали. Млечный путь – это след охотника, который преследовал шестиногого лося с неба и отрубил ему две задние ноги, чтобы в будущем, когда люди появятся на земле, они могли охотиться на него, с этого начинается сказка: *Оләң Төрәмән мўлтәмән кўрәң войән хэт кўрәп-йошап вәс* 'Бог создал лося шестиногим-шестируким', Лось – это животное, связанное с небесным миром, небом и имеет небесное происхождение, поразительную скорость, дар к предсказанию, связь с верховным божеством, которому он предназначался в качестве жертвы: *Хәнты йисән хәннәхә мўлэттыйән, нәмхуй-атән нухәл әнт ләлы, щи мурт пәстыйа мўләтса*» 'Когда появятся люди на свете, никто не сможет есть его мяса, настолько быстрым он сотворен'.

В этиологических сказках разъясняется происхождение или особенности внешнего вида какого-либо животного, явления природы, возможно, поэтому они распространены именно среди народов, занимающихся охотой и рыбалкой.

Сказочные сюжеты объясняются с практической точки зрения: почему и как возник мир и ее обитатели, которые в нем проживают, и как они появились. Тексты посвящены как природе, так и отношению людей к окружающим их животным. Этиологические хантыйские сказки с участием главных героев повествуют об их сотворении на Земле, именно в них отражается размышление людей о мироздании.

Литература

1. Белова О.В., Кабакова Г.И. Народная этимология и фольклор (проблемы изучения и классификация этимологических легенд и сказок) /

традиционная культура. – № 2 (58). – 2025. – С. 78–87.

2. Капланова А.И. Этиологические сказки о животных в ногойском фольклоре / Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации. – № 5. – 2019. – С. 92–97.
3. Лукина Н.В. Материалы по оленеводству восточных хантов (конец XIX – 70-е годы XX в.) / Советская этнография. – 1979. – № 6. – С. 110–121.
4. Мифы, предания, сказки хантов и манси / Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков. Сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной, под общей редакцией Е.С. Новик. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 568 с.
5. Новьюхова Г.Б. К вопросу об образах животных в хантыйском фольклоре // Роль инноваций в трансформации в современной науке: мат-лы Международной научно-практической конференции. Аэтерна (Уфа). в 6 ч. Т. 5. 2017. – С. 101–106.
6. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Ленинград: Издательство ленинградского университета, 1986. – 368 с.
7. Почему у Дятла голова красная. Хантыйская народная сказка (казымский диалект) / Сост., пер. на рус. яз. С.Д. Дядюн; ред. хант. текста д.ф.н. В.Н. Соловар; пер. на англ. яз. М.Г. Волдина; ред. англ. текста Т.Г. Соловар. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2016–12 с.
8. Соловар В.Н. Хантыйские этиологические сказки о рыбах / Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: мат-лы XIII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 2021. – С. 125–127.

ETIOLOGICAL KHANTY TALES ABOUT ANIMALS

Novyukhova G.B.

Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development

The article deals with animals in Khanty etiological tales. Etiological explanations demonstrate the characteristics of the narrative of the fairy tale. The origin of the object motivates the subject. The texts analyze different attributions, reflect the areas of distribution of etiological motives, and describe the appearance of certain external signs in an individual animal. The characters of Khanty fairy tales are the following animals: a bear, a chipmunk, also insects, birds and pets. They have an inherent etiological character. They explain the behavior of animals, birds, fish, and in addition their educational function is explained. The Khanty people were engaged in hunting in the first years of their daily life, which confirms that animals were objects of worship, being the most important inhabitants of the earth and its defenders.

Keywords: etiological fairy tale, plot, motive, animals.

References

1. Kaplanova A.I. Etiological tales about animals in Nogai folklore / Narthology in the XXI century: modern paradigms and interpretations. – No. 5. – 2019. – pp. 92–97.
2. Myths, legends, tales of the Khanty and Mansi / Translated from the Khanty, Mansi, German languages. Comp., preface and note by N.V. Lukina, under the general editorship of E.S. Novik. M.: Nauka. The main editorial office of Oriental literature, 1990. – 568 p.
3. Novyukhova G.B. On the question of animal images in Khanty folklore // The role of innovations in transformation in modern science: materials of the International Scientific and Practical Conference. Aeterna (Ufa). at 6 p.m. 5. 2017. – pp. 101–106.
4. Propp V. Ya. Historical roots of a fairy tale. Leningrad: Leningrad University Press, 1986. – 368 p.
5. Why the Woodpecker's head is red. Khanty folk tale (Kazym dialect) / Comp., translated into Russian by S.D. Dyadyun; ed. hunt. text by D.F.N. V.N. Solovar; trans. in the English language of M.G. Voldin; ed. text by T.G. Solovar. – Khanty-Mansiysk: LLC "Printing world of Khanty-Mansiysk", 2016–12 p.
6. Solovar V.N. Khanty etiological tales about fish / High technologies, science and education: current issues, achievements and innovations: materials of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, 2021. – pp.125–127.
7. Belova O.V., Kabakova G.I. Folk etiology and folklore (problems of studying and classification of etiological legends and fairy tales) / traditional culture. – № 2 (58). – 2025. – Pp. 78–87.
8. Lukina N.V. Materials on reindeer husbandry of the Eastern Khants (late XIX – 70s of the XX century) / Soviet ethnography. – 1979. – No. 6. – pp. 110–121.

Социокультурный и лингводидактический потенциал творчества Виктора Цоя

Петрова Светлана Андреевна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра медиалогии и литературы, Санкт-Петербургский государственный институт культуры
E-mail: siversl@yandex.ru

Ценность литературного творчества – это возможность репрезентации языковых средств и их коммуникативного функционирования на определённом этапе времени. Особенность рок-поэзии в данном случае заключается в том, что слово выступает во взаимодействии с другими видами искусств, т.е. присутствует интермедиальное начало, а с другой стороны, это – современное живое состояние языка. Творчество Виктора Цоя актуально до сих пор, о чём свидетельствует восстановление и организация концертов группы «Кино», в которой он был лидером. Тексты песен рок-поэта дают богатый лингводидактический материал для изучения русского языка, в том числе как иностранного: этикетные формулы, реалии, грамматические и синтаксические конструкции, и др. В аспекте социокультурного его творчество интересно в рамках лингвострановедческого наполнения так как даёт представление об особенностях субкультуры, о реалиях рубежа XX–XXI века. Существенным также является лингводидактический потенциал жанра песни, который можно определить одним из мощных инструментов языкового обучения с позиции аудирования и говорения. В песнях можно найти аспекты из истории России, её народной культуры.

Ключевые слова: поликодовый текст, Виктор Цой, интермедиальность, лингводидактика, реалия, лингвострановедение, художественный текст, рок-поэзия, культура.

Отражение в художественных текстах острой общественной проблематики определяет литературу в ряд значимых социологических источников информации о культурном и историческом состоянии народа в определённые периоды развития в целом. Важным явлением в гуманитарных науках этапа перехода от модерна к постмодерну в середине XX века стал поворот, который определил трансформации в представлениях о понятии образа как такового [2, с. 101]. Художественный образ изучается теперь не только в качестве структуры мировосприятия, но и когнитивной категории мышления. Как пишет об этом учёный-социолог В.А. Бачинин: «Искусство и литература, оперирующие образами, заслуживают самого серьёзного внимания со стороны гуманитариев и исследования конкретных художественных произведений, а также дескриптивно-аналитических возможностей художественного мышления являются важной магистралью гуманитарного познания» [2, с. 101–102].

Исследователь подчеркивает, что литература на данном этапе рассматривается практически в центре социогуманитарного дискурса, это позволяет говорить о появлении такого свойства, как «литературоцентричность» [2, с. 102]. В рамках своей работы автор уточняет: «Поскольку литературные тексты творятся социальными субъектами, существуют только в социуме и, следовательно, обладают социологическим измерением, задача состоит только в том, чтобы обзавестись необходимым арсеналом аналитических средств по выявлению в том или ином фрагменте литературной реальности социологической информации, обладающей научной, культурной значимостью» [2, с. 103]. Итак, литература и, в частности, рок-поэзия, предполагает возможность рассмотрения с позиции изучения в ней социокультурной информации.

В то же время в процессе подобного интенсивного социокультурного осмысления рок-поэзии закономерно также исследование этого направления и в рамках лингводидактической сферы. Изучение языка и его преподавание также предполагает погружение в культуру и изучение социальных сторон его носителей. Этому также способствует и логоцентризм русской рок-поэзии, о котором не раз говорили исследователи [5].

Такая идея уже нашла своё воплощение в ряде работ отечественных лингвистов с уклоном на преподавание русского языка как иностранного. На материале песен групп «Звери», «Машина времени» и песни Максима Леонидова «Не дай

ему уйти» написаны лингводидактические работы группы авторов В.Д. Горбенко, И.Р. Куралевой, М.Ю. Доценко [3; 4]. Также создан обучающий портал – электронный ресурс: «Rockin’Russian» [18]. Молодёжная культура нашло отражение в учебниках по русскому языку как иностранному Л.Ю. Скороходова, О.В. Хорохординой «Окно в Россию: учебное пособие по русскому языку как иностранному для продвинутого этапа» [12].

Социокультурный потенциал литературы той или иной страны также активизирует и лингвострановедческие возможности текстов при изучении языка, на котором говорят её граждане. Так и русская рок-поэзия в этом плане представляется достаточно богатым источником страноведческого и вместе с тем лингводидактического материала для изучающих русский язык как иностранный. Возможности использования русских песен в обучении русскому языку как иностранному демонстрируются в проекте «Русская песня» Ю.Д. Поляковой [9]. Также об использовании музыки пишут Г.А. Миночкина, Н.Ю. Чернякова, в частности авторы говорят о том, что это сделает занятия по русскому языку как иностранному более эффективными и интересными: «Курсантам интересен исторический, культурный фон песенного материала. Они пытаются понять, почему та или иная песня дорога россиянам, тем самым они постигают ценностные ориентиры нашего народа, что приводит к формированию у них этнокультурной толерантности... А иностранные курсанты становятся субъектами двух культур, что облегчает процесс формирования вторичной профессионально ориентированной языковой личности» [7, с. 189–190]. Есть также учебное аудиопособие Н.Л. Федотовой «Не фонетика – песня!» [14]. Можно также отметить инновации, связанные с концепцией обучения через развлечение. Одна из форм реализации этой технологии – включение песенного материала в качестве учебного в процесс занятий.

Специфика современного состояния в целом ментального развития молодёжи определяется сейчас через призму теории клипового мышления [15], в рамках которого сами тексты литературы создаются в виде поликодовых, т.е. в рамках взаимодействия художественных кодов разных видов искусств [6; 10; 11]. Информация, которую получают реципиенты, формируется в разных каналах, которые воздействуют на воспринимающего и на уровне звука, и на уровне изображения, и на уровне вербальном, т.е. слов [17]. Такое взаимодействие определяется как «интермедиальное» и рассматривается не только как свойство произведения в целом, но и как собственно всей культуры [13]. Русская рок-поэзия в данном случае даёт богатый материал для использования на занятиях по изучению русского языка как иностранного, так как предоставляет и специфику социокультурного пространства, и передаётся по разным каналам восприятия. Необходимость введения современных текстов русской художественной литературы обусловлена тем, что студенты должны познако-

миться с актуальными культурными явлениями страны изучаемого языка, чтобы уметь ориентироваться в сфере искусства, культурных мероприятий и т.д. [1] Это существенный вклад в развитие знаний, умений и навыков лингвострановедческого направления.

Рассмотрим эти возможности на примере творчества Виктора Цоя. С точки зрения лингвострановедения в песнях рок-поэта присутствует большое количество реалий. Эти реалистические компоненты могут быть использованы на уроках русского языка как иностранного [8]. Среди таких реалий можно выделить: «парадная», «приемник», «Камчатка», «папироса», «циркач», «терка», «мундир», «генерал», «электричка», «подворотня», «шпага», «хворостина», «окуроч», «приклад», «кассетник», «пленка», «магнитофон», «дурак», «огород», «радиоточка», «покамест», «стройка», «нищета», «выселки», «приют», «мина», «хутор», «пулемет», «рыло» [15].

Работа с текстами песен на занятиях по русскому языку как иностранному основывается на системе упражнений. Данная система должна принимать во внимание психологические особенности восприятия и анализа иноязычных произведений. Значимым будет, например, коммуникативное чтение, которое состоит из таких подвидов:

1. Чтение с целью извлечения информации,
2. Чтение с общим охватом содержания,
3. Чтение с полным пониманием прочитанного.

При работе с реалиями можно предложить студентам попытаться привести синонимы и антонимы к каждой из них, если это возможно, при этом советуется использовать опору на реалии страны происхождения студентов. При объяснении каждой реалии можно использовать разработанную нами виртуальную экскурсию по реалиям, которые используются в текстах песен В. Цоя.

Целью обучению говорению на занятиях по РКИ является формирование речевых навыков, которые позволили бы студентам использовать их в речевой практике на уровне общепринятого бытового общения, как с носителями русского языка, так и с одноклассниками и преподавателем. Должны быть использованы упражнения для формирования навыков употребления языковых единиц культурно-страноведческого характера в говорении.

Сначала необходимо, чтобы учащиеся научились правильно произносить реалии. Далее следует предложить студентам соединить реалии с предложенными их изображениями.

Далее можно предложить упражнение на говорение: попросить составить устно несколько предложений об одной или нескольких приведенных выше реалиях.

При обучении письменной речи основной целью ставится формирование у студентов письменной коммуникативной компетенции. Этот аспект включает в себя такие составляющие:

- владение письменными знаками,
- знание формы

– владение содержанием письменного произведения речи.

По данным реалиям можно также составить кроссворд (см. Рис. 1).

					6. П				
		1. С	Т	Р	О	Й	К	А	
					Д				
					В	7. П			
					О	Р			8. М
1. Э	Л	Е	5. К	Т	Р	И	Ч	К	А
			А		О	Ю			Г
			С		Т	Т			Н
			С		Н				И
			Е		Я				Т
			Т						О
2. П	Л	Е	Н	К	А				Ф
		3. Н	И	Щ	Е	Т	А		О
			К						Н

Рис. 1. Кроссворд

По горизонтали:

- 1) Процесс создания зданий и сооружений;
- 2) Разновидность поезда, получающего энергию от электричества;
- 3) Жаргонное название кассеты с музыкой;
- 4) Крайняя, абсолютная бедность.

По вертикали:

- 5) разновидность магнитофона для прослушивания музыки;
- 6) проем в стене дома для прохода во двор;
- 7) место, где можно спастись, укрытие, убежище.
- 8) устройство для записи звуковой информации и ее воспроизведения.

В ходе развития письма используются упражнения для формирования навыка употребления слов, обозначающих реалии культурно-страноведческого характера в текстах.

В данном случае могут даваться также упражнения на решение кроссвордов, но при этом усложняются его параметры: необходимо читать толкование единицы и правильно ее писать. Возможно также упражнение на заполнение таблиц или выписывание слов и словосочетаний из песен.

Рассматривая тексты песен В. Цоя как аутентичный материал, можно предложить их прослушивание в качестве задания на различение глаголов совершенного и несовершенного вида. Учащиеся прослушивают аутентичный текст – песню В. Цоя или просматривают видеозапись с концерта. Также возможно использование карточек с QR-кодом. По ходу прослушивания необходимо зафиксировать глаголы, которые они смогут услышать, а затем объяснить формальное и смысловое отличие глаголов совершенного вида от глаголов несовершенного вида.

В качестве варианта аудиторного занятия с песенным текстом можно рассмотреть, например, выполнение задания заполнить во время прослу-

шивания текст, в котором представлены пропуски слов. В этом случае могут пропущены не только целые слова но какие-то их части в зависимости от того, над какой темой вы сейчас работаете.

В ракурсе занятий по аудированию и говорению можно также проговаривать слова и затем петь их под музыку. Любая песня может стать словесным материалом, в данном случае не нужно подбирать что-то к определенной теме. Песня может рассматриваться как фонетическая разминка, или психологический приём для создания атмосферы в классе, чтобы раскрепоститься и активизировать речевую деятельность. В сущности, можно выделять 10–15 минут от урока для работы с песней.

Следует отметить, что есть и такие провокационные задания, которые тоже можно использовать с пенями Виктора Цоя:

- 1) найти слово, которого нет в песне (развитие фонематического слуха);
- 2) найти рифмующиеся или созвучные слова (бред – вред).
- 3) обсудить клип к этой песне,
- 4) придумать собственный сценарий клипа и даже разыграть (снять) его.

Песенный материал на уроках обучения русскому языку как иностранному в целом позволяет работать над улучшением произношения, слухо-произносительных навыков, над изучением сложных звуков, обогащением активного словаря. Также это формирует социокультурную компетенцию, таким образом перед иностранным студентом открывается русская картина мира.

Важным также является и внимание к грамматике во время работы над рок-поэзией, например: в песне могут повторяться определенные предложно-падежные формы и синтаксические структуры.

Таким образом, произволения Виктора Цоя и в целом рок-поэзия представляется полезным материалом при обучении русскому языку как иностранному с позиции социокультурной информации, лингвострановедческой, а также собственно грамматической, лексической и т.д. В процессе использования песенной рок-поэзии затрагиваются все виды речевой деятельности: аудирование, чтение, говорение и письмо.

Литература

1. Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студентов фак. иностр. яз. вузов. – М.: ТЕЗАРУС, 2013. – 122 с.
2. Бачинин В.А. Социология литературы как странство гуманитарных экспериментов // Социологический журнал. 2011. Том. 0. № 4. С. 101–115. // URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=1237 (дата обращения – 25.05.2023)

3. Горбенко В.Д., Куралева И.Р., Доценко М.Ю. Русский рок и русская грамматика М.: Златоуст, 2013. – 105 с. – URL: <https://www.litres.ru/v-d-gorbenko/russkiy-rok-i-russkaya-grammatika-50148325/> (дата обращения – 25.05.2023)
4. Горбенко В.Д., Куралева И.Р., Доценко М.Ю. Рок-песни на уроках РКИ // Русский язык за рубежом. – № 5–2011 – С. 4–20. – URL: <http://www.russianedu.ru/magazine/archive/viewdoc/2011/5/6731.html> (дата обращения – 25.05.2023).
5. Доманский Ю.В. Русская рок-поэзия: проблемы и пути изучения [Текст] / Доманский Ю.В. // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 26–38
6. Кузьмина, Е. О., Красикова, Н.А. Поликодовые тексты как лингвистический и методологический феномен в обучении русскому языку как иностранному // Наука и школа. – 2021. № 5. – С. 212–217. DOI: 10.31862/1819–463X-2021–5–212–217.
7. Миночкина, Г. А., Чернякова, Н.Ю. Музыкальная фонетика как средство обучения и воспитания иностранных курсантов, изучающих Русский язык в российском военном вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – № 7. – 2012 – С. 188–191.
8. Петрова С.А. Поликодовые тексты рок-поэзии Виктора Цоя в аспекте лингводидактики. Мир науки. Социология, филология, культурология. – М. 2022–13 (3). – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/37FLSK322.pdf> (дата обращения – 25.05.2023).
9. Полякова, Ю.Д. Проект «Русская песня» как способ формирования лингвокультурологической компетенции. Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного в вузе. Материалы Третьей международной научно-методической конференции. Москва, МГИМО (У) МИД России (19–20 февраля 2014 года). – М.: МГИМО Университет, 2014–708 с. – С. 631–635.
10. Попова, Т. И., Колесова, Д.В. Визуализация информации как тенденция развития современного текста / Т.И. Попова, Д.В. Колесова. – Текст: электронный // Медиалингвистика. – 2015. – № 4 (10). – С. 83–94. URL: <https://medialing.ru/vizualizaciya-informacii-kak-tendenciya-razvitiya-sovremennogo-teksta> (дата обращения – 25.05.2023).
11. Сенцова, В.А. Поликодовые тексты как средство обучения итальянских учащихся русской грамматике (I сертификационный уровень): дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2017. – 184 с.
12. Скороходов, Л.Ю., Хорохордина, О.В. Окно в Россию: учебное пособие по русскому языку как иностранному для продвинутого этапа. В 2 ч. – 5-е изд. – СПб.: Златоуст, 2017–264 с.
13. Тишунина, Н.В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований // Серия “Symposium”, Методология гуманитарного знания в перспективе XXI в., Выпуск 12 / К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной научной конференции. 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. – СПб: 2001. – С.149–150
14. Федотова, Н.Л. «Не фонетика – песня!». Аудиокнига // Электронный ресурс, режим доступа: URL: <https://sheetsmusic.ru/ne-fonetika-pesnya-n-l-fedotova-slushat> (дата обращения – 25.05.2023)
15. Фрумкин, К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста [Электронный ресурс] / К.Г. Фрумкин. – Текст: электронный // Топос. – 2010. – № 9. – URL: <http://www.topos.ru/article/7371?page=4> (дата обращения: 25.02.2023).
16. Цой, В. Стихи, документы, воспоминания [Текст] / Авт-сост. М. Цой, А. Житинский. – СПб: Новый Геликон, 1991. – 382 с.
17. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 248 с.
18. Rockin’Russian [сайт] // Электронный ресурс. – URL: <https://rr.coerll.utexas.edu/> (дата обращения – 25.05.2023).

SOCIOCULTURAL AND LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF VIKTOR TSOY’S CREATIVITY

Petrova S.A.

St. Petersburg State Institute of Culture

The value of literary creativity is the possibility of representing linguistic means and their communicative functioning at a certain stage of time. The peculiarity of rock poetry in this case is that the word acts in interaction with other types of art, i.e. there is an intermediate beginning, and on the other hand, this is the modern living state of the language. The work of Viktor Tsoy is still relevant, as evidenced by the restoration and organization of concerts of the Kino group, in which he was the leader. The lyrics of the rock poet’s songs provide rich linguistic and didactic material for learning Russian, including as a foreign language: etiquette formulas, realities, grammatical and syntactic constructions, etc. In the socio-cultural aspect, his work is interesting within the framework of linguistic and cultural content, as it gives an idea of the peculiarities of subculture, about the realities of the turn of the XX–XXI century. The linguodidactic potential of the song genre is also significant, which can be defined as one of the powerful tools of language learning from the position of listening and speaking. In the songs, you can find elements of the history of Russia, the representation of folk culture.

Keywords: polycode text, Russian language, Viktor Tsoy, intermediality, linguodidactics, reality, linguistics, artistic text, rock poetry, culture.

References

1. Anisimova, E.E. Linguistics of text and intercultural communication (based on the material of creolized texts): textbook. manual for students. – М.: TEZARUS, 2013. – 122 p.
2. Bachinin V.A. Sociology of literature as a space of humanitarian experiments // Sociological Journal. 2011. Vol. 0. No. 4. pp. 101–115. // URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=1237 (date of reference – 25.05.2023).
3. Gorbenko V.D., Kuraleva I.R., Dotsenko M. Yu. Russian rock and Russian grammar М.: Zlatoust, 2013. – 105 p. – URL: <https://www.litres.ru/v-d-gorbenko/russkiy-rok-i-russkaya-grammatika-50148325> (date of reference – 25.05.2023).
4. Gorbenko V.D., Kuraleva I.R., Dotsenko M. Yu. Rock songs in the lessons of the RCT // Russian language abroad. – No.5–2011 – PP. 4–20. – URL: <http://www.russianedu.ru/maga>

- zine/archive/viewdoc/2011/5/6731.html (date of reference – 25.05.2023).
5. Russians Russian rock poetry: problems and ways of studying [Text] / Domansky Yu.V. // Russian rock poetry: text and context: Collection of scientific works. – Tver: Tver State University, 1999. – Issue 2. – pp. 26–38.
 6. Kuzmina, E. O., Krasikova, N.A. Polycode texts as a linguistic and methodological phenomenon in teaching Russian as a foreign language. *Science and School*. – 2021. No. 5. – PP. 212–217. DOI: 10.31862/1819–463X-2021–5–212–21.
 7. Minochkina, G. A., Chernyakova, N.Y. Musical phonetics as a means of teaching and educating foreign cadets studying Russian at the Russian military university // *Actual problems of humanities and natural sciences*. – No. 7. – 2012 – pp. 188–191.
 8. Petrova S.A. Polycode texts of Viktor Tsoi's rock poetry in the aspect of linguodidactics. *The world of science. Sociology, philology, cultural studies*. – M. 2022–13 (3). – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/37FLSK322.pdf> (date of reference – 25.05.2023).
 9. Polyakova, Yu.D. The project "Russian song" as a way of forming linguistic and cultural competence. *Actual problems of teaching Russian as a foreign language at a university. Materials of the Third International Scientific and Methodological Conference. Moscow, MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (February 19–20, 2014)*. – Moscow: MGIMO University, 2014/ – 708 p. – p. 631–635.
 10. Popova, T. I., Kolesova, D.V. Visualization of information as a trend in the development of modern text / T.I. Popova, D.V. Kolesova. – Text: electronic // *Media linguistics*. – 2015. – № 4 (10). – Pp. 83–94. URL: <https://medialing.ru/vizualizaciya-informacii-kak-tendenciya-razvitiya-sovremennogo-teksta> (date of reference – 25.05.2023).
 11. Sentsova, V.A. Polycode texts as a means of teaching Italian students Russian grammar (I certification level): dis. ... candidate of pedagogical Sciences. – St. Petersburg, 2017. – 184 p.
 12. Skorokhodov, L. Yu., Khorokhordina, O.V. *Window to Russia: a textbook on Russian as a foreign language for the advanced stage*. In 2 hours – 5th ed. – St. Petersburg: Zlatoust, 2017–264 p.
 13. Tishunina, N.V. Methodology of intermediate analysis in the light of interdisciplinary research // *Series "Symposium", Methodology of humanitarian knowledge in the perspective of the XXI century, Issue 12 / To the 80th anniversary of Professor Moisei Samoilovich Kagan. Materials of the international scientific conference. May 18, 2001 St. Petersburg*. – St. Petersburg: 2001. – C.149–150
 14. Fedotova, N.L. "Not phonetics – song!". Audiobook // Electronic resource, access mode: URL: <https://sheetsmusic.ru/ne-fonetika-pesnya-n-l-fedotova-slushat> (date of reference – 25.05.2023).
 15. Frumkin, K.G. Clip thinking and the fate of linear text [Electronic resource] / K.G. Frumkin. – Text: electronic // *Topos*. – 2010. – No. 9. – URL: <http://www.topos.ru/article/7371?page=4> (date of reference – 25.05.2023).
 16. Tsoy, V. *Poems, documents, memoirs* [Text] / Author-comp. M. Tsoi, A. Zhitinsky. – St. Petersburg: Novy Helikon, 1991. – 382 p.
 17. Chernyavskaya, V.E. *Linguistics of the text: Polycode, intertextuality, interdiscursivity: textbook. manual*. – M.: LIBROCOM, 2009. – 248 p.
 18. Rockin'Russian [website] // Electronic resource. – URL: <https://rr.coerll.utexas.edu/> (date of reference – 25.05.2023).

Потпот Римма Михайловна,

к. филол.н., начальник Белоярского филиала БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»

E-mail: ugraomnilife@mail.ru

Целью создания лингвистической модели является «познание окружающей действительности, обработка информации, характеристика познавательной деятельности человека» [1, 66]. «Модель мира архаичных обществ реконструируется главным образом на основе фольклора...» [2, с. 78]. В статье предпринята попытка анализа песен жанра лунэлтэп «Пойтэк ими ар», «Лсхө па а́ньхи» из комплекса медвежьего праздника, записанные нами во время медвежьего праздника в с. Казым, Белоярского района ХМАО-Югры. Лунэлтэпы имеют различную историческую глубину, их события и факты пропущены через сито коллективного сознания и сохраняют элементы, значимые для хантыйского народа. В них сконцентрировано большое количество типических выражений и фольклорных эпитетов, в которых реальность сгущается до фраз – символов, способных при воспроизводстве восстановить заложенные в них эмоции. В пространстве и времени медвежьих игрищ соприкасаются различные миры и сущности.

Ключевые слова: фольклор, хантыйский язык, модель мира, медвежья игрища.

В современной лингвистике наблюдается большой интерес к когнитивному моделированию, как к методу познания действительности. В.И. Карасик считает, что «модель как исследовательский конструкт представляет собой рабочий инструмент для изучения сущности рассматриваемого явления в его системных и функциональных связях с явлениями более общего порядка» [3, с. 6].

Модель воспроизводит необходимые свойства объекта исследования и не тождественна оригиналу. Ева Шмидт в своей диссертации «Традиционное мировоззрение северных обских угров по материалам культа медведя» впервые предлагает краткое изложение структурных связей разных сфер обско-угорской религии, как моделирующей системы, чтобы показать «контекст» медвежьего комплекса. Шмидт Е. считает, что объектом моделирования могут служить сферы: а) природы; б) человека; средний мир моделируется по сферам, локальным отношениям и т.п. [4, с. 23].

«Медвежий праздник за свою долгую историю, как магнит, втянул в себя невероятно богатое фольклорное творчество – особенно это касается драматических жанров. В качестве центрального и часто повторяющегося комплекса культ и обрядность медведя были одними из основных носителей норм мировосприятия, поведения и художественного творчества. Они играли огромную роль в традиционном этническом воспитании» [4, с. 175]. На наш взгляд, анализируемые в этом исследовании песни, представляют ценность реконструкции модели традиционного мира, показывающие взаимоотношения людей, людей и сверхъестественных существ и воспитание в традиционном обществе.

Песенный фольклор привлекает исследователей, в тоже время является чрезвычайно трудным явлением для изучения. «Язык песен как фольклорного жанра оказывается весьма сложным лингвистическим феноменом как для исследователей, поскольку песни представляют собой материал, сложный для чтения, расшифровки или записи, перевода для профессиональных лингвистов, но и для тех, для кого язык песен является родным и которые обладают возможностью соотносить друг с другом разные формы языка [5, с. 41]

К исследованию песен комплекса медвежьего праздника исследователи обращаются на протяжении многих лет. О поэтических формах стихосложения манси первым высказался Б. Мункачи [6], музыковедческая обработка и взаимосвязь текста и мелодии звуковых записей К.Ф. Карьялайнена и А. Каннисто представлена в трудах А.О. Вяйсенена [7]. Систематизацию метрических

разновидностей хантыйского стихосложения описал В. Штейниц [8]. Р. Аустерлиц выполнил анализ его текстов по синтаксическим закономерностям стихосложения [9], так же провел исследования о соотношении текста и мелодии в мансийских песнях на основе записей Б. Кальмана [10]. Современные исследователи также обращаются к медвежьим песням. А.А. Гриневич описывает поэтику обрядовых песен [11], Т.А. Молданова анализирует песню Пельымского Торума [12].

Однако песни жанра лунэлтэп до сих пор исследователями глубоко не анализировались. Сценки и песни этого жанра опубликованы в сборнике серии «Кань кунш олән», в предисловии сборника дается кратких анализ этих сценок и песен. Одной из функций лунэлтэп является высмеивание людских недостатков, пороков, отрицательные явления действительности и т.д. «Для создания смехотворного эффекта используются: противоречие (в каком-нибудь отношении), абсурд, парадокс, намек, употребление созвучных слов, фраз. Основные функции смеха – исправление общества

через высмеивание недостатков, обучение, защита от трагической реальности, обуздание страха» [13, 21]

Итак, проанализируем песни жанра лунэлтэп (букв.: вносимое, заносимое). «Пойтэк ими ар», записанна нами во время медвежьего праздника в с. Казым, Белоярского района ХМАО-Югры в 2015 году, исполнители: Молданов Тимофей Алексеевич, 1957 г.р. на казымском диалекте и Кечимов Сергей Васильевич, 1958 г.р. на сургутском диалекте хантыйского языка. Песня «Лехе па аьхи», записана нами в 2010 году в с. Казым во время медвежьего ритуала, исполнители: Ерныхов Андрей Александрович, 1944 г.р. и Тарлин Павел Семенович, 1951–2015 г.ж. Эти песни относятся к йэцалт ар (букв.: навстречу, встречный), т.е. песня-диалог, поэтому исполняются двумя певцами в берестяных масках. Под берестяными личинами могут войти различные существа: люди, птицы, животные, духи.

В песне «Пойтэк ими ар» куропатка представлена следующими фольклорными эпитетами:

<p>Ма пой- пойтэк не, мэл йеңк тухэл Ма па йовльйөий-эллэм; Ма пой- пойтэк не мэл йеңк мәркем Мәркем түвемөий-эллэм; Ма пой- пойтэк не мэл йеңк мәркем Тывэлт ванта, па ванта, сәр, Ма пой- пойтэк нейө хурам ухем Вантэ, вантэйө, вантэ, мэл; Ма пойтэк не мэл йеңк сәхем</p>	<p>Я куропатка, куропатка белоснежными крыльями Я взмахиваю; Я куропатка, куропатка женщина с белоснежным крылом Белоснежным крылом поведу’; Я куропатка, куропатка женщина с белоснежным крылом Сюда смотри, посмотри-ка на меня, Я куропатка, куропатка женщина с красивой головой Смотри, смотри, посмотри-ка на меня; Я куропатка женщина свою белоснежную шубку</p>
--	--

Как мы видим в каждом из этих эпитетов встречается лексема йеңк в значении ‘очень белый’ [14, с. 177]. Действительно, куропатка белая и белый цвет символизирует чистоту. Также в представленных фольклорных эпитетах присутствует лексема не – женщина; самка. В.Н. Соловар исследуя символику птиц в личных песнях, считает, что образ куропатки символизирует образ красивой женщины [15].

В песне образ человека представлен фольклорными формулами Хәнты хөиййө пухлэнкийө, Хәнты хөиййө пушхийэ ‘Хантыйского человека сыночек, Хантыйского человека сыночек (букв.: детёныш)’; Хәнты хөиййө пушхийэ, Йэлэм хөиййө пушхийэ ‘Хантыйского человека сыночек, Стыдливого человека сыночек’.

Мужчина в тундре встречается куропатку и хочет её добыть, она просит его не делать этого: Хән-

ты хөиййө пухлэнкийө, Ма пой- пойтэк нейө, пойтэк не Муй нухем мэл нән лелән? ‘Хантыйского человека сыночек, Я куропатка, куропатка женщина, куропатка женщина, Много ли мяса ты из меня съешь?’, а затем просится в его дом. Фольклорные эпитеты, представляющие дом человека, представленные в медвежьих песнях, нами уже описывались [16].

Дом человека – это мир, приспособленный к масштабом человека и созданный им самим. Принадлежность человеку – основной его функциональный признак. Человек находит защиту в ограниченном пространстве дома, может его контролировать в отличие от внешнего мира, полного хаоса [17, с. 72]. Человек создает свой дом по образцу внешнего мира, но приспосабливает его к своим размерам. В этой песне дом человека представлен следующими эпитетами:

<p>Нән нампрән хотийө ар нампрән, Вусең хотийө ар вусэн Ма пой- пойтэк не, мэл йеңк тухэл Ма па йовльйөийэллэм, Нән хәнты хөиййө вусең ар пүт Ма па лухитөийэллэм. Хәнты хөиййө пухлэнки, Ар вер вермаңа нөсәң лэва Нән хуцана па йухэтлэм, Хәнты хөиййө пухлэнки</p>	<p>Твоего грязного дома много мусора, Твоего пыльного дома много паутины Я, куропатка женщина белоснежными крыльями Я их вымету, Твои хантыйского мужчины много закопченных котлов Я все вымою. Хантыйского человека сынок, Для выполнения многих дел для дома К тебе я тоже приду, Хантыйского человека сынок</p>
--	---

Грязь и пыль человеческого дома имеет символ защиты, который куропатка хочет убрать [18, с. 85] и таким образом разрушить его семью. Дом человека, в котором проводятся медвежьи игрища, посредством определенных обрядовых действий,

в том числе окуривания, превращается в место, где встречаются божества, люди и другие человеческому глазу не видимые существа.

Мужчина отвечает куропатке, что у него есть жена, которая прекрасно шьет:

Пойтэкэлы хăпэлэв лэв, лэв, лэв, Пойтэкэлы хăпэлэв лэв, лэв, лэв Ма омэста қот пăлкемэн тăйлэм, вөлэйө Йăм йонтэм, йонтэм йўлы нэ тăйлэм, Йăм йонтэм нэ тăйлэм ма вөлэйө – так оно и есть Пойтэкэлы хăпэлэв лэв, лэв, лэв Пăхтэ ньѳхэс сух йонтэм йул нэ, Йонтэм нэ йўл тăйлэм ма вөлэйө Пăхтэ вѳқи сух йонтэм йул нэ, Йонтэм нэ тăйлэм ма вөлэйө Пойтэкэла энта вэлэмө, энта вэлэм ма	Куропаточка хăплэв лэв, лэв, лэв Куропаточка хăплэв лэв, лэв, лэв На той стороне чума, где я сижу, У меня есть жена, шьющая хорошие швы, Хорошо шьющая прекрасная жена у меня есть Куропаточка хăплэв лэв, лэв, лэв. Шуры черного соболя шьющая жена у меня есть, Шьющая жена у меня есть, я знаю, Шуры черной лисы шьющая жена у меня есть, Шьющая жена у меня есть, я знаю Куропатку я не возьму, не возьму я
--	---

Она продолжает соблазнять его и предлагает конкретные действия:

Пурљи хутыйө, хăнты пух, Алт па тăйийөийэллэн? Төрэм йухан мăл хөлэң неңэн Хăйэ, хăйэ па хăйэ мăл, Пурљина мăл па пөхлэ	Пешня-то, человеческий сын, Наверное, у тебя тоже есть? Реки Тромаган грязную женщину Оставь, оставь, оставь ты ее, Пешней ты ее проткни
---	--

Когда, наконец, соблазнившись, он выполняет её просьбу, на что она отвечает ему отказом:

Хăнты хөйийө пухлэңкиө, Ма пой- пойтэк не, пойтэк не, Алэң вөлтема хонэңна Па не асэңө па не мăл Ма па лөлийөийэллэм, Алэң хөньэлө йиремна Кўтпэң ньөрэмө кўтэпна Щăта латыйөийэллэм. Ма пойтэк не мăл йеңк сăхем Хăнты хөйийө вўсең хот Ма хөн төтлийөийэллэм, Тăм ньөрэм сўңө пөрлэлэм, Па ньөрэм сўңө хунталэм	Человеческого мужчины сыночек, Я куропатка, куропатка женщина, куропатка женщина, Ранним утром я летаю С другой реки я женщина Рано я встаю, С ранней утренней зарей С серединой тундры в ее середине Там я присяду. Я куропатка женщина свою белоснежную шубку Хантыйского человека в закопченный дом Разве я внесу? Я в этом конце тундры полетаю, А потом в другой конец тундры я улечу
---	--

На наш взгляд, в образе куропатки мужчине явилась вент лөңх не 'женщина – лесное божество'. В традиционной культуре хантов считается, что мужчине нельзя долго оставаться одному, его может посетить подобная лесная «женщина». Собираателями фольклора зафиксировано немало сказок, быличек, где герою являются такие существа. Кто-то их видит, кому-то они не показываются

ся на глаза. Также они могут являться человеку в различных образах. Так в песне «Лэхе па аьхи», к мужчине приходит лесная богиня в образе женщины, и обращается к нему лэхе – племянник, младший брат мужа [14, с. 295]; племянник, сын старшей сестры, пасынок мачехи [19, с. 167], он отвечает ей аьхи – невестка; мачеха [14, с. 50]; сноха, жена брата; мачеха [19, с. 37].

– Лэхе, лэхе, лэхөийэ, Мўв хор оңет кўрап өхлэн Пўшэң өхлэн пўшийэна Мăнты лелтэ, лелтэ, лэхе. – Аьхи, аьхи, аьхийийэ Мўв хор оңет кўрап өхлэм, Пўшап өхлы пўшийемө Өхлэм йемэң, йемэң, аьхи. – Лэхе, лэхе, лэхөийэ, Кўщар шăншти хөлэң кăт вэй Ма па йонтылымемийэ – Аьхи, аьхи, аьхийийэ, Кўщар шăншти хөлэң кăт вэй Мăнем аңт мосыилталийэ,	– Племянник, племянник, племянничек, На твою нарту с копыльями из бивня мамонта На заднюю часть нарты, имеющей заднюю часть, Меня посади, посади, племянник. – Сноха, сноха, снохушка, Моя нарта с копыльями из бивня мамонта Нарта моя, имеющая заднюю часть, Нарта моя священна, священна, сноха. – Племянник, племянник, племянничек, Пару обуви с полосками, как на спине бурундука, Я ведь сшила. – Сноха, сноха, снохушка, Пара кисов с полосками, как на спине бурундука, Мне не нужна,
---	---

<p>Мүв хор оңөт кўрап өхлөм, Өхлөм йсмөн, йсмөн вөлтал. – Лөхө, лөхө, лөхөийэ, Пўшөң өхөл пўшийэна Йиңкэн хўлы телөң лараш Нәң па лелтийэ, лөхө, Вөнтэн вои телөң лараш, Ларашөм тотлэ, тотлэ, лөхө. – Аңхи, аңхи, аңхийийэ, Йиңкэн хўлы телөң лараш, Вөнтэн вои телөң лараш, Ма аңт лелтыилтемийэ, Мүв хор оңөт кўрап өхлөм, Өхлөм йсмөн, йсмөңиэ – Лөхө, лөхө, лөхөийэ, Щит ки аңтөмө вөлмалийэ, Лөңхөң хәтөл тывтал щирна, Найөң хәтөл тывтал щирна, Хөлөм йаң хөйпи, сэви көртэн Холты хөйэн и төс сўлтәмән Шөкна ат холөмтгийәлэл. Ньөрәм вой омсәм кашөң хота Щи айөң вой лапөт айа Өңхәм сәхэн тынөл хөр Нынан лөйийәлөтөмө.</p>	<p>Нарта моя с копыльями из бивня мамонта, Нарта моя священна, священна. – Племянник, племянник, племянничек, На заднюю часть нарты своей Водными рыбами наполненный ящик Ты погрузи, свояк, Лесными зверьями наполненный ящик Ящик мой заberi, заberi, свояк. – Сноха, сноха, снохушка, Водными рыбами наполненный ящик, Лесными зверьями наполненный ящик Я не погружу [на нарту], Нарта моя с копыльями их бивня мамонта Нарта моя священна, священна. – Племянник, племянник, племянничек, Если этого не случится, Когда наступит день божественный, Когда наступит божественный день С тридцатью мужчинами селение Живущим мужчинам одна искорка Пусть с трудом им достанется. Тундровым зверем, рожденный веселый дом, Эти известие приносящей птицы, семь известий Снятого саха дорогую цену Вам я сообщаю.</p>
---	--

В традиционной среде отношения между членами рода строго регламентированы. Мужчины и женщины, если один из них пришедший в эту семью, не могут открыто разговаривать друг с другом (женщина закрывает лицо платком). Мужчина не смог разглядеть в обратившейся к нему женщине лесную богиню, и за это весь его род был проклят, и не будет иметь продолжения. Если бы он ее взял на свою нарту, он получил бы защиту.

Таким образом, анализ песен луңалтэп показывает сложную модель традиционного мира, отношения между людьми, между людьми и божествами.

Литература

1. Дехнович О.В. Когнитивное моделирование и теория метафоры в современной лингвистике // Теоретические и методологические проблемы когнитивной лингвистики – 2014. – № 18. – С. 65–68.
2. Люцидарская А.А. Медвежье песни как феномен культуры сибирских угров // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири. Новосибирск, 2000. С. 78–83.
3. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013.
4. Шмидт Е. Традиционное мировоззрение северных обских угров по материалам культа медведя: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Ева Шмидт. – Ленинград, 1989. – 226 с.
5. Соловар В.Н. Функционально-семантические особенности языка хантыйской личной песни (на материале казымского диалекта) // Вестник угроведения № 3 (22), 2015, С. 41–50.
6. Munkacsı B. Vogul népköltési gyűtemény. Budapest, 1892–1902. I. P. XXV–LVI. (In Hungarian)
7. Väisänen A.O. Untersuchungen über die obugrischen Melodien. Helsinki, 1939. S. 159–163. (In German)
8. Steinitz W. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen. Stockholm, 1941. S.1–61.(In German)
9. Austerlitz R. Ob-ugric Metrics. The metrical structure of ostyak and vogul folk-poetry. Helsinki: Suomalainen tiedeakatemia. Academia scientiarum fennica, 1958. – Folklore Fellow Communications, № 174. – 128 p. (In English)
10. Austerlitz R. Text and melody in Mansi songs // Current musicology, spring. New-York, 1966. R. 37–57. (In English)
11. Гриневич А. А., Поэтика обрядовых песен медвежьего праздника казымских хантов: Дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2012. 166 с.
12. Молданова Т.А. Пельмский Торум – устроитель медвежьих игрищ. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2010. – 224 с.
13. Молданова Т. А., Молданов Т.А. Предисловие // Земля кошачьего локотка. Кань кунш оләң / сост. Тимофей Молданова – Вып. 5. – Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. – 202 с.
14. Соловар В.Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект): Более 9000 слов / В.Н. Соловар; под ред. А.А. Бурыкина. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2020. – 689 с.
15. Соловар В.Н. Образ птицы в языковой картине обских угров // Этнокультурное пространство Югры: опыт реализации проектов и перспективы развития: материалы межрегиональной научно-практической конференции – Ханты-Мансийск, 2021. – С. 147–157.
16. Потпот Р.М. Анализ фольклорных эпитетов (на примере орнитоморфных обликов божеств в текстах медвежьих песен) // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 10 – С. 177–181.

17. Цивьян Т.В. Дом в фольклорной модели мира (на материале балканских загадок) // Семиотика культуры. Труды по знаковым системам. – Тарту, 1978. – С. 65–85.
18. Потпот П.Р. Национально-культурная специфика хантыйского дома (на материале песен медвежьих игрищ) // Вестник угроведения. – Т 8. № 3. 2018. С. 444–449.
19. Лозьямова З.Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). – Тюмень: АО «Тюменский издательский дом», 2020. – 384 с.

THE TRADITIONAL MODEL OF THE WORLD IN THE SONG FOLKLORE OF THE KHANTS

Potpot R.M.

Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development

The purpose of creating a linguistic model is “cognition of the surrounding reality, information processing, characteristics of human cognitive activity” [1, 66]. “The model of the world of archaic societies is reconstructed mainly on the basis of folklore...” [2, p.78]. The article attempts to analyze the songs of the genre “Poitek imi ar”, “Лъөөахи” from the bear holiday complex, recorded by us during the bear holiday in the village of Kazym, Beloyarsk district of KhMAO-Yugra. Лъөөахтaps have different historical depth, their events and facts are passed through the sieve of collective consciousness and retain elements that are significant for the Khanty people. They contain a large number of typical expressions and folklore epithets, in which reality is condensed into phrases – symbols that can restore the emotions inherent in them during reproduction. In the space and time of bear games, different worlds and entities touch.

Keywords: folklore, khanty language, world model, bear games.

References

1. Dekhnovich O.V. Cognitive modeling and metaphor theory in modern linguistics // Theoretical and methodological problems of cognitive linguistics – 2014. – No. 18. – P. 65–68.
2. Lucidarskaya A.A. Bear songs as a cultural phenomenon of the Siberian Ugric peoples // Peoples of Siberia: history and culture. Bear in ancient and modern cultures of Siberia. Novosibirsk, 2000, pp. 78–83.
3. Karasik V.I. Language matrix of culture. M.: Gnosis, 2013.

4. Schmidt E. Traditional worldview of the northern Ob Ugrians based on the materials of the bear cult: dis. ... cand. ist. Sciences: 07.00.07 / Eva Schmidt. – Leningrad, 1989. – 226 p.
5. Solovar V.N. Functional and semantic features of the language of the Khanty personal song (on the material of the Kazym dialect) // Bulletin of Ugric Studies No. 3 (22), 2015, pp. 41–50.
6. Munkacsi B. Vogul népköltési gyűtemeny. Budapest, 1892–1902. I.P.XXV–LVI. (In Hungarian)
7. Väisänen A.O. Untersuchungen über die ob-ugrischen Melodien. Helsinki, 1939. S. 159–163. (In German)
8. Steinitz W. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen. Stockholm, 1941. S.1–61. (In German)
9. Austerlitz R. Ob-ugric Metrics. The metrical structure of ostyak and vogul folk-poetry. Helsinki: Suomalainen tiedeakatemia. Academia scientiarum fennica, 1958. – Folklore Fellow Communications, no. 174. – 128 p. (In English)
10. Austerlitz R. Text and melody in Mansi songs // Current musicology, spring. New-York, 1966. R. 37–57. (In English)
11. Grinevich A. A., Poetics of ritual songs of the bear holiday of the Kazym Khanty: Dis. ... cand. philol. Sciences. Ulan-Ude, 2012. 166 p.
12. Moldanova T.A. Pelymsky Torum – the organizer of bear games. Khanty-Mansiysk: Polygraphist, 2010. – 224 p.
13. Moldanova T. A., Moldanov T.A. Preface // Land of the cat's elbow. Kan kush oljäh / comp. Timofei Moldanova – Vol. 5. – Khanty-Mansiysk: IIC YuGU, 2010. – 202 p.
14. Solovar V.N. Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect): More than 9000 words / V.N. Solovar; ed. A.A. Burykina. – Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2020. – 689 p.
15. Solovar V.N. The image of a bird in the language picture of the Ob Ugrians // Ethnocultural space of Yugra: experience in implementing projects and development prospects: materials of the interregional scientific and practical conference – Khanty-Mansiysk, 2021. – P. 147–157.
16. Potpot R.M. Analysis of folklore epithets (on the example of ornithomorphic images of deities in the texts of bear songs) // Modern Pedagogical Education. – 2022. – No. 10 – S. 177–181.
17. Tsivyan T.V. House in the folklore model of the world (based on Balkan riddles) // Semiotics of culture. Works on sign systems. – Tartu, 1978. – P. 65–85.
18. Potpot P.R. National and cultural specifics of the Khanty house (based on the songs of bear games) // Bulletin of Ugric Studies. – T 8. No. 3. 2018. S. 444–449.
19. Lozyamova Z.N. Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect). – Tyumen: JSC “Tyumen Publishing House”, 2020. – 384 p.

Сравнительно-сопоставительный анализ фонетических систем английского и немецкого языков

Родина Светлана Владимировна,

кандидат психологических наук, кафедра лингвистического образования, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет
E-mail: svetla-efimen@yandex.ru

В данной статье речь идёт о фонемном, слоговом, акцентном и интонационном компонентах фонетической системы английского и немецкого языков. С помощью сравнительно-сопоставительного анализа мы проанализировали слоговую структуру, ударение в простых и сложных словах и интонационное оформление синтагм в английском и немецком языках. Мы пришли к выводу, что в слоговой структуре в английском и немецком языках встречаются закрытые, открытые и условно открытые слоги. Мы также выяснили, что для английского и немецкого языков типична морфологическая связанность ударения, заключающаяся в том, что оно всегда падает на определённую морфему в сравниваемых языках. Кроме того, нами было установлено, что основными интонационными средствами оформления синтагмы являются ядерный тон и стратегии его реализации: прогрессивная, регрессивная и смешанная.

Ключевые слова: английский и немецкий языки, фонетическая система, сравнительно-сопоставительный анализ, слоговая структура, словесное ударение, интонационная группа.

В современном обществе знание иностранного языка характеризует с положительной стороны специалиста любой сферы деятельности. К молодым людям, профессиональная деятельность которых в будущем связана с иностранными языками, предъявляются достаточно серьёзные требования, среди которых безакцентное произношение занимает не последнее место. Будущие переводчики изучают в вузе, как правило, два иностранных языка. Научиться произносить правильно звуки второго иностранного языка, которым чаще всего является немецкий язык, немного сложнее, чем первого, которым практически всегда является английский язык. Данные, полученные в результате сравнения фонетических систем английского и немецкого языков, значительно облегчают овладение произношением в процессе изучения двух сравниваемых языков.

Фонемный, слоговой, акцентный и интонационный компоненты характеризуют фонетическую систему любого иностранного языка [3]. Фонемный состав языка состоит из фонем как отдельных единиц и их аллофонов. Слоговой компонент представлен особенностями слогаобразования и слогаделения каждого языка. Что касается акцентного компонента фонетической системы, то он характеризуется степенью ударности слогов в слове, количеством ударений в слове и распределением сильного и слабого ударения. Интонационный компонент фонетической системы включает в себя такие элементы, как темп речи, тон речи (степень высоты звука) и мелодику, для которой характерны чередование повышений и понижений голоса, логическое ударение и словесное ударение. Интонационная структура высказывания состоит из семантически обусловленных коммуникативных составляющих, которые с помощью интонации превращаются в интонационные группы. Синтагмы или интонационные группы – это слова, словосочетания или отрезки предложения, объединённые смыслом, синтаксически и интонационно. Количество синтагм зависит от длины предложения, его смысловой значимости и эмоционально-экспрессивного выделения важного элемента высказывания [1].

Перейдём к сравнительно-сопоставительному анализу слогового, акцентного и интонационного компонентов (слоги, словесное ударение, интонационная реализация синтагмы, скорость речи) фонетических систем в английском и немецком языках.

Слоговая структура английских и немецких слов определялась на основе многочисленных

экспериментов. Проведенные исследования показали, что в обоих языках имеют место закрытые, открытые и условно открытые слоги. В английском языке большинство слогов являются закрытыми. Если за гласным звуком в английском языке следует глухой согласный звук, то такой слог называется закрытым, например: **snack, pet, kit, nod, cut, put**. Все открытые слоги в английском языке обладают следующими характеристиками: 1. открытый слог всегда заканчивается на гласную букву, например: **be, hi, so**; 2. после открытого слога очень часто употребляется нечитаемая гласная буква **e**, например: **blue, dye, pie**; 3. Во многих словах после открытого слога употребляется согласная буква с немой гласной буквой **e**, например: **hate, tube, Mike**. Условно открытые или их ещё называют полужакрытые слоги в английском языке заканчиваются на **r** или **re**, например: **dark, herb, form; admire, rare, fire** (дифтонги и трифтонги). Немецкие долгие гласные звуки всегда образуются в открытом слоге, например: **lesen, der Bruder, die Türen, holen, malen**. Краткие гласные звуки в немецком языке всегда расположены в закрытом слоге, например: **das Schiff, die Kinder, das Bett, der Finger, helfen**. В отличие от английского языка в немецком языке условно открытые слоги переходят в открытые слоги путём изменения формы слова, например: **der Tag – die Tage, der Zug – des Zuges, fragst – fragen**.

Для интонационного оформления синтагмы большую роль играет ударение в слове, которое выполняет две функции. **Словоразличительная функция** позволяет различать с помощью ударения разные слова и формы, например: в английском языке: **'import (n) – im'port (v), 'contrary (n) – con'trary (adje)** (в данном случае ударение различает части речи) или **a 'blackbird** (дрозд) – **a 'black'bird** (черная птица); в немецком языке: **(der) Au'gust** (название месяца) – **'August** (мужское имя), **(der) Te'nor** (певец) – **(der) 'Tenor** (голос), **über'setzen** (переводить) – **'übersetzen** (переправлять).

Словоразделительная функция характеризует способность ударения падать на определенные слоги в словах, что является типичным в некоторых языках. В английском языке ударение падает на первый слог в слове, например: **'duty, 'city, 'mother, 'brother, 'money** или на второй слог в двусложных глаголах, например: **be'lieve, de'sire, for'get**. Словесное ударение в немецком языке выделяет любой слог в слове, например: **'machen** (на первый слог), **be'stehen** (на второй), **unter'gehen** (на третий), **vergegen'wartigen** (на четвертый), хотя чаще всего ударение падает на корневой слог в немецких словах, например: **der 'Bruder, 'fallen, 'tanzen**. Все отделяемые приставки в немецком языке являются ударными, например: **'aufstehen, 'einpacken, die 'Vorstellung, der 'Zugang**. Многие иноязычные суффиксы в немецком языке выделяются ударением, например: **die Universi'tät, der Stu'dent, der Sol'dat**. Окончание в немецком языке всегда является безударным.

Для немецкого и английского языков характерна морфологическая связанность ударения, которая проявляется в неподвижности ударения в обоих языках [5, ст. 65]. Ударение в английском языке никогда не меняет своего места при словоизменении (**'spring – 'springs**), также и при словообразовании, например: **'harm – 'harmful, 'fear – 'fearless, 'dance – 'dancer**. Однако в отдельных случаях производные единицы могут менять ударение, например: **'China – Chi'nese, 'educate – edu'cation**. В немецком языке ударение не передвигается на другой слог в двух случаях: 1. при изменении формы слова, например: **der 'Monat – die 'Monate**; 2. при образовании новых слов от корня: **der 'Kauf – 'kaufen**.

Особый интерес представляет ударение в сложных словах в сравниваемых языках. В английском языке сложные слова могут писаться слитно, отдельно или через дефис, хотя обе части сложного слова создают общий смысл. Ударение в сложных словах в английском языке может падать: 1. на первую часть составного слова: **'dining-room, 'boiling-point, 'chewing-gum**; 2. на оба элемента сложного слова: **'horse'race, 'music'teacher, 'home'work, 'good-'looking, 'well-'done, 'ugly-'looking; to 'look 'after, to 'sit 'down, to 'think 'over**. Сложные слова в немецком языке всегда пишутся вместе и характеризуются двумя ударениями. Главное (сильное) ударение в сложных немецких словах всегда падает на первый компонент, который является определяющим. Второстепенное (слабое) ударение в составных словах немецкого языка всегда выделяет второй элемент, который называется определяемым, например: **das 'Schlaf'zimmer** (комната, где спят, а не столовая); **der 'Schnell'zug** (быстрый поезд, а не поезд пригородного сообщения) [5].

Многие учёные (Вейхман Г.А., Зеленецкий А.Л., Слюсарь Н.А.) изучали интонационное оформление синтагм в английском и немецком языках. На основе сопоставительного описания были выявлены интонационные сходства и различия в синтагмах английского и немецкого языков. Любое высказывание с точки зрения актуального синтаксиса подвергается членению. Благодаря такому членению в каждом предложении выделяют тему (основу) и рему (ядро). В теме (основе) содержится известная читателю или общеизвестная, очевидная информация. Рема (ядро) содержит новую информацию и выделяется логическим ударением.

Любая синтагма всегда имеет фразовое ударение, особой разновидностью которого является ядерный тон, падающий на последнее важное в смысловом отношении слово в интонационной группе. С помощью ядерного тона выделяется самая значимая по мнению говорящего информация, которая, как правило, содержится в последней синтагме высказываемой фразы. Та часть предложения, которая является темой, произносится с нисходяще-восходящим ядерным тоном в английском языке и восходящим ядерным тоном

в немецком языке, например: 1. – **I think her name is Helen. – Sarah.** 2. – **What colour is his jacket? – It may be brown.** 3. **Hast du das gemeint?** 4. **Monika wohnt in Berlin, richtig?**

Рассмотрим теперь подробно интонационное оформление ремы, то есть той части предложения, которая является новой и неизвестной получателю, в двух сравниваемых языках. В английском языке для ремы характерен нисходящий ядерный тон, который реализуется с помощью трёх коммуникативных стратегий: прогрессивной, регрессивной и смешанной. Для регрессивной стратегии в реме являются типичными нисходящие тоны, которые постепенно понижаются. Наличие регрессивной стратегии в реме можно объяснить снижением информационной новизны в каждой последующей синтагме и стремлением говорящего начинать рематическую часть сообщения с главного, постепенно переходя к второстепенным элементам. Приведем пример, иллюстрирующий регрессивную стратегию в реме на английском языке: **Physics in the seventeenth century throughout the world was an occupation for the wealthy and for those who were interested in it.** Прогрессивная стратегия введения новой информации в реме интонационно оформляется с помощью неограниченных восходящих и конечного нисходящего тона. Использование восходящего тона в нефинальных рематических интонационных группах указывает на то, что основной информационный элемент еще впереди, например: **In this village we were introduced to a boy who saw a wild wolf in the local forest.** Смешанная стратегия предъявления новой информации в реме характеризуется объединением нисходящих и восходящих тонов. При этом нисходящие тона имеют больший информационный вес, чем восходящие. Однако смешанный тип ядерного тона в рематической группе может быть и нисходяще-восходящим, что свидетельствует о противопоставлении ударного слова какому-нибудь другому. Что касается интонационного оформления ремы в немецком языке, следует отметить нисходящий ядерный тон, отражающий регрессивную тенденцию введения информации. Преобладание нисходящего ядерного тона с регрессивной стратегией информационного оформления ремы можно объяснить краткостью последней в немецком языке, что свидетельствует о строгом отборе слов, передающих основной смысл ремы. Важные слова в информационном смысле произносятся с нисходящим тоном, что свидетельствует также о переходе от темы к реме, например: **Es spielt eine große Rolle (тема) im Fußballspiel (рема).** Таким образом, выделенные тенденции в информационном оформлении ремы свидетельствуют об интонационном разнообразии рематического блока в английском языке по сравнению с немецким.

Далее сравним высотный регистр тона фонетической синтагмы в английском и немецком языках. Под высотным регистром тона интонационной группы понимают уровень, выделяемый

в связи с движением тона голоса вверх или вниз [2]. Для тематической интонационной группы в английском языке характерен ступенчато нисходящий высотный регистр, который оформляет прежде всего группу подлежащего, например: **Is the new study based on already known information?** В немецком языке встречается достаточно часто средний ровный или плавно восходящий высотный регистр тематических интонационных групп, например: **Viele von ihnen werden in Deutschland in der Schule gelesen.** В данном примере восходящий тон оформляет две начальные синтагмы, которые идентифицируются как тематические. Что касается высотного регистра рематических интонационных групп, то в обоих сравниваемых языках при сообщении новой информации, что происходит главным образом в конце предложения, интонация всегда понижается, например: **The secret of his success lies in his great work ethic. Das Geheimnis seines Erfolgs liegt in seiner großartigen Arbeitsmoral.** На основе слухового восприятия был выделен резкий тональный контраст между темой и ремой в английских предложениях. Это явление можно объяснить резким снижением интонации в конце тематической синтагмы и её повышением в начале первой рематической интонационной группы. В немецком языке происходит плавный переход от темы к реме, главным показателем которого является смена типа ядерного тона от восходящего к нисходящему.

Следующим критерием интонационного оформления синтагмы в английских и немецких высказываниях является распространённость и сбалансированность тематического и рематического участков [4, ст. 109–110]. Средняя длина ремы в английском языке составляет 2,4 синтагмы, в то время как в немецком языке она достигает 1,2 интонационной группы. Если в английском языке в среднем на 1–2 тематические интонационные группы приходится 2–3 рематические, то в немецком языке наблюдается обратное соотношение: в среднем за 2–3 тематическими интонационными группами следует одна рематическая.

Путем сравнительно-сопоставительного анализа была выявлена типичная синтаксическая граница между темой и ремой в исследуемых языках [4, ст. 110]. В английском языке граница между темой и ремой проходит перед глаголом в личной форме, например: **(It was his ability to foresee the future that made him) (тема) (famous throughout the world) (рема).** В немецком языке эта граница идентифицировалась непосредственно перед рематическим актантом или сирконстантом. Согласно вербоцентрической теории, разработанной французским учёным Люсьеном Теньером, актанты – субстантивные элементы, выполняющие роли субъектов, а также прямых или косвенных дополнений. Сирконстанты – это обстоятельства, которые не зависят от функции глагола и распространяются на всё предложение в целом. Приведём пример типичной синтаксической границы между темой и ремой в немецком языке: **(Der starke**

Wind) (тема) weht im Winter (рема). (Wir gehen) (тема) (ins Restaurant) (рема 1) (am Abend) (рема 2).

На основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что универсальная модель шляпы, оформляющая восходяще-нисходящее движение тона, реализуется в английском языке в рамках каждой темы и ремы. Однако в немецком языке локализация универсальной мелодической структуры «шляпа» распространяется на всю тема-рема-тематическую группу, поэтому возникают разные высотные тоны между синтагмами внутри немецкого высказывания. Возможно этот феномен можно объяснить тем, что немецкий язык отличается наличием большего количества синтаксических конструкций, чем английский язык [4, ст. 110].

Экспериментально также была установлена скорость речи исследуемых языков, которую определяют как степень быстроты чередования звучащих элементов речевого потока: звуков, слов и фраз. Представители английской и немецкой культур говорят достаточно быстро на своих родных языках. Англичане произносят 3–4 слога в секунду, а немцы – 4–5 слогов в секунду.

Таким образом, с помощью сравнительно-сопоставительного анализа слоговой структуры, словесного ударения, интонационного оформления синтагмы и скорости речи английского и немецкого языков мы пришли к выводу, что фонетические системы сравниваемых языков имеют много общего, так как оба языка принадлежат к западногерманской ветви индоевропейской семьи языков. Однако удалось выделить и определенные различия в фонетических системах анализируемых языков, которые сложились под влиянием разных факторов на протяжении веков, таких как влияние других языков, исторические события, модные тенденции и другое.

Литература

1. Евстифеева М.В. Теоретическая фонетика английского языка. Лекции, семинары, упражнения: учебное пособие. М.: Флинта: Наука. 2012. 168 с.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. Назрань: Изд-во «Пилигрим». 2010.
3. Зайнетдинова З. Р., Боднар С.С. Сравнительно-сопоставительный анализ фонетических систем английского, русского и немецкого язы-

ков [Электронный ресурс] // TERRA LINGUAE. Сборник научных статей. Издательство Казанского университета. Том. Выпуск 4. 2018. 200 с. URL: <https://topuch.com/stateya-posvyashena-sravniteleno-sopostavitelenomu-analizu-fon/index.html> (дата обращения: 25.06.2023).

4. Митрофанова Е.Н. Интонационные модели информационного структурирования высказывания в английском и немецком языках. // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. Ст. 106–111.
5. Родионова О. С., Абрамова Н.В. Специфика слоговой и акцентной структуры слов в современном немецком языке // Филологические науки. 2015. Ст. 63–67.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHONETIC SYSTEMS OF ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES

Rodina S.V.

Southern Federal University

In this article we are talking about phonemic, syllabic, accent and intonation components of the phonetic system of English and German. With the help of comparative analysis, we analyzed the syllabic structure, stress in simple and complex words and intonation of syntagmas in English and German. We came to the conclusion that in the syllabic structure in English and German there are closed, open and conditionally open syllables. We also found out that the morphological connectedness of stress is typical for English and German, which consists in the fact that it always falls on a certain morpheme in the compared languages. In addition, we found that the main intonational means of syntagma design are the nuclear tone and strategies for its implementation: progressive, regressive and mixed.

Keywords: English and German, phonetic system, comparative analysis, syllabic structure, verbal stress, intonation group.

References

1. Evstifeeva M.V. Theoretical phonetics of the English language. Lectures, seminars, exercises: textbook. M.: Flint: Nauka. 2012. 168 p.
2. Zherebilo T.V. Dictionary of Linguistic Terms: 5th edition, updated and supplemented. Nazran: Publishing house «Pilgrim». 2010.
3. Zainetdinova Z. R., Bodnar S.S. Comparative analysis of phonetic systems of English, Russian and German languages [Electronic resource] // TERRA LINGUAE. Collection of scientific articles. Kazan University Publishing House. Volume. Issue 4. 2018. 200 p. URL: <https://topuch.com/stateya-posvyashena-sravniteleno-sopostavitelenomu-analizu-fon/index.html> (accessed: 25.06.2023).
4. Mitrofanova E.N. Intonation models of information structuring of utterance in English and German. // VSU Bulletin. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2016. No. 3. Pp. 106–111.
5. Rodionova O. S., Abramova N.V. Specificity of syllabic and accent structure of words in the modern German language // Philological sciences. 2015. Pp. 63–67.

Взаимодействие автора, героя и читателя креолизованного интернет-текста: на примере немецкоязычных научно-популярных текстов

Христофорова Наталья Игоревна,

канд. филол. наук, доцент, Московский авиационный институт
E-mail: n_khristoforova@mail.ru

Цель исследования – рассмотреть систему «автор – герой – читатель», проанализировать взаимодействие её составляющих в креолизованном научно-популярном тексте.

Сложность организации научно-популярного текста позволяет говорить об этом взаимодействии как об основе создания текста, возможности создать максимально полную картину, рассказ о событии (недавнем открытии, результатах исследования или предварительных выводах), описать итоги наблюдений, перспективы исследований и изложить выдвинутые гипотезы. Для этого были задействованы следующие методы исследования: методы лингвистического наблюдения и сплошной выборки, метод контекстуального анализа; интерпретационный метод; метод обобщения полученных данных.

Практическая значимость работы состоит в выявлении признаков образов автора, героя и читателя, а также их взаимодействия, для чего были проанализированы научно-популярные креолизованные тексты, опубликованные в немецкоязычных интернет-изданиях.

Ключевые слова: научно-популярный текст, интернет-текст, креолизованный интернет-текст, автор, имплицитный автор, эксплицитный автор, герой, читатель.

Введение

В системе «автор – герой – читатель» наиболее тщательно изучался компонент «автор» [см. 3, 4]. Автор научно-популярного текста – одновременно творец текста и тот, кто взаимодействует с героем текста и его читателем. Автор текста – его «исходная величина» [11, с. 36], излагающая свое отношение к предоставляемой информации и использующая все средства, как вербальные, так и иконические, чтобы заинтересовать читателя в проблеме, убедить его прочитать текст, способствовать тому, что читатель воспримет авторскую оценку информации как собственную. Для успешного решения этой задачи автору необходимо знание предмета, поэтому авторами научно-популярных текстов являются:

- 1) Специалисты в области науки, пишущие о ней для научно-популярного издания.
- 2) Специалисты в области науки, имеющие и образование журналиста.
- 3) Журналисты, специализирующиеся на информации из мира науки.

О герое научно-популярного текста можно говорить, как о действующем лице и носителе научной информации, важной для автора и читателя. Герой этого типа текста – исследователь, делящийся с автором и читателем результатами своих изысканий. Он – стимул «развертывания событий, составляющих сюжет» [13, с. 160] текста.

«Читатель – субъект, осуществляющий выбор... на основе своих осознаваемых и неосознаваемых интересов» [11, с. 38]. Его универсальной формой можно считать «подспудное присутствие в целостности произведения его воображаемого читателя» [13, с. 116]. При том, что «смысл и ценность не тождественны объективированной, знаковой форме произведений, их нельзя прояснить только путем... анализа текста, не учитывая особенностей читательского восприятия» [12, с. 80]. Чтение же представляет собой сложный процесс, состоящий из восприятия, понимания и интерпретации с последующей оценкой предоставленной информации, причём субъективной. На основании классификации И.Е. Ким и Д.В. Ильиной [см. 6], созданной по признаку степени заинтересованности читателей в получении новых научных сведений, мы выделяем следующие группы читателей научно-популярных текстов:

- 1) «случайный читатель» – невысокий уровень образования, читает текст в развлекательных целях;
- 2) традиционный адресат научно-популярного текста – имеет образование, но не по профилю текста, желает получить новые знания;

3) «читатель-полуспециалист» – имеет образование в смежной области знания, текст читает для расширения профессионального кругозора;

4) читатель-специалист в рассматриваемой области – является экспертом в данной сфере или же расширяет профессиональный кругозор, подобно «читателю-полуспециалисту».

До массового использования информационно-поисковой системы Интернет целевую аудиторию научно-популярных текстов составляли читатели второго и третьего типа. Четвертый тип читателей «был и остается на периферии» [6, с. 63–64]. При появлении сетевой электронной коммуникации научно-популярные тексты стало возможно найти как результат поискового запроса, что привлекло первый тип читателя.

Результаты исследования и обсуждение

В рамках коммуникации посредством научно-популярного текста между автором текста, героем текста и читателем текста складываются отношения особого трехстороннего взаимодействия, продиктованные целями создания текста и средствами его создания. Данный тип текста является результатом хода рассуждений и выводов автора и героя-исследователя, которые высказывают свою точку зрения и подкрепляя её фактами и умозаключениями, оказывая воздействия на читателя при максимально понятном, логичном и убедительном изложении, стремясь предугадать возможную реакцию читателя, вызвать у него желаемую оценку излагаемой информации, «то есть предвосхитить механизм интерпретации читателем содержания» [10, с. 85]. Читатель рассматривается как «соавтор» научно-популярного текста, оказывающий влияние на оформление излагаемого содержания, выбор вербальных и иконических средств, направленных на взаимодействие с ним. Это «универсальные упаковочные формы научного содержания» [2, с. 222], обеспечивающие логико-композиционное развертывание текста, направленные на подчеркивание важной информации, способные управлять вниманием читателя и предугадывать его реакцию, формировать логичность и аргументированность текста.

Взаимодействие автора, героя и читателя реализуется в научно-популярных креолизованных текстах многоаспектно и многовариантно. Каждый из участников повествования становится его неотъемлемым компонентом. Это происходит через: а) лексико-семантические средства: цитирование (прямое и косвенное) героев текста, использование оценочной и эмоционально-экспрессивной лексики, глаголов со значением чувственного восприятия, размышления, состояния; использование особых контекстных коннотаций, «монтаж синтаксических структур, базой которых служат явления цитации, развитие системы дифференцированных модальностей, порождаемых отношением к чужому слову, ... развитие диалогической тактики» [1, с. 669]; б) грамматические средства: вводные слова и выражения, модальные глаголы, риторич-

ческие вопросы, вежливая форма с местоимением Sie, местоимения (личные (wir, sie, er, ihr, ihm), притяжательные (ihrem), относительные (die), указательные (jedem, alle) и возвратные (sich)). в) фотографии и видеоматериалы, на которых изображены автор текста, герои текста; видеоматериалы снабжены аудиорядом, представляя собой «цитату» из явно большего по продолжительности интервью исследователя. Например:

Wir stehen am Beginn einer neuen Ära... Schlaf ist dazu da, wieder aufzuladen, was tagsüber verbraucht wurde. In der Nacht, wenn wir ohnehin kaum sehen können, ruhen wir uns aus. [16]

Сочетание оценочной лексики с неопределенно-личным местоимением man, инклюзивным местоимением wir, частицы doch и цитатами исследователей создает у читателя впечатление его непосредственного присутствия при обсуждении результатов исследования. Его можно воспринимать как приглашение читателя к обсуждению, участию в исследовательской деятельности, созданию аргументативной основы для выводов исследователей. В этом случае автор трансформирует образ читателя в образ одного из героев текста. Автор предполагает «возможную реакцию читателей – радость и недовольство, грусть и раздражение, любопытство и равнодушие, все это создает «иллюзию прямого контакта с реальным читателем» и «впечатление устного общения» [9, с. 78]. «Игра с читательскими ожиданиями» [9, с. 79] – важный элемент научно-популярного текста, ведь имплицитный автор не просто предоставляет информацию, но и выбирает оптимальную форму её изложения читателю. При этом «автор... текста неизбежно будет находиться на границе субъективности и объективности, научности и художественности, что весьма значимо для читателя, а значит и актуально при чтении такого рода текстов» [7, с. 15].

Важными элементами текста, представляющим собой «текст о тексте», являются заголовок и подзаголовок текста, подписи под иллюстрациями, а также разнообразные пояснения («слева», «второй справа», расшифровка аббревиатур, заголовки разделов и др.), цитаты исследователей, выделенные в отдельные абзацы, видеофайлы и т.д.: они структурируют восприятие информации читателем, вызывают и его интерес к ней и стимулируют прочтение. Их можно обозначить как «голос автора на основании информации, предоставленной героями текста-исследователями» и как «голос героев текста». Так, в тексте об исследовании Юпитера [17] наблюдаются следующие элементы – заголовок (краткая формулировка темы и косвенный вопрос)

JUICE und die Frage, ob es Leben gibt auf Jupiters Eismonden

– подзаголовок (важные вопросы и пояснение к ним, каким образом можно получить ответ на них)

Verbergen Jupiters Eismonde unterirdische Ozeane? Könnte dort gar Leben existieren? Die ESA

will es wissen und schickt mit JUICE ihre bislang größte Raumsonde ins äußere Sonnensystem

– фотография с подписью-пояснением

Dieses Bild von Jupiter und seinem mit Eis überzogenen Mond Europa hat das Weltraumteleskop Hubble im August 2020 aufgenommen.

– компьютерная реконструкция, воспроизводящая описываемые события с подписью-пояснением. Отметим дополнительные пояснения, предоставляемые читателю-неспециалисту с целью конкретизации и однозначного понимания сюжета иллюстрации (im Vordergrund/ на переднем плане, mittig im Bild/ в центре изображения, links/слева, rechts/справа, Zweiter von rechts/второй справа):

Die JUICE-Mission | Die Raumsonde ist unterwegs zum Jupitersystem, um den Gasplaneten (mittig im Bild) und seine Eismonde Ganymed (im Vordergrund), Kallisto (rechts) und Europa (Zweiter von rechts) zu untersuchen. Außerdem in dieser Illustration zu sehen, ist der vulkanisch aktive Mond Io (links)./ Космический корабль JUICE направляется в систему Юпитера, чтобы исследовать газовую планету (в центре изображения) и ее ледяные спутники Ганимед (на переднем плане), Каллисто (справа) и Европу (вторая справа). Кроме того, на этой иллюстрации показана вулканически активная луна Ио (слева).

– видеофайл с объяснением, в чем состоит задача космического корабля, а также с подписью, представляющей авторитетного комментатора-главного редактора издания, посвященного исследованию космоса:

Gibt es Leben im Jupitersystem? »Sterne und Weltraum«-Chefredakteur Andreas Müller stellt in diesem Beitrag die JUICE-Mission vor, die im April 2023 starten soll und sich auf die Erforschung des Jupiters und seiner Monde konzentriert./ Есть ли жизнь в системе Юпитера? Главный редактор журнала «Звезды и космос» Андреас Мюллер представляет в этом посте миссию JUICE, запуск которой запланирован на апрель 2023 года и которая будет посвящена исследованию Юпитера и его спутников.

– цитаты авторитетных исследователей, выделенные крупным цветным шрифтом и представляющие собой отдельные абзацы. Это «голоса» исследователей, высказывающих свою позицию:

«JUICE ist eine der wenigen ESA-Missionen der zurückliegenden Dekaden, die einigermaßen im Zeitplan blieben» Paul Hartogh, Astrophysiker/ «JUICE – одна из немногих миссий ЕКА за последние десятилетия, которые выполнялись в соответствии с графиком», – Пол Хартог, астрофизик.

«Für JUICE sehe ich keine Chance, Leben nachzuweisen» Hauke Hussmann, Physiker/ «Для JUICE я не вижу возможности доказать существование жизни», – Хауке Хуссманн, физик

– заголовки разделов текста, содержащих основную мысль этих разделов:

Polarlichter auf Ganymed/ Полярное сияние на Ганимеди

Lebensspuren auf Venus, Kometenwasser auf Jupiter?/ Следы жизни на Венере, кометная вода на Юпитере?

Текст в тексте направляет познавательный интерес читателя на знакомство с темой исследования космоса, в частности далекой планеты Юпитер. В тексте приводятся сведения, известные исследователям и автору текста, но неизвестные читателю, при этом автор явно стремится сделать текст привлекательным и легким для чтения. К таким средствам относятся объяснения аббревиатур (Spektrometer MAJIS (Moons and Jupiter Imaging Spectrometer)/спектрометр MAJIS (спектрометр для визуализации лун и Юпитера)), эмоциональные частицы (doch, aber, eigentlich), бытовые сравнения (wie Blütenblätter, etwa so groß ist wie ein Auto)

Автор же текста реконструируется имплицитно: он – «некий структурный центр, ...организатор точек зрения всех персонажей» [14, с. 84]

Эксплицитно мнение автора об описываемых исследованиях проявляется нечасто и кратко, но достаточно выразительно – научно-популярный текст предполагает наличие компонента субъективности как средства привлечь внимание читателя, заинтересовать его, сделать так, чтобы текст был прочитан полностью, «подтолкнуть читателя к обобщающим выводам» [8, с. 107], способствовать формированию оценки, которую читатель воспримет как собственную или посчитает мнение автора совпадающим со своим.

Эксплицитные проявления авторской позиции встречаются в подзаголовке и самом тексте. Так, автор развенчивает в краткой и достаточно экспрессивной форме «Fünf populäre Irrtümer über Brot/Пять популярных мифов (заблуждений) о хлебе [18]

Brot kommt fast täglich auf den Tisch – und ist vielen Menschen dennoch unbekannt. Denn kann man verschimmeltes Brot wirklich retten? Ist dunkles Brot tatsächlich gesünder? Wir klären die fünf gängigsten Irrtümer über Brot auf.

Основной текст не менее экспрессивен:

Nun gut, Brot ist sehr energiereich und damit natürlich ein Hauptverdächtiger in puncto Dickmacher./Ну, ладно, в хлебе много энергии, поэтому его, естественно, считают основным продуктом, из-за которого растёт вес.

Drei oder vier Scheiben am Tag schaden der Figur nicht/Три-четыре ломтя хлеба в день фигуру не испортят.

Bewegt man sich dann nicht ausreichend, geht's auf die Hüften./Если мало двигаться, на бёдрах прибавится.

Igitt, Schimmel!/ Фу, плесень!

Dunkel ist gleich gesund? ... hat das Brot lediglich die Bezeichnung „volles Korn“, ist die dunkle Farbe bloß eine Luftnummer/Если тёмный хлеб, значит здоровое питание? Если на упаковке написано «цельнозерновой», его тёмный цвет – просто уловка.

Nein, das ist eher Geschmacksache und eine Frage der Bequemlichkeit./Нет, это вопрос вкуса и вопрос удобства.

Diabetes, Herzinfarkt oder Schlaganfall – was wird dem Weißbrot nicht alles nachgesagt. Das stimmt aber nicht. /Диабет, инфаркт или инсульт – чего только ни провоцирует белый хлеб. Только это неправда.

«Смешанным» типом «герой-автор» текста представляется герой интервью – именно он является одновременно автором текста и героем текста: рассказ исследователя о своей работе/ответы на вопросы составляют большую часть текста. С другой стороны, вопросы были сформулированы журналистом с учетом интереса читателей, и уже имеющихся у журналиста сведений, с другой стороны, то есть, автором является и журналист. Следовательно, при рассмотрении научно-популярного текста, представленного в форме интервью можно говорить о соавторстве автора и автора-героя интервью. Так, текст интервью на актуальную тему возможностей применений искусственного интеллекта, начинается с подзаголовка и «введения в тему» – автор-журналист объясняет, почему искусственному интеллекту уделяется последнее время такой большое внимание, говоря о «KI-Revolution» (революции, происходящей благодаря искусственному интеллекту), указывая на то, что читатель сможет получить дополнительные сведения от сотрудников суперкомпьютерного центра:

Sie erklären im Interview, welches Potenzial in den Text-Bild-KIs steckt und wie weit ihre Open-Source-KI schon ist. [19], после чего следует текст интервью, где «рассказчик транслирует свою точку зрения на изображаемое. Сопряжение... субъектных позиций в пространстве одного произведения активизирует читательское восприятие». [14, с. 866], в результате чего возникает связь автора, героя текста и его читателя.

Встречаются в научно-популярном тексте и случаи имплицитного проявление присутствия читателя. Так, в тексте интервью вопросы задаются журналистом, хотя очевидно, что автор текста задает те вопросы, которые интересуют многочисленных читателей:

„Frau Cristoforetti, was wollen wir eigentlich auf dem Mond?“ [20] – главный вопрос, который вынесен в заголовок интервью с женщиной-астронавтом.

В научно-популярном тексте часты случаи использования вопросительных предложений «в своей вторичной функции с ориентацией не на получение ответа, а на передачу информации, для привлечения внимания читателя, как средство воздействия или убеждения» [5, с. 37]. Это риторические вопросы и вопросо-ответные комплексы, иногда достаточно объёмные как, например, в тексте об исследовании затонувших древнеримских кораблей:

Nach allem, was man bisher weiß, bleiben die ungewöhnlichen Zisternenschiffe aber eine Erscheinung des 1. Jahrhunderts. Warum sie verschwanden,

lässt sich anhand der Wracks nur vermuten. Lag es an der mangelnden Stabilität auf hoher See, wollte man also doch lieber keine Verluste mehr riskieren? Oder fanden sich für diese gefährlichen Boote keine Mannschaften mehr? Wurde die Nachfrage nach Wein geringer? Oder erlosch allmählich die kaiserliche Gunst und litt darunter auch die Schiffsindustrie von Minturnae? Ausschlaggebend für den Niedergang (Untergang wäre ein Kalauer) der Zisternenschiffe dürfte auch die zunehmende Verbreitung der Fassbinderei gewesen sein. [15]

Благодаря вопросительным структурам автор направляет внимание читателя на проблему/открытие/исследования, указывает направление поиска ответов на поставленные вопросы в процессе чтения текста.

Таким образом, можно говорить о «сотворчестве» автора текста, героя текста и читателя текста, об их опосредованном взаимодействии, обогащающем внутренний мир, опыт и знания читателя-неспециалиста, способствующем усвоению им новой и сложной информации, формирующем его оценку предоставляемой информации.

Заключение

На основании рассмотрения научно-популярных текстов различных изданий, авторов и тематики можно говорить научно-популярном тексте как о тексте, в котором границы между миром автора текста и миром героя, а также между миром героя и миром читателя нечетки и проницаемы. Автор текста, его герой и читатель взаимодействуют и создают новую реальность – научно-популярный текст. Важной характеристикой научно-популярных текстов является желание автора погрузить читателя в текст, вовлечь в «общение» с собой и героем текста при изложении достаточно сложной научно-технической информации.

Роль читателя научно-популярного текста важна не менее, чем роль автора текста и роль героя текста: именно от предполагаемого читателя зависит то, каким будет адресованный ему текст. Выстраивая общение с читателем, автор научно-популярного текста использует разнообразные способы актуализации коммуникативной компетенции читателя, апеллирует к его знаниям, привлекает к оценочным суждениям.

В заключение отметим возможность применения выделенной системы при анализе текстов других типов, выявления их стилистико-языковой и жанровой специфики.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст]. М.: Языки русской культуры. 1999. 895 с.
2. Баженова Е.А. Прагматические единицы научного текста// Филологические заметки. Пермь, 2007. Т. 2. С. 221–225.
3. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 9–191.

4. Виноградов В. В. О теории художественной речи: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по филол. специальностям. М.: Высшая школа, 2005, 286 с.
5. Дашкова С.Ю. Риторический вопрос в структуре аргументативного высказывания (в научно-учебном тексте) //Вестник КемГУ. Филология. 2013. Т. 2, 2 (54). С. 36–40.
6. Ким И.Е., Ильина Д.В. Научно-популярная сфера общения: на границе двух картин мира// Экология языка и коммуникативная практика. Красноярск, СФУ, 2019. № 4–1. С. 58–69.
7. Левченко М.Н. Категория информативности в философском тексте// Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика, 2022. № 1. С. 14–23
8. Левченко М.Н., Елисеева А.А., Елистратова И.В., Захарова М.Ю., Казарина М.А., Тарасова О.И. Интерпретация текста и его грамматических моделей (типологический аспект): Монография. М.: МГОУ, 2013. 240 с.
9. Пахсарьян Н.Т. ИмPLICITный автор и имPLICITный читатель в романе рококо//Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. М.: ИНИОН РАН, 2020. № 3 (43). С. 68–82.
10. Садовникова Е.В. Грамматические средства взаимодействия автора и читателя в немецкоязычном письменном научном дискурсе//Вестник МГЛУ, 2022. № 3 (858). С. 83–89.
11. Сапожникова С.Е. Научная монография: автор-книга-читатель//Развитие личности. М.: «IntelFly», 2008. № 2. С. 35b-48.
12. Хайруллина Р.Г. Читатель как категория межлитературного процесса// Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. Воронеж: ВГТУ, 2020. № 1(36). С. 80–91.
13. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999. 398 с.
14. Харитоновна. Е.В. Автор – герой – читатель в художественном мире Светланы Лавровой: субъективная организация, коммуникативные стратегии, специфика нарратива//Вестник ТГПУ, 2019. № 1 (198). С. 81–89.
15. Bitter von R. Trunkene Schiffe – URL: <https://www.sueddeutsche.de/leben/rom-wein-schiffe-roemer-antike-dolia-1.5865053> (accessed: 19.05.2023)
16. Bredow von R., Hackenbroch V. Wir stehen am Beginn einer neuen Ära – URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/medizin/hirnforschung-die-bedeutung-der-schlaf-wach-zentrale-im-gehirn-a-bea507ac-fe3c-4e4d-ac26-8d2b539b165c> (accessed: 12.05.2023)
17. Hattenbach, J. JUICE und die Frage, ob es Leben gibt auf Jupiters Eismonden – URL: <https://www.spektrum.de/news/juice-und-die-frage-ob-es-leben-gibt-auf-jupiters-eismonden/2128107> (accessed: 11.04.2023)
18. Hess Th. Fünf populäre Irrtümer über Brot – URL: https://www.geo.de/wissen/gesundheit/3-je-dunkler-desto-gesuender_30123966-30166402.html (accessed: 02.11.2022)
19. Podbregar N. KI: Mehr Transparenz für Text-Bild-Generatoren – URL: [https://www.scinexx.de/news/technik/ki-mehr-transparenz-fuer-text-bild-generatoren/\(accessed: 20.04.2023\)](https://www.scinexx.de/news/technik/ki-mehr-transparenz-fuer-text-bild-generatoren/(accessed: 20.04.2023))
20. Steffens Dirk „Frau Cristoforetti, was wollen wir eigentlich auf dem Mond?“ – URL: <https://www.geo.de/wissen/forschung-und-technik/samantha-cristoforetti-die-tuecken-einer-reise-zum-mars-und-fehlende-duschen-auf-der-iss-33520422.html> (accessed: 02.06.2023)

INTERACTION OF THE AUTHOR, THE HERO AND THE READER OF A CREOLIZED INTERNET TEXT: ON THE EXAMPLE OF GERMAN-LANGUAGE POPULAR SCIENCE TEXTS

Khristoforova N.I.
Moscow Aviation Institute

The purpose of the study is to consider the system “author – hero – reader”, to analyze the interaction of its components in a creolized popular science text.

The complexity of the organization of a popular science text allows us to talk about this interaction as the basis for creating a text, the ability to create the most complete picture, a story about an event (a recent discovery, research results or preliminary conclusions), describe the results of observations, research prospects and state hypotheses put forward. For this purpose, the following research methods were used: methods of linguistic observation and continuous sampling, the method of contextual analysis; the interpretative method; the method of generalization of the obtained data.

The practical significance of the work consists in identifying signs of the images of the author, the hero and the reader, as well as their interaction, for which popular scientific creolized texts published in German-language online publications were analyzed.

Keywords: popular science text, Internet text, creolized Internet text, author, implicit author, explicit author, hero, reader.

References

1. Arutyunova, N.D. Language and the human world [Text]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ, 1999, 895p. [in Russian]
2. .Bashenova E.A. Pragmatitsheskije edinitsy nautshnogo teksta// Philologitsheskije zametki. Perm. – 2007. – issue.2. – pp. 221–225. . [in Russian]
3. Bakhtin, M.M. Avtor i geroy v estetitsheskoj deyatel'nosti//Estetika slovesnogo tvortshestva. Moscow, Iskusstvo, 1979, pp. 9–191. . [in Russian]
4. Vinogradov V.V. O teorii khudoshestvennoj retshi: ustsheb. posobije dlya studentov vuzov, obutshajushihnya po filol. spetsial'nostyam. M. Vysshaya skola, 2005, 286 p. [in Russian]
5. Dashkova S. Yu. Rhetorical questions in the structure of argumentative statements (in scientific and academic texts)//Vestnik KemGU. Philologiya. 2013. Vol. 2, 2 (54), pp. 36–40. [in Russian]
6. Kim I.E., Ilina D.V. Popular science sphere of communication: on the boarder of two worldviews//Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika. Krasnoyarsk, SFU. 2019. – Issue 4–1. – pp. 58–69. [in Russian]
7. Levchenko M.N. The category of information in a philosophical text // Vestnik MGOU. Seriya: Lingvistika, 2022, Vol 1., pp. 14–23[in Russian]
8. Levchenko M.N., Elisejeva A.A., Elistratova I.V., Zakharova M. Ju., Kazarina M.A., Tarassova O.I. Interpretatsiya teksta i ego grammatitsheskikh modelej (tipologitsheskij aspekt). Monographya, Moscow, MGOU, 2013, 240 p. [in Russian]
9. Pakhsarian N.T. Implied author and implied reader in rococo novel //Tshelovek: obraz i ssushnist'. Gumanitarnyje aspekty. Moscow, INION RAN, 2020. No. 3 (43), pp. 68–82 [in Russian]
10. Sadovnikova E.V. Grammatical means of interaction between the author and readers in german scientific discourse//Vestnik MGLU. 2023. Issue 3 (858), pp. 83–89. [in Russian]
11. Saposhnokova S.E. Nautshnaya monographya: avtor-knigatshitatel//Razvitije litshnosti. Moscow, “IntelFly”. 2008. No. 2, pp. 35b-48. [in Russian]

12. Khairullina R.G. The reader as a subject of the inter-literary process//Aktualnye voprosy sovremennoj philologii i shurnalistiki. Voronezh: VGTU. 2020. Issue 1(36), pp. 80–91. [in Russian]
13. Khalizev V.E. Teoriya literatury. Moscow, Vysshaya shkola, 1999. 398 p. [in Russian]
14. Kharitonova E.V. Avtor – geroj – tshitatel' v khudoshestvennom mire Svetlany Lavrovoj: subyektivnaya organizatsiya, kommunikativnye strategii, spetsifika narrativa// Vestnik TGPU. 2019. No. 1 (198), pp. 81–89. [in Russian]
15. Bitter R von. Trunkene Schiffe – URL: <https://www.sueddeutsche.de/leben/rom-wein-schiffe-roemer-antike-dolia-1.5865053> (accessed: 19.05.2023) [in German]
16. Bredow von R., Hackenbroch V. Wir stehen am Beginn einer neuen Ära – URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/medizin/hirnforschung-die-bedeutung-der-schlaf-wach-zentrale-im-gehirn-a-bea507ac-fe3c-4e4d-ac26-8d2b539b165c> (accessed: 12.05.2023) [in German]
17. Hattenbach, J. JUICE und die Frage, ob es Leben gibt auf Jupiters Eismonden – URL: <https://www.spektrum.de/news/juice-und-die-frage-ob-es-leben-gibt-auf-jupiters-eismonden/2128107> (accessed: 11.04.2023)
18. Hess Th. Fünf populäre Irrtümer über Brot – URL: https://www.geo.de/wissen/gesundheit/3-je-dunkler-desto-gesunder_30123966-30166402.html (accessed: 02.11.2022) [in German]
19. Podbregar N. KI: Mehr Transparenz für Text-Bild-Generatoren – URL: <https://www.scinexx.de/news/technik/ki-mehr-transparenz-fuer-text-bild-generatoren/>(accessed: 20.04.2023) [in German]
20. Steffens Dirk „Frau Cristoforetti, was wollen wir eigentlich auf dem Mond?“ – URL: <https://www.geo.de/wissen/forschung-und-technik/samantha-cristoforetti-die-tuecken-einer-reise-zum-mars-und-fehlende-duschen-auf-der-iss-33520422.html> (accessed: 02.06.2023) [in German]

Синтаксические трансформации паремий в англоязычном культурно-просветительском дискурсе

Хучбарова Джамиля Махмуддировна,

кандидат филологических наук, доцент факультета
Иностранных языков, Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
E-mail: Khuchbarova2710@mail.ru

В данной статье автор рассматривает синтаксические преобразования паремий как средства реализации коммуникативных задач с целью воздействия на сознание человека и управления его поведением. В последние годы предпринимались множественные попытки изучения скрытых форм воздействия на коллективное сознание. В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что самой распространенной формой скрытого воздействия на сознание аудитории является манипулирование. Теоретический анализ литературы позволяет выделить культурно-просветительский дискурс как перспективный источник психологического давления на общественное сознание. В качестве средств манипулирования коллективным сознанием рассмотрены паремио-трансформы в англоязычном культурно-просветительском дискурсе.

Ключевые слова: синтаксический, культурно-просветительский дискурс, коллективное сознание, стратегический, трансформация.

Введение

Данное исследование показывает интерес авторов в изучении целей использования синтаксических трансформаций в культурно-просветительском дискурсе, служащих для реализации определенных прагматических задач. Для более глубокого и всестороннего рассмотрения различных случаев окказионального употребления английских паремий в культурно-просветительском дискурсе автор приводит необходимый объем контекста.

Актуальность

Теоретический анализ литературы показывает, что проблема изучения процесса употребления паремий рассматривалась достаточно широко. Сфера таких исследований весьма разнообразна и направлена на выявление процессов обновления, трансформации (модификации) традиционных паремий в разных видах дискурса.

В ходе проведенного исследования было установлено, что результаты изучения паремических единиц в разных видах дискурса оказали огромное влияние на исследование паремиологического фонда в целом, а также на изучение феномена пародирования паремий, образование иронических, саркастических и юмористических «копий» традиционных паремий.

Научные изыскания в сфере паремиологии представляет огромный научно-практический интерес и по сей день. На основании вышесказанного логично предположить, что рассмотрение данной проблемы и подробное изучение случаев трансформации паремий в культурно-просветительском дискурсе представляет огромный научный интерес [1], [2], [3].

Обсуждение

С течением времени паремии подвергались не только формальным, но и семантическим преобразованиям. Очевидно, что сама природа паремий способствует возможности контекстуальных изменений. Многочисленные исследования показывают, что паремии, являясь частью фразеологического фонда, имеют свойства устойчивости и раздельнооформленности. Под устойчивостью паремических единиц мы подразумеваем их употребление в речи в «готовом виде». Раздельнооформленность, в свою очередь, заключается в их словности и возможности сохранения синтаксических отношений, которые могут актуализироваться при употреблении в речи. Вместе с тем следует подчеркнуть, что данные свой-

ства могут выполнять противоположные функции: устойчивость ограничивает вариативность паремий, способствуя сохранению фразеологической системы от саморазрушения, предпосылки для которого создает их раздельнооформленность. Из сказанного становится очевидным, что раздельнооформленность является основным свойством паремий, обуславливающей их вариативность. Наряду с этим автор статьи постарался выделить факторы, способствующие трансформации паремий в английском языке. К внешним, экстралингвистическим, факторам модификации английских паремий, в частности, относятся прагматические факторы, т.е. интенция, творческий замысел автора. Подводя итоги выше-сказанному, следует отметить, что в основе любой окказиональной трансформации паремий лежит языкотворческая деятельность человека. Таким образом, антропоцентрический подход к изучению фразеологического фонда подразумевает, что объяснение природы языка и, следовательно, случаев окказионального употребления языковых единиц возможно лишь исходя из человека и его мира.

Синтаксические модификации

«Дистантное» расположение частей паремии

В результате данной трансформации происходит разделение паремии переменным словом, словосочетанием или графическими средствами для актуализации конкретного стилистического эффекта, среди которых можно отметить смысловое выделение или обособление того или иного элемента паремии. Данные «разъединяющие» элементы не включаются в структуру паремии и не меняют ее образ.

1) **Old habits** – and laws, such as on interracial marriage – **die hard** in this Deep South state, writes Andrew Marshall [4] (Ср. “*Old habits die hard*”).

2) Ian Anderson: When **he who pays the piper** doesn't get to **call the tune** then who's as thick as a brick? He still isn't too old to rock 'n' roll and he was never too young to be wise about business. Jethro Tull's Ian Anderson talks to Maggie Lee [4] (Ср. “*He who pays the piper calls the tune*”).

«Перестановка» компонентов паремии (инверсия)

Отклонение от обычного порядка следования компонентов английских паремий ведет к тому, что переставленный элемент оказывается стилистически маркированным и получает смысловое выделение:

1) **Out of mind, out of sight**: «The Most Solitary of Afflictions: Madness and Society in Britain, 1700–1900» – Andrew Scull: Yale, 29.95 pounds

... Scull's indictment of the psychiatric profession is scorching. To my mind, he underestimates the achievements and independence of thought of some of the early reformers, but he has brilliantly demonstrated that good intentions may have disastrous consequences, and that theories of mental illness cannot be separated from the assumptions about society which are current at any particular historical period [4] (Ср. “*Out of sight out of mind*”).

2) **Mightier than the sword was spencer's pen**; born 125 years ago, for decades he impressed his style of penmanship on the school children of the nation Spencer's pen was mighty [5] (Ср. “*The pen is mightier than the sword*”).

3) **Leap before you look** (заголовок)

Jump, before you think too hard about the dire consequences of a mishap ... an ascent of Tryfan in finest style by leaping from Adam to Eve [4] (Ср. “*Look before you leap*”).

Преобразование утвердительных форм в отрицательные

1) **Great minds don't think alike**

Everyone listens respectfully but no one is interested in changing their opinion. So what exactly is the point of conferences [6] (Ср. “*Great minds think alike*”).

2) **Practice doesn't always make perfect** in retrievals [5] (Ср. “*Practice always make perfect*”).

Преобразование отрицательных форм в утвердительные

1) **The leopard changes its spots** [5] (Ср. “*The leopard doesn't change its spots*”).

2) But it is clever stuff that entertainingly plays with the audience, proving that **you can make an omelette without cracking eggs** [6] (Ср. “*You can't make an omelette without cracking eggs*”).

Преобразование повествовательных форм в вопросительные

Прием преобразования повествовательных форм в вопросительные очень активно используется в культурно-просветительском дискурсе, способствуя достижению разных прагматических целей авторов, включая установление контакта с читательской аудиторией и обращения к ней. Фактический материал показывает, что пословицы-вопросы встречаются в заголовках, подзаголовках и начальных строках статей.

1) **Does power really corrupt?** An argument about whether powerful people behave better or worse than others is shaking the world of experimental psychology. Matthew Sweet investigates [7] (Ср. “*Power corrupts*”).

2) **Is Money Really the Root of All Evil?** [7] (Ср. “*Money is the root of all evil*”).

3) **Do Clothes Make the Man?**

No one should be surprised if «men's physical and emotional presentations to the world» are so poorly understood, argues the preface to «A History of Men's Fashion», an exhaustively researched new book tracing 700 years of male sartorial habit. The key to a better understanding, it goes on, is to treat men, as women have always been treated, as “images for spectatorship” [5] (Ср. “*Clothes make the man*”).

Трансформации лексико-семантической и синтаксической сочетаемости компонентов паремии

Данный вид трансформации не отличается высокой частотностью употребления, но тем не менее, имеет место быть наряду с другими приемами структурно-семантического преобразования английских паремий:

1) **Jack of All Trades, Master of Treasure Hunts**

At a table at the Avenue of the Americas flea market, Alan Boss spotted a hefty down payment for his children's college tuition. He paid \$3,000 for two engraved silver peace medals, commissioned by President Washington in 1793. Several years later at a Sotheby's auction, a medal identical to one of Mr. Boss's sold for \$50,000 [5] (Ср. "Jack of All Trades, Master of none").

2) It might be assumed that, Old Testament-style, a **champion** automatically **begets champions** but, thanks to the vagaries of Dame Nature, ... [4] (Ср. *Love begets love*).

Изменения синтаксической структуры паремий

Деление. Рассматриваемый модификационный прием заключается в том, что компоненты паремии, составляющие их смысловые центры, употребляются в двух следующих друг за другом предложениях, достигая эффекта эмфатического выделения:

1) **Birds and Feathers** [5] (Ср. "Birds of a feather flock together")

2) **Clean sweep.** New year, **new broom** an' all that – how about giving your home a January detox? And who better to ask for those insider housekeeping tips than ... [6] (Ср. "New broom sweeps clean").

3) **When in Rome...**; To See the Sights Near the Capital, **Do Exactly as the Romans Do** [5] (Ср. "When in Rome do as the Romans do").

Деформирование паремии. Фактический материал показывает, что компоненты паремии могут употребляться самостоятельно, не вступая в синтаксическую связь, и используются как смысловые центры авторских трансформаций. Очевидно, что данные паремии-трансформы будут отличаться в структурном и лексическом плане от исходного варианта паремии.

1) **Taste?** Bud to Bud, Tongues May Differ [5] (Ср. "Tastes differ").

2) **Penny wise, pound foolish** [5] (Ср. "In for a penny, in for a pound").

3) It **proposes** and **disposes**, it does not take the definite article, it is, quite simply "Government" – like "God". In reality, "Government" is ... [5] (Ср. "Man proposes and God disposes").

4) Auto racing; Earnhardt is **perfect**, even with no **practice** [5] (Ср. "Practice makes perfect").

Приемы модификации паремических единиц, способствующие появлению индивидуально-авторских выражений

Прием лексикализации

В данном случае, происходит превращение паремий или сочетаний компонентов паремий в лексемы:

1) She believes in a «**nothing ventured, nothing gained**» attitude. "If your idea looks really likely to fail, at least one of the support ... [4]

2) Self-harming incidents triple at UK immigration removal centre, report reveals

Government attacked by NGOs for «**out of sight, out of mind**» approach towards immigrant detention

after surge in self-harm incidents and suicide attempts at Morton Hall [4].

3) **Physician heal thyself** polemic

Liz Hunt reads between the lines of yesterday's WHO report

The world's biggest killer lurks somewhere near the bottom of the list of the International Classification of Diseases. It is called extreme poverty, and more than one-fifth of the 5.6 billion people on the planet are suffering from it [4]

Прием «аллюзия»

Под аллюзией, в данном случае мы подразумеваем намек на широко известные паремии. Применение данного приема имеет свои особенности, заключающиеся в языковом мастерстве «завуалирования» той или иной паремии. Автор также имеет дело с определенной сложностью употребления модифицированных паремий, заключающейся в возможности адекватного декодирования смысла паремии-трансформы читательской аудиторией. Процесс декодирования зависит от знания источника аллюзии и замещаемого ею содержания. Таким образом, необходима общая когнитивная база автора и читателя.

1) ... not have the **Tsar-like power to propose and dispose** that is often assumed. ... A man sweeps at the Taj Mahal monument on the day of its ... [4] (Ср. "Man proposes and God disposes").

2) Music review; **Opposites Attracted** to Strauss

Kurt Masur's waning tenure as music director of the New York Philharmonic might be described as the search of musical opposites for common grounds. "Don Juan," which opened the orchestra's final subscription program at Avery Fisher Hall on Friday night, seemed to justify every success and misstep that might have occurred along the way.

3) Stroke **prevention** is far, far **better than** stroke treatment. Once a stroke has occurred, then a portion of the brain is damaged, and the damage is usually permanent [4] (Ср. "Opposites attract").

Проведение структурно-семантической аналогии

Параллельные синтаксические конструкции могут выстраиваться по принципу градации:

1) **Money can buy you happiness**, it would appear. Or, at least, **money can buy you extra free time** and that may make you happier, according to a ... [4] (Ср. "Money can't buy happiness").

2) In Sickness & in Health: **No pain, no gain?** No jog, no pub is my motivation

Last year, Rebecca's husband Nick was hit by a car and seriously injured. Here, in one of a series of columns, she writes about the aftermath of his accident [4].

Использование игры слов в качестве замены компонента паремии

1) People say all the time that **misery loves company** but only if that **company** doesn't make you more **miserable** [5].

2) **He who pays the piper calls the tune** – and the tune he calls is the hit you knocked out in ten minutes a decade ago [4].

3) **When in Rome** don't do as the roamers do [5] (Ср. "*When in Rome do as the Romans do*").

Данный прием в приведенных примерах используется для лучшей характеристики и описания проблемы. Необходимо отметить, что в игру слов вступают две лексемы с собственным значением и формой, в результате чего получается образование, соединяющее несколько значений в одной форме. Частным видом игры слов является каламбур, для создания которого необходимы два слова-омонима.

Модификации традиционных паремий, ведущих к созданию метаметафоры

Употребление отдельных слов или словосочетаний в составе паремий, выражающих элементы фразеологического значения

1) **Sweeping** space clean (заголовок)

A laser **broom** will help beat the problem of orbiting litter (заголовок)

A laser "broom" could be about to sweep space clear of dangerous flying objects. Project Orion – the brainchild of Jonathan Campbell of Nasa's Marshall Space Flight Centre in Huntsville, Alabama – could push fist-sized objects further out into space, or down into the atmosphere where they could burn (Ср. «*a new broom sweeps clean*») [6] (Ср. "*New broom sweeps clean*").

Формирование образа паремии

1) **No such thing as bad publicity**. "Only used by people who haven't had bad publicity," said Neil Matthews [4].

2) In the UK, you have this saying: "**It never rains but it pours**". But right now it seems it never pours either, as a summer drought may be on ... [4].

Составление окказионализмов на основе паремий

1) James Delingpole: **Revenge – A dish best left to go mouldy at the back of the fridge** (заголовок)

Hazel Blears got her own back, but the euphoria won't last [4] (Ср. "*Revenge is a dish best eaten cold*").

Развитие образа паремии реализуется за счет добавления дополнительной информации о проблеме, способствующей более высокому уровню экспрессивности и эмоциональности повествования.

2) **To Pay the Pollution Cleanup Piper, Call for a Plume-Dater** (заголовок)

Richard Greenberg is a 35-year-old entrepreneur with a Ph.D. in chemistry and a specialty that has made him one of the most sought-after expert witnesses in high-stakes environmental litigation. As a leading practitioner of plume-dating, he seeks to determine when underground chemical pollution took place – a finding with multimillion-dollar implications.

Mr. Greenberg is the founder of Environmental Waste Management Associates, an environmental

consulting firm based in Wayne. The company specializes in providing pollution cleanup and environmental consulting for corporate customers. Over the last few years, however, Mr. Greenberg has carved out a niche for himself as an expert witness in lawsuits brought to determine who is to blame for pollution and who is to pay for getting rid of it [5] (Ср. "*He who pays the piper calls the tune*").

Создание авторских афоризмов на базе паремий языка.

Следует отметить, что в составе таких авторских выражений, как правило, актуализируется не только семантика, но и звуковая форма производящих единиц.

1) **Nothing New Under the Sun** – Except Jokes [5] (Ср. "*There is nothing new under the sun*").

2) A smoking ban on NHS hospital grounds is a good idea. It's the last thing patients – and staff – should be doing (заголовок)

Removing smoking will encourage an **out-of-sight-out-of-mind** cultural shift [4] (Ср. "*Out of sight out of mind*").

Антипословицы

На данном примере можно убедиться, что различные трансформации, которым подвергаются узловые единицы, приводят к обновлению их содержания и созданию, так называемых, антипословиц. Они, как и традиционные паремии, заключают в себе наблюдения о повседневной жизни, но часто для их создания применяются «неожиданные» языковые средства:

1) **Revenge is a dish best served loud**. At least it is if you're a singer eager to make an impression on the charts and re-establish your ... [4] (Ср. "*Revenge is a dish best served cold*").

Выводы. Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования.

Результаты анализа лингвистических механизмов творческого обыгрывания паремий показал, что модификации английских паремий и создание новых окказиональных выражений в культурно-просветительском дискурсе реализуются по единым правилам языка. Собранный фактический материал позволил выделить и классифицировать разнообразные приемы трансформации английских паремий.

Изменение формы и содержания паремий приводит к своеобразной актуализации их семантики. Очевидно, что употребление авторами окказиональных форм паремий, т.е. их трансформаций имеет наибольший прагматический эффект. Как показывают примеры, диапазон окказиональных синтаксических модификаций паремий в культурно-просветительском дискурсе достаточно широк.

Литература

1. Плотникова С.Н. Стратегичность и технологичность дискурса // Лингвистика дискурса-2. Вестник ИГЛУ: Серия Лингвистика и МКК, Иркутск, 2006. № 3. С. 82–98.
2. Карасик В.И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность; проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. С. 3–18.
3. Мартынова, С.Э. Управление общественными отношениями. Тезис лекций. /С.Э. Мартынова – Томск, 2010. – 6 с.
4. <https://www.thetimes.co.uk>
5. <https://www.independent.co.uk/>
6. <https://www.theguardian.com/international>
7. <https://www.economist.com>

SYNTACTIC TRANSFORMATIONS OF PAROEMIAS IN ENGLISH CULTURAL – EDUCATIONAL DISCOURSE

Khuchbarova D.M.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

In this article the author examines the syntactic transformations of paroemias as means of implementing communicative strategies to

influence human consciousness and control his behavior. In recent years there have been multiple attempts to study the hidden forms of influence on the collective consciousness. The analysis of the learned material allows to conclude that the most common form of hidden influence on the consciousness of the audience is manipulation. Theoretical analysis of the literature allows us to identify cultural and educational discourse as a promising source of psychological pressure on the public consciousness. Theoretical analysis of the literature allows to identify a source of psychological pressure on the public consciousness in the English-language cultural-educational discourse.

Keywords: syntactic, a cultural and educational discourse, a collective consciousness, strategic, transformation.

References

1. Plotnikova S. N. A strategic fit and a processability of a discourse // Linguistics of a discourse-2. Vestnik IHLU: Linguistics and ICC Series, Irkutsk, 2006. № 3. pp. 82–98.
2. Karasik V.I. Characteristics of pedagogical discourse // Linguistic personality; problems of linguoculturology and functional semantics: Collection of scientific works Volgograd: Peremena, 1999. pp. 3–18.
3. Martynova, S.E. The management of social relations. Thesis of lectures. / S.E. Martynova – Tomsk, 2010. – 6 p.
4. <https://www.thetimes.co.uk>
5. <https://www.independent.co.uk/>
6. <https://www.theguardian.com/international>
7. <https://www.economist.com/>

Исследовательская деятельность как средство развития коммуникативной культуры студентов вуза: актуальная задача педагогики

Кирланов Тимур Георгиевич,

аспирант кафедры педагогики Педагогического института,
НИУ «БелГУ»

E-mail: timur_k70@mail.ru

Развитие коммуникативной компетентности студентов вуза играет важную роль в их будущей профессиональной подготовке. Для решения проблем, связанных с коммуникацией, требуются эффективные педагогические подходы, которые будут способствовать развитию коммуникативной культуры. Осознание важности коммуникативной культуры и умение применять коммуникативные и когнитивные навыки являются необходимыми условиями успешной образовательной практики – данные аспекты обеспечивают эффективное взаимодействие и сотрудничество в разнообразных образовательных контекстах, способствуя при этом развитию специалистов в современном мире. Основой для разработки и воплощения образовательных стратегий являются коммуникативные и когнитивные навыки, являющиеся фундаментом для создания образовательных программ, направленных непосредственно на формирование квалифицированных специалистов. Подобные стратегии направлены непосредственно на формирование не только профессиональных навыков, но и на развитие общих коммуникативных навыков и обработки информации.

Ключевые слова: коммуникативная культура, коммуникативная компетентность, высшее образование, образовательные практики, профессиональные навыки.

Развитие коммуникативной компетентности студентов вуза играет важную роль в их будущей профессиональной подготовке, так как в наше время умение эффективно и убедительно выражать свои мысли и идеи становится ключевым фактором в различных сферах деятельности. Более того, умение слушать и понимать других, а также устанавливать контакты считаются неотъемлемыми качествами успешного специалиста.

Однако существуют некоторые нерешенные вопросы, связанные с недостаточным уровнем коммуникативной компетентности у студентов. Многие из них испытывают определённые сложности в эффективной устной и письменной коммуникации, в связи с тем, что они не обладают достаточными навыками передачи информации и реагируют неадекватно на критику в свой адрес. Возникают и определённые затруднения в сфере исследовательской деятельности, где коммуникативные навыки также играют немаловажную роль.

В целом недостаточно развитые навыки в плане коммуникации могут негативно отражаться на адаптации обучающихся (в социальном плане) и их способности взаимодействовать, в связи с этим студентам важно эффективно сотрудничать с коллегами и преподавателями, а также проявлять себя в командной работе и профессиональных ситуациях.

Для решения проблем, связанных с коммуникацией, требуются эффективные педагогические подходы, которые будут способствовать развитию коммуникативной культуры. Отметим, что имеющиеся в арсенале педагогов традиционные методы обучения коммуникации не всегда оказываются эффективными, в связи с этим необходимо внедрение инновационных подходов и методов, которые помогут студентам развить не только свои навыки в сфере коммуникации, но и при этом повысить свою социальную компетентность, что в конечном итоге будет способствовать развитию успешной профессиональной карьеры и поможет студентам лучше взаимодействовать в рабочих условиях.

Использование исследовательской деятельности для развития коммуникативной культуры студентов вуза требует эффективных педагогических подходов и методов. Такая деятельность помогает получать необходимые знания и при этом развивать необходимые навыки критического мыш-

ления, анализа, – все это способствует развитию коммуникативной компетентности студентов. Приведем основные аспекты коммуникативной культуры в табл. 1.

Таблица 1. Аспекты коммуникативной культуры

Аспект	Описание
Культура общения	Включает знания, умения и навыки взаимодействия людей [1].
Творческое проявление и лидерство	Культура является результатом творческого проявления в человеке, включая лидерство и творчество [5].
Культурологический и системный подходы	Применяются культурологический и системный подходы в изучении коммуникативной культуры [6].
Самоорганизация и совершенствование	Коммуникативная культура способствует самоорганизации и совершенствованию [6].
Реальная жизнь и социальная активность	Формирование и развитие коммуникативной культуры происходит в реальной жизни, в хаотической социальной активности [3].
Взаимодействие с психолого-педагогическими концепциями	Взаимодействие культурологического и системного подходов с психолого-педагогическими концепциями [3].
Обряды, правила и технологии	Коммуникативная культура включает обряды, правила и технологии в различных сферах жизни [4].
Коммуникативные навыки и отношения	Успех человека зависит от коммуникативных навыков и отношений с другими людьми [2].
Развитие с раннего возраста и отношения	Развитие коммуникативной культуры начинается с раннего возраста и зависит от отношений с родителями, сверстниками, руководством и коллегами [2].

Когда мы анализируем, почему студенты, находясь в одинаковых ситуациях, достигают разного успеха, мы обращаемся к понятию «способности».

Итак, способности студента являются индивидуально-психологическими чертами, которые предопределяют успешное выполнение деятельности и проявляются в различиях в приобретении необходимых знаний, умений и навыков.

Для полного понимания понятия коммуникативной культуры, важно рассмотреть понятие «коммуникации», так как коммуникативные навыки формируются именно в процессе взаимодействия с окружающими.

Коммуникация играет важную роль в развитии личности и имеет ключевое значение в образовании. Она является неотъемлемой частью культуры и способствует прогрессу человеческого общества, так как в данный процесс включен обмен информацией с использованием различных коммуникативных методов, при которых устанавливаются взаимоотношения между людьми [3].

Да, в предложенном тексте не содержится повторов. Вот текст без повторов и абстракции, основанный на предоставленных тезисах:

Открытое и эффективное взаимодействие с другими людьми играет важную роль в раскрытии наилучших качеств личности. Отметим, что именно коммуникация способствует формированию осознания и укреплению самосознания, так как это особый способ обмена информацией между людьми, где передаются не только мысли, но и эмоции.

Индивидуальные коммуникативные способности обеспечивают эффективное взаимодействие и взаимопонимание. Коммуникативные навыки включают как качественные, так и количественные аспекты информационного обмена.

Многие молодые люди, лишённые необходимой поддержки в свою сторону и необходимого опыта в процессе общения, могут стать не только замкнутыми, но и неуверенными. Однако, в данном случае именно развитие коммуникативных и поведенческих навыков может помочь им преодолеть любые негативные последствия нехватки опыта в общении.

Перед тем, как изучить, как улучшить коммуникативные навыки, важно понять их содержание и включаемые аспекты. Ниже представлен список коммуникативных умений, которые следует учитывать:

1. Информационно-коммуникативная функция, связанная с передачей и обменом информацией между партнерами по коммуникации.
2. Лидерско-контрольная функция, которая влияет на поведение участников коммуникативного процесса и включает использование психологических методов коммуникации для контроля и воздействия на свое поведение и поведение окружающих.
3. Эмоционально-коммуникативная функция, которая глубоко влияет на эмоциональное состояние человека и включает возникновение и развитие различных эмоций в процессе общения.

Развитие коммуникативных навыков позволяет приобретать разнообразный опыт и взаимодействовать с другими людьми. Коммуникативная деятельность способствует развитию психических процессов и личностных качеств, а навыки коммуникации являются важным компонентом качественных межличностных отношений и взаимодействия с другими людьми.

Далее отметим примеры вышеупомянутых навыков коммуникативных функций:

1. Пример информационно-коммуникативной функции: Партнеры по коммуникации обмениваются информацией о текущих событиях, исследованиях или новостях, чтобы установить общий контекст и обменяться знаниями. Два коллеги обсуждают результаты своих исследований, предоставляя друг другу данные и выводы.
2. Пример лидерско-контрольной функции: Руководитель команды использует психологические методы коммуникации, такие как мотивация, похвала и убеждение, чтобы влиять на пове-

дение и результаты работы своей команды, он проводит встречу, где вдохновляет своих подчиненных, предлагает решения и помогает им достичь конкретных целей.

3. Пример эмоционально-коммуникативной функции: Два друга общаются после долгой разлуки и выражают свою радость и восторг. Они делятся эмоциональным состоянием, передают друг другу положительные эмоции и укрепляют связь между собой. Они могут рассказывать о своих приключениях, смеяться вместе и выражать взаимное понимание.

Это лишь некоторые примеры, и реальные ситуации коммуникации могут быть гораздо более разнообразными и сложными. Однако, они помогают проиллюстрировать, как коммуникативные умения могут применяться на практике в различных контекстах и с разными целями.

Таблица 2. Примеры различных видов коммуникации

Вид коммуникации	Примеры
Ролевая коммуникация	<p>- Актеры, исполняющие роли в театральном спектакле, взаимодействуют между собой, передавая информацию и эмоции, чтобы создать согласованную и понятную историю.</p> <p>- Участники игрового мероприятия играют различные роли, сотрудничая и коммуницируя, чтобы достичь определенных целей в игре.</p>
Личная коммуникация	<p>- Двое друзей встречаются на кофе и обмениваются новостями о своей жизни, делают комплименты, выражают свои эмоции и поддерживают друг друга.</p> <p>- Супружеская пара обсуждает свои планы на выходные, обменивается мнениями и принимает совместные решения.</p>
Социально ориентированная коммуникация	<p>- Участники общественного собрания выступают с речами, предлагают идеи, обсуждают важные вопросы и ищут консенсус для принятия решений в интересах сообщества.</p> <p>- Группа активистов проводит митинг для привлечения внимания к определенной проблеме, обращается к публике, используя речи и плакаты, чтобы вызвать изменения.</p>
Деловая коммуникация	<p>- Коллеги в офисе проводят совещание, обсуждают рабочие вопросы, представляют отчеты и принимают решения, сотрудничая для достижения общих целей.</p> <p>- Представитель компании ведет переговоры с партнерами, обсуждая условия сделки, выражая свои требования и находя</p>

Также отметим, что существуют различные виды коммуникации, такие как ролевая, личная, социально ориентированная и деловая коммуникация. Они отличаются не только психологическими и социальными аспектами, но также и местом, целью и самим статусом коммуникативного взаимо-

действия. Далее мы приведем эти виды коммуникации и примеры к ним в таблице 2.

Приведено лишь несколько примеров для каждого вида коммуникации. Реальные ситуации могут быть намного более разнообразными и специфическими в зависимости от контекста и целей общения.

Вернемся к профессиональной этике. Отметим, что профессиональная этика является неотъемлемой составляющей в развитии коммуникативных навыков. Понимание этических норм и умение эффективно взаимодействовать с другими людьми играют немаловажную роль в повышении качества предоставляемых услуг, в формировании положительного имиджа и в удовлетворении потребностей общества. Будущие специалисты, лишенные знаний об этике и специфических аспектах межличностного взаимодействия, рискуют сильно ограничить свой личный и профессиональный рост.

В современном обществе, требования к коммуникативным навыкам становятся все более важными для профессионалов во множестве сфер. Коммуникация может происходить индивидуально и в группе, при этом само взаимодействие проходит через несколько этапов:

- установление первичной коммуникации,
- управление и изменение ситуации,
- принятие решений и завершение взаимодействия.

Отметим, что соблюдение этических стандартов играет очень важную роль в эффективности делового партнерства.

Основная задача профессионала – стимулировать коммуникацию и создавать благоприятные условия для сотрудничества. Для этого нужно обладать такими способностями:

- тактичность;
- корректность;
- способность сохранять самообладание с добрыми намерениями.

Понимание подобных этических принципов и их применение в профессиональной практике способствуют развитию необходимых коммуникативных навыков и приводит в результате к успешному взаимодействию с клиентами, а также коллегами и обществом.

Коммуникативная культура является неотъемлемой составляющей достижения эффективности в работе, так как она предполагает наличие необходимых стратегических и тактических навыков в установлении отношений, основанных непосредственно на знаниях, а также умение использовать разнообразные формы коммуникации, включая и вербальные, и невербальные. Однако для обеспечения полноценного понимания коммуникативного процесса необходимо уметь описывать типы общения и различные методы коммуникации.

Отметим, что в современной эпохе, когда система образования претерпевает активную модернизацию, осознание происходящих процессов в различных сферах образовательной деятельно-

сти приобретает все более значимый характер. Без глубокого понимания этих процессов попросту невозможно разработать и при этом реализовать образовательные стратегии и соответствующие программы, способствующие достижению успеха специалистов. Для этой цели требуются не просто коммуникативные навыки, но в то же время и когнитивные способности, посредством которых можно адекватно работать с информацией, а именно, воспринимать и анализировать её.

Для достижения успеха важно обладать навыками эффективного общения и понимания друг друга, кроме того, культура коммуникации играет решающую роль в обеспечении взаимопонимания и гармоничного взаимодействия непосредственно между людьми. Когнитивные способности в свою очередь позволяют осознанно обрабатывать всю необходимую информацию и принимать разумные решения.

Основой для разработки и воплощения образовательных стратегий являются коммуникативные и когнитивные навыки, являющиеся фундаментом для создания образовательных программ, направленных непосредственно на формирование квалифицированных специалистов. Подобные стратегии направлены непосредственно на формирование не только профессиональных навыков, но и на развитие общих коммуникативных навыков и обработки информации.

Квалифицированные специалисты, у которых имеются коммуникативные и когнитивные навыки, способны успешно функционировать в современном обществе, при этом они могут эффективно взаимодействовать с другими людьми, обрабатывать информацию и принимать рациональные решения. Формирование таких компетентных специалистов является на сегодняшний день важной задачей в образовании сегодня.

Таким образом, Осознание важности коммуникативной культуры и умение применять коммуникативные и когнитивные навыки являются необходимыми условиями успешной образовательной практики – данные аспекты обеспечивают эффективное взаимодействие и сотрудничество в разнообразных образовательных контекстах, способствуя при этом развитию специалистов в современном мире.

Литература

1. Браим И. Культура делового общения: учеб. пособие / И. Браим. – Минск: ИП «Экспертиза», 1998. – 174 с.

2. Кузнецова Е.А. Организационная культура как фактор эффективности управленческой деятельности: автореф. дис. канд. социол. наук / Е.А. Кузнецова. – Москва, 2000. – 29 с.
3. Столяренко, Jl. Д. Психология управления: Учебное пособие / Jl. Д. Столяренко. Изд. 2-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 512 с.
4. Дмитриева С.В. Формирование коммуникативной культуры студентов технического вуза: дис. ... канд. пед. наук. Шуя, 2009
5. Fuchs, E. C., & Kern, R. (Eds.). (2020). Language-centered learning across the curriculum: Exploring models and pedagogies. Routledge.
6. Xie, Q., & Li, L. (Eds.). (2022). Language learning strategies and individual learner characteristics: Towards an ecological understanding. Springer.

RESEARCH ACTIVITY AS A MEANS OF DEVELOPING THE COMMUNICATIVE CULTURE OF UNIVERSITY STUDENTS: AN URGENT TASK OF PEDAGOGY

Kirlanov T.G.

National Research University "BelSU"

The development of communicative competence of university students plays an important role in their future professional training. To solve the problems associated with communication, effective pedagogical approaches are required that will contribute to the development of a communicative culture. Awareness of the importance of a communicative culture and the ability to apply communicative and cognitive skills are necessary conditions for successful educational practice – these aspects ensure effective interaction and cooperation in a variety of educational contexts, while contributing to the development of specialists in the modern world. The basis for the development and implementation of educational strategies are communication and cognitive skills, which are the foundation for the creation of educational programs aimed directly at the formation of qualified specialists. Such strategies are aimed directly at the formation of not only professional skills, but also the development of general communication skills and information processing.

Keywords: communicative culture, communicative competence, higher education, educational practices, professional skills.

References

1. Braim I. Culture of business communication: textbook. allowance / I. Braim. – Minsk: IP "Expertise", 1998. – 174 p.
2. Kuznetsova E.A. Organizational culture as a factor in the effectiveness of managerial activity: author. dis. cand. sociological Sciences / E.A. Kuznetsova. – Moscow, 2000. – 29 p.
3. Stolyarenko, Jl. D. Management Psychology: Textbook / Jl. D. Stolyarenko. Ed. 2nd. – Rostov n / a: Phoenix, 2005. – 512 p.
4. Dmitrieva S.V. Formation of the communicative culture of students of a technical university: dis. ... cand. ped. Sciences. Shuya, 2009
5. Fuchs, E. C., & Kern, R. (Eds.). (2020). Language-centered learning across the curriculum: Exploring models and pedagogies. Routledge.
6. Xie, Q., & Li, L. (Eds.). (2022). Language learning strategies and individual learner characteristics: Towards an ecological understanding. Springer.

Языковые средства реализации приемов речевого воздействия в англоязычных средствах массовой информации

Аникина Элина Михайловна,

канд. филол. наук, доцент, кафедра «Иностранные языки»,
Сибирский государственный университет путей сообщения
E-mail: elina_anikina200@mail.ru

В представленной статье дается анализ реализации приемов речевой манипуляции в электронных версиях наиболее популярных и авторитетных американских и британских изданий в складывающейся внешнеполитической обстановке в контексте агрессии и фобии по отношению к русскому миру и действиям российского государства. В ходе исследования был применен контекстуальный, сравнительный и статистический методы, раскрыта междисциплинарная база представленного исследования. Автор рассматривает такие приемы воздействия на сознание, как бейтинг и использование косвенной коммуникации. Среди анализируемых лексических и грамматических средств производства манипулятивного дискурса как наиболее частотные выделяются элементы лексики, квазицитаты, формальное подлежащее, неопределенный артикль. Автор приходит к выводу, что речевая манипуляция в политическом дискурсе СМИ – это средство изменения общественного сознания, в котором используется целый ряд технологий психологического воздействия, а в основе подобных коммуникативных действий лежит борьба за власть, культурные же ценности и национальное самосознание становятся инструментом политической игры.

Ключевые слова: англоязычные средства массовой информации, приемы речевого воздействия, русофобия, вербальные раздражители, интертекстуальные включения.

Наше время – время информационных войн, демагогий, популизма и манипуляций. Под видом разнообразных шоу и материалов в СМИ политики-маркетологи продают народу войны, терроризм, врагов, угрозы, кровь, грязь, неопределенность и чувство величия одновременно.

Те манипулятивные техники, которые зачастую используют индивидуально и неосознанно, в наши дни используются сознательно и против больших масс людей и находят свое широкое применение и в политике.

С манипулированием в этом контексте связывают скрытую от объекта манипуляции игру на слабых его сторонах, программирование мыслей и намерений человека, власть над его духовным состоянием, влияние на его выбор и принятие решений. В рамках рассматриваемой проблематики наиболее точным определением манипуляции считаем представленное Денисовым М.А. и Хорошевой Н.В., характеризующими ее как «психологическое воздействие, в ходе которого осуществляется умышленное искажение информации» [4].

Что же такое речевая манипуляция? Цель речевой манипуляции – склонить манипулируемое лицо (адресата) к тому, чтобы принять определенные высказывания за истинные без учета всех аргументов. По определению О.Н. Быковой, «в основе речевого манипулирования лежат такие психологические и психолингвистические механизмы, которые вынуждают адресата некритично воспринимать речевое сообщение, способствуют возникновению в его сознании определённых иллюзий или заблуждений, провоцируют его на совершение выгодных для манипулятора поступков» [2, с. 102].

Массовая коммуникация, являясь социально значимой сферой общественной речевой практики на настоящий момент, представляет собой основной канал осуществления политического общения. Политический дискурс представляет собой особый тип общения, для которого характерной является высокая степень манипулирования. В целом, в печатных и телевизионных СМИ речевое манипулирование направлено на формирование у широкой аудитории определенных предпочтений, потребностей, предрассудков, стереотипов, выгодных манипулятору. В англоязычных СМИ оно касается действий нашей страны на международной политической арене.

Наиболее доступный для осмысления инструмент воздействия, реализуемый в письменном медийном дискурсе – это выбор слов и выражений. Также особый интерес вызывает выбор грамматической формы.

Выбор элементов лексики, а именно так называемых вербальных раздражителей [10, с. 18]. Анализ новостных сообщений, описывающих современную международную ситуацию, дает основания говорить о том, что лексика, употребляемая в них авторами, окрашена прежде всего этологически. Объясним употребленный термин.

Этология начала свое развитие в 30-е гг. прошлого столетия. Сначала это была наука, изучающая поведение животных, основанное на инстинктах и неосознанно и неконтролируемо проявляющееся в экстремальных ситуациях [14]. Позднее этология обратила внимание на особенности поведения человека в определенном состоянии, при давлении обстоятельств извне. Разработанные положения позволили осмыслить мотивы и характер поведения человека, саму природу его поведения, проявляемого под давлением сильных, в первую очередь негативных эмоций.

Австрийский зоопсихолог К. Лоренц, один из основателей этологии, утверждал, что инстинкт самосохранения является основным и самым сильным механизмом поведения, поскольку он определяет для любого живого организма главную задачу – выживание как сохранение жизни и вида – и зависит от сложного взаимодействия многих факторов, в том числе страха [14]. Агрессия в поведении людей, проявляющаяся в современных условиях культурно-исторического и технического развития, вызывает если не страх за себя и своих близких, то как минимум опасения. А страх – это очень сильная эмоция, с помощью которой можно управлять людьми. Как следствие использования слов – раздражителей возникает когнитивное раздражение, которое выражается в концентрации мыслей на событиях, связанных с бедствиями, на образах, мыслях и ассоциациях, привязанных к бедственным условиям, актуализации в процессах памяти репродуктивного воображения [15].

Приемы и методы этологического воздействия основаны на нагнетании страха насилия, в том числе искусственно создаваемого, сохранении чувства беспокойства и атмосферы тревоги, навязывании фобий образами врагов реальных и вымышленных. Наиболее часто в роли вербальных раздражителей в англоязычных современных СМИ в контексте перечисленных тем используются следующие лексические единицы: *fear, danger, threat, war (warfare), attack, crisis, invasion, battle, weapon, offensive*. Так, в последних номерах англоязычных газет то и дело встречаются заголовки с упомянутыми словами, например:

'He's really dangerous': fear as Wagner convict soldiers return from Ukraine (The Guardian, 2023)/ «Он действительно опасен»: страх перед возвращением вагнеровских заключенных из Украины;

With attacks, Russia eyes push to seize south-east Ukraine (The Washington Post, 2023)/ Своими атаками Россия стремится захватить юго-восток Украины;

Russia Strikes Cities as It Ramps Up Winter Offensive (The New York Times, 2023)/ Россия нано-

сит удары по городам, наращивая зимнее наступление.

Сильные вербальные раздражители возбуждают страх реальной угрозы войны и уничтожения культуры, самобытности нации, возникающий естественно и вызывающий защитную реакцию. Как результат многократного повтора устрашающей информации возникают не менее сильные эмоции гнева и ненависти, приводящие к готовности перейти к агрессии против воображаемого противника [3], что как раз и является целью подобных манипуляционных информационных толчков.

Кликбейтинг – относительно новый этологический вид манипулирования общественным мнением, особый способ организации заголовков, основная цель которого увеличить количество переходов по сообщению в интернете. Кликбейт-заголовки не договаривают саму суть информационного повода и часто граничат с дезинформацией. При этом в кликбейт-заголовках и линкбейт-переходах информация формируется в разных векторах: 1) по линии навязывания идеологических и иных коннотаций, 2) по линии искажения ситуации либо смыслового содержания, 3) либо в зависимости от авторских намерений по линии совмещения того и другого векторов одновременно:

1) *Yes, the mood has shifted against Brexit. But the road back to Brussels is long and hard* (The Guardian, 2023)/ *Да, настроения против Брексита изменились. Но дорога обратно в Брюссель долгая и трудная*. В данном сообщении автор «продавливает» политику возвращения Великобритании в Евросоюз, навязывая идеологию членства в нем страны.

2) *'They are hunting me'. A Ukrainian mayor has been almost killed six times and sleeps on a cot in a hallway. She's not giving up* (The New York Times, 2023)/ «Они охотятся на меня». Украинский мэр, которого шесть раз чуть не убили, спит на раскладушке в коридоре. Она не сдаётся. Здесь явное искажение ситуации, явная манипуляция, использующая ситуацию противостояния двух стран, в которой имидж украинских граждан должен быть героизирован, хотя на самом деле ни о какой охоте на человека не может быть и речи.

3) *Demonising Albanian refugees shows the absurdity of the asylum system*.

Quite apart from the moral and legal obligation to offer asylum to people fleeing war and dislocation, the inconvenient truth is that Britain has too little migration rather than too much (The Independent, 2023)/ Демонизация албанских беженцев показывает абсурдность системы предоставления убежища.

Не говоря уже о моральном и юридическом обязательстве предоставлять убежище людям, спасающимся от войны и перемещений, неудобная правда заключается в том, что в Британии миграция скорее невелика, а не слишком велика. В этой статье искажается ситуация с восприятием албанской иммиграции и попутно навязывается та мысль, что Великобритания должна принимать

беженцев, что такова «благородная» политика Евросоюза, хоть Великобритания и не является более его членом.

Часто в качестве элементов для привлечения внимания аудитории в заголовках используются эмоционально-оценочные фразеологизмы. К ним можно отнести словосочетания, цепляющие зрителя, или так называемые «вербальные сенсации». Так, одним из самых распространенных стилистических приемов западных СМИ в информационной войне является использование различных метафорических выражений. В качестве примера можно привести заголовок в газете *The Daily News* *Countless liters of blood are on Vladimir Putin's hands slouching toward Assad in Syria* (*The Daily News*, 2017). Метафорическая гипербола *countless liters of blood* в сочетании с именем российского президента *Vladimir Putin* создает в сознании зарубежных читателей образ России как страны, во главе которой стоит хладнокровный и безжалостный диктатор [12, с. 78]. Как полагает З.З. Чанышева, тенденция актуализации сильных неконтролируемых чувств в англоязычных СМИ обеспечивает перенос акцента в текстах о внутренней институциональной политике на возбуждение состояния страха за счёт этологического способа описания объектов и событий, которые изображаются пугающими, вызывающими состояние тревоги за свое будущее [10, с. 20].

Одним из самых продуктивных приемов предъявления недостоверной информации в целях манипулирования можно считать интертекстуальность, которая в политическом дискурсе имеет целью передачу информации о внешнем мире. Специфика интертекста и доверие к нему со стороны читателей предоставляет журналистам неограниченные возможности манипуляции. Как правило, истинными фейками в медиатекстах являются квазицитаты – «подобия цитат, в которых присутствует известная доля достоверности, но общий смысл трансформирован под углом зрения интерпретирующего события журналиста, а не собственно автора высказывания» [7]. Потребителям массовой информации сегодня необходимо понимать, что весьма часто вместо истинных цитат средства массовой информации предлагают квазицитаты. При помощи них реализуется функция манипуляции в медиатекстах. «Функция манипуляции имеет место, например, в ситуации с искажением цитат, «выдергиванием» цитат из контекста [8, с. 33]. Так, например, в газете *The Times* от 26 сентября 2003 года читаем: *First we had to endure Lembit Opik, MP, playing his mouth organ to a song called By-Election in the Town. This included such lines as "Labor voters falling down, falling down" and "Delivering our Focus leaflets all around, all around"*.

В данном случае имеет место лексическое наполнение сообщения словами детской песенки "London Bridge Is Falling Down" (*London Bridge is falling down./ Falling down, falling down/ London Bridge is falling down./ My fair lady!*); взаимодействуют два текста – в газетной статье обыгрываются фрагменты прототекста-песенки [1, с. 110].

Кроме того, в газетах часто используются интертекстуальные отсылки на исторические параллели, имеющие целью воссоздать в массовом сознании картины трагических событий, в которых якобы виновен Советский Союз (...*The manual does not deny Stalin's repressions; nor is it silent about the suppression of protest movements in Hungary and Czechoslovakia. It does something more dangerous, justifying Stalin's dictatorship as a necessary evil in response to a cold war started by America against the Soviet Union...* (The Economist, 2007)), а также примеры из недавнего прошлого, получившие соответствующую политическую и идеологическую оценку в американских СМИ (*The siege of the Moscow theatre, which ended so tragically early on Saturday, is the latest chapter in the blood-drenched history of relations between Russia and the peoples of the northern Caucasus. With most of the estimated 50 terrorists killed and more than 100 hostages dead, Vladimir Putin faces the most wrenching dilemma of his presidency: does he continue to try to subjugate Chechnya by force, or does he move towards talks that would grant the Chechens the autonomy they so crave* (The Independent, 2002)). Здесь используются этологические тактики подмены понятий и переноса акцента с фактов на комментарии к ним. Оборонное оружие России (defense weapons), рассматриваемое российскими политиками как фактор сдерживания, представлено как наступательное (offensive action), внешнеполитическая проблематика текстов чередуется с их внутривнутриполитической направленностью на возбуждение чувства страха у населения и углубление ненависти к врагу. Это в итоге должно обеспечить поддержку политических шагов и оправдание военных расходов собственного правительства [10, с. 20].

Мощным средством манипулирования массовым сознанием является использование непроверенной информации [9]. Как отмечают С.В. Иванова и З.З. Чанышева, слухи как разновидность так называемой косвенной коммуникации остаются в тени при исследовании медийного дискурса. В когнитивном аспекте анонимную информацию необходимо анализировать в более широком контексте, как связанную не столько с отражением, сколько с объяснением, оценением и прогнозированием описываемых событий. Активное участие любой косвенной информации в создании смыслового пространства текста является самым важным ее свойством. Попадая в интертекстуальное пространство, всякая цитата или чужой текстовый фрагмент приобретает вторую жизнь и, в зависимости от цели дискурса, конкретных условий контекста, а также установки автора, может подвергаться существенным смысловым трансформациям вследствие неточности в передаче (от несущественных искажений сообщаемой информации до придания ей прямо противоположного смысла) [6, с. 42]. Не прямое, агрессивное, но завуалированное манипулирование сознанием адресата, т.е. его знаниями, ценностями, эмоциями и настроением осуществляется благодаря уме-

лой подаче автором анонимной информации. Таким образом обеспечивается главная цель СМИ: управление массовым сознанием через публичный дискурс означает управление действиями адресата [11, с. 71; 13].

Лексемы являются наиболее очевидной формой оформления слухов в анонимном дискурсе. Английские словари предлагают весьма широкий список единиц, которые могут быть использованы для оформления анонимной информации: *announce, break the news, bring word, bruit about, buzz, chat, circulate, ..., rumor, say, suggest, talk, tattle, tell, tittle-tattle, town talk*, etc.

Russia allegedly offered bounties for killing American soldiers (The Economist, 2020) / **По неофициальным данным**, Россия предлагала вознаграждение за устранение американских солдат.

Democratic leaders are getting ready to gently break the news to their rank-and-file members, who often take the contradictory positions of complaining to their leaders about not getting enough legislation approved and demanding to spend more time at home (The Washington Post, 2021) / Демократические лидеры готовятся мягко **сообщить новость** своим рядовым членам, которые часто занимают противоречивые позиции, жалуясь своим лидерам на недостаточное одобрение законодательства и требуя проводить больше времени дома.

Ядерным и весьма частотным в этом ряду является лексический репрезентант *rumour* (The 'unstoppable' nuclear Satan-2 missile Moscow is **rumoured** to be readying) (The Independent, 2023); *Apparently, Rishi's lead among the parliamentary third of Tory's electoral college was not big enough to compensate for his relative weakness among the other two sections, which are ordinary party members and affiliated trades-union members. Of course, all this could be absolute guff – Westminster's **rumour mill** is generally more active than accurate – so don't place any large wagers based on these whispers. We will know one way or the other very soon* (The Economist, 2023). Наиболее важной языковой характеристикой подачи анонимной информации является, по мнению Ивановой и Чанышевой, смысловая составляющая единиц: за счет коннотативного и ассоциативного компонентов обеспечивается ее привлекательность для читателя. Смысловая нагрузка слухов осуществляет эмоциональное воздействие, апеллирует к интеллектуальным способностям людей, в результате чего они, находясь в неоднозначной ситуации, объединяются, создавая разумную ее интерпретацию. Структура англоязычного медийного дискурса в соответствии с жанровыми особенностями СМИ требует определения источника информации в начале сообщения. В политическом дискурсе для оформления абсолютных слухов в наиболее очевидной их форме используются приведенные выше лексические единицы.

Ко второй группе таких лексем отнесем единицы, которые оформляют слухи как относительно достоверные. В подобных случаях автор сообща-

ет об информации, которая не является бесспорно недостоверной по его мнению. В данной группе распространены так называемые репортажные глаголы, т.е. глаголы, служащие для передачи чужих слов (например, английские *to report, break the news* и русские *передавать, сообщать*), и производные от них существительные (например, английское *report* и русские *сообщение, репортаж*).

Cash for Boris: MPs attack BBC boss in scathing report (The Independent, 2023) / **Деньги для Бориса: депутаты напали на босса Би-би-си в резком репортаже**.

Зачастую в качестве источника информации определяется представитель институциональных каналов и, как правило, он не идентифицируется (*a diplomat, a politician, one official said, according to (an expert, an adviser, a counsel, etc.)*).

CIA torture report is a 'load of hooey', according to CIA's torture adviser (The Independent, 2014);

A US fighter jet has shot down an unidentified high-altitude object over Alaska that was the size of a small car but the nature, purpose or origin of the object remains unclear. US officials said the targeted aircraft brought down on Friday was considerably smaller than the Chinese balloon downed last Saturday over the Atlantic, and carefully avoided characterising it as a balloon, drone or plane, giving nothing away about the description of the object other than its rough size, its altitude and its direction of travel (The Guardian, 2023).

Анонимная информация может быть оформлена как вполне достоверная, когда она поступает по официальным каналам со ссылками на периодические издания, правительственные органы и т.п. (*according to a report in The Economist, according to The Guardian*, etc.).

Что касается грамматических средств, используемых при производстве анонимного дискурса, то внимание на себя обращает применение наиболее приспособленных для рассматриваемых сообщений пассивных конструкций, а также модальных глаголов *could, would*, придающих высказываниям неопределенности. *Tory losses could be greater than any we've seen before. Inevitably, a poll that suggests the Conservatives could win fewer seats at the next election than the SNP grabs attention. As it should.* (The Independent, 2023) / **Потери тори могут быть больше, чем мы видели раньше. Неизбежно внимание привлекает опрос, который предполагает, что консерваторы могут получить меньше мест на следующих выборах, чем ШНП** (Шотландская национальная партия – комм.автора). *Как это и должно быть*. В этом примере наглядно видно, что автор как бы отстраняется от ответственности за подаваемую информацию, употребляя глагол *could*, и «ненавязчиво» навязывает свою точку зрения, утверждая посредством глагола *should*, что на самом деле так и должно быть.

Еще одним средством оформления анонимной информации является формальное подлежащее, которое употребляется, когда деятель неизвестен либо не важен, а также английский неопределен-

ный артикль, с помощью которого журналист может уйти от проблемы реального авторства сообщения, не навлекая на себя обвинения в том, что информация лжива или сфабрикована [6, с. 44]. Примером этому может быть та же цитата из газеты *The Independent*, приведенная выше, в которой использована лексема *poll* в сочетании с неопределенным артиклем, не дающим точной идентификации тех людей, которые высказывают предположения.

В средствах массовой информации новостные сообщения с нечетко выраженной отсылкой к автору исходной информации либо к фактам, служащим для них основой, становятся потенциально манипулирующими, поскольку очевидно, что автор сообщения (не информации в нем!) проявляет намерение убедить в своем понимании ситуации читателя, но зная заведомо, что информация частично либо полностью ложная, не находит смелости признаться аудитории в этом. Это может быть обусловлено «ангажированностью» издательской услуги либо желанием автора сообщения отстоять какой-либо стереотипный факт, не имея при этом веских доказательств.

Журналисты англоязычных средств массовой информации сами понимают, что тактика их подачи информации неверна и признают это. Но как пишет один из авторов журнала *The Economist* «... *Britain has long had a scrappy press. A brutally competitive newspaper market encourages screaming headlines and intrusive tittle-tattle. In France a politician's peccadillos may be kept quiet for years. In Britain they are splashed across the front pages. Britons know their newspapers are rude, excessive and unreliable. But they want them to draw blood from politicians and misbehaving celebrities*» (The Economist, 2011) «В Британии долгое время была скандальная пресса. Жёсткая конкуренция на газетном рынке поощряет кричащие заголовки и назойливые сплетни. Во Франции грешки политика могут храниться в тайне годами. В Британии они выплескиваются на первые полосы. Британцы знают, что их газеты грубы, чрезмерны и ненадежны. Но они хотят, чтобы они пролили кровь политиков и плохо себя ведущих знаменитостей». Получается, что читатель сам рад обманываться, сам поощряет регулярное появление в большей степени фейковой информации, не разбираясь в ней критически, но явно получая удовлетворение, осознавая тот факт, что он подвергается манипулированию. Тем самым читатель подстегивает финансирование таких печатных изданий, выбирая «кричащие заголовки и назойливые сплетни», дает возможность осуществлять процесс речевого воздействия снова и снова.

Вероятно, многое зависит от самой культуры сообщества, где предпринимаются попытки психологического воздействия через средства массовой информации. Собственно сама культура англоязычных стран являет собой некую форму сближения культур, редуцирующую «культуру политического скандала», создаваемую англоязычными

медиа [6, с. 41–42]. Высокой сопротивляемостью по отношению к информации, содержащей скрытый умысел, сможет обладать лишь то общество, в котором проявлениям манипулирования стойко противостоят **культурные установки**. Речевая манипуляция в политическом дискурсе СМИ – отличное средство изменения общественного сознания, в котором используется целый ряд технологий психологического воздействия. При этом у читателя формируется иллюзия свободного выбора своего мнения. Однако нужно помнить, что в основе подобных коммуникативных действий лежит борьба за власть, а культурные ценности, культурный код и национальное самосознание становятся инструментом политической игры.

Возвращаясь к лингвистическому анализу, нужно отметить, что в политическом дискурсе англоязычных средств массовой информации широко используются приемы манипулятивного речевого воздействия, такие как, к примеру, бейтинг, использование интертекстов с подменой понятий, использование косвенной коммуникации. В качестве языковых средств, способствующих их действию, выступают элементы лексики, квазичитаты, интертекстуальные отсылки к историческим параллелям. Из грамматических средств выделяем пассивные конструкции, формальное подлежащее, неопределенный артикль. Манипулятивное речевое воздействие применяется в современном массмедийном внешнеполитическом дискурсе, в частности в англоязычном, с целью намеренного искажения существующей ситуации и оправдания действий правительств США и Великобритании на мировой арене, принятия ими экономических решений и формирования ими глобальной психологической обстановки. Оно способствует развитию русофобии и, как следствие, проявлению агрессии в отношении нашей страны. Снижение интенсивности речевой манипуляции, направленной против российской внешней политики, возможно только при условии позитивного разрешения конфликта. Но пока журналистам удается создавать фальшивую действительность, пока управляемое англоязычное сообщество верит в естественность и неизбежность происходящего, манипуляция будет оставаться незаметной и гарантированно иметь успех.

Литература

1. Аникина Э.М. Лингвокультурная специфика реализация интертекстуальности в дискурсе СМИ (на материале англо-американской прессы). дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2004. С. 110.
2. Быкова О.Н. Языковое манипулирование / О.Н. Быкова // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. 1. – Красноярск, 1999. – С. 99–103.
3. Волкова, Я.А. Дискурсивная вариативность концептов деструктивных эмоций / Я.А. Волкова, Н.Н. Панченко. // Вестник РУДН. Серия:

Лингвистика. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 175–194.

4. Денисов М. А., Хорошева Н.В. Проблема определения термина «Манипулирование» в работах российских исследователей // Политическая лингвистика. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-termi-na-manipulirovanie-v-rabotah-rossiyskih-issledovateley> (дата обращения: 11.11.2022).
5. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М, 1997.
6. Иванова С. В., Чанышева З.З. Технологии дискурсивного оформления слухов в политическом дискурсе массмедиа // Политическая лингвистика. 2014. № 2. С. 39–49.
7. Клушина Н.И. Общие особенности публицистического стиля [Электронный ресурс] / Н.И. Клушина // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие; под ред. Н.М. Володиной. – URL: <http://evartist.narod.ru/text12/01.htm> (дата обращения: 10.01.2023)
8. Современный медиатекст [Текст]: учеб. пособие / отв. ред. Н.А. Кузьмина. – М., 2019. – 416 с.
9. Чанышева З.З. Суггестивный эффект знаков лингвокультуры в медиакommunikации // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Сер.: Филология. 2012. № 3, т. 1. С. 140–148.
10. Чанышева З.З. Этологические аспекты управления массовым поведением/ Политическая лингвистика. 2020. № 1(79). С. 16–26.
11. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007.
12. Якунин, С.А. Лингвистические средства ведения информационной войны / С.А. Якунин // Политическая лингвистика. – 2019. – № 3 (75). – С. 77–82.
13. Dijk van T.A. Introduction: Discourse and Domination // Discourse and Power / T. A. van Dijk. – N. Y.: Palgrave Macmillan, 2008. P. 1–26.
14. Lorenz, K. Instinctive Behavior: The development of a Modern Concept / K. Lorenz. – New York: International Universities Press, 1957. – URL: [https://yandex.ru/search/?text=LorenzK.1957\(1935\).Companionshipinbirdlife.InHInstinctiveBehaviorAThedevelopmentofaModernConcept.InternationalUniversitiesPressNewYork.&clid=1923020&lr=172](https://yandex.ru/search/?text=LorenzK.1957(1935).Companionshipinbirdlife.InHInstinctiveBehaviorAThedevelopmentofaModernConcept.InternationalUniversitiesPressNewYork.&clid=1923020&lr=172) (дата обращения: 11.12.2022).
15. Sorokin, P.A. Man and Society in Calamity / P.A. Sorokin. – New Brunswick (USA); London (UK): Transaction Publishers, 2010. – 349 p. – URL: <https://yandex.ru/search/?text=PitirimManandSocietyinCalamity&lr=172&clid=1923020> (дата обращения: 09.12.2022).

LANGUAGE MEANS OF REALIZING SPEECH INFLUENCE TECHNIQUES IN THE ENGLISH MASS MEDIA

Anikina E.M.
Siberian Transport University

The present article analyzes the implementation of speech manipulation techniques in electronic versions of the most popular and

authoritative American and British publications in the current foreign policy environment in the context of aggression and phobia towards the Russian world and the actions of the Russian state. In the course of the study, contextual, comparative and statistical methods were applied, the interdisciplinary base of the presented study was disclosed. The author considers such methods of influencing consciousness as baiting and the use of indirect communication. Among the analyzed lexical and grammatical means of production of manipulative discourse, the most frequent are the elements of vocabulary, quasiquotes, formal subject, indefinite article. The author comes to the conclusion that speech manipulation in the political discourse of the media is a means of changing public consciousness, which uses a number of technologies of psychological influence, and such communicative actions are based on the struggle for power, while cultural values and national identity become an instrument of political play.

Keywords: English language media, methods of speech influence, Russophobia, verbal stimuli, intertextual inclusions.

References

1. Anikina E.M. Linguistic and cultural specificity of the implementation of intertextuality in the media discourse (on the material of the Anglo-American press). dis. ... cand. philol. sciences. – Ufa, 2004. P. 110.
2. Bykova O.N. Language manipulation / O.N. Bykova // Theoretical and applied aspects of speech communication. Issue. 1. – Krasnoyarsk, 1999. – P. 99–103.
3. Volkova Ya.A. Discursive variability of the concepts of destructive emotions / Ya.A. Volkova, N.N. Panchenko. // Bulletin of RUDN University. Series: Linguistics. – 2018. – Т. 22. – No. 1. – P. 175–194.
4. Denisov M. A., Khorosheva N.V. The problem of defining the term “Manipulation” in the works of Russian researchers // Political Linguistics. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-termi-na-manipulirovanie-v-rabotah-rossiyskih-issledovateley> (accessed 11/11/2022).
5. Dotsenko E.L. Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and protection. M, 1997.
6. Ivanova S. V., Chanyшева Z.Z. Technologies of discursive registration of rumors in the political discourse of the mass media // Political Linguistics. 2014. No. 2. P. 39–49.
7. Klushina N.I. General features of journalistic style [Electronic resource] / N.I. Klushina // The language of the media as an object of interdisciplinary research: textbook. allowance; ed. N.M. Volodina. – URL: <http://evartist.narod.ru/text12/01.htm> (date of access: 01/10/2023)
8. Modern media text [Text]: textbook. allowance / отв. ed. N.A. Kuzmina. – M., 2019. – 416 p.
9. Chanyшева Z.Z. Suggestive effect of signs of linguistic culture in media communication // Vestn. Leningrad. state un-ta im. A.S. Pushkin. Ser.: Philology. 2012. No. 3, vol. 1, pp. 140–148.
10. Chanyшева Z.Z. Ethological aspects of managing mass behavior / Political linguistics. 2020. No. 1 (79). pp. 16–26.
11. Chudinov A.P. Political linguistics: textbook. 2nd ed., rev. – M.: Flinta: Nauka, 2007.
12. Yakunin, S.A. Linguistic means of information warfare / S.A. Yakunin // Political Linguistics. – 2019. – No. 3 (75). – P. 77–82.
13. Dijk van T.A. Introduction: Discourse and Domination // Discourse and Power / T. A. van Dijk. – N. Y.: Palgrave Macmillan, 2008. P. 1–26.
14. Lorenz, K. Instinctive Behavior: The development of a Modern Concept / K. Lorenz. – New York: International Universities Press, 1957. – URL: [https://yandex.ru/search/?text=LorenzK.1957\(1935\).Companionshipinbirdlife.InHInstinctiveBehaviorAThedevelopmentofaModernConcept.InternationalUniversitiesPressNewYork.&clid=1923020&lr=172](https://yandex.ru/search/?text=LorenzK.1957(1935).Companionshipinbirdlife.InHInstinctiveBehaviorAThedevelopmentofaModernConcept.InternationalUniversitiesPressNewYork.&clid=1923020&lr=172) (date of access: 12/11/2022).
15. Sorokin, P.A. Man and Society in Calamity / P.A. Sorokin. – New Brunswick (USA); London (UK): Transaction Publishers, 2010. – 349 p. – URL: <https://yandex.ru/search/?text=PitirimManandSocietyinCalamity&lr=172&clid=1923020> (date of access: 12/09/2022).

Лексические особенности мужской и женской неформальной вербальной коммуникации в Великобритании и России

Глазова Оксана Григорьевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка № 5, Российский университет дружбы народов
E-mail: ksanik23@mail.ru

Бакшеев Андрей Иванович

к.и.н., доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого»
E-mail: baksh-ai@yandex.ru

Богатырева Светлана Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора института социально-гуманитарных технологий, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»
E-mail: svetlana-690204@mail.ru

Данная статья посвящена особенностям мужского и женского неформального общения представителей британского и российского социума на лексическом уровне. В первой части исследования автор статьи касается вопроса происхождения гендерной лингвистики, останавливаясь на проблемах, поднятых зарубежными и отечественными исследователями в рамках изучения взаимоотношений языка и гендера, которые проявляются в процессе общения. Во второй части статьи дается анализ речевых образцов неформального мужского и женского вербального общения представителей британского и русского социума с точки зрения использования в их речи лексических единиц. автор статьи приходит к выводу, что и между русской и между английской мужской и женской речью существуют гендерные различия, которые, прежде всего, выражаются в использовании стилистически маркированных и эмоционально-оценочных единиц. Автор статьи приходит к выводу, что мужская и женская речь в Британии, по сравнению в русской речью, особо не отличаются друг от друга. В России же между мужской и женской речью существует четкая дифференциация.

Ключевые слова: коммуникация, гендер, гендерная лингвистика, неформальная речь, лексика.

Научные изыскания, в фокусе которых находится гендер – социокультурный конструкт, связанный с приписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола, – относительно новая отрасль гуманитарного знания. Благодаря сложному взаимодействию различных культурных, психологических, социальных аспектов, гендер представляет интерес для исследования в рамках самых разнообразных дисциплин – философии, социологии, истории, культурологии, психологии. Гендерные исследования, как отмечает И.В. Костикова, «предполагают как теоретическую разработку философских, социологических, психологических вопросов, связанных с традиционными проблемами личности, социальных страт, общества в целом, так и общественную практику в самом широком смысле, включающую художественное творчество, политическое и социальное управление, институт семьи, образование, сферу межличностных отношений» [1, с. 8].

В конце XX столетия гендерные исследования затронули область лингвистики, в рамках которой стали изучать особенности женского и мужского общения.

В зарубежной лингвистической гендерологии существует три подхода к изучению языка с позиций гендера.

Первый подход связан с трактовкой социальной роли женской и мужской вербальной коммуникации. Языковые различия между общением мужчин и женщин Б. Торн объясняет особенностями перераспределения социальной власти в обществе, в котором высшая ступень социальной иерархии принадлежит мужчинам [7].

Согласно второму, социопсихолингвистическому, подходу, различия в вербальной коммуникации обоих полов объясняются с позиций социальной психологии. Гендерные различия лингвисты, которые придерживаются данного направления, объясняют психологическими особенностями мужчин и женщин, которые и составляют каркас их речи [7].

Представители третьего направления делают упор на когнитивном аспекте различий в языковом поведении полов. Согласно концепциям таких зарубежных лингвистов, как Х. Матурана, Дж. Лакофф и др., основная функция языка состоит не столько в передаче информации, сколько в когнитивных особенностях языковой личности. И поскольку особенности мышления у мужчин и женщин различны, то различается и их язык, который во многом определяет социальную, культурную и когнитивную ориентацию языковой личности [4].

В России исследования гендерной коммуникации начались с научных трудов А.В. Кирилиной,

монография которой «Гендер: лингвистические аспекты» вышла в свет в 1999 году. Автор этой монографии пыталась осмыслить влияние пола на использование языка и создать теоретическую модель влияния гендера на мужское и женское общение, систематизировав методологические подходы к изучению взаимоотношений гендера и языковой системы [3].

Речевое поведение мужчин и женщин, описание особенностей их речевого моделирования, характер диалогического общения, определяемый гендерными стереотипами и национальными традициями легли в основу гендерной лингвистики, разрабатываемой отечественными исследователями, которые стали привлекать к изучению гендерных аспектов языка, носящих коммуникативный характер, культурный контекст.

В настоящее время российские и зарубежные лингвисты в своих исследованиях касаются многих вопросов, связанных с гендерной коммуникацией, но большинство исследований касаются описания лексических особенностей мужской и женской разговорной речи, которую мы и проанализируем в рамках данной статьи на примере британских и российских представителей обоих полов.

Зарубежные исследователи, в основном, обращают внимание на морфологическую дифференциацию лексем в процессе употребления их в мужской и женской речи. Так, Д. Гейдж и Н. Бенфорд отмечают, что англичане используют больше существительных и глаголов, а в речи англичанок чаще встречаются наречия и имена прилагательные [2]. В этом ничего удивительного нет, поскольку именно имена прилагательные являются показателем эмоционального состояния, которое женщины не всегда контролируют, что выражается в речевых актах. Это совсем не значит, что мужчины не используют в своей речи прилагательные. Однако, по мнению американского лингвиста Дж. Лакоффа, по условиям гендера, существует два типа прилагательных: нейтральные и чисто женские. К первому типу прилагательных относятся такие лексические единицы, как *terrific, cool, nice, neat, great, good*. Второй тип (женский) представлен лексемами типа *adorable, charming, sweet, lovely, divine*. При этом, как считает Р. Лакофф, если женщина может совершенно свободно пользоваться нейтральной лексикой, то мужчина, если как-нибудь в разговоре обронит лексическую единицу из «женской колонки», то он может поплатиться за это своей репутацией [6, с. 234].

В качестве примера можно привести следующий диалог:

MALE: *Nice morning, isn't it?*

FEMALE: *Oh, it's lovely. Look, charming boat near the river. I would like...*

MALE: *Yes, good boat. But I prefer to stay at home.*

Коммуниканты, как мы видим, беседуют о погоде. Жена намекает мужу, что она хочет спуститься вниз по реке на лодке, которую она увидела из окна. Мужчина более прагматичен. Несмотря на хорошую погоду, он хочет остаться до-

ма и почитать газету. В силу гендерных различий мужчина и женщина по-своему характеризуют окружающую обстановку. Мужчина более сдержан, о чем говорят нейтральные прилагательные *nice* и *good* в его репликах. Женщина же не просто замечает то, что видит вокруг, она восхищается и прекрасным днем, и очаровательной лодкой, стоящей у причала, которая зовет ее в речное путешествие.

Нельзя сказать, что в речи английских женщин не используются нейтральные прилагательные. Так, британские домохозяйки часто используют прилагательное *good* для характеристики внутрисемейных отношений, ибо для них крайне важно «быть хорошей женой и хозяйкой». Да и муж, если он «хороший», не даст пойти на дно семейной лодке.

MALE (at the cemetery): *Peter was a good husband for me. I shall never remember him.*

Англичанки используют прилагательное *good* и для того, чтобы подчеркнуть профессиональные качества специалиста.

MALE: *He is a good driver.*

Что касается прилагательного с противоположной семантикой – *bad*, то в речи женщин данная адъективная лексема почти не употребляется. Британки предпочитают сказать *it's not good*, чем *it's bad*, поскольку женщины всегда стараются воздерживаться от реплик, содержащих прямую негативную оценку.

Мужские реплики, наоборот, изобилуют лексемой *bad*, поскольку англичане всегда стараются давать прямую оценку событий и явлений. Сравним:

FEMALE: *Why do you think it's not good for children?*

MALE: *It's bad for children!.. When children see things like that... I shall not tell you what it will happen if... well, you'll see later...*

Британские лингвисты отмечают, что женскую речь характеризует тенденция к интенсификации оценки (прежде всего положительной), в связи с чем женщина присоединяет к прилагательному *good* такие интенсификаторы, как *very, extremely, absolutely* и др. Кроме того, англичанки в своей речи широко используют такие суперлативные прилагательные, как *fantastic, fabulous, superb, super, brilliant, marvelous* и т.д., т.е. прилагательные входящие в концепт КРАСОТА. Подобный факт связан с тем, что женщин, в первую очередь, волнует насколько красив объект или предмет, о котором ведется речь в разговоре, и какое впечатление они получают от эстетического восприятия этого объекта или предмета.

Британские мужчины, напротив, более рациональны в своей оценке. Их более волнует практическая сторона того или иного объекта, его соответствие норме, стандарту. В процессе обращения к тому или иному предмету разговора мужской взгляд более критичен, чаще обращен к таким сферам жизни, как работа, профессиональные и деловые качества. Поэтому в мужской речи

интенсификаторы, стилистически и эмоционально окрашенные лексические единицы используются крайне редко.

В ходе исследования гендерных особенностей наречий в мужской и женской английской речи было выявлено, что для мужчин более характерно использование наречий, которые придают уверенность, вескость и силу их высказываниям таких как *certainly, definitely, awfully, very*.

Но женщины чаще, чем мужчины употребляют частицы *so* и *such* для интенсификации своих эмоционально-оценочных высказываний, что подтверждает выводы других лингвистов в области исследования гендерной дифференциации речи.

В процентном соотношении использование интенсификаторов в речи мужчин и женщин могут быть представлены так: 60% интенсификаторов в женской речи на 40% интенсификаторов в речи мужчин, что также говорит о большей экспрессивности английской женской речи.

Следует обратить внимание на особенности использования британскими мужчинами и женщинами эмоционально-оценочных существительных и прилагательных, используемых в роли обращения – таких как *dear, darling, sweet, sweetheart* и т.д. Как показал анализ английской разговорной речи, то женщины более свободно используют эмоционально-наполненные термины «нежности и привязанности» при общении с адресатом-мужчиной или женщиной, если коммуникация протекает в неформальной обстановке. Например,

FEMALE: *Oh, dear, I'm busy tonight. What about tomorrow night? Is that any good to you?*

Обращаясь к коллегам или друзьям мужского пола, адресант-мужчина скорее использует такие формы обращения, которые подчеркнут его дружественное отношение:

MALE: *Where have you been, dear fellow?*

Типично для мужской речи также намеренное, часто шутовское огрубление речи в неформальной обстановке общения, что выражается в таких формах обращения как *buddy, old bean, big boy* и т.д.:

MALE: *Drink up, big boy. Our table is ready...*

Женская речь содержит значительно большее количество эмоционально-оценочных обращений. В качественном плане формы обращения, используемые женщинами, отличаются большим разнообразием; *sweetheart, honey, darling, silly little thing, pompous old ass, sweetie pie, old cow, poor lamb, poor baby, silly little fool, old donkey* и т.д. Подобные средства адресации используются женщинами как при обращении к мужчинам, так и к женщинам, если коммуникация протекает на бытовом уровне.

FALE: *Oh, you poor thing! We pity him, don't we, sweetheart?* [аудиозапись].

Формы обращения, характерные для мужской речи, менее разнообразны. Так, при разговоре с женщиной последние ограничиваются вариантами *dear, darling, dearie, dearest, honey*. Однако, если общение протекает между мужчиной и женщиной, находящихся в достаточно близких отноше-

ниях, то характер мужских обращений становится более разнообразным: *tu dear girl, tu little girl, sweetie, duckie* и т.п.

Однако, вышеизложенные особенности общения английских мужчин и женщин на лексическом уровне затрагивают, скорее, среднее и старшее поколение британцев. В процессе бытового общения из уст молодых представителей британской лингвокультуры все чаще и чаще звучит так называемая неконвенциональная лексика, в состав которой входят такие языковые единицы, как вульгаризмы, диалектизмы, арго, жаргонизмы, коллоквиализмы, сленг и т.д.

В Британии представители мужского пола такого рода лексику используют в своей речи гораздо чаще, чем женщины. Так, если женщина, которая по тем или иным причинам недовольна умственными способностями своего партнера по общению, скажет: *You, fool!*, то мужчина для лексики *fool* найдет много заменителей: *ass, fat-head, mug, simpleton, idiot* и др.

Особым образом следует отметить лексику *fuck*, которую мужчины-британцы постоянно вставляют в свою речь. Причем данное слово может иметь как негативную, так и позитивную коннотацию. Так, о красивой девушке мужчина может сказать: *"Fucking girl!"* И в то же время мужчине он может сказать: *"What the fuck are you doing here?"* Британские женщины данную лексику практически не употребляют в своей речи. Исключение составляют женщины, стоящие на низкой ступени социальной лестницы.

Носители русского языка (как мужчины, так и женщины) в своем повседневном общении в подавляющем большинстве случаев используют нейтральную лексику.

Вот разговор двух молодых девушек:

– Я из-за него полюбила даже писать письма. Я в принципе уже ждала от него письма, но все равно... Это получилось как неожиданность, сюрприз просто. Мы с ним вместе учились здесь, в театральном, а потом он так резко ушел... ну... сложились так обстоятельства, что он должен был уйти. И он потом учился в Тамбове, а потом неожиданно уехал в Москву и там поступил и теперь он в студии Виктюка.

– Молодец! Заканчивай поскорее и давай к Виктюку [5, с. 15].

Преобладание нейтральной лексики в разговорной речи информантов объясняется тем, что основной пласт словарного состава русской разговорной речи составляет именно нейтральная общелитературная лексика. Но в ситуации непринужденного общения русским мужчинам свойственно стремление использовать стилистически сниженную лексику, даже если второй коммуникант – женщина. Но, несмотря на то, что русским мужчинам свойственно огрубление речи, что выражается, к примеру, в использовании нецензурных выражений, то многие из них стараются употреблять в своей речи (особенно с представителями своего пола) так называемые ее «заменители». Приведем диалог двух мужчин.

МУЖЧИНА 1: Ну открыл я портфель... дочкин... а там... книжка какая-то... Открыл. А там!... **Бли-и-и-ин!**.. (говорит что-то на ухо собеседнику)

МУЖЧИНА 2. Вот тля! **Ёшкин кот!**

В этом диалоге, как мы видим, замене подвергается ненормативная, или так называемая «табуированная», лексика. Прежде всего, это лексемы *тля* и *блин*.

Но в большинстве случаев в речь носителей русского языка вплетаются не грубо-сниженные лексемы и их заменители, а просторечные слова и выражения, которые могут использоваться не только как негативные средства выражения оценки, но и в качестве ласковых, нежных номинаций по отношению к женщине (подруге, жене).

МУЖЧИНА: Ну и красавица ты у меня! Истинная **ведьмочка!** Прямо глаз не оторвать!

В данном случае чтобы подчеркнуть позитивное использование грубой лексики по отношению к своей собеседнице, мужчина присоединил к лексеме *ведьма* уменьшительно-ласкательный суффикс.

Нельзя не отметить и употребление в речи русских мужчин позитивно-эмоциональных лексем оценочного характера, особенно, по отношению к женщине (при условии, что если коммуникант питает нежные чувства к собеседнице), а также нейтральных лексем с уменьшительно-ласкательными суффиксами:

МУЖЧИНА (жене): **Моя ты рыбонька!** Как же я по тебе соскучился...

Говоря об особенностях женской разговорной речи, следует отметить, что и женщины в ситуации дружеского, в большей степени фамильярного, общения также могут использовать стилистически сниженную, даже грубую лексику – как в беседе с представителями своего пола, так и в разговоре с мужчинами.

ЖЕНЩИНА 1: Ах, **зараза!** Я говорю, даже полы, говорю, могла бы хоть помыть. А она мне и в рот и в нос... Такого слышала...

ЖЕНЩИНА 2: А **кобелей-то** хоть не водит?

ЖЕНЩИНА 1: Да где там не водит!.. Полным полно... Ну в дом не пускаю. Так они в подъезде... **мать-перемать...** с гитарами... окурки везде...

ЖЕНЩИНА 1: В общем, **бордель** у тебя... Гони ее **взашей**.

Русские женщины также могут использовать в своей речи стилистически сниженную и даже очень грубую лексику (например, **блин, на фиг, гады, сволочи** и т.п.) как в общении друг с другом, так и в процессе разговора с мужчинами, но при условии, что между ними существуют либо родственные, либо близкие отношения:

МУЖЧИНА: Кажется, **электричка хвост** показала...

ЖЕНЩИНА: Вот **блин...** **Морда** поганая...

МУЖЧИНА: Это ты кому?

ЖЕНЩИНА: Ну не тебе же?! **Машинисту гребаному...** Ушел на три минуты раньше обычного...

Однако использование стилистически сниженных и грубых лексем (типа **кикимора, паразит,**

урод паршивый и др.) женщинами не всегда свидетельствуют об их плохом отношении к собеседнику.

ЖЕНЩИНА (подруге). Вот **кикимора!** Ну зачем тебе столько **побрекушек?** Ты че, ель **новогодняя, что ли?!**

Использование грубо-просторечных и даже неконвенциональных лексем в речи русских мужчин и женщин – не всегда показатель негативного отношения к собеседнику. Иногда коммуниканты намеренно используют подобную лексику в качестве языковой игры, шутки. Например,

ЖЕНЩИНА 1: **Жрать будешь?**

ЖЕНЩИНА 2: **Есть?**

ЖЕНЩИНА 1. Нет, именно **жрать!** Посмотри на часы. Сколько?

ЖЕНЩИНА 1. Три...

ЖЕНЩИНА 2. Ночи, замечу. Значит, **жрать...**

В данном диалоге стилистически сниженные выражения выделяются говорящими интонационно, чтобы подчеркнуть их шутливый характер.

Градация между мужской и женской речью наиболее четко прослеживается в следующем диалоге:

МУЖЧИНА: Тут **на хрен** откроешь... **Запаковано, как на случай атомной войны...** (пытается снять зубами крышку с банки)

ЖЕНЩИНА: **Вань, потихоньку...** **Потихоньку, детонька...** [разговор дома]

В этом примере мужчина использует грубо-просторечное выражение, женщина же – эмоциональную лексему *детонька*, которая, хотя по своей семантике не может быть отнесена к зрелому мужчине, подчеркивает ласковое отношение к нему.

Следует отметить, что разговорная неформальная речь как русских мужчин, так и русских женщин отличается отсутствием стремления к точности наименования. В связи с этим и первые, и вторые отдают предпочтение местоимению *это*, которое заменяет конкретные предметы. При этом приблизительные наименования сопровождаются указательным жестом (кивок головой или движение рукой, пальцем в сторону нужного предмета).

МУЖЧИНА: **Наташка где-то подобрала какого-то это бок разорванный у него...** **туда-сюда...** (имеется в виду котенок).

ЖЕНЩИНА: Да ты че! У тебя ж **аллергия!** **Отдайте кому-нить...** пока он не **это**. А то привыкнете.. да и он... **это...** жалко ведь....

В этих примерах коммуниканты – мужчина и женщина – используют указательное местоимение *это* вместо точного обозначения предмета (первая реплика) и действия (вторая реплика). Употребление данного местоимения в разговорной речи позволяет собеседникам понять друг друга.

Иногда нужное слово подыскивается по ходу разговора.

ЖЕНЩИНА: **Ужас какой!** Вот у нас когда вот **этот...** Как же его звали? **Яшка...** **Яшка пропал, я месяц не спала** (имеется в виду кот или пес).

В приведенных выше примерах коммуниканты не могут сразу, в процессе беседы, вспомнить нужные номинации, поэтому и прибегают к использованию местоимения *это/этого*.

В разговорной речи женщин, кроме того, зафиксированы примеры использования приблизительных названий для тех предметов, названий которых они не знают.

ЖЕНЩИНА *А может он не видел и задел это? Они же там катались на этой железяке.*

В этом примере женщина употребила слово *железяка*, под которым понимала «любой железный предмет», поскольку она не знала, как называлось то металлическое средство, на котором катался ребенок.

Мужчины в неофициальной коммуникации также часто прибегают к заменам точных названий неточными (приблизительными) номинациями. Однако, в подобных ситуациях они чаще используют грубую лексику.

МУЖЧИНА: *Я тебе сколько раз говорил не бери эту хреновину. Током шандарахнет...*

ЖЕНЩИНА: *А ты не клади эту штуковину на видном месте.*

Итак, можно сделать вывод, мужская и женская речь в Великобритании особо не отличаются друг от друга, если исключить элемент эмоциональности, в связи с чем следует отметить наличие большего количества грубо-просторечных лексических единиц в мужском общении и эмоционально-оценочных лексем в женской коммуникации.

Между русской разговорной речью мужчин и женщин на лексическом уровне гендерные различия также выражаются в использовании стилистически маркированных и эмоционально-оценочных единиц. Но при этом единицы негативной коннотации могут вклиниваться не только в «мужские», но и в «женские» реплики, хотя может наблюдаться обратный эффект: лексемы негативной оценочности в процессе разговора могут приобретать позитивную коннотацию. Характерной чертой русской мужской и женской речи является употребление указательных местоимений-замен и приблизительных номинаций для обозначения подразумеваемых или вообще неизвестных коммуниканту предметов темы разговора.

Гендерно обусловленная специфика мужской и женской речи затрагивает не только лексический фонд языка. Гендерные различия неформального общения проявляются на фонетическом, синтаксическом, стилистическом уровнях языковой системы, что говорит о перспективности гендерных исследований «мужского» и «женского» стилей общения на основе сопоставления двух этносов.

Литература

1. Введение в гендерные исследования / Под общ. ред. И.В. Костиковой. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 255 с.

2. Гейдж Д., Бенфорд Н. Как женщине научиться говорить по-мужски // Известия – 1993. – 15 апр. – С. 3.
3. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 189 с.
4. Кирилина А.В. Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике. (Философский и методологический аспекты) // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 139.
5. Ключев Е.В. Речевая коммуникация. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 315 с.
6. Lakoff G. On generative semantics // Semantics. An Interdisciplinary Reader in Philosophy, Linguistics and Psychology. Ed. by Danny D. Steinberg and Leon Jakobovits. – Cambridge University Press., 1971. – P. 232–296.
7. Thorne B. and Henley N. Language and Sex: Difference and Dominance. – Rowley, MA: Newbury House, 1974.

LEXICAL FEATURES OF MALE AND FEMALE INFORMAL VERBAL COMMUNICATION IN GREAT BRITAIN AND RUSSIA

Glazova O.G., Baksheev A.I., Bogatyreva S.N.

Russian People's Friendship University; Krasnoyarsk State Medical University, prof. V.F. Voyno-Yasenetsky, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University)

This article is devoted to the peculiarities of male and female informal communication between representatives of British and Russian society at the lexical level. In the first part of the study, the author of the article deals with the question of the origin of gender linguistics, focusing on the problems raised by foreign and domestic researchers in the study of the relationship between language and gender, which manifest themselves in the process of communication. The second part of the article analyzes the speech patterns of informal male and female verbal communication of representatives of British and Russian society from the point of view of the use of lexical units in their speech. The author of the article comes to the conclusion that there are gender differences between Russian and English male and female speech, which, first of all, are expressed in the use of stylistically marked and emotionally-evaluative units. The author of the article comes to the conclusion that male and female speech in Britain, compared to Russian speech, do not differ much from each other. In Russia, there is a clear differentiation between male and female speech.

Keywords: communication, gender, gender linguistics, informal speech, vocabulary.

References

1. Introduction to gender studies / Ed. ed. I.V. Kostikova. – М.: Aspect Press, 2005. – 255 p.
2. Gage D., Benford N. How a woman learns to speak like a man // Izvestia – 1993. – 15 April. – P. 3.
3. Kirilina A.V. Gender: linguistic aspects. – М.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 1999. – 189 p.
4. Kirilina A.V. Gender studies in foreign and Russian linguistics. (Philosophical and methodological aspects) // Social sciences and modernity. – 2000. – No. 4. – P. 139.
5. Klyuev E.V. Speech communication. – М.: RIPOL CLASSIC, 2002. – 315 p.
6. Lakoff G. On generative semantics // Semantics. An Interdisciplinary Reader in Philosophy, Linguistics and Psychology. Ed. by Danny D. Steinberg and Leon Jakobovits. – Cambridge University Press., 1971. – R. 232–296.
7. Thorne B. and Henley N. Language and Sex: Difference and Dominance. – Rowley, MA: Newbury House, 1974.

Интеграция общеобразовательного и профессионального блоков как обязательный элемент при языковой подготовке в неязыковом вузе

Дмитриева Ольга Анатольевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент Института лингвистического и педагогического образования ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»
E-mail: olgadmirtieva300676@gmail.com

В настоящее время образовательная модель определяется как педагогическая область, олицетворение, консолидация и осуществление личных потребностей. Развивающееся общество требует от системы образования подготовку высококвалифицированных выпускников с навыками инициативности, современности подходов, динамики, умения подстроиться под условия и практичности. Итоговым направлением образования выступает как профессиональная подготовка, так и формирование всестороннего развития индивидуума, который может применить свои навыки на благо себе и обществу.

В статье описывается потребность использования интегрированного подхода в рамках обучения иностранному языку студентов технических вузов. Особенности интегрированного подхода определяются условиями общественного развития, включая потребности выпускников вузов в приобретении необходимых профессиональных умений и компетенций. Автор обозначает определение понятия «интеграция», указывает на разнообразие видов интеграции в рамках изучения иностранных языков, выделяя междисциплинарную интеграцию как особо значимый метод стимуляции студентов.

Ключевые слова: интегрированный подход, профессиональные компетенции, мотивация к обучению, межпредметная интеграция, профессионально-ориентированное обучение.

В настоящее время образовательная модель определяется как педагогическая область, олицетворение, консолидация и осуществление личных потребностей. Развивающееся общество требует от системы образования подготовку высококвалифицированных выпускников с навыками инициативности, современности подходов, динамики, умения подстроиться под условия и практичности.

Итоговым направлением образования выступает как профессиональная подготовка, так и формирование всестороннего развития индивидуума, который может применить свои навыки на благо себе и обществу.

В.С. Безрукова в «Новом словаре педагогической мысли» пишет об интеграции следующее: «Интеграция педагогическая – одна из форм взаимосвязи и взаимодействия предметов или явлений в теории и практике, восстановление их изначальной природной целостности. Интеграция – это процесс, средство и результат взаимосвязи объекта» [1, 47].

В этом определении различается внешняя и внутренняя интеграция. Внешняя интеграция относится к консолидации различных типов направления, таких, как исследования, образование, промышленные организации, различные учреждения, дисциплины и профессии. Внутренняя интеграция определяется как консолидация частей направления, сектора или профессии [1].

На основании вышеизложенного отметим, что внешняя интеграция состоит из взаимосвязи дисциплин, образовательных ассоциаций и практик, завязанной с другими направлениями обучения. В.С. Леднев выдвинул гипотезу, что в соответствии от структуры деятельности, специфики и структуры объекта изучения формируется список дисциплин, необходимых для профессионального обучения студентов. По его мнению, необходимо добавить в структуру предметов профессиональных дисциплин технические, координационные, административные, экологические и другие параметры деятельности [2, 85].

В настоящее время, понятие интеграции определяется как предмет теоретического и практического изучения. Очень важна роль интеграции в процессе обучения в формировании единого мироощущения и изучения «всего мира», для расширения своего общенаучного кругозора. При этом, нельзя игнорировать тот факт, что студенты неязыковых специальностей, не владеющие языком, часто не проявляют особого интереса к изучению иностранного языка. Это происходит потому, что они рассматривают иностранный язык не как

предмет, развивающий конкретные навыки, а как бесполезный предмет в учебной программе, часто предпочитая заменить его более практичными предметами. Кроме того, междисциплинарное сочетание специальных предметов и иностранного языка повышает интерес студентов к будущей профессии и развивает творческий подход к работе [7].

Междисциплинарная интеграция способствует перемещению фокуса с получения навыков и умений на действенное и автономное когнитивное участие студентов. Данный факт способствует улучшению требований относительно формирования компетенций выпускника в современных условиях, а именно, умения и желания повышать свои знания и улучшать навыки на протяжении всей профессиональной деятельности.

Междисциплинарная интеграция способствует взглянуть по-другому на образовательный процесс. Преподаватели прививают студентам когнитивную деятельность и активное участие в исследованиях, при этом положение учащегося в качестве объекта обучения преобразовывается в положение в качестве деятельного субъекта процесса обучения.

В последние годы интегрированное обучение привлекает внимание исследователей по широкому кругу вопросов. Их интерес вполне обоснован и актуален: междисциплинарное сотрудничество – важнейший способ решения проблем преподавания языка сегодня, но как обеспечить прочные и функционально гибкие междисциплинарные связи между предметами на разных факультетах или учебных циклах – это уже другой вопрос.

На наш взгляд, первым шагом является формулирование целей интегрированного курса или частей курса (например, практических курсов), что позволит четко определить содержание, объем и рамки курса, т.е. части учебного процесса, содержание учебной программы, предусмотренные курсом, и интегрировать наилучшим образом сформулированное и полнофункциональное содержание для выполнения теоретических и практических заданий, отражающих проблемное содержание курса. Без наилучшего взаимодействия между различными дисциплинами практически невозможно построить стабильную систему знаний, навыков и компетенций.

При разработке практического занятия или учебного курса необходимо учитывать три аспекта: предметно-содержательный, языковой и коммуникативный [3,73]. Без одного из этих аспектов ни одно обучение не будет полным.

- 1) **Предметно-содержательный** определяется уровнем требуемых знаний. Важно заранее определить уровень знаний по предмету, чтобы студенты могли говорить о наиболее важных аспектах предмета без подготовки.
- 2) **Языковой.** Этот аспект включает в себя отбор лексики, необходимой для демонстрации знаний по предмету специальности на английском языке.

- 3) **Коммуникативный.** Этот параметр достигается за счет использования правильно подобранной лексики для выполнения коммуникативных задач: передачи информации, выражения идей и т.д.

В рамках обучения на основе компетенций, когда цели обучения тесно граничат с практически навыками накопленных знаний, а вся деятельность студента нацелена на его погружение в профессиональную среду и соотнесение собственного представления о профессии с реальными требованиями, мы решили интегрировать учебные дисциплины: практический курс профессионально ориентированного перевода (ПКПОП), практический курс иностранного языка (ПКИЯ) и теорию перевода (ТП) в процессе обучения

иностранному языку слушателей программы профессиональной переподготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», тем самым осуществляя попытку формировать профессионально важные качества, связанные с иноязычной речевой деятельностью.

Каждому обучающемуся были предложены темы для изучения проблемы и подготовки доклада/презентации.

Цель интегрированного курса:

- активизация навыков (общения, профориентации, перевода, анализа информации и др.)

Задачи:

- повысить мотивацию к изучению иностранного языка;
- увеличить активный и пассивный словарный запас;
- повысить уверенность в себе;
- развивать личностные качества, которые недостаточно развиты в процессе обучения (рисование, поэзия, музыка, искусство и т.д.).

Студентам был предоставлен следующий алгоритм работы:

- target setting;
- providing further information on specific topics;
- presenting texts related to the topics discussed during the semester;
- presenting translations of passages and analysing the translation methods used;
- conclusions.

Стоит отметить, что дисциплины «ТП» и «ПКПОП» отражали содержание профессионального блока, связанного непосредственно с будущей профессиональной переводческой деятельностью студентов. Общеобразовательный блок при осуществляемом нами интегрированном подходе был представлен дисциплиной «ПКИЯ», с помощью которой, согласно В.Н. Максимовой [3], актуализировались языковой и коммуникативный аспекты интегрированного обучения.

Результаты контроля знаний, полученные с помощью метода экспертной оценки, оказались высокими. Таким образом, наблюдалась положительная динамика в умении студентов использовать адекватный цели лексический материал,

терминологический аппарат и профессионально-ориентированную лексику в контексте.

Преподаватели-эксперты отметили улучшение навыков профессионально-ориентированного перевода, умений информационного поиска и аналитической работы с источниками различного типа.

Студенты проявили большой интерес к работе и показали хорошие результаты, свободно владея изучаемой лексикой по пройденным на занятиях по практическому курсу иностранного языка темам. Было также отмечено значительное углубление знаний, полученных в процессе практического перевода и при изучении дисциплины «Теория перевода».

Интегративный подход к преподаванию языка в неязыковом вузе обеспечивает академическую и научную преемственность во всех областях учебной программы.

Литература

1. Безрукова В.С. Словарь нового педагогического мышления. [Текст] / В.С. Безрукова. Екатеринбург, 1992.
2. Дмитриева О.А. Организационно-педагогические условия методической подготовки преподавателя иностранного языка в неязыковом вузе в условиях цифровой трансформации образования. [Текст] / О.А. Дмитриева. – Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Образовательное пространство в информационную эпоху» (2022 International conference “Education Environment for the Information Age” (EEIA-2022))
3. Латышев Л.К. Теория, практика и методика преподавания. [Текст] / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 192 с.
4. Леднев В.С. Содержание образования. [Текст] / В.С. Леднев. Москва: Изд-во Высшая школа, 1989.
5. Максимова В.Н. Межпредметные связи в учебно-воспитательном процессе современной школы. [Текст] / В.Н. Максимова. Москва: Изд-во Просвещение, 1997.
6. Образцов П.И., Иванов А.Ю. Профессионально-ориентированное преподавание иностранного языка на неязыковых факультетах вузов. [Текст] / под ред. Образцова П.И. Орел: ОГУ, 2005. 114 с.
7. Тимакина О.А. Интегрированный подход к содержанию образования при формировании лингво-переводческой компетенции будущих

переводчиков. [Текст] // Методика преподавания иностранных языков: традиции и инновации: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-методической конференции-вебинара. В 2-х частях. Часть II. Курск, 2016 [Электронный ресурс] 3 МБ. С. 173–182.

INTEGRATION OF GENERAL EDUCATION AND PROFESSIONAL BLOCKS AS A MANDATORY ELEMENT IN LANGUAGE TRAINING AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Dmitrieva O.A.

National Research University Moscow Institute of Electronic Technology

Currently, the educational model is defined as a pedagogical area, the personification, consolidation and implementation of personal needs. A developing society requires the education system to train highly qualified graduates with the skills of initiative, modern approaches, dynamism, the ability to adapt to the conditions and practicality. The final direction of education is both vocational training and the formation of a comprehensive development of an individual who can apply his skills for the benefit of himself and society. The article describes the need to use an integrated approach in teaching a foreign language to students of technical universities. Features of the integrated approach are determined by the conditions of social development, including the needs of university graduates in acquiring the necessary professional skills and competencies. The author outlines the definition of the concept of “integration”, points to the variety of types of integration in the framework of the study of foreign languages, highlighting interdisciplinary integration as a particularly significant method of stimulating students.

Keywords: integrated approach, professional competencies, motivation for learning, interdisciplinary integration, professionally oriented learning.

References

1. Bezrukova V.S. Dictionary of new pedagogical thinking. [Text] / V.S. Bezrukova. Yekaterinburg, 1992.
2. Dmitrieva O.A. Organizational and pedagogical conditions of methodical training of a foreign language teacher in a non-linguistic university in the context of digital transformation of education. [Text] / O.A. Dmitrieva. – Collection of materials of the International scientific and practical conference “Educational space in the information age” (2022 International conference “Education Environment for the Information Age” (EEIA-2022))
3. Latyshev L.K. Theory, practice and teaching methods. [Text] / L.K. Latyshev, A.L. Semenov. M.: Publishing Center “Academy”, 2008. 192 p.
4. Lednev V.S. The content of education. [Text] / V.S. Lednev. Moscow: Higher School Publishing House, 1989.
5. Maksimova V.N. Interdisciplinary connections in the educational process of the modern school. [Text] / V.N. Maksimova. Moscow: Prosveshchenie Publishing House, 1997.
6. Obratsov P.I., Ivanov A. Yu. Professionally-oriented teaching of a foreign language at non-linguistic faculties of universities. [Text] / ed. Obratsova P.I. Eagle: OGU, 2005. 114 p.
7. Timakina O.A. An integrated approach to the content of education in the formation of the linguistic and translation competence of future translators. [Text] // Methods of teaching foreign languages: traditions and innovations: Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Methodological Conference-Webinar. In 2 parts. Part II. Kursk, 2016 [Electronic resource] 3 MB. pp. 173–182.

Инновации в практике работы современных вузов как основная составляющая повышения эффективности их работы

Михайлов Алексей Александрович,

доктор педагогических наук, профессор, Шуйский филиал, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
E-mail: rektorat@mail.ru

Жилкина Татьяна Алексеевна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры Инженерной графики и компьютерного моделирования, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)
E-mail: ZhilkinaTA@mgsu.ru

Керемли Ниджат Вахид оглы,

преподаватель кафедры психологии и социальной педагогики, Шуйский филиал, Ивановский государственный университет
E-mail: roxio_1993@list.ru

Сушко Наталья Геннадьевна,

кандидат психологических наук, доцент; кафедра социальной работы и психологии, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: nat135@mail.ru

Бакшеев Андрей Иванович,

к.и.н., доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого»
E-mail: baksh-ai@yandex.ru

Осознанное понимание инновационного процесса является важным условием. Экономика, основанная на знаниях, интенсивно развивается в различных уголках мира. Высшим учебным заведениям необходимо наращивать уровень обучения, необходимого для достижения максимальной эффективности, творческой активности и предпринимательства. В данной статье подчеркивается значение инновационной основы для ВУЗов. ВУЗы могут улучшить свою эффективность путем разработки и внедрения дополнительных аспектов в инновационный процесс. Реализация инноваций в процессе обучения может включать использование передовых технологий, создание новых методов обучения, внедрение онлайн-курсов и других подходов. Введение указанных мер может повысить эффективность образования, сделать процесс обучения более интерактивным и доступным, способствовать изменениям в совершенствовании образовательной системы.

Инновации в работе современных ВУЗов являются основной составляющей повышения их эффективности. Использование современных технологий, развитие научно-исследовательской деятельности, развитие международного сотрудничества и цифровизация образования позволяют повысить качество образования и научных исследований, а также снизить издержки на обучение и управление ВУЗом.

Ключевые слова: инновации, образование, мониторинг, современные подходы, конкурентоспособность, качество образования.

Процесс инновационного формирования новых концепций и технологий представляет собой сложный и трудоемкий процесс. Университеты должны обладать критическими навыками, которые обеспечат конкурентное преимущество в системе образования.

Поскольку преподаватели являются ключевыми создателями высококвалифицированных кадров будущего, важно иметь понимание ситуационного процесса прогресса, который может стимулировать разработку инновационных подходов в решении комплексных организационных проблем.

Формирование инновационных идей в вузах предполагает наличие исходных данных, которые затем развиваются вместе с персоналом и влияют на организацию, которые могут двигаться от одного конца к другому, в зависимости от культуры управления вузом. Успех одной инновации может привести к другим инновациям, при этом патенты и идеи рассматриваются как сырье, а образмышление является линзой, позволяющей получить настоящую инновационную идею.

В настоящее время идейное формирование включает в себя несколько ключевых составляющих: предмет – это система образования и ее характеристики; механизм идеи – это процесс новаторства; инноваторы – это группа экспертов, которые занимаются выработкой идей; лица, принимающие решения – это группа управления, оценивающая идеи; инновационность – это характеристический показатель для оценки качества идеи; и стандарты – это параметры определения ценности идеи [6].

Оценка идеи и установление стандартов являются наиболее значимыми факторами для достижения лидерства. Подробное исследование и разработка, а также обсуждение идеи зависят от скорости ее генерации, общего количества идей, которые были сформированы во время дискуссий, а также выявления новаторских и выдающихся идей. После этого, идеи оцениваются количественно и по критериям их качества. Многие учреждения выражают большую веру в своих сотрудников и вовлекают их в процесс формирования идей.

Adobe поощряет своих сотрудников использовать компании базовый набор для стимулирования разработки новых идей, которые в свою очередь поддерживаются щедрым начальным финансированием. Интенсивный процесс генерации идей, такой как «хакатон», широко применяется в нескольких транснациональных корпорациях, разработчиках программного обеспечения и в университетах.

Он является эффективным методом улучшения обслуживания клиентов, продвижения рекламы, улучшения внутренних операций и даже для разработки инновационных процессов и продуктов. Все методы генерирования идей также обычно способствуют инкрементальным инновациям [2].

Процесс формирования идей может быть представлен в виде шкалы амбиций, определяющей границы инновационной зоны. Установка шкалы амбиций включает в себя определение стратегических направлений компании, инновационных обещаний и постепенного продвижения мыслительного процесса к большему, чем существующее положение. Вузы не в состоянии бесконечно масштабировать инновации, поэтому важно установить точные рамки вокруг идеи, определив рынки, коммерческие модели и клиентскую базу, на которых следует сосредоточиться, а также рассмотреть возможные положительные и отрицательные аспекты [4].

Методы, ориентированные на позиционирование идей в рамках пользовательского опыта, такие как хакатоны и Crazy, могут порождать множество идей, которые могут быть использованы для развития инновационных процессов. Однако, следует отметить, что идеи являются важным элементом в разработке инноваций, но не совсем адекватным первым шагом в достижении амбидекстрии. Даже творческое и инновационное генерирование идей не является окончательным этапом и в конечном итоге необходимо выбрать наиболее подходящие идеи, которые заслуживают инкубации.

Академические администраторы являются ключевым фактором в функционировании вуза. Чтобы университет занимал лидирующие позиции на местном или глобальном уровне, необходима высококачественная инфраструктура, включающая классы с IT-поддержкой, современные лаборатории, мастерские, центры хобби, точные инструменты для исследователей и превосходные центры проектирования и разработки для изучения творчества, инноваций и инкубации как для преподавателей, так и для студентов. Однако, все это невозможно достичь без поддержки администрации. Закон Паркинсона выявил неэффективность системы управления во всех организациях, а принцип Питера и Халла указал на недостатки меритократической системы [7].

Любые инновации невозможны, если «административная работа расширяется, чтобы заполнить время, доступное для ее завершения» [7]. Очевидно, что менеджеры стремятся к большей власти и количеству подчиненных, и увеличение численности создает больше работы для всех участников. Закон Паркинсона эффективен для всех организаций, обладающих плохим руководством, и приводит к продвижению людей по карьерной лестнице до уровня их некомпетентности. С точки зрения инноватора, меритократия играет важную роль, а ее культуру необходимо развивать с помощью эффективной системы поддержки.

Однако критерии систематического и постепенного прогресса должны быть сосредоточены на коллективном творчестве, тесном сотрудничестве и больших способностях к обучению и изменению к лучшему. Существует несколько мероприятий, связанных со студентами, преподавателями и членами административной команды. У каждого члена команды в администрации определена специфическая роль и выполнение возложенных обязанностей требует доброжелательности, эффективности, надежности и строгой дисциплины [3].

Дальновидная администрация университета всегда нацелена на активную, молодую, здоровую, творческую, прогрессивную, динамичную и процветающую образовательную среду. Для достижения этой цели может быть использована автоматизация процессов на базе систем планирования ресурсов предприятия (ERP). Например, компьютеризация процесса приема позволяет осуществлять все операции в интернет-режиме, включая получение и сортировку заявлений, создание и отображение списка достижений, уведомление заинтересованных лиц и другие действия.

В университете все процессы должны быть ориентированы на отказ от ручной работы с документами, сокращение времени и повышение производительности. Цифровизация всего учебного заведения является одним из наиболее значимых и успешных аспектов достижения отличительной глобальной конкурентоспособности университетов. Рост и постоянное совершенствование являются неотъемлемыми элементами прогресса. Прогресс связан с осознанием и внедрением новейших образовательных технологий для максимальной поддержки образования для учащихся и оптимального включения преподавателей и команды. Интеллектуальное управление данными является необходимым условием.

Аналитические инструменты и системы планирования ресурсов предприятия (ERP) в высшем образовании способствуют принятию эффективных, своевременных и обоснованных решений. Надлежащее управление данными всегда помогает внести изменения и определить, какие действия оказывают наибольший эффект.

Знания стали ключевым ресурсом глобально, и лучшее понимание основ, через исследования или инновации, может добавлять ценность для высших учебных заведений. Развитие интеллектуального капитала своих граждан крайне важно как для государства, так и для ВУЗов.

Студенты (клиенты) и их родители влияют на воспринимаемую ценность института. Воспринимаемая ценность зависит от качества и интенсивности диалога между студентом и профессором, надежности образовательного учреждения, важности университета в глазах общественности и удовлетворенности студентов.

Студент, который поступает в ВУЗ, определенно имеет представление о воспринимаемой ценности. Фактическая ценность – это то, что универ-

ситет действительно стоит без каких-либо ожиданий со стороны студента. Воспринимаемая ценность формируется мнениями рынка и преимуществами, которые студент ожидает получить. Воспринимаемая ценность учреждения может быть выше или ниже в зависимости от процесса создания ценности. Самый важный вопрос – как улучшить воспринимаемую и фактическую ценность? Студенты, преподаватели и персонал являются создателями воспринимаемой ценности ВУЗа. Качество преподавания является самым важным для студента [2]. Инфраструктура и управление могут добавить ценности к этому. Воспринимаемая ценность может быть улучшена, публикуя достижения ВУЗа регулярно; участвуя в рейтингах, оценке и сертификации, а также выполняя социальную ответственность – как по отношению к людям, так и к соседним учреждениям. Довольные и лояльные студенты – это строительные блоки процесса создания ценности. Улучшение взаимодействия между студентами и профессорами может быть полезно для создания идентификации пользователя с организацией, воспринимаемой ценности и лояльности.

Университеты должны приложить многочисленные усилия и вкладывать ресурсы в укрепление связей со студентами, организуя встречи выпускников, специальные лекционные курсы, программы выдачи наручных часов для возможности общения менторов и прочие мероприятия.

Внутренняя мотивация, автономия и врожденное многообразие являются ключевыми элементами инноваций, которые требуют гибкости и нестандартного мышления в высшем образовании и научных исследованиях. При этом ВУЗы должны демонстрировать их в своих миссии и стратегии, а процесс инноваций должен фокусироваться на качественном создании и реализации идей [5].

Важно не только установление SMART-целей, но и достижение их созданием и добавлением ценности. Обучающий процесс должен быть не только адаптированным к IT и электронному образованию, но и основан на реальных примерах и практическом обучении. Качество патентов, акцент на экологически ответственном исследовании и огромный успех в приспособлении промышленности являются ключевыми элементами для достижения инноваций в ВУЗах. Местное и глобальное сотрудничество, которое приводит к совместному созданию ценности в обучении и научных исследованиях, будет в большом спросе для конкурентоспособности и снижении затрат.

Для эффективности такое сотрудничество требует высокой организационной гибкости и отличного исполнения. Инновационные ВУЗы могут принять многопроходный коллаборативный подход. Добавление ценности на каждом этапе процесса инноваций, не только увеличивая гибкость, но и повышая глубокое обучение в создании ценности, должно фокусироваться на экологической эффективности и устойчивости. Утверждается, что инновации становятся новым капиталом в ВУ-

Зах, создавая новые процессы, ведущие к высокой ценности, предлагаемой студентам и промышленности, а также создавая новые модели высшего образования для глобальных экономик.

Важно помнить, что при реализации образовательного процесса в вузах, осуществляющих подготовку будущих педагогов и педагогов-психологов, необходимо создать для выпускников максимально благоприятные условия для вступления в будущую трудовую деятельность. Таким образом, в профессиональной деятельности будущего педагога-бакалавра и педагога-психолога имеется в виду процесс интеграции в профессиональную деятельность, меняющий начало самостоятельной деятельности, в которой студент ставит перед собой определенные цели, позволяющие ему реализовать себя при выполнении различных видов профессиональной деятельности, организующие профессиональное саморазвитие и самоконтроль [7].

Одной из инновационных форм организации, положительным образом влияющей на данный процесс, выступает ранее погружение студента в профессиональную деятельность. Так, в Шуйском филиале Ивановского государственного университета на протяжении семи лет на базе Центра дополнительного образования реализуется проект «Дети в университете». Это своего рода группа продленного дня для детей из общеобразовательных школ города. Школьники выполняют домашнее задание, играют в игры, занимаются спортом. Вся их деятельность организована студентами вуза. Студенты, начиная с первого курса, знакомятся со своей будущей профессиональной деятельностью, постепенно входят в нее через выполнение различных заданий и проектов. Деятельность как будущих педагогов так и педагогов-психологов Центре дополнительного образования сопровождают педагоги вуза и тьютеры, закрепленные за студентами младших курсов [7].

Отметим, что работая в проекте «Дети в университете», будущие бакалавры педагоги-психологи и педагоги совершенствуют свои компетенции, проект способствует их вхождению в профессиональную деятельность на ранних этапах их обучения в вузе, снимает многие вопросы, с которыми они могут столкнуться в дальнейшем. Более подробно о деятельности инновационного проекта «Дети в университете» опубликовано в журнале «Обзор педагогических исследований» [7].

Некоторые инновации могут требовать значительных финансовых вложений, и для успешного внедрения таких инноваций необходимо обеспечить финансирование. Поэтому при планировании внедрения инноваций необходимо учитывать финансовые возможности и бюджет ВУЗа и выбирать инновации, которые могут быть внедрены в рамках имеющегося бюджета или могут быть финансированы дополнительно [3].

Кроме того, при внедрении инноваций в работу ВУЗов важно учитывать мнение студентов и персонала ВУЗа. Их мнение может помочь опреде-

лить, какие инновации будут наиболее эффективными и полезными для ВУЗа. При этом важно обеспечить открытость и прозрачность процесса внедрения инноваций и проводить консультации и обсуждения с персоналом и студентами [6].

В заключение, можно сказать, что инновации в практике работы современных ВУЗов являются основной составляющей повышения эффективности их работы. Использование современных технологий, развитие научно-исследовательской деятельности, развитие международного сотрудничества и цифровизация образования позволяют повысить качество образования и научных исследований, а также снизить издержки на обучение и управление ВУЗом.

Литература

1. Киселев, А.А. Инновационный подход в управлении современным вузом / А.А. Киселев // Инновации в образовании. – 2017. – № 4 (26). – С. 38–42.
2. Кравцов, В.В. Инновационный менеджмент в управлении современным вузом / В.В. Кравцов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – Т. 17. – № 2. – С. 66–74.
3. Пономарева, А.И. Инновации в образовании: тенденции и практика / А.И. Пономарева // Инновационное развитие экономики. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 128–133.
4. Чернова, И.В. Инновационные подходы к организации учебного процесса в современном вузе / И.В. Чернова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 3. – С. 22–27.
5. Гуревич, Ю.Г. Инновационный подход в управлении современным вузом: теория и практика / Ю.Г. Гуревич, Н.И. Лукьянова // Управление в высшей школе. – 2018. – № 1 (27). – С. 8–14.
6. Кравцов, В.В. Инновационный потенциал современного вуза / В.В. Кравцов // Вестник Московского университета. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – Т. 24. – № 1. – С. 98–113.
7. Михайлов А.А. Понятие «профессиональная компетентность будущего бакалавра педагога-психолога» и его формирование средствами

проекта «Дети в университете» / А.А. Михайлов, Н.В. Керемли // Обзор педагогических исследований. – 2023. – № 2. – С. 219–225.

INNOVATION IN THE PRACTICE OF MODERN UNIVERSITIES AS THE MAIN COMPONENT OF INCREASING THEIR EFFICIENCY

Mikhaylov A.A., Zhilkina T.A., Keremli N.V., Sushko N.G., Baksheev A.I.

Shuya Branch of the Ivanovo State University; National Research Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU); Pacific Tatalion University; Krasnoyarsk State Medical University. prof. V.F. Voyno-Yasenetsky

A conscious understanding of the innovation process is a crucial condition. The knowledge-based economy is rapidly developing in various regions of the world. Higher educational institutions (universities) need to increase the level of education required to achieve maximum efficiency, creativity, and entrepreneurship. This article emphasizes the importance of an innovative foundation for universities. Universities can improve their efficiency by developing and implementing additional aspects into the innovation process. The implementation of innovations in the learning process can include the use of cutting-edge technologies, the creation of new teaching methods, the introduction of online courses, the development of international cooperation and the digitalization of education can improve the quality of education and research, as well as reduce the costs of teaching and managing a university.

Keywords: innovation, education, monitoring, modern approaches, competitiveness, quality education.

References

1. Kiselev, A.A. Innovative approach to modern university management / A.A. Kiselev // Innovations in education. – 2017. – No. 4 (26). – S. 38–42.
2. Kravtsov, V.V. Innovative management in the management of a modern university / V.V. Kravtsov // Management in Russia and abroad. – 2018. – T. 17. – No. 2. – S. 66–74.
3. Ponomareva, A.I. Innovations in education: trends and practice / A.I. Ponomareva // Innovative development of the economy. – 2019. – V. 9. – No. 1. – S. 128–133.
4. Chernova, I.V. Innovative approaches to the organization of the educational process in a modern university / I.V. Chernova // Vocational education in Russia and abroad. – 2017. – No. 3. – S. 22–27.
5. Gurevich, Yu.G. Innovative approach to managing a modern university: theory and practice / Yu.G. Gurevich, N.I. Lukyanova // Management in higher education. – 2018. – No. 1 (27). – S. 8–14.
6. Kravtsov, V.V. Innovative potential of a modern university / V.V. Kravtsov // Bulletin of the Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2019. – T. 24. – No. 1. – S. 98–113.
7. Mikhailov A.A. The concept of “professional competence of the future bachelor of a teacher-psychologist” and its formation by means of the project “Children at the University” / A.A. Mikhailov, N.V. Keremli // Review of Pedagogical Research. – 2023. – No. 2. – P. 219–225.

Особенности возрастной динамики развития общей выносливости у школьников 14–17 лет

Оправхата Светлана Евгеньевна,

канд. пед. наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: opravkhata@mail.ru

Коршунов Василий Леонидович,

канд. пед. наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: korshunov-vasili@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы развития общей выносливости у школьников 14–17 лет. Описываются наиболее эффективные средства и методы, применяемые на уроках физической культуры в средних и старших классах. Рассматриваются методики, основанные на применении различных средств и методов развития общей выносливости: упражнения циклического характера, выполняемые длительное время в зоне умеренных нагрузок, а также ациклические упражнения, организуемые по принципу «круговой» или интервальной тренировки. Показана значимость учета сенситивных периодов в развитии двигательных способностей. Приводятся результаты школьников 14–17 лет в тесте «Бег 1000 м (с)». Анализируются особенности динамики роста показателей. Наибольшие темпы прироста показателей общей выносливости выявлены как у юношей, так и у девушек в период 16–17 лет. Самые низкие темпы отмечаются у юношей в период 15–16 лет, а у девушек – в 14–15 лет. Выявлены различия в динамике показателей. У юношей между двумя периодами высоких темпов прироста наблюдается период стабилизации, у девушек темпы прироста показателей общей выносливости возрастают постепенно с резким увеличением в 16–17 лет.

Ключевые слова: общая выносливость, школьники, сенситивные периоды, тест «Бег 1000 м (с)», темпы прироста, урок физической культуры, методики.

Развитие общей выносливости у школьников является одной из важных задач, осуществляемых на уроках физической культуры. Исследование различных аспектов совершенствования общей выносливости у детей школьного возраста на всем периоде их обучения является актуальной проблемой современной теории и методики физической культуры.

Под общей выносливостью понимают способность длительно выполнять работу умеренной интенсивности при глобальном функционировании мышечной системы [10].

По мнению большинства специалистов, общая (аэробная) выносливость хорошо развивается, начиная с 14 лет. Это обусловлено, прежде всего, созреванием сердечно-сосудистой, дыхательной и мышечной систем организма. Поэтому наиболее перспективным для педагогического воздействия считается период от 14 до 16 лет [5, 10].

Для педагога основными задачами работы по развитию общей выносливости являются:

1. Способствовать повышению максимального уровня потребления кислорода как важнейшего фактора аэробной производительности.
2. Развивать способность поддерживать длительное время работу в условиях максимального потребления кислорода.
3. Совершенствовать процессы вработывания, т.е. согласованной работы сердечно-сосудистой, дыхательной и мышечной систем организма.

Наиболее эффективными средствами для решения этих задач признаются во-первых, упражнения преимущественно циклического характера (бег, передвижение на лыжах, плавание и т.п.), выполняемые длительное время в зоне умеренных нагрузок в диапазоне от 130–140 до 160–170 уд/мин. Во-вторых, разнообразные ациклические упражнения, организуемые по принципу «круговой» или интервальной тренировки [5, 10].

Теоретические вопросы развития общей выносливости у школьников нашли свое отражение в многочисленных исследованиях. Большинство из них посвящено разработкам новых эффективных методик, которые бы учитывали уровень физического развития современных школьников и могли быть использованы в рамках урока физической культуры.

Так, доказано, что использование круговой и интервальной тренировки дает хорошие результаты в развитии выносливости у школьников 14–15 лет [1]. Также доказана эффективность методики, основанной на последовательном исполь-

зовании физических упражнений в условиях равномерного, переменного и кругового методов [7]. Хорошо зарекомендовало себя классическое применение непрерывного упражнения с нагрузкой умеренной и переменной интенсивности в качестве основного метода, а игрового и соревновательного в качестве вспомогательных при развитии общей выносливости у учащихся старших классов [6].

В ряде научных исследований, посвященных фундаментальным проблемам развития физических качеств человека, затрагиваются вопросы факторов, влияющих на показатели общей выносливости. Среди них выделяют наследственный и средовой факторы, адаптивность, гетерохронность роста и развития и другие.

На наш взгляд, наиболее важным и заслуживающим внимания является феномен сенситивности. В процессе возрастного развития того или иного физического качества наступают периоды, называемые критическими или сенситивными, когда наблюдается значительное увеличение темпов прироста показателей. В сенситивном периоде незначительные воздействия могут вызвать значительные изменения. Такие же воздействия в период, когда наблюдается инволюция или стагнация в развитии физического качества не приведут к значительному улучшению показателей. Исследования показали, что сдвиг в развитии того или иного физического качества в процессе воспитания оказывается тем больше, чем значительнее темпы возрастного ускорения в развитии того же физического качества [4].

Естественное развитие организма и сенситивные периоды в развитии физических качеств у школьников мужского и женского пола происходят по-разному и в абсолютном большинстве не совпадают [3]. Так же установлено, что на развитие выносливости в старших классах доминирующее влияние оказывает биологический возраст. Менее значимыми являются такие факторы, как соматотип и тип высшей нервной деятельности [9].

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей возрастной динамики развития общей выносливости у школьников 14–17 лет.

В процессе исследования решались следующие задачи:

1. Определить периоды наибольшего и наименьшего прироста показателей общей выносливости в возрастных группах юношей и девушек 14–17 лет.
2. Провести сравнительный анализ возрастной динамики развития общей выносливости у юношей и девушек 14–17 лет.
3. Определить тип изменений в динамике развития общей выносливости у школьников 14–17 лет.

В исследовании приняли участие учащиеся общеобразовательных школ г. Хабаровска. Исследование осуществлялось в сентябре 2022 года. Для оценки уровня развития общей выносливости использовался тест «Бег на 1000 м». Результат

фиксировался в секундах. Всего в исследовании приняли участие более 250 учащихся. В выборку вошли по 30 результатов в каждой возрастной и половой группе. Результаты тестирования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты школьников в беге на 1000 м (с)

Возраст	Юноши (M± m)	Девушки (M± m)
14 лет	282,53 ± 5,10	299,80 ± 4,85
15 лет	261,40 ± 2,62	296,11 ± 3,94
16 лет	257,10 ± 2,71	287,80 ± 3,32
17 лет	241,25 ± 5,22	258,20 ± 2,24

Для качественного анализа возрастной динамики двигательных способностей важное значение имеет расчет абсолютного прироста результатов и темпа прироста показателей [8]. Анализ средних результатов юношей выявил, что показатели их общей выносливости улучшаются от года к году. По сравнению с возрастом 14 лет, результат юношей в 17 лет улучшился в среднем на 41,28 с, что составило 14,62%. Наибольший прирост результатов наблюдается в периоды 14–15 лет и в 16–17 лет. Он составил 21,13 с (7,47%) и 15,85 с (6,19%) соответственно. Наименьший прирост результатов наблюдается в период 15–16 лет. Он составил всего 4,3 с (1,65%). Таким образом, возрастная динамика развития общей выносливости у юношей 14–17 лет носит неравномерный характер, периоды роста результатов чередуются с периодом стагнации.

У девушек средние результаты в беге на 1000 м так же улучшаются от года к году, достигая своих максимальных значений в 17 лет. По сравнению с возрастом 14 лет, результат в 17 лет увеличился на 41,6 с, что составило 13,88%. По сравнению с юношами, возрастная динамика развития общей выносливости у девушек носит более равномерный характер. Наибольшие темпы прироста наблюдаются в период 16–17 лет, когда результат в среднем улучшается на 29,6 с, что составляет 10,19%. В другие периоды темпы прироста результатов от года к году невысоки. В 15 лет средний результат улучшился на 3,69 с (1,24%), а в 16 лет – на 8,31 с (2,8%). Таким образом, у девушек мы можем наблюдать только один, по сравнению с юношами, период высоких темпов развития общей выносливости – в 16–17 лет.

Сравнивая возрастную динамику развития общей выносливости у юношей и девушек 14–17 лет можно заметить, что общий прирост показателей за 4 года у них практически одинаковый – 14,62% у юношей и 13,88% у девушек. Периодом наибольших темпов прироста результатов в беге на 1000 м как у юношей, так и у девушек, можно считать период 16–17 лет. Однако у юношей, по сравнению с девушками, имеется еще один такой же период – 14–15 лет (прирост 7,47%), в то время как у девушек в это же время результаты практически не растут (1,24%). В периоде 15–16 лет темпы роста ре-

зультатов, как у девушек, так и у юношей, остаются низкими.

Как известно, процесс развития физических качеств может носить двух- или трехфазный характер. Первый тип включает фазу поступательного развития и фазу инволюции. Второй тип, наряду с первым, включает также промежуточную фазу стабилизации[2]. Оценивая полученные нами результаты, можно предположить, что в период с 14 до 17 лет имеет место второй тип изменений в динамике развития общей выносливости как у юношей, так и у девушек.

Полученные результаты позволяют нам сделать следующие выводы:

1. Периодами наибольшего прироста показателей общей выносливости являются периоды 14–15 и 16–17 лет у юношей и 16–17 лет у девушек. Наиболее низкие темпы прироста результатов в беге на 1000 м зафиксированы у юношей в период 15–16 лет, а у девушек – в 14–15 лет.

2. В возрастной динамике развития общей выносливости у юношей и девушек 14–17 лет имеются различия. Так, у девушек темпы прироста показателей носят плавный, поступательный, характер, с увеличением к 17 годам. У юношей между двумя периодами высоких темпов прироста имеется период стагнации в развитии показателей.

3. В возрастном развитии общей выносливости у школьников 14–17 лет наблюдается преимущественно второй тип изменений в динамике показателей, для которого характерна смена фаз поступательного развития и фаз стабилизации.

Таким образом, проведенное нами исследование еще раз подтверждает важность учета возрастных особенностей при разработке методик развития общей выносливости у школьников. Учет времени наступления и длительности сенситивных периодов, а также динамики роста показателей позволит педагогам более эффективно использовать средства и методы развития общей выносливости и планировать нагрузку на уроках физической культуры.

Литература

1. Бомин В.А., Калашникова Р.В. Развитие выносливости у школьников 14–15 лет на уроках физической культуры // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 4(206). С. 39–44.
2. Криволапчук И.А. Педагогическое сопровождение роста и развития детей в процессе физического воспитания: Сообщение 1. Адаптивность и нелинейность развития, обусловленность его наследственными и средовыми факторами // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 1. С. 14–20.
3. Левушкин С.П., Блинков С.Н., Косихин В.П. Сравнительный анализ возрастного развития физических качеств школьников 7–17 лет в гендерном аспекте // Ученые за-

писки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 1(203). С. 220–224.

4. Лин-Бей Н.П., Воробьева Е.В., Сахиуллин А.А. Феномен сенситивности в процессе индивидуального возрастного развития школьников // Актуальные вопросы физической культуры и спорта: XII Международная научно-практическая конференция. Т. 1. – Томск: Издательство ТГПУ, 2009. С. 200–202.
5. Максименко А.М. Теория и методика физической культуры: учебник. – М.: Физическая культура и спорт, 2005. – 532 с.
6. Окунева Ю.С., Иванова К.П., Ястребов А.А. Развитие адаптационных возможностей организма школьников старших классов в процессе развития общей выносливости на уроках легкой атлетики // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 63–3. С. 132–137.
7. Пахомова Л.Э., Пятаков А.В. Методика развития общей выносливости у школьников 14–15 лет на уроках физической культуры // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 8–1. С. 122–125.
8. Симонов С.Н., Колесниченко Н.А., Демец И.М. Закономерности возрастной динамики двигательных способностей школьников // Медицина и физическая культура: наука и практика. 2020. № 1(5). С. 62–75.
9. Трусова О.В., Евсеева Е.Я., Мазур В.В. Особенности развития выносливости на уроках физической культуры в старших классах // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57–7. С. 199–204.
10. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебник. – М.: Академия, 2012. – 480 с.

FEATURES OF THE AGE DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF GENERAL ENDURANCE IN SCHOOLCHILDREN AGED 14–17

Opravkhata S.E, Korschunov V.L.
Pacific State University

The article deals with the development of general endurance in schoolchildren aged 14–17. The most effective means and methods used in physical education lessons in middle and high school are described. Methods based on the use of various means and methods for developing general endurance are considered: cyclic exercises performed for a long time in the zone of moderate loads, as well as acyclic exercises organized according to the principle of “circular” or interval training. The importance of taking into account sensitive periods in the development of motor abilities is shown. The results of schoolchildren aged 14–17 in the test “Running 1000 m (s)” are given. The features of the growth dynamics of indicators are analyzed. The highest growth rates of general endurance indicators were found both in boys and girls in the period of 16–17 years. The lowest rates are observed in boys in the period of 15–16 years, and in girls – in 14–15 years. Differences in the dynamics of indicators were revealed. In boys, between two periods of high growth rates, there is a period of stabilization, in girls, the growth rates of general endurance indicators increase gradually with a sharp increase at 16–17 years.

Keywords: general endurance, schoolchildren, sensitive periods, test “Running 1000 m (s)”, growth rate, physical education lesson, methods.

References

1. Bomin V.A., Kalashnikova R.V. Development of endurance in schoolchildren aged 14–15 years at physical education lessons // *Scientific notes of the University. P.F. Lesgaft*. 2022. No. 4 (206). pp. 39–44.
2. Krivolapchuk I.A. Pedagogical support of growth and development of children in the process of physical education: Message 1. Adaptability and non-linearity of development, conditionality of its hereditary and environmental factors // *Siberian Pedagogical Journal*. 2015. No. 1. pp. 14–20.
3. Levushkin S.P., Blinkov S.N., Kosikhin V.P. Comparative analysis of the age development of physical qualities of schoolchildren aged 7–17 years in the gender aspect // *Scientific notes of the University. P.F. Lesgaft*. 2022. No. 1 (203). pp. 220–224.
4. Lin-Bei N.P., Vorob'eva E.V., Sakhiullin A.A. The Phenomenon of Sensitivity in the Process of Individual Age Development of Schoolchildren // *Actual issues of physical culture and sports: XII International Scientific and Practical Conference*. T.1. – Tomsk: TSPU Publishing House, 2009. pp. 200–202.
5. Maksimenko A.M. *Theory and methods of physical culture: textbook*. – M.: Physical culture and sport, 2005. – 532 p.
6. Okuneva Yu.S., Ivanova K.P., Yastrebov A.A. Development of adaptive capabilities of the body of high school students in the process of developing general endurance in athletics lessons // *Trends in the development of science and education*. 2020. No. 63–3. pp. 132–137.
7. Pakhomova L.E., Pyatakov A.V. Methodology for the development of general endurance in schoolchildren aged 14–15 years at physical education lessons // *Modern trends in the development of science and technology*. 2016. No. 8–1. pp. 122–125.
8. Simonov S.N., Kolesnichenko N.A., Demets I.M. Patterns of age dynamics of motor abilities of schoolchildren // *Medicine and physical culture: science and practice*. 2020. No. 1(5). pp. 62–75.
9. Trusova O.V., Evseeva E. Ya., Mazur V.V. Features of the development of endurance in physical education lessons in high school // *Problems of modern pedagogical education*. 2017. No. 57–7. pp. 199–204.
10. Kholodov Zh.K., Kuznetsov V.S. *Theory and methods of physical education and sports: textbook*. – M.: Academy, 2012. – 480 p.

Хуан Юнь,

кандидат наук, доцент, Чжэнчжоуский университет SIAS
E-mail: 249289253@qq.com

Внедрение спортивных клубов в университетах не только обогащает занятия физической культурой но и предоставляет студентам возможность проявить свои спортивные увлечения и сильные стороны, а также тренирует их организаторские и управленческие навыки. В статье сначала рассматривается мотивация реформы физического воспитания и преподавания с теоретической точки зрения, затем инновационно предлагается план реализации и путь создания, в надежде предоставить новую модель для реформы учебной программы физического воспитания и клубного преподавания в колледжах и университетах.

Цель – выявить особенности современного преподавания физической культуры в вузах КНР. Объект – система высшего образования. Предмет – особенности преподавания физической культуры. Новизна исследования обусловлена недостатком научных трудов по преподаванию физкультуры в Китае. Методы исследования – анализ и синтез информации по преподаванию физкультуры в нормативных документах Китая. За последние 30 лет реформ и открытости китайское физическое воспитание достигло значительных успехов. Однако сейчас уже с непрерывным развитием образования и форм обучения существующая идеология преподавания, методы обучения и содержание учебных материалов отклонились или отстали от реальности.

Ключевые слова: теория, практика, инновации; реформа, учебная программа, модель, преподавание, физкультура, Китай, изменения.

Введение

Физические качества студентов университетов КНР снижается год от года; психологическая уязвимость молодых людей и их неосведомленность о физических упражнениях; частые случаи смертей от сердечных проблем среди студентов университетов в последние годы вызвали широкое беспокойство в обществе. Для того чтобы решить существующие проблемы в области физического воспитания, мы должны изменить традиционную модель обучения, которая сосредоточена на обучении движений и техники под руководством учителя, на модель обучения, которая направлена на укрепление физической формы студентов и воспитание любви к физической культуре на всю жизнь, углубить реформу преподавания, избавиться от традиционной идеологии физического воспитания и модели физического воспитания и создать новую систему обучения, а именно клубную систему. Внедрение клубного режима физического воспитания способствует повышению осведомленности, интереса и увлечения студентов университета в области физического воспитания, сохранению преемственности физического воспитания и внеклассных занятий, распространению процесса физического воспитания студентов университета на весь процесс высшего образования и созданию основы для физического воспитания на протяжении всей жизни. С помощью Интернета и библиотечных журналов была просмотрена литература по реформе физического воспитания и реформе преподавания кружков в общеобразовательных колледжах и университетах, а также книги по теории физического воспитания в Китае[1].

Интервью проводились на месте и по телефону с министрами физической культуры и преподавателями физической культуры двух государственных институтов и шести частных, в основном по вопросам клубного способа преподавания физической культуры в общеобразовательных колледжах и университетах, трудностей и актуальных проблем в реализации клубного способа преподавания, форм занятий студентов и гарантии мест проведения занятий.

Был составлен план реализации реформы учебной программы по физическому воспитанию и клубного преподавания в соответствии с этим планом в течение двух семестров физического воспитания проводились учебные мероприятия[2]. В соответствии с решением Госсовета ЦК КПК об углублении реформы образования и всестороннем продвижении качественного образования, а также наброском руководства по преподаванию курса физкультуры в обычных высших учебных заведениях, в новом наброске говорится, что

в соответствии с общими требованиями школьного образования и законами курса физкультуры всем студентам должны быть предложены различные виды курсов физкультуры. Под руководством преподавателей студенты должны иметь свободу самостоятельного выбора содержания курса, преподавателей и времени занятий. В целях дальнейшего осуществления духа Национального руководства по учебным программам для высшего образования и циркуляра Министерства образования, углубления реформы преподавания физической культуры, повышения качества преподавания и содействия развитию физического и психического здоровья студентов, чтобы достичь основных задач и целей развития в пяти областях: участие в спорте, спортивные навыки, физическое здоровье, психическое здоровье и социальная адаптация, и отразить руководящую идеологию «ориентированность на студента и здоровье в первую очередь» [3].

Реформа содержания преподавания курса «Здоровье и фитнес» в первый год была эффективной. Для того чтобы улучшить показатели физической подготовки и фитнес-тестов для студентов первого курса, кафедра физического воспитания скорректировала содержание учебной программы первого курса физического воспитания и приняла два показателя «здоровой физической формы» – «кардиореспираторную выносливость» и «физическую гибкость» – в качестве основного содержания обучения, изменив прежнюю практику непосредственного выполнения студентами первого курса упражнений. Новая учебная программа направлена на укрепление физической подготовки студентов, особенно в плане беговой выносливости и жизненной емкости легких. Результаты программы физической подготовки были значительными с момента ее внедрения, о чем свидетельствует значительное улучшение показателей студентов в тестах на физическую подготовку по сравнению с предыдущими годами, при этом значительно увеличился процент сдачи тестов на 800 м (женщины) и 1000 м (мужчины).

Реформа модели преподавания в спортивном клубе является ключевым проектом реформы преподавания, предложенным школой в этом семестре. На основе изучения опыта аналогичных учебных заведений Китая и провинции, а также изучения особенностей и правил модели преподавания в спортивных клубах, кафедра физического воспитания сформулировала план реализации «один урок – одно занятие», взяв за основу спортивные команды, студенческие спортивные клубы и учащихся классов[4]. Всего было создано 14 спортивных клубов, включая баскетбол, футбол, волейбол, бадминтон, настольный теннис, теннис, аэробику, физкультуру и йогу, спортивные танцы, ориентирование, фитнес, боевые искусства, спарринг, катание на роликах и т.д.

На основе существующих спортивных клубов отдел физического воспитания усовершенствовал и построил каждый клуб в соответствии с потреб-

ностями и предпочтениями студентов, с учетом площади колледжа, оборудования, преподавателей и других условий. Например, такие клубы, как бадминтон, настольный теннис, аэробика, теннис и катание на роликах, которые пользуются популярностью у студентов, могут открывать больше занятий и набирать больше членов, если позволяют условия. Для того, чтобы обеспечить реализацию интересов и увлечений студентов в спорте, отдел физкультуры увеличил количество тренировок и учебных поездок для преподавателей, чтобы обогатить их профессиональные навыки и теоретический уровень спорта, а также открыть больше классов и организовать больше видов спорта, которые нравятся студентам[5].

Учителя прошли подготовку, чтобы предложить этот новый популярный вид спорта в следующем семестре, и было определено два занятия флорболом, исходя из наличия места, оборудования и учителей. Основная концепция реформы учебной программы – «активность, участие и развитие». Активность – это основа: в издании 2011 года Стандартов учебной программы по физическому воспитанию и здоровью говорится, что учебная программа по физическому воспитанию основана на физических упражнениях как основном средстве усвоения знаний, навыков и методов физического воспитания и здоровья. Целью учебной программы по физкультуре является достижение желаемых целей учащихся на этапе школьного образования через процесс физического воспитания (классные занятия, внеклассные упражнения, спортивные тренировки и т.д.). Физическая активность является наиболее существенной характеристикой физкультуры, и только с помощью физкультуры и спортивных соревнований школьная физкультура может достичь цели укрепления физической подготовки учащихся и улучшения их здоровья. Поэтому ключ к развитию осознания студентами физической активности заключается в том, как реформировать содержание и методы преподавания курсов физического воспитания и как создать интегрированную систему курсов физического воспитания в классе и вне его посредством создания спортивных клубов. Развитие – это цель: процесс физической активности имеет социальный характер соревнования, взаимодействия и сотрудничества. Чувство соревнования, взаимодействия и сотрудничества, а также поведенческие нормы, которые формируются у студентов в процессе физической активности, будут перенесены в их повседневную жизнь, учебу и работу. Развитие социальных навыков студентов через занятия спортом способствует развитию организационных навыков, навыков общения и работы в команде, а также способствует развитию студентов во всех аспектах их жизни в университете[5]. После реформы учебной программы по физическому воспитанию спортивные клубы организовали соревнования по ориентированию в кампусе, соревнования по футболу в кампусе, командные соревнования по бадминтону в кам-

пусе и новогодние соревнования по бегу по пересеченной местности в соответствии с планом внутренних соревнований, разработанным кафедрой физического воспитания.

Оценка курсов физического воспитания должна быть ориентирована на человека, сосредоточена на всестороннем развитии студентов, уменьшении окраски конкуренции и воспитанию у студентов привычки сознательно заниматься спортом. Система оценки состоит из двух основных аспектов: оценка процесса и суммарная оценка. Оценка процесса включает: посещаемость, успеваемость в классе, двигательные навыки, прогресс в физической подготовке и развитие привычки заниматься физическими упражнениями; суммарная оценка включает оценку навыков и физической подготовки. Новый механизм оценки направлен на повышение мотивации и инициативы учащихся.

Членство в спортивном клубе Младшее членство: студенты первого курса, окончившие второй семестр курса спортивного фитнеса и сдавшие экзамен, признаются младшими членами клуба. Промежуточное членство: студенты, которые участвовали в курсах и мероприятиях спортивного клуба на втором курсе и сдали экзамены в конце семестра, будут признаны промежуточными членами клуба. Старшее членство: Студенты, участвующие в тренировках спортивных команд факультета (по определению спортивного отдела), и студенты, участвующие в мероприятиях спортивного клуба (по заверению отдела по академическим вопросам), имеют право на старшее членство в спортивном клубе и освобождаются от занятий по физкультуре (время тренировок и занятий предоставляется на усмотрение студента). За планирование тренировок и занятий отвечает преподаватель).

Необходимо усилить педагогические способности преподавателей кафедры физкультуры в плане «мультидисциплинарности». Большинство преподавателей кафедры физкультуры имеют высокий уровень технических и теоретических знаний в своем виде спорта, но относительно слабы в других видах спорта, и менее способны преподавать в других видах спорта.

Таким образом, учителя могут улучшить свои деловые качества и восполнить недостатки. При полномасштабном развитии спортивных клубов возникает конфликт между наличием спортивных объектов, сооружений и оборудования в школах и развитием спортивных клубов. Низкий уровень использования некоторых площадок приводит к еще большей нагрузке на небольшое количество площадок для занятий. Рекомендуется рационально спланировать существующие в кампусе помещения и отремонтировать те, которые используются недостаточно, чтобы удовлетворить потребности учащихся, например, теннисные корты, площадки для катания на роликовых коньках и залы для занятий в помещении (для бадминтона, настольного тенниса и аэробики). Поскольку кафедра физкультуры отвечает как за преподавание

предметов физкультуры, так и за организацию внеклассных занятий в клубах, мы организовали преподавание и занятия в клубах в одно и то же время в 7 и 8 часов вечера. В настоящее время деятельность спортивных клубов не интегрирована в учебный план, а их занятия по-прежнему организованы «анархическим» образом[6]. Благодаря изучению и практике реформы преподавания физической культуры в прошлом году, преимущества клубного режима преподавания физической культуры проявились на начальном этапе, и клубный режим преподавания физической культуры постепенно сформировался. Кафедра физического воспитания будет продолжать углублять реформу физического воспитания и энергично внедрять и совершенствовать режим преподавания в спортивных клубах[6].

Модель преподавания физической культуры состоит из двух основных категорий: структуры преподавания и методической системы. Эти две системы являются связующим звеном между различными частями преподавания, соединяя цели, содержание и методы преподавания и т.д. Хорошо известно, что модель физического воспитания – это стандартизированная процедура, которая относится к парадигме преподавания. В современном мире существуют два противоречия относительно парадигмы преподавания физической культуры, которые определяются как категория процесса обучения, который является относительно фиксированной системой, сформированной в соответствии с законами обучения и т.д., и категория структуры обучения, которая является относительно стабильной и типичной, сформированной в соответствии с идеями обучения и т.д.[7].

В традиционной ситуации преподавания курсов физического воспитания в колледже, содержание и цель обучения в основном направлены на преподавание, что значительно ограничивает энтузиазм и удовольствие студентов от обучения физической культуре, нынешний режим преподавания физической культуры отражает более полный подход и идеи, режим обучения прост и легко реализуем. Современный режим преподавания физической культуры отражает более совершенные методы и идеи в своем содержании и направлении, а режим обучения прост и легок в реализации, что значительно сокращает некоторые из более пустых теорий и фокусируется на культивировании спортивных навыков, так что студенты могут повысить свою физическую подготовку и овладеть знаниями и навыками.

Во-вторых, текущая ситуация развития физического воспитания в колледжах и университетах Китая.

В настоящее время в колледжах и университетах Китая существует в основном четыре режима преподавания физического воспитания, к которым относятся: трехсекционный тип, параллельный тип, интегрированный тип и клубный тип.

Трехсекционный тип заключается в реализации различного физического воспитания в разные

периоды в условиях единой основы физического воспитания для каждого студента. Студенты получают различные уровни курсов в зависимости от уровня их успеваемости, которые обычно делятся на базовые, специальные и факультативные. В высшем образовании они обычно делятся на первый, второй и третий курс. С помощью такой модели преподавания можно улучшить качество физического воспитания и повысить физическую подготовленность студентов в соответствии с их различными основами [8].

Параллельный тип – это реализация двух различных образовательных программ в одном классе, каждая для людей с разным уровнем физической подготовки, разделенных на базовый и специальный классы. Этот метод обучения направлен на совершенствование способностей учащихся, позволяет учащимся с хорошей базой по физической культуре заниматься более интенсивно и является более мотивирующим для других учащихся со слабой базой по физической культуре.

Интегрированный подход объединяет учебные и внеклассные занятия для достижения физической активности и здорового роста, привносит спорт в жизнь учащихся и делает физическое воспитание более полным.

Клубы могут учитывать сильные стороны и интересы каждого ученика, и сосредоточиться на развитии сильных сторон каждого ученика.

В-третьих, тенденция развития преподавания в университетской системе Китая

1. физическое воспитание связано со здоровьем

В современную эпоху темп жизни людей становится все быстрее и быстрее, с ускорением темпа жизни и прогрессом технологий, у людей в разных областях постепенно появляются схожие психологические депрессии и физическое беспокойство [9]. Физическое качество многих людей снижается с каждым днем, что заставляет нас пересмотреть и задуматься о физическом воспитании, уделить больше внимания укреплению физического здоровья студентов и их осознанию физических упражнений, а также улучшить психологическое и физическое качество следующей группы работников посредством физического воспитания в колледжах и университетах. Наша цель – повысить физическую и психическую подготовку людей, связать физическое воспитание со здоровьем и сосредоточиться на развитии физических навыков и осведомленности студентов о спорте в рамках физического воспитания, направленного на повышение их физической подготовки.

2. Богатое содержание обучения

С непрерывным прогрессом общества и развитием образования наша страна сосредоточилась на цели воспитания всесторонне развитых студентов и прилагает к этому много усилий. В физическом воспитании в колледжах и университетах тем более важно, чтобы студенты были полностью подготовлены в различных аспектах, таких как обучение базовым знаниям в помещении, развитие

физических навыков на открытом воздухе и повышение физической подготовки студентов. Ключевым моментом является то, что студенты должны научиться эффективно выполнять физические упражнения, а физическое воспитание должно способствовать развитию привычки заниматься физическими упражнениями. [10].

3. Модель взаимоотношений между преподавателем и студентом

В наше время отношения между учителем и учеником также являются важным вопросом в студенческом городке. Чтобы способствовать развитию физического воспитания, мы должны сосредоточиться на равенстве в отношениях между учителем и учеником, и для физического воспитания более благоприятно, когда учителя и ученики работают в партнерстве. В непринужденном режиме каждому ученику предоставляется пространство для того, чтобы думать и создавать свои собственные идеи, задавать вопросы и вносить предложения учителю, а также работать вместе с ним в процессе обучения. Это позволяет учащимся развивать свое мышление и делает процесс преподавания и обучения плавным и позитивным, а такое партнерство более благоприятно для разнообразия.

4. заставить студентов проявлять инициативу

Целью физического воспитания является обеспечение студентов необходимыми физическими упражнениями и заинтересованность в изучении предмета, поэтому мы отказались от традиционных занятий по физическому воспитанию с преподавателем и постепенно разрабатываем разнообразные занятия по физическому воспитанию с учащимися. В этой модели преподавания главное – это ученик и учитель. Учитель выступает в качестве помощника и помощника в учебной программе, позволяя ученикам раскрыться на уроках физкультуры, уважая спортивные силы и выбор каждого ученика, а также выступая в роли проводника, направляющего учеников к активности, постановке целей и т.д.

5. демократизация системы оценки преподавания

С развитием образования мы уделяем все больше внимания реформе образования, в системе оценки с разных точек зрения, не только с биологической точки зрения, но и с социальной и психологической точки зрения для оценки физического воспитания. Такая комплексная оценка способствует общему развитию учащегося. Способ оценки должен сочетать в себе оценку других людей и самооценку, делая процесс оценки более справедливым и автономным, чтобы физическое образование могло лучше развиваться. В настоящее время, в реформе преподавания, режим физического воспитания является ключом к реформе, мы должны впитать преимущества древних и современных режимов образования, восполнить недостатки, постоянно искать хороший режим, подходящий для китайской карьеры физического воспитания, и через социальную практику извлечь более благоприятные компоненты, обобщить опыт, сделать режим образования более совершенным.

1. Вашило В.О. Особенности физического воспитания в Китае. – 2020.
2. Ганенко Л. Н., Кульков Я.А., Грибанов В.М. Внедрение оздоровительных технологий в процесс физической культуры в высшем учебном заведении // Физическая культура, спорт, туризм: научно-методическое сопровождение. – 2022. – С. 35–39.
3. Ганченко Н.М. Программа физического воспитания в вузах России и Китая //Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения: материалы VII межрег. науч.-практ. конф. с международ. участием (20 апреля 2017 г., Москва)/под общ. ред. АЭ Страдзе, ред. ВГ Никитушкин, ГН Германов, ИИ Столов и [др.]; ПИФКиС МГПУ. – М., 2017.–555 с. – 2017. – С. 14.
4. Гониянц С. А., Хуань Т., Дзефань Д. Технология подготовки будущих высококвалифицированных кадров отрасли физической культуры и спорта к организации рекреационно-оздоровительных занятий на основе народно-национальных танцев и хореографии с детьми, обучающимися в начальной школе КНР //Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. – 2021. – № . 8 (198). – С. 62–68.
5. Сидоренко Т. А., Су В. Некоторые особенности нормативных аспектов, регламентирующих проведение занятий по физической культуре в высших учебных заведениях Китая //Актуальные вопросы физической культуры и спорта. – 2021. – С. 110–112.
6. Хабарова О. Л., Степанова А. Особенности физического воспитания в вузах Китая //Педагогическое воспитание и образование на современном этапе. – 2019. – С. 95–100.
7. Ху Л. Место и роль гимнастики как учебной дисциплины в образовательном процессе ВУЗов КНР //Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. Педагогічні науки. – 2013. – № . 8 (2). – С. 100–106.
8. Ху Л. Формы и методы подготовки магистров физического воспитания в университетах Китая //Физическое воспитание студентов. – 2012. – № . 5. – С. 104–108.
9. Цзиньюй Л., Баймурзин А.Р. Педагогические особенности преподавания учебной дисциплины « Педагогика» в физкультурных вузах Китая //Материалы международного научного форума « Образование. Наука. Культура». – 2016. – С. 445–446.
10. Чожу Ц., Гуань М. Сравнительное исследование учебных программ послевузовского образования по направлению физическое воспитание на примере института физической культуры, спорта и здоровья им. Ис ярыгина (г. Красноярск) и института физического воспитания и спорта (г. Хэнань) //Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. – 2022. – № . 1 (203). – С. 467–476.

Huang Yun

Sias University

The introduction of sports clubs in universities not only enriches physical education classes, but also gives students the opportunity to show their sports hobbies and strengths, as well as train their organizational and managerial skills. This article first examines the motivation for physical education and teaching reform from a theoretical perspective, then innovatively proposes an implementation plan and a path to create, hoping to provide a new model for the reform of the physical education curriculum and club teaching in colleges and universities.

The purpose is to identify the characteristics of modern physical education teaching in higher education institutions in the PRC. The object is the system of higher education. Subject – features of physical education teaching. The novelty of the study is due to the lack of scientific works on physical education teaching in China. The methods of research are the analysis and synthesis of information on physical education teaching in the normative documents of China. Over the past 30 years of reform and opening up, Chinese physical education has made significant progress. However, now with the continuous development of education and forms of learning, the existing teaching ideology, teaching methods and content of teaching materials have deviated or fallen behind the reality.

Keywords: theory, practice, innovation; reform, curriculum, model, teaching, physical education, China, change.

References

1. Vashchilo V.O. Features of physical education in China. – 2020.
2. Ganenko L. N., Kulkov Ya. A., Gribanov V.M. Introduction of health technologies in the process of physical culture in a higher educational institution // Physical culture, sport, tourism: scientific and methodological support. – 2022. – S. 35–39.
3. Ganchenko N.M. The program of physical education in the universities of Russia and China // Innovative technologies in sports and physical education of the younger generation: materials of the VII Interreg. scientific-practical. conf. with international participation (April 20, 2017, Moscow) / under the general. ed. AE Stradze, ed. VG Nikitushkin, GN Germanov, II Stolov and [others]; PIFKiS MGPU. – M., 2017.–555 p. – 2017. – P. 14.
4. Goniyaants S. A., Huan T., Dzefan D. The technology of training future highly qualified personnel in the field of physical culture and sports for the organization of recreational and health-improving classes based on folk-national dances and choreography with children studying in elementary school of the PRC // Uchenye zapiski universiteta them. PF Lesgaft. – 2021. – no. 8 (198). – S. 62–68.
5. Sidorenko T. A., Su V. Some features of regulatory aspects regulation of physical culture lessons in higher educational institutions of China // Actual problems of physical culture and sports. – 2021. – S. 110–112.
6. Khabarova O. L., Stepanova A. Features of physical education in Chinese universities // Pedagogical education and education at the present stage. – 2019. – S. 95–100.
7. Hu L. The place and role of gymnastics as an academic discipline in the educational process of universities in China // Bulletin of the Luhansk National Taras Shevchenko University. Pedagogical sciences. – 2013. – no. 8(2). – S. 100–106.
8. Hu L. Forms and methods of training masters of physical education at the universities of China // Physical education of students. – 2012. – no. 5. – S. 104–108.
9. Jinyu L., Baimurzin A.R. Pedagogical features of teaching the academic discipline “Pedagogy” in sports universities in China // Materials of the international scientific forum “Education. Science. Culture”. – 2016. – S. 445–446.
10. Zhu Zhu, Guan M. Comparative study of the postgraduate education curriculum in the direction of physical education on the example of the institute of physical culture, sports and health im. Is yarygin (Krasnoyarsk) and the institute of physical education and sports (g. Henan) // Uchenye zapiski universiteta im. PF Lesgaft. – 2022. – no. 1 (203). – S. 467–476.